

<http://profbeckman.narod.ru/>

БЕКМАН Игорь Николаевич
Доктор химических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ

Серия: Записки дряхлого супермена

В ОБЪЯТЬЯХ МГУ

ПЕРЛ- Белый Ворон

ХРОНИКА ОДНОЙ ЖИЗНИ

Москва, 2019

От автора

*На старости я сызнава живу,
 Минувшее проходит предо мною –
 Давно ль оно неслось событий полно,
 Волнуясь, как море-окиян?
 Теперь оно безмолвно и спокойно
 Не много лиц мне память сохранила,
 Не много слов доходят до меня,
 А прочее погубило невозвратно.....
 А.С. Пушкин*

Жизнь моя закономерно подходит к концу. Много пройдено дорог, много чего видено и много передумано. Полезно оглянуться и подвести итоги. Кем ты был и кем ты стал? Кто и как тебя сотворил? Ты доволен результатом?

Конечно, подумав, на эти вопросы можно ответить устно, лёжа на койке в реанимации. Но лучше дать письменный детальный анализ, с комментарием деяний и событий. Придётся писать мемуары, а написав и прочтя их, решить: стереть их сразу текст или придать огласке.

Мемуары разные, ибо жизни разные. Интересно читать мемуары маршалов, президентов, министров, политиков, деятелей науки и культуры. Они участвовали в глобальных передрягах, встречались со многими видными современниками, пишут и о себе и о других. Такие мемуары пользуются успехом. Стоит ли писать мемуары человеку, не витавшему в высших общественных сферах? В принципе, стоит. Если есть такие позывы – пусть пишет, может, что умное скажет. Кто запрещает? Только тексты его никто читать не будет. Слегка засорит Интернет, и всё.

Это с одной стороны. С другой стороны, может потому будет полезно знать из первых рук, как жили, чем занимались, о чём думали, в какой обстановке жили именно твои предки. У меня бабка, графиня Бонч-Осмоловская, с мужем – потомственным дворянином-помещиком-агрономом-лесоводом жила в белорусских лесах, управляла имением, родила пятерых детей, умерла от белокровия (лейкемии, где она подцепила такой вид рака?) в сравнительно молодом возрасте. Как она проводила дни, о чём мечтала, кого любила и кого ненавидела эта помещица? Как вписывалась она в современную ей историческую обстановку? Она была прекрасной рассказчицей. Много бы я отдал за её рассказы, дневники или мемуары. Всё бы бросил и читал, читал, читал. Мне интересно...

Моя очередь писать. Есть грех совершения и грех несовершеня. Всегда считал, что последний намного хуже первого. Когда колеблешься, то лучше идти по первому пути. «Делай, что должно и пусть будет, что будет» (*Fais ce que tu dois, et advienne qui pourra*), поскольку как ни крути, но «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Может никак, а может ого-го, слава придёт, хотя зачем она мне – я уже в астрале, срываюсь во внетелесные путешествия.

Начал писать и покопался в себе. Ничего хорошего не обнаружил. Интроверт, по Зодиаку типичный Рак, замкнутый на себя. Никто никогда не узнает, о чём я думаю. В душу ко мне никто не влезет. Самому мне тоже в своей душе делать нечего. Да, я веселю компанию откровенными весёлыми байками. Но это – видимость. Это способ защиты своего я. *Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли*. Вся жизнь придерживался этого тезиса Талейрана. Сам я вверх никогда не лез, какие-то силы пихали меня туда.

*Я горд и высокомерен. Аристократ и по происхождению и по духу. Интеллектуал.
 Люблю свой острый мозг, огонь своих очей,
 Стук сердца своего и кровь своих артерий, Э. Верхарн*

Все люди для меня одинаковы, мне всё равно – крестьянин или академик, рабочий или президент, политик или модный художник, уборщица или светская львица. Почему? А потому, что по интеллекту они все ниже меня, существенно ниже. За всю жизнь я не встретил никого, кого посчитал бы ровней себе (не только в жизни, но и в литературе). Не

<http://profbeckman.narod.ru/>

нашлось для меня ни одного авторитета. Я – аристократ и по происхождению и по духу. А они кто?! Интеллигенты, образованцы, мещане, потомки крепостных? Дураки необразованные. Они все мне безразличны. Я стараюсь никого не задевать, по возможности быть с каждым в хороших отношениях, своё превосходство открыто не демонстрирую. Тем не менее, оно всегда со мной. Ни с кем не братаюсь, держу дистанцию. Поэтому я одинок, одинок абсолютно.

Одиночество бегуна на дальнюю дистанцию.

Ничего не могу ни с кем обсудить: ни мечты, ни проблемы, ни здоровье.

Орлы (Жар-птицы, Белые Вороны) в стаи не сбиваются и стаями не летают.

Я не вписываюсь в ряды, выпадая из парадигмы

Даже тех страны и среды, что на свет меня породили. Д. Быков.

Ни в каких партиях и обществах никогда не состоял. Врачей-общественников не люблю. Впрочем, не эгоист и даже не эгоцентрист.

Я как английский лорд, волей судеб заброшенный в Полинезию к дикарям-людоедам. Он живёт в местной хижине, ходит в набедренной повязке, у него есть лук и копё, он сам добывает себе пищу в джунглях. Имеет небольшой гарем и выполняет все ритуалы и танцы по указке шамана в пользу разных богов. Он вроде свой. Но он знает, что его коллеги по жизни отстали от цивилизации на 300 лет или больше, что на самом деле Бог один и един в Троице, что в мире есть самолёты, компьютеры и винтовки с оптическими прицелами. Есть даже штаны и самовар. Он знает, но молчит. Он ни во что не вмешивается, никого не учит уму разуму, не делает замечаний, не просвещает. Если коптят на костре тело захваченного врага, он тут как тут, сидит вместе с каннибалами, ведёт дружеские беседы, но человечину не ест, ссылаясь на рези в желудке.

Так всю жизнь ощущал я себя в России. Но не только в России. Посетив 22 страны в некоторых из которых долго жил и преподавал, пришёл к убеждению, что все эти англичане, французы, немцы... в сущности дикари, просто они опередили папуасов, поскольку переходят от охоты к скотоводству, но до земледелия ещё не дошли. Так что у них всё впереди. Жаль только, что приходится иметь с ними дело сейчас.

Уже в детском саду ощутил, что я – не как все. Но не только из-за каких-то внешних и умственных отличий. Не только из-за высокой химической активности (хотя она и сыграла свою роль). И не только от завышенного самомнения или упёртости.

И не любили мы Серёжку Фомина

За то, что он всегда сосредоточен...

Фамилия у меня Бекман, т.е. она не оканчивается ни на –ов, ни на -ин. Она иностранная, инородная. Иногда по фамилии русские принимали меня за еврея, т.е. за потенциального врага России. Ну, хорошо буду принадлежать к древнейшей нации, глядишь, польза будет. Увы! Евреи никогда меня за своего не принимали. Но даже, если и не еврей, то всё равно – не наш, всё равно – чужой. При первом же удобном случае - предатель наших интересов. Таких надо гнать, или хотя бы тормозить и не пускать высоко.

Я это рано познал, и дальнейшая жизнь это подтвердила.

Так кто же я есть? Я **Перл**, т.е. по определению нечто выдающееся, замечательное, прекрасное в ряду подобных (с одной стороны), и нечто нелепое, смешное, бессмысленное (с другой стороны). Я всегда и везде белая ворона, точнее, с учётом того, что я мужчина, - Белый Ворон. Так я всегда ощущал себя в любом обществе в любое время. Жизнь моя прошла в оф сайде, т.е. вне игры. В никаких коллективных играх (футбол, волейбол, теннис...) я не участвовал, а если и занимался спортом, то это – стрельба, плавание, верховая езда..., без участия в соревнованиях, естественно.

К таким убеждениям я пришёл сам собой, но, когда ознакомился с работами немецкого анархо-индивидуалиста Макса Штирнера (1806-1856), то обнаружил, что такие идеи гуляют давно. Этот нигилист утверждал, что единственной реальностью является индивид и всё имеет ценность лишь постольку, поскольку служит индивидууму. Люди не

<http://profbeckman.narod.ru/>

должны находиться в зависимости от общества. Штирнер решительно отвергал все авторитеты: религию, право собственности, семью, провозглашает свободу всякого индивида, т.е. Я. «Я – единственный. Для Меня нет ничего выше Меня». Соответственно Я – критерий истины! Личность не должна признавать никаких обязательных для себя общественных установлений. Индивид ищет не социальную, а собственную свободу. Он игнорирует любые нормы поведения, все общественные институты.

Прямо про меня писал!

При размышлении о своей жизни меня заинтересовал вопрос, а как так получилось, что этот Перл с очень низким стартом (родители- пенсионеры, бедность, плохая школа с плохими учителями, отсутствие блага, провинциал, мечтатель, в меру ленивый), во враждебной среде стал доктором наук (и по химии и по физике), причём международного уровня. Кто позволил ему поступить в МГУ, когда там конкурс был 13 человек на место? Почему его после окончания оставили в МГУ, причём сразу на должности преподавателя? Почему он занимается в науке тем, чем хочет, достигнув определённых результатов (есть карта Бекмана, метод Бекмана, количественные теории эманационно-термического анализа, диффузии в активных гетерогенных средах, мембранных абсорберов и вентилях). Он основал новое научное направление: диффузионное материаловедение. Известно развитие им нелинейной динамики сложных систем и идей коллективного разума др.). За ним числятся 333 научных публикации, 19 патентов. А художественные произведения (рассказы, романы), мемуары, эссе и научно-популярные тексты? Как получилось, что преподавал он в МГУ почти 60 лет, причём 20 лет читал на кафедре основной курс лекций (тогда как этим заниматься должен исключительно заведующий кафедрой). Зачем он защитил две докторских диссертации (по физической химии и радиохимии), а по званию стал профессором по ядерной физике и физике ядерных частиц? Как оказалось, что помимо лаборатории в МГУ у него лаборатория в институте Академии Наук (мембранный центр), и он ещё главный специалист в Термоядерном институте (Троицк)? Кто присвоил ему звание Заслуженный профессор МГУ? Как допустили, что он 33 года преподавал в Карловом университете (Прага), длительное время был приглашённым профессором Мюнхенского технического университета, Стелленбошского университета (Кейптаун, ЮАР) и Казахского национального университета (Алма-Ата). Когда он успел написать 20 учебников по 400 стр каждый и 7 коллективных монографий, 4 из которых на английском языке. Стандартная книжная полка целиком занята его книгами и книгами о нём. Как получилось, что химик-теоретик, кабинетный учёный исхитрился участвовать в 21 экспедиции, 18 которых был одновременно организатором, начальником и научным руководителем (13 экспедиций были морскими, т.е. он, как на собственном корабле ходил по морям-океанам, куда хотел; многократно обошёл по кругу Чёрное, Азовское и Каспийское моря, ходил в Мраморное и Эгейское моря многократно – в Белое и Баренцево моря (с водолазными работами), обошёл на яхте мыс Доброй Надежды перейдя из Атлантического в Тихий океан, с Камчатки по Тихому океану ходил на Курьльские острова, посетил Мыс Челюскина и Берингов пролив, три экспедиции на Камчатку, две по Бацкалу, шесть по Горному Алтаю, и ещё мощная экспедиция по бассейну Яна-Индирикка). Это порядок? О тридцатиа походах (на байдарках и плотах, горно-альпинистские) можно не вспоминать.

Это что – традиционный российский бардак? Или ум, целеустремлённость, работоспособность, интуиция и упорство индивида? Везение? Его ушлость, наконец...

Важный итог: я сам себя сделал. *I'm a self-made man.*

Судьба моя сложилась нестандартно. Важно, что, двигаясь вверх, я никогда не пихался, не шёл по головам, никогда никого не топил, не писал докладных, не участвовал ни в каких интригах, не выступал на собраниях с критикой кого-либо. Никогда не пользовался блатом, или подкупом, не обнимался с начальством, не носил за ним чемоданов, не пил с ним водку и вообще не дружил. Хотя и не ругался. Начальство само по себе, а я – сам по себе. Нам детей не крестить.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Врагов у меня было мало, и на моём пути они стояли недолго, обычно сами собой отправлялись на тот свет. Это – дело моего ангела-хранителя. Работал он исправно до моих 75 лет, потом начались сбои и враги стали побеждать. Судьба послала мне болезнь, чтобы я не дышал одним воздухом с обновлённым коллективом. Ибо это противно.

Этот Перл что – аналог инертного (благородного) газа? Который ни с чем не взаимодействует, скапливается и уютно располагается в дефектах твёрдого тела? Но это характерно для лёгкого газа, например, гелия в уране. Для тяжёлого объёмистого газа, например, радона, намного труднее достигнуть дефекта, и там обустроиться. А обсуждаемый здесь Перл, конечно, тяжёл. Мигрировать он может только, если кристаллическая решётка трясётся, претерпевая революционные пертурбации при фазовых переходах или твёрдофазных реакциях. Только тогда благородный газ может вырваться на свободу. А Белый Ворон несомненно свободен в своём состоянии и движении.

Я всегда считал себя свободным человеком. Абсолютно свободным, живущим в свободной стране. Ни одного закона России я не знаю и знать не хочу. Мне это просто не надо. Так же, как правила движения. Когда водил машину, то 7 лет спокойно ездил на «кирпич». Почему? Потому, что в свободной стране ГИБДД имеет право вешать любой знак, который хочет, а свободный водитель имеет право не обращать никакого внимания на эти знаки и спокойно ехать, куда хочет. На сегодня у меня рабочий стаж 61 год. Я всегда шёл на работу, когда хотел, занимался, чем хотел (сегодня - радоном в полиэтилене, завтра – мембранами в медицине), за несколько десятилетий чтения лекций, никто из начальства их не посетил, и, соответственно, не сделал ни одного замечания. Никого не интересовало, что я несу на лекциях. Рассказывал то, что меня интересовало в данный момент времени. Если бы студенты разных поколений сверили конспекты, они бы убедились, что слушали совершенно разные курсы, хотя и под одним и тем же названием. Интересно, что ни заведующий кафедрой, ни руководство, даже не знали, какие курсы я читаю, и по каким принимаю зачёты и экзамены. Когда хотел, я, никого не предупреждая, срывался в походы, в экспедиции, командировки по Союзу или по заграницам. Свои деньги я не тратил, за мои странствия мне платили, порой хорошо. Никто мне не начальник. Лишь две женщины могли влиять на меня и мою жизнь: мать и жена. Они это заслужили. В конце моей жизни к ним присоединилась дочь.

Насколько справедливо сравнение поведения Перла с миграцией благородного газа? Сравнение хромает. Не так уж я инертен. Всегда окружён учениками: всего 43 дипломника, 19 аспирантов, 5 докторантов. Они же учились, вели эксперименты, что-то считали, защищали дипломы и диссертации. Ими постоянно приходилось руководить, учить уму-разуму, просвещать. С некоторыми начинал, когда они были на первом курсе, а кончал, когда они защищали докторские диссертации, становились завлабами, директорами, профессорами. Я, конечно, их отбирал, но и они меня отбирали. Выбор свободен, никто их не принуждал. Почему они выбирали Белого Ворона в шефья, что их привлекало? Сами хотели стать Белыми Воронами? Но это не так просто.

Твёрдо могу утверждать, что эгоистом и эгоцентристом никогда не был. Всегда заботился в предках, детях, внуках, учениках, собаках и кошках. В экспедициях – о лошадях и технике. Но человечество в целом презирал, человеичники не любил.

Итак, я задал себе вопрос: почему я добрался до каких-то высот, а мои приятели и родственники нет?

Это что – влияние семьи и конкретно отца-матери, воспитание, советская пропаганда, экспедиции-походы, любимые женщины, друзья, генетика, большой лоб (ума палата). Фрейд утверждал, что чтобы понять человека, нужно проанализировать его детство. Хорошо! Пусть так. Лёжа в больнице, я напрягся и вспомнил детали детства (мало, что помню, но что-то есть). И что?! А ничего! В детстве не обнаружилось ничего, для адекватного предсказания будущей карьеры. С таким детством ребёнок может претендовать на должность снабженца или клерка средней руки.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Нужно продолжить мемуары на отрочество и юность. Может, что и прояснится. Только этого не будет. Не из-за лени и принципа. Просто дни мои сочтены.

Увы!

Но краткие выдержки из дневника приведу.

P.S. В социальной психологии довольно давно обсуждается эффект возникновения Белых Воронов. Если ребёнок воспитывается в окружении многочисленного коллектива (коммунальная квартира, барак, детский дом) и потом развивается в коллективной среде (школа-интернат, пионерские (молодёжные) лагеря, студенческое общежитие), то у него развивается массовое сознание, а интеллект становится роевым интеллектом (аналог – пчелиный рой). Массовое (шаблонное) сознание формируется под воздействием средств массовой информации и стереотипов массовой культуры. Массовое сознание означает серость, индивид (и коллектив индивидов) с таким сознанием будет бороться с любыми отклонениями от среднего, с чем-то ярким и необычным, с любыми Белыми Воронами. Да и Белая Ворона, ориентируясь на потребности коллектива, будет стремиться покрыть свои крылья пеплом, чтобы выглядеть серой. Каркать особым образом она не будет.

Белый Ворон (пример перла).

Белые вороны воспитываются в отдельных квартирах, виллах, хуторах, в тихих углах, где можно самостоятельно воспринимать информацию, думать и мечтать, не принимая участия ни в каких коллективных мероприятиях. Они не ходят в ясли и детские сады, с ними возятся родители (обычно используя мощные домашние библиотеки), обычно не посещают они и школы, с ними на дому занимаются особо подобранные преподаватели. Но, главное – это целеполагание. Они нацелены на ниспровержение всего и вся, будь то известные научные законы, существующий государственный строй, элементы техники, медицины и культуры. Знания у них

обширны, но они ничему не верят, всё, что накоплено человечеством – это чепуха и ложь, всё это не имеет отношения к реальности. Всё это будет опровергнуто и отброшено. И, чем чёрт не шутит, может быть революцию устроит именно он – Белый Ворон.

Белый Ворон хорошо питается (и физически и духовно), обладает мощными крыльями и когтями, устойчивым интеллектом, не подверженным влиянию со стороны коллектива, средств массовой информации или царствующей идеологии. Вылетев из гнезда, он расправляет крылья, летит далеко, причём – куда хочет. Как орёл. Стае серых уток его не остановить. Он эту стаю сам разгонит.

Поэтому, в отличие от чёрных воронов, Белый Ворон достигает тех высот, которые он себе наметил. Хотя ему и не так тепло в мороз, как чёрному. Солнце слабо греет...

*Чёрный ворон, чёрный ворон,
Что ж ты вьёшься надо мной,
Ты добычи не дождёшься,
Чёрный ворон, я не твой.*

<http://profbeckman.narod.ru/>

Регион моего детства

Начать мемуары, видимо, имеет смысл с краткого описания места действия первых глав мемуаров (детство и отрочество).

Речь пойдёт о Пушкинском районе Подмосковья. Мир моего детства: Клязьма, Звягино, Мамонтовка, Акуловка, Кудринка, Пушкино (упоминается с 1499 г.); более дальние и реже посещаемые места: Ивантеевка, Жуковка, Красноармейск и Софрино, далее Загорск (Сергиев посад). Клязьминское, Учинское и Пироговское водохранилища, акуловский водоканал.

В древности данной местности люди жили уже в третьем тысячелетии до новой эры. В Звягине обнаружена стоянка первобытных людей (неолит), а в Тарасовке – поселение первого века до новой эры. славянскими племенем вятичей, о чём свидетельствуют раскопки курганных могильной групп (лично я знаю только один курганный мобильник: 600 м к юго-юго-западу от станции Клязьма, 50 м к востоку от железной дороги, левый берег реки Клязьма, XI век). Следует помнить, что вятичи пришли из Прибалтики в наши края сравнительно поздно – в 10-ом веке. До них эти земли принадлежали финским племенам, в частности, племени меря. Именно они присвоили рекам названия, которые сохранились до сих пор.

Район пересекает великая русская река Клязьма (излишне русскостью увлекаться не стоит – русскому человеку слово «клязьма», равно как «уча» ничего не говорит (в отличие, например, от Серебрянки)), т.к. названия понятны только на языках коренных народов (меря и др.), покорённых славянскими пришельцами). По-фински KALA — РЫБА; МАА — МЕСТНОСТЬ; KALAISAMAА — РЫБНОЕ МЕСТО.

Клязьма - река большая: длина 686 км, ширина в районе Клязьмы 60 м, течение быстрое. К сожалению, после строительства канала Москва-Волга она сильно обмелела. На ней много городов, включая Владимир. Реки Уча (приток Клязьмы) и Серебрянка (приток Учи) тоже интересны, но в жизни региона они играют существенно меньшую роль, чем Клязьма. По поселку Клязьма река Клязьма протекает 3 км.

Двести лет назад регион между реками Клязьма и Уча был покрыт хвойным, богатым дичью лесом, доходившим до Ярославской дороги, по которой богомольцы шли в Троице-Сергиеву лавру. Ряды сосен с обеих сторон дороги защищали её зимой от снежных заносов. Земли здесь казённые, помещиков никогда не было.

Историю посёлка Клязьмы обычно начинают с 1843 года. В это время царь Николай I начал модернизацию крепостного права с целью повышения рентабельности казённых имений. Набрали 16-19-летних смысленых государственных крепостных крестьянских детей и отправили их учиться в земледельческой школе под Петербургом (школу открыли 1.10.1833). Учились они четыре года плюс два года практики. Распорядок дня был жёстко-казарменным. Воспитателями были унтер-офицеры.

В 1840 г. два отряда выпускников школы были направлены в Подмосковье с задачей создания образцовых хозяйств. Одно из них возникло вблизи Люберец (до сих пор сохранилось название Мальчики), второе – на территории современной Клязьмы (название Хутор). В Клязьме "молодых специалистов" поселили на берегу реки, в построенном для них доме (Аксаковская ул., д 12). Дали поселенцам 37 десятин (66,6 га) земли, выделили участок леса и пойму реки, семь лошадей, несколько коров, семена и инвентарь. Так образовалась Клязьминская образцовая усадьба (почти колхоз). Её основная задача - учить подмосковных крестьян ведению сельского хозяйства на современном уровне. Жизнь поселенцев регламентировалась. На Хуторе сначала женщин не было, но потом переселенцам разрешили жениться.

С отменой крепостного права в 1861 году земля клязьминских крестьян оставалась в общинном владении: каждая семья получала душевой надел, т. е. участок земли отводился на каждую душу мужского пола. Хутор существовал благодаря дешёвому наёмному труду крестьян из соседнего Пушкина. Странно, но никаких заметных следов в подмосковной истории образцовое хозяйство так и не оставило. Возможно это связано с

<http://profbeckman.narod.ru/>

тем, что почва в Клязьме довольно плохая (подзол), и без удобрений хорошего урожая не соберёшь.

Новый этап начался после окончания строительства Ярославской железной дороги.

Движение на участке Московско-Троицкой дороги от Москвы до Сергиева посада было открыто 18.08.1862. Станция третьего класса Пушкино (открыта в 1867), находящаяся на 31-м километре от Москвы на реке Уче, стала одной из четырёх промежуточных на пути следования поездов. Между Мытищами и Пушкино никаких остановок не было.

Начало развитию дачного строительства в этих местах было положено в 1898 году, когда здесь, в 27 километрах от Москвы близ реки Клязьма, была открыта станция «Хутор» (до революции платформы не было), которую потом переименовали в «Клязьму» (если Ярославскую дорогу, как таковую строили текстильные промышленники (Мамонтов), то создание промежуточных станций определялось требованиями развития дачного хозяйства). Стоимость земли выросла, начало внедряться капиталистическое земледелие и строительство загородных домов. Столыпинские указы позволили продавать земельные участки частным лицам. Они и стали продаваться. Деловые люди скупали землю у бедноты и перепродавали их существенно дороже.

Станция Клязьма Северной железной дороги.

У местных крестьян росли семьи, мельчали земельные наделы, и появилась необходимость в дополнительных заработках. Железная дорога способствовала возникновению дачного посёлка. Многие городские семьи потянулись отдыхать на природу, в местах до которых легко добраться. У населения "Хутора" появилась возможность зарабатывать на обслуживании дачников сельхозпродуктами и продукцией различных ремесел. Местные крестьяне стали строить большие дома со специальной целью сдачи их на лето дачникам. Москвичи сами дачи практически не строили.

Резкие изменения произошли в первых годах 20-го века. В 1903 году возникло Общество благоустройства дачной местности "Клязьма". Правление сразу же взялось за наведение порядка в будущем посёлке: распланировало территорию прямоугольниками кварталов, нарезало их на правильной формы участки. Улицы Клязьмы получили названия по именам писателей (Лажечников, Грибоедов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Крылов, Толстой, Тургенев, Короленко, Андреев...), художников (Репин, Айвазовский), учёных (Ломоносов, Менделеев, Костомаров), композиторов (Чайковский) и врачей (Пирогов, Боткин). Появились и такие улицы, как Крестовская и Кольцовская.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Толстовская улица возникла сравнительно поздно: была прорублена со стороны Мамонтовки, она упиралась в Прироговскую (точно в мой дом). Первый деревянный дом был построен на Толстовской лишь в 1910 г., к 1914 г. на Толстовской было 10 домов. Полностью улица стала застраиваться после 1924 г. В конце улицы был участок, занятый двухэтажным деревянным домом, в котором в 1935 г. разместился дом отдыха Московского завода кожевыделки. Многие дачи эксплуатировались только летом, зимой они пустовали и мы лазили по их крышам. На Толстовкой перед войной мой дядя (военный прокурор) Владимир Чекменёв получил участок, на котором собрался строить себе дом. Готовился он тщательно, у него был детальный чертёж дома и он даже купил топор. Однако, в 1941 г. он погиб в ополчении. Осенью 1941-го немецкие летчики сбросили несколько "фугасок" на посёлок Клязьма, и одна бомба упала на углу Толстовской и Чеховской, образовав воронку. Я в неё однажды скатился. 24.09.1943 случился ураган, повалило много деревьев, мы их использовали как дрова. На Толстовской проживали мои приятели: Александр Гельфенбейн и Сергей Горшков.

Я знаю фамилии некоторых владельцев домов (1914 г.) на моей родной Пироговской улице: Зайцева П.К. д. 1; Волков д 3; Козлов В.П. д. 6; Лядов С.Н. д. 7; Зубов Ф.Д. д 12 Хитров А.К. д. 14 (в этом доме потом жил мой приятель Слава Апносюк). О владельце д.8 (мой дом) сведений, похоже, что с самого начала дом использовался как летний детский сад.

В начале 20-го века дачи уже строили уже не столько крестьяне, сколько купцы, а затем и интеллигенция. Среди больших лесных участков, отделявших друг от друга, выросли двухэтажные дачи. Живописные украшения карнизов, наличники окон, сложная резьбные кружева наличников, башенки и кокошники выделяли каждую дачу. Каждый участок обсаживался елями. Издали казалось, что дача в лесу. При этом она утопала в зелени. По весне - цветущие сады. Заборы соответствовали стилю дома, особенно отличались калитки и ворота с резными узорами. Клязьма была тщательно спланирована (не хуже Питера). Улицы были очень широкие - луговые, иногда с клевером, они содержались в чистоте и порядке, лишняя вода стекала в каналы. Лиственных деревьев практически не было – везде сосны (песчаная почва).

Дачи строились уже по индивидуальным проектам. В проектировании и строительстве дач начали принимать участие профессиональные архитекторы, художники и мастера-строители. И не только дач. Были возведены и другие здания, например, водокачка и церкви. В поселке было две церкви. Деревянная — Гребенской иконы Божьей Матери (икона была подарена Дмитрию Донскому) – летняя шатровая церковь построена в 1902 г. архитектором П.А. Виноградовым. Она имела резной иконостас «с клиросами, отделанный резной работой», из цельного дуба, который был выполнен преподавателем Строгановского училища А.В. Вишневым. Рядом с храмом в 1906 году архитектором А.У. Белевичем была построена колокольня, на ней был установлен колокол весом 15 пудов 25 фунтов (при советской власти колокольня была снесена, церковь лишилась купола, колокол упал и треснул). За церковью находилось небольшое кладбище, переходящее в хвойный лесопарк.

В застройке Клязьмы существенную роль сыграл преподаватель Строгановского училища, ученик Васнецова, Сергей Иванович Вашков (1879-1914), художник по образованию, активно занимавшийся и архитектурой. Самый известный его проект – вторая церковь в Клязьме: церковь святителя Николая Мирликийского Чудотворца и Святителя Алексея митрополита Московского (Спаса Нерукотворного образа), построенная из железобетона (первый случай использования такого материала для строительства церквей). Она находилась тогда на территории поселкового парка (теперь улица Лермонтова), рядом с Гребенской церковью. Храмовый ансамбль строился на средства миллионера Александренко. Не получивший специального образования Вашков только предложил общую идею композиции, а до проектных чертежей довел её профессиональный зодчий В.И. Мотылев.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Летняя деревянная Гребенская церковь и церковно-приходское училище (четырёх классное училище для крестьянских детей, 1910).

Эта церковь (образец неорусского стиля с оттенком модерна) напоминает храмы Владимирско-Суздальской Руси XII-XIII веков. Однако тут нет прямого копирования композиции или деталей древних храмов, а используются лишь некоторые приёмы зодчих того времени, с целью передачи духа далекого прошлого. Квадратный в плане основной (кубический) объём церкви завершён пирамидой восьмериков, окаймленных кокошниками, поддерживающих барабан со шлемовидной главой (шлем Александра Невского). С запада пристроена звонница на 15 колоколов, украшенная майоликовыми панно. С восточной стороны к основному объёму примыкает круглая апсида, с трёх других сторон - небольшие притворы, две часовни: во имя св. Александра Невского и надклатезная часовня во имя Илии Пророка. На побелённых кирпичных фасадах храма выделяются яркие пятна керамических панно. На фасаде находятся изображения двух святых Николая Мирликийского и митрополита Московского Алексия — покровителей Николая II и цесаревича Алексея. Внешнее оформление храма изначально было выполнено в майолике.

Строительство церкви велось в 1916 г. и не было завершено из-за трудностей военного времени (она была только покрашена изнутри). При советской власти в каменной церкви было размещено общежитие, склады театра им. Островского, и она в значительной степени была разрушена (сейчас её пытаются восстановить). Рядом была построена церковно-приходская школа с четырьмя классами (после войны в деревянной и каменной церквях разместилась Лермонтовская школа, в которой училась моя племянница Татьяна, а также дети из местных детских домов). В 1950-х годах парк был занят дачами и обнесён со всех сторон капитальным забором. Образовался посёлок в посёлке, а мы утратили прекрасное место отдыха.

Храмовый комплекс располагался на территории парка, занимавшего весь огромный квартал между улицами Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Писарева. На углу Лермонтовской и Пушкинской улиц находился Общественный круг, где летом регулярно устраивались любительские спектакли, костюмированные балы, концерты, детские игры и маскарады, экскурсии. По вечерам из Пушкино приезжал духовой оркестр, который, выйдя из поезда, шёл строем по улицам до парка, играя марши и вальсы. В парке были обустроены специальные площадки для лаун-тенниса, крокета, городков, футбола и других игр. Вокруг всего поселка проложили специальную велосипедную дорожку, а так же тропу для прогулок верхом.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Река Клязьма была полноводной (средние века - судоходной, и рыбы ловили много, даже судака и стерлядь. На реке были общественные и частные купальни, песчаный пляж, лодочная станция (лодки были как вёсельными, так и моторными; к 1945 г. от всего этого даже следа не осталось, рыба исчезла). При каждой даче имелись колодец и ледник, который весной заполняли льдом с реки.

Церковь Спаса Нерукотворного.

Посёлок электрифицировали, провели водопровод. В 1914 г. организована Клязьминская пожарная дружина. Посёлок охраняли сторожи и стражники.

Ещё одна работа зодчего в поселке Клязьма - дача Александренко, стоявшая на углу улиц Пушкина и Салтыкова-Щедрина (до войны в ней размещался детский сад, а после войны в ней размещался детский дом, в Перестройку в борьбе за участок дача была сожжена). Дом был составлен из нескольких разновысотных объемов, налезавших друг на друга. Однако он представляет собой единое, эффектно задуманное и мастерски реализованное строение. Во внешнем оформлении сочетаются нарядность с относительной строгостью отделки. Декоративными элементами являются крупные резные, частично раскрашенные доски, которые украшают фронтоны и наличники дома. Резчик обратился к сюжетам русских сказок, передавая отдельные эпизоды предельно простыми средствами. Среди изображений - царевна-Лебедь, летящая над морем к сказочному городу, и стилизованные кони, павлины, олени, растительные орнаменты. Сказочно-романтическая постройка.

При описании истории Клязьмы обычно упоминают, что в 1905 г. посёлок стал местом проведения нелегальной конференции представителей большевистских организаций Московской губернии, избравшая Московский окружной комитет и его руководителя. В годы первой мировой войны в Клязьме (в основном на даче Александренко) были расквартированы 189-й и 190 запасные полки, а также 42-й Сибирский полк. В 1917 году солдаты этого полка сыграли заметную роль в Октябрьском вооруженном восстании. В полку был организован солдатский комитет. Однажды племянник Александренко запел гимн «Боже, царя храни», за это солдаты комитета

<http://profbeckman.narod.ru/>

застрелили его на террасе собственного дома. Летом 1918 г. на станции Клязьма формировался Московский губернский революционный полк. Потом он принял участие в Гражданской войне

Дача Александренко в виде сказочного терема.

В 30-е годы - годы коллективизации - здесь была организована земельная артель, которая скоро распалась, так как многие хуторяне работали в Москве. В эти же годы некоторые семьи были раскулачены. Скоро их реабилитировали, но хозяйства были разорены и не восстановились. Дачи были конфискованы и использовались преимущественно как детские учреждения. Были устроены детские дома, многие функционировали только летом.

После революции дачи Клязьмы стали любимым местом отдыха творческой интеллигенции, прежде всего писательской братии. Например, М.А.Шолохов (1927-1928), А.П.Гайдар (1933), М.Е.Кольцов, И.Ильф и Е.Петров, В. Катаев..., народный поэт Белоруссии Я.Колас (1943-1946), белорусский литератор Я.Купала, посещал Клязьму и Ю.Гагарин.

В 1930 г. началась интенсивная индустриализация страны. Подмосковные заводы приняли огромное число рабочих, жить которым, однако, оказалось негде. Клязьма стала рабочим посёлком, в дачи стали вселять рабочие семьи. Многие рабочие сами строили себе жильё, изведя остатки лесов. В Москве также сильно увеличилось население. Детей надо летом вывозить за город. На Клязьме появились дачные дома нового типа, построенные Моссоветом. Пашни вдоль Ярославского шоссе превратились в учебный аэродром. Место шумное: с утра до ночи будущие лётчики учились взлётам и посадкам на самолётах У-2. После строительства канала Москва-Волга и образования Клязьминского и Учинского водохранилищ, река Клязьма обмелела и заболотилась.

1929 г. – первый электропоезд достиг Мытищ, а в 1930 электрички ходили уже до Пушкина.

Во время войны у всех домов, были вырыты щели для укрытия от бомбежек. Осенью 1941 года фашисты бросали зажигательные бомбы на посёлок, сожгли поликлинику (около станции, там теперь банк). Зажигательные бомбы упали на детский

<http://profbeckman.narod.ru/>

дом "Юный строитель" (ул. Некрасовская 23), на крышах которого дежурили комсомольцы. Два раза немецкие самолеты обстреливали людей. Обстреляли очередь, стоявшую за продовольственными карточками во дворе поссовета (Пушкинская 29). Фашисты сбрасывали и фугасные бомбы. Одна упала на Пушкинской улице напротив домов 18 и 20, вторая - на Толстовской. От зажигательных бомб сгорело несколько домов в Звягине.

В Клязьме на случай отступления наших войск были назначены явочные квартиры и расквартированы партизаны-работники ЦК и МК партии, было завезено и спрятано оружие. В Пушкинском районе был также сформирован партизанский отряд. Мой отец принимал активное участие в их формировании.

В 1950 г. в Клязьме проживало примерно 12 тыс. жителей.

Центральна улица – Тургеневская.

Торговый центр у станции (вид с Тургеневской улицы).

Центр Клязьмы - пересечение Тургеневской и Крыловской улиц. В былые годы поблизости были сосредоточены основные торговые, социальные и культурные объекты посёлка: рынок, магазины, аптека, дом культуры с библиотекой и танцплощадкой, кинотеатр, почта, отделение милиции, парикмахерская, ателье, ремонтные мастерские. Сегодня осталась только аптека -самое старое из сохранившихся здание Клязьмы, ему более ста лет. Главная улица Клязьмы (Тургеневская) напрямую соединяет ж/д

<http://profbeckman.narod.ru/>

платформу с храмовым комплексом зданий. (упирается в церковь Гребенской Божией матери).

Я и племянница Татка – уроженцы Клязьмы, сестра Лена, повоевав на фронте, потом всю сознательную жизнь была учительницей в Клязьме. Поэтому для нас в Клязьме главными были учебные заведения: детские сады, летние школы, ясли, детдома, школы. О детдомах скажу позже, о яслях ничего не знаю (они меня не интересовали – я рос дома), а о детских садах что-то скажу. В детском саду от фабрики Свердлова (Гоголевская ул.) располагался на большом, о соснах участке. Сравнительно недалеко от реки и моей будущей школы. Там два года воспитателем работала моя мать. Я его посещал примерно год (до лета 1948). Намного интересней был детский сад на Пушкинской улице, который несколько лет посещала племянница Татка. Я часто после школы забирал её домой. Ждал, пока она соберётся, и игрался на территории этого сада. А там было, на чём играть. Два истребителя! Реальные истребители! Як-7! Там я узнал, что военные самолёты изготавливаются не из металла, а из фанеры! Покрытой лаком фанеры. Представляю, как хорошо они горели. Самолёты были абсолютно целыми. Нам разрешалось лазать по ним, куда хотим. Я подолгу сидел в кабине, поднимал и опускал элероны, махал хвостом, отодвигал и прижимал к себе руль, нажимал на гашетку пулемёта. Хотя я уже был вполне взрослым (заканчивал второй класс), но я мечтал о войне, изображал (и считал) себя лётчиком-ассом. Как маленький...

Теперь о школах. Я практически каждый день ходил мимо Кольцовской школы. Невзрачный деревянный дом на большом участке. Это была семилетка (школа №1), в ней в основном учились ребята из Звягино. Она меня не интересовала и внутри я никогда не был (говорят, что теперь на её месте построена каменная школа – единственная в Клязьме). У Кольцовской школы были филиалы в арендованных домах, я слышал о них, но никогда не был.

Намного интереснее была примыкающая к школе пожарная часть. Из гаража иногда выезжали красные пожарные машины: с лестницами и без. Во дворе пожарники тренировались. Можно было наблюдать. Однако, чаще они сидели без прямого дела, но зато изображали оркестр. Надо сказать, что тренировались они основательно и подолгу. Трубы трубили, сверкали на солнце, барабаны били бу-бу-бу. Если они играли гаммы – я проходил мимо, но если вальсы и марши, замирал на месте, как зачарованный, стоял и слушал, пока не кончат.

Вторая школа – Лермонтовская (школа №2) – размещалась в торце Тургеневской улицы. Она занимала обе церкви, с которых кресты были сняты, а колокольни снесены. Это школа – семилетка, она знаменита тем, что там училась моя племянница Татка (именно там она получила знания, позволившие ей стать лауреатом Государственной премии). Младшие классы учились в бывшей деревянной (Гребневской) церкви, теперь двухэтажном здании. Учителская располагалась в алтаре, а классы – по коридорам (их было четыре). В каждом классе была своя печь, которую надо было топить, причём так, чтобы не сжечь весь дом. Старшие учились в каменной школе. После окончания семилетки, школьники перебирались в школу №3. За Лермонтовской школой была спорт-площадка (кажется, были и какие-то могилы, но может ошибаюсь), а далее – парк, даже почти лес, простиравшийся вплоть до аэродрома. Дач там не было.

Я с самого начала учился в средней (десятилетка) школе №3 – новостройке. Построена она была в 1938 году, причём по семейной легенде строила её сестра подруги моей сестры Елены. Школа располагалась на Менделеевской улице. Она была каменной и двухэтажной. В наше время директором был учитель химии Василий Фёдорович Золотой, дочь которого, Валя, училась со мной в одном классе. Я за ней ухаживал (безрезультатно). Когда я был в десятом классе Золотой умер.

У этой школы были филиалы (в одном из них я часто занимался, а в другом – Крестовской школе, был один раз – сдавал какой-то экзамен. Крестовская школа оправдывала название – она была сплошь покрыта резными крестами и свастиками. До

<http://profbeckman.narod.ru/>

двух метров они были сбиты и торчали брёвна, но выше они оставались нетронутыми. Нас – детей войны – свастики раздражали, хотя это были сакральные символы прошлых религий и к фашистам прямого отношения не имели.

Я коротко рассказал о некоторых достопримечательностях Клязьмы. Но всё это меркнет по сравнению с аэродромом (построен в 1934 г.). Он заслуживает отдельного рассмотрения (постараюсь успеть описать).

Тарасовка, Клязьма, Мамонтовка и Пушкино: 1 – наш дом; 2 – дом дяди Васи и тёти Люси; 3 – место моей работы (фабрика Металлопласмасс, бывшая артель «Вперёд»); 4 – дом Татьяны Дорошенко; 5 – моя школа (Новостройка); 6 – Лермонтовская школа (Татка там кончала семилетку); 7 – Кольцовская школа.

Наш дом на карте Клязьмы (1); в – церковь и Лермонтовская школа, которую кончила Татка.

Рассмотрим теперь карту региона и отметим места, в которых будет проходить действие моих мемуаров.

Посёлок Клязьма располагается в лесной зоне и граничит с посёлком «Мамонтовка» (с северо-запада), «Звягино» (с запада), «Кудринка» (с северо-востока), а также с посёлком Тарасовка (с юга).

<http://profbeckman.narod.ru/>

Мне были интересны, и я исследовал и даже принимал участие в некоторых объектах Пушкинского района и Клязьмы. Прежде всего это мой дом (Пироговская 8), детский дом и лесная школа, детские сады, школы: Новостройка, Лермонтовская, Крестовская, Кольцовская и их филиалы, клуб, библиотека и кинотеатр, водонапорная башня (высокая деревянная водокачка шестиугольной формы) на пересечении Лермонтовской и Пушкинской улиц, церкви (деревянная и каменная в Клязьме, в Тарасовке и на Ярославском шоссе у реки Уча, керосиновая лавка на Гоголевской, дом дяди Васи в Пушкине и средняя школа, фабрики: Кудринская (сукно) и Серп и Молот (льноджутовая льноджутовая), артель «Вперёд» в Мамонтовке, превращённая в фабрику Металлопластмасс, акулова гора (Маяковский), зверосовхоз в Жуковке, Учинское водохранилище и Аккуловский водоканал, бараки заключённых при нём, превращённые в механические мастерские. Мог бы рассказать об этих местах и о моих учителях много интересного. Увы! Уже не успею. Расскажут другие.

Наш адрес: Пироговская 8 (на современной карте два дома, в наше время был один).

Замечание. Краеведы Клязьмы уделяют большое внимание лицам, снимающим здесь дачу и гостям. Ежели ты известный человек и два часа пробыл в Клязьме, то всё о тебе раструбят во всех клязьминских энциклопедиях. Невозможно найти сведений об истинных аборигенах, родившихся, учившихся и работавших в посёлке. Это не правильно! Клязьма сама выращивала успешных людей. В качестве претендентов на славу предлагаю семейство Бекман: Николай Николаевич, член райисполкома, Валентина Аркадьевна – педагог детского сада, и их дети, прошедшие молодость в Клязьме: Игорь Николаевич (доктор химических наук, почётный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, приглашенный профессор четырёх западных университетов, радиохимик и физхимик, автор более двадцати монографий и учебников, переведённых на иностранные языки, участник и руководитель 21 научной экспедиции), и Татьяна Леонидовна (по мужу Сидорова-Бирюкова) – лауреат Государственной премии (точная форма Земли, программное обеспечение системы Глонасс). Они росли в атмосфере Клязьмы, учились у клязьминских учителей, в местных школах. Они – настоящий продукт Клязьмы. Как вы думаете: будет упомянуто семейство Бекманов в каком-либо музее Клязьмы? Нет, не будет! Догадайтесь почему...

<http://profbeckman.narod.ru/>

Этап I: Детство

*Угораздило меня родиться в России,
С умом и талантом...*

А.С.Пушкин

Я родился 7.07.1941 (*Рак и Змея*), в Москве, на Арбате, в роддоме Грауэрмана. Мемориальной доски в честь этого события там пока нет; как и самого роддома.

Отец: Бекман Николай Николаевич (24 апреля 1890 - Рославль – 20 мая 1974 - Москва), потомственный дворянин. Его отец (мой дед) - Бекман Николай Николаевич - из обрусевших шведов, предводитель уездного дворянства, помещик, профессиональный агроном (выращивание строевого леса), мать отца Бонч-Осмоловская Елена Семеновна – из литовских бояр. он окончил юридический факультет Московского императорского университета (1916), подпоручик на 1-ой мировой войне, участник московских революционных событий 1917-го года, боец красной армии (командир взвода тяжёлой артиллерии), мировой судья, сотрудник райисполкома, перед выходом на пенсию – плановик Мамонтовской фабрики «Металлопластмасс». С 1942 г. по 1960 г. проживал в Клязьме (Московск.Обл), потом в Люберцах и, наконец, у сына в Москве. Умер на даче в Рассудово. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Мать: Бекман (Феофилактова) Валентина Аркадьевна (1.05.1904 - Сарапул – 3.02.1995 - Москва) (её отец Феофилакт Аркадий Михайлович – русский (фармацевт-аптекарь, директор больницы), её мать Петрова Надежда Германовна – из обрусевших немцев, первая в России женщина-провизор). Валентина Аркадьевна окончила Пермский химико-фармацевтический техникум, химик-аналитик, работала зав. мим. лабораторией на руднике горючих сланцев (г. Сланцы), химик-аналитик Минцветметзолото (Москва), последние 26 лет - старший лаборант кафедры радиохимии химического факультета МГУ.

Сестра (сводная по отцу, от другой матери, полугречанки Ксении): Бекман Елена Николаевна (20 мая 1918 - Москва), учительница.

Племянница Сидорова-Бирюкова Татьяна Леонидовна (7 февраля 1944, Москва), программист, лауреат Государственной премии России. Внучатый племянник Дмитрий Александрович Сидоров-Бирюков – физик-лазерщик.

На момент моего рождения были живы: бабушка со стороны матери (Феофилактова Надежда Германовна) и Ольга Германовна – тётка матери. Моих родных дядей в живых никого не осталось (были дяди – мужья моих родных тёток). Родных тёток было много: тётя Оля (Ольга Николаевна Федорович – сестра отца (муж: Федорович Иван Порфирьевич, дети: Сергей, Дмитрий, Николай и Ирина), и сестры матери: Людмила (Михайловская, муж – Сягаев Василий Гаврилович, приёмные дети: Галина, Наталья, Валерий), Татьяна (муж Чекменёв Владимир Петрович, дочь Ия, внучка Татьяна) и Екатерина (муж Почекутов Константин Иннокентьевич, дочь Ярослава, внуки Аркадий и Катерина). Была и неродная тётка Бекман (Мещерская) Мария Семёновна – жена брата отца – Сергея Николаевича Бекмана, репрессированного и погибшего в 1937 году (её дочь - Мария Сергеевна Кургинян, муж Ервант Амаякович Кургинян, сын Сергей Ервантович – математический политолог). Племянников 17 штук, трудно всех перечислить: основные Татьяна Леонидовна Бекман (Сидорова-Бирюкова – дочь Е.Н.Бекман, Сергей Дмитриевич Федорович – сын Д.И.Фёдоровича, Сергей Ервантович Кургинян – сын М.С. Бекман (ур. кн. Мещерская), Аркадий Исаакович Почекутов (Левитан) – сын Я.К.Почекутовой, племянницы: Татьяна Викторовна Чекменёва – дочь И.В. Чекменёвой и Екатерина Владимировна (урж. Скороходова) – дочь Я.К.Почекутовой.

Подробнее о дальних предках см. Приложение 1. Более подробная информация содержится на сайте <http://profbeckman.narod.ru/>: семья – предки и родственники; Бекман в России и в мире.

В июле 1941 года, с учётом военной обстановки, меня из роддома в Москве переместили в посёлок Мамонтовка (месные называют этот посёлок Листвяной) МО, где я поселился (ул. Ленточка), но уже в 1942 году семейство наше перебралось в посёлок

<http://profbeckman.narod.ru/>

Клязьма (Пушкинский район, 27 км от Москвы по Ярославской железной дороге; Пироговская, дом 8) в старый большой деревянный дом (до войны в нём размещался детский сад) на большом участке, недалеко от станции. Корабельные сосны, сад и огород. Вели жизнь мелкопоместного и разорённого помещика (читай Бунина), с поправкой на развитой социализм.

1941 (Змея). Родился я 7.07.1941 в Москве, в районе Арбата (в роддоме Грауэрмана) в понедельник в 7 часов начинающегося жаркого дня. Насколько я соображаю в астрологии для Змеи родиться в теплое время года – хороший признак (много семёрок это хорошо!). Быть Раком от 7-го июля (дня рождения Иоанна Крестителя по юлианскому календарю) – тоже не плохо, из-за дара предвиденья (*«Интуиция – на грани ясновидения»*), прочёл я о себе в каком-то гороскопе и согласился). А вот с языческим днём

Ивана Купала повезло меньше – родился бы ночью – мог бы разыскивать клады, а так – только купаться в голем виде, да прыгать через костры. Зато 7-го июля – День Пастуха, важный праздник (для тех, кто понимает).

Я родился – всем привет!

Если бы меня называл отец, то я, несомненно, был бы Николаем, полностью – Николаем Николаевичем. Но имя мне дала мать, а ей, во-первых, не нравилось, что я буду тринадцатым Николай Николаевичем в роду, а, во-вторых, имя Николай, напоминало об Императоре Николае II - кровавом (ныне – святом), а с царизмом тогда было строго. Взяла и назвала меня Игорем. Среди предков никто с таким именем не числился, так что я оказался первым и последним

Игорем Бекманом в нашем тейпе.

Имя оказалось не славянское. Согласно одной легенде Игорь – значит посвящённый Инге, скандинавскому божеству плодородия и изобилия (ни того, ни другого у меня отродясь не было), по другой Игт – второе имя верховного бога викингов – Одина. Это уже что-то. Поскольку мы ведём свой род из шведов и ост-зейских баронов (викинги мы!), то покровительство их главного бога весьма кстати.

День именин (18 июня) связан с памятью святого благоверного князя Игоря Черниговского и Киевского, страстотерпеца (ум. 1147). Жертва междоусобных битв за Киевское княжение. В 1138 Киевским князьям был старший брат Игоря Всеволод Ольгович. Он распорядился после своей смерти передать Киевский престол брату Игорю. Киевлянам это не понравилось, они ненавидели как всех Ольговичей, так и особенно Игоря. Игорь прокняжил две недели, войско Изяслава Мстиславича его скинуло и посадило в поруб - холодный бревенчатый сруб, без окон и дверей; чтобы освободить из него человека, надо было "вырубить" его оттуда. Он тяжело заболел, но выздоровел и постригся в киевский монастырь. Однако за две недели княжения он так достал поданных, что народ, несмотря на протесты князей и даже их попытки спасти князя, ворвался в храм во время службы и после погони по закоулкам поймал и растерзал Игоря. Ожесточение было столь велико, что мёртвое тело страдальца подвергли избиению и поруганию, его волочили веревкой за ноги до Десятинной церкви, бросили там на телегу, отвезли и "повергли на торгу". В 1150 году князь Черниговский Святослав Ольгович перенес мощи своего брата, святого Игоря, в Чернигов и положил в Спасском соборе. Интересно, чем

<http://profbeckman.narod.ru/>

этот святой вызвал такую ненависть у народа? Видать, тот ещё был товарищ. В чём его святость, хотелось бы знать. И это мой небесный покровитель?!

До этого Игоря был ещё Игорь Рюрикович (878 - 945) – сын Рюрика. Вряд ли он говорил по-русски, но русским (Киевским) князем был. В 941-944 отправился брать Царьград, на десяти тысячи кораблей достиг Константинополя. Практически весь его флот незамедлительно был уничтожен греками. Жалкие остатки вернулись на Русь. Как утешение пошёл грабить древлян, которые без проблем отправили болезного на тот свет. Знатный вояка-дипломат!

Ещё один незадачливый полководец Игорь Святославович (1151 - 1201) — князь Новгород-Северский и Черниговский (1198—1201). Из рода Ольговичей. Не подумав, пошёл на половцев, за что хорошо получил по морде. В плен попал, бежал, бросив сына. Теперь в опере слышим:

*О, дайте, дайте мне свободу,
Я мой позор сумею искупить.
Спасу я честь свою и славу,
Я Русь от недругов спасу.*

Как же! Спас один такой. Сиди уж за частоколом Черниговским и не высовывайся. Вояка хренов...

Похоже, что из Игорей получаются активные, но вполне бездарные полководцы, к авантюрам склонные. Я, на всякий случай, воевать не буду. Имя Игорь должно ассоциироваться с просвещением, а не с военными поражениями.

Именины я никогда не отмечал. Я знаю, что мог бы облегчить жизненный путь и справиться со сложными жизненными задачами, излечиться от страшных болезней, если бы молился иконе Казанской Божьей Матери «Всех скорбящих радость». Но я её никогда не беспокоил просьбами.

Ну, Игорь, так Игорь. Могло быть хуже, обозвали бы чем-то славянским (например, Доброжил) или иудейским (например, Иван). А это противоречит моей натуре....

С днём рождения (лето, Иван Купала, Иоанн Креститель) мне, считай, повезло, чего нельзя сказать об остальном.

Приключилась война. И война нешуточная, не какая-то там национально-освободительная заваруха на краю Империи, а глобальная (или как тогда говорили – мировая). Она же – отечественная.

Моё рождение произвело фурор в семействе Феофилактовых. Сестра матери Люся не имела детей, а у сестёр (Татьяна и Катерина) были дочери. А тут – мальчик! «Голубые пинетки, голубые пинетки» (я был обут). Причём родился у 37-летней женщины, которая, как считали, вообще не может родить. Она, кстати, и не хотела. До последнего не верила в свою беременность: думала - менопауза началась. Рожать было совсем некстати, но аборт был запрещен. Отец же был несказанно рад – последняя надежда, дар богов. Ему было 51 год, матери 37. Тогда в такие годы не рожали. Согласно легенде, при выходе из роддома меня приветствовало чуть ли не всё семейство. Однако, это не так. Родственники или уже утвари, или активно сваливали в эвакуацию. Встречали: отец, сестра Лена, тётя Катя, муж которой, дядя Костя, референт Молотова, дал машину с пропуском в подмосковье, на которой меня перевезли в Мамонтовку. На следующий день Немецкий фугас (первый массированный налет немецкой авиации на Москву) разорил пол-ресторана Прага, что рядом с роддомом. Целил в меня. Но, во-первых, промахнулся, а во-вторых, я уже оттуда слинял (раньше срока – как чувствовал).

Тётя Люся и дядя Вася в это время жили в сравнительно недалёкой от Мамонтовки Ивантеевке, работали учителями. Начинался голод. Тётя Люся взяла шмотки, и отправилась менять их на продукты. Направилась в город Калач, что в бассейне Дона. Поезд разбомбили немцы, и она чуть не погибла. Так что еле унесла ноги, всё потеряв, включая свою одежду. Немцы подходили и окружали Москву. Были перерезаны все

<http://profbeckman.narod.ru/>

железные дороги, за исключением Ярославской. На ней снимали провода. Немцы вышли к водохранилищу, их полевая разведка поймана в Мытищах. Началась паника. Жгли бумаги, минировали всё и вся. Все мои тетки по матери (бывшие купчихи, в те времена - активные коммунистки, впоследствии - капиталистки), подхватив чад и домочадцев, рванули в эвакуацию (Они были не одиноки - будущая моя жена добралась аж до казахстанского Чимкента, и только там родилась в безопасности). Даже тарасовский поп, призванный окрестить меня в православную веру, и тот свалил в Сибирь. Так и оставил меня на всю жизнь не крещенным! Не люблю я тех пор попов, особенно – митрополитов – рожи у них постные.

Отец – член райисполкома, как бывший офицер (по возрасту, он не мог быть мобилизован) готовил партизанские базы. Персонально для меня соорудили чуть ли не бронированные сани с люлькой, в каковой (по обстоятельствам) я должен был либо отступать вместе с фронтом к Волге, либо остаться партизанить в местных лесах. Жизнь в кибитке мне не нравилась – транспорт старомодный, внутри душно-тесно, а снаружи холодно. И то сказать: пусть вас самих перепеленают на морозе – тогда поговорим. Думаю, с такими санями мы далеко бы не ушли.

Однако обошлось! Драпанули немцы, не я.

Слева направо: Дмитрий Брайцев (друг отца), Сергей (младший брат отца), мой отец.

Дома у меня появилась собственная деревянная кровать. К спинке на цветной ленте была прикреплена круглая бронзовая иконка с распятием Христа. Она была рельефной, но старой, и изображение в значительной степени было стёрто. На одной стороне надписи по—латыни, на другой – польски. Эта икона принадлежала моей прабабке по отцу – Юлии Бонч-Осмоловской, она висела на люльке моей бабки Елены Бонч-Осмоловской, на кровати отца, а теперь и на моей. Всех спасла. Поэтому, хоть я и атеист, но более склонен к католицизму, чем к православию.

Моя мать Бекман Валентина Аркадьевна.

<http://profbeckman.narod.ru/>

1942 (лошадь). В середине года семейство наше перебралось в посёлок Клязьма, в отдельный дом (дачу). Клязьма готовилась отметить юбилей – 100 лет своего возникновения.

В стране царила советская власть, шла война, а я рос в атмосфере мирного (русского!) дворянского быта. Отец, полулежит на диване, покрытом шкурой медведя, под развешенным по стенам (по коврам!) оружием, картины в стиле ню; собака, с головой у него на коленях; приживалки в углах; мать с чёрно-бурой лисой на плечах, суetyащиеся вокруг меня няньки-домработницы-гувернантки (кто только не выступал в этой роли: и старухи и молодухи, и крестьянки и дворянки; в основном – пухленькие смешливые девицы), ленивая кошка на подоконнике, свора собак породистых и непородистых. Вам это ничего не напоминает? Я имею в виду – из классики. Мелкопоместное дворянство – прямо по рассказам молодого Бунина. С аналогичным мировоззрением. Хочешь понять мой характер - читай детство Обломова, сильно не ошибёшься.

Дом разваливался, крыша текла, зимой в комнатах вода на полу замерзала, иней лез из щелей. Сад-огород требовал ухода. Казалось, есть поле деятельности. Но никто не тропился что-то реальное предпринять – все сибаритствовали и рассуждали (о чём-то вечном и о душе, естественно). Можно подумать, что у нас был большой счёт в банке и богатая рента. Увы, не было ни копейки. Разорившееся, но гордое дворянство. Люди чести!

Окресный люд смотрел на нас и тащился. Мы были белыми воронами.

Подмосковье было отрезано от Москвы, для посещения столицы, или, наоборот, для посещения москвичом пригорода требовался специальный пропуск, но его не давали. Помощи ждать было не от кого. Карточки слабо обеспечивали проживание: по ним выдавали только хлеб. Я, правда, особо не страдал: сосал мать, причём, целых три года. (С тех пор женская грудь для меня представляет особую ценность). Семью слегка спасло то, что в райисполкоме отец, в частности, курировал столовые. Однако, тётя Оля скончалась (почему она не эвакуировалась с сестрой Надеждой, не знаю) от голода. Похоронена она в Москве на Ваганьковском кладбище, недалеко от храма Воскресение Словущего (между вторым и третьим участками, недалеко от могилы коммунаров). Там теперь лежат мои родители, скоро успокоюсь и я.

Подмосковье бомбили, налёт на Москву был опасен тем, что на сам город падало не так уж много бомб (тяжёлых, фугасных). Удирая от советских истребителей (немецкие бомбардировщики были слабо прикрыты своими истребителями) и от огня зениток, бомбардировщик сбрасывал оставшийся груз (зажигалки) на кого Бог пошлёт, т.е. на пригород. Дачи активно горели, горели и окрестные леса. При бомбардировке меня хватало и тащили в бомбоубежище – мокрую неглубокую яму, перекрытую несколькими брёвнами, каким-то плетнём, и слоем земли. Ночью воздушный бой был зрелищным: трассирующие пули-снаряды, сходящиеся и расходящиеся прожектора, аэростаты с сеткой ограждения. Однажды моё семейство так увлеклось бесплатными кино, что не заметило, как я при очередном взрыве слетел с полатей, и уткнулся носом в землю. Конечно, реветь не стал, подождал, пока родители перестанут считать ворон (бомбардировщиков), заметят пропажу, поднимут и водрузят на место.

Ну, и кому понравится такое обращение?!

Короче, посмотрел я вокруг: что за дела?! Бардак!

Пришлось сконцентрировать биополе и направить его на борьбу с фашизмом. И враг не прошёл! Более того – был разбит и бежал.

Отец на этом деле заработал медаль «За оборону Москвы».

Мне ж ничего не дали. Даже спасибо не сказали. Пустышку в рот сунули – и всё...

Сестра, комсомолка Лена (ей 22 года), дежурила с пулемётом по ночам на водокачке на привокзально площади Пушкино (водокачка, построена в 1903 г. для снабжения паровозов, идущих в Загорск – символ города, до сих пор стоит). Весной Лена

<http://profbeckman.narod.ru/>

добровольцем отправилась на войну. Сначала окончила курсы связистов в Куйбышеве и на фронт пошла младшим лейтенантом. Воевала примерно год.

Это я, Господи!

1943 (коза, овца). Летом семейство было распределено по дому и участку, но зимой всё концентрировалось в небольшой комнате (метров 10), одна из стен которой была кирпичной стеной печи, топящейся из гостиной. Дача была летней и никак не утеплённой. Холод лез из всех щелей. К утру, вода в ведре покрывалась слоем льда. Спали в плотнейшей упаковке, я – на кровати с родителями. Собаки – у двери на коврике. Кошка – на постели. Электрического света не было. Были керосиновые лампы, с закоптелыми и частично разбитыми стёклами. Но в основном преобладали коптилки, из стеклянной бутылочки с пробитым напёрстком, через отверстие которого продет фитиль, или из латунной гильзы

подходящего калибра. Своё название они оправдывали – коптили интенсивно. Толстые стеариновые свечи, одна в старинном подсвечнике, остальные – в стеклянных банках. Летом к ним стремились мотыльки, и сгорая в пламени. Стеариновые смеси пахли не очень хорошо, но терпимо. Мне нравился запах восковых свечей (позднее я сам изготавливал свечи, управляя их запахом, а так же цветом пламени: свеча по мере горения последовательно меняла цвет: красный-пурпурный-фиолетовый-жёлтый-зелёный (синего добиться не удалось) – фокусником был). Интересно, что чтобы установить свечу на столе, её переворачивают вверх ногами, пламенем вниз, стеарин стекает и свечу, вернув в основное положение, устанавливают в этой затвердевающей луже. Нагар со свечи снимали специальными щипчиками. Еду готовили на печи и на керосинке: дополнительное тепло и свет.

Бомбардировки с меньшей интенсивностью, но продолжались. Я уже мог по звуку отличить немецкий самолёт от нашего, бомбардировщик от истребителя или, скажем, от штурмовика. Информации поступало много – только успевай осваивать.

В Клязьме на участке тоже было бомбоубежище (просто яма). Однажды наша семья высунулась из него, пытаюсь в темноте ночи определить, кто там летает. Вдруг возникла яркая вспышка света и секунду спустя – дикий грохот. Все, не сговариваясь, бросились вниз и вжались носом в землю. Ничего страшного! Это соседка выносила таз с помоями. Руки у неё были заняты, она пнула дверь на тугой пружине, что есть силы ногой. А внутри керосиновая лампа горела...

У нас появилась коза Зойка. Каким-то образом обнаружилось, что я склонен к туберкулёзу и для профилактики нужно козье молоко. Где-то, не так уж и близко, отец козу купил и пешком, со случайными ночёвками в пути, доставил её в Клязьму. Об этом подвиге он потом так занимательно рассказывал, что кузина Ярослава (Вавка) описалась со смеху. Я, к сожалению, рассказ не запомнил. Коза была больна, давала кружку молока в день. Но мне хватало. Туберкулёзом я так и не заболел. Однако, прокорм её представлял собой проблему. Отец ползал по всем откосам и серпом косил траву. Ну, и заросли на нашем участке тоже были её.

Тут случилось важное для семьи событие с серьёзными последствиями: с войны вернулась Лена, причём, вполне беременная. Отца это особо не обрадовало. У него и так к поведению дочери были претензии, а тут она как-то неправильно повоевала. Ему было перед обществом неудобно. Хотя его радовало, что на старости лет он начал активно

<http://profbeckman.narod.ru/>

размножаться, появились потомки. Лена снова поселилась с нами, моя мать этому не препятствовала.

1944 (обезьяна). Я уже сидел, и меня следовало развлекать. Отец всё своё свободное время посвящал мне. На ночь рассказывал всякие истории и пересказывал какие-то книги. Днём мы играли с чернобуркой. Настоящей лисой, чёрной с белым концом хвоста, с выразительными глазами (пуговицами), четырьмя лапами с когтями и острыми ушами. Она – итог пожара. В 1939 г. родители жили в двухэтажном доме у станции Правда. Дом загорелся, погибло всё имущество родителей (их не было дома). Выплатили страховку. На неё отец купил чёрнобурку - украшение дамы. Больше ни на что не хватило. Мать в ней много лет щеголяла, на зависть Вавки-племянницы. А дома не было даже простыней. Теперь этот пушистый зверь достался мне. Я играл с лисой много лет, как с участием отца, так и без. Она то появлялась, то исчезала. Будила фантазию и делала меня охотником. В этих играх принимало участие моё шерстяное одеяло. (Меня выносили из роддома, завернутым именно в него). На нём были белки, каждая с большим орехом. С одной стороны одеяла белка была синей, с другой – белой. Это одеяло жило со мной на даче чуть ли не до достижения мной пенсионного возраста.

Вторая игрушка тех лет – огромная медвежья шкура, покрывающая всю стену в гостиной. Медведя застрелил отец в горах Алтая во времена войны с Колчаком. Я, держась за стену, вставал на диване и дотягивался до короткого, но толстого хвостика. Если его оттянуть, то возникала дырка. До ушей и зубастой пасти в те времена достать не мог. Оленьими рогами, укрепленной на них двухстволкой, патронташем с блестящими латунными гильзами, свисающими кинжалами-ножами, кавказскими рогами, биноклем и т.п. любовался издали. Но постоянно.

Бабушка, Надежда Германовна, кузины: Ярослава (Вава) и Ия, и я.

На подоконнике, на фоне замёрзшего окна выделялась игрушка – пьющая утка. Она без понуждения и какого-либо двигателя вечно трудилась: клюв то смотрел гордо ввысь, то окунался в воду. (Разобрался в принципе её действия много позже и даже применил в техническом устройстве). Я часто болел (простуда, свинка, ветряная оспа) и меня преследовал бред. В этом бреде важную роль играла эта качающаяся утка. Её убрали.

Часто вместо керосиновой лампы горели свечи. Если одна свеча, то начинался театр теней. Отец довольно виртуозно изображал на стене собак, лошадей, зайцев и просто чертей. Они двигались, взаимодействовали друг с другом, получался спектакль.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Были ещё счёты, расчётами на которых мать контролировала семейный бюджет. Владела она этим компьютером виртуозно, она могла на них умножать и делить. (Потом у Перельмана, автора Занимательной физики, я узнал, как это делается). Но сам обучаться не стал. Я часами щёлкал косточками, счёты катались с грохотом, на них можно было перемещать какую-нибудь куклу, а при случае прокатиться и самому. Что я и делал.

Тётя Катя, наконец, раздобыла пропуск, посетила нас, привезла немного продуктов. Обстановка её поразила и она потом её многократно живописно пересказывала. Сцену, увиденную ею в Клязьме, в 1944 году она описывала так: «... В доме холодно, не топлено, нет дров, Игорек в шубе и шапке сидит в кровати со скрюченными ногами, закрытый одеялом и при самодельной коптилке из консервной банки с керосином, рассматривает журнал «Нива». Еды в доме нет».

Понятно, что рождение племянницы (впоследствии игравшей роль моей младшей сестры) существенно изменило жизнь нашего семейства. Её отец – Леонид Иванович Литвиненко пропал без вести: в боях за Донбасс погиб весь его батальон. Лена после войны пыталась его найти, но безуспешно. Информации о нём никакой нет. Так или иначе, но 6-го февраля 1944 года на свет появилась Татьяна Леонидовна Бекман (потом – Сидорова-Бирюкова), будущий лауреат Государственной премии за уточнение истинной формы Земли и внедрение системы ориентации Глонасс – для меня Татка. (Меня она называла Игоряшкой, а позднее – Сынок. Дядей Игорем никогда не звала и как дядю не воспринимала. Обычно представляла меня, как брата). Поселили её в гамаке надо мной, так что писала она точно на меня.

В этом году случилось ещё одно происшествие – нас ограбили. Что с нас было взять – неясно, а поди ж ты... Непонятно, как это вообще можно было осуществить. Дом всегда полон детьми, чадами и домочадцами. Довольно быстро воров поймали. Нас известили: мордовский халат, пальто, ватники. Мать отказалась идти в милицию: это – не наше, мордовского халата у нас нет. Но потом пошла. Оказалось – вещи наши. Вернули почти всё, включая лису и старый подсвечник с огарком свечи. А халат был пёстрым и ярким, но вовсе не мордовским. Понимали бы что в милиции в национальных особенностях халатов! Мордовский как раз не из цветных пятен, а чередование зон: белой и красной.

Зима выдалась холодной и снежной. Снег хрустел под ногами, на солнце блестел миллиардами искр, пар валил изо рта, дорожки обрамляли высокие валы снега. Высокий сугроб возвышался прямо у меня под окном. Его превратили в горку, и катался на тазе, не удаляясь от дома. Потом начались оттепели. Снег стал липким, можно было лепить снежки и кидаться ими, его скатывали в сферы и из трёх строили снежную бабу. Нос – морковь, глаза и брови – уголь. Хотя никаких гендерных признаков не было, я всегда знал, что это именно баба, а никак не мужик (снеговик). В раннюю весну появились сосульки, они были везде, некоторые гигантских размеров. Их приятно было сбивать, ломать и сосать. Ими же можно было бросаться.

Этой весной я совершил своё первое самостоятельное путешествие. Мать куда-то срочно направилась, а меня оставила на попечение соседской девочки лет семи. Был прекрасный солнечный весенний день. Таял снег (запасы большие), оседали сугробы, бежали многочисленные ручьи, образуя реки и обширные озёра, можно сказать - моря. Мы играли сначала на тёплом крыльце. Помню, поинтересовался, куда подевалась её вчерашняя игрушка. «Была и сплыла» - отвечала она. Поскольку всё кругом текло, то, конечно, не удивительно, что что-то, куда-то уплыло. Хотя и непонятно как физически такая крупная и тяжёлая вещь могла сплыть. Однако бывает. Мы вышли на улицу и некоторое время любовались бурными потоками в глубоких и широких клязьминских канавах. Надзирательницу мою позвали обедать. Я остался один. Мать не появилась. Наверно, встретила кого и зацепилась языком. Пора найти её и вернуть домой. Она где? В Москве? Ну, значит, пойдём в Москву. Мужик сказал – мужик сделал.

<http://profbeckman.narod.ru/>

В Москву!, в Москву!, в Москву!, - так, кажется, вопили три сестры, а кто им мешал, спрашивается?

Идти было скользко и мокро. С одной стороны наст да рыхлый снег, с другой стороны – потоки воды, с водоворотами. И много, много луж, лёд и начинающаяся грязь. Мешала одежда. Я был одет по зимнему, как капуста. Тяжёлая беличья шуба, ватные штаны, валенки с калошами, шапка – ушанка, варежки на резинке. Мешал толстый и широкий шерстяной шарф, который не только перекрывал мне горло, но покрывал поверх шапки голову и играл роль пояса. Но упорства мне не занимать. Я неуклонно шёл в Москву, причём в правильном направлении. Точно по нему бегал я потом купаться на Клязьму. Путь оптимальный. Я прошёл до конца Пироговской улицы, пересёк участок с большим домом Суда (тогда его ещё не сожгли), вышел на Крыловскую, и, перебравшись через глубокие (более метра) и широкие канавы с бурлящими потоками воды, скользя и падая в лужи, вышел на центральную площадь, где клуб, кинотеатр, обувная мастерская, магазины и рынок. Пути расходились в разные стороны, я выбрал единственно верную. Дорогу ни у кого не спрашивал. Да и как я мог спрашивать, если не умел говорить? Прохожих было много, но никто не интересовался одиноким землепроходцем, не достигшем ещё трёх лет. Никого не взволновал вопрос, куда катится беличий шар.

В принципе, двигался я вдоль железной дороги, хотя её не видел. Но слышал. Помимо снего-ледяной каши, возникали и исчезали дополнительные препятствия: собаки (свободно меня обнюхивающие или бросающиеся и облаивающие меня за забором), и старый, но активный козёл на верёвке. Ничто и никто меня не остановил. Козёл помнил обо мне до конца своей дурной жизни. Солнце светит, небо абсолютно синее, припекает. От усердия сильно вспотел. Пройдя в сумме километра два, вышел к реке Клязьма. Довольно широкой и быстрой по случаю половодья. Ясно, что Москва на другом (правом) берегу. Надо форсировать препятствие. В задумчивости я пошёл вдоль берега. И нашёл, что искал: на берегу лежала дверь, на вид довольно толстая и прочная. И вторая удача – рядом была лопата. Вот тебе плот, вот тебе – весло. Стал я спускать судно на воду. Тяжёлое, зараза! Упёрся и...утонул в песке. Одну ногу извлёк благополучно, но вторую – в голом виде. После долгих усилий добыл мокрый валенок, но галоша так и осталась в зыбучих песках. Побрел вверх по реке. Долго ли, коротко ли, но вышел к железной дороге. Взобрался на насыпь и двинул по шпалам через мост. Казалось, цель близка! Увы, нет. Мост охранялся часовыми, я немедленно был арестован и затащен в будку. Через пять минут меня передали трём десятиклассницам, случившимся поблизости. Трудно передать мое возмущение: меня сбили с пути! Я ревел благим матом, брыкался, кусался, лупил ногами-кулаками по всему, ко мне приближавшемуся. Силы были не равны. Меня скрутили, поволокли по улицам и сдали в милицию. Там меня посадили за решётку (единственный случай в моей жизни). Через некоторое время туда ворвалась мать, она бегала по поселку, спрашивая встречных - не видел ли кто мальчика в беличьей шубке. Ну, ей и сказали про нечто круглое, орущее, волоченное по земле в милицию. Схватила она меня на руки и понесла домой.

Я же постиг истину:

Кто ищет приключения на свою задницу, обязательно их найдёт.

И надо сказать задница моя в моей жизни хорошо ответила за авантюризм и путешествия.

С окружающим миром я продолжал знакомиться, хотя и не в одиночку. В основном – сидя на плечах отца, откуда был хороший обзор: лапы елей, прогибающихся под слоем снега, сильно пахнущие зонтиковидные соцветия липы, её же двухсеменные плоды осенние крылатки ясеня, крутящиеся при падении, как пропеллеры, жёлуди дуба, яркие краски листьев клёна. Часто кто-нибудь возил меня по улицам Клязьмы на санках (сначала со спинкой, потом – без) или в тележке.

Был я блондином с чёрными густыми бровями, длинными ресницами и яркосиними глазами. Меня принимали за девочку, что всегда приводило меня в ярость. Прибегал к

<http://profbeckman.narod.ru/>

матери и, стуча ногами, кричал: «Я не дева – я мальчик!» Это соответствовало действительности, но постоянно требовало доказательств.

Наш дом.

Память высвечивает картину: прекрасный осенний вечер. Мы с отцом на крутом обрыве, сверху вниз смотрим на станцию, но это не Клязьма, как можно было ожидать, а Мамонтовка. Один красивый дом весь в резьбе на нашей стороне, другой – ещё более красивый - на противоположной. Откос довольно крутой, я по нему сползаю и снова выбираюсь наверх. Он весь в траве. Мы пасём козу Зойку. И ждём мать. Она скоро приезжает, вся нагруженная сумками, мы радостно обнимаемся, и по Толстовской отправляемся домой на Пироговскую. Козу скоро съели.

Продолжаю болеть, в основном – простуда. Но однажды заболел по-настоящему. Летом мне исполнилось 3 года, я вышел из ясельного возраста, и поздней осенью мать решила сдать меня в детский сад, а самой пойти работать. Согласно принятой тогда практике, повели меня в амбулаторию (в Клязьме была поликлиника, но была и амбулатория, на другом конце посёлка). Долго ждали врача, тот явился (осматривал дифтерийного больного) и, не помыв руки, залез ко мне в рот. И тут же заразил меня дифтеритом (*За такие вещи морду бьют*). Тут-то я и понял, чем отличается настоящая болезнь от гриппа. Я метался в жару-бреду и стал медленно и верно задыхаться. Родители были в ужасе. Наконец, меня решили перепоручить Пушкинской больнице. Упаковали меня и погрузили в ту самую кибитку, в какой я должен был партизанить. Почему меня не

<http://profbeckman.narod.ru/>

отвезли на электричке (две остановки), а повезли на санях, я так и не понял. Отец впрягся спереди, мать толкала сзади, мы поехали. Как ни странно, я ясно помню всё путешествие. Тот контраст между жаром в груди и морозом снаружи. И садовый пейзаж, враз, ставший белым. И причитанья отца, предлагавшего матери покончить жизнь самоубийством, если я умру. Мать молчала и вздыхала где-то сзади. Меня доставили в больницу, где тут же вкололи новинку – пенициллин. Стал я жить в новой обстановке – на большой кровати, в большой комнате, плотно (почти без проходов) уставленной этими самыми кроватями с детьми – бессильно лежавшими при болезни, и бешено скачущими по ним по выздоровлении. Иногда сквозь ледяной узор просвечивало лицо отца, с расплюснутым о стекло носом (в инфекционное отделение его не пускали), но я не реагировал, смотрел как из аквариума: у него – свой мир, у меня – свой, наши миры уже не пересекались. В целом, я воспринял приключение спокойно, от судьбы не уйдешь! В больнице я заговорил. Нужда заставила... При выписке отец стиснул меня в объятьях и долго-долго рыдал. Я не понял, чего это он, другой бы радовался. Я выздоровел, но на всю жизнь у меня осталось осложнение – блокада сердечной мышцы. По этой причине, а также с учётом врожденного плоскостопия, родители ожидали, что всю жизнь проведу рядом с ними и ни в каких походах-путешествиях участвовать не буду. В этом они, однако, ошиблись: участвовал в 21 экспедиции и примерно в 40 походах, посетил 22 страны. Ни как турист, знакомящийся с достопримечательностями из окна автобуса, а как путешественник – землепроходец.

1945 (петух). Начал осваивать ближайшие окрестности, в первую очередь сад и дом. Дом оригинальной архитектуры украшен многочисленной резьбой по дереву. Весьма нарядной. Многочисленные наличники, полотенца, кокошники, фронтоны представляли собой резные доски, т.е. имели сквозные прорезы в виде сказочных птиц или затейливых геометрических узоров. Резной наряд был всегда покрашен белой краской. Внешне дача была весёленькой (как, впрочем, многие дачи в Клязьме – поселке, основанном и заселённом художниками; чувствовалась одна школа и один мастер, но мне наш дом нравился больше остальных).

Дом - довольно большой: пятистенок (из брёвен 6х6 + 6х6), с одного торца у него – большая терраса с парадным входом, в другого – большие дощатые сени, чулан, высокое крыльцо – черновой (основной) вход. В плане дом имел форму буквы Г, поскольку на уровне торца был пришит ещё один сруб, 3х4. В нём – погреб (яма с мешками картошки-морковки-свёклы, репе – капусты. Мне нравилась редька). Это – моя комната, в которой Некоторые окна на террасе были цветными (намёк на витражи), некоторые ромбовидными. Все они были заклеены бумажной лентой крест на крест – чтобы при бомбардировке осколки не летали. Много лет пытались отмыть стёкла, но так до конца с этим не справились. По домам ходили стекольщики, с ящиками стёкол за спиной. Очень востребованная в те времена специальность. Виртуозно резали алмазами стёкла любой формы и размера. Стеклили дачи, сильно повреждённые прошедшей войной. Важно, что и терраса и весь дом были украшены витиеватой резьбой по дереву, резьба украшала наличники и свисала под крышей вдоль всего дома. Крыша вдоль сруба была двускатной, покрыта ржавым железом со следами красного сурика (внутри образовывался объёмистый чердак), в верхней части крыши - конёк, в нижней – жёлоб на железных крюках (довольно дырявый). По краям – водосточные трубы с бочками внизу для сбора дождевой воды. Мой персональный сруб украшал высокий колпак-кокошник (как над центральным входом Ярославского вокзала - идея Ф.Шехтеля в северо-русском стиле.). Если всё покрасить – не усадьба, а пряник. Так дом выглядел внешне, но были и недостатки. Ему было лет шестьдесят, брёвна подгнили и стали трухлявыми: перед переездом в Москву, я воткнул в них палец. Он вошёл довольно глубоко. Никаких попыток сменить венцы не было. В этом доме я прожил 20 лет.

Наша летняя дача перед войной эксплуатировалась как летний детский сад. Потом её передали в Мосдачтрест, который бесплатно предоставлял дачи на лето партийным

<http://profbeckman.narod.ru/>

работникам и видным функционерам (как и многие дачи Клязьмы). Каким образом отец получил этот дом (он – беспартийный плановик в артели), причём не в летнюю, а постоянную эксплуатацию, я так и не понял. Парадный вход в виллу начинался широкой дверью, которая вела на террасу (на ночь она перекрывалась приличным бревном, держащимся на скобах), затем – двухстворчатая дверь открывала путь в гостиную (залу). Всё это работало только летом. На зиму дверь с террасы закрывали, проём забивали фанерой и засыпали опилками. Поверх вешали ковёр. В зале – большой диван (постель родителей), медвежья шкура и что-то оружейное. Трюмо из трёх зеркал, которые можно было сдвигать, получая сложные изображения. Перед трюмо – танкетка – мягкое сиденье, «спинки» с боков, сзади спинки нет – вертись, как хочешь. Впоследствии – место моего наказания: при превышении моей активности выше предельного уровня, мать сажала меня в эту танкетку и запрещала её покидать. Сидел и любовался собою в трёх зеркалах. Несколько пузырьков с духами, один в форме башни Кремля. Опять же можно было напудриться, подушиться, накрасить губы и подвести брови чёрным карандашом. Получалась морда дикаря. Отмывали часами. У матери часто рвалась нитка бус, бусины рассыпались. Имел занятие: нанизывал снова, кропотливое занятие, требующее внимания. Как раз для меня. Другое полезное занятие – распутывание клубка шерстяных ниток для вязания. Раздвигал руки, на них моток ниток, которые мать сматывала, пытаюсь создать большой плотный клубок ниток. Этот клубок иногда вскакивал из рук и катился по комнате. Немедленно появлялся кот и вцеплялся в него. Помогал я матери и в вышивке. В журнале «Работница» регулярно публиковались картинки для вышивки. Но цвета передавались кодами и понять, как будет выглядеть подушка было совершенно невозможно. Поэтому я раскрашивал картинку цветными карандашами в соответствии с кодами. Приходилось делать несколько картинок, пока мать какую-нибудь не выбирала. Далее она вышивала цветными нитками мулине болгарским крестом по специальной канве. Пробовал и я что-то изобразить, но дело не пошло. С вязанием вообще полный облом вышел.

Если войти в залу со стороны террасы, то слева находится большая кирпичная, обмазанная глиной и побелённая печь, с плитой, конфорками, духовкой и проёмами для сушки одежды и обуви. Естественно, есть топка и поддувало с тяжёлыми чугунными затворами, и заслонка трубы (вьюшка). Задняя стена печи - часть стены моей комнаты, лёжа на кровати, я прижимал ноги к ней и грелся. Левее печи была дверь в мою комнату. В центре комнатки люк с кольцом – лаз в погреб (довольно глубокая яма, с вертикальными, ничем не укреплёнными земляными стенами, и с приставной лестницей). Справа от печи хорошо отгороженное пространство, за которым располагалась постель домработницы, окно и небольшой столик (её жизненное пространство). А также большой старинный сундук, на который усаживалась Лена, Татка и я, и распевали песни.

Какие – точно не помню. Единственно что

Жили у бабуся

Два весёлых гуся,

Один - серый, другой - белый,

Два весёлых гуся.

Один - серый, другой - белый,

Два весёлых гуся!

Или лузгали семечки, покупные или свои (иногда у нас вызревали подсолнечники), в том числе – тыквенные.

Далее помещение делилось пополам, справа за плотной стеной – первая комната Лены и Тани. Напротив закутка – раковина с умывальником и помойным ведром. Далее дверь в сени, в сенях справа дверь во вторую комнату Лены-Тани. У них были две смежные комнаты со своей печкой. Вход в их жильё совершенно отдельный. В сенях – большой стол, уставленный керосинками, керогазами и керосиновыми лампами разного типа (примуса на бензине никогда не было). Под столом – канистра с керосином, тазы и

<http://profbeckman.narod.ru/>

вёдра, на стене полки с кастрюлями, сковородками и прочей кухонной посудой. С потолка свисали липучки для ловли мух. Слева – приставная лестница к люку чердака. Выйдя из сеней, оказываешься на высоком крыльце, слева – довольно вместительный чулан. Если в Москве были коммуналки, где люди набиты, как сельди в бочках (например, в одной комнате тёти Кати проживало 5 человек, а таких семей в квартире (Воротниковский переулок) было 12, одна кухня и два туалета), то мы жили вполне свободно – у каждого была своя комната. Особенно хорошо было летом.

Однако первые зимы вся семья проживала в моей комнате. Потом дом стали утеплять, подтянули второй пол, щели законопатили, вставили все стёкла, на окнах появились вторые рамы, сруб покрыли дранкой, оштукатурили и покрасили. Стало теплее, хотя в морозы вода в ведре на полу продолжала замерзать.

Летом было раздолье, население разбрелось по саду-огороду, можно было кататься на качелях, либо на гамаке. Хотя по саду-огороду тоже было много работы. Важно для жизнеобеспечения. Участок когда-то представлял собой сосновый бор, и сейчас на нём высятся корабельные сосны в довольно большом количестве. За время дачной жизни меж соснами возник сад – неупорядоченное скопление яблонь, груш, слив, вишен и рябины. Между ними – кусты крыжовника и смородины, множество других растений неизвестной природы. По всему периметру – заросли малины, и везде крапива, крапива, крапива. Под два метра высотой. И что-то ещё густое и колючее. В саду перед домом имелись грядки клубники, а за домом сажали овощи: картошка, морковка, огурцы, помидоры, фасоль, репка, редька, редиска, укроп и, главное, сладкий горошек. Дорожку от калитки к дому украшали разнообразные цветы: подснежники, анютины глазки, ноготки, незабудки, лилии и ирисы, садовые ромашки разных оттенков, гладиолусы, астры, кусты флоксов и несколько позади – высокие роскошные георгины (предмет соревнования местных дачников). Пионов почему-то не было. По углам участка колыхались копны сирени – всех цветов радуги и размеров соцветий. Позднее появился жасмин. Вдоль забора и у окон – золотые шары и мальвы. По фасаду шёл более-менее приличный забор, тогда как по остальному периметру – некое безобразие. Но границы участка были определены чётко. Калитка на простом запоре и ворота. На участке был большой сарай, частично врезанный в чужую территорию, – со всяким хламом, досками, дровами и углём, впоследствии – моя химическая лаборатория. Был одинокий сортир, почему-то всегда покосившийся. Эксплуатировался он весь год, даже в морозы. Собачья будка с плоской крышей, на которой пёс любил отдыхать, набегавшись на цепи, с грохотом катящейся по натянутой проволоке. Одно время к дому примыкали курятник и крольчатник. Но потом их ликвидировали. Живности было много: пара собак (одна – буржуйка в доме, другая – во дворе на охранной службе), пара кошек, куры с роскошным петухом в курятнике и просто под полом, кролики, обычно живущие в клетках, но периодически разбегающиеся по участку. Весной – жёлтые весёлые цыплята.

Лично я всегда пребывал в обнимку или в борьбе с собакой. Вообще говоря, Клязьма застроена плотно, соседи со всех сторон, но мы их видели редко. Зимой близлежащие дачи пустовали, а летом народ не проглядывался – участок имел вид тропических джунглей, а вскоре возвели высокий и плотный забор. С детьми на улице я особо не общался, так что детство моё прошло в безлюдке.

1945 год навечно вошёл в историю. Солнечным утром 7-го мая я вышел на крыльцо, огляделся внимательно вокруг, и уверенно заявил: «Война кончилась!». Меня погладили по голове и посмеялись. А через два дня мой тезис был оглашён на весь мир. Вот она - интуиция рака, рождённого в день Иоанна Крестителя! Не даром год Петуха – заклевал он и Германию и Японию (и их союзников).

24 июня в Москве на Красной Площади состоялся парад Победы. Меня на него почему-то не пригласили, но мы всей семьёй пошли в центр Клязьмы, где я однажды подрался с козлом. Народу было много, все радостные, обнимались и целовались. Много было и инвалидов. Громкоговорители на столбах передавали репортажи с Красной

<http://profbeckman.narod.ru/>

площади и марши. Прогулялись вокруг клуба и на станции Клязьма взобрались на лестницу с переходом над путями. Свечерело, начался салют, в Москве он, видимо, был грандиозным. Мы его, естественно, видеть не могли: только ту часть, что реализовалась в Мытищах. Но и это впечатляло, выстрелы пушек слились в непрерывный гул, снопы ракет разного цвета, в том числе – осветительные, которые медленно спускались на парашютах. Фейерверков не было. Но были лучи прожекторов. Их было множество. Лучи – разных диаметров, цветов и интенсивности, то сходились, то расходились, иногда образуя хаос. Никогда больше не видел такого буйства прожекторных лучей. Потом посмотрели на север – салют в Пушкине тоже был виден, но был заметно хилее. В целом, праздник запомнился на всю жизнь.

На день рождения (7-го июля) меня впервые отвели в лес, что на противоположной стороне железной дороги. Лес большой (подмосковная тайга), тянущийся куда-то к каналу, да к истокам реки Клязьма. Мрачный еловый лес. Но встречались и сосновые боры, полные солнца и воздуха, с каким-то особым запахом; заросшие тиной, осокой и ивняком болота; сплошные вырубки, засаженные сейчас молоденькими сосенками, будущим сосновым бором. На просторе были овсяные поля, и картофельные делянки на откосах железной дороги (Я застал времена, когда все улицы Клязьмы были засажены картофелем). Такой мир мне понравился. Особенно земляника на опушке, и лесные цветы и маслята среди молодых сосенок недавней посадки. И, конечно, муравейники. За активностью муравьёв можно наблюдать бесконечно, чем я всю жизнь потом и занимался, в свободное от работы время. Общество без начальников и планёрок. Однако работает прекрасно, нам бы так.

Окружающая среда была подпорчена войной. То и дело встречались порушенные дачи. Одни сгорели от зажигалок, и обгоревшие бревна топорщились сквозь крапиву. Другие были взорваны фугасом и разбросаны в разные стороны. Например, бывшая поликлиника у станции. Теперь на их месте зияли ямы, по весне заполняемые водой. В лесу тоже часто встречались воронки, а также – остатки окопов, блиндажей, колючей проволоки и ещё чего-то военного. Вокруг Клязьмы располагались военные базы.

Но не только война портила пейзаж – иногда возникали чисто гражданские пожары – то сгорал какой-нибудь дом из-за неисправной печки, или электропроводки, да горел лес – из-за грибников или колхозников, выжигавших сухую траву. Сгорел (сожгли) суд, что через четыре дома от нас, были уничтожены важные архивы по уголовникам и врагам народа. Суд горел ночью, я был на пожаре и лично наблюдал, как подкатили три пожарные машины, обнаружили, что у них нет воды и отправились заправляться. Тем временем суд сгорел полностью. На следующий день я и какие-то тёмные люди бродили по дымящимся развалина, ковыряя палками бумаги. Интересны несгораемые шкафы, прогоревшие насквозь. А однажды сгорела сама станция Клязьма! Говорят, из-за моторного вагона электрички. С тех пор я в моторных вагонах старался не ездить, а раньше – обожал.

Ещё одно эпохальное событие 1945 года – атомная бомбардировка Хиросимы (6-го августа) и Нагасаки (9-го августа). Оказалось, что Вторая мировая война не кончилась, разобрались лишь с немцами, а каких-то непонятных японцев ещё добились.

Августовским вечером я, как всегда, сидел на столе в своей комнате и крутил фитиль большой керосиновой лампы – летучая мышь называется. Из Москвы вернулась мать и принесла эту новость. Все сгруппировались и начали её активно обсуждать. И необыкновенную мощь взрыва и таинственную, уничтожающую всё живое, радиацию. Миллионы жертв. Что-то говорили про уран, атом и его ядро; мало, что понял, но запомнил. Так атом вошёл в наш дом. Пришлось идти в радиохимики. Захотелось принять участие в изготовлении атомной бомбы, с тем, чтобы сбросить её на Америку (странно, ведь США – наш союзник по мировой войне). В некотором смысле я это намерение осуществил (в рамках создания материалов для зарядов).

<http://profbeckman.narod.ru/>

Было и ещё одно впечатление, оставившее во мне след на всю жизнь. Осенью нас посетила сестра матери тётя Таня. Она привезла халу. Ничего подобного я не видел и не подозревал, что у хлеба может быть такой божественный вкус. Его не надо резать, можно отщипнуть кусок. Не знал, что на свете есть мак. Замечательная корочка. Пах хлеб умопомрачительно. Я, ребята, прожил долгую жизнь, много где чего едал, но эта хала затмила всё, ничего более прекрасного я не пробовал.

1946 (собака). Дали электричество: иногда оно гасло, но всё же светило довольно исправно. На кухне появилась электроплитка с открытой спиралью, позднее – электроутюг. Но для меня важнее оказалась старинная настольная лампа. У неё было мощное основание, придающее ей хорошую устойчивость: уронить её было трудно. Высокая ножка из дуба и круглый плоский стеклянный абажур с картинками по торцу. Керамический выключатель располагался непосредственно на патроне. Мне доставляло удовольствие крутить его по кругу, зажигая и гася лампу. Теперь я был не одинок: я и лампа создали тандем. Сидеть на столе (а зимними вечерами это было моё основное место дислокации) стало намного веселее.

Тут надо сказать несколько слов о столе, на котором я провёл основную часть своей начальной жизни. А то вы подумаете, что это столовый или письменный стол. Нет! Это был ломберный столик! Он изготовлен из какого-то твёрдого дерева и витиеватыми гранями – резьбой по дереву. Позже я выяснил, что он раскладывается, становится в два раза больше, причём появляется новая поверхность, покрытая сукном. Внутри были ящички, один – секретный. Открыть его сложно, он выдвигался, если его тянуть по диагонали. В нём были мелки, причём цветные!

У меня были три книги – все большого формата и с цветными картинками: русские народные сказки (вечно путаю Василису Прекрасную с Василисой Премудрой), полный комплект журнала «Нива» за 1900 (юбилейный!) год и Жития святых – пособие по пыткам и казням (с иллюстрациями). Днём я обходился без электричества. Смотрел в сад сквозь двойные рамы, иногда сплошь покрытые ледяными узорами. На них можно было экспериментировать, например, прижать ладошку и получить её чёткое изображение во льду. Окно выходило в сад. Силуэты голых деревьев, сугробы, сосульки. Следы птиц, собак, и ещё неведомо чьи (хорёк?). Разнообразные птицы прыгали по веткам: в основном – обыкновенные воробьи, но были красивые снегири и синички, трясогузки, где-то в высоте каркали вороны. По весне появлялись чёрные с фиолетовым отливом грачи. Так я знакомился с живой природой.

Появилась возможность знакомства с более широким миром. Над кроватью установили чёрную бумажную тарелку репродуктора (радио!). Провели специальные провода и тарелка заговорила. Могла говорить сутками. Левитан выдавал важные сообщения, звучала разная музыка, классическая – фортепьяно (прямо эфире играла Елена Бекман-Щербина, наша дальняя родственница), которая однажды записала музыку своего мужа Леонида Карловича Бекмана (1871-1939, агроном, кандидат естественных наук, дворянин, из прибалтийских немцев) – российский шлягер всех времён – «В лесу родилась ёлочка». Скрипачи, оркестры, в том числе – народных инструментов. Бетховен, Моцарт, Бах, ... Шостакович, Хачатурян, Колмановский...., песни советских композиторов и народные песни. Поль Робсон басил с сильным акцентом:

*Широка страна моя родная,
Много в ней лесов полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.*

Спектакли серии театр у микрофона: «Любовь Яровая: *Входит матрос Шваньдя...*». «Человек с ружьём», «Оптимистическая трагедия»... Пьесы Горького, Чехова... Футбол – игра, идущая целиком под вопли и причитания комментатора Вадима Синявского. Непонятно, но привлекает. Эстрада, юмор и даже сатира. Многочисленные

<http://profbeckman.narod.ru/>

детские передачи: от простого чтения сказок до театральных постановок, «Двенадцать месяцев», «Синяя птица»... специальные передачи «Угадай-ка (интересная игра!)», но самая важная – «Клуб знаменитых капитанов» (За окошком снова прокричал петух, фитилек пеньковый дрогнул и потух. *За окном три раза прокричал петух, пёрнула корова и фитиль потух*). Много позже прочёл по этой наводке книги про разных капитанов и их приключениях. «Радионяня» (много позже), «Пионерская зорька». Разучивали песни: «а сейчас Марья Ивановна исполнит эту мелодию на трубе». «У дороги чибис... видишь, мы ребята – мы друзья пернатых...» Как не знал, кто такой чибис, так до сих пор не знаю. Когда подросток, слушал уже научно-популярные передачи, в основном – какая природа на Марсе, кто построил там каналы и как мы там будем жить. Чёрная тарелка оказала существенное внимание на моё развитие.

Интерес к технике у меня проявился рано. Начал я с кофемолки. Ручной. Она имела вид красиво украшенного куба, с выдвигаемым ящичком в нижней части. Но главное – ручка с пипочкой, которую можно было вертеть в горизонтальной плоскости. При этом раздавался рычащий звук. Почти музыка. Самого кофе не было, но запах присутствовал. Вторая игрушка – мясорубка. Обычно я сидел в высоком плетёном кресле на уровне обеденного стола, но, если еды не было – то в плотно закрытой клетке. В ней я и возился с тяжёлой мясорубкой – собирал, разбирал и снова собирал. Часами. Меня можно было надолго оставить одного, внешний мир не существовал. Позднее я добрался до швейной машинки Зингер. Чудо техники, всё продумано, ничего лишнего, сложный механизм работает чётко. Никогда я не встречал более совершенного механизма. Особенно поражало превращение вращательного движения в обратно-поступательное и наоборот. Я научился вставлять нитку в иголку с отверстием при острие, наматывать шпульку, вставлять её в челнок. Попытка шить, но дело не пошло. Позднее добрался до арифмометра – железного Феликса. Его ручку можно было вертеть в любую сторону, вперёд и назад, раздавался пулеметный треск и в прорезях мелькали цифры.

Были ещё пуговицы. Большая круглая железная коробочка из-под довоенного печенья с картинкой из немецкой жизни. Пуговицы были самые разнообразные: от невзрачных для наволочек до роскошных для каких-то царских шуб, плоские, цилиндрические и даже почти сферические, деревянные, металлические, стеклянные и пластмассовые, простые и зашитые в ткани (и в мех). Их можно было часами перебирать и раскладывать на столе в виде определённых узоров. Если в дырки пуговицы продеть две нитки и раскрутить, пуговица начинала дико крутиться.

Любил я возиться с реальными ружьями – щёлкать курками у Тулки, да передергивать затвором Бердянки. В пять лет стал стрелять из охотничьего ружья по горящим свечам – гасить их. Зажигалась свечка, в трёх метрах от неё ставился стул, на его спинку я укладывал двухстволку (тяжёлое всё же, в руках не удержишь) и стрелял – если в нужную сторону, свечка гасла. Стрелял я, естественно, не снаряженными патронами, а латунными гильзами, в которые отец вставлял пистоны. Мощности вполне хватало. Лишь в шесть лет я стал стрелять по-настоящему, да и то – с упора, да и то, улетаая назад из-за отдачи. Стрелял вверх по сосновым сучьям. Тут главное – не подстрелить Татку, которая постоянно скакала вокруг меня.

Кто-то может тут найти противоречие – над ребенком дрожали, сдували пылинки, и тут же разрешали возиться с оружием – холодным и огнестрельным. Никакого противоречия нет – стандартное дворянское воспитание. Отца воспитывали так же...

Из всякой мелочи, следует упомянуть щипчики для сахара. Не для какого-то там рафинированного, а кускового, имеющего в магазине вид головы, а у нас – необработанной каменюки. Сахар - крепкий кристалл, когда его колят летят искры. Очень сладкий. К чаю каждый наработывал себе сахар сам. Для этого существовали специальные кусачки-щипцы из инструментальной стали, покрытой хромом. В стакан кусочки сахара переносили фигурным пинцетом. Можно было пить и в прикуску, а то и в приглядку.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Одежда у нас была бедная, но тёплая (особенно у меня). Зимой валенки, ватники-телогрейки, полушубки на овчине, весной-осенью - плащи. Валенки снизу подшивали, и в них можно было ходить по мокрому снегу. Весной на валенки надевали калоши (для мелких луж) или нечто из тонкой цветной резины (бахилы?) – для глубоких луж. Было специальное чугунное приспособление для снятия калош в виде таракана, пятка вставлялась между усов.

Устройство для снятия калош.

Резиновые сапоги. Кирзовых не помню, портянок тоже не было (познакомился с ними в экспедициях) – носили с носками. К чулкам прилагался пояс с резинками, с трудом запирающимися и самопроизвольно открывающимися замками. Боты с застёжками, в калошах при необходимости. Ботинки со шнурками, тапочки, тёплые и летние. На голове панамка или тубетейка.

Отец старался нарядить мать, как ёлку. Покупал ей пеньюары и прозрачные рубашки с вырезами и вышивкой. Мать стеснялась, и предо мной появлялась в халате. Однажды отец купил ей розовое пальто, рассчитанное на девушек. Матери оно ужасно не нравилось, она боялась насмешек, но носила – вещь дорогая. Обычно она была одета в лёгкий долгополый плащ, называемый «пыльник». Платья были из обычных материалов (лён, хлопок, щёлк, шерсть). Модным считался крепдешин – креповая шёлковая ткань с умеренным блеском. Робко заявляла о себе синтетика. На горизонте уже всходили нейлон и капрон. Из-за ещё не до конца преодоленных последствий войны и всеобщего дефицита, в моде господствовал минимализм, отсутствовали какие бы то ни было декоративные элементы, драпировки и прочие детали, требующие дополнительного метража ткани. Платья украшали воротничками и манжетами. Женская обувь была в дефиците, хорошую достать было трудно. Преобладали полуботинки со шнуровкой на небольшом каблучке и туфли лодочки. На воротнике осеннего или зимнего пальто матери всегда находилась

шкурка какого-то зверя (чернобурка, писец или что-то иное, но довольно дорогое, соболей, кажется, не было). Сначала она носила береты, но годы шли и появились шляпки. Она их часто меняла. Причёска – химическая завивка. Сумочки также были разнообразны. Какое-то время у неё была муфта. Вечерами мать куталась в большой оренбургский платок.

В конце 40-х годов у мужчин появилась мода на шляпы. Отец это дело игнорировал. Он предпочитал военный стиль: фуражка с кокардой, плащ лейтенанта, офицерская рубашка. Старался держать спину и чеканить шаг. Бывал очень доволен, если его принимали за отставного полковника. Зимнее пальто у него было с большим окладным каракулевым воротником.

Отец в старости.

А я? Что я?! Что наденут, то и ношу. Лишь бы не девчачье.

<http://profbeckman.narod.ru/>

1946 год запомнился очередями за мукой. Её выдавали и взрослым и детям, которых нужно было предъявлять лично. Зимним утром будили в 5 утра. Несмотря на яростное сопротивление, плачи и истерики, одевали и выкидывали на мороз. Тащили к базару, где в небольшом магазине выдавали муку (обязательно рано утром, чтобы народ успел на работу). В магазине плотная толпа, яблоку упасть негде. Душно. Оголяю руку, и на ней химическим карандашом ставят номер (как в концлагере!). Очередь движется медленно, в магазине находиться невозможно. В закусную «Голубой Дунай» меня не пускали, на пепелище разбомблённой в 1941 г. поликлиники тоже. Приходилось играть с сугробами и, после открыться греться в аптеке (самое старое здание в Клязьме, на противоположной (левой, если стоять спиной к платформе) стороне Тургеневской улицы, разглядывая стеклянные пузырьки витиеватой формы для духов и одеколонов. Очень интересен был закуток, в котором готовили лекарства: весы, колбы, пробирки и запах химический. Иногда мать покупала там гематоген (бычья кровь), вкусный; важно было удержаться и не проглотить его целиком сразу. Витаминные шарики тоже были ничего, но с гематогеном не сравнишь.

Народ пытался мухлевать, чужих детей, получивших муку, отводили в сторону, смывали несмываемый карандаш, и вели в очередь, как своих детей. Мы в такие игры не играли. Торжественно несли добычу домой, и я гордился своим вкладом в общее благополучие.

Тем временем подросла Татка. Мы теперь не только вместе сидели на горшках, и нас не только одновременно мыли в тазах (процесс, в котором я попутно узнал, чем мальчик отличается от девочки, и возгордился), но мы и вместе играли. Мордочка её постоянно была черновата, она стремилась подобраться к печи полизать извёстку (кальция для костей не хватало), ну, и сажу заодно, поскольку выше топки не поднималась.

Она любила танцевать. Под пение отца:

*Это школа Соломона Пляра,
Школа бальных танцев, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и два назад.
Кавалеры приглашают дам,
Там, где брошки, там перёд.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг назад и две вперед.
Дамы, не сморкайтесь в занавески,
Это неприлично, вам говорят!
Это неприлично, негигиенично,
И несимпатично, вам говорят.*

Получалось у неё хорошо. Всем было весело.

Несколько позднее мы играли с ней в игру ниточку на пальцах (не знаю точно, как эта игра называется). Плетёнка на пальцах на двоих. Берут суровую нитку длиной полтора метра, связывают концы. Один из партнеров растягивает на пальцах обеих рук с образованием прямоугольника, а второй снимает нитку с его пальцев и надевает на свои, переплетя нитку каким-либо образом (алгоритм надо знать) так, чтобы получился симметричный узор; потом первый совершает новое действие. Сложность узора возрастает, но площадь его сокращается. Каждый узор имел своё название: первый (прямоугольник) – «море, второй – «корабль», третий не помню. Заниматься игрой можно долго, но не бесконечно. Играли с картами (пока не в карточные игры), знакомясь с цифрами, мастями, тузами, валетами, дамами (особенно – с пиковой дамой) и королями. Из карт можно было строить неустойчивые домики.

Имели место игры с бумагой. В первую очередь изготавливали самолётики. Начали мы их производить уже в раннем возрасте, т.к. простейший самолёт требует лишь несколько шагов для полного сложения. Простые самолётики без хвостов летали прямо (как ракеты), ими даже можно было поражать цель. Более сложные и тяжёлые с

<http://profbeckman.narod.ru/>

хвостовым оперением (голубь, ласточка, бомбардировщик) летали по сложным траекториям, описывая пируэты. Запускал и подожженные самолёты и с петардами, но это было позже.

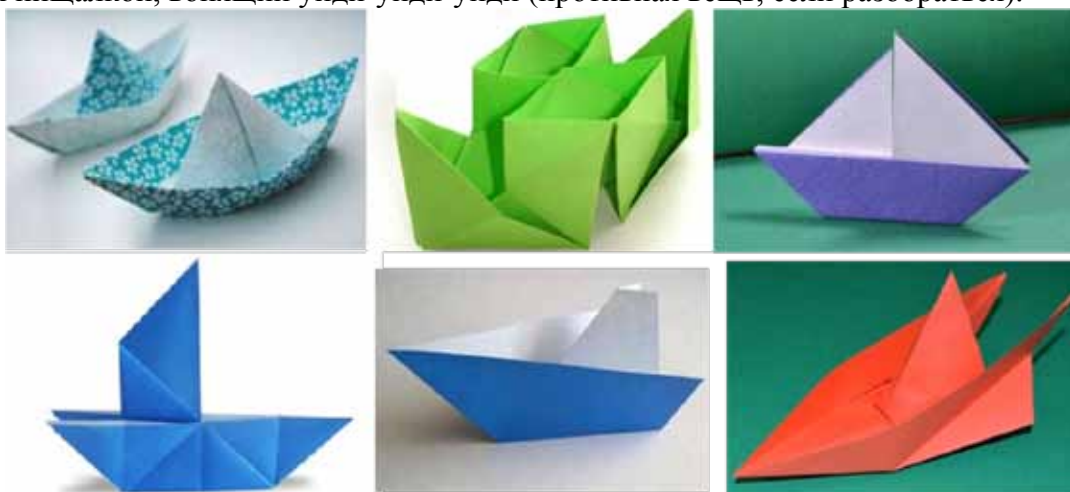

Сестра Елена с Таткой.

Из бумаги мы складывали различные фигуры, например, кораблики: парусники и паровые с трубами. Раскрашивали и спускали на воду, благо весной луж и ручьёв хватало, можно было сплавлять прямо с крыльца. Течение и ветер уносили их куда-то вдаль. Существенно сложнее была лягушка умеющая прыгать! Устраивали состязания на дальность или высоту прыжка. Характерная особенность конструкции любого вида лягушки — «пружина» из многих слоёв бумаги, сложенная зигзагом. Надавив пальцем сверху, лягушку подготавливают к прыжку. А затем палец нужно *рывком* убрать, и фигурка сделает

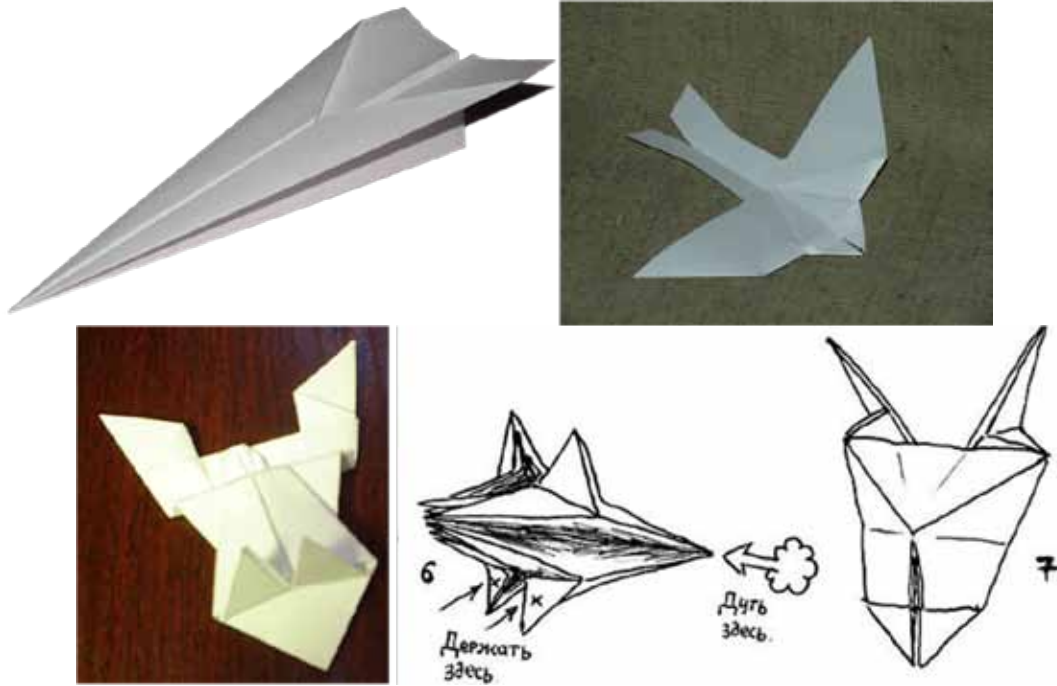
прыжок. Чёртик («Заяц») - сложная конструкция, требующая не только собирания, но и надувания, при котором у чёртика оттопыривались рожки, и высовывался язык. Это – мелкие поделки. Возможны и более крупные изделия, например, шапка. Как правило, это обычный недоделанный кораблик. Делалась исключительно из газеты «Труд» и использовалась в основном малярами, дачниками и пляжниками. Иногда и я носил.

Погремушка у меня, вероятно, была, но я её не помню. Детских игрушек мало. Что-то у кого-то завалилось с довоенных времён: разного рода волчки (некоторые делали сами) и большая юла, после накачки дико взрывающаяся, с грохотом крутящаяся на своём месте, а затем бегающая по всему полу. Потом что-то стало появляться: пупсик из целлулоида, ванька-встанька со звоном, музыкальная шкатулка (верти ручку и будет тебе музыка), мячик (разукрашенная блёстками плотная полусфера набитая опилками) на длинной резинке (надень на пальчик, сильно пихай, куда хочешь, и лови снова), кажется, назывался «шарик туда-сюда», пропеллер в виде цветка на палочке (беги, он крутиться будет), скакалки (скачи, пока дом не обвалишь), шарик с резиновой трубкой (длинный язык) и пищалкой, вопящий уйди-уйди-уйди (противная вещь, если разобраться).

Бумажные кораблики.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Бумажные самолётики.

На ярмарках-базарах покупали народные игрушки из дерева: двигай планочками и мужик и медведь начнут по очереди колотить по наковальне своими молотами, медведь в одиночестве рубил топором пень, ветряная мельница, деревянные свистульки, паровоз с вагонами, солдатики, набор матрёшек (от большой до исчезающее малой). У меня их скопилось довольно много. Первая из детских игрушек - стержень на подставке. Требовалось нанизать на стержень деревянные цветные кольца с дырой посередине с постепенно уменьшающимися диаметрами. Получалась пирамида. Были деревянные кубики, с картинками: при сложении вместе получалась большая картина. Некоторые имели буквы, можно было составлять слова. Я этим не увлекался, использовал кубики (были и деревянные детали другой формы, треугольники, цилиндры, окрашенные в разные цвета) для архитектурных целей. Подарили кукольный дом, который собирался из отдельных панелей. Можно было его кем-то заселять, разыгрывать сцены, но собирать-разбирать дом было интересней.

Ни трёхколёсного, ни двухколёсного детского велосипеда у меня никогда не было (купили сразу взрослый, на двоих с отцом), но была довольно большая лошадь на четырёх колёсах, на которой я разъезжал по дому. Кожаного волейбольного или футбольного мяча, с камерой, накачиваемой насосом, так и не купили (а то, может быть, стал бы знаменитым футболистом). Были резиновые мячи различных размеров, которые быстро спускали, и играть ими было затруднительно. В Москве прямо на улице можно было купить воздушный шарик (торговец демонстрировал целую гирлянду шаров, пытаясь улететь вместе с ними). Форма у них была стандартная (сферическая), но зато они были окрашены в яркие цвета. Но, главное, они были надуты лёгким газом (иногда гелием, но обычно водородом, что приводило к взрывам, если, например, стрелять вблизи шарика пистонами). Шары стремились ввысь: в комнате прилипали к потолку, а на улице улетали вдаль.

Постепенно промышленность наладила производство современных игрушек. Появились металлические модели машин (легковых и грузовых), мотоциклов, тракторов, танков и самолётов. Некоторые – заводные (специальным ключиком). У меня был большой самосвал с откидывающимся кузовом. Возил в нём песок. Но основное внимание привлекла детская пожарная машина, точнее – её лестница. Она самовывдвигалась!

<http://profbeckman.narod.ru/>

Вращай колёсико, и к существующей секции добавится вторая, а затем и третья. Осуществлялось это с помощью ниток-тросов. Долго пытался я врубиться в принцип действия. Зауважал механику.

Большую часть игрушек мне не покупали, дарили гости.

Конечно, присутствовало оружие: от деревянного ружья до пистолетов и наганов. Был пружинный пистолет, заряжаемый палочкой с присоской. Можно было стрелять в цель. Если попадал в человека, тому было больно. Важен пугач, стреляющий пробками. Тяжёлый, оловянный. Каким образом пробка (в виде конуса), пусть даже пороховая (или там какая-то гремучая смесь?), может издать такой шум и грохот, не знаю до сих пор. Огонь вырывался не из дула, а из бокового отверстия, что приводило к травмам. Его запретили. (Потом я делал пугачи из трубки и гвоздя, заряжая серой, соскобленной с головок спичек, но это уже не пистолет, да и звук не тот). У меня сменилось несколько поколений наганов, стреляющих пистонами: сначала отдельными, потом пулемётной лентой. Был и деревянный автомат с трещоткой.

Немного подрос, и в моём распоряжении оказалось настоящее охотничье ружьё. Началась совсем другая история.

Важную роль в моём развитии сыграл детский механический конструктор. В основном он состоял из дюралевых пластин с регулярными отверстиями. Они собирались в конструкцию болтами, точнее, винтами и гайками. Была отвёртка, гаечный ключ, и некоторые приамбасы типа колёс с шинами. Получались изделия, некоторые на что-то реальное похожие (повозка, дом, ветряная мельница, шагающий экскаватор), но некоторые были совершенно фантастическими. Возился я с этим конструктором не просто часами, а днями. (Своей маленькой дочери я купил продвинутый механический конструктор и развлекался им исключительно сам).

У Татки были куклы и детская посуда. Деталей не помню.

Если говорить о нестандартном столовом наборе, использованном в нашем быту, то это серебряные столовые ложки, изготовления середины 19-го века, с крупными знаками SS (Сара Салим – была такая певица, какое отношение она имеет к нашему семейству – неизвестно) – наследство матери. Я с раннего детства ем серебряной почти круглой столовой ложкой с узором и с тонкой ручкой, 1861 года изготовления. Это мой талисман. Отец всегда пил чай из стакана с подстаканником. Я тоже: тонкий хрустальный стакан, воткнутая серебряная ложка и серебряный подстаканник с охотничьим сюжетом. Была миска с вертикальными стенками, расписанная под Хохлому и расписная деревянная столовая ложка. Удобно есть гречневую кашу с молоком. Матери в приданое дали 6 шесть столовых серебряных ложек, нитку бус – топазов (надевала часто) и длинная золотая цепочка (из шкатулки никогда не вынималась).

Потом пошли настольные игры, электрические и радио-конструкторы. Но об этом – в другой раз.

Внешний мир ощущался слабо. Заходил стекольщик, монтёр лазил с кошками на деревянный столб, внутри дома он проверял проводку, монтировал счётчик и пробки, которые часто перегорали. Вскоре я научился ставить жучки. С нетерпением ожидал визита точильщика. Колоритной внешности дядя Серёжа обычно сидел на рынке, но часто, взвалив на плечи станок, ходил по посёлку, оглашая его окрестности криком: «*Точить ножи, ножницы*». Прочно установив станок на землю, точильщик равномерно периодически нажимал на педаль, так что начинали бешено крутиться точильные круги. Когда к кругу прикасались ножом или топором, возникал пучок искр. Красиво! Уже в отрочестве я сам научился точить ножи, топоры, стамески, свёрла (на электрических точильных станках, естественно). Но наточить ножницы мне не дано. Звоня в колокол, проезжала телега с бочкой керосина. В Клязьме торговлей керосином почему-то занимались евреи, причём практически не говорящие по-русски. Прибытие керосина – событие редкое, выбегал народ и выстраивались очереди в 20-30 человек. Два литра керосина стоили столько же, сколько батон белого хлеба. Пару раз появлялся татарин-

<http://profbeckman.narod.ru/>

старьёвщик. В телеге, волочимой дряхлой клячей. Ребятишки тащили со двора всякое барахло, за что получали глиняные свистелки (окарина – яйцевидная форма с дырочками), так что вся Клязьма свистела. Я на старый отцовский тулуп выменял Пугач с шестью пробками к нему. Заходили торговки иголками (жуткий дефицит того времени). У них можно было приобрести набор иголок различных размеров (включая штопольную и для суровой нитки) и даже для машинки Зингер. Для нас это дорого, но понемногу покупали.

Молочниц с доставкой молока на дом не было. За молоком приходилось ходить, но не далеко: в дачной Клязьме мало кто держал корову, но держали. Любил парное молоко с пенкой (в отличие от жены, которая его терпеть не может). Всегда пил много молока. С хлебом. Ещё одно блюдо, которое любил – гоголь-моголь – десерт-напиток. Взбитое яйцо с сахаром. Иногда взбивали белок и желток, но чаще – только желток. Говорят, что десерт придумал Гоголь, но, похоже – враньё. Занимался взбиванием всегда отец. Работа была длительной, особенно, если сбивать один желток. Было интересно смотреть, как меняется цвет от жёлтого к почти белому, и жидкость пенится, увеличиваясь в объёме. Получалось нечто приторно сладкое – то, что надо. Обычно гоголь-моголь давали, когда начинал кашлять. Но могли дать и просто так: яйца были свои и в достаточных количествах. Употреблял этот десерт с удовольствием. Думал, вырасту – буду вкушать каждый день. Ничего подобного: парное молоко, гоголь-моголь и гематоген исчезли из моей жизни. А вот творог, сметана и простокваша остались. Сладостями служил карамельный петушок на палочке и мороженое в виде диска с вафельными поверхностями. Цена в зависимости от диаметра. На самое маленькое мороженое я, как правило, мог найти финансирование.

По посёлку сновали цыгане с самодельной косметикой. Это – местные цыгане. Жизнь становилась гораздо интересней, когда на лугу, на излучине реки Клязьма, у обрыва, под дубами располагался цыганский табор с его пёстрыми шатрами, лошадьми, шарабанами, кибитками и гитарами. Ну, и с цыганками, звенящими при каждом движении. Они занимались торговлей, но основными призваниями были гадание на картах и воровство. В Клязьме объявлялась тревога, дачи переходили на осадное положение. Чинили замки, запирали окна и двери, спускали собак, призывали друг друга к бдительности. Ничто не помогало. Практически всё женское население стремилось гадать. У многих мужья, сыновья, братья на войне пропали без вести. Жив ли он? Если жив, то где сейчас? Вернётся ли? Как узнать? Карты – единственный источник информации. А заключённые?! Половина страны сидит. Часть – без права переписки. Что с ними? Не грозит ли самой (или кому близкому) оказаться в казённом доме с дальней дорогой. Многие мужья в бегах, оставив детей. Вернуться ли? Война пораскидала близких, родители и даже дети потерялись. А выйти замуж? За кого?! Всех мужиков поубивали. Может, повезёт, принц какой явится. Для гаданья множество причин. Женское население устоять не могло, оно и не устояло. Старая цыганка заходила в дом, важно усаживалась за стол, долго тасовала колоду и раскидывала карты. Начинался процесс гадания. Длительный процесс – сеанс психотерапии и гипноза. Мужики живы, скоро, скоро вернутся домой. На даму ложился валет, а то и король, трефовый или бубновый. Скоро, скоро выйдешь замуж, потерпи немного. Это сейчас ты беглая колхозница, домработница, а будешь барыней, за инженера, а то и за офицера выйдешь. Скоро, скоро. Потерпи. Это – радость, её остро не хватало. А как без неё жить? Благодарные слушатели не просто платили, они несли вещи, украшения, иногда (говорят – гипноз) – все средства к существованию. Пока старуха гадала, её молодые товарки проникали во все щели дома, ловко проводя тотальный обыск, забирая, что приглянулось. В результате женское население Клязьмы ощутило себя ограбленным и счастливым. Казалось бы, мужики, осознав случившееся, должны были напасть на табор с лозунгом: грабь награбленное. Но ничего подобного не происходило. Табор никто не охранял, но на него никто и не нападал. Снялся и исчез без следа.

<http://profbeckman.narod.ru/>

1947 (свинья, кабан). Впервые дома была устроена ёлка. Большая. Она стояла в углу комнаты, от пола до потолка и хорошо пахла. Её нужно было украшать. Особо нечем, но мы старались. Кое-что можно было купить в магазине. Мы предприняли экспедицию в Москву, почему-то в Даниловский универмаг (кажется, матери нужно было посетить в том районе один химический институт, в котором работала до войны). Трамвай, тащился долго, так что любовался готовящейся к празднику Москвой. Перед универмагом была открытая площадка (она и сейчас есть), на котором стояла огромная ёлка, с многочисленными гирляндами игрушками и шпилем со звездой. Но главное – цепи разноцветных электрических лампочек не просто горели, а периодически, то загорались, то гасли, более того – по ним пробегали волны света и цвета. Кое-что купили в Универмаге (не знал тогда, что потом буду жить через дом от него). Выбор был небольшой, да и у нас с деньгами не очень. Приобрели большой золотой стеклянный шар, наконечник на ёлку, формирующий её верхушку, ленту стеклянных бус с серебряными трубочками между шариками, нитку мишуры и ватного, блестящего Деда Мороза (Снегурочку не потянули). Всё богатство переместили в Клязьму, а там – и на нашу ёлку.

Покупное богатство заняло немного места, остальные украшения делали сами. Вата, щедро посыпанная бертолетовой солью и нафталином, имитировала снег. Несколько лент серебряной фольги (обмотка использованных электротехнических конденсаторов), гирлянды флажков из цветной бумаги, вырезанные самостоятельно, снежинки – сложенная несколько раз бумага с прорезями при развороте давала удивительный узор. Было много грецких орехов, каждый аккуратно заворачивали в фольгу и вешали на ёлку. Появились и мандарины. Я их попробовал впервые. Понравилось! Но главное украшение – большая (20 см в диаметре) звезда. Основа – толстая медная проволока, на ней – плотно сидящие крупные ярко зелёные кристаллы. Кто-то из способных химиков эту звезду матери подарил. Потом я, активно занимаясь кристаллизацией всего и вся, так и не смог сотворить что-то похожее: получались мелкие редкие кристаллы, отваливающиеся при лёгкой тряске. На ёлке звезда смотрелась очень эффектно. Украшали ёлку небольшие свечи, в специальных подсвечниках, которые прищепками крепились к веткам. Когда их зажигали, ёлка горела и светилась. Как она не вспыхнула вся целиком (особо с учётом ваты, бертолетовой соли и прочего горючего материала), спалив заодно всю дачу, не ясно.

На новый год под ёлкой оказался «Детский календарь» на 1947 год. Толстая книга, с текстами, картинками, играми (с подробными инструкциями к ним) и поделками. Их можно было вырезать, складывать и склеивать – получались забавные вещи. Я самостоятельно изготовил хлопушку и повесил на ёлку.

Детский календарь за 1947 год.

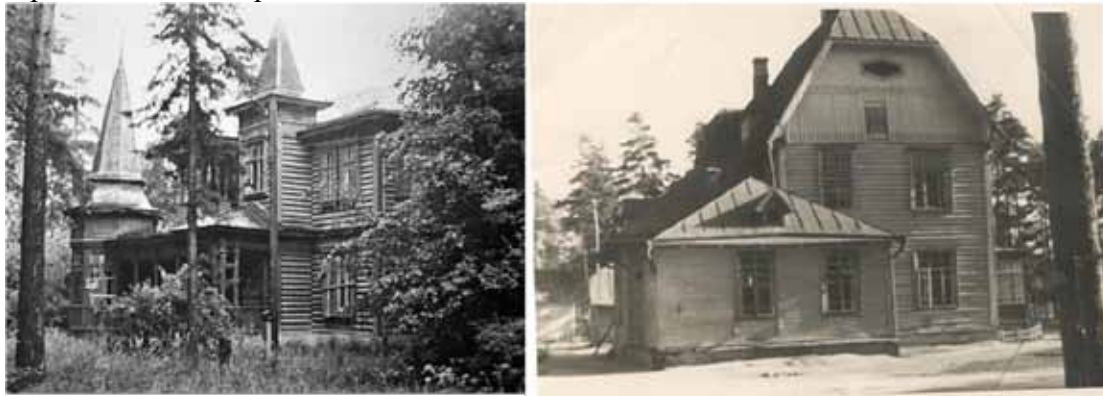

Другой подарок – калейдоскоп (оптический прибор) – картонная трубка (на подзорную трубу похожа), заглядывая в которую при вращении можно наблюдать смену цветных узоров. Ни один узор не повторялся. Вскоре я его разобрал. Надо же было узнать, как производится это чудо. Был разочарован: три сильно вытянутых прямоугольных зеркала образуют треугольную призму (сечение – равносторонний треугольник), внизу – двойное стеклянное дно, в котором битое цветное стекло. Есть

<http://profbeckman.narod.ru/>

окуляр. И это всё. Когда я вырос, то экспериментировал: неравносторонний треугольник, квадрат, пятиугольник... Ничего интересного – всё хуже классики. Надо бы математическую модель создать.

Наступление нового (1948) года нас пригласили отметить в детском доме, где Лена работала воспитательницей. В Клязьме было много детских домов и Летних школ. Многочисленность детских домов понятна: после Октябрьской революции, Гражданской войны, репрессий 30-х годов и Отечественной войны появилось много детей-сирот, беспризорников. Их собирали в детские дома.

Дачи, в которых располагались некоторые детские дома в Клязьме.

В Клязьме под детские дома отводили просторные экспроприированные дачи, принадлежавшие бывшим богатым. Например, один из детских домов разместился в памятнике федерального значения – доме-тереме купца и мецената (построил каменный церковный комплекс в Клязьме) И. А. Александренко. Детский дом «Юный строитель» располагался в двухэтажной бревенчатой даче на углу Некрасовской и Ломоносовской улиц, имел большую лесную территорию и памятник И.В. Сталину в полный рост. Детский дом №9 находился на Некрасовской улице и занимал целый квартал. Во дворе был действующий фонтан с гипсовыми фигурами детей, держащих в руках земной шар. Детский дом для детей-инвалидов (слепых) располагался на углу улиц Гоголевской и Крестовской. Детский дом «Метростроя» находился в начале Кольцовской улицы. Детский дом №47 на углу Гоголевской и Писемской был создан для глухонемых детей. В 1947 году здание передали филиалу военно-музыкальной школы №2, куда отбирали музыкально одарённых детей. Воспитанники участвовали в военных парадах, праздниках на стадионах Москвы. Детский дом на улице Островского создали для детей-беспризорников. Дети из детских домов учились в клязьминских школах, в основном – в Лермонтовской (в школе – новостройке (десятилетке), в которой учился я, детдомовцев не было). Все детские дома имели приусадебные участки. В местном клубе к праздникам дети готовили интересные музыкальные программы и выступали перед жителями. В детских домах были мастерские. Наш класс, например, ходил в такую мастерскую на практику: учились делать табуретки.

Отмечать новогодний праздник мы отправились в Детский дом, что в конце Лермонтовской улицы. Сюда привезли детей из блокадного Ленинграда и с территорий стран, освобожденных от фашизма. У многих на предплечье – клеймо в виде шестизначного числа. Такие клейма наносили только в Освенциме. У некоторых клеймо располагалось на ноге – попали в лагерь младенцами или родились в лагере. Были ли они евреями, и, вообще, к каким нациям принадлежали – не знаю. Мне представляется, что они все были русскими. По крайней мере, говорили по-русски свободно.

Многие дети несли следы былых истощений – скелеты на рахитичных ножках. Были и полненькие, но какой-то болезненной полнотой. Почти все чем-то больны, у многих руки-ноги-голова перевязаны. Внешне они тихи, заторможены и пугливы. Ходят строем, подчиняясь дисциплине. Свободы у них нет. Конечно, детдом, не немецкий

<http://profbeckman.narod.ru/>

лагерь. Российский бардак есть российский бардак – пародия на свободу. Но, тем не менее: баловаться, капризничать, хулиганить, просто играть в уголке (как практиковали мы с Таткой) нельзя. А без этого формирование полноценной личности невозможно. Никто из них никогда свободно не играл, не шалил, не капризничал, не хулиганил. Личных вещей у них не было. Все одинаково одеты, игрушки только общие. Они – солдаты детской армии: и мальчики и девочки. Если твоё детство прошло в Освенциме, родителей ты никогда не видел, личной заботы о тебе никогда не было, то от этого не избавишься, это – на всю жизнь. Да и впечатления о Ленинградской блокаде из памяти не сотрёшь. Однако их покорность была кажущейся. Почему вообще они были живы? Потому что они с рождения боролись за свою жизнь. Боролись с ожесточением, отнимая ресурсы у более слабых. Кто этим пренебрег – того уже нет на белом свете. Иногда вспыхивали истерики, с катанием по полу и битьём головой о стену. Нервы не выдерживали. Возникали драки, в старших классах – с поножовщиной (опасны были «Сыны полка», уже повоевавшие и даже награждённые медалями, а так же начинающие бандиты, уже отсидевшие в колониях для малолетних преступников). Бывали забастовки и восстания, коллективные побеги. Ну, и неожиданные изнасилования с последующим рождением детей, естественно, тоже. Трудна была работа воспитателей, очень трудна.

Хотя я и был близок к этому миру, но о нём у меня мало информации. Так получилось, что повзрослев, я ни с одним детдомовцем не общался. Учились они в другой школе, и всего 7 лет. Потом разлетались кто куда. Что из них вышло не знаю. Со своими воспитателями они никогда не переписывались.

Новогоднее представление шло в большом зале, украшенном зелёными ветками, цветными стеклянными шарами, нитками с флажками и бумажными снежинками различного вида, размера, цвета и формы. Был настоящий Дед Мороз, не тот, что сейчас – то ли Санта Клаус, то ли Святой Николай. Нет! Это был именно суровый мороз:

Мороз-Воевода дозором обходит владенья свои.

Но ёлочку он зажгёт и водил хороводы вокруг неё. Под нашу семейную песню «В лесу родилась ёлочка». Некоторых детей ставили на табуретки, и они читали стихи или пели. Некоторые довольно удачно. Разыгрывались небольшие сцены с масками. Татку посадили в коробку, закрыли, велели по команде выскочить и прочесть стишок. Она выскочила, но вместо стишка громко расплакалась. Актрису удалили. Девочки старшей группы сплясали калинку-малинку. Юбки бодро взвивались, и было заметно, что у всех рахит – сильно искривлённые ноги. Дети веселились, но веселье было каким-то наигранным. Веселиться по-настоящему они не могли. Выросшие в неволе, не дают волю чувствам. По крайней мере, внешне. Спели хором под аккордеон песню о Сталине.

Сталин — наша слава боевая,

Сталин — нашей юности полёт.

С песнями, борясь и побеждая,

Наш народ за Сталиным идёт

(Никогда не мог понять, почему наш народ идёт за Сталиным, борясь с песнями).

Свет потушили, зажгли свечи, не на ёлке, а на специальных подставках. А дальше произошло чудо: бенгальские огни. Сначала у взрослых, затем - у детей постарше. Искры во все стороны, целый сноп. Но не обжигают! Все мы интенсивно размахивали этими огнями. Мне ужасно понравилось, поклялся, что остаток жизни посвящу производству бенгальских огней (выполнил частично – создал запас азотнокислого бария и магния; огни изготавливал, но как-то лениво, норовил сделать геометрические фигуры). Одна за другой выстрелили хлопушки и осыпали нас разноцветным конфетти. На этом праздник окончился.

Забыл сказать, что в детдоме я узнал о новом для меня чуде техники – диапроекторе. Гасили свет, и из небольшого прибора вырывался луч света и на белом экране возникали картинки. Одна за другой. Некоторые с текстами, которые с

<http://profbeckman.narod.ru/>

выражением читали нам взрослые. Первый диафильм был интересным: «Цветик-семицветик» (В. Катаев автор).

Конечно, я возбудился и потребовал собственного проектора. Просьбы мои редко удовлетворяли, обычно заговаривали зубы, убеждая, что мне это вовсе не надо. Но тут, неожиданно, приобрели! Я немедленно стал киномехаником. Теперь я, по-прежнему, сидя на столе, показывал себе и Татке диафильмы на побелённой стене печи. Собственно, фильм был один: «Генерал-Топтыгин». По Н.А. Некрасову.

*Дело под вечер, зимой,
И морозец знатный.
По дороге столбовой
Едет парень молодой,
Ямщикок обратный;
Не спешит, трусит слегка;
Лошади не слабы,
Да дорога не гладка —
Рытвины, ухабы
.....
На ухабе всякий раз
Зверь рычал ретиво;
Только стон кругом стоял:
«Очищай дорогу!
Сам Топтыгин-генерал
Едет на берлогу»
.....
Видит — барин материк,
«Генерал», — смекает.
Поспешил фуражку снять:
«Здравия желаю!
Что угодно приказать,
Водки или чаю?..»
Хочет барину помочь
Юркий старичишка;
Тут во всю медвежью мочь
Заревел наш мишка!
.....
Два часа в санях лежал
Генерал сердитый.
Прибежали той порой
Ямщик и вожатый;
Вразумил народ честной
Трифон бородатый
И Топтыгина прогнал
Из саней дубиной...
А смотритель обругал
Ямщика скотиной...*

Интересная и смешная история. Сто раз фильм смотрел. Стихи запомнил на всё жизнь. Постепенно фильмотека пополнялась и стала довольно обширной: Пожар, Девочка-ревушка, Новый Гуливер, Броненосец Потёмкин, Бабушка-метелица, Слепой музыкант, Разноцветная книга, Илья Муромец, Спартак, Дядя Стёпа... Все не упомнишь. Показывал окрестным друзьям-приятелям и подругам.

Интересно было собирать-разбирать проектор. Лампочка была маленькой, но светила ярко. Она не ввинчивалась в патрон, как обычная электрическая, а вставлялась с поворотом. Часто она перегорала, что было бедой, поскольку достать новую было трудно. Важнейшая часть диапроектора - проекционный объектив, вращая специальный винт, можно наводить на резкость. Если вынуть объектив, то его можно использовать для

<http://profbeckman.narod.ru/>

многочисленных целей. Например, как увеличительное стекло, а летом – как лупу, конденсатор солнечного света, для выжигания узоров на досках. Здесь было и прямое знакомство с электричеством, например, с трансформатором. Мой проектор был куплен в Москве и потому настроен на 127 вольт, а у нас в Подмоскowie – 220. Важно было не перепутать и не сжечь прибор. Ну, и раза три меня ударило током. Понял я, что электричество – сила.

Позже у меня появился фильмоскоп, можно было смотреть без электричества. Но мне не нравилось. На стене эффектнее.

Вырезал из Календаря и склеил сцену: Иван Сусанин и Поляки. Потом расстреливал поляков из пистолета. Пружинный пистолет заряжался палочками с резиновой насадкой. Стрелял издали, страдали не столько поляки, сколько мать или Татка, постоянно оказывающиеся на линии огня. Появились цветные карандаши, сначала их было мало, но потом появились наборы в коробках. Причём число карандашей постоянно увеличивалось. В наборе «Искусство» есть даже белый карандаш. Все карандаши были заточены, что хорошо, т.к. грамотно заточить карандаш никто не умел. Плотная белая бумага попадалась редко, рисовал, на чём придётся. Помогая себе ластиком (стёркой). Позднее появились раскраски, но они мне были не интересны. Были и железные коробки с акварельными красками в маленьких плошках. И кисточка. В красках оказывался я сам, на холст попадало мало.

Когда Лена уходила на работу, Татка устраивала мощную истерику: хватала мать за юбку и волочилась за ней. Не хотела расставаться. Её долго отгаскивали и успокаивали. Судьба распорядилась так, что Лена живёт уже более 100 лет, а живёта она всегда с дочерью.

Дядя Костя прислал набор шоколадных фигур (всяких зверей), полых внутри, тонкостенных и хрупких. Жалко было есть, но быстро съел. Хорошо оттянулся: до 20 лет на шоколад глядеть не мог.

В стране был голод, для нашей семьи – особенно сильный, самый сильный за военные и послевоенные годы. Отец уже не был связан со столовой. Однажды он от голода упал в обморок. Пытались заваривать картофельную ботву – пустое дело. В декабре 1947 года провели денежную реформу. Отменили карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами. Обмен наличных денег проводился в течение одной недели. Те, у кого они были спрятаны далеко или если то, кто был в командировке, остался без копейки. Деньги обесценились, и что-то купить было не на что. Да и товаров не было: напуганный предстоящими реформами народ заранее буквально всё смёл с прилавков. При перерасчёте зарплаты деньги обменивались таким образом, что зарплата оставалась без изменения. По вкладам в Сбербанке суммы до 3 тысяч рублей обменивались также один к одному, по вкладам от 3 до 10 тысяч рублей было произведено сокращение накоплений на одну треть суммы, по вкладам в размере свыше 10 тысяч рублей изымалась половина суммы. Те же, кто хранил деньги дома, при обмене получил один новый рубль за десять старых. На многие товары цены были снижены, но нам это мало помогло. Хотя, в целом, наша семья отделалась лёгким испугом. Многим было намного хуже – кончали самоубийством. Например, у сотрудницы отца муж (довольно успешный дирижер, Дорошенко) после войны с огромным трудом в Мамонтовке построил дом – пятистенку с двумя входами с торцов и, аккуратно, перед реформой продал половину дома. Все эти деньги испарились. Он покончил с собой (бросился под поезд). Оставил вдову и двух малолетних детей. Его дочь – Татьяна стала моей подругой, когда работал на Мамонтовской фабрике.

Голод как-то преодолели. Наступила зима, а печи топить нечем. Отец суетился и, в конце концов, грузовик, работающий на дровах (с точки зрения химии забавное чудо техники), завёз брикеты торфа, потом студебеккер выгрузил тонну угля (плохого, подмосковного, но всё же...) и, наконец, полуторка выгрузила дрова, в виде

<http://profbeckman.narod.ru/>

четырёхметровых брёвен, в основном – осина, ну хоть что-то. Всё это пришлось перетаскать к противоположному концу участка, в сарай, распилить и расколоть.

Мы с Таткой продолжали болеть. В подмышки ставили прибор под названием градусник. Предварительно его надо было встряхивать. Иногда задевал спинку кровати. Градусник разбивался и ртуть растекалась по полу. Мать ползала, собирала и посыпала всё серой или поливала сероуглеродом. Лечили нас банками и горчичниками. Ставить банки – сложная и опасная технология. Начиналось с того, что мать ставила бражку, из неё – самогонку. Спирт отгоняла простейшим двухтазовым методом. Самогонку эту никто не пил, вкуса её не знаю, она использовалась исключительно в технических целях – для компрессов, протираний и банок, позднее – как топливо в спиртовках в моих химических экспериментах. Брали деревянную палочку, обмотанную на конце ватой, смачивали вату спиртом и поджигали. Взвивалось синее пламя высотой 20 см. Его совали в банку, банку переворачивали и прилепляли к спине. Терпеть было можно. После процедуры вся спина, а то и грудь, была в коричневых круглых пятнах. Странно, что при такой спирто-огневой активности сам дом не спалили. Горчичники мать тоже изготавливала сама. Я их терпеть не мог, требовал, чтобы ставили через бумагу. Была и ещё одна напасть – глисты. С ними боролся, по крайней мере, два раза в год. Дико противное касторовое масло и терпимое цитварное семя. Случилось и катастрофическое событие. Бешенство! Лиса укусила бродячую собаку, та – перекусила домашних. Началась паника. Власти приняли меры. Наш Пушок плохо пил. Приехали люди, убили его, голову отправили на анализ. Диагноз – бешенный. Это, конечно, ерунда, перестраховка. На наш участок никакая чужая собака попасть не могла. К тому же Пушок жил в сенях дома. Но на всякий случай нас приговорили к 30 уколам. Каждый день мы всей семьёй тащились в поликлинику, где нам делали болезненные уколы в живот. Возможно, поэтому никто из нас не сбесился.

Во время войны и сразу после неё мать активно применяла свои химические и фармацевтические знания. Не только в производстве спирта и горчичников. Она, например, варила мыло. В простейшем варианте она собирала обмылки и сплавляла их в общий кусок. Существенно более сложной технологией было изготовление хозяйственного мыла. Требуются растительные жиры и много щелочей (у готового мыла рН 12). Зато он обладает замечательными бактерицидными свойствами, что ценно в военную эпоху. Однажды она наработала столярный клей (потом я занимался этим сам) и немного гуталина.

Разбираясь в лекарствах, она лечила родственников и соседей. Популярным был йод: решётки на ногах, спине, груди (корректировка формы груди у женщин) и мазь Вишневского (берёзовый дёготь, трибромфенолат висмута и касторовое масло) – сильное антибактериальное средство. Готовила некоторые компоненты косметики. Отца она постоянно снабжала лосьоном собственного изготовления. В результате у отца были чёрные волосы, усы и борода. Смотрелся он молодцом.

Важнейшее событие 1947 года – моё поступление в детский сад. Для социализации и приобретения способов общения со сверстниками. Мать неожиданно устроилась педагогом в детский сад от фабрики Свердлова – «Московский шёлк» (её туда устроила Мария Семёновна Бекман (Муся) – жена С.Н. Бекмана, и взяла меня с собой. Первое время меня будили рано утром и волоком тащили в сад. Потом перевели туда на постоянное жительство. Не предупредив, что на самом деле этот детский сад – вариант лесной школы, но для маленьких. Я оказался вырванным из дома, в чужой постели, как когда-то в больнице. Я не спал, не ложился – сидел на постели. Нянечки меня уговаривали: «Ложись, поспи, мама скоро за тобой придёт». Зря они мне ввали. Они не понимали, что как раз этого я и не мог сделать – если мама сейчас придёт, то как же я могу раздеться и разоспаться, она придёт, а я – в разобранном виде, не готов идти с ней домой. Так не пойдёт! Если бы мне честно объяснили ситуацию, я бы спорить не стал, я был самодостаточным, пребывал в своём мире, родители мне особо не были нужны: они

<http://profbeckman.narod.ru/>

во мне нуждались, а не я – в них. Но я – человек долга. Обещал ждать и быть готовым, я ждал и был готов. Так всю ночь и не спал... Потом, когда понял ситуацию, я уже без проблем оставался ночевать в детском саду. Тем более, что соседнюю кровать занимала Натуся – дама с большими абсолютно чёрными глазами. Я был в неё слегка влюблен, она тоже вроде отвечала взаимностью, а потом вдруг перешла в другой детский сад. Пришлось ухаживать выбрать другую подругу.

Я в детском саду.

С коллегами ссор, драк не было. Так, иногда по мелочам. Всё же мы были сильно ослаблены недоеданием. Когда мы начинали бузить, няня сначала пыталась успокоить, что-то объяснить, потом с досадой махала рукой: «Дети войны, что с вас взять!». Действительно, взять с нас было нечего. Большинство моих сверстников вымерло в раннем возрасте, мало, кто дожил до пенсии. Кормили нас вареными овощами, главным образом – варёной морковью. Блюдо, которое возненавидел на всю жизнь. Теперь не ем

никаких варёных овощей, хотя, в принципе – всеяден. У меня появился порок – ночью стал мочиться в постель. Раньше такого не было. Меня ругали. Думаю зря. Мне просто было холодно. Укрывали только простынёй, тогда как дома в любое время года я спал под ватным одеялом, часто усиленным шерстяным. В комнате детсада было тепло, всем хватало, а мне нет. Меня наказали – не взяли в Москву на празднование 800-летия Москвы (7.09.1947, совместили с юбилеем Бородинской битвы). Я обиделся на всю жизнь.

Иногда я покидал Клязьму. В Мытищах мы с отцом оказались на гигантском кладбище (складе) броневиков, непосредственно на железнодорожных путях. Видимо, их доставили на переплавку. Почему-то я никогда не читал об участии броневиков во Второй Мировой Войне (обычно речь шла о танках), а здесь их было море. Немедля, через люк в башне, залез в один. Посмотрел в прорези, пострелял из пулемёта. Даже мне, ребёнку, было тесно. А что говорить о здоровом мужике? Меня с трудом извлекли на волю. Я прихватил какой-то ствол, он мне потом сильно пригодился при создании собственного оружия.

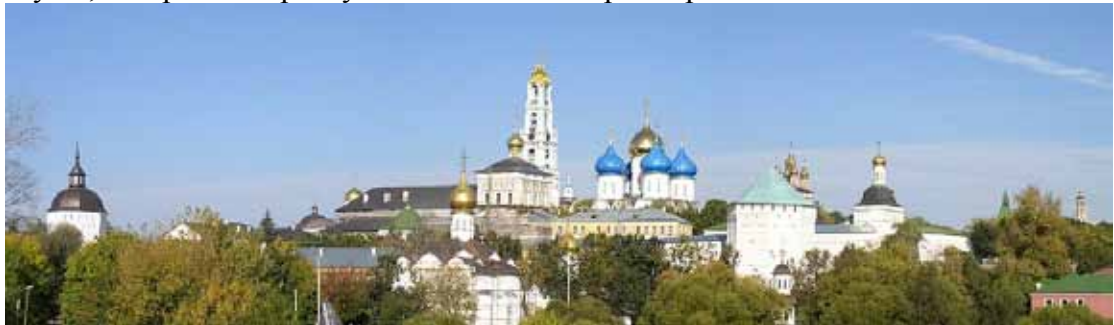
Были мы и на свалке военных самолетов, что у аэропорта Внукова, потом я уже неоднократно посещал её сам. В первый же заход, мне удалось там разжиться магнето, с помощью которого я осуществил свои первые взрывы. Повезло! - уже в раннем детстве я смог отказаться от бикфордового шнура.

И с отцом и матерью часто бывал в Пушкине. Родители выправляли какие-то бумаги, за что-то платили. Закупали дрова на местном складе, что на путях недалеко от станции. Меня надолго там оставляли, и я лазил по развалам брёвен. Был я не один. Несколько женщин внимательно осматривали брёвна, особенно их торцы. Близкие этих женщин были в северных лагерях, валили лес, и была надежда получить хоть какую-то весточку, хоть какой-то знак: карандашом, краской, зарубкой, разрезом на коре. Малоперспективное занятие, но надежда есть надежда.

Несколько раз ездили с отцом в Загорск (Сергиев Посад). Запомнился первый визит. Сначала мы посетили рынок. Довольно большой и довольно активный. Множество инвалидов, безруких или безногих просили милостыни, некоторые пели псалмы и молились. Ознакомился с таким транспортным средством, как брочка. Посмотрел вблизи

<http://profbeckman.narod.ru/>

на лошадей. Продуктов довольно много. Бабы в белых халатах с огромными бидонами молока. Набор кружек разной ёмкости с длинными ручками. Поразило топлёное молоко с толстой коричневой пенкой. Не думал, что на свете существует такой прекрасный продукт. Много вырезанных из дерева игрушек, некоторые способные к движению. Мне ничего не купили. Затем отец посетил таинственную организацию БАТУБ. Там меня поставили сначала на табуретку, потом на стол. Сбежались тётки: какой красавец, голубые глазки, чёрные брови, длинные ресницы. Зачем они тебе? Отдай нам! Тьфу! Не удивительно, что пока отец любезничал с дамами и кадрился к ним, я улизнул на улицу. Там нашёл занятие – дожидался мчащегося грузовика и перебежал дорогу перед самым его носом. Проверял: трус я или нет. От этого занятия отвлек меня взъерошенный отец. Потом мы пошли в монастырь. По дороге заметил женщину, которая с вдохновлённым лицом мыла окно в бараке. Спросил отца: это она к Первому Мая готовится? Нет, к Пасхе. Обходя лужи, он прочёл короткую лекцию по истории Христа.

Троице-Сергиева лавра.

Подошли к монастырю. Троице-Сергиева лавра. Настоящая крепость. Она чуть ли не единственная выдержавшая осаду литовцев во времена Лжедмитрия II. Был даже антиподкоп, в котором погибли два монаха. Есть пробитая ядром икона. Большая галерея росписей и икон о деятельности преподобного Сергия. Особенно поразило, как он с медведем пилит бревно. Я потом много фантазировал, представляя, как с медведем будем вдвоём строить зимник в ущелье Горного Алтая. Внутри несколько храмов, один большой, необычайно высокая колокольня. Впечатлила роскошная трапезная. В отдельном храме (Свято-Троицком соборе) – под стеклом мощи святого Сергия Радонежского. Видны только кисти рук. Гроб серебряный, крышка золотая. Очередь, желающих поклониться и поцеловать. Можно загадать желание. У церкви – могила Бориса Годунова и его близких. По территории бродят упитанные мужики в рясах разного цвета: одни – монахи, другие – свободные (в смысле женитьбы) попы. Красивая беседка с фонтаном – святая вода. К священнослужителям отец относился иронично-скептически, по Пушкину: *«Жил-был поп – толоконный лоб, пошел поп по базару...»*. Как-то (в один из следующих визитов) отец оставил меня на часок в монастыре одного – я устроил крупную заваруху с участием попов-монахов, сотрудников КГБ, сотрудников иностранных спецслужб и местных бандитов. Из-за девочки-инвалида, которую возили на игрушечной лошади (аппарат для записи разговоров) на колесах. Мало никому не показалось...

Попили святой водицы. Посетили музей церковной утвари и одежды и музей церковных богатств (утварь, облачения, кресты и т.п.). Подивились обилию золота, жемчуга, драгоценных камней. В лавре расположена Московская духовная академия (и семинария). Готовит священнослужителей и богословов. Корпус с кельями монахов. Остальные корпуса – Педагогический институт им. Крупской. (Забавное соседство!). В этом институте профессором был мой дядя, Э.А.Кургинян, его окончили Лена и Ярослава. За монастырём – ручей с запрудой (река Кончура). Тут тоже святая вода, но не для питья, а для купания – лечения любых болезней. И действительно, несколько мужиков и женщин

<http://profbeckman.narod.ru/>

в голом виде, не обращая внимания, друг на друга и на апрельскую погоду, барахтались на мелководье. Лечились!

В Загорске есть музей игрушек. В первый раз там не был, но позднее посещал. Игрушки старого мира, всё, что удалось конфисковать у богатеев. Есть и поделки местных умельцев.

Не смотря на то, что отец в гимназии долго зубрил Закон Божий и был крещённым, представление о православии и христианстве у него было поверхностно и сумбурно. Всё-то он путал. Креститься он умел, что всегда делал, входя в храм. Бога он на всякий случай опасался, но особой религиозностью не отличался. Для моей матери религия не существовала вовсе. Она никогда не крестилась, и, как и все мы, никогда не ходила в церковь. В доме не было крестиков, икон, лампад и вообще чего-то религиозного (равно, как портретов Ленина-Сталина). Интеллигент не может быть верующим. Он должен опираться на знания, а не на веру. «Религия – опиум для народа». Не просто народа, а черни: необразованной и тупой. В семье с религией не боролись, но и не воспринимали её. Я большую часть жизни был агностиком (допускал наличие внешней силы, управляющей нашим миром (конечно, не в виде бородатого Бога), несколько раз прочёл Библию (Ветхий и новый завет), Талмуд и Коран, и комментарии к ним, но когда при Путине мракобесие расцвело до безобразия, твёрдо встал на позиции атеизма.

Большое путешествие - путь в далёкое Царицыно: на электричке до Москвы, метро и на паровозе в поезде дальнего следования. Царицыно удивило обширными прудами и древними развалинами, то ли дворца, то ли крепости. Федоровичи жили в двухэтажном доме, крытая лестница с торца дома, вела в их квартиру. Две небольшие комнаты, где обитало обширное семейство. В режиме какой-то уникальной и неожиданной бедности. Глава семейства, Иван Порфирьевич Фёдорович, огромный и сильный мужчина, с пышными усами, похожий на героя картины Репина: «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», и, может быть, ещё на Гиляровского. Когда-то он был ломовым извозчиком, возил грузы на лошадях на большие расстояния. Теперь – полковник советской армии (во время войны занимался снабжением). Обладал громким голосом и был редким хвастуном. Вспомнив очередной свой подвиг, он сжимал кулак и поднимал большой палец вверх: «О! Это ж я!». Много и запойно пил, с огромным трудом выбираясь из запоя. Его жена, Ольга Николаевна, выглядела старушкой. В молодости, она – дворянка, младшая дочь владельца обширного поместья, предводителя дворянства Бекмана Николая Николаевича и внука известного судьи Семёна Бонч-Осмоловского активно отправлявшего восставших поляков в Сибирь, влюбилась в сильного парня (внука крепостного), привозящего подсолнечные семечки на воловую мельницу на мызе Бекмана (производство подсолнечного масла). Они поженились, что спасло Ольгу от превратностей революции и контрреволюции. Всю жизнь она проработала учительницей младших классов (в основном – пролетариата). Родила четверых детей. Старший Сергей – машинист паровоза (затем – тепловоза), участник войны. В то время он уже жил самостоятельно, построив себе деревянный дом. У него жена (акушерка) и дочь (у дочери потом было две дочери – о них ничего не знаю). Однажды я видел его у нас в Клязьме, но никогда у него не был. Мне он активно не понравился. Сначала отношения как-то поддерживались, но потом к нему съездила Лена и вернулась вся в слезах. Он чем-то оскорбил её, попутно обвинив наше семейство в ограблении Фёдоровичей. Как это могло произойти – непонятно. Но с отношениями было покончено: эта семейная ветвь засохла.

Средний сын – Дмитрий. Сразу после школы в последние годы войны был призван в действующую армию. Воевал танкистом. После войны некоторое время жил у нас в Клязьме. Поступил в МГРИ, исправно учился (он вообще всё делал тщательно), окончил, женился (Татьяна), отправился в длительную командировку в Монголию, довольно известный учёный – спец по вечной мерзлоте. У него сын Сергей (жена Елена), у которого сын Вадим и дочь Маша, у Вадима – трое детей. Семейство Дмитрия – единственная часть семейства Федоровичей, с которой я поддерживал связь в течение всей жизни.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Третий сын - Николай (известен, как Гавка, так как в детстве активно изображал собачку). Он пытался устроиться в жизни различными способами, но у него мало, что получалось. Он завидовал братьям (прежде всего из-за того, что не воевал) и практически постоянно находился с ними в поруганном состоянии. Особенно ненавидел Дмитрия («Мозгами всё провоняло», говорил он, заходя в комнату брата). Стал он шофёром. Высокой квалификации (панелевозы), но всё время ругался и выражал неудовольствие своей судьбой. Много пил, периодически впадал в запой. Временами жил у нас в Клязьме. Умер при неудачном удалении грыжи. У него остался сын, Николай Николаевич, но он спился ещё в молодости и исчез. Гавка оказал существенное влияние на моё мироощущение. Я видел, чем кончаются благородные порывы без целеустремленности, силы воли и настойчивости. «Подавал надежды, мог бы, но не стал» - ужасная перспектива. Такого не должно быть, а если случилось – кончай с собой.

Последним ребёнком Ольги была дочь Ирина. Она, как и Митька, получила высшее образование и работала авиаинженером. В молодости бывала у нас, рассказывала о своём женихе – еврее. Выйти за еврея она никак не могла (уже Федоровичи для некоторых кажутся евреями). Она вышла замуж за художника – нациста с фашистским уклоном, который явно проявил своё мировоззрение при встрече с Кургияном-старшим. (Был грандиозный скандал). У неё два сына, они неоднократно бывали на днях рождениях моей дочери Наташи. Мы ожидали, что между ними возникнет дружба. Но они Наташу к себе никогда не приглашали, а когда подросли – прекратили всякие контакты. Думаю, восприняли ксенофобию родителей. В конце жизни Ирина контактировала с нашим семейством (в основном – с Леной), но это уже ничего не меняло.

Регулярно мы ездили в Москву. Но это – предмет отдельного разговора.

Не только мы ездили в гости. Гости навещали и нас.

Однажды неделю гостила бабушка (мать моей матери) Надежда Германовна, что обеспечивала единство своих четырёх дочерей и зятьёв. Приехала она на мой день рождения – 6 лет. Меня удивила её манера чтения книг. Она не водила глазами по странице и не шевелила губами.

Изредка собирались бывшие: дворяне, по мировоззрению монархисты и империалисты, активные приверженцы московской идеи собирания земель. Они сильно пострадали от советской власти, попросту лишились всего и ещё посидели. Но они были последовательными сменовеховцами: большевики действуют в национальных интересах. Они возродили великую Россию (назвав её СССР, но это неважно). Россия традиционно включает колонии недоразвитых наций (латыши, украинцы, грузины, туркмены и т.п.) и будут включать вечно. Но и у них к Сталину были претензии: не вернул в состав России Финляндию и Польшу (не всю Польшу, а только восточную часть, включая Варшаву. Но главная претензия Порт Артур, почему он не в России и принадлежит неизвестно кому?

Некоторые гости жили у нас долго. В командировку с далёкого Сахалина приезжал СанСаныч, он отсутствовал 5 лет, но в прошлом году у него родился сын. Это обстоятельство очень веселило отца, он даже стишок написал типа песни и распевал.

Иногда у нас появлялся Доктор Айболит. Так звали толстенького лысого мужичка. У него была слабость – он всех лечил гомеопатией (тогда – запрещенной медициной), причём – от всех болезней. Где он брал эти сладкие белые шарики в цилиндрическом картонном пенале – Бог весть! Не уж-то сам делал?! Все посмеивались над ним, но шарики глотали: нам ничего не стоит, а ему – приятно. Лишь много позже, после его смерти, я узнал, что Доктор Айболит никакой не доктор, а инженер-путеец, известный строитель транссибирской магистрали. Именно он спроектировал и построил знаменитый саратовский железнодорожный мост через Волгу – сплав инженерной мысли и искусства. В годы гражданской войны он исхитрился стать министром путей сообщения в правительстве Колчака! Как он выжил в период репрессий? В старости ничто не напоминало о его прошлом.

Sic transit gloria mundi - так проходит мирская слава...

<http://profbeckman.narod.ru/>

Впрочем, я хотел бы иметь его судьбу.

Как я уже говорил, жильё в Царицыно было переполнено, потому Дмитрий Иванович (по семейному – Митька) переселился к нам и поступил работать в Мамонтовскую артель «Вперед», в которой работал и мой отец. Он постоянно ругательски-ругал и саму артель и её управленцев воров-кооператоров (тогда воровали ещё не все, но некоторые – цеховики, они не столько воровали, сколько организовывали незаконные промыслы), носителей частной инициативы в сталинские времена. По вечерам у Митьки с отцом вспыхивали яростные споры, в основном – по философским вопросам. Он и дальнейшем при каждом удобном случае начинал спорить. Странно, но потом нельзя было вспомнить о чём, собственно, был спор, и кто какую занимал позицию. В отличие от всех нас, он был членом партии (вступил на фронте). Активно занимался партийной работой (выборы, секретарство и т.п.). Затем он поступил на геологический факультет МГУ и покинул Клязьму. Со временем защитил кандидатскую диссертацию по мерзлотоведению. В семейную хронику Митька вошёл историей с моей племянницей Татьяной. Та в возрасте три года провалилась в какую-то ямку, где у неё застряла нога. Она орала так, что сбежалось пол-посёлка. Даже я слез с чердака. Митька же, сидящий на террасе в двух шагах от неё ничего не заметил – книжку читал.

Периодами жил у нас Николай (Гавка) В рассматриваемом году он работал киномехаником в клязьминском кинотеатре. От него я узнал, как устроен паровоз (и как сделать его действующую модель из вложенных друг в друга консервных банок в качестве парового котла), как работает кривошипно-шатунный механизм, превращающий поступательное движение поршня во вращательное, как устроен автомобиль, киносъёмочная камера и проекционный аппарат. Последнее устройство я наблюдал в действии, сидя в будке киномеханика, и следя как ловко в ходе сеанса выключают один аппарат и включают другой, так что зрители ничего не замечают. Вскоре он стал профессиональным шофером, водил грузовики все увеличивающегося тоннажа. Иногда он брал меня с собой в рейсы – я долго тряся в душной кабине. В результате я решил твёрдо – вырасту, никогда не стану ни киномехаником, ни шофером, ни машинистом. Периодически он напивался, но в меру. Его мучило ущемлённое самолюбие, мнение окружающих о нём, недостойное его. Крайне болезненно реагировал на критику в свой адрес. Особенно его мучило, что мог бы стать, но не стал. Искал виноватых, и всё время мечтал отомстить кому-то. В целом, мы нормально контактировали, хотя у него и были позывы к дедовщине. Однажды он резко и грубо отозвался о моей матери: отодвинул кресло и обнаружил за ним какой-то мусор. Мать моя была уже пожилой, получала пенсию, моталась на электричках в Москву, тяжело работала в МГУ (всё время на ногах), закупала продукты, тащила их домой. Непрерывно хлопотала по дому, справляясь со мной, мужем, дом-работницей, собаками, курами и проч. Да и с ним самим, существенно путающимся под ногами. (Он спал в комнате родителей, что, конечно, доставляло им большой дискомфорт). За всей пылью в доме она уследить не могла. Хотя, как аккуратистка, она была на порядок выше Гавки. К тому же мусор и пыль входили в зону ответственности дом-работницы. Вместо благодарности за гостеприимство такие претензии?! Гавка перестал для меня существовать. Он исчез и только ближе к концу жизни пригласил к себе и познакомил с женой. Я был со своей. Посидели, выпили. Вдруг он предложил подраться. Но я уже заматерел после экспедиций и сообщил ему, что без проблем начищу ему морду. На том и расстались.

Но, пожалуй, самой колоритной фигурой детства был Дмитрий Ефимович Калошин – маленький, сухонький, подвижный старичок. О нём говорили уважительно: в Гражданскую - комиссар всей Сибири. Именно так, подчеркивая слово «всей». Очень доброжелательный и общительный. Просто милый. (Не хотел бы я встретиться с ним в его молодости, когда он в буденовке и в галифе изводил буржуазию-дворянство, топил богатеев в море). Появлялся он у нас на даче не один, а с женой Марией Михайловной Богдановой. Марья Михайловна павой плыла по тропе, а вокруг неё пчёлкой кружил

<http://profbeckman.narod.ru/>

Дмитрий Ефимович. Он тащил с собой из Москвы садовое раскладное кресло, которое расставлял в тени яблони. Мария Михайловна усаживалась, доставала книжку в кожаном переплёте, вставляла монокль и углублялась в чтение. С нами она никогда не ела. В обед Дмитрий Ефимыч доставал железную коробочку с ручками, в каких врачи кипятят шприцы, и разогревал в ней на керосинке куриную котлетку (деликатес в то время).

- Она слаба здоровьем, очень слаба, - сокрушался он, - год не протянет.

Он умер в возрасте 83 лет, она пережила его на 20 лет.

История их замужества любопытна. Гражданскую войну у нас начали белочи, кажется – в Ярославле. В принципе, они жили в России хорошо, многие женились, причём на дворянках. После Октября 17-го им захотелось домой. Они пытались прорваться на Запад, не вышло, и они рванули на Восток, по транссибирской магистрали, с войсками Колчака и далее через Китай домой. На одном из полустанков их настигли красные. Чехи сообразили, что всем не уйти. Они посадили жен в мешки, завязали их, и выставили на платформе – мол, подождите тут в тайнике, чтоб никто не догадался, мы грузовой состав подгоним, вас погрузим, как вещи, и увезём. Военная хитрость называется! А сами вспрыгнули на паровоз и смылись, гады. Когда бойцы красной армии, под предводительством лихого Ефимыча, ворвались на станцию, они увидели занимательную картину: по путям сами собой бегали завязанные мешки. Ну, мешки вскрыли, содержимое перетраховали, а потом на нём же и женились. (*Смычка города и деревни!*). Так вот, Мария Михайловна и была дворянкой из мешков, так их потом называли. А теперь она царственно откусывала клубничку, подобострастно подаваемую ей красным комиссаром **всей** Сибири. За это ли он проливал свою (и чужую) кровь?! *Неисповедимы пути твои, Господи!*

Впрочем, ухаживал он за женой с удовольствием, как будто именно для того и родился. Нашёл себя!

Мария Михайловна действительно была дворянкой, но не простой: её знаменитый предок был из крестьян. Очень удобно в смутную эпоху классово-борьбы. В сталинские времена почему-то весьма уважали декабристов, видимо, принимая их за борцов с царизмом. Ленин выстраивал их в один ряд с большевиками, помните, наверное: декабристы разбудили Герцена, тот, неспроста, вдарил в Колокол, пробудились народовольцы, ну и т.д. Было много публикаций, пьес, картин, и исторических исследований. Тут-то и обнаружилась, что Марья Михайловна – праправнучка декабриста Богданова, единственного крестьянина среди дворян-декабристов. Как он туда затесался?! Мимо этого факта пройти было нельзя. Она начала ходить по библиотекам, писала статьи о своем великом предке и даже выпустила небольшую книжку. Короче, неожиданно для окружающих, домохозяйка в 60 лет стала историком, а в 70 – поэтом (Прожила она более 100 лет, так что поэзией занималась существенно дольше Лермонтова). Самое интересное, что историки её уважали, уже в 21-ом веке встречал я положительные отзывы о ней, и её работах. Лично я читал только статью «Декабристы в Минусинской ссылке», что была в 1952 г. опубликована в книжке «Декабристы в Сибири».

Отец беседовал с ней на исторические темы, но обычно они вспоминали молодость.

- Милая Сибирь! – восклицала она, - там протекали чудесные годы настоящего счастья. Впрочем, в чем именно оно заключалось, она не уточняла.

Относились к ней с уважением. Лишь когда она начинала цитировать какого-нибудь декабриста, скажем того же Коли Крюкова: «С народом все можно, без народа ничего нельзя», или П.Пестеля: «Не народ существует для правительства, а правительство для народа» над ней подтрунивали, но откровенно смеялся лишь Дмитрий Ефимович. Ему было можно – старый коммунист народ знал хорошо, а что с ним можно сделать – особенно.

Отец же цитировал ехидный стишок из какого-то старого журнала, издаваемого, кажется, Добролюбовым:

Я говорю: теперь свободен

<http://profbeckman.narod.ru/>

Народ от счастья недалек...

О как прекрасен, благороден

Наш умный, русский мужичок!

О, я готов с ним целоваться,

Обнять, любить; ведь это долг!

Но чтоб на деле с хамом знаться,

Избави бог! Избави бог!

Лично я ей благодарен за то, что она написала доброе стихотворение – эпитафию на смерть отца.

Дмитрий Ефимович ей, похоже, обязан жизнью. В 37-ом он работал (начальником секретной части) в институте по проектированию магистральных паровозов. Начались гонения на старых коммунистов – сажали всех, а он – первый кандидат. Тогда он поменял фамилию – вместо героя Калошина, стал Богдановым. И спасся: его то ли потеряли в списке, то ли стало неудобно стрелять потомка декабриста. Короче – выжил.

А у меня осталась вещественная память о нём. Даже ни одна. Были карманные часы с дарственной надписью от Тухачевского – их пришлось сдать в музей. Ещё большая красная книга – история Октябрьской революции. Вся в дырках. Ефимыч утром читал газету – посадили такого-то. Он открывал книгу и аккуратно вырезал фото старого товарища и тщательно, черными чернилами вымарывал его фамилию в тексте. На следующий день снова читал газету – другого расстреляли. Он, не ленясь, вырезал очередную фотографию. В результате, согласно оставшемуся тексту большевистское восстание устроили двое: Сталин (в основном) и Ленин (на подхвате). Книжка эта – прекрасный памятник эпохе. Важно, что от Дмитрия Ефимовича мне досталось ружье. Хорошая курковая двустволка – чок и получок (это – дульные сужения). С ней охотился он в Сибири и в наших краях, потом из него отстреливал кроликов отец, а затем уж я наводил страх и ужас на все живое в долинах Яны, Индигирки, Бии, Катуня. Много лет оно гордо висела на рогах (не на моих – на оленьих) над диваном. Потом случайно зашедший милицейский чин конфисковал его (Сука!). Теперь я не могу спокойно совершить самоубийство (а очень надо).

Дмитрий Ефимович подарил мне огниво: кресало (из ферроцерия), кремень (кварц, потом я заменил его на пирит), трут (целлюлоза со мхом, потом я использовал тутовый гриб) и некоторые горючие припасы в мешочке. Огниво — приспособление для получения открытого огня, чем я незамедлительно воспользовался. Сноп искр, высекаемых от удара кремня о кресало, воспламенял трут, на него я сильно дул и вспыхивало пламя. Подарил он мне и старую бензиновую зажигалку. Заправить её уже было нельзя – она текла. Но я высекал колёсиком искры и кое-что поджигал.

Иногда у нас появлялись бывшие репрессированные. Был какой-то дядька без нижней челюсти. Где-то в конце первого года войны его взяли в плен, и он мыкался по немецким конц-лагерям. Вспоминал подробно, но чересчур натуралистично – в основном о борьбе с запором и поносом. После войны он попал в советский лагерь, но о нём он никогда ничего не рассказывал.

Бывал и ещё один старик, с которым отец учился в одном классе в рославлевской гимназии. Он был известным экономистом и партийным функционером: у него была в Москве прекрасная квартира, персональная машина с шофером и персональная дача в Ильинке. На этой даче мы были – большой участок, большой двухэтажный дом. Все это ему не принадлежало – то давали, то отбирали. Причём неоднократно. Его арестовывали три раза, полностью лишали имущества, допрашивали, пытали, приговаривали к расстрелу, на длительные сроки сажали, отправляли в лагеря и ссылки (в ссылках неоднократно бывала вся семья). Но! Каждый раз дело его пересматривали, освобождали от судимости, и возвращали всё: должность, квартиру, дачу, машину, семью. Как это ему удавалось? Уму не постижимо... Закладывал он кого, или как?

Когда отец пытался у него узнать подробности, тот отвечал:

<http://profbeckman.narod.ru/>

- Не надо, Коля! Это очень сложно. Ты так не сможешь.

Что он имел в виду, интересно?

В этом году были покушения на моё здоровье. Вырезали полипы (страданье заел мороженым) и попытались вырезать гланды. Тут я упёрся, и меня оставили в покое.

Другое происшествие отравило всю мою жизнь, сильно сократив охотничью активность. Пилили дрова, был ветер, и опилка попала мне в глаз. Вытащить её не смогли. Повезли в Москву в глазную больницу на улице Горького (недалеко от жилья моих тёток). Там мне опилку выжигали, больно и много раз (время от времени в течение года). В результате правый глаз стал в три раза хуже видеть, чем левый. Очки я постоянно не носил. Если при появлении цели я успевал надеть очки, то стрелял с правого плеча, а если не успевал, то с левого. Это, конечно, неудобно.

1947 оказался последним годом, когда мать брала меня с собой в баню, ту, что через железную дорогу, в Звягине. Мыли меня с остервенением, мыло выедало глаза, я ругался, но рассматривал устройство тёток. Обладая фотографической памятью, запомнил прочно. В последующие годы ездили с отцом в Москву в дорогие роскошные бани (Центральные, Сандуновские). Лепнина, купеческая роскошь, льстивые банщики. Противные мужики (в голом виде лучше бы не показывались). Единственно ценное – круглый бассейн, в котором можно было плавать. Бани всю жизнь избегал, бывал в них только в случае крайней необходимости.

1948 (крыса). Важный год – поступление в школу, осмысление взаимоотношения с окружающей средой, в первую очередь – с родителями.

Начну с отца. Отец мой, Бекман Николай Николаевич, потомственный дворянин, сын предводителя дворянства, помещика и агронома-лесостроителя, родился в своём имени 22 апреля 1890 года в деревне Яновка в 6-ти км от г. Климовичи, Могилевского уезда Смоленской губернии (теперь – Белоруссия). Старший сын в семье из пяти детей. Прожил он 84 года и умер в Москве 28 апреля 1974 года. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Отец - высокий сильный голубоглазый мужчина. Хоть он и родился в барской семье, но получил стандартное дворянское образование и воспитание, физическая подготовка которого предусматривает выносливость, воинскую службу, а с нравственной точки зрения – служение царю и Государству (Империи, а не Московской или там Владимирской области). Активное участие с детства в охоте на всё, что движется, ползает и летает, леса-болота во все времена года, верховая езда, активное занятие французской борьбой достаточно его закалили. Трудности обеих Мировых войн и одной Гражданской не стали для него проблемой, он был сильнее и выносливее храбрых морячков, да и стрелял лучше.

Ленив он был вполне в духе российского дворянства: и от природы, и из принципа. Пилить и колоть дрова, топить печь, целыми днями бродить по лесу или годами волочиться за дамой – ради Бога, строить или сажать что-то в саду – туда-сюда, но делать карьеру, вкалывать сняв портки (с энтузиазмом), идти по трупам, завоевывая место под солнцем, зарабатывать деньги или какое иное богатство, строить что-то индустриальное, руководить кем-то – исключено. Не могло быть и речи, чтобы он сделал в доме что-то техническое: провёл электропроводку, починил утюг, или хотя бы пробки. Прибить доску он что-то мог, но почему-то всегда криво. Много вырезал лобзиком из фанеры различные детали, но никаких изделий не получилось. Зимой у него было занятие: он брал большую иглу, вставлял суровую нитку, натёртую варом (вар – легкоплавкое смолистое вещество - всё время привлекал меня; где-то в 7-ом классе занялся я сухой перегонкой дерева: выделял дёготь, вар, смолу, скипидар, канифоль; не для прикладных целей, просто ради любопытства) и подшивал валенки. Это у него получалось хорошо. Однажды он где-то раздобыл фазана и сделал из него чучело. Роскошная птица некоторое время красовалась на полке. Потом стала гнить, пришлось выкинуть.

<http://profbeckman.narod.ru/>

В целом, он считал естественным, что есть слуги и домработницы (на худой конец – жена) призванные его обслуживать, что он должен жить по-возможности в своё удовольствие, интересуясь тем, что интересно и не реагирую на то, что неинтересно, делать то, что сильно хочешь и не делать того, что не хочешь, не обращать внимание ни на какие законы, царящие в твою эпоху. Он был свободен в смысле кантовской свободы духа. Думал, что хотел, и никакой агитации не поддавался.

Так жили предки, получая ренту от заложенного и перезаложенного имения, от вора приказчика и наследства тётки. А то, что имение куда-то делось, он не виноват, это – проблема Советской власти.

Он был – сачок из принципа (как Обломов, кстати) – не хотел иметь какое-либо дело с чиновниками, коммунистами и вообще работать на власть. Он ни с кем не боролся, но полностью (как-то даже абсолютно) игнорировал всю партийную сволочь вместе взятую. Дурную философию Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина (философов – идиотов) считал абсолютной чушью, избегал общения с членами партии, и выскочками из грязи. Вся новейшая история его не интересовала – не было борьбы с троцкизмом и прочим уклонистами, строек коммунизма типа перекрытия Енисея, освоения целины, смены правительств. Твёрдо уверенный в гарантированном самоуничтожении Советской власти, и распаде СССР он тихо ждал этого. (Увы! Не дождался. Дождлся уже я, и возрадовался, но ненадолго). Будучи военным, он тут же бросил службу, как только армию заставили выполнять несвойственные ей функции, будучи юристом (и Мировым судьей в начале Гражданской войны), бросил и это, как только возникли «Тройки» и революционная законность победила Закон. Он предпочел участь мелкого совслужащего, и, похоже, правильно сделал. Те из его друзей-знакомых, кто остались в войсках, судах, прокураторах, кончили плохо – всех (буквально всех, а не просто - многих) расстреляли, до лагерей никто не дотянул.

Он внимательно следил за репрессиями, особенно за уничтожением Сталиным старых коммунистов и бывших революционеров. Испытывал при этом определённое удовлетворение, считая, что кару за свои деяния они получили справедливо. Потом, когда стали реабилитировать всех, кого непопадая, он вырезал статьи о них и складывал в отдельную папку.

Брат отца – Бекман Сергей Николаевич, офицер царской армии.

К коммунизму он относился с глубоким презрением и как идее и как практике, социализм считал абсолютно нереальным, современных ему власть имущих – выскочками-хамми, способными лишь утверждать во всём серость. СССР – колосс на глиняных ногах, скоро рухнет (меня он неоднократно предупреждал об этом: надо подготовиться и не удивляться. Он ненавидел власти и из-за гибели брата Сергея. Тот был лесничим, агрономом-лесоводом и, как и его отец, выращивал леса (под Смоленском). Жил он с женой Марией Семёновной и дочерью Марией Сергеевной (Милушой) в большом доме. Это его и сгубило. Отец, кстати, предупреждал его, что надо всё бросать и перебираться в густонаселённый центр России. Но Мария Семёновна не хотела покидать насиженное жильё. В 1937 за Сергеем Николаевичем пришли, арестовали и посадили. Никакой веской причины не было: Сергей практически всё время проводил в лесу, ни в каких организациях и политических течениях не состоял и, в отличие от моего отца, никаких анекдотов не рассказывал. После тяжёлых допросов всех арестованных загнали в баржу и утопили в Днепре. Семья послала отцу заранее оговоренную телеграмму: «папа заболел». Когда он её получил и показал

<http://profbeckman.narod.ru/>

Мите Брайцеву, тот ногтями обеих рук расцарапал себе лицо. Дом конфисковали и разместили в нём какую-то контору. Семья, бросив всё, переехала в Москву и стала ютиться (втроем) в маленькой комнатухе в большой коммуналке в доме недалеко от Новодевичьего монастыря.

Всю жизнь отец переживал гибель брата. Советскую власть он ненавидел всей душой. Даром, что за неё воевал. Он надеялся, что смогу отомстить за дядю. Я серьёзно к этому готовился, но пока собирался всё рухнуло само собой.

Общительный и коммуникабельный, он внешне был другом всех. Ему, действительно, было все равно – рабочий перед ним, член ЦК или академик. С высоты его роста (184 см) – они все были маленькими и стандартными. Но серьёзно он редко с кем дружил. Любил Россию, всё иностранное в той или иной степени презирал. Не думаю, чтоб народ и, в частности, русское крестьянство он уважал – цену хаму он знал хорошо. Российская интеллигенция – постоянный предмет его насмешек, впрочем, как и мещанство. Он – аристократ, и этим всё сказано. Аналог английского лорда живущий в республике Конго среди людоедов. Естественно, он был интернационалист, но не космополит. Интернационалист в истинном, а не большевистском смысле. Этому способствовала чуждая русскому уху фамилия – Бекман (Ключевской в вольном переводе). Бек – по-шведски и, кажется, по старогермански – ключ, родник, начало реки.

Во времена сталинской послевоенной борьбы с космополитизмом он жил в постоянном страхе из-за фамилии. но эта фамилия приносила и определённую пользу. Жили мы постоянно на даче в Клязьме. С одной стороны – улица, с трёх сторон – соседи. Соседи слева были евреи. Когда начиналась их пасха, они всегда приносили мацу и говорили: «Сейчас такое время, что многие объявляют себя русскими. Что делать! Но мы-то знаем, кто вы и по сути (одно «ман» в фамилии чего стоит) и по духу». Потом начиналась пасха, и уже русские соседи справа приносили куличи и крашеные яйца. Отец со всеми христосовался, особенно с молодыми девицами: « Христос воскрес, Николай Николаевич! - Воистину воскресе», - кланялся отец, шествуя по улицам поселка. Наконец, наступал татарский праздник. В дом к нам приходила делегация от многочисленной колонии, проживавшей сзади нашего участка. «Сейчас нельзя раскрывать свою национальность. Нас вот из Крыма выслали. Но мы знаем, что вы – из знатных татар. Ведь Бек – по-татарски князь». « Возможно, возможно», - отвечал отец, пробуя беляши с кониной.

Конфликтов он не устраивал, но если кто приставал – отвечал резко, язвительно и остроумно. Второй раз к нему никто не лез. Даже чиновники при исполнении. Небольшая зарисовка.

Ранняя весна. За толстыми двойными рамами свисают сопливые сосульки. Снег потемнел. На диване полулежит отец. Торс на подушках, ноги на коврах, устилающих всю комнату. Голова опирается на висячую на стене шкуру огромного бурого медведя. На той же стене -ветвистые маральи рога, на них (косым крестом) ружья. Справа, за занавеской - постель домработницы, пухленькой хохотушки Вали. Не видно, но я знаю, что на постели у передней спинки стопка подушек. Они аккуратно сложены в пирамиду: внизу самая большая, вверху - самая маленькая. Они белоснежно белы, по краям – вышивка гладью и кружева. Сейчас Вали нет дома, и её постель в распоряжении немецкой овчарки Геры, голова которой покоится на верхней подушке. Из-за занавески на высоте уха человека среднего роста выглядывает её нос. В сенях топот ног, кто-то отряхивает снег с валенок и входит в комнату. Это местный начальник по хозяйству (очередной Швондер).

– Бекман! - заявляет он, – безобразие! Снег тает, соседи прорыли канавы, а Вы??? Выходите немедленно!

Отец смотрит на него внимательно. Усы у него встают, сам он вытягивается и, забросив руку к рогам, пытается достать ружье. От такой пантомимы начальник пятится, опасно прижимаясь к настороженной Гере.

<http://profbeckman.narod.ru/>

– Что? Барон фон Бекман и канава? Гера!

Гера (басом): "Гав!!!"

Швондера нет.

Отца интересовали женщины, собаки и лошади. Остальное - вторично. Наука и техника интереса не представляют. Так, он считал, что водородную бомбу – предмет моего восхищения - делают люди с комплексом неполноценности (трусливые, тупые и глупые). Он был прекрасным рассказчиком, на него даже приглашали на посиделки: «Приходите вечером, Николай Николаевич будет». Хотя своих историй у него было мало, хотя иногда он выдавал что-то интересное, например, «Мужеводство». Предпочитал анекдоты, причём, еврейские.

Он почти не пил вино, не играл в карты, не танцевал, однако дамы всех возрастов, ходили за ним косяком. Отец умел говорить с женщиной о том, что именно её интересует в данный момент, и так, что она слышала то, что ей хотелось слышать. Меня это лицемерие сильно бесило, и впоследствии я если и говорил с дамой о даме, то - то, что думал, а в основном – о себе. Поэтому сердцебом мне стать не удалось. Он много курил, бросил глубоко за семьдесят. Женщин вокруг него крутилось много, но многолетняя любовница была одна, вечно молодая Ася («Бедняжка»). Хоть и был у отца гарем, но - маленький. До самой глубокой старости просто так пропустить мимо себя юбку он не мог. Идём по улице, навстречу тётка. Отец её радостно приветствует, осведомляется о здоровье. «Какая-то вы грустная, наверно плохо спали». «Ох, и не говорите!» Тётка начинает изливать душу. 10, 20 мин, полчаса. Я весь извёлся. Наконец, пошли дальше. «Кто это?!». «Первый раз вижу!». В результате 10 минутный путь до рынка мы преодолевали за несколько часов. Выйдя на пенсию, он изредка посещал фабрику и женский цех в частности. Войдя, он раздавал подарки. Они его не разоряли: он заранее покупал гранёный стакан семечек, и теперь каждой в фартук насыпал горсть, не забывая что-то приятное сказать даме. Имел огромный успех. После его визита никто не работал, весь цех грыз семечки. Меня он учил: комплимент женщине - тонкое дело. Вот ты хвалишь её волосы, а она знает, что у неё прекрасны глаза. Все! Пиши - пропало.

Однажды отцу попала гонконгская открытка. Смотришь с одного бока – тётка одета, повернешь – раздета. Покрутил он её в задумчивости и изрёк:

- Да, такую грудь в России не встретишь.

И после раздумий:

- Разве что на Южном Урале. Миасс, Орск, Златоуст может быть.

Чёрт возьми! Шестьдесят лет я отдал радиохимии, всё про неё знаю. Ну и что? Никогда мне не достигнуть таких глубин и в таком прекрасном предмете, к тому же.

Когда отцу перевалило за восемьдесят, он коротал дни на диване, в мрачных размышлениях. Болела спина, и он ворчал, придираясь к домашним. Но раздавался звонок и в передней слышался женский голос. Отец вскакивал, как на пружинах, и устремлялся принимать пальто.

– О! Соня! Какая брошка! Настоящий александрит. Вы не меняетесь, *m'amiee*.

– Коля! – отвечала восьмидесятилетняя и восьмипудовая Соня, врывающаяся в комнату,

– *Tu es etourdi Nicola!* Всё такой же!

Или: – Ооо! Какой бант! С каким узлом! На пороге шестилетняя подруга внучки.

– Ох, смерть мухам, держись мужики.

Подружка гордой поступью красавицы минует нас. Ну, что мне стоит взять пример с отца и сделать дамам приятное? Ровным счётом ничего. А вот не могу!

Детей он любил, но именно детей. Как только они переходили в отрочество, его интерес к ним гас.

Уже в моём детстве проявилось его свойство, которое он называл трусостью. Он ужасно боялся, что какая-то гадость случится с кем-то близким в плане здоровья: увечье, болезнь, рана, или посадят. Этим комплексом он меня буквально изводил, стремясь предотвратить неприятности по этой линии. Запрещал ходить на станцию, лазить по

<http://profbeckman.narod.ru/>

деревьям, купаться и взрывать что не попадя. Отговаривал от походов, экспедиций, целины, позднее не позволял сажать мою маленькую дочь в байдарку. Когда-то он был храбрым, но многое испытал и много увидев, понял к каким непоправимым последствиям приводят некоторые вполне невинные действия. Устанешь хоронить. (Интересно, что приблизившись к своему 80-ти летию, я тоже перешёл из категории храбрецов в категорию трусов. То, что я вытворял в походах с женой и дочерью, а дочь с внуком, теперь не допущу ни при каких обстоятельствах, костями лягу, а не допущу, ибо предвижу последствия).

Его общения с лошадьми я экспериментально не наблюдал, но рассказов было много. Я узнал о типах лошадей (английская скаковая, ахалтекинец, арабская, иноходец, Орловский рысак, Владимирский тяжеловоз...) и их назначении (верховая, скаковая, для гусар, для драгун и для кирасиров, для карет, для пашни, таскания орудий и т.п.). Я научился различать жеребца, мерина и кобылу. Одно разнообразие мастей чего стоит: вороная, гнедая, рыжая (бурая, соловая), серая (седая, в яблоках), белая доминантная, кауровая, соврасовая, мышастая, пегая, чубарая, чалая, сивая... Все и не упомнишь.. Как их запрягать в телегу, седлать, чистить и холить, кормить, поить, как ими управлять. Потом мне эта информация сильно пригодилась в экспедициях С лошадьми интересные приключения бывают. Как-нибудь напишу рассказы и про отца и про себя с лошадиной точки зрения.

Лошадей у нас дома не было, но собаки присутствовали. За редким исключением, их кликали Гектор (кобель) или Гера (сука). В юности у отца была породистая легавая Гектор островного происхождения (сеттер). Многие вечера были посвящены рассказам об охоте с этой собакой на пернатую дичь. Гектор – не случайная кличка. Был известный немецкий кинолог-художник, Бекман (наш дальний предок), который дал критерии практически всех пород, определил требования к экстерьеру и стати, нарисовал наглядные картины, как должен выглядеть типичный представитель породы. Если хотят возвеличить конкретного пса, говорят «настоящий Бекман».

Бекманн Людвиг, Ludwig Beckmann (1822-1902), - немецкий живописец, художник-охотник, кинолог, оказавший серьёзное влияние на селекцию и создание новых пород собак. Он опередил требования ко многим породам охотничьих собак, автор книги «Описание пород собак» «Der Hund», 1894.

У этого Бекмана самая знаменитая собственная собака звалась Гектором. Гектор и Гера – наши семейные клички собак. В конце жизни отец предпочитал овчарок (восточно-европейская, вариант немецкой овчарки). Он их дрессировал, возил на выставки, гулял по Клязьме с дюжиной медалей на груди (собачьей, не своей). В этом деле я принимал активное участие, что мне тоже сильно помогло в экспедициях. С собакой я всегда мог найти общий язык.

Детство отца прошло в имении. Усадьба с колоннами, при ней огромный сад, пруд с лодками, дальше - строевые леса, посаженные дедом и выращиваемые отцом. Он рассказывал о друзьях-евреях из местечка (смешные Яшка и Симон), о друге, с которым он не расставался до его смерти – Дмитриии Брайцеве, об отце-агрономе, предводителе местного дворянства, о рано умершей материи (5 детей), братьях-сестрах, мачехе княгини Мещерской (по первому мужу фон Бринкен), об охоте с малых лет, о собаках и лошадях, о гимназии, о юридическом факультете Московского Императорского Университета (теперь МГУ), о революционных маевках, о германском фронте (о тяжёлой артиллерии, о газовых химических атаках), о ноябрьских событиях в Москве в 1917-ом, о гражданской войне на Алтае и много, много ещё о чем. Это были зарисовки – талантливые и по сюжету и по языку. От них не осталось ничего. Есть лишь жалкие мои потуги что-то проиллюстрировать.

И белорусский и еврейский говор он хорошо копировал. Последнее спасло его в смутные времена – баронов гнали в хвост и в гриву, а евреи процветали. Не знаю уж насколько подьевреивание пошло ему на пользу, но нам было смешно. Учился он вдали от

<http://profbeckman.narod.ru/>

дома (в гимназии в Рославле), не слишком себя утруждая. Знания языков (латынь, польский, французский, немецкий), полученных дома, ему казалось вполне достаточно, а остальные предметы прошли мимо него. С детства у него был друг Митя Брайцев – из крестьян (ещё крепостных крестьян нашего семейства), причём из очень способной семьи – его дяди и братья уже при советской власти стали учёными, а один даже академиком (Василий Яковлевич Брайцев). Митя подавал надежды, из него получился бы известный математик, но – не случилось, время было не то! Но дружба вышла уникальной – дружили 40 лет, практически не расставаясь. И в детстве, и в гимназии и в Московском университете (только Дмитрий кончил математический, а отец – юридический факультеты), и на 1-ой Мировой (в тяжёлой артиллерии) и на Гражданской (Горный Алтай) – они всегда были вместе. И в комнате общежития, и на съёмной квартире, и в окопе. Видимо хорошо дополняли друг друга. Разница лишь в том, что отец успел за это время раза три жениться, а Митька – ни разу. Кончил он плохо – был на маневрах, долго ехал верхом, сбил прямую кишку, развился рак, ему вывели стома (интересно, что и у меня стома и такой же рак) и хотя его оперировал собственный дядя-академик, быстро умер. Отец никогда его не забывал, и многие в нашем семействе в честь Брайцева носят имя Дмитрий, есть даже Дим Димыч! (В честь кого он назван, он не знает).

Свою мачеху – княгиню Мещерскую он не любил и старался избегать – она с ним говорила по-французски и заставляла сидеть прямо, не касаясь спинки стула. Тут я отца понимаю – я бы тоже такого не потерпел. С Мещерскими связано много легенд. У меня, например, есть карта Смоленской области, на которой указано место, где после революции был ими зарыт клад – большой сундук с золотом и драгоценностями, а главное – чёрным жемчугом! Все недосуг наведаться туда и выкопать...

Студенческие годы отец провёл в Москве, снимая квартиру на Большой Никитской, зубрил римские, наполеоновские и царские законы, без особого усердия, ибо основное внимание уделял ухаживаниям за дамами. Однажды оказался на какой-то демонстрации, её разгоняли казаки, один из которых огрел отца поперёк спины ногой: несмотря на шинель и сюртук, синяк сиял неделю. Это отвратило отца от революционных замашек раз и навсегда. Каникулы проводил в имении, проявляя себя, как активный охотник на дичь с собаками.

Окончил Университет в 1916 и сразу отправился на фронт, сначала – вольноопределяющимся, потом – подпоручиком. Воевал вместе с Митей в тяжёлой (крепостной) артиллерии. Летом 1917 их часть была направлена на переформирование на станцию Каменка окружной дороги (теперь Москва). События 1917 застали его в Москве, он вполне мог поучаствовать в подавлении восстания, но сказались либеральные воззрения деда и общая нелюбовь к дому Романовых (род Бекманов по знатности не сильно ниже рода Романовых, так что в нашем семействе судили о них, как о равных, считая, что монархом должен быть кто-то из Шаховских - прямых потомков Рюрика, причём без примеси немцев). Обсудив положение с младшим братом Сергеем, только что окончившим юнкерское училище, но уже командующий взводом, они решили перейти на сторону красных. Особо это не помогло. Отца и Дмитрия, как офицеров, вытащили из госпиталя, где они поправляли здоровье, и посадили. Дело пахло керосином, когда их вызвали в комендатуру и объявили, что за них хлопочет французское посольство, и что они – свободны. С какой стати Французское посольство хлопотало за них и хлопотало ли вообще, так и осталось тайной.

По словам отца судьба московского восстания решалась так.

Будучи студентом юридического факультета Московского Императорского Университета отец, конечно, проходил марксизм, но не придавал ему особого значения. Как и другим предметам, впрочем, так как увлекался он только женщинами. Всегда и везде: в Университете, на германском фронте, в московских казармах, куда его полк попал на переформирование. В 17-м году он был уже поручиком и командовал батареей тяжёлых орудий, базировавшейся на станции Белокаменка (за Сокольниками) московской

<http://profbeckman.narod.ru/>

окружной железной дороги. Любовными делами он, естественно, занимался ночами и рано вставать не любил. Однако его подняли на заре, когда ворвавшийся в казарму адъютант штаба доложил: – «Какая-то сволочь обстреливает Кремль!» С Воробьевых гор стреляла батарея лёгких орудий под командованием Штернберга Павла Карловича (астронома-большевика, как написано на его могиле на Ваганьковском кладбище). Заработал он потом на этом деле институт своего имени.

– Приказано подавить!

– Дай зеркало!

– К чертям! В Москве революция!!

– Пусть себе, мне побриться.

Одевшись, отец решительно отправился к дверям. Подавить лёгкие полевые пушки теми крепостными орудиями, что он командовал, (дальность стрельбы 25 километров) не представляло труда. Тем более ради такой ценности, как Кремль. Но тут он обнаружил непоправимое: свой револьвер он оставил под подушкой у Ксении. Нечего было и думать показываться солдатам в разобранном виде. Пришлось пешком пробираться через восставший город к Воротниковскому переулку. Забрав револьвер, он отыскал брата, засевшего на Тверской в здании, на месте которого теперь зал Чайковского. Сергей командовал пулеметным взводом, прикрывавшим подступы к Городской Думе.

– Ты красный или белый? – спросил отец, чья эрудиция за утро заметно продвинулась.

– Не знаю, - ответил брат.

– Сходи, узнай! Сергей спустился вниз и через полчаса сообщил: – За красных голосовали.

– Ну, тогда и я красным буду, – согласился отец, прикалывая на груди красный бант, который был ему к лицу.

Так гражданин Павел Карлович (он же Лунный, он же Эрот) получил возможность разнести в клочья часы на Спасской башне, и революция разгорелась. ...В 1920-ом они, преследуя Колчака, бросились в Иртыш. Отец переплыл один.

Ещё летом отец подружился с сестрой милосердия Ксенией (Горбаневская Ксения Филипповна) – красавицей-гречанкой из казачек. Её дед, храбрый казак, в одном из походов умыкнул где-то гречанку и привёз её на Дон. Её отец – полковой священник, человек богатырского телосложения – с поднятым крестом водил полки в атаки. И доводился – погиб весной 1917. Ксения забеременела и в 1918 родила дочь Елену. Родила и вскоре умерла от скоротечной чахотки. Отец остался с грудным ребёнком, пришлось ему с ним отправиться в Могилёв к сестрам, через охваченную войной страну. Он очень занимательно рассказывал об этом путешествии, как менял пелёнки и уговаривал молодух покормить дитя грудью прямо в теплушке. Мы всегда весело смеялись над происшествием, но не хотел бы я оказаться на его месте...

Сдав дочь сестре Марии (учительница французского языка, замуж не вышла, возможно, из-за подарка брата) отец направился в Высший Волочок, где некоторое время работал мировым судьей. Оттуда его, особо не спрашивая, мобилизовали в Красную армию. Воевал он с Колчаком в армии Тухачевского, но не столько воевал, сколько перевозил по железной дороге свои тяжёлые пушки. Тут видимо случилось предательство где-то в правящих кругах – тяжёлую артиллерию, крайне необходимую на юге России, отправили куда-то на восток, в тайной надежде, что белые её отобьют. Этого не случилось. Однако, когда они добрались до Усть-Каменногогорска и выдвинулись в сторону Зырянска (теперь – город Алтай) и далее – в горы Западного Алтая, случилось крестьянское восстание против красных. Доведённые до крайности зверствами большевиков, крестьяне взялись за оружие и без особых проблем перебили пришлых вояк. Останки красной армии, под командованием Сухова (однофамилец героя «Белое солнце пустыни») ушли в горы, надеясь, обогнув гору Белуху, пройти по долине Катуня до Чуйского тракта и по нему уйти в Монголию (а потом по кривой вернуться в Россию).

<http://profbeckman.narod.ru/>

Отряд попал в западню в районе Тюнгура (я там был: паром через реку Катунь и дом Рериха, рисовавшего Аккемскую стену; река и вертикальные стены – деться некуда) и был полностью перебит местными староверами. Отец с Суховым не пошёл, т.к. успел заморочить голову местной девушке с длинной и толстой косой, и та спрятала его в бане своей заимки. Пикантность ситуации состояла в том, что отец девушки был как раз руководителем восстания.

- Если бы мы встретились в чистом поле, - сказал он отцу, - я, несомненно, убил бы тебя, но раз ты пришёл, ты мой гость – живи.

Ему это, кстати, помогло. Когда установилась Советская власть, он выступил, как спаситель красного командира. Ему это зачли. Расстреляли уже перед войной.

Отец всегда вспоминал Алтай с восторгом, хотя был ранен, тяжело болел тифом (Из-за чего рано облысел. «Лысина – расширенное место для поцелуя», - говаривал он) и однажды чуть не утонул, когда сплавлялся на плоту по реке Бухтарме в половодье. В старости часто он сидел, растопырив ладонь, загибая пальцы, пытаюсь сообразить сколько у него в Сибири осталось незаконнорожденных детей. Сейчас, когда читаю в Интернете о каком-то Бекмане, думаю: не родственник ли он мне, часом. Было и другое следствие: отец своими рассказами буквально влюбил меня в Горный Алтай, я с самого раннего детства мечтал о нём, и впоследствии был там шесть раз, пролетев, пройдя и проплывя его вдоль и поперёк.

По окончании Гражданской войны, он бросил и армию, и юриспруденцию, став плановиком-экономистом. Работал в разных ведомствах, в разных городах, например, в Калуге, осев в Серпухове. Там он женился на почти польке, красавице Татьяне (1924) и был необычайно счастлив, несмотря на периодически случавшийся голод и дочь Елену, довольно беспокойную и капризную в молодости. Неожиданно Татьяна умерла от перотонита. Отец был в командировке и не мог себе простить, что не бросил всё, не вернулся и не вывез Татьяну из Серпухова в Москву лечиться. Все же, говорил он, что Бог дважды одарил его: уникальной дружбой и уникальной любовью. А у меня же ничего такого не случилось. Жаль! В 1936 г. он женился на моей матери (она была на 14 лет его моложе), скорее по расчёту – хозяйство было запущено до крайности. Они жили на станции Правда по Ярославской железной дороге (40 км от Москвы). Однажды дом их сгорел, и они перебрались в Мамонтовку. Ужасы 37- го они пережили, свалив на всё лето в бесцельное путешествие – колесили по стране, пересаживаясь с поезда на поезд. Часто без билета. Помогло!

Как итог: отец был баринком, русским баринком. Им и остался, проигнорировав революции, войны и другие гримасы судьбы.

- Ты живого барона видел?, - ошарашивал он какого-нибудь задрипанного партийца. – Вот, посмотри. Вставал во весь рост и поворачивался. Иногда у него на груди появлялся георгиевский крест.

Никакими науками он не интересовался, считал это глупостью. Мне запомнилось

Пифагоровы штаны во все стороны равны

Число пуговиц известно

От чего же иксу тесно?

2. Ты возьми, возьми квасцы

Ты на них поссы, поссы

Вынеси на мороз

И получишь купорос

3. Каликум пермангаликум

С квасцами что-то не то. Сколько я не ссал на квасцы, купороса не получалось. Сами посудите: разве я серной кислотой писаю?!

Но он дал мне чрезвычайно полезный совет: заменить в чёрном порохе селитру на бертолетову соль. Это позволило мне навести страх и на Клязьму и на её окрестности.

Теперь об отношениях я – отец. Когда я родился – отец меня безумно любил. Реализованная надежда, когда казалось, что уже никаких перспектив. Всё свободное

<http://profbeckman.narod.ru/>

(частично – и не свободное) время он возился со мной. Просыпаясь ночью в болезни, я видел именно его, а не мать, сидевшим на карауле. Именно он давал мне лекарство и каждые 10 мин спрашивал, как я себя чувствую. Сильно меня раздражая.

Рассказы на базе своей жизни он постоянно перемежал заимствованиями из истории и литературы. Я долго был уверен, что всё, о чём он повествует, произошло с ним самим. Лишь много позже, когда сам стал много читать, я начал встречать знакомые сюжеты и сказал: «Однако!». Он многое помнил, но всё неточно. «*Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь*». Предпочитал синтез. Виртуозно сочетал Евангелие с Декамероном, Золотого осла с Войной и миром, а Слово о полку Игореве с Князем серебряным (любимое его произведение, он знал его почти наизусть; привил мне ненависть к диктаторам, не только к Ивану Грозному). Если не считать древних авторов, то из иностранных ценил он только Боккаччо и Мопассана, предпочитая русских писателей (но не Достоевского и Горького, любил Гаршина). От него я узнал Мифы древней Греции, Божественную комедию, Гаргантюа и Пантагрюэля и Фауста. Но в каком виде! Впоследствии, когда я пытался проявить эрудицию и встревал в споры по классическим произведениям, меня неизменно поднимали на смех – ничего похожего на то, что я рассказывал, в этих произведениях не было. Чистой воды фантазия. Но занимательно.

Отец пытался развивать меня разными задачками, каверзными вопросами, вводил меня в недоумения. Так, в сказке про белого бычка я искал конец, но его не было!

*У попа была собака, он её любил,
Она съела кусок мяса, поп её убил,
В землю закопал,
И надпись написал о том, что
"У попа была собака, поп её любил,
Она съела кусок мяса, он её убил,
В землю закопал,
И надпись написал, что:*

Получалась бесконечность, некая абстракция.

Либо ставил меня в тупик фразой «На балконе ходят?» Да! – отвечал я. Как! По твоему на бал кони ходят? И что они там делают?

Позднее, когда я почти кончал школу, он задавал свою любимую задачку (он её всем задавал) ответ на которую он не знал.

Три человека обедали в ресторане. Обед стоил 25 руб. Каждый достал из кошелька по 10 руб., итого получилось 30. Официант забрал 30 руб. и принёс сдачу — 5 руб. 2 руб. оставил себе на чай, а оставшиеся 3 руб. вернул посетителям, которые разделили их между собой — каждому по 1 руб. Стали считать: каждый человек потратил на обед 9 руб., но если $3 \times 9 = 27$, плюс 2 руб. на чай, то получается 29 руб. всего. Куда делся 1 руб? Уже студентом додумался я до правильного ответа: $27 (25 \text{ обед} + 2 \text{ на чай}) + 3 (\text{сдача}) = 30$ руб., т.е. 2 руб. на чай уже входят в 27 руб., а они его неверно отнесли к оставшимся 3 руб.

Рано или поздно, но произошло то, что и должно было произойти: я стал не доверять рассказам отца. Единственно, что оказалось достоверным – это стихи Пушкина. Тут уж перевернуть было трудно. Много и красочно рассказывал он о Горном Алтае. Я этим Алтаем был увлечён до безумия, можно сказать – бредил, представляя себя в этом прекрасно крае (мечты не прошли даром: шесть раз я был на Алтае (один раз 4 месяца), пройдя его вдоль и поперёк, на Алтае была моя жена, дочь и внук).

Отец довольно хорошо пел, в студенческие годы даже обучался пению где-то при консерватории. Голос у него был сильным и приятным, но со слухом были проблемы.

И не только колыбельную типа Лермонтовской:

*По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;*

<http://profbeckman.narod.ru/>

Но отец твой старый воин,

Закален в бою:

Сти, малютка, будь спокоен,

Баюшки-баю.

Но и разбойничьи песни типа

Среди лесов дремучих

Разбойнички идут,

В своих руках могучих

Товарища несут.

Все тучки, тучки принависли,

С моря пал туман.

Скажи, о чем задумался,

Скажи, наш атаман.

Носилки не простые,

Из ружьев сложены,

А поперек стальные

Мечи положены.

На них лежал сраженный,

Сам Чуркин молодой,

Он весь окровавленный,

С разбитой головой.

Дальше он не знал.

(Тут интересно, что я всю жизнь считал эту песню нашей домашней, её пели мне и дочери, нигде более я такой не слышал. В семьдесят лет, я узнал, что это не так. "Среди лесов дремучих", или "Песня про Чуркина-атамана" - народная обработка стихотворения немецкого поэта Фердинанда Фрейлиграта, переведенного на русский язык в 1846 Федором Миллером под заглавием «Погребение разбойника». У Миллера речь идёт об итальянских разбойниках; в народной песне безымянный итальянский герой заменен на подмосковного разбойника Чуркина, жившего в 1870-е гг. Песня была очень популярна вплоть до первой мировой и Гражданской войн. Фурманов в "Чапаеве" называет её одной из любимых песен красноармейцев. Получается, что отец перенял эту песню у солдат-казаков).

Конец песни я теперь знаю:

В могилу испускали

На шелковых кушаках,

Все враз они сказали:

«Прощай, товарищ наш!»

Прощай, товарищ милый,

Наш гордый атаман,

Пропала наша шайка,

Пропала навсегда.

Пел он не только для меня, часто пел просто так, разгуливая по комнате. Любил почему-то народную

В темном лесе,

В темном лесе,

В темном лесе,

В темном лесе,

За лесью,

За лесью,

-.-.-

Посею ль я,

Посею ль я,

Посею ль я,

Посею ль я

Лен-конопель,

<http://profbeckman.narod.ru/>

Лён-конопель.

-.--.-.

*Повадился,
 Повадился,
 Повадился,
 Повадился
 Вор-воробей,
 Вор-воробей
 В мою конопельку
 В мою зеленую,
 В мою конопельку,
 В мою зеленую
 Летати,
 Летати;
 Мою конопельку,
 Мою зеленую,
 Мою конопельку
 Мою зеленую
 Клевати,
 Клевати
 Уж я его,
 Уж я его,
 Уж я его,
 Уж я его
 Изловлю,*

-.--.-

*Он не будет,
 Он не станет,
 Он забудет,
 Перестанет
 Летати,
 Летати,
 Мою конопельку,
 Мою зелёную,
 Мою конопельку,
 Мою зелёную
 Клевати,
 Клевати.*

Из-за этой песни я пол-жизни считал, что лён-конопель – одно растение, растущее исключительно в тёмном лесе. Оказалось это не так.

Но дальше интересней

*Повадился,
 Повадился,
 Повадился,
 Повадился
 Молодец,
 Молодец
 К моей Марусеньке,
 К моей Марусеньке,
 К моей Марусеньке,
 К моей Марусеньке
 Ходити,
 Ходити,
 Мою Марусеньку,
 Мою дорогую,
 Мою Марусеньку,*

<http://profbeckman.narod.ru/>

Мою дорогую
 Люби́ти,
 Люби́ти
 Уж я его,
 Уж я его,
 Уж я его,
 Уж я его
 Изловлю,
 Изловлю,
 Руки, ноги,
 Руки, ноги,
 Руки, ноги,
 Руки, ноги
 Перебью,
 Перебью!

А вот это – уже дело. Это я понимаю. Приходилось мне в жизни повторять этот куплет.

Другая любимая песня (по Гейне)

Во Францию два гренадёра
 Из русского плена брели,
 И оба душой приуныли,
 Дойдя до немецкой земли.
 Придётся им – слышат – увидеть
 В позоре родную страну...
 И храброе войско разбито,
 И сам император в плену!
 Печальные слушая вести,
 Один из них вымолвил: «Брат!
 Болит моё скорбное сердце,
 И старые раны горят!»
 Другой отвечает: «Товарищ!
 И мне умереть бы пора;
 Да дома жена, малолетки:
 У них ни кола, ни двора.
 Да что мне? просить Христа-ради
 Пущу я детей и жену...
 Иная на сердце забота:
 В плену император! в плену!
 Исполни завет мой: коль здесь я
 Окончу солдатские дни,
 Возьми моё тело, товарищ,
 Во Францию! там схорони!
 Ты орден на ленточке красной
 Положишь на сердце моё,
 И шпагой меня опояшешь,
 И в руки мне вложишь ружьё.
 И смирно и чутко я буду
 Лежать, как на страже, в гробу...
 Заслышу я конское ржанье,
 И пушечный гром, и трубу.
 Тут Он над могилою едет!
 Знамёна победно шумят...
 Тут выйдет к тебе, император,
 Из гроба твой верный солдат!»

Последние куплеты – под бодрый мотив Марсельезы. Говорят, эту песню исполнял Шаляпин. Не слышал, сравнить не могу.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Басом он излагал «Два великана» Лермонтова:

*В шапке золота литого
Старый русский великан
Поджидал к себе другого
Из далеких чуждых стран.
За горами, за долами
Уж гремел об нем рассказ,
И померяться главами
Захотелось им хоть раз.
И пришел с грозой военной
Трехнедельный удалец,—
И рукою дерзновенной
Хватъ за вражеский венец.
Но улыбкой роковою
Русский витязь отвечал:
Посмотрел — тряхнул главою.
Ахнул дерзкий — и упал!
Но упал он в дальнем море
На неведомый гранит,
Там, где буря на просторе
Над пучиною шумит.*

Исполнял он и романсы и даже арии из опер. Он много декламировал Лермонтова и, особенно – Пушкина. Причём не только стихи, но и прозу. Любовь к «Повестям Белкина» привил именно он.

Именно от отца впервые услышал старинную студенческую песню (её распевали ещё в 19-ом веке):

*В гареме нежится султан, да, султан,
Ему счастливый жребий дан, жребий дан:
Он может девушек любить.
И я б хотел султаном быть. –
Но он несчастный человек, человек,
Вина не знает целый век, целый век –
Так повелел ему Коран.
Вот почему я не султан.
А я различий не терплю, не терплю,
Вино и девушек люблю, да, люблю.
Чтобы всё это совместить,
Простым студентом надо быть.
В одной руке держу бокал, да, бокал,
Да так держу, чтоб не упал, не упал,
Другою обнял нежный стан –
Теперь я папа и султан!
Твой поцелуй, душа моя, душа моя,
Султаном делает меня, эх, меня!
Когда же водки я напьюсь,
То папой римским становлюсь!*

В целом, отца в семье уважали, он несомненно был главным. Не могло быть и речи, чтобы кто-то публично противоречил ему: предложения его либо выполняли, либо тактично уваливали в сторону. Никто не огрызался и не устраивал сцен.

Постепенно мы с отцом стали охладевать друг к другу. Мне кажется, это было встречное движение. Мне надоело, что выпуская во двор, меня одевают, как капусту, так что нагнуться не могу, что мне не дают идти, куда хочу, да ещё за мной гонятся тётки с причитаниями, мешая мне делать то, что хочу. Я начал оказывать активное сопротивление. Рассказы отца я слушал рассеянно, поскольку постоянно пребывал в мечтах, впрочем, им же навеянных.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Ещё в детстве я заподозрил, что с достоверностью отцовских баек что-то не так.

Первый конфуз случился в мои шесть лет. Мы с друзьями устроили бурный диспут на тему: откуда берутся дети и какова роль в этом процессе мужчины и женщины. Мнения разделились, но сошлись, что вряд ли детей находят в капусте. Я молчал - у меня своей точки зрения не было. Пришлось обратиться к отцу. Тот, не моргнув глазом, выдал байку об огурцах. Якобы мужчины едят любые огурцы без каких-либо последствий, а женщины – лишь определенные сорта. Если же на грядке вызревает особый сорт, то когда женщина нечаянно съест его (не сам огурец, а его семечки), то забеременеет и у нее родится ребенок. Вооруженный передовой теорией я вернулся к компании. Меня незамедлительно подняли на смех, рассказав про крантик мальчика и пипиську девочки и о том, что одно вставляется в другое. Как ключ в замок. Про первую часть мне рассказывать было не надо – нас с Татьяной купали в одном корыте и я знал, что у меня – крантик, а у нее – пиписька, собственно этим мы и отличаемся друг от друга. Но представить, что мой крантик, в виде шнурка или веревочки, может быть как-то вставлен в ее щелочку было невозможно. Да и любую мою попытку в этом направлении она тут же пресекала. Эксперимент явно противоречил теории. Я снова пошёл к отцу (*«Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: ...»*) и потребовал более реалистичной модели. Отец не стал отпираться и сваливать все на тычинки-пестики (в этом он как раз ничего не смыслил). Пообещав, что у мальчиков всё, что надо, со временем вырастает до нужных размеров, а у меня в нужный момент затвердеет, он предупредил, что у нас с Татьяной ничего не выйдет, ибо мы близкие родственники. Лучше и не пытаться - я больше и не пытался, кстати. Но когда мы перешли к технике рожденья, он объяснил, что детей рожают женщины, причём ребенок выходит через задний проход. Откуда к нему пришла такая фантазия – не знаю, но меня осмеяли снова. Авторитет мой был подорван надолго. Такие шутки я не люблю и я начал терять веру, веру в отцовские знания, в его просветительство, в адекватность восприятия им действительности. Опасное дело, доложу я вам: два-три таких случая и авторитет родителя обнулится. Что, в конце концов, и произошло, к сожалению.

Отец тоже остывал ко мне, я уже слушал его без восторга, был своеволен, сокращал общение с ним, к тому же плохо учился. Пребывал в собственном замкнутом мире. Отцу со мной стало трудно.

Я активно боролся за свою свободу. Быстро научился сбегать от домработниц, отца, матери, сестры и прочих притеснителей. Прятался – в кустах, под полом, на чердаке, и, наконец, на вершине корабельной сосны. С собаками не достанешь. А потом стал удирать на улицу, постепенно все дальше и дальше удаляясь от дома. Предки рыдали, валялись в ногах, повязывали мне шарф, вытирали нос – напрасно, в три года я стал путешественником, а в шесть - химиком.

Постепенно истории отца стали вытесняться другими средствами информации: радио, Календарь, журнал «Мурзилка», книги: «Приключения Травки», «Что я видел» (Б. Житков) про мальчика – почемучку, Аленький Цветочек, Конёк Горбунок Доктор Айболит, Чёрная курица, приключения Мюнхгаузена, Золотой ключик, Золушка, Три поросёнка, Волк и семеро козлят, Храбрый портняжка, Синбад-мореход, Волшебная лампа Алладина, Старик Хоттабыч, сказки Пушкина, сказки Андерсена (Снежная королева), стихи Чуковского, Михалкова, Маршака, Барто (*наша Таня громко плачет*) и др. Мне их читал кто-то из женской команды, я рассматривал картинки. Листал и взрослые журналы «Крокодил» и «Огонёк».

В память врезалась трагедия:

Жил-был у бабушки серенький козлик,

Жил-был у бабушки серенький козлик,

Вот как, вот как, серенький козлик,

Вот как, вот как, серенький козлик.

Вздумалось козлику в лес погуляти,

Вздумалось козлику в лес погуляти,

<http://profbeckman.narod.ru/>

*Вот как, вот как, в лес погуляти,
Вот как, вот как, в лес погуляти.*

-.-.-.-

*Остались от козлика рожки да ножки,
Остались от козлика рожки да ножки,
Вот как, вот как, рожки да ножки,
Вот как, вот как, рожки да ножки.*

Это напоминает путешествие в Москву в трёхлетнем возрасте, когда мне вздумалось погуляти.

В Клязьме был клуб. Мы ходили туда смотреть постановки областных театров, местных школ и детдомов, на встречи с интересными людьми (мать Зои Космодемьянской, Алексей Маресьев...), на суды над местными бандами, на выборы и концерты после них. К клубу примыкала хорошо оборудованная танц-площадка (два высоких деревянных забора). Наблюдать танцы было интересно. Тем более, что они часто шли под духовой оркестр клязьминских пожарных, хотя и заезжие ансамбли бывали часто. Танцплощадка эта знаменита. Если соберусь, то подробнее опишу её во второй части Мемуаров.

В клубе была неплохая библиотека. Как только научился писать фамилию, записался в неё. Посещал её регулярно. Обожал листать журналы и рассматривать картинки. Домой таскал охапки книг.

Всё это отвлекало от общения с отцом.

А ведь было ещё кино. По диагонали от клуба располагался кинотеатр (назывался «Культура»). Большой (400 мест) и обустроенный. На фасаде регулярно появлялась афиша в виде картины размером 3х3 м. Рисовал эти шедевры контуженый художник. У него тряслось всё: голова, туловище, ноги, руки. Он неожиданно сгибался пополам. Как он мог рисовать такие большие картины? Загадка! Но афиша была по делу – чётко передавала суть фильма. В начале Тургеневской улицы, напротив платформы располагался большой (3х4 м) стенд с интересным кадром из текущего фильма (реклама для проезжающих). Художник тот же.

Кинотеатр в Клязьме (стиль модерн).

Смотреть кино мы ходили регулярно, сначала семьёй, потом я один или с приятелем. Пока был маленьким – ходил свободно (за исключением фильмов категории детям до 16-ти). Но потом возникли трудности: детей школьного возраста не пускали на

<http://profbeckman.narod.ru/>

утренние сеансы. Считалось, что это школьники, сбежавшие с уроков. Хотя так оно и было, но всё равно – обидно. Впрочем, иногда мы всем классом ходили в кино именно в учебное время. В кинотеатре работал буфет, можно было купить пирожок и запить газированной водой с сиропом. В ожидании сеанса прогуливались по фойе (типа коридор), расглядывая висящие на стенах картинки – анонсы фильмов, ожидавшихся в ближайшее время. Летом в жару двери в кинотеатр распахивались, мы проползали в зал и смотрели фильмы бесплатно.

Наш кинотеатр демонстрировал немые фильмы (с Чарли Чаплином и др.), что московские кинотеатры не делали. Эта особенность привлекала зрителей со всей округи). Но в основном, конечно, были звуковые фильмы. Замечательные фильмы. Трофейные, подаренные и благоприобретённые. Для простоты, мы все их считали трофейными. Примеры: «Сто мужчин и одна женщина» (Дина Дурбин – Травиата), и «Сестра моего дворецкого» (Дина Дурбин («*Две гитары за стеной...*»)) – единственная киноактриса, которая нравилась мне всю жизнь, «Девушка моей мечты» (Марика Рёкк), «Большой вальс» (Иоганн Штраус, Милица Корьюс), «Индийская гробница» (приключения), «Касабланка», «Серенада солнечной долины» (Гленн Миллер), «Багдадский вор», «Скандал в Клошмерне» (общественные писсуары), «Королевские пираты», «Капитан Блад», «Знак Зорро», «Приключения Робин Гуда», «Три мушкетёра»... Каждый фильм – шедевр. Некоторые смотрел по 10 раз. Через 70 лет пересказать могу. А о четырёх сериях «Тарзана», вообще молчу – отдельный разговор.

Демонстрировали, естественно, и советские фильмы. Про революцию и гражданскую войну: конечно «Броненосец Потёмкин», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона», «Человек с ружьём», «Ленин в октябре», «Незабываемый 1919», «Депутат Балтики», «Мы из Кронштадта», «Сорок первый», «Котовский», «Александр Пархоменко», «Чапаев»... Конечно было много фильмов о недавней войне. «Нашествие», «Семеро смелых», «Секретарь райкома» (Пырьев, героическая драма), «Небесный тихоход», «Два бойца», «В шесть часов вечера после войны», «Молодая гвардия», «Воздушный извозчик», «Подвиг разведчика», «Третий удар» (серия: 10 сталинских ударов), «Падение Берлина» (частично цветной), «Повесть о настоящем человеке», «Зоя», «Встреча на Эльбе», «Сын полка», «Девочка ищет отца»... Господи, с каким удовольствием мы смотрели эти фильмы. По многу раз. Повторяли реплики, разыгрывали сцены, с повышенной активностью играли в войну. Нам не повезло, родились поздно, на войну не попали. Жаль, а так хотелось!

Были, конечно, и просто интересные, весёлые и поучительные фильмы. «Сванетия», «Праздник святого Йоргена», «Закройщик из Торжка», «Путёвка в жизнь», «Первая перчатка», «леди гамилтон» (великолепная битва при Трафоргале), «Мост Ватерлоу», «Танкер Дербент», «Валерий Чкалов», «Семеро смелых», «Первая перчатка», «Весёлые ребята», «Великий перелом», «Сказание о земле сибирской», «Свадьба», «Свинарка и пастух», «Свадьба с приданным», «Кубанские казаки», «Иван Грозный», «Антон Иванович сердится», «Сельская учительница», «Весна», «Волга-волга», «Музыкальная история», «Светлый путь», «Сердца четырёх»... Были и детские фильмы. «Каменный цветок» (цветной), «Слон и верёвочка», «Золушка», «Кашей бессмертный», «Тимур и его команда», «Первоклассница», «Пятнадцатилетний капитан», «Дети капитана Гранта», «Приключения маленького Мука»...

Фильмов было много. Кинотеатр давал три сеанса в день и довольно большой зал был переполнен – вдоль стен стояли зрители, мы (дети) сидели на полу. Часто гнали по пять сеансов в день и то не хватало. Аншлаг был полным. Часами стояли в очереди (и дрались) и оставались без билета. Хотя билет стоил недорого (особенно детский), но финансовые трудности семьи ограничивали освоение мною киноискусства. Песни из фильмов пела вся страна. Ни одного фильма, который посмотрел за последние 50 лет не помню, а любой из перечисленных – пожалуйста. Спроси – отвечу. Были ещё мультфильмы и документальные фильмы (например, очень интересный фильм о жизни

<http://profbeckman.narod.ru/>

бобров или фильм о вулканах). А перед фильмом шли «Новости дня». Можно было узнать, где что посеяли, где что убрали, какую великую стройку закончили. Были там и зарубежные новости. За бугром всё время шли демонстрации и забастовки, но главное – у них постоянно случались катастрофы: землетрясения, новоднения, пожары, тайфуны, извержения вулканов. В СССР никаких неприятностей не было.

В Москве был кинотеатр стереофильмов («Цыгане» по Пушкину), но там я был всего один раз.. Это какой-то аттракцион.

Кино (иностранный и советский) сыграло важнейшую роль в развитии нашего мировоззрения. Много было предпринято усилий, чтобы сделать из нас успешных строителей СССР и проповедников коммунизма. Но! *Из нас во век не сделать тех, кем бы могли мы стать.* В результате, когда мы подросли, мы свергли коммунизм (и у себя и в остальном мире) и развалили СССР!. Возможно, переборщили. Но это - другой разговор.

Потоки информации отдалили меня от отца. Кроме того, меня стало раздражать неумение и нежелание отца сделать своими руками что-то путное. Особенно по сравнению с другими родителями. Бедность тоже стала тяготить, хотя и не очень: я никогда никому не завидовал. Возможно, стал проявляться традиционный для мальчиков Эдипов комплекс - борьба за внимание матери. Однако это вторично. Более существенными оказались моральные издержки.

Мне было где-то около четырёх лет. К соседям через участок привезли дрова, уже напиленные и расколотые, в виде поленьев. Навалили кучу на тротуар. Взрослые (мужчина и женщина) стали таскать поленья в сарай. Мы, трое пацанов, стали им помогать и носить тяжёлые поленья. Руководил нами первоклассник. В конце он дал нам за работу по полену и отправил домой. Я торжественно потащил домой свой первый гонорар и с гордостью вручил его отцу. «Ты украл его!», - воскликнул отец, - «никогда так не делай!». Он взял меня за руку и отвёл к владельцам дров. «Вот, сын взял без спроса, мы возвращаем». Хозяева смотрели на нас с удивлением. Меня обозвали вором, причём тогда, когда я полдня честно трудился и мог рассчитывать на поощрение. И кто? Родной отец! Воспитанием занялся? Я обиделся на всю жизнь. В отношениях между мной и отцом пролегла трещина. Дальше она стала углубляться и расширяться, возникла стена, она стала расти и укрепляться.

Особенность обращения отца с детьми – развитие их мечтаний. Иногда это плохо кончалось. Однажды я, Ида и Наташа собрались в Гудауту. Отец стал расписывать внучке юг: синее море, парусник на горизонте, синее небо, тёплая морская вода, песок на пляже, пальмы, тепло... Приехали. Чёрные тучи нависли над серым морем, моросит дождь и порывы ветра, довольно холодного, волны бьются о берег, о купании не может быть и речи, на пляже какие-то камни, пальм нет в помине. Наталья ударилась в истерику, плакала два дня, даже когда нашли пальму в кадке, и выглянуло солнце. Я её понимаю, она плакала не потому, что действительность такова, какова она есть. Если бы предупредили, она бы не удивилась (она всегда ожидает гадости от грядущего). Плакала, потому, что разрушены мечты!

Из-за отца такое случалось и со мной, причём не один раз. В результате, став взрослым, собираясь куда-нибудь податься, я представляю неприятности, которые меня ожидают. Удивляюсь и радуюсь, если на месте всё оказывается не так плохо.

На пятом году моей жизни, поздней зимой собрались мы на охоту. Отец долго объяснял способы охоты на зайцев без собаки и ружья. Договорились, что будем охотиться с луком. Долго я возился, но самостоятельно изготовил лук и две стрелы (на случай, если первой промахнусь). По пороше привезли меня на санках в ближайший лесок. Недавно выпал мягкий снег и на нём появились свежие следы птиц и зверей. Одна цепочка следов после монотонного движения делала петлю, были резкие скачки в сторону. Отец заверил, что это заяц-русак здесь наследил. Мы внимательно всё осмотрели, наметили место охоты и прикопали несколько листов капусты, чтобы привлечь зайца. Договорились с отцом, что встанем ночью в четыре часа и на рассвете

<http://profbeckman.narod.ru/>

выйдем на охоту. Я от волнения долго не мог заснуть (считал убитых зайцев и обдумывал, что с ними делать) и проспал. Проспал охоту! Проснулся в 10 часов, когда отец давно был на работе. Ну, ладно – придётся повторить. Две недели ждали пороши. Повторили поход, заложили приманку. Теперь я вообще не спал и посреди ночи стал одеваться. Тут-то отец всё и отменил! Под какими-то смехотворным предлогах. Я опять обиделся и опять на всю жизнь. Меня обманули! И кто?! Родной отец! Авторитет его упал. Я перестал вообще кому-то в чём-то верить. Так и прожил жизнь...

Трещина увеличилась. Ещё две-три такие шутки и я понял: отец и я вовсе не один организм. Мы разные, в чём-то похожие, но разные. Он – открытый человек, а я замкнутый, скрытый. Никогда, ни с кем не делюсь своими потаёнными мыслями, мечтами, намерениями, достижениями и болезнями. Никто не должен знать, о чём я думаю. Я – интроверт, о чём сам догадался. Тогда я не знал, что это типичные свойства Раков, а по гороскопу я Рак и есть. Рак в детстве весьма раним, обидчив и злопамятен. Я таким и был. Меня ещё никто не обидел, и даже не собирается обидеть, а я уже обижен. Причём обиды запоминаю на всю жизнь – здесь нет срока давности. И в любой момент готов за них отомстить. Так жить тяжело. Нужен заслон, не пропускающий атаки близко к сердцу. Рачок рано начинает строить защитные стены и строит их долго, всю жизнь. Прошло много-много лет, прежде чем мне удалось создать прочную броню, за которой укрыться в безопасности. Но и её иногда пробивают, в основном – близкие мне люди – знают, куда ударить, да и я при них теряю бдительность. Я пропускаю удар и мне больно. Для разных людей – стены разной мощности: для матери стены практически нет, а для отца – большая и прочная (Увы!). Мы с ним прожили всю жизнь вместе (в одной квартире), но общались мало, а по душам – никогда.

Внешне ничего не изменилось, мы с отцом продолжали контактировать.

Говорят, в сталинские времена царствовали драконовские трудовые законы, за опоздание на пять минут – тюрьма. Отец привычно игнорировал все законы вместе взятые, и ходил на работу, когда хотел, а хотел он не всегда. Он был занят – гулял с моей детсадовской группой: мы шли колонной, держась за руки, и он шёл, держась за руки, но не мои, а воспитательницы. Молодой, как я теперь понимаю, девицы. Отец что-то ей говорил сквозь усы, дама хохотала, приседая, как будто хотела писать. Иногда они бросали нас, и исчезали в какой-то роще. Чем они там занимались, не знаю, но возвращались довольные. А мы, тоже довольные, резвились на лужайке.

Дружил я с окрестными ребятами, в основном с аборигенами нашей улицы Сережкой Горшковым, Сашкой Гельфенбейном, и Славкой Аппасюк. У живших с одной стороны от нас евреев детей не было, а у татар, живших с другой стороны, детей было великое множество, но мы с ними не дружили, не из принципа, а просто в силу разности интересов и особенностей образа жизни. Иногда случались драки между дворами, улицами и районами. Но никогда не был драк между национальностями. Мы жили рядом, но старались не замечать друг друга, не дружили, но и не ссорились.

Сказать, что я очень любил с кем-то дружить и с кем-то играть я не могу. Я рос замкнутым, мало коммуникабельным ребенком, большим любителем одиночества. Пребывал в ореоле своих фантазий – мне их хватало. (*Приятно поговорить с умным человеком – самим собой*). С ребятами особых проблем не было, я никого не задирал и ни к кому с глупостями не приставал. Иногда кто-то приставал ко мне, но тут же получал жестокий отпор, либо в виде мордобоя, либо с применением химического оружия, это уж как фишка ляжет. Один и тот же товарищ редко приставал ко мне два раза, а три раза – никогда. В этом и состояла моя коммуникабельность.

В начале лета я освободился от детсада. Настали жаркие дни и мы стали ходить на речки купаться. Как «Рак» - представитель знака воды – я воду любил, но странную любовью. Мыться терпеть не мог, хотя меня мыли женщины. Им почему-то всегда хотелось видеть меня чистым. Однако в прудах-оврагах болтался часто, иногда – в болотной жиже, и иногда – в одежде. Клязьму омывают две реки – Уча и Клязьма. До

<http://profbeckman.narod.ru/>

обеих одинаково далеко (порядка двух километров), но летом мы часто ходили попеременно на каждую. Уча – река на границе Мамонтовки и Пушкина, она вытекает из Учинского водохранилища, и вода в ней, по идее, должна быть теплой. Но она – необычайно холодна. Прямо приполярная речка какая-то. В ней много ключей и водоворотов. Тем она и опасна: узкая речка, в основном, мелкая, с тихим, практически незаметным, течением, но в ней тонуло (и тонет) множество людей – неожиданно возникшие воронки увлекают их на дно. Лишь у плотины Кудринской фабрики Уча расширяется и вода в ней становится теплее. На берегах столетние ивы – удобно в воду прыгать. Но там опасна близость плотины, зазеваешься – будешь лететь с водопада на турбину. Тоже – не хорошо. Я даже примеривался взорвать эту плотину, но пощадил.

Другая речка – Клязьма – течёт быстро. Пока переплывешь, снесёт далеко. Вода в ней тёплая, на повороте она подмывает крутой песчаный берег, поросший соснами. Удобное место для купанья, игр и загара. Там я весной оступился и свалился в одежде в воду. Кузину Юю это почему-то рассмешило, она долго хохотала. Нянька меня вытащила, а отец Ийку невзлюбил.

Так вот, посещавшие нашу дачу кузины (Вава и Ия) хватили меня и тащили купаться, то на Учу, то на Клязьму. В воду с ними лезть я отказывался категорически, брыкался и ревел в знак протеста. Меня даже заподозрили в водобоязни. Никакой воды я не боялся – я не доверял кузинам. В жизни не поверю, что женщина может плавать. В том, что они утонут, я как-то не сомневался. Но это их дело, я не возражал. Однако, они меня на руках держат, они же и меня утопят! Поэтому я сам, дождавшись отъезда родственников, сбегал из дома, и купался в речках, сначала держась за кусты, а уж потом стал плавать. Без сопливых, как видите, обошёлся.

Химией я увлёкся рано. Несколько утрируя можно сказать, что как стал ходить, так химиком и стал. На ранней стадии я увлекался ртутью, бил термометры (не бытовые градусники, а именно термометры, что хранились у матери ещё с довоенных времен) и собирал ртуть. Интересно было наблюдать, как блестящие шарики быстро бегают по коробке (чуть позже – чашке Петри), то сливаясь в большие капли, то разбиваясь на мелкие осколки. Я часами мог разглядывать пламя спиртовки, стараясь определить его структуру. Вставляя в пламя железную палочку, предварительно натертую какой-нибудь солью, я менял цвет пламени, иногда – кардинально. Самостоятельно наладил производство стеарина. Собирал квадратные железные банки из-под американской тушёнки и счищал с её внешних стенок стеарин, который потом переплавлял в той же консервной банке. Счищал головки спичек, насыпал фосфор в польый ключ, вставлял туда гвоздь. Бежишь, вертишь устройство на веревочке вокруг головы, потом – хрясть им о забор – выстрел получается, как настоящий. Большой простор для фантазии давали кино-фото плёнки. Свернешь плотно плёнку, завернешь в бумажку, как в фантик, подожжешь с одного конца и кинешь куда-нибудь в публику. Настоящая дымовая завеса получается. Ну и конечно – карбид. Замечательнейшая вещь! Но о ней потом, а то вовек не кончу.

Основной талант мой развивался на ниве взрывотехники. Сколько себя помню – взрываю всё и вся. И самодельную взрывчатку, изготовленную по собственному (оригинальному!) рецепту, и стандартную, типа толовой шашки, благо в то время её особо искать было не надо (Это в раннем детстве она везде валялась, а потом быстро закрутили гайки, и найти её стало проблемой). Начало этому безобразию положил всё тот же отец. Желая отвлечь меня от охотничьего (чёрного) пороха, который я активно модифицировал, он указал на возможную замену селитры на бертолетову соль. Я тут же уговорил няньку купить мне её, она мне и купила прямо в Клязьминской аптеке (там она продавалась, как слабительное, а мне как раз выводить глисты пришлось время) банку (3 кило!) этой самой бертолетки. Глисты не увидели ни молекулы, зато все пни в округе повыскакивали из земли. Ценнейшим веществом оказалась эта белая соль.

Всё же свой первый взрыв я устроил стандартной взрывчаткой – толовой (тротиловой) шашкой (брикет из тринитротолуола), что привезла с фронта Лена. Это –

<http://profbeckman.narod.ru/>

салют в день моего рождения - семь лет. Взорвал с помощью магнето, добытым на свалке самолётов у аэропорта Внуково (потребовалась некоторая хитрость, просто искрой тол не взорвёшь).. Взрыв получился мощным: образовалась воронка глубиной в метр, пень улетел к соседям. Никто особенно не удивился. Дмитрий Ефимыч сбегал за соломенной шляпой, сбитой взрывной волной, и похвалил:

- Молодец, химик! И почему-то добавил: Профессором станешь!

Так я стал Химиком, а уж много позже – профессором.

А что ему стоило сказать «Академиком будешь?» Стал бы я академиком. Впрочем, заслуженный профессор МГУ тоже неплохо.

Однако надо поступать в школу. Ученье – свет, а неученье – тьма. Может быть, может быть...

Меня приняли в школу №3, «новостройку», как её называли, хотя она была построена до войны. Интересно, что у сестры Лены была подруга – портниха Нина (жила в Заветах Ильича – следующая станция за Пушкино), у неё была сестра, так именно она строила мою школу. Школа располагалась в двухэтажном здании из белого кирпича на расстоянии чуть больше двух километров от нашего дома (если шпарить по дворам, то ближе). В ней я проучился все десять лет. Состав класса за 10 лет сменился наполовину, но я постоянно оставался в нём.

Утром 1-го сентября мы с матерью отправились поступать в первый класс. Предварительно ободрали весь участок, и теперь у каждого из нас было по громадному букету цветов. Радовало, что у меня был новый портфель с пеналом, ручкой, перышками, и тетрадками в косую линейку и в клеточку. А также Букварь. Был и тряпичный кулек с чернильницей-непроливайкой полной фиолетовых чернил – ценнейшая вещь в плане выяснения отношений с коллегами. Обширный двор перед школой был заполнен народом. Классов было много, не менее 25 (10 лет, а есть а), б), в)). Первоклашек набралось на два класса а) и б). В последующие годы детей было мало (упала рождаемость). С трудом удавалось комплектовать один класс, однажды даже одного не получилось. У нас же классы были большими – по 30 человек. Я попал в 1а. Организовали линейку, с построением по росту, с речами-поздравлениями и подъёмом флага на железной мачте, стоявшей посреди двора. Мальчики были одеты кто во что горазд, но девочки были в формах. На мне был костюм, сшитый, как всегда, на вырост. Потом нас развели по классам и стали учить садиться-вставать, не хлопая крышками парт. А уже потом начались занятия, и бабка-учительница (заслуженная учительница, Валентина Владимировна, вся в орденах) принялась что-то рассказывать. Я не слушал – как только я слышу монотонную речь женщины, то немедленно отключаюсь, привычка, благоприобретенная с детства; полезное свойство с точки зрения семейной жизни, между прочим. Сидел, предавался фантазиям (по Алтаю путешествовал). Ни читать, ни писать я не умел, мог немного считать, и то на счётах.

2-го сентября я шёл в школу сам. Не очень удачно, ибо решил сократить путь и рванул напрямки, но шесть заборов, которые пришлось преодолевать, и две собаки, уменьшили скорость передвижения. В школу опоздал и день прогулял в чистом поле (точнее – у реки). Ученье подождёт.

3-го сентября меня повёл в школу отец. Мы вышли заранее, шли не торопясь, и долго беседовали. Как я теперь понимаю, это оказался единственный серьёзный разговор у меня с отцом за всю нашу довольно продолжительную совместную жизнь. Разговор мужчины с мужчиной. Причём о политике (тема, запрещённая у нас в семье), о среде обитания и о моей судьбе в этом мире.

На этот раз отец не сделал скидку на мой возраст. Он говорил медленно, серьёзно и убеждённо. Чтобы я мог запомнить, запомнить надолго. Коммунизм, к которому нас призывают стремиться – утопия, он никогда не будет построен, и вообще неприемлем ни как философия, ни как практика, ни как экономика, и тем более – как основа жизнедеятельности. Ленин – самая отвратная личность в истории (сумасшедший

<http://profbeckman.narod.ru/>

параноик, моральный урод, человек без чести и совести, садист, недоделанный Робеспьер, впрочем так же как все революционеры, борцы за народное счастье), а Сталин – нелюдь, живодёр, о нём и рассуждать нечего – плюнуть и растереть. Всё ценное, что было в русском генофонде уничтожено, восстановить ничего не удастся. Россия (а СССР – это временная кличка России) обречена. Будет крах, или цепочка крахов. До них ты доживешь.

Всё это противоречило имеющейся у меня информации. О социализме-коммунизме, отце народов Сталине и добром дедушке Ленине, я слышал по радио, не то, что ежедневно, а каждый час. Упомянув Сталина, диктор буквально захлебывался слюной от восторга, помянув Вождя, как мудрого отца всех народов. И было ясно, что в школе мне придётся много подобного услышать. Впрочем, с существующей реальностью я был уже как-то знаком: знал, что по радио (в саду, в школе) говорят одно, дома – другое, на улице третье. Все врут, и все – по- своему. Истины нет ни у кого, она где-то в четвёртом месте. Не верь ни во что, ни в кого, и никому – девиз нашей жизни. Это было так очевидно, что непонятно – зачем объяснять.

Отец, не снижая шаг, сабельным ударом своей палки сбил стрелу репейника, и добавил:

– Помни – коммунизм – не великое ученье, а примитив, ублажающий звериный инстинкт человека к сытой жизни. Ещё Герцен писал: «Коммунизм – это всего лишь преобразованная николаевская казарма». Большевикская казарма...

Да, странно слышать такие речи от красного командира, впрочем, беспартийного.

Отец между тем продолжал. Если хочешь – делай карьеру, но никогда не иди по трупам, никогда ни с кем не борись, никого не топи, не пиши доносов, не выступай с критикой на собраниях, и тем более, не вступай в партию, никогда не вступай в партию, и не занимайся общественной работой, не поддерживай власть имущих, и никогда ничего у них не проси. Иди себе и иди. Тогда дойдешь. Если выполнишь завет, о карьере не волнуйся, тебе помогут. Да, есть советская власть, есть НКВД-КГБ, но есть Масоны. Ребята крутые. Свое слово в истории они скажут, уже сказали: ими принято решение об уничтожении власти коммунистов (что хорошо) и о роспуске СССР (что плохо). Но раз решено, то так и будет. Учти!

Ты – не интеллигент, ты – аристократ, потомок викингов и ост-зейских баронов, русский потомственный дворянин со времён Ивана Грозного. Перед аристократом у общества долг, оно его будет гасить, обеспечивая тебе льготы (если сохранишь дворянскую честь и не сольёшься с быдлом-хамом-черню, в первую очередь – с русской интеллигенцией, по меткому выражению Ленина – гавном нации, определение, в справедливости которого ты ещё убедишься. Твои предки честно служили Российской Империи, именно Империи, а не чему-то ещё. Мы помогли расширить Московское княжество до территории, занимающей шестую часть суши, поглотить Сибирь, Кавказ, Курдистан, Крым, Молдавию, Финляндию..., разнести в пух и прах чванливую Польшу и Литву, 9 раз взять штурмом Берлин, напоить лошадей в Сене. Бекманы – многочисленные адмиралы, генералы, губернаторы, лесоводы и химики. Это кое-что стоит. Это – карма, и сознают или не сознают современные чиновники свой долг – они тебе дадут всё, что захочешь. В борьбе за место под солнцем тебе необходимости нет. Но ты не только аристократ по рождению (поэтому, как бы ни хотелось выскочке сравниться с тобой, ему это не удастся), но ты ещё аристократ духа. Это тоже важно. Как-то прославишь фамилию Бекман. Гордись ей.

Осознав, что я и аристократ по происхождению и аристократ духа, полный высокомерием переступил порог школы, и стал учиться на строителя коммунизма (или его гробовщика – как фишка ляжет).

Потом, вспоминая этот разговор, я догадался: шла борьба с космополитизмом, с безродными космополитами, хватали-сажали евреев, папа Бекман, ожидал ареста, как

<http://profbeckman.narod.ru/>

лицо неопределённой национальности. Вполне реальная перспектива. Он высказал завещание сыну, маленькому ещё. Но что ему оставалось?!

Его не посадили, и этих тем мы больше никогда не касались.

Ночью меня посетил страх, сильный страх, перешедший (как я потом мне показалось) в катарсис (возвышение, очищение, оздоровление). Я сел на постели и физически ощутил: детство кончилось. Да, я живу в хорошей семье, в атмосфере любви и заботы, но я живу, как пассажир океанского лайнера: на окружающей мир смотрю из круглого иллюминатора, по звонку завтракаю, обедаю, ужинаю (не то, что хочу, а то, что дают), мне разрешают загорать на палубе, купаться в бассейне, иногда водят на экскурсию. *«Поехали! Сказал попугай, когда кошка за хвост потащила»*. Так вот, больше никаких кошек не будет. Беру игру на себя! Я не пассажир – я капитан, штурман, радист, механик, боцман своей судьбы. И палубный матрос. Пусть у меня не океанский лайнер, а яхта или даже баркас. Но это моё судно. Куда хочу, туда и плыву. Сам ставлю паруса, включаю дизель, бросаю якоря, драю пароход и выхожу на связь с внешним миром. Живу по собственным законам. Сам себе менеджер и сам себе судья.

За какие-то 30 минут я стал взрослым. Возникшие в тот момент ухватки и мировоззрение пронёс через всю жизнь.

3-го сентября меня повезли в Москву к главному врачу, но предварительно я провёл рабочий день у матери на работе. В одном из старых зданий МГУ, что на Моховой.

В это время на кафедре неорганической химии МГУ была создана секретная 132 лаборатория, призванная готовить радиохимиков для ядерной промышленности. Она располагалась сзади корпуса химфака на четвёртом этаже. При входе в лабораторию меня встретила улыбающаяся женщина, приветствовавшая меня как будущего радиохимика. Я уже знал про атомную бомбу и Хиросиму-Нагасаки, но и в мыслях не держал, что такие бомбы делают такие тётки. Тётка же, непрерывно что-то говоря, потащила меня по кабинетам, лабораториям и практикумам. Звали её Калерия Борисовна (К.Б.) а иногда - «Наша Мария Кюри», т.к. она много рассказывала о Склодовской, увлекалась французским языком и даже бывала в Париже, что в те времена было большой редкостью. Сотрудники и студенты все были в белых халатах, как врачи, которых я с детства не любил. Но, тут халаты были к месту, тем более, что на них болтались дозиметры, привлекая моё особое внимание. Студенты – сплошь мужчины (это важно – учёным может быть только мужик) были в тапочках и шапочках. Химическая аппаратура – колбы, насосы, пробирки – не вызвала у меня интереса. Я, конечно, тогда был молод, но моя лаборатория в сарае не сильно отличалась от здешней. И микроскоп у меня был. Хозяйским глазом окинул трещащие и мигающие пересчётки, прикидывая, не прихватить ли. Решил – громоздко.

Зашли в комнату радиоинженеров. Там я впервые увидел телевизор. Действующий! На длинном, обитом пластиком химическом столе, стояли в ряд штативы, в лапки которых были зажаты не какие-нибудь колбы-реторты, а лампы и длинная электронная трубка с раздутым концом, на торце которого бегала картинка. Показывали рисованный мультфильм про спящую царевну. О существовании мультфильмов я не подозревал и решил, что обычное кино, если его продемонстрировать на круглом дне колбы, начнет дергаться, как ненормальное. Вот этот образ телевидения, как нечто расплывчатое на три метра и зажатое в лапках, я донес до клязьминской шпаны. Авторитет мой поднялся, ведь я был первым человеком, видевшим телевизор в действии. Продержался он до лета. А летом приехали богатые дачники и привезли продажный телевизор. Им оказался чёрный ящик, похожий на радиоприемник, только с окном. Причём прямоугольным! И изображение стало похожим на кино. Авторитет мой резко упал. «Врёт он всё, этот барон Мюнхгаузен», – сказали про меня.

Показав всё, КБ спросила:

– Хочешь посмотреть, как надо заниматься наукой?

Потом поправилась:

<http://profbeckman.narod.ru/>

– Как не надо заниматься наукой.

Мы зашли в комнату-библиотеку. В креслах сидели три молодых аспиранта (будущие профессора и даже академики), положив ноги на инкрустированную полированную крышку круглого дубового стола. Они читали, курили и обменивались репликами.

– Будешь радиохимиком? – спросила меня К.Б.

– Нет! – искренне ответил я, не обнаружив милых сердцу монокристаллов.

...Противопожарный стенд я увидел уже на выходе. Это было нечто замечательное! Чего только нет: золотая каска, топоры особой формы на красной ручке, багры, ведра, огнетушители. Все сверкало и переливалось. Тут я понял: стану радиохимиком. Ну, и стал им.

На следующий день в школе объявили, что каждый первоклассник должен принести дерево (любое) и посадить его на школьном участке. Мы с отцом отправились на рынок и купили 11 саженцев лип. Почти без корней, зато – по дешёвке. Дома, вдоль забора (с нашей стороны) мы вырыли ямки и посадили десять прутьиков – заложили липовую аллею – неременный атрибут русской дворянской усадьбы. Чтоб помнили!

Все липы прижились, выросли. Я их недавно посетил – поразился: огромные деревья, настоящие столетние липы, с толстыми стволами. Неужели я сам сажал их? Или мой дед-прадед?

Сотрудники 132 радиохимической лаборатории: Ю.А.Присёлков, Ираида Голубева, Элла, незнакомка, И.В.Мелихов, В.А.Бекман (кого моя мать держит под руку, не знаю), В.Б.Лукьянов, Б.З.Иоффа, Клара Дмитриевна (жена Присёлкова).

Эта аллея – черта под моим детством.

P.S. Оставшуюся липу я отнес в школу. Она там погибла...

Начались школьные будни.

Но не сразу. Опять не пошёл в школу. Вместо этого мы со Славкой (он был несколько моложе меня и школу его ещё не взяли). Мы перешли железную дорогу и углубились в лес. Я его уже знал и уверенно провёл экспедицию через массив. Дальше шли большие дачи на больших, заросших лесом участках. Они были пустыми в связи с

<http://profbeckman.narod.ru/>

окончанием сезона, а также потому, что владельцы многих дач были расстреляны, либо трудились в колымских лагерях. Вышли на поле, овёс осыпался, но его ещё не косили. Далее была небольшая роща регулярно посаженных сосен, которые были уже в два раза выше меня. Наконец, достигли кладбища, покосившиеся кресты, разрушенные могилы. Тогда мне показалось, что кладбище полностью заброшено. (Нет! Много позже, когда я работал на местной фабрике, мы здесь хоронили нашего комсорга). Преодолев небольшой лесок, мы, наконец, вышли на берег реки Клязьма. На противоположной стороне реки высилась тарасовская церковь (пос. Черкизово) – в честь Покрова Божией Матери. Храм и колокольня, высотой более 50 метров, составили единый ансамбль. Красиво! Мы к нему не пошли, форсировать реку не было возможности. Мы по левому берегу пошли вверх по течению. Неожиданно река исчезла: прямо посреди леса она ушла под землю! По инерции прошли дальше. Лес кончился, далее путь пересекло шоссе, за ним на бесконечном валу располагались отстойные бассейны, бетонные чаши – система подачи в Челюскино и далее в Москву чистой питьевой воды. Часть канала Волга-Москва, ответвление от Учинского водохранилища. Клязьма ныряла под канал и исчезала в подмосковной тайге. Везде часовые. Дальше мы не пошли. Повернули и скатились по берегу Клязьмы до железнодорожного моста. Мимо уже знакомой мне милиции вернулись домой.

Потом я неоднократно совершал путешествия в эти края. Один или вместе с Таткой – постоянной соратницей в моих приключениях.

В конце-концов меня повязали: заставили регулярно ходить в школу. Господи! Что это были за мученья! Чернильница – проливайка в виде чашечки в центре парты усиленно проливалась, причём прямо на одежду. Ручка писать решительно отказывалась. Использовать следовало не удобные для письма пёрышки, а какие особо зловредные, царапавшие и пробивающие бумагу. Я уж не говорю о кляксообразовании, никакая промокашка не спасала. Каллиграфии меня учили, но не научили – таланта нет. Да и не нужна она мне теперь. А тетради в косую линейку с тремя строчками чего стоят! Попробуйте писать по ним – я на вас посмотрю. Да ещё регулируйте нажим – где тонко, где толсто, и наклон соблюдайте. Короче, если за чистописание я получал 2, то был доволен, поскольку базовой оценкой был кол.

Хуже было то, что учительницу я полностью игнорировал, пребывая в своих мечтах, сильно навеянных отцом. «*А сейчас мою мысль продолжит Бекман*». Я вставал, но не только не мог продолжить мысль Валентины Владимировны (что само по себе сложно), но не мог определить, что это за урок: арифметика, чтение или что иное. Смотрел на доску, но это мало помогало.

После школы мы ватагой выкатывались из дверей и рассыпались по домам. Некоторой компанией шли довольно долго шли вместе, мальчики слегка дрались (засиделись), приставали к девочкам. Но были и интеллектуальные занятия. Например, задавали друг другу загадки. Что делал слон, когда был Наполеон?" (ел траву, ведь был на поле он), название этого города содержит в себе имя мальчика и много имён девочек. (Севастополь), в каком слове «нет» употребляется 100 раз? (стонет), отчего утка плавает? (от берега!). Распевали мы и неприличные песни. Если вся страна пела

Артиллеристы, Сталин дал приказ!

Артиллеристы, зовёт Отчизна нас!

Из сотен тысяч батарей

За слезы наших матерей,

За нашу Родину — огонь! Огонь!

то мы:

Артиллеристы, Сталин дал приказ:

Поймать училку и выбить левый глаз.

За сотни тысяч дневников...

Или такой шедевр:

Если завтра война слепим пушку из гавна

жопу порохом набьём всех фашистов перебьём!

<http://profbeckman.narod.ru/>

Орали это на всю улицу, несмотря на царивший вокруг нас тоталитаризм и культ личности.

Мои школьные провалы волновали отца, и он решил поговорить с учительницей с глазу на глаз. Уже темнело, когда мы в конце ноября двинулись в путь. Довольно далеко, она жила за школой. Снимала угол в старом доме, ещё более ветхом, чем наш. Валентина Владимировна Никольская была известной на весь район учительницей младших классов, на празднике у неё вся грудь была в орденах.

Меня оставили в сених, а отец час вёл переговоры. Меня так и не позвали. На обратном пути отец выдал резюме. У меня, как мечтателя, два пути: либо стану крупным учёным (просветителем), либо совершенной пустышкой, спившейся и раздражённой. Услышав такое, я сразу решил, что стану профессором. Спиться я не могу при всём желании. Так или иначе, но рассказы отца надо прекратить. Возможно, это вернёт меня к действительности.

Отец пошёл на поводу у училки. Больше он ничего мне не рассказывал. Я посчитал, что он сделал это с излишним рвением, обиделся и заложил ещё несколько кирпичей в стену отчуждения. Понастоящему, его фантазии были мне не нужны. Я уже сам стоял за штурвалом своей жизни и сам решал, какими источниками информации пользоваться и как эту информацию переваривать, мечтать или не мечтать.

С едой положение выровнялось. При этом были некоторые странности. Так, деликатесы осетрина, красная рыба, крабы, чёрная и красная икра имелись в свободной продаже (для на и дороги). Впрочем, докторская колбаса (кстати на 60% состоящая из крахмала) тоже считалась дорогой. Активно потреблялась ливерная колбаса, изготавливаемая из субпродуктов (требуха, сердце, печень, почки), её уникальное свойство – она не содержала красителей. Важно, что она была в четыре раза дешевле докторской. Высшие сорта ливерной колбасы мне даже нравились. Низший сорт – собачья радость – съедали наши собаки (кошки есть отказывались), но иногда употребляли и мы.

В детстве, даже военном, сладости были: сахар (сначала кусковой, потом колотый, песок), изюм, курага и финики с косточками. Они были сравнительно доступны. Мать заготавливала сухофрукты (она варила компот, но я ел их просто так). Сахар плавил, получали жжённый сахар и тянучки. Конфеты разнообразные, некоторые дорогие (шоколадные с ликёром, косолапый мишка (грильяж), мишка на Севере, южная ночь), были подешевле (раковая шейка, подушечки), но в ходу был мармелад (в том числе – слоистый, трёхцветный), пастила (белая и розовая) и зефир. Я любил шоколадные ириски, коричневые квадратные бруски с выраженным рельефом, были и завернутые в фантики, но мне они не нравились – твёрдые и челюсти склеивают. То ли дело коровка-тянучка (видимо, вариант ириски), клейкая мягкая конфета с начинкой из жидкой помадки с добавлением молока и сливочного масла (на обёртке – корова немецкой породы). Замечательно они тянулись. Потом секрет производства их был утерян, коровки перестали тянуться. Сами мы изготавливали жжённый сахар – плавил песок на сковороде. Получалась карамель-леденцы (иногда вытягивали нити). Очень мне нравился хворост – сладкий, воздушный с пузырьками, в виде бантиков, сверху посыпанных сахарной пудрой. К сожалению, дома таких не готовили – угощали в гостях.

Из вкусных продуктов вспоминается французская булка с корочкой, хала, бородинский хлеб, большая баранка с маком (бублик, который можно было разрезать вдоль, нанести сливочное масло и сложить обратно, вкусно!) и, конечно, сушки (с маком или без). Красносельский (серый) хлеб с длительной закваской, который многим не нравился, я спокойно употреблял. Чай был чёрный, лучший «со слоном», а идеал – цейлонский. Заваривали в небольшом фарфоровом чайнике с отбитым носиком и поврежденной крышкой. Следил, чтобы железная коробочка из-под чая доставалась мне. Были ли в детстве какао и кофе? Не помню...

Природные вкусности тоже имели место. Подсолнечные и тыквенные семечки, грецкие и лесные орехи (содержание косточек сливы есть категорически запрещали),

<http://profbeckman.narod.ru/>

красная рябина, боярышник, семена липы и смола слив. Янтарные смоляные капли сливы (камедь – мягкая клетчатка) заменяли нам жвачку (заодно уменьшали аппетит: не так хотелось есть, полезное свойство, ибо часто есть хотелось). Фруктовые деревья были ещё молодыми, но яблук, слив и вишен осенью удавалось поесть. Позднее появились собственные груши. Фруктовые деревья были ещё молодыми, но яблук, слив и вишен осенью удавалось поесть. Позднее появились собственные груши.

В конце года выдалось одно важное событие. В один прекрасный день перед нашей калиткой остановился чёрный автомобиль. Не простой автомобиль, а правительственный ЗИС-110! Автомобиль высшего (представительского) класса. Двигатель бесшумный, но мощный, занимательная приборная панель и радиоприёмник. На лобовом стекле в верхнем углу портрет Сталина. Водитель, дядя Костя, тётя Катя, мои родители и я сели в машину и отправились в Ивантеевку. В это время дядя Вася и тётя Люся усыновили трёх детей брата дяди Васи. Родители детей умерли от голода. Старшая Галя была уже девушкой, Наталья – года на два меня старше, Валерий – на 5 лет моложе. Почему-то всем запомнился Валерик, стоящий на столе рядом с большим глобусом (дело было в школе), но это, видимо, потому, что есть такая фотография. Девочки знали, что они не родные дети, но Валерик считал, что он родной сын дяди Васи и тёти Люси, мы тоже так считали. Потом «доброжелатели» открыли ему глаза, но на наши отношения это никак не повлияло.

1949 (бык). Новый год встретили в узком семейном кругу скромно. В январе я попытался определиться в своём отношении не только к отцу, но и к матери.

Мать моя – **Бекман** (Феофилактова) **Валентина Аркадьевна** родилась в 1904 в г.Сарапуле (город на Каме), Удмуртия, в семье фармацевта, главного врача больницы и владельца нескольких аптечных магазинов, т.е. купца, но с университетским медицинским образованием. Фармацевт, провизор, химик-аналитик, радиохимик. Прожила почти 91 год и умерла в Москве в 1985, похоронена на Ваганьковском кладбище. Поступила в школу в Сарапуле, затем училась в Иркутске, окончила девятилетку в 1923 в Сарапуле. Как представительнице чуждого класса, ей позволили окончить лишь химико-фармацевтический техникум. Затем она работала химиком-аналитиком (на сланцевых рудниках Ленинградской области и Эстонии, в Минцветметзолоте в Москве и др.), а 26 лет до выхода на пенсию – старшим лаборантом (в студенческом практикуме на кафедре радиохимии) химического факультета МГУ.

Окончив фармацевтический техникум в Перми, она вернулась в Сарапул и работала в аптеке вместе со своей матерью (в отличие от своих сестер, она помогала в аптеке с детства). Затем перебралась к младшей сестре Катерине (та жила с мужем Константином в Омске), а в 1930 – в Москву. Там в одной комнате в коммуналке в Воротниковском переулке жило сначала 5, а потом 9 человек. На сланцевых рудниках (г.Гдов, Эстония) она два года заведовала небольшой аналитической лабораторией. Одно происшествие, сильно её напугало. Она выдала анализ руды, из которого получалось, что рудник выдает горючего сланца ниже нормы. Руководство шахты обвинило её в саботаже, сознательном подрыве интересов социалистического коллектива. За такие шутки тогда по головке не гладили. Была назначена комиссия, которая сама отбирала пробы из всех вагонов состава (отбор проб – дело тонкое, из одного и того же вагона можно так отобрать, что содержание целевого компонента будет 100%, а можно так, что его не будет вовсе). Анализ матери подтвердился. Мать, однако, спешно покинула сланцевый рудник. В Цветмете и золоте она попала в лапы немца. Он её сильно третировал, добиваясь точности анализа. Натерпелась много, но зато потом могла провести любой анализ с высокой надежностью.

С отцом у неё было мало общего, честно говоря – вообще ничего, кроме дома, сада и меня. Отец сеял вокруг себя бардак, мать – порядок. Мать была скромной, стеснительной женщиной, но обладала твёрдыми жизненными принципами, свернуть её с

<http://profbeckman.narod.ru/>

них было невозможно. Замуж за отца она никогда бы не пошла, но сестра Катя её уговорила, вцепившись как клещ (они тогда жили восьмером в одной комнате в московской коммуналке, пора было разбегаться, да и все сестры – замужем, а она – старая дева, нехорошо). Вот мать и отправилась в Мамонтовку, где нашла нищету и запустение, что было удивительно, т.к. отец работал в Мосгорплане и зарабатывал вполне прилично. Просто быт его не интересовал. Родив меня, она стала жить мною и только мною, заодно управляясь со всем хозяйством, фирменный стиль которого – семья разорившегося помещика в условиях развитого социализма, когда на дело (на прохудившуюся крышу, скажем) средств никогда нет, но на какую-нибудь глупость (типа охоты на кабанов, содержания штата приживалок, молоденьких служанок, своры охотничьих собак, нового ружья, чернобурки или пеньюара для жены) – всегда найдутся.

Она штопала носки, отмывала одежду (и меня самого) от чернил, подшивала простыни на машинке Зингер, вышивала наволочки на подушки, вязала шляпки и шарфы (вязала она хорошо и во время войны меняла некоторые свои изделия на продукты, варила варенье, солила капусту, огурцы, грибы, мочила яблоки. Слегка химичила, в основном в аптекарски-медицинском смысле. Без работы никогда не сидела. Готовила она, сверяясь

со специальным блокнотом, в который мелким почерком записывала рецепты приготовления разных блюд. У неё были весы, на которых она отвешивала ингредиенты. Мне всегда казалось, что она не борщ варит, а ведёт сложный синтез.

Моя мать в радиохимической лаборатории химфака МГУ.

Она родилась аптекарем, им и умерла.

Она была точна во всех своих действиях, шепетильно честна и необычайно ответственна. Два года она проработала в детском саду. Её пытались втянуть в махинации с продуктами и сильно обманули. Выдавала она всё честно, а получало, как оказалось, с обманом. Возникла недосдача. Ей пришлось отдать свою продуктовую карточку, что в 1947 году явилось серьёзной проблемой для семьи. Она уволилась и перешла работать в Москву, в Университет.

По возрасту она была третьей дочерью, самой тихой и пассивной в общественном и семейном смысле. Самой строгой и целеустремлённой была старшая (Люся). Член партии, член Горно, зауч в школе, учительница биологии. Она крепко держала в руках и семью (муж, усыновлённых три ребёнка), свою школу и школы района. Была активна. Сносила всех, кто становился на её пути. Вторая (Таня) была много тише. В общественной жизни активно не участвовала. Работала санитарным врачом, предотвращала и боролась с эпидемиями в России и Китае. Младшую (Катю) воспитывали, как мальчика, была она активна и напориста, активно занималась общественной работой, защитила кандидатскую диссертацию, встревала в чужие дела. Но в основном её пар уходил в свисток.

Мать моя честно работала. На ней держался практикум по радиохимии. Все многочисленные растворы, изотопы и реагенты имели тот состав, что требуется по методике. Поэтому задачи шли. Когда же она ушла, то половина задач встала: составы растворов даже близко не имели необходимый состав. Сотрудники кафедры её уважали

<http://profbeckman.narod.ru/>

(это положительно сказалось и на мне), часто ей поручали анализы на элементы и она выполняла их с высокой надёжностью и точностью. Смотри на её работу, я понимал, что никогда не приближусь к такой химии. Проще стать теоретиком.

Работа-работой, но жила она ради семьи, точнее – исключительно ради меня. Она бросила работу, квартиру, переехала ко мне, хлопотала по хозяйству, последовательно воспитывая внучку Наташу и правнука Антона. Взяла на себя отца и дачу. Пыталась найти контакты с моей женой Идой. Всё – чтобы облегчить мне жизнь.

Отношения с матерью всю жизнь были ровными. Не было поцелуев, обнимашек, восторгов. Было взаимное уважение, только она выполняла мои капризы часто, а я её – редко. Она – единственный, кто мог как-то скорректировать мой путь, хотя большинство её сентенций я пропускал мимо ушей, никак не реагируя. Но что-то всё же учитывал. Иногда я предупреждал о своих намерениях. За столом мы обсуждали общие дела, отец обычно молчал.

Думаю, что с матерью у меня контакт был.

Потом у меня появилась жена, обе стали приставать ко мне с глупостями, иногда тянули в одну сторону, иногда – в противоположные. Приходилось маневрировать. Потом Ида полностью заменила мать и явилась второй женщиной, которую я временами допускал в свой мир. К 80-ти моим годам воцарилась дочь Наталья, но это – другая история.

Важный компонент моего детства – поездки в Москву. Магазины, театры, фотоателье, Ваганьковское кладбище, парки культуры (им. Горького и Сокольники; карусели, качели, колесо обозрения), зоопарк, речной трамвай по Москве-реке, МГУ, больница с глазом... Да мало ли! В праздник прошвырнуться по украшенной Москве даже просто так приятно, посмотреть, как идут на парад танки и пушки, выползают демонстрации, салюты. Но главное в визитах в Москву – посещение тёти Кати и тёти Тани (позднее – кузины Марии Сергеевны (Милуши)).

Важное дело, которым я занимался во втором классе – забирал Татку из школы. Отрочество моё было посвоему интересным, но описать его я не успел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Мои предки**Со стороны отца**

История семьи профессора Игоря Н. фон Бекман

БЕКМАН – БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЕ + МЕЩЕРСКИЕ и БРИНКЕН

Происхождение меня и моей семьи – результат взаимодействия нескольких родов: по отцу: Бекманов и Бонч-Осмоловских (с ответвлениями на Мещерских, фон Бринкенов и Яковлевых-Правдолюбковых), по матери Теофилактовых и Петровых.

Отец и предки со стороны отца.

Фамилия Бекман довольно старая – известна с 13-го века. Корень «Бек» в шведском и старо-немецком языках (в современном немецком *Bach* - ручей) – ключ, родник, начало реки, поток воды, т.е. по-русски Бекман – Ключевский. Возможно, что основатель рода Бэкман жил рядом с ручьем или быстрой речкой.

В важных исторических протоколах жители с фамилией Бекман были очень важными персонами из славянского киевского дворянства в XVIII-XIX в., имеющих в своём распоряжении определенную царскую привилегию. Первые корни фамилии можно почерпнуть в ведомости переписи населения Руси в эпоху Иоанна Грозного. У царя хранился специальный список привилегированных и ярких фамилий, которые даровались придворным в случае особого расположения или награды. Поэтому фамилия Бекман сохранила свое первоначальное значение и является уникальной.

Родоначальники нашей фамилии (русских Бекманов) – немцы, скандинавы и ост-зейские бароны, перебравшиеся в Россию из Прибалтики. Впервые фамилия Бекман возникает в 1241 г. в связи с бароном von Beckmann - крестоносцем из области Вестфалия (сейчас земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия). Этот Бекман принимал участие не в походах на Иерусалим (освобождение Гроба Господня), а в крестовых походах меченосцев (шведов, немцев, голландцев, датчан) в Ливонию с целью крещения язычников Прибалтики, что активно проводилось в 12-м – 13-м веках. Крупный Ливонский крестовый поход был предпринят в 1193—1230 гг. В 1232-1240 гг. состоялись крестовые походы в Финляндию и на Русь против народов энергично противящихся католической экспансии. После походов немецкие рыцари прочно оседали на захваченных землях, получая на это из Рима «узаконенное право». Папа Григорий IX отдал захваченные крестоносцами земли епископу Генриху, который в 1241 г. заключил договор с рыцарями, по которому управление землями передавал им. Захваченные земли активно колонизировались. На них возникали новые города и укрепления: Рига, Берлин, основанные немцами, Ревель — датчанами, Выборг — шведами и др.

Согласно семейной легенде, рыцарь фон Бекман принял активное участие в захвате Прибалтики, поселился там, и основал род ост-зейских баронов, который потом сильно смешался со шведами и в России уже воспринимался как шведский.

Немецкие и английские гербы баронов фон Бекман.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Известно довольно много немецких, шведских и английских гербов Бекман. Традиционно в них присутствует лев, стоящий на задних лапах (символ мужества и великодушия), но встречаются и единороги (непобедимость, устрашение). Имеют ли они какое-либо отношение к нашему семейству неизвестно.

Герб, считающийся гербом семьи Игоря Н. Бекмана.

Герб Бекман внесён в Часть 19. Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 136. Эта часть никогда не издавалась и хранится в единственном экземпляре в Российском государственном историческом архиве, г. Санкт-Петербург.

В некотором соответствии с фамилией, вода в гербах русских Бекманов обычно присутствует. Есть он и в гербе, считающимся нашим: дикарь, стоящий по пояс в воде. Что это символизирует и откуда взялся дикарь мне установить не удалось. Герб был пожалован 8.03.1797 Петру фон Бекману, почтмейстеру Курляндского герцогства (Запад Латвии,

Курземе), Елгава, императором священной Римской империи - Францем II.

Описание герба: В золотом щите, выходящий из зелёного тростника на серебряной волнообразной оконечности дикий человек, с зелёным венком на голове, обхватывающий левою рукою полупрокинутую серебряную урну с выливающейся водою. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: два чёрных орлиных крыла, между ними золотой подсолнечник с зелёными стеблем и листьями. Намёт: чёрный с золотом.

Полностью восстановить историю семейства Бекман не удалось, она прослеживается лишь с начала 19-го века. Известно, что в войне 1812 года участвовало 6 Бекманов, но кто они и в каких родственных отношениях состоят – непонятно.

Семейную историю начинает мой прапрадед **Бекман Николай (Николай I)**, потомственный дворянин, родился в начале 19-го века в России и жил в первой половине 19-го века. Кажется, воевал с дикими горцами, за присоединение Кавказа к России. Его дети:

1) **Бекман Яков Николаевич (1836-1863)**, участник революционного движения 1860-х гг. Один из организаторов и руководитель Харьковско-Киевского тайного общества (1856—60) и первых воскресных школ в Киеве (1859), украинский националист. С 1862 член тайного общества «Земля и воля». Умер в России, в ссылке.

2) **Бекман Николай Николаевич (1842-1897, Николай II)**, мой прадед, потомственный дворянин, православный, барон, помещик, владелец двух больших имений на Украине в харьковской (жил сам) и полтавской губерниях. Подробностей не знаю. Знаю только, что он в степи вырастил сосновый бор, который до сих пор существует. Умер он от голода (кажется, сошёл с ума – ему казалось, что его хотят отравить; отказался от пищи). Жена **Николая II**: Крамарова Анна Ивановна (1845 – 1919) никаких следов в семейной памяти не оставила. Ей в 1912 году (столетие войны с Наполеоном) вручили золотую медаль и грамоту, в память шести участников войны из нашего семейства (на стороне России, естественно). Дети Николая II: Бекман Николай Николаевич (**Николай III**) (1865-1924) – мой дед, и Лепнинская Екатерина Николаевна (1846-1930) - её судьба мне неизвестна.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Мой дед **Бекман** Николай Николаевич (1865 – 1924, *Николай III*) – потомственный дворянин, русский, православный, Чериковский и Климовический уездный предводитель дворянства, дипломированный агроном – лесовод. Помещик: у родителей в Харьковской губернии в Лебединском уезде 330 га, в Полтавской губернии Зеньковского уезда, перешедших после смерти отца 110 га; в Могилёвской губернии Чериковского уезда при имени Яновка 520 га, 1247 кв. саж. земли. В своём имении выращивал строевой лес (работал на будущее – лес растёт не меньше 100 лет), был управляющим лесами в имении князей Мещерских, в конце жизни – агроном в колхозе. Советская власть лишила его имений, но не преследовала. Наоборот, уважала. В последние годы он жил в Могилёве, где и похоронен. Первым браком женат на графине Елене Семеновне Бонч-Осмоловской, (1863-1908, моя бабушка); вторым – на баронессе фон Бринкен, русской (*из татар?*), урожденной княгине Александре Сергеевне Мещерской. Во втором браке детей не было, но Бекман III усыновил двух детей от первого брака Мещерской.

В 29 лет мой дед - коллежский секретарь (чин X кл), Климовический уездный предводитель дворянства, агроном-лесовод *Фонд 1349, опись 3, дело 177, С. 76. 1893 год*. Секретарь Съезда мировых судей Черниковского Судебного округа, 29 лет. Православного вероисповедания. Из потомственных дворян. Родовое имение: у родителей в Харьковской губернии Лебединского уезда 300 десятин. У жены: в Могилевской губернии Чериковского уезда 900 десятин. Женат на дочери Надворного Советника девице Елене Семеновне Бонч-Осмоловской.

Сохранились документы аттестации деда (Бекман Н.Н, III) за 1911 г.:

Надворный советник (*гражданский чин VII класса в Табели о рангах в России. Соответствовал чину подполковника в армии*). Николай Николаевич БЕКМАНЪ, Климовический Уездный Предводитель Дворянства, родился 7-го марта 1865 года, вероисповедания православного; из дворян Полтавской губернии. У родителей в Харьковской губернии в Лебединском уезде 300 десятин, в Могилёвской губернии, Чериковском уезде при имени Яновка 473 дес, 1247 кв. саженой земли. Имеет ордена Св.Анны 3-й и 2-й степени и серебряную медаль в память в Бозе почившего Императора Александра III-го. Содержание получает по должности Председателя Уездного Съезда 2500 руб/год. По окончании полного курса наук Варшавской 1-ой классической гимназии и Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (теперь Пулава, Польша), с правом на звание агронома, постановлением Председателя Чериковского уездного съезда Мировых Судей. 12.11.1891 назначен и.о. Секретаря сего Съезда, по постановлению того же Председателя 4.01.1893 утверждён в должности Секретаря. Журналом департамента Земледелия от 14.07.1898 перемещён, согласно прошению, в число чиновников, причисленных к сему департаменту с откомандированием для исполнения обязанностей помощника заведующего Ботцевской сельскохозяйственной станции. За усердную и полезную службу награждён орденом Св. Анны 3-ей степени. 7.09.1910 назначен Климовическим Уездным Предводителем Дворянства. 30.08.1911 в воздаяние отлично усердной и ревностной службы пожалован орденом Св.Анны 2-й степени. Вдов: имеет детей: Николая родившегося 24-го апреля 1890 года, Сергея, родившегося 4-го ноября 1895 года, Марию, родившуюся 18 сентября 1892 года и Ольгу, родившуюся 19-го июня 1897 года. Дети вероисповедания православного.

Умер в 1925 году, похоронен на кладбище в Климовичах.

После смерти жены, Елены Семёновны Бонч – Осмоловской, мой дед, Бекман Николай Николаевич (оставшийся с четырьмя детьми) женился на Александре Сергеевне фон Бринкен, урождённой княгиней Мещерской. Согласно семейному преданию история мачехи моего отца (Бекмана Н.Н) восходит к Сергею Мещерскому (отчество неизвестно). У него было 3 дочери: Елизавета, Мария, Александра. Александра Сергеевна вышла замуж на барона Карла фон Бринкена, от него у нее были сын и дочь. После неожиданной смерти Бринкена, она вышла замуж за моего деда Бекмана Николая Николаевича, который усыновил её детей, но фамилия у них осталась Бринкен. У Марии Сергеевны Мещерской,

<http://profbeckman.narod.ru/>

кажется, детей не было. У Елизаветы Сергеевны Мещерской была дочь Мария Семёновна, которая вышла замуж за брата моего отца (мой дядя) Сергея Николаевича Бекмана (агроном-лесовод, расстрелян в Смоленске в 1938 г.), у них была дочь Мария Сергеевна Бекман (литературовед), которая вышла замуж за Кургиняна Ерванта Амаяковича (историк), у них родился сын Кургинян Сергей Ервантович (политолог), у которого есть – дочь.

Два Николая Николаевича: мой отец на руках моего деда.

Мой дед, Бекман Н.Н. после избрания его Предводителем дворянства, перед началом 1 -ой мировой войны, переехал с женой и дочерьми из своего имения Яновка Чериковского уезда в г. Климовичи, в дом предводителей дворянства, в котором и встретил революцию. После революции работал агрономом лесоводом в колхозе, к которому отошли земли Мещерских. Умер он в 1925 г. и похоронен с женой Александрой Мещерской-Бринкен на кладбище в Климовичах. Сестра Александры - Мария Сергеевна проживала тоже в Климовичах, в отдельном доме, построенном 1867-1917 гг. для дочерей князем Мещерским. В этом же доме жила дочь Н.Н. Бекмана Мария Николаевна Бекман (учительница) с моей сестрой Бекман Еленой Николаевной. Они покинули Климовичи в 1925 году, когда моей сестре было 7 лет.

Теперь о прадеде Семёне Тимофеевиче Бонч-Осмоловском – отце бабушки (Елены) – матери моего отца.

Начну с краткой истории рода Бонч-Осмоловских.

Бонч-Осмоловские впервые упоминаются со второй половины 15-го века.

Генеалогическое древо Бонч-Осмоловских:

Овсей Кричевский – вторая половина 15 века. Павел Овсеевич Бонч-Осмоловский, его сын –1512 г., переведён от бояр в дворяне Великого Литовского княжества. Жена Павла - Авгинья (ур. Костенич). Их сыновья: Василий, Петр, Борис и Степан. Василий – старший сын →→→ центральная ветка (→ к современной писательнице Марине Андреевне Бонч-Осмоловской). Его младшие братья –Петр, Борис, Степан. От Бориса (младшая ветка→→→ ко мне) произошли: Афанасий, Дмитрий, Родион, Михайла, Мартын, Иван ~ 1777 г Переход в российское дворянство Антоний (Антон), Тимофей, Семён (мой прадед) и брат его, Алексей. Дети Семёна: Сергей и Елена.

Фамилия Осмоловские, вопреки широко распространённому мнению, не польская и не литовская, а русская. Происходит она от селения Осмоловичи, а то, в свою очередь, то ли от прозвища Осмол, то ли от основного занятия жителей – осмоления древесины, т.е. её сухой перегонки с целью получения дёгтя. Приставка Бонч означает, что род владеет собственным гербом, причём не абы каким, а с единорогом. Присваивался дворянину Польско-Литовским королём.

Генеалогическое древо Бонч-Осмоловских начинается боярин Великого Княжества Литовского Овсей Кричевский, воевода Мстиславского королевского замка. Его сын именуется уже как дворянин Павел Овсеевич Осмоловский. Переход из бояр в дворяне перешёл при Сигизмунде I Старом (1.01.1467 – 1.04.1467). Этот самый король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский и др. издал в 1512 году указ, которым

<http://profbeckman.narod.ru/>

передал в вечное пользование Осмоловским имение в Мстиславском районе, включающее село Осмоловичи, восемь окрестных деревень, леса, поля, реки и болота, и, конечно, герб). Всё это и так семье принадлежало, но теперь оформили официально. С тех пор сам Павел и его потомки стали называться Осмоловскими, а, получив герб – Бонч-Осмоловскими. Переход из бояр в дворяне не был автоматическим: Павел его заслужил своим подвигом – спас жизнь и вызволил из Московской неволи (Русью правил Василий III, отец Ивана Грозного) племянника Сигизмунда I, так что

благодарность короля носила одновременно и государственный и семейный характер. Впрочем, чем знаменит спасённый королевский племянник, стоило ли его спасать, или хотя бы как его звали – науке не известно. Своим поступком Павел нанёс вред царю, а может и России в целом.

Герб Бонч-Осмоловских.

Герб (польск. *herb*) – польский дворянский герб, впервые упоминаемый в 1396. Некоторые из родов, принадлежащих к этому гербу, включены в Общий гербовник дворянских родов Российской империи. В голубом поле бегущий вправо единорог, цвета белого. Верхняя его половина с передними ногами видна в нащепнике. Родоначальник рода Боньчиев – Мерж, выехал из Италии в 996 г. Он принял фамилию Боньча потому, что прибыл в

благоприятное время (*bona, czas*). Единорог – его зверь.

С Павла начинается и ветвление рода Осмоловских. У Павла было четыре сына: Василий, Петр, Василий, Борис. От Василия пошло центральное древо, а от Бориса – ветвь, ведущая к моей бабушке Елене – младшая. На нашей ветви имело место важное событие, связанное с Иван Мартыновичем Бонч-Осмоловским. Он перешёл из польского дворянства в Российское. Мартыновичем Бонч-Осмоловским. Он перешёл из польского дворянства в Российское. 15.01.1777 Мстиславским Провинциальным Судом ему и его семье присуждено российское дворянство. Почему по суду? Дело в том, что роды Великого княжества Литовского стали живо интересоваться утверждением во дворянстве, как процедурой, тогда, когда Польша вошла в Российскую империю и всем литовским, польским и русским родам пришлось подтверждать свое происхождение в российских соответствующих инстанциях. Это было трудно и дорого. В результате большая часть всех родов не подтвердила родословие. Ветка Бориса не сделала этого до 1777 года, и пришлось переходить в российское дворянство уже по суду.

О дальних моих предках по линии Бонч-Осмоловских известно мало. Есть только имена: Иван Мартынович® Антон® Тимофей® Семён.

Бонч-Осмоловский Семён Тимофеевич (1831-1905) – тесть моего деда и мой прадед. Надворный советник (*гражданский чин VII класса в Табели о рангах в России соответствовал чинам подполковника в армии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга*).

Из книги «Список землевладельцев Могилевской губернии по уездам за 1882 год: Семён Тимофеевич – дворянин, православный. Чериковский уезд. Имение Яновка. Купчая крепость 1870 года 993 десятины земли. Из них 673 – леса, 65 – пашня, 107 – сенокос. Статус – владелец. Корчма и воловая мельница.

Выписки из аттестата Семёна от 26.11.1885:

<http://profbeckman.narod.ru/>

Депутат дворянства Чаусского уезда Могилёвской губернии, потомственный дворянин, надворный советник (подполковник), православный, юрист, помещик..

Семён Тимофеевич Бонч-Осмоловский, потомственный дворянин, надворный советник (чин VII класс, подполковник) православный, юрист, помещик, Окружной надзиратель Питейно-акцизного Управления 2-го округа. Родился в 1834. Окончил полный курс юридических наук в специальных классах Императорского Гатчинского Сиротского Института (его отец погиб в Туркестане в борьбе за присоединение этого края к России) с правом на первый обер-офицерский чин. Поступил на гос. службу 17.12.1853 (коллежский регистратор (чин XIV класса) Могилёвского Губернского Прокурора. С 16.10.1854 по 15.03.1855 исполнял должность Могилевского уездного стряпчего, с 12.03.1855 по 1.04.1858 произведён за отличия в Губернские секретари, 17.12.1855 получил тёмно-бронзовую медаль в память войны 1853-56 гг; Чериковский уездный стряпчий с 19.08.1858, Мстиславский уездный стряпчий с 11.10.1858, произведен за выслугу лет в коллежские секретари с 17.12.1858, секретарь Могилевского уездного правления 12.01.1860, титулярный советник (капитан пехоты) с 17.12.1861, надзиратель 2-го Окружного акцизного управления Могилёвской губернии с 5.05.1862). Приказом Могилёвского Губернатора от 19.04.1863 назначен членом Комиссии для разбора дел мужиков, участвовавших в восстании против Правительства. За усердную службу и особенные труды 5.05.1864 награждён орденом Св.Станислава 3-ей степени. Коллежский ассесор (чин VIII класса) с 17.12.1864. Надзиратель 4-го округа Акцизного Управления Могилёвской Губернии 6.06.1866. По прошению уволен со службы по домашним обстоятельствам 20.06.1869. Чериковский Уездный Судья с 8.08.1870. С 21.03.1872 почётный мировой судья Чериковского судебного округа 24.09.1879, депутат дворянства Чериковского уезда с 15.05.1874. депутат Чаусского уезда 21.10.1883. Уволен в отставку по болезни 8.11.1885.

Родового имени у Семёна не было, но он приобрёл именем в Могилёвской губернии Чериковского уезда Яновка, и стал первым владельцем имени Яновка.

992 десятины (»1100 га), в конце жизни, разделённое поровну между детьми: Еленой и Сергеем. В 1889 г. в его владении был фольварк Яновка 475 десятин земли (522 га). В книге "Список землевладельцев Могилевской губернии по уездам за 1882 год" написано: Семен Тимофеевич Бонч-Осмоловский – дворянин, православный. Чериковский уезд, имение Яновка. Купчая крепость 1870 года 993 десятины земли (»1100 га). Из них 673 – леса, 65 – пашня, 107 – сенокос. Статус – владелец. Корчма и воловая мельница (производство подсолнечного масла из семечек). Позднее имение было поделено почти пополам между сыном Сергеем и дочерью Еленой: 475 десятин земли (522 га) отошло к Елене (формальным владельцем стал её муж Н.Н.Бекман - мой дед). Сергей свою половину продал и купил имение под Смоленском.

Жена Семёна 1-го брака ур. Плавинская Юлия Ивановна (Римско-католического вероисповедания), дети православного вероисповедания. Их дети: сын Сергей (8.04.1865) – коллежский секретарь, окончил Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства (теперь Пулава, Польша), в 1899 г. лесничий Дорогобужского 2-го разряда Лесничества Смоленско-Витебско-Могилёвского управления, на службе с 23.11.1889, жена Сергея Мария Ивановна ур. Романова; дочь Елена (5.08.1861), по мужу Бекман (моя бабушка). У Семёна был брат: Алексей Тимофеевич - титулярный советник (капитан пехоты), чиновник по особым поручениям.

Дочерью Семёна Тимофеевича была Елена Семёновна Бекман – моя бабушка, мать отца. После того, как она вышла за деда, прадед передал ей половину своего имения. При этом и сам дед был не бедным – от своего отца он унаследовал два имения на Украине. Елена родила пять детей (один умер в детстве). Известна как прекрасная рассказчица. Её родители: отец – Бонч Осмоловский Семен Семенович (1832-1905), мать – Бонч Бруевич Юлия Ивановна (кроме того, что она католичка, о ней ничего неизвестно; а из семейства Бонч-Бруевичей вышло много революционеров, соратников Ленина). Дети Елены и

<http://profbeckman.narod.ru/>

Николая Бекмана: Николай (1890-1984) – мой отец, Георгий (1902-1907), Сергей (1895-1938), Мария (1892-1928), Ольга (по мужу Федорович) (1898-1945). Бабушка моя умерла от лейкемии – рака крови. Похоронена в г. Рославль.

Наконец, мой отец – Бекман Николай Николаевич 24.04.1890 – 20.05.1974), юрист. Окончил гимназию (г.Рославль), затем – юридический факультет Московского императорского университета (1916), участник Первой мировой войны (тяжёлая артиллерия, сначала – вольноопределяющийся, затем – подпоручик), участник революционных событий в Москве 1917 года, не открыв стрельбу по Кремлю из тяжёлых орудий, поддержал восстание, арестован большевиками, потом отпущен. Некоторое время работал мировым судьей в Вышнем Волочке. Боец (помкомвзвода) Красной армии (пребывание в РККА с 1.0.6.19 по 15.08.22). В ходе гражданской войны воевал с Колчаком, в том числе – в западной (Казахской) части Горного Алтая. Профессия после гражданской войны – плановый работник. Работал экономистом сначала – в Серпухове, потом в г. Пушкине МО (старший экономист, председатель плановой комиссии Пушкинского райисполкома, 35-43), плановик завода №40, Мытищи (43 - 44), начальник планового отдела ОРС Московских заводов Главгазторгпрома (44 - 45), ст. экономист Главурс (45-46), начальник плановой группы артели «Вперед», развившейся затем в фабрику Металлопластмасс, пос. Мамонтовка Пушкинского района Московской области (1946-1957). С 1942 года жил в Клязьме, с 1961 – в Люберцах, последние годы - в Москве в семье сына, похоронен на Ваганьковском кладбище. Первая жена: Бекман (Горбаневская) Ксения Филипповна. От этого брака дочь: Елена (р. 1918). Вторая Жена – Татьяна, третья жена – Наталия, четвертая жена – Бекман (Феофилактова) Валентина Аркадьевна (1904 – 1995). От этого брака сын: Игорь (р.1941) – профессор МГУ (это я!).

Мать и предки со стороны матери

Мой прадед (дед моей матери со стороны её отца): **Феофилактов Михаил** – сельский священник (Северный Урал), окончил Духовную Академию, просвещал народ на задворках империи, крестил чужь, агитировал за картофель. Как единственно грамотный, составлял крестьянам прошения, писал письма. Его подвиг – зачатые 12 детей, и всем, кто выжил, дал хорошее образование. Жена: Екатерина Васильевна,

Прабабушка: **Екатерина Васильевна**, дочь дьякона, жила в Верхосунье, перед революцией перебралась в Сарапул, в 1919 – Вятку, где умерла.

Дети прадеда и прабабушки (их 12): 11 сыновей (Павел – преподаватель математики в корабельном институте Петербурга, Николай – врач, **Аркадий** (мой дед) – врач, фармацевт, окончил медицинский факультет Казанского Университета, Петр – оперный актер (баритон, пел в оперных театрах Урала, Екатеринбурга и др.), холостяк, погиб в Гражданскую войну; Сергей – филолог (дочь: Аверкиева Нина Сергеевна, артистка оперного театра им. Немировича-Данченко (Москва), жена профессора МГУ Аверкиева; Павел, окончил Петербургский Университет, жена – преподаватель Военно-морского института, Дмитрий (инженер, спился); Александр, окончил Петербургский Университет; Михаил; Федор, окончил биологический факультет Казанского Университета; остальные умерли в детстве) + 1 дочь Зина – фармацевт (владела множеством профессий), жила в Грозном. Ее муж: Смирнов Александр Михайлович, врач-хирург, заведующий грозненской городской больницей, в Гражданскую войну умер от тифа. В возрасте 55 лет вышла замуж за брата мужа, адмирала царской армии Смирнова Владимира Михайловича, трое детей: сын Сергей, дочь Нина и еще кто-то.

Мой дед (отец моей матери): **Феофилактов Аркадий** Михайлович (1870 – 1925), родился в глухом уральском селе Верхосунье (Северный Урал). Окончил Казанский университет, медицинский факультет в 1895. Распределен в Сарапул на Каме на должность заведующего городской больницы и заведующего земской аптекой. Через 9 лет взял в аренду частную аптеку у немца, уезжающего в Германию, в доме, где жил, имел собственный аптекарский магазин, где работал его брат Валентин, жена и её сестра Оля.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Пел (баритон), играл на скрипке, аккомпанировала ему жена, устраивал благотворительные концерты, инициатор создания Пушкинского сада в центре города. Создал приют для сирот девушек на 30 человек, обеспечивающий их проживание, питание и профессиональное обучение. Почетный гражданин г.Сарапула. В Гражданскую войну, ограблен большевиками, перебрался с семьей в Иркутск, затем вернулся в Сарапул, где умер от туберкулеза. Всю жизнь хотел иметь сына, но получались только дочери (зато – четыре: Людмила, Татьяна, Валентина (моя мать), Екатерина). Жена: Петрова Надежда Германовна (свадьба 21.01.1900).

Мой прадед (дед моей матери со стороны её матери, отец моей бабушки): **Петров Александр Евстафьевич**, 1790-1872, потомственный дворянин, окончил Кадетский корпус, офицер-поручик, потом – капитан, в 1850 – командир военно-инженерной 24 роты, лейб-гвардии артиллерийской бригады Военно-инженерного корпуса, женился в 1832 на Юлии Михайловне Гутерхевич. Участник войны 1812-го года, в бою на Бородинском поле 26 августа 1812 г. совершил героический подвиг. Награжден многими орденами и именованным почетным оружием – серебряной саблей-шпагой с инкрустацией эфеса перламутром и драгоценными камнями. Получил привилегию помещать бесплатно своих детей и их потомство в элитные высшие и средние учебные заведения: сыновей в Морской кадетский корпус, а дочерей – в институт благородных девиц. Жена: Гутерхевич Юлия Михайловна

Прапрабабушка: Петрова (Гутерхевич) **Юлия** Михайловна, польская дворянка, до конца жизни римско-католического исповедания.

У прабабушки и прадедушки было четверо детей: сын **Герман** (мой прадед), родился 10.09.1834, сын Сергей, родился 30.6.1836, окончил Оренбургский Кадетский Корпус, сын Владимир, родился 28 июля 1845, дочь Любовь, родилась 21 мая, окончила Санкт-Петербургский императорский институт благородных девиц.

Прадед (Дед моей матери, отец бабушки): **Петров Герман** Александрович, 10.09.1834-28.11.1906, Сарапул, потомственный дворянин, морской инженер-офицер, капитан 1-го ранга (титularный советник), по выходе на пенсию (1877) – надворный советник (подполковник), воспитанник Неплюевского кадетского корпуса, окончил Морской корпус. Участник Крымской войны, строитель военно-оборонительных сооружений под руководством Тотлебена Э.П., участник русско-турецкой войны. Награжден орденами и медалями (Св.Анна-3, Св.Владими-4 и др.), а также боевым именованным оружием. После отставки служил в Петербурге и других городах в военно-портовых таможнях, затем перебрался в Казань, и окончательно – в Сарапул (к дочери Надежде). Женился в 1869 (35 лет) на 17-ти летней немке из Мюнхена: Аделаиде Генриховне.

Прабабушка (Мать моей бабушки): **Петрова Аделаида** Генриховна (Андреевна) (1852-1913) - немка-протестантка, из бюргеров (горожан), получила среднее учебное образование по специальности гувернантка, в России приняла православие. После смерти мужа, жила в Сарапуле со своей незамужней дочерью Ольгой, подрабатывала вязанием чулок на специальной машинке. Пять детей: 2 сына + 3 дочери.

Дети прадеда и прабабушки: Андрей (25.07.1867- 1948) - морской офицер, инженер-механик, жена Клавдия, детей нет, после выхода на пенсию работал механиком на пароходах Волго-Камской флотилии, жил и умер в речном затоне у г. Чкаловска; Валентин (10.04.1869-1917, умер от болезни вен) – закончил реальное училище в Казани, жена Лидия, два сына: Владимир (полковник пограничных войск (1908-1973), умер от раны – простреленное легкое, трое детей) и Константин (1910-1972) – окончил в Пензе курсы железнодорожных мастеров, помощник машиниста, после аварии с травмами – шофер; Елизавета (1870-1919), замуж вышла в 15 лет, муж Ухов Василий Николаевич (1858-1921), сын купца 3-й гильдии, счетовод речного ведомства, г.Вятка, сын Герман (1886 (Вятка) – умер в Польше), – пианист, сын Леонид Васильевич Ухов (1897, Вятка – 1973, Сочи) – фармацевт, участник 2-ой Мировой войны (плавал на кораблях

<http://profbeckman.narod.ru/>

Черноморской флотилии, его жена Быстрова Серафима Федоровна – фармацевт, дети Орест (1921, Вятка, подполковник, летчик, воевал с немцами и японцами) и Алла (1924, архитектор), дочь Елена (1888 (Вятка) – 1960 (Сочи)), с детства была горбатой; Ольга (1875–1943), не замужем (оставалась верной своему жениху, офицеру, погибшему в 1-ую Мировую войну, в конце жизни жила у нас в Клязьме, помогая выращивать меня; **Надежда** (Феофилактова, моя бабушка).

Бабушка (мать соей матери) **Феофилактова** (Петрова) Надежда Германовна (8.04.1874, Казань - 9.06.1950, Москва). Похоронена на Ваганьковском кладбище. Первая женщина-фармацевт в России. В 1881 поступила в Казанскую Мириинскую женскую гимназию, которую окончила в 1892. Окончила (Экстерном, женщин в университет не принимали, 23.06.1898) Казанский университет, медицинский факультет, кафедра фармакологии. В 1898 получила приглашение на работу в Земскую Аптеку города Сарпула на Каме. Вышла замуж в 1900 в январе в г.Сарапуле за Феофилактова Аркадия Михайловича – глав.врача местной больницы и директора (владельца двух аптек)и. Потом работала в разных аптеках, в том числе – собственной, в 1918-19 в лаборатории Сарапульского уездного отдела здравоохранения, затем в Иркутске и Прокопьевске (Кузбасс), жила в Москве с дочерью Екатериной, эвакуация – в Уфе, умерла в Москве (точнее – на даче в Лесном городке (Катуарах)) от инсульта, похоронена на Ваганьковском кладбище (Москва).

У деда и бабушки было четыре дочери: Людмила (Михайловская) (1898 – 1974), Татьяна (Чекменёва) (1900 – 1956), Валентина (Бекман) (1904 – 1995) – моя мать, Екатерина (Почекутова) (1906 - 2004).

Моя мать Бекман (урожд. Феофилактова) Валентина Аркадьевна (1 мая 1904, г.Сарапул, Уральской области – 3 февраля 1995, Москва) – химик: фармацевт, аналитик, радиохимик. Окончила Сарапульскую школу 2-ой ступени (1923) и Пермский химико-фармацевтический техникум (1925) по специальностям фармацевт-химик и химик-аналитик. Лаборант аналитического отдела Исследовательского института Союзсланец (Научно-исследовательский институт сланцевой и сапропелевой промышленности, НИСИС) (1931), старший лаборант Ин-т НКТП (Институт химии твердого топлива, Главгас СССР (1934), зав. хим. лабораторией Гдовский сланцевый комбинат, рудник, г. Сланцы Поля, Ленинградской обл., Гдовский рудник им. Кирова, (1935), техник-лаборант, химик– аналитик Минцветметзолото (МИЦЗМ, Московский институт цветных металлов и золота), лаборатория обогащений, Москва, Крымский вал 3 (недалеко от входа в Парк культуры) (35-41), педагог детского сада ф-ки Свердлова (Клязьма, 1946-48), лаборант кафедры неорганической химии, затем – старший лаборант кафедры радиохимии химического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (1949-68). С момента образования кафедры радиохимии (1959) работала старшим лаборантом в студенческом практикуме. Недолго жила в Мамонтовке, а 20 лет в Клязьме Пушкинского района Московской области. Последние годы – москвичка (жила в семье сына), похоронена на Ваганьковском кладбище. Муж: Бекман Николай Николаевич (1890 – 1974). Вышла замуж 9 августа 1936. Сын: Игорь (р. 1941) – это я!

На этом заканчивается написанная часть мемуаров («Детство»). Далее – дневник.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Отрывки из дневника

Жизнь прожить - не поле перейти.

Этап II - Школа

В 1948 году поступил в Клязьминскую среднюю школу N3, которую окончил в 1958 году. Как только я пошёл в школу, а мать – работать в Москву во вновь организованную лабораторию (132) радиохимии на кафедре неорганической химии химического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, где потом проработала 26 лет до выхода на пенсию (в конце работала в должности старшего лаборанта практикума по радиохимии). В старом здании на Моховой я у неё неоднократно бывал, где и приобщился к химии. В принципе, я ею увлекался с детства, что-то кристаллизовал и взрывал все, что можно (впрочем, что нельзя – тоже), оборудовал в сарае неплохую лабораторию, в которой проводил самостоятельные исследования. Химичил: гнал самогонку из дерева и других природных веществ, синтезировал спирт, производил невидимые или исчезающие чернила, испытывал разные способы перенесения печати с одного документа на другой, прожигал термитом рельсы, выделял и концентрировал яды, готовил взрывчатку и пороха, строил и запускал ракеты (в том числе – подводные), испытывал вещества на горючесть и токсичность, изготавливал самострелы, изобретал химические фокусы, пытался изготовить атомную бомбу, т.е. был при деле, и был активен.

Но я не сидел привязанным к лабораторному столу. Наоборот, много путешествовал, в том смысле, что в гордом одиночестве уходил из дома (часто – во время школьных занятий) и бродил по пушкинскому району (в основном – искал истоки реки Клязьма, купался в Пироговском водохранилище, бродил по лесам и по подмосковной Тайге (была и такая – места надо знать). Иногда меня сопровождала племянница Татьяна. Зимой ходил на лыжах, мечтая об охоте. Бывало, отец давал пострелять из дроба. На велосипеде ездил довольно далеко, а после 15-ти обзавелся велосипедом с моторчиком и расширил район путешествий до оси Москва-Загорск, с ответвлением на Ивантеевку и Красноармейск. В школе учился плохо, на учителей не обращал никакого внимания, всё время мечтая о дальних странствиях. Друзьями были в основном будущие бандиты: безотцовщина и поножовщина. Попадались и мальчики из хороших семейств, с ними решал физические проблемы (в старших классах). Дразнили химиком, профессором или просто клушей. В 9-ом классе «взялся за ум» и неожиданно для себя стал круглым отличником. Сдал вступительную контрольную и с октября 1957 года начал посещать кружок по неорганической химии на Химическом факультете МГУ (уже на Ленинских горах), в 1958-59 гг. занимался в кружке органической химии на том же факультете. Участвовал в двух Всесоюзных школьных олимпиадах по химии: в 1958 году занял третье место, в 1959 – второе. Награжден грамотами и книгами. В 1958 году пытался поступить на Химический факультет МГУ. Из-за Хрущёвской реформы конкурс для школьников был 18 человек на место, получил две пятерки, две четвертки и тройку за сочинение, так что по конкурсу не прошел.

С 4.10.1958 по 29.8.1959 – был рабочим Пушкинской фабрики "МЕТАЛЛОПЛАСТМАСС" (пос. Мамонтовка МО), сначала – штамповщиком, потом стеклодувом, а уж затем – художником. Занимался росписью по стеклу, но в основном – росписью подносов (так называемый Жестовский народный промысел). В школьные годы, неоднократно отдыхал на даче у теток по матери (у тети Люси в Пушкине и у тети Кати в Катарах (ныне – Лесной городок) по Киевской железной дороге, во втором классе – отдыхал в детском туберкулезном санатории в Анапе (полностью разрушенной войной), а летом после 5-го класса в пионерлагере Артек в Крыму, три раза отдыхал с матерью в Сочи у ее родственников.

<http://profbeckman.narod.ru/>

В начале второго класса отдыхал в детском туберкулёзном санатории в Анапе (город был во время войны полностью разрушен), перед шестым классом – в пионерском лагере Артек. Несколько раз по месяцу гостил у тёти Кати в Катуарах (Лесном городке), намного короче – у тети Люси в Пушкине. Три раза с матерью отдыхал в Сочи у Уховых. Походов было два: в район Бужаниново, зимний лыжный, и на Бородино (летний, после 9-го класса). Неоднократно предпринимал дальние экспедиции за грибами (район 57го километра Ярославской ж/д и Жуковка, что по бетонке на Красноармейск), сначала с отцом, потом с приятелями или один.

Неактивно ухаживал за девочками (Валя Золотая, Римма Сухова, Татьяна Дорошенко). Они на меня особо внимания не обращали, о чём потом, наверное, жалели.

В конце второго класса написал (и почти издал) сборник рассказов «Охотничьи рассказы».

За этот период умерла бабушка, тётя Таня и дядя Костя. Родились: Сергей Кургинянян, Сергей Федорович, Аркадий Почекутов и Татьяна Чекменёва.

1957 (Пемух) – в весенние каникулы лыжный поход. По ярославской дороге доехали до станции Бужаниново, откуда пошли, прокладывая в лесу лыжню (километров десять) до какого-то колхоза. Уморились, особенно – таща по-очереди тяжёлый немецкий аккордеон. Ночевали на столах конторы колхоза, которую разнесли в пух и прах. Ночь не спали (куролесили). Днём осматривали коровник. Коровы примерзали к земле, покрытой остатками соломы, и не могли встать. Хотели дать концерт в клубе, но нас туда почему-то не пустили. Ночью уныло, теряя лыжи, тащились на станцию. В июне пошли в поход на Бородино. Доехали до Можайска, где осмотрели красивую церковь на высокой, насыпанной крепостными, горе. Потом долго и утомительно (рюкзаки тяжелые) тащились до Бородинского поля, которое пересекли и разбили палаточный лагерь на берегу Кольчи. (Потом я в тех краях командовал отрядом студентов, убиравших картошку). Неделю бродили по полю, осматривая редуты, батареи, холмы и многочисленные памятные знаки (не только в честь войны 12-года, но и в честь 2-ой мировой – в тех же краях тоже шли бои, хотя и менее известные). Посетили музей и послушали экскурсовода. Должны были пробыть 10 дней, но среди нас начались первые сексуальные отношения, и учительница, опасаясь последствий, сочла необходимым срочно вернуть нас домой. В июле мы работали на полях недалеко от Пушкина, около старинной церкви на реке Уче у Ярославского шоссе. Что-такое пололи. Туда нас завозили на машине, а обратно 4 км шли пешком мимо учебного аэродрома. Наблюдали, как кувыркаются в небе двухкрылые кукурузники. В августе с матерью, ее сестрой тетей Люсей и племянником Валерием отдыхали в Сочи у двоюродного брата матери Ухова. Ухов был пожилым и очень гостеприимным. Всю войну он проплавал на пароходах-госпиталях военным врачом. Однажды госпиталь разбомбили немцы и потопили (к счастью, в порту, у стенки). Ухов прославился тем, что когда все в панике покидали горящее судно он сохранил хладнокровие и вынес единственную вещь, и эта вещь – бутылка со спиртом. Его подвиг даже описан в толстой книге. Выпить он был не дурак (работал директором известного санатория), хотя его жена Серафима яростно с этим боролась. Я вёл себя плохо (сказывался переходный возраст), задирался к Валерику, дразнил тётю Люсю и т.п. Однажды, так занырнул, что чуть не погиб – воздуха не хватило, да еще при всплытии волна приложила к волнолому. Ездили на озеро Рица, в Сухуми, в Гагры, но чаще всего – на пикники в реликтовые рощи на мысе Пицунда (тогда это были дикие места). Однажды долго шли на прогулочном катере, и попали в сильный шторм. Всех укачало, и все блевали, а мы с матерью – нет! Так я узнал, что хорошо держу качку. У Уховых была большая библиотека. Я приобщился к чтению. Прочел Золотого осла, Декамерона, "Жизнь" Мопасана и много ещё чего интересного. Мы с матерью сидели в парке по-над морем: я читал, мать вышивала. Идиллия! Вечерами мы гуляли по молу сочинского порта. В мечтах я видел себя на мостике корабля, возвращающего из дальнего похода (а может -

<http://profbeckman.narod.ru/>

с войны), и нас приветствует салют из крепостных орудий. Самое интересное, что спустя много лет так и вышло. Я стоял на мостике «Эксперимента», мы входили в порт, и нас приветствовал оркестр, а толпа разодетых женщин махала шляпками. Пушки, однако, молчали.

В сентябре мы каждую субботу ездили на электричке на 47-ой километр, где копали картошку. Помогали крестьянам убирать урожай (пока те в кустах глушили самогонку). Однажды посадил Валу на свой велосипед с моторчиком и помчались мы на нем, как рокеры, в дальнюю даль, километров 50 в одну сторону. По Ярославскому шоссе, затем – по бетонке, куда-то за Красноармейск. Как Валя сумела выдержать тряску, сидя без всего на жесткой раме, не представляю. Я и в седле без попы остался. Хотелось нам заняться глупостями, но не решились. Не знали, как это делается. Я же сильно простудился, и всю последующую неделю Валя отпаивала меня малиновым вареньем. В сентябре мать принесла мне несколько сборников задач по химической олимпиаде. Посмотрел: мама родная! Задачи типа: белое вещество прокалили, бурый газ собрали водой, в которую затем сунули фольгу, тут же позеленевшую. Что за вещества участвовали в опыте? Ни одну решить не могу. И спросить не у кого, знания училки по химии хуже моих. Сидел-разбирался-готовился. Чердак помог – там были свалены древние книги по химии. Настал день контрольной, а я больной. Температура, весь горю, чихаю и кашляю. Мать перед уходом уложила в постель, отец лег костьми, чтоб меня там удержать. Но я знал – судьба решается. Сейчас, или никогда. Оделся и поехал в Москву. Электричка, метро, а потом долгий и трудный путь на автобусе вдоль Москва-реки, мимо конц. лагерей со строителями, до Тьмутаракани, до нового здания химфака МГУ на богом забытых Ленинских горах. Короче, на контрольной являл собой вид полутрупа. Все плыло и качалось. Но как-то что-то написал. Довольно удачно – в кружок неорганической химии приняли без проблем.

Много я совершил в своей жизни подвигов, но это – самый главный. Он определил всю мою жизнь. Послушай я отца и останься дома – быть мне алкоголиком-работягой в какой-то артели. В этот день решилась моя судьба.

Кружок я посещал регулярно, дышал химическими испарениями. Меня научили уравнивать электронно-ионные уравнения, рисовать структурные формулы и бродить по Таблице Менделеева. Там же я под тягой собирал довольно сложные установки, из настоящего химического стекла, и проводил на них многостадийные синтезы (пожалуй, самые трудоёмкие в моей жизни). Так решилась моя судьба.

Важнейшее событие 1957 года – запуск первого искусственного спутника Земли. Вот что действительно произвело впечатление! Никто не ожидал. В тот день я ехал в Москву к тётё-репетитору учить русский язык, но думал лишь о Космосе. А, возвращаясь ночью, уже в Клязьме действительно увидел звезду, пересекающую небосклон. Стало ясно – наступила новая эра, что хорошо, и то, что американцам нос утерли, тоже неплохо.

1958 (Собака) Окончание школы, получение аттестата, неудачная попытка поступления на Химический факультет МГУ, начало рабочего стажа.

Весна прошла в подготовке к выпускным экзаменам и к поступлению в Университет. То консультации в школе, то в неорганическом кружке при МГУ, то лекции в Политехническом, то лекции в МГУ на Моховой. Да ещё репетиторы! Особо не забалуешь! Весной неожиданно погибла наша физичка – в Мамонтовке на горке у автобуса отказали тормоза и он влетел в пруд. Пруд мелкий (я там неоднократно лазил), но тина оказалась топкой и затянула автобус. Почти все пассажиры погибли. Автобус, кстати, был набит битком.

В весенние каникулы принял участие во Всесоюзной олимпиаде по химии. На химфаке БХА была забита до отказа (участвовало более 300 человек). Я долго готовился (решал задачи по олимпиадному сборнику) и получилось довольно хорошо. Я занял третье место. Грамоту мне вручил и лично поздравил сам академик Зелинский

<http://profbeckman.narod.ru/>

(изобретатель противогАЗа). Даже не представлял, что он ещё жив. Экзамены сдал нормально (четвёрка за сочинение, остальные – пятёрки). И сразу стал поступать на хим.фак МГУ. Для школьников (т.е. для тех, кто не имел трудового стажа) конкурс был ужасным 18 человек на место! Спрашивали жестко, задачи были трудными. Я выступил не так уж плохо: 5 по химии и математике, 4 – по физике, 4 – за английский (не мыслимый для меня результат), но 3 за сочинение – и все, никаких вариантов. Выгнали! Что делать? Я бы мог поступить с этими оценками в другой химический вуз, скажем, в Менделавку. Но не стал. С детства я считал, что должен стать профессором, причем исключительно МГУ, исключительно химфака, и исключительно кафедры радиохимии (Так оно потом и вышло, но кто знал?!).

Надо было устроиться на работу. Мог бы стать лаборантом химфака, что было бы весьма полезным. Но каждый день ездить на Ленгоры из Клязьмы (тогда это был долгий путь) – пустая трата времени. Поэтому решил искать работу поближе. Отец устроил в свою артель (теперь это была фабрика Пластмасс). В Мамонтовке в конце улицы Ленточка (та самая улица, на которую меня привезли после рожденья!). Работать я стал штамповщиком – на здоровом прессе, расположенном под навесом на чистом воздухе во дворе фабрики. Выбивал я заготовки брошек в виде бабочки. Взялся активно и в первый же день перевыполнил норму в четыре раза! Узнав об этом, сменщики пообещали набить мне морду и, при случае, убить – нормы ведь повысят. Поэтому в дальнейшем я работал часа два, а потом садился в сторонке и учил химию, да повторял правила грамматики. А норму перевыполнял, как все – на 10 процентов, за что в конце квартала получал премию. Коллеги не возражали. Плохо было другое – скользящий график, так что смена начиналось то в полночь, то в три часа ночи, то в шесть, то в полдень. Место работы оказалось совсем не близким – километров 7-8 от дома. В любое время дня или ночи я шёл лесами, полями, через кладбище и опустевшие поселки на работу или с работы. Обрато часто хорошо поддатый, так как конец рабочего дня обычно ознаменовался стаканом водки. Как говорится: то дождь, то снег, то мошкара над нами... Все это было достаточно утомительно, но главное – не было времени ездить в МГУ заниматься в кружке (теперь уже – органическом). Но через пару месяцев на фабрику заявила комиссия и обнаружила эксплуатацию детского труда (мне тогда только что исполнилось 17, и я не имел права (оказывается!) работать в ночную смену). Начальству дали выговор, а меня перевели в стеклодувы. Теперь я работал исключительно 6 часов, и исключительно с 9-00. С занятиями стало легче. Если раньше я трудился на открытом воздухе и стыл на ветру, то теперь парился в горячем цеху. Горячем в буквальном смысле. В небольшой комнате с довольно низким потолком работало человек 12 (все – мужчины). Перед каждым стояли горелки (бензиновые) – две штуки, направленные вверх, как зенитки, так что их пламя пересекались в одной точке. Паяльные горелки дико грохотали, разговаривать было нельзя, и мы орали, когда нужно было по делу. Сначала я изготавливал бусы. Дуть самому никуда не надо – берешь цветную стеклянную пластинку с дыркой внутри и закручиваешь ее в жгут, потом делаешь перетяжки и разрежаешь на алмазном диске на отдельные бусины. Вскоре, однако, обнаружилось, что у меня сильные лёгкие с большим объёмом. Поэтому меня повысили – перевели на более квалифицированную и существенно более высокооплачиваемую работу – выдувание шаров. Нужно было сунуть в рот длинную глиняную трубку, другим концом подцепить каплю (не малую!) стекла, перенести в форму и что есть силы дунуть. Стекло расширялось, прижималось к стенкам формы и превращалось в шар. Потом в него вставляли что-то типа Спасской башни, елки или мавзолея, наливали жидкость и закупоривали. Получалась настольная статуэтка, причём если её потряхнуть, то возникал снег, который затем медленно падал вниз. Продукция наша раскупалась мгновенно. Все же работа была тяжёлая, и я сильно уставал. Правда лёгкие сильно укрепились (Впоследствии, это, возможно, спасло мне жизнь, когда тромб сначала попал в сердце и затем организовал инфаркт легких). Опять пришла комиссия, опять возникла тема

<http://profbeckman.narod.ru/>

эксплуатации детского труда, да ещё в горячем цеху! На этот раз выговор дали уже трём начальникам. Меня же перевели в цех горячей штамповки. Там прессовали из пластмассы ручки к кисточкам для бритвы (мужики, правда, в тихоря наладили производство наборных ручек для финок). Тут было тихо, но стояла страшная вонь от горячей пластмассы. В полимерном цеху я продержался недолго. Буквально на второй день какой-то дубина решил пошутить над новичком. «Поддай, - сказал он мне, - вон ту пресс-форму». А пресс-форма оказалась прямо из печи, что, впрочем, на её внешности никак не отразилось. Я взял её всей ладонью, и, естественно, сильно обжёгся. Но я не стал её бросать себе под ноги и устраивать пляску Святого Витта, как рассчитывал коллектив, уже приготовившийся повеселиться. Я все же был химиком, да ещё и стеклодувом. Обжигаться мне случалось не раз. Поэтому я просто взмахнул этой пресс-формой и прижал её к щеке шутника. (Точнее, хотел прижать, но получился удар, так что один верхний зуб у товарища покинул законное место, что не входило в мою задачу). Мужик взвыл, задергался, и резко сунул голову в ведро с водой, которое потом не захотело сниматься. Короче, меня опять попёрли. Теперь – за драку в цеху. (В принципе, я был типичным маменьким сынком, тихим и скромным, просто шуток не понимал и не любил...). Тут начальство стало серьезно думать, куда меня деть. Я уже успел побывать на всех мужских производствах нашей фабрики! Делать нечего – направили меня в женский цех. В огромном помещении сидела сотня тёток, всех возрастов – от 15-ти летних до 70-ти летних. Они работали художницами (разрисовщицами). Одна половина коллектива расписывала флаконы для духов, другая – подносы. В цеху было тихо в технологическом смысле - ни горелок, ни отбойных молотков. Но зато стоял постоянный гул – тётки трепались всю смену, не закрывая рта даже при перекусе. Сначала они меня как-то стеснялись, но потом перестали. Много я узнал о тяжёлой женской судьбе, а по криминальным абортам - вообще спецом стал.

Моя старая знакомая (можно сказать – подруга детства) Татьяна Дорошенко - дочь известного дирижера (Он 1947 году продал половину дома, который строил с огромным трудом. Случилось это как раз накануне денежной реформы, так что все деньги пропали, и он с горя бросился под поезд, где погиб, оставив жену с двумя детьми без всяких средств к существованию) поманила меня и усадила рядом. Так я стал рисовать маленькие цветочки на маленьких флаконах для духов. Флакончики были размером с женский палец, из цветного стекла, часто – витые. Важная деталь – стеклянная пробка, с нарезным стеклянным стержнем. Такой флакон дама заполняла духами и брала в театр, чтоб непрерывно пахнуть. Рисовать приходилось стандартный набор – анютины глазки, лилии, розы и ромашки. Дозволялась и кисть винограда. Все – на стебельке с листиками. Рисовали фунтиками. Брала лист целлофана, сворачивали его в кулек, заполняли краской, и толстый конец несколько раз заворачивали. Протыкай потом иголкой кончик, жми на фунтик – и рисуй. Я так и сделал. В смысле – нажал. К моему удивлению из тонкого конца краска вырвалась, как из брандспойта. И точно – в Татьяну. Залило ей лицо и часть груди. Пришлось мне ее долго оттирать ацетоном, дихлоэтаном да скипидаром. На этой операции наши отношения из старых детских перешли в стадию новых и не детских. Тут и год кончился!

1959 (Кабан) В январе я сделал изобретение и даже подал по начальству заявку. Проблема была в зиме и её морозах. Изготавливаемые нами шары с водой поставлялись куда-то в Сибирь, в дороге замерзали и, естественно, лопались. Однажды взорвалось сразу несколько вагонов. Фабрика терпела убытки. Попытались добавлять в воду спирт (до консистенции водки). Шары замерзать перестали, но рабочие вечно ходили пьяные, падали на шлифовальные круги и повреждались, да и расход спирта был аномально высок. Вдобавок народ просёк фишку и стал таскать из дома наши сувениры, бить их и выпивать содержимое. Жены жаловались. Я похимичил дома и подобрал состав солей, которые понизили температуру замерзания сначала до -5°C , потом до -12° и, наконец, до -

<http://profbeckman.narod.ru/>

15^о! Изготовил на базе своего раствора стеклянный шар с Кремлем, и выставил на мороз, прямо на крыльце директора. Под сувенир положил бумажку с заявкой на открытие и составом раствора. Стал ждать пока замёрзнет, а так как вода не замерзала, то ожидал похвал и материальных поощрений. Каково же было мое удивление, когда Ася (зам начальника цеха и подруга отца) выкинула мою заявку, схватила шар и понесла его к директору, как своё изобретение. Её хвалили, и даже назначили премию. Но она её не получила – в суете бумажка с составом куда-то затерялась, химические названия солей она не запомнила и второй шар изготовить не смогла. После этого вера моя в человечество слегка пошатнулась.

В феврале меня переселили на другую половину цеха – я стал раскрашивать подносы. Это уже была живопись, почти искусство. А может и без почти. В этих краях давно процветал народный художественный промысел – роспись жёстовских подносов. Нечто вроде Палеха, Хохломы, Гжели, Гусь-Хрустального. В моё время он народным уже не был – образцы разрабатывали профессиональные художники (среди них встречались очень хорошие), обсуждали и критиковали их искусствоведы. Но удивляли и местные тётки: не имея никакого образования, они рисовали занимательно и технично. Интуитивно чувствовали идею. Идею символизма. Смотришь на поднос – красивые цветы. Твоему сознанию это ничего не говорит, разве название вспомнишь из курса биологии. А тётка глянет и поймёт, что, скажем, этот конкретный поднос – для погребальной трапезы. Оказывается, цветы, листья, их сочетание, расположение, цветовая гамма – всё несёт смысловую нагрузку. Сортировщица выхватывает из кучи поднос, осматривает на предмет брака, и чётко кладет в определенную кучку. Эти – для юбилеев, эти – на рождение, эти – на свадьбу, эти – на смерть. И не то, чтоб, например, розы – направо, хризантемы – налево. Никакого гербария! Абстрактный по форме поднос создавал настроение, из него исходили флюиды, определяющие утилитарное назначение вещи. Женщины легко улавливали эти флюиды, причём не только производители, но и покупатели. Долго я тренировался, пока стал понимать, в чём смысл подноса, только что расписанный мною собственноручно. Зато теперь, зайдя случайно в магазин и бросив беглый взгляд на поднос в руках продавщицы, я твёрдо знаю: он – для банкета в честь повышения по службе и только для этого! Технику я освоил быстро. Мне даже нравилось – как никак, а несешь радость людям.

Ближе к лету стало скучно, и я сам стал разрабатывать эскизы. Тут была сложная сложность: существовало жёсткое понятие, что такое Жёстовский поднос. Важнейшее дело – борьба с подделками. Взяв два подноса в руки, вы однозначно должны сказать: да этот – Жёстовский, а этот – нет. Сюжеты рисунка, техника исполнения, колорит жёстко регламентировались (круче правил автомобильного движения). Любые отклонения в стиле немедленно браковались, рисунок смывался. Это с одной стороны. А с другой, все подносы – индивидуальны. В мире не должно быть двух одинаковых изделий! Вот и вертись, как хочешь... Нужна новая картинка в старом стиле. У меня стало получаться как раз к концу моей рабочей жизни. Но я считаю справедливым, что на титульном листе моей Трудовой книжки в графе специальность начертано: разрисовщик. Это верно – всю жизнь я что-то разрисовываю. И с анкетами удобно: в графе социальное происхождение пишу – из служащих, а в графе социальное положение до поступления в МГУ – рабочий. Не писать же мне дворянин-барон-массон в самом деле.

Мои отношения с Татьяной продолжали укрепляться. Я понял важный принцип, которому потом следовал всю жизнь: в любые передрыги надо встречать не в одиночку, не в коллективе и не с товарищем, а исключительно с боевой подругой. Чтоб смотрела, что у тебя зади. И подавала сведенья. Ибо врага пред собой ты и сам хорошо видишь, а раз видишь, то и уничтожишь. Но дело не в этом. Зачем супермену баба? Затем, ребята, чтобы ему слезы-сопли вытирать, и раны зализывать. Супермен всё время в драке, ну и бьют его регулярно. Должен же его кто-то утешить? Потому я всегда с подругой, и вам советую. Мы довольно быстро вышли на уровень сексуальных игр. Но без секса! Не давала. И

<http://profbeckman.narod.ru/>

вовсе она не была против этого дела. Сама давно забыла, когда девушкой была. Периодически она отдавалась какому-нибудь случайно подвернувшемуся парню, о чем мне же потом и докладывала. Однажды схлопотала аборт, каковой ей, впрочем, категорически не понравился. Но со мной она сексом заниматься не хотела. Категорически! Мотивировала тем, что меня любит!!! Потому хочет, чтобы всё было серьезно и по-людски, не как у собак. Мне эта логика недоступна. «Если ты со мной переспшишь, то сразу бросишь!» Почему это?! Может - на век прилипну. Надоело мне это динамо. «Виноград зелен», - подумал я и занялся другими дамами (точнее – они мною). Стал всё реже появляться в Акуловке, всё реже мы гуляли по дамбе Учинского водохранилища, всё реже укрывались в запретной зоне КГБ. Татьяне, видать, это надоело и однажды она прислала мне толстый конверт, в котором были все мои письма, причём, в каждом из них красным карандашом были подчеркнуты и исправлены грамматические ошибки (Татьяна регулярно поступала на филологический факультет МГУ, регулярно проваливалась, но слыла в наших кругах большим грамотеем). Больше я её не видел.

Я буду жить! Пройдут и дни и ночи.

Но я не буду слезы лить и постараюсь позабыть

Твои обманчивые очи.

Аминь!

Но прежде, чем мы расстались с Татьяной, я таки сумел за неё подраться. Выясняли мы с ней отношения, выясняли, пока не настала глубокая ночь. Отправился я домой. На мосту меня ждал очередной Татьянин хахаль (не лень же было столько дежурить!). «Не шастай к Таньке», - сказал он мне. Хоть я на эту Таньку и был сердит, и вообще разлюбил, но не отдавать же её первому встречному! Началась драка. Он как-то резко сунул руку себе в карман, я решил - за ножом. Ждать тут нечего. Надел я половчее свой кастет, любовно выплавленный из свинцового кирпича, размахнулся и вдарил болезного. Удар пришелся в висок, парень упал, как спиленный дуб. Вот тут я испугался. И испугался по-настоящему. Убил! Только этого не хватало. Мало того, что армия грозит, так теперь тюрьмой пахнуло. Но – пронесло, мужик оклемался. К Таньке он дорогу, правда, забыл. А я этот случай долго помнил, и потом всегда осторожно применял оружие.

Теперь я занимался на Химфаке в органическом кружке. Там сильно воняло, но синтезы были поинтересней, чем на неорганике, да и посуда забавней. Одна трёхгорлая колба с витиеватыми дефлегматорами, глицериновым затвором и мешалкой чего стоила! Или, скажем, перегонка в вакууме. Руководил нами аспирант Боря Лакшин (рыжий Боря). Ребята были интересными, увлекались не только химией, то и много ещё чем другим. Один, например, был стилигой и в курилке показывал нам приемы рок-энд-ролла. Тогда он входил в моду: музыку мы слышали, но как танцевать не знали. Впрочем, я танцами-манцами не увлекся, а прикрепился к Ольге Глушковой (ОА), которая и стала боевой подругой в МГУ (Татьяна тогда тоже была боевой подругой, но на фабрике). Весной я снова участвовал в олимпиаде на химфаке. Довольно удачно синтезнул ацетилсалициловую кислоту (т.е. аспирин) и занял второе место. Меня наградили кучей книг и вручили приглашение поступать на химфак, что я и сделал.

Этап III - Университет

Сдавая документы в приёмную комиссию Химфака МГУ, разговорился с одной девицей (что было странно, т.к. сам я с дамами не знакомлюсь - меня представляют). Звали её Этит, но все называли её Ида. Мы оказались в одной группе абитуриентов. Я показал ей, как пройти в аудиторию (продемонстрировав, что в этих краях я свой человек). Вы, конечно, догадались, что впоследствии она стала моей женой, с которой мы живём уже 57 лет. Я же тогда ни о чём не догадывался. Абсолютно! Конкурс опять был большой, но все же меньше, чем в прошлый раз. Дела шли хорошо: сочинение 4, математика-5. Но тут настала физика. Я её знал неплохо и особо не опасался. Стоя перед дверью, я раздавал консультации всем желающим, особенно Иде Гинзбург. Она и не

<http://profbeckman.narod.ru/>

подозревала, что существует поляризация света. Не только существует, но и входит в экзаменационную программу. Я ей всё подробно разъяснил, включая то важное обстоятельство, что свет – поперечные волны, а звук – продольные. Меня зауважали. Через некоторое время Ида радостно выбежала из аудитории – у нее было 5 (объяснила, почему трансформатор гудит). Пошёл и я. Меня зажали молодые преподаватели (наихудший вариант!). На все, чтобы я не говорил, они спрашивали: а почему? Дошли мы и до колебаний. Рассказал я им и о продольных и о поперечных (намного больше программы, кстати). «А почему, - спрашивают они с интересом, - свет – поперечная волна, а звук – продольная?». «Хрен его знает», - подумал я. До сих пор, кстати, не знаю, хотя у меня учёное звание профессора как раз по физике, причём, по ядерной физике. Они продолжали приставать в том же духе. Как я теперь понимаю, они не имели ни малейшего представления о школьной программе, и попутали меня с дипломником. Короче, поставили мне четыре. Никогда в жизни я так не огорчился! Понятно, что опять я не пройду по конкурсу, опять буду расписывать подносы, среди художниц. Но поработать не дадут – загребут меня в солдаты. Та ещё перспектива! Если армию переживешь, то в МГУ потом вряд ли потянет, а если потянет, то как сдавать экзамены с пустой головой?! Пришлось принимать срочные меры. Пошёл в приемную комиссию и попросил переписать меня с общего потока в группу радиохимиков. В тот год создавалась кафедра радиохимии, она собиралась переезжать в собственное здание на Ленгорах. По этому поводу был объявлен прием в спецгруппу. Поскольку туда набирали только мальчиков, то конкурс ожидался существенно ниже, что и подтвердилось впоследствии. В принципе, я ничего не имел против радиохимии: там работала моя мать, я часто бывал в гостях, с большинством сотрудников был знаком. Но теперь больше хотел работать на органике вместе с Лакшиным и Глушковой. Однако рисковать было нельзя – я перевёлся. С точки зрения поступления – совершенно зря, т.к. сдал оставшиеся два экзамена на пятерки (даже по-английскому получил 5, на что не рассчитывал). Так что у меня оказалось на один бал больше, чем нужно для поступления на химфак (после математики конкурс сразу сократился вдвое), и на целых три балла больше, чем нужно для поступления в спецгруппу. Потом я неоднократно мог уйти с кафедры, но остался. Так я стал радиохимиком, о чём особо не жалею.

1-го сентября весь курс собрали в БХА. Поздравил нас декан, и академики. Первый ряд занимали иностранцы, в основном – немцы, но были болгары, венгры, чехи, вьетнамцы и одна албанка. Корейцев было мало, китайцы отсутствовали. Мы всем кружком сидели на втором ряду. Нас так и сфотографировали, но не просто, а на плакат – «Высшее образование доступно всем». Потом я его встречал по всей стране. Там – на первом месте сижу я с умным видом, рядом Глушкова, Лойм, Дубникова и другие будущие учёные и преподаватели. Этот плакат я сорвал с какой-то стены, и он долго валялся на даче, затем украшал сортир, а потом потерялся. Жаль, интересно бы было его рассматривать на пенсии.

Радиохимиков набрали две группы 122 и 123. Я попал в первую. Наша группа включала 17 человек. Из них – две девочки из Болгарии: Вика Доровска и Поли Христова. Два немца Райнер Каплер и Манфред Праг. В последствии нас разбавили – добавили корейку и почему-то Раису Хряпову. Но не надолго. В моей подгруппе на немецком девиц не было; списать домашнее задание было решительно не у кого. Половина ребят были школьниками, другая половина – с трудовым стажем или после армии, намного старше нас и намного хуже подготовленные (они шли по отдельному конкурсу, существенно ниже общего). Среди последних выделялся наш староста- коммунист, сержант Юрий Попов.

Начались занятия, довольно интенсивные, особенно – по математике. Обширный практикум по неорганической химии. Можно было сочкануть – этот практикум я весь сделал в кружке, ещё в прошлом году. В группе я пользовался большим авторитетом, не только из-за знания химии и умения ставить опыты, а за знание университета и химфака:

<http://profbeckman.narod.ru/>

указывал дорогу к библиотеке или к сортиру, и никогда не ошибался. Студенческие годы пришлось на сплошные хрущёвские реформы. До чего только не додумывалась раскрепощённая мысль начальства.

На первом курсе уволили всех уборщиц, поэтому здание факультета убирали студенты (драили соляной кислотой латунные краны в практикумах и мыли плевательницы). Все это происходило до начала основных занятий, поэтому, чтобы попасть к началу трудового дня, приходилось ночевать в Москве, да и вставать в 5 утра. Иногда ночевал у тётки Кати, изредка – у матери в Профилактории. Потом уволили всех гардеробщиц, студенты сами стали всех одевать-раздевать. В результате факультет впал в полное разорение, эксперимент по студенческому самоуправлению прекратили, и всё вернулось на круги своя.

Занятия шли плотно, нагрузки были большими, очень многих отчисляли (Некоторые кончали жизнь самоубийством, выбрасываясь из верхних окон главного здания МГУ, пришлось там даже закрыть смотровую площадку). Правда химиков среди них не было.

В нашей группе практикум по неорганической химии вёл И. Савич (потом он заведовал кафедрой в 1-м Меде; после окончания МГУ Ида с ним работала в должности ассистента). Он был стогий, спрашивал не по программе и заставлял резко повышать эрудицию в библиотеке. Ко мне он относился хорошо, и даже пытался перевести меня в престижную группу теоретиков (физхимиков). Я учился легко, химией особо не занимался, так как всё, что нужно, знал. Кончилось это не очень хорошо, ибо на экзамене Семененко вкатил мне по неорганике четвёрку, что больно ударило по моему самолюбию.

Некоторые проблемы были связаны с физкультурой. Хорошо я проявил себя в бассейне – плавать умею. А вот с баскетболом, куда меня запихнули из-за роста. Бегать устаю, координации движений никакой нет, прыгать ленюсь, в корзину мячом попасть не могу (целью правым глазом, он почти в три раза хуже видит, чем левый). Да и вообще я терпеть не могу коллективные виды спорта. Стрельбу, плавание, верховую езду признаю, а футбол, волейбол, хоккей и что там ещё есть – ненавижу. Носится по полю толпа мудаков, неизвестно зачем. Зачем вообще спорт нужен? Соревнованья дано пора запретить. Любишь прыгать? Натяни веревочку на даче и прыгай, сколько хочешь. Пока никто не видит. Чего ты на стадион лезешь?! А я за сомнительное удовольствие смотреть на твои прыжки ещё и платить должен? Уволь! Короче, зачёт получил с трудом (с третьего захода).

Неприятности были и с военным делом. Преподавал свирепый полковник о котором ходили анекдоты. Матчасть (устройство винтовки Мосина) я знал более менее, но вот стровая подготовка! Из-за роста я стоял первым и почему-то всегда получалось, что я – в ногу, а весь взвод за мной – не в ногу. Ругали меня, а не взвод. Не знаю за что, но полковник меня невзлюбил, с трудом получил у него зачёт.

Помимо учёбы, я занимался научной работой, у Козициной осваивал большой и красивый прибор инфракрасной спектроскопии. Сидел в библиотеке и даже пытался переводить научные статьи с английского (учил в школе) и немецкого (начал учить в МГУ). Хифак считал, что нужно знать оба языка, а немецкий особенно, т.к. классика – на немецком. Однако постепенно сидеть у единственного прибора и монотонно мерить образцы неизвестного происхождения надоело. Я перебрался на кафедру радиохимии в группу Калерии Борисовны Заборенко и начал работать под руководством Леонида Мелихова.

С ОА отношения продолжались и развивались. Осенью мы гуляли по Ленинским горам, по долгу сидели на лавочке, любуясь Москвой-рекой и целовались.

Откуда-то пошёл слух, что я хорошо играю на гитаре (овладел четырьмя, а может даже пятью аккордами). Однажды в перерыве лекций ко мне подошли Эдит Гинзбург (будущая моя жена Ида) со Светой Смирновой и предложили вместе готовиться к смотрю

<http://profbeckman.narod.ru/>

художественной самодеятельности. Известно: малые воздействия приводят к коренной перестройке всей системы. Они и привели.

1960 (*Крыса*) – Целина. На первой сессии нашу группу хорошо потрясли. Сначала Юра Попов (бывший сержант и партиец) на партбюро призвал отчислять студентов за первую же двойку. Комсомольцы должны учиться исключительно на хорошо и отлично. Лодырей надо гнать. Академик В.И.Спицына, главный по неорганике, не поленился придти к нам в группу на экзамен по химии, закатил ему два балла и удалился. Преподаватели, глядя на это дело, усилили нажим, в результате, я, например, получил четыре, что воспринял, как личное оскорбление. Но основной разгром нас ждал на математике – три четверти группы получили двойки (я, правда, отделался лёгким испугом). Многих отчислили – кого временно, кого навсегда. Попов же окончил сессию с двумя двойками. Как партийца, его восстановили, но больше он с лозунгами не выступал.

Из-за этого, или по какой другой причине, но меня назначили старостой группы, каковым я и оставался все году учёбы. Комсоргом же по-очереди были или В.В. Муравьёв, или П.П.Кукин. Мы образовали некоторый коллектив в который входили такие личности как Боб Покарев и российский ассириец Юра Бит Геворгизов (оба со Сретенки, что многое говорит тому, кто понимает). Был у нас студент, аналогов которому я не встречал в течение всего пятидесятилетнего срока общения с МГУ – Евреинов. Дело в том, что у него была ампутирована выше колена нога. Медицинская комиссия обычно не пускает таких людей в химию – техника безопасности не позволяет. Ему действительно очень трудно приходилось в практикуме, особенно при сборе стеклянной аппаратуры. Он, однако, мужественно переносил все трудности. Потом он ушёл из радиохимиков и след его потерялся.

Помимо учёбы (достали матанализ и аналитическая геометрия, на неорганику никакого внимания не обращал), довольно активно занимался наукой. На кафедре радиохимии мы с Л. Мелиховым изобретали установку для прояснения вопроса о влиянии расстояния от источника эманирования (порошка) до потока газа-носителя. В толстом (5 см) плексе просверлили Г-образное отверстие. По «шляпке» шёл поток газа-носителя. А в низу ножки располагалась чашечка с нитратом тория. Источник поднимали и измеряли зависимость скорости счёта торона (^{220}Th) от расстояния до газа-носителя. Потом эти данные были учтены при проектировании установки для комплексного эманационно-термического анализа. В это время шла работа по автоматизации процессов радиометрии (до этого радиации мерили зеркальными электрометрами, кинетические эксперименты проводить было нельзя). Эта работа была не научной, а технической, что привело к тому, что Л. Мелихов диссертацию не защитил. Вскоре он умер.

Одновременно я выполнял курсовую работу по неорганике. Синтезировал монокристаллы неорганических полимеров на основе азот-фосфорных циклов. Было интересно, т.к. органические полимеры были тогда уже хорошо известны, а о неорганических полимерах тогда никто ничего не знал. Работа получилась оригинальной, её послали на союзный конкурс и впоследствии наградили грамотой.

Довольно активное участие принимал в работе Совета молодых учёных факультета. Организовали стенд на втором этаже напротив столовой, на котором вывешивали вырезки из газет и журналов с научными достижениями. Наука тогда бурно развивалась. Стоишь с коржиком в руке и стаканчиком сока и просвещаешься (можно и с пивом; пиво иногда давали – во времена были!).

После долгих перепетий, я ушёл из дома (далёкой Клязьмы) и перебрался жить в общежитие в МГУ (главный корпус, зона Ж – «*иди ты в Же, там зона ваша!*»). Теперь вставать рано стало не надо, предки меня не будили, поэтому я откровенно просыпал все лекции, и вообще разленился. В результате получил на экзамене по неорганике тройку, что вообще за пределами возможного. Математики нашу группу окончательно разгромили – на следующий курс перебралась только треть группы (Ю. Дрыгин и Ф. Лобанов, правда,

<http://profbeckman.narod.ru/>

потом восстановились, но кончали не с нами, а на год позже). Проблемы продолжались с военруком (тупой полковник инстинктивно чувствовал во мне врага). С трудом давалась физкультура, особенно сдача норм БГТО в сфере прыжков и бега. Гранату я бросал далеко, но куда-то в сторону, обычно в преподавателя.

Я с подругами из девичьей группы занялся самодеятельностью, что не лучшим образом отразилось на успехах в учёбе и науке.

Отношения с ОА перешли на более высокую стадию. Однажды был у нее на Большой Грузинской (две комнаты в двухэтажном доме, превращённом в коммуналку. Ближе к лету посетил её (почему-то с Валерием Муравьевым) в Загорянке недалеко от реки Клязьма. Барский дом, тоже превращённый в коммуналку. Гуляли по лесу. Мать Ольги почему-то звала её Люсей. Уже потом я приехал к ней из Клязьмы на велосипеде с моторчиком. Согрешили на клумбе. Возвращался домой поздно носью и схлопотал каскад приключений.

После первого курса (в 1960) мы летом поехали в Казахстан на целину (совхоз «Советский», Булаевский район, Петропавловской области). Это был первый стройотряд химфака и МГУ, как такового. До этого студенты ездили осенью на уборку урожая, но военная кафедра и преподаватели марксизма-ленинизма возражали, поэтому стали искать другую форму. Первыми в стройотряд в 1959 году поехали физики, построили целую улицу. Назвали её Университетской. Идея понравилась и в 1960 двинули все факультеты, в том – числе химики. Я сыграл важную роль. Когда выяснилось, что на целину записались одни девочки (причём дочки высокопоставленных лиц, тяжелее расчёски никогда ничего недержавшие; те ещё строители), идея повисла в воздухе. Я её спас. Как староста группы я двинул парней-радиохимиков.

Ехали добровольно, с собой везли книги и школьные учебники, оборудование для химического класса и номера самодеятельности. Целину, как источник заработка, тогда никто не рассматривал. В пути познакомились с физиками, в том числе – с известным в будущем бардом С.Никитиным (как он попал в поезд – непонятно, он моложе меня на три года). Прибыли мы в степи Петропавловска, в совхоз Советский, созданный, естественно, заключёнными (практически все отсидели по 20 лет), некоторые из них успели уехать, но многие остались жить на месте. Колоритные надо сказать личности! Были там бывшие политработники, сов. служащие, петлюровцы, бендеровцы, польские коммунисты, литовские лесные братья, ингуши. Я был бригадиром плотников и кровельщиков. Крыли шифером огромные двухэтажные механические мастерские. Побочным результатом оказалось строительство большого школьного сортира. Работали весело и интенсивно, а весь заработок пропили по дороге домой. Меня отметили почётной грамотой, что тогда было редкостью. Дали концерт самодеятельности с частушками собственного сочинения. На целине подружились две группы (29-32), одна, состоящая практически из девочек, а вторая – исключительно из мальчиков. Отношения быстро перешли в сексуальную форму, так что кое-кто впоследствии переженится, в том числе и я. Отмечали окончание целины у Иды дома, разнесли всю её однокомнатную квартиру в Перово, оторвали ковёр. Её отцу пришлось люстру демонтировать, чтобы выбросить оттуда пепел и окурки.

На занятия опоздали. Глянул я на нашу группу и обомлел: никого не знаю. Нам добавили новых товарищей: Бачинина, Темкина, Тюлькина, Говорова, Горохова и много кого ещё. Сменился и преподаватель по математике – им стала знаменитая Феля Соломоновна Рацер-Иванова. Для меня это обернулось катастрофой, хотя я математику любил и знал довольно хорошо (решал задачи всей группе), она припёрла меня эпсилон-окрестностью и вlepила два балла на экзамене. Пришлось пересдавать – я был не одинок, конечно. Возникли проблемы с аналитикой – тигель никак не хотел прокаливаться до четвёртого знака – но это мелочи.

Ида заболела желтухой, и мы её однажды навестили дома. Целина и самодеятельность сделали своё дело. Постепенно стал удаляться от ОА. Проводил больше времени с Гинзбург, Смирновой, Славяновой и Добрыниной. Неожиданно возникла

<http://profbeckman.narod.ru/>

Татьяна Дорошенко. Поехал к ней в Мамонтовку-Акуловку. Гуляли по плотине Учинского водохранилища. Почему-то постоянно пел ей целинные и химические песни (ни до, ни после в такие игры не играл). Совершенно случайно подслушал её разговор. Оказалось: меня хотят женить! Вот уж нет! Бодрым шагом ушёл в ночь на станцию. Больше Т. Дорошенко я не видел.

1961 (*Вол*) Учёба давалась с трудом – почему-то разладилось здоровье: мутнело в глазах, немели руки, несколько раз был близок к обмороку. То ли проблемы созревания, то ли нервное утомление: поступление, целина, сменам места обитания (я продолжал жить в общежитии) – не знаю, но было паршиво. Как-то всё валилось с рук, тут ещё ненавистная аналитическая химия давила. Правда, наладилось с военным делом, пришёл новый полковник, повёл нас в тир, где я очень хорошо стрелял из пистолета. Он меня зауважал, ставил хорошие оценки. А тут Хрущёв потряс армию, полковников выгнали, военные занятия прекратили, а нам, без всяких лагерей и прочих глупостей присвоили звания офицеров-лейтенантов. На этом моё общения с армией закончилось.

В общежитии произошли перемены. Если во времена первого курса девушки и парни жили вместе (не в блоке, естественно, просто женские и мужские блоки чередовались), то на втором нас разделили, мужики остались во флигеле (зона Ж), то баб отселили в зону В – на высокие этажи главного корпуса. Проходить к нам девушкам было категорически запрещено, мы тоже попасть в женскую зону не могли. Граница была на запоре. С трудом её преодолевали. Приходилось подниматься на крышу зоны (восьмой этаж), передвигаться по узкому карнизу, рискуя упасть, стучать в окно женского блока и умолять живущую там девушку впускать страждущего. Разделение по полу было вызвано желанием уменьшить рождаемость и число семейных пар. Действительно, дети ползали по коридорам МГУ или носились на велосипедах. К удивлению ректората разделение привело к росту рождаемости!

В общежитии блок обычно представлял собой две комнаты (в каждой должен был жить один студент, но в моё время жили два), прихожая, туалет и душ. Так я жил на первом курсе, но на втором меня переселили аспиранский номер, состоящий из одной несколько увеличенной комнаты. В такой должен был жить один аспирант, но в реальности жило три студента. Три кровати и стол по центру. Был репродуктор, который включал на полную мощность недоразвитый сосед. Есть полки с посудой. На столе – графин с водой.

На этаже есть пульт дежурного (дежурили по очереди) с городским телефоном, к которому при хорошей просьбе могли позвать требуемого жильца. Была отдельная комната с телевизором и пианино. Там мы репетировали свою самодеятельность. В конце коридора – кухня. На кухне временами возникало светопредставление, что-то дымило, временами вспыхивало пламя, воняло так, что мечталось о противогазе. Я практически на ней не бывал, только раз с помощью раскалённого утюга испёк себе блины (сода не было, поэтому использовал карботат аммония). На кухне поражало, как число тараканов, так и их размеры. На одного я поставил чугунную сковородку, та закачалась и начала передвижение по столу.

Жили бедно. Стипендия маленькая (если она вообще была). До конца месяца её не хватало, приходилось клянчить у предков. Но не все могли обеспечить финансирование. Студенты старались заработать: разгружали в Южном порту баржи с арбузами, вагоны с углём, работали дворниками, самые ушлые – в детских садах (на халяву можно подкрепиться манной кашей). Кто по-старше устраивались на кафедрах на пол-ставки. Обеды были дешёвыми 45 копеек большой обед и 35 малый. Чай стоил копейку. Если берёшь один гарнир, то сердобольная подавальщица может подкинуть кусочек мяса или полить мясной подливкой. Но это, как повезёт. Спасало, что в столовой на столах всегда стояли мисочки с капустой, с чёрным хлебом и горчицей. Всё-таки что-то. Очереди были огромными, стоять надо не меньше часа. Нельзя занимать за китайцем: сейчас он один, но

<http://profbeckman.narod.ru/>

вскоре превратится во взвод. У китайцев, кстати были свои столовые – по краям общего зала. Мы там тоже питались: салат из медуз и прочие редкости. Можно было заказать мослы, выдавали таз типа стирки белья, заполненный костями. Хрящи можно было грызть долго. Дёшево и сердито.

В ГЗ была почта-телеграф, парикмахерская, фото-ателье и пошивочная мастерская. В зоне Е – поликлиника и профилакторий. В прачечную мы регулярно сдавали постельное бельё и получали новое. Были киоски: канцелярских товаров (заведовали колоритные еврей и еврейка, которые торговали таким товаром ещё в старом здании на Моховой). Были киоски, торговавшие одеждой, цветами, сувенирами и всякой всячиной. Основной продуктовый магазин был в зоне В (у химиков) мы там затовариались, часто бывало пиво (изредка даже чешское). В зоне Б (у физиков) тоже был магазин и там продавали замечательные маленькие пирожные (таких больше никогда не встречал) и киевское сухое варенье – цукаты – старинное лакомство Екатерина вторая любила). Получив стипендию можно было себя побаловать. К вечеру столовые закрывались, но это – не беда, в зоне Б работала дежурная пельменная (еда сытая и доступная по цене).

Созданный на целине коллектив трансформировался в агит-бригаду. Я стал её начальником, пел («пой, как Света!»), плясал (как медведь), участвовал в сценках. Один раз ездил в Таманскую дивизию, где в коллективе выступал перед солдатами. Пели мы много – всегда хором и во всех местах, где можно и где нельзя. Были лирические песни, целинные, факультетские, но преобладала блатняга – наша фронда. Давали спектакли по рассказам О.Генри (*пролегомены науки*). Мечтали пройти с таким походом по Горному Алтаю, но не получилось.

Курсовую работу по аналитике делал в группе Заборенко под руководством И.О.Богатырёва – он на меня не обратил никакого внимания (сидел под пальмой и решал шахматные задачи). Консультировал немец Курт Винклер. Применял ион-обменную хроматографию для разделения радионуклидов в водно-органических средах. Работа получилась неинтересной – добавка органики лишь ухудшала разделение. Защитил её успешно.

На майские праздники пошли в агит-поход под моим чутким руководством. Шли по лесам Дмитровского района. Места довольно глухие, поражаало несоответствие карт реальности: хорошо обозначенные на карте дороги в реальности отсутствовали, зато прекрасные шоссе, по которым мы шли, блистательно отсутствовали на карте. Предложил способ использования фотоэкспонетра для определения стран света (вместо компаса). Всю дорогу Лена Фишилевич выясняла отношения с Валерой Муравьёвым, а мы их мирили. Праздники, зритель - в подпитии, артисты – тоже, наши концерты пользуются большим успехом.

В мае я устроился в Яно-Адычанскую экспедицию (от Института редких и рассеянных элементов, ИМГРЭ). Досрочно сдал сессию и улетел в Якутию. В это же время мои родители переезжали из Клязьмы в Люберцы (Молодежная ул., д.10, кв.31). Погрузил я вещи в машину и свалил. Собирались вместе с Муравьёвым в один отряд, но он слегка завалил экзамены, подзадержался и позже отправился в экспедицию на Таймыр, что в конце концов привело к трагическим последствиям. Начальницей нашей экспедиции была Анастасия Семёновна Семенова, АС. Нас было четверо: я, АС, рабочий из Москвы и каюр-якут. Летели мы долго (3 дня) с пересадками (и перегрузками) в Красноярске и Якутске. В начале мая прибыли мы в посёлок Батыгай (административный центр Верхоянского района) на правом берегу реки Яны. Кругом ещё лежал снег. В посёлке я слегка покурлесил и похимичил. Закупили лошадей, навьючили их и отправились в путь. Бродили по вершинам хребтиков и хребтов (в том числе по хребту Черского – величественные и высокие горы с многочисленными останцами-кигеляхами) в междуречье самой Яны и ее притока Адычи. Но иногда переваливали и в бассейн Индигирки, в частности посетили посёлок Депутатский - крупнейшее месторождение олова. Вообще вся промышленность в тех местах (и лагеря) крутится вокруг оловянной

<http://profbeckman.narod.ru/>

руды (касситерита). Был я на оловянном руднике Эге-хая (медведь-гора) и на прииске Кёстер (Вижу!). Мрачнейшие места, надо сказать. В тех краях есть и небольшие золотые прииски, но я на них не был.

Досаждали комары, мошка и медведи. Несколько раз чуть не погиб: при переправах через бурные, широкие и холодные реки, от взрывов горняков, от полудиких лошадей, да он крутых скользких обрывов и бесконечных болот оттаявшей мерзлоты. Работа была тяжелая – одна проба мелко наколотого гранита (а попробуйте его наколоть – он твердый) весила 24 кг. А сколько было таких проб – лошади шли на полусогнутых. Копали шурфы в вечной мерзлоте, иногда – по три метра глубиной. Несколько раз оставались без продовольствия и голодали. Пожалуй, это была самая тяжелая и опасная экспедиция, в которой я участвовал, а участвовал я во многих! Рыбу мы с каюром ловили сетью. Рыба была хорошей: ленок и хариус, иногда попадалась и красная. Таймень сетью не ловился и я его однажды застрелил из ружья – лежал он в ручье, как бревно. Много было грибов и ягод, а также рыбной икры. В тайге с голода не помрешь! Охота в некоторых местах была хорошей: случалось мелкашкой я набивал по дюжине горных куропаток. Но основная охота шла на уток и гусей. Здесь я уж палил из отцовской двухстволки, с которой не расставался, наводя ужас на все живое Сибири. Работали мы до холодов и глубокого снега (конец сентября). Возвращался в Москву с ветвистыми рогами, сбивая всех на пути. Глубокой ночью десантировался в незнакомых мне в Люберцах, дороги не знал, а спросить не мог – от меня все шарахались, нашёл дом, отец открыл дверь, глянул на бородатого проходимца и захлопнул дверь прямо перед моим носом. Посидел я дома пять минут под форточкой, тут же простудился и заболел. А тут и Иститут расформировали, так что наши экспедиционные труды пропали даром.

1962 (*Тигр*) Основным событием весны был запуск в апреле Ю.Гагарина в космос. В тот день был практикум по радиохимии.

- Калерия Борисовна, вы слышали – наши запустили человека в космос?
- Ха!-Ха! Меня уже третий человек разыгрывает!

Но это не оказалось фейком. Вечером задумался, как отметить это выдающееся событие. Решил построить и запустить ракету помощнее. Я уже запускал такие с мраморного подоконника общежития, пользуясь тем, что окно комнаты выходило на фасад ГЗ МГУ. Но теперь Лёня Строганов принёс не чёрный порох, как обычно, а бездымный. Комаров помог с корпусом и когда ночью началось ликованье, на всех этажах поджигали газеты и выкидывали их в окно – получался огненный водопад, мы запустили свою супер-ракету. Горение шло хорошо, она поднялась до 20-го этажа, но там непредвиденно рванула, выбив стёкла в близлежащих окнах. Мы уж решили, что нас выгонят из МГУ, но обошлось. (В последствие я и Строганов стали профессорами МГУ, а Комаров – лауреатом Государственной премии; это я – просто так, без всяких намёков). Через несколько дней, встречали на Ленинском проспекте Гагарина. Ликование было большим и совершенно искренним. Казалось, всё у нас впереди, всё у нас получится. И у меня и у нас Идой и у страны в целом. Вечером были в ДК МГУ были на смотре художественной самодеятельности химфака и слушали новую химическую оперу («*Под кустом развесистым ляжем мы вдвоём, синтез и анализ вместе проведём*») в исполнении В.Петросяна. Пожалуй, это был самый счастливый день за всё время учёбы в МГУ.

В майские праздники отправились в агитпоход по реке Дубне и берегу Иваньковского водохранилища (с концертами и В.Петросяном). Комсомол нас слегка спонсировал. Я был начальником. С ночёвкам шли лесами, потом вышли у реке Дубна, спустились по ней до Иваньковского водохранилища, там попали под сильный дождь и укрылись на спасательной станции («Водка есть? Чтоб не было!»). Дали два концерта в колхозных клубах. Пели песни Б.Окуджавы. Играли спектакль по рассказам О.Генри; мы с Рочевым исполняли финский танец. Я его поднял на вытянутые руки, в это время

<http://profbeckman.narod.ru/>

Михалёв за сценой завопил: «Где моя нижняя юбка?», я отвлёкся и нечаянно сбросил Рочева (т.е. будущего учёного секретаря Института химической физики) в партер.

Летом я и почти вся наша университетская компания строила Московскую кольцевую автодорогу (МКАД). В районе Варшавского шоссе у поселка Битца. Тогда это была типично сельская местность. Я был бригадиром. Укладывали дёрн по откосам.

После дороги мы вчетвером (я и три девицы: Э.Гинзбург, О.Славянова и С.Смирнова) пошли в поход по горам Крыма. Начали в Севастополе (тогда – закрытый город), а потом шли по горам, изредка спускаясь к морю. Однажды чуть не умерли от жажды. В поисках воды я ночью пополз по какой-то трубе, незаметно преодолел ограду и прыгнул в центре дачи Н.Хрущёва. Народ удивился. Купались в бухте Ласпи, гуляли по Форосу (кто тогда знал, что там будет построена вилла на которой заточат Горбачёва с женой?). В Ялте у нас украли все вещи, спрятанные под трибуной. Поход окончили в Алуште, где жили у брата отца Иды (наши отношения с ней стали приобретать конкретность). Этот путешествие сыграло определяющую роль в моей женитьбе.

Осенью я покинул общежитие и перебрался жить в Люберцах (с родителями). Много времени тратил на дорогу: пешком до Панков минут 30, электричка до Москвы, потом метро, потом пешком. Зато учиться стал лучше.

1963 (Ком) Женитьба, рождение дочери Наташи.

В рамках очередного Хрущёвского эксперимента было решено, что радиохимики должны учиться 6 лет, причём один год проработать на каком-нибудь химическом предприятии или в институте, учась при этом по вечерам. Ида попала в НИОПИК в Долгопрудном, а я – Институт физической химии АН, что на Ленинском проспекте. Директором был акад. В.И.Спицын, моим непосредственным шефом – с.н.с. Владимир Всеволодович Громов. Изучали мы влияние больших доз ионизирующего излучения на ионный обмен серы в сульфатах. Пришлось работать на большом и внешне весьма представительном линейном ускорителе электронов типа Ван-де-Граафа, а так же на гамма-источнике кобальт-60. Построил большой термостат для трясушки, однажды ночью трубки с водой пережались и возник потоп. Особенно пострадала механическая мастерская под нами – заржавели станки. Мужики предсказали, что я далеко пойду... Жил я уже у Идиных родителей, так что особых проблем с поездкой на работу не было.

Донимала органика – материал необъятный. Курсовая работа оказалась простой – синтез я осуществил без труда. (Аппаратура представляла собой стакан с раствором на горелке. Я отошёл в буфет. Заработал выговор от преподавательницы: «Бекман! Как Вы можете оставлять без присмотра установку!»)

Первого июня я женился на Иде (Гинзбург Эдит Мироновна, 25 января 1942, г.Чимкент). Предварительно подрался (и побил!) с Васькой – токарем, её соседом по квартире. «Женись – тогда дерись», - сказали мне в милиции, куда ненадолго отвезли. Первое свадебное путешествие осуществили в славный город Одессу. Там в Аркадии, в «шанхае» снимали угол. Обстановка была такова, что мы иногда ночевали на пляже, исправно платя хозяйке за апартаменты. В Одессе на ипподроме (директором его был мой сводный дядя, бывший барон и владелец конезаводов, фон Бринкен) впервые играли на скачках (все проиграли, а говорят – новичкам везёт).

Осенью продолжал работать в ИФХАНе, а вечерами ездил на факультет учиться. За день уставал и на лекциях в основном спал. Тем не менее, не с того не с сего стал круглым отличником, и оставался так до окончания МГУ. Написал статью в Радиохимию, которая вскоре вышла. Меня назначили командиром отряда бригадмила химфака и вечерами мы патрулировали Раменки и лазили по местным оврагам (там, где у меня теперь гараж).

В конце декабря, в процессе сдачи зачета по истории химии, у меня родилась дочь Наталья (роддом на Шаболовке). Сначала сильно расстраивался, но потом привык. Сына так и не дождался...

<http://profbeckman.narod.ru/>

1964 (Дракон) Летом отвез жену с Натальей на дачу в Рассудово, а сам отправился в экспедицию на Горный Алтай. Досрочно сдал экзамены (строение молекул – на три балла), в начале мая начал работать коллектором 2-го Гидрогеологического управления, собирал оборудование и готовил отряд. Руководил экспедицией Розенберг. Где-то в середине мая вылетели в Барнаул, затем поездом в Бийск, а потом уж автобусом по всему Чуйскому тракту (Катунь, Семинский перевал, р.Чуя, Белый бом, 2 дня, ночевка в Онгудае) до поселка Кош-Агач (Чуйская степь, верховья Чуи, 3100 м над уровнем моря, «тунеядцы»). По делам ездил в Ташанту на границе с Монголией. Сначала закупали и объезжали лошадей. Много мотался по Чуйской степи (каменистой полупустыне, «пустыня Гоби в миниатюре») верхом туда-сюда. Пересек Курайскую степь. Потом уже пошли в горы: сначала – по Южно- и северочуйским хребтам, потом спустились к Чагае-Узуну и через Акташ вышли к Усть-Улагану. Работали в горах и долинам рек Бошкаус и Чулышман. Я поджигаю тайгу, опасная переправа через Бошкаус, вдвоем с Конопелькой и 10-тью лошадьми по лесам и горам. Пос.Саратан, перевал через Курайский хребет, Ташанта. Чуйский тракт – за один день: бензовоз, аварии, нас обгоняет бензовоз и врежется в стадо баранов, Бергер повез в Москву отобранный Артуром у милиционера, дома Бергера ждали и арестовали, потом, правда, отпустили, но Артур получил срок.. Леса, медведи, рыси, гигантские кедры, альпийские луга, эдельвейсы, трава, скрывающая всадников, жимолость, облепиха, черника со сгущенкой, снежники, ледники, бурные реки, хариус, водопады, алтайцы, айран, гарем, старoverы, туристы. Подготовка к войне с Китаем: проходимость троп, перевалов и переправ для войск и техники, но главное - расход воды в реках-водопадах. Поэтому в основном бродили по ледникам и снежникам. Обычно шли всем отрядом, но мы с Валею Рыбаковой в порядке исключения иной раз на десять дней отправлялись вдвоем в дальние путешествия. Когда я провалился в глубочайшую трещину в леднике, она сумела меня вытащить. Иногда мы на надувных лодках спускались по бурным алтайским рекам, но в основном всласть скакали верхом (лошади степные, неподкованные, кубарем катились в пропасть). Времена были суровые, нас почти не кормили и мы превратились в дистрофиков. Объявили забастовку. Иногда на мушку удавалось поймать хариуса. Один раз я из отцовского дроба застрел большую тетерку (купалуху). Но однажды М.Онищенко убил маралиху и мы вволю отъелись. Там у нас сложилась хорошая компания (мы называли себя Зэки, был даже шуточный устав): туда входили геологи (Майя Влодавер и Михаил Онищенко), и студенты разных факультетов МГУ - филолог Евгений Бергер, журналист Евгений Румянцев, химики я и Павел Кукин, геологи Валя Рыбакова и Лена Токарь, ну кое-кто еще. Костяк компании ЗК сохранялся довольно долго. Мы совместно поучаствовали еще в нескольких походах и экспедициях. Одно время дружили семьями пока не пораскидала нас гражданская...

С тещей я разругался и жил с Идой на 22-ом этаже ГЗ МГУ. Пришлось выписаться из Люберец, я потерял московскую прописку. Мы решили покинуть Москву и перебраться в Новосибирск или в Дубну. Но, побывав и там и там, понял, что это не для меня. Везде местничество, царьки-бароны, сидит какой-нибудь идиот в звании академика – и он Царь и Бог, его не обойдёшь, не объедешь. И любит, чтоб ему жопу лизали. Это – не для меня. Надо было что-нибудь придумать...

1965 (Змея) Смерть тещи (Гинзбург (Чилевич) Генриетта Яковлевна). В феврале от рака умерла теща. Мы немного пожили в Люберцах, потом перебрались к идиным бабки-дедки в Сокольниках. Две небольших смежных комнаты, в общей квартире, кухня без окна. Древний двухэтажный дом (трущёба) во дворе знаменитой пожарной каланчи. Времена были голодные, продуктов и даже хлеба не было. В шесть утра я отправлялся в магазин за молоком-кефиром для Наташи. Длиннющая очередь, свитая змеёй, заполняла магазин, хвост торчал наружу. Старики-старухи. Я возвышался над ними на метр, и служил хорошим ориентиром: передо мной занимало очередь (и уходило в другую) 20 человек, после меня 30. Тут тесть ушёл жить к подруге (новая теща, Александра

<http://profbeckman.narod.ru/>

Григорьевна Альтман), оставив нам квартиру (до этого идины родители успели переехать с Профсоюзной в тогдашний конец проспекта Вернадского). Я вновь стал москвичом, и проблема распределения существенно упростилась. Диплом по теме ИФХАНа делать запретили и я начал работать на кафедре в группе К.Б.Заборенко. Сначала хотел изучать действие излучения на сульфиды германия, потом занялся изучение диффузии радона в полиэтилене, облучённом до высоких доз. Смонтировал аппаратуру для эманационно-термического анализа полимеров и наладил облучение. Эксперименты шли нормально. В апреле я готовился к очередной экспедиции, в поликлинике МГУ мне сделали прививку от энцефалита, и заразили желтухой. Так что вместо тайги я отправился в инфекционную больницу на 21 день. Выбрался оттуда крайне ослабленный с больной печенью, аккуратно перед защитой диплома. Защита прошла хорошо, хвалили, предрекали защиту кандидатской через два года. Ида не стала брать академический отпуск и тоже защитилась вовремя.

После защиты дипломов, мы с женой и еще одной парой (Марк и Наташа) на двух байдарках отправились в поход по Карелии. Перед этим мы с Идой предприняли пробное плавание по дальнему углу Клязьминского водохранилища. Для нас это был первый серьезный поход на байдарке (новый красный Салют, здоровый, неповоротливый, но прочный и надежный), а маршрут был сложный – включал систему озер, мелких и крупных рек, таежные волоки. Мы боролись, то с ветром и огромными волнами на больших (не видно берегов) озерах, то с камнями и стоячими волнами на порогах, перекатах, то с бревнами молевого сплава. Однажды прокатились по какому-то водопаду, обложенному по бокам завалами бревен. Начали недалеко от Петрозаводска, а закончили у Кондопоги, посетив по пути водопад Гирвас и реку Суну. Из Петрозаводска (тогда я не знал, что там живет целый клан Бекманов, а то бы посетил) на пароходе отправились на остров Кижь, где немного пожили в палатке (тогда там было тихо-пустынно и досаждали только змеи). Осмотрели знаменитые деревянные храмы, которые тогда собирались реставрировать. На обратном пути попали в сильнейший шторм, так что пришлось ночевать в первом попавшемся заливе. « Советском союзе Калерия Борисовна только одна!», «Я не биолог, слава Богу». В конце похода денег у нас осталось только на покупку обратного билета до Москвы. Однако мы отправили байдарку тихой скоростью, а сами (только я и Ида) рванули в противоположную сторону – на Белое море в город Кемь, с деревянными мостовыми. Там погрузились на катер военной базы и перебрались на Соловки – место паломничества тогдашней интеллигенции. Там осмотрели монастырь (великое сооружение, внутри сильно разрушенное лагерем, военной базой и училищем юнг), прокатились на лодках по системе узких, но глубоких каналов, слазили на все вершины, покушали знаменитую соловетскую селедку, понюхали гнилые водоросли - ламинарии. Прониклись старой и новой историей. Толпа бешеных интеллектуалов, давка. На обратном пути заехали в Ленинград и там немного погуляли. Все – без денег. Вот времена были!

Когда пришла пора распределения, у меня было три пути: вернуться в Институт физической химии к Громову, пойти куда-то в аспирантуру, или стать ассистентом-преподавателем. Я предпочел стать ассистентом (вообще это редчайший случай, чтобы студента сразу сделали преподавателем такого ВУЗа, как МГУ, грех было отказываться). Из нашей группы радиохимиков (от 27 человек осталось шесть) – первой группы, набранной по спецнабору - на кафедре оставили троих: меня (ассистент), В.Муравьев (мл.научный сотрудник) и П.Кукин (техник-дозиметрист, в последствии – начальник дозиметрической службы факультета). Мы дружили до этого, дружили и потом. Иду распределили в 1-ый Медицинский институт тоже на должность ассистента. Она стала преподавать общую химию.

В августе я стал преподавателем и 1-го сентября вошёл в студенческую аудиторию. Никто меня не контролировал, педагогическому мастерству не учил. А нагрузка была большая: шесть групп МРИ (группы большие 22-24 человека, занятия продолжались по 6

<http://profbeckman.narod.ru/>

часов), 1 группа по дозиметрии и защите (радиохимии) и две группы вечернего отделения (тогда было и такое – практически одни тётки, причём старше меня). А ещё нужно было заниматься научной и общественной работой, ездить на картошку. Известно – на молодых всех собак вешают. Мать, видя это дело, вышла на пенсию и они с отцом стали жить у нас на Вернадского.

Этап IV – Кандидатская диссертация

1965 (1 августа) – начало моей официальной работы в МГУ, а с 1 сентября я уже вел практикум «Метод радиоактивных индикаторов в химии» для студентов 4-го курса общего потока и 5-го курса вечерников, а также практикум «Дозиметрия и защита» для студентов-радиохимиков. Психология повернулась на 180 градусов: был студентом, норовившим списать и совершить что-то противозаконное, а стал суровым преподавателем, следившим за дисциплиной. Но я легко выдержал испытание, и кризиса мировоззрения не случилось.

Педагогическая нагрузка была большой – шесть групп в неделю, 6-ти часовые занятия с дюжиной студентов. Практикум опасный – работали с довольно большими активностями и источниками излучений. Бдительность нельзя было терять ни минуты – могли загрязнить себя, меня и весь корпус. А приходилось еще непрерывно принимать зачеты. Хуже того – нельзя было пропустить ни одного занятия, я и не пропустил (хотя и болел, и ездил в походы- командировки- экспедиции). Помимо практических занятий иногда читал лекции, но особо донимала методическая работа. Тогда в моде были тесты и мы непрерывно (под руководством В.Б.Лукиянова – большого энтузиаста этого дела) придумывали к каждому кусочку (иногда даже фразе) учебника по вопросу с четырьмя ответами: одним умным и тремя дурацкими. И что здесь странно: на кафедре не было никого (я имею в виду преподавателей и научных сотрудников), кто мог бы сдать тесты хотя бы на четвертку, но существовали девочки – отличницы, которые верно отвечали на 100% вопросов! Непрерывно придумывали какие-то новые работы, которые не шли и которые непрерывно приходилось отлаживать. Тексты задач включали в многотомные пособия по радиохимическому практикуму, которые тогда издавали в больших количествах (эта часть работы шла под руководством Э.С.Филатова). Вся кафедра в то время писала учебник «Радиохимии» единственным автором которого оказался зав. кафедрой Ан.Н.Несмеянов. Я этот учебник не писал, но был его постоянным критиком, как бывший студент.

Много времени занимала общественная работа. Я был членом комсомольского бюро факультета. Отвечал за научную работу аспирантов и студентов. Организовывал и проводил ежегодные научные конференции, как студентов, так и молодых сотрудников. Был членом оргкомитетов, председателем секций, добывал деньги и призы, сам выступал с докладами. В конце комсомольского срока возглавлял комсомольское бюро кафедры, но особой активности не проявлял: на выборы, демонстрации и стройки не ходил, на картошку и сенокос не ездил. Тем более не участвовал в разборке личных дел. Звали в партию – не пошёл. Одно время активно работал во Всесоюзном химическом обществе им. Д.И.Менделеева.

Постоянная занятость учебным процессом, общественной работой и семьей (обмен квартир, их ремонт, строительство дачи и т.п.), учеба и сдача кандидатских экзаменов, а также привычка летом срываться в походы-экспедиции сильно тормозили научную работу и отодвигала защиту кандидатской. Тем не менее научной работой я занимался постоянно, всегда и везде. Даже, когда брился. Мне выдали пол-стола в эманационной комнате (на который я водрузил печку собственной конструкции) и кусок пола, на котором я установил стойку с измерительными приборами. Эманационным методом я начал заниматься еще на первом курсе (как только построили здание радиохимии на Ленгорах). Работал под руководством аспиранта Леонида Мелихова. Тот непрерывно изобретал форму эманационной ячейки, такую, чтобы помимо эманирования можно было измерять

<http://profbeckman.narod.ru/>

температуру образца, дифференциальную разность температур, изменение линейных размеров образца и потерю веса. Все это – в инертной атмосфере и в режиме линейного нагрева. В этом ему помогал радиоинженер В.Портяной и радиотехник А.Орлов. В конце концов нужное оборудование было сделано (сейчас, к сожалению, секрет утерян и измеряется (и то – в Чехии) только поток торона – явный регресс), но срок аспирантуры Мелихова кончился, он ушел в ящик так и не защитившись, и скоро умер.

На его же аппаратуре защитилась чуть ли ни дюжина аспирантов доцента К.Б.Заборенко. Большинство их было старше меня. Из русских можно назвать В.Полякову, Ю.Мочалову, Щербак Т.И. Были колоритные немцы: Рихард Тетнер и Дитер Нитцольд и чех Владимир Балек. Вот такой интернациональный коллектив. Трудились мы тесно, но независимо друг от друга. Настолько независимо, что я, например, несколько лет не знал, что Нитцольд то же разрабатывает применение эманационного метода для изучения полимеров. К.Б. нам своим вниманием не досаждала и на защитах мы все искренне благодарили ее за предоставленную самостоятельность. Я с самого начала много внимания уделял развитию теории метода. Тогда казалось, что создание математического аппарата совершенно невозможно, настолько сложными представлялись процессы отдачи и диффузии радона, тем более – в режиме сложных изменений структуры твердого тела. Но я старался, хорошо освоил методы математической физики и даже сам изобрел способы решения дифференциальных уравнений в частных производных. Эксперименты я ставил направленными на проверку теоретических положений. С этой же целью выбирал материалы, причем со стороны выбор был странен. Я исследовал как стеклообразные, так и кристаллические полимеры, как деструктурирующие, так и сшивающиеся по действием больших доз внешнего облучения, как разваливающиеся, так и плавящиеся при нагреве. В последние перед защитой годы увлекся твердофазной полимеризацией. Благодаря тому, что сконструировал автоматическую аппаратуру (компьютеров тогда не было) я смог совместить учебный процесс с научным. Утром я запускал аппаратуру, а в ходе практикума изредка прибегал ее проверить. Иногда она горела, но это – неизбежные издержки производства.

Я использовал множество методик, как радиохимических (например, макро- и микроавторадиографию), диффузионных (сорбцию, десорбцию, термодесорбцию, проницаемость), так и физико-химических (ЯМР, эффект Мессбауэра, все методы термического анализа и др.). В целом ряде полимеров впервые определил параметры диффузии радона, в том числе при облучении альфа-частицами, гамма-квантами и ускоренными электронами. Причем в некоторых случаях коэффициенты диффузии радона были измерены семью методами. Впервые количественно связал кинетику газовыделения с кинетикой твердофазных процессов. В результате был создан новый метод дефектоскопии твердых тел – метод диффузионно-структурного анализа.

Моей научной работе сильно помогало наличие дипломников. Тогда я сам любил возиться со студентами и студенты активно шли ко мне работать. На каждом курсе работало несколько человек, так что ко времени их окончания учебы я мог оставлять кого получше. Впрочем, так случалось не всегда, попадались ленивые, бездарные, пьющие дипломники, причем некоторые – с недопустимыми для меня чертами характера и даже члены партии. Но до поры до времени приходилось терпеть. Я начал работать в 1965 году, а уже в 1966 у меня защитился первый дипломник – Тимур А. Фрунзе (внук известного полководца времен Гражданской войны). Затем дело пошло: Н.И.Бахарев (68), В.Н.Никонов (69), А.П.Бровко (69), Э.Б.Ильвовская (69), В.В.Тепляков (70), В.Ф.Викулов (70). Некоторые из них потом были у меня аспирантами и защитили кандидатские диссертации, а кое-кто под моим чутким руководством даже докторские.

Долго я писал и переписывал кандидатскую диссертацию. К.Б. не столько помогала, сколько мешала. В один прекрасный момент она отобрала у меня радиоторий, т.е. прекратила работы с торонами, на чем и строилась вся диссертация. Я не стал рвать на себе волосы, а отправился в Ленинград, где в Институте Арктики забрал весь радий-226.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Вёз его вагоне, где, вероятно, засветил фотопленки пассажиров. Далее я бросил классический (тороновый) вариант эманационного метода и перешел на радон-220. Использовал ионную бомбардировку с последующей термодезгазацией и метод газопроницаемости. Все это в конце концов пошло мне на пользу, но задержало защиту. Кроме того, КБ исхитрилась потерять единственный экземпляр текста диссертации и пришлось писать все снова. Провел предзащиту и хотя все всё одобрили, саму защиту я отложил на год, затеяв новую серию экспериментов с единственной целью – уточнением величин всех параметров и уменьшения ошибки эксперимента. Возился бы еще долго, но меня послали на Кубу организовывать там радиохимическую лабораторию. Под такой угрозой пришлось повернуть на защиту. И хотя по причине свое беспартийности (а может и из-за фамилии) на Кубу я не поехал, но зато этап жизни окончил. Наконец, написал толстый (как докторская) талмуд под названием «Разработка диффузионных методов изучения структуры полимеров с использованием радиоактивных инертных газов» и пошел защищаться. Все было готово в 1970 году (т.е. в 5 лет уложился), но пришлось пропустить вперед аспиранта (не моего) П.Б.Фабричного. К этому моменту у меня уже было 16 публикаций и довольно много докладов на научных конференциях. Четыре раза работа побеждала на конкурсе научных работ химфака и награждалась грамотами да премиями. Написал также обширный реферат «Диффузия газов в полимерах», положив начало так называемым «цветным книгам» – законченным, но не опубликованным работам. Страниц по 300 каждая. Защита состоялась в феврале 1971 года (Оппонентами были С.А. Рейнтлингер из НИИ Автоматики, спец по газопроницаемости полимеров, и В.В.Пшежецкий из Института физики и химии им Карпова (спец по радиационной химии), ведущей организацией – Институт физической химии, спецы по радиохимии) и прошла успешно.

В годы между защитой диплома и кандидатской я, естественно, не сидел дома.

Мы с Идой довольно регулярно на майские праздники плавали на байдарке по рекам Подмосковья: Воря, Нара, Пахра и др. Однажды сподобился спуститься по Кержачу в одной байдарке с Ю.Бит-Геворгизовым и А.Михалевым («корягу видишь?!»)

1966 (*Лошадь*) Тяжёлый семестр остался позади. Летом мы с Идой взяли байдарку и махнули на Алтай – на Телецкое озеро Поездом доехали сначала до Барнаула, а затем до Бийска (слияние рек Катунь и Бии). Немного пожили на турбазе (левый берег Бии, палатки). Оттуда на грузовике с туристами отправились на Телецкое озеро, 270 км. Грузовик с падающими скамейками, паром через Бию, профиль В.И.Ленина на середине отвесной скалы, ночевка у озера Куреева, интеллигенты чуть не растоптали сложенную байдарку Алтын-Кель, Золотое озеро, глубина 325 м, 71 речка впадает, одна (Бия) - вытекает. В пос. Артыбаш спустили байдарку на воду и поплыли по кругу, заходя в бухты и уходя по распадкам и речкам в пешие радиальные маршруты. Телецкое озеро необычайно красиво – огромная масса чистой воды, зажатая в поросшие лесом скалистые и весьма крутые горы с которых вниз падают ручьи и водопады. Но это в прекрасную погоду. А когда ветер, то на озере возникают гигантские волны, которые с диким грохотом бьют о скалы. Пристать к берегу невозможно, но и плыть дальше нельзя. Все это мы на себе испытали, когда попали в крутую грозу. Так за день (на обратном пути, страшная гроза, молнии бьют в воду) и проскочили всю длину озера (70 км). Но сначала мы шли вдоль восточного берега. Посетили Яйлу – бывший центр заповедника (сад мичуринца Рачкина). Зашли в камгинский залив, переночевали в зимнике, а потом пошли по распадку реки Камги (от дресьвы до дресьвы) искать водопад Большой Шалтан. Идти пришлось прямо по воде сквозь сплошной бурелом, проросший высокой травой. Встречались медведи. Но не бурелом и медведи нас волновали, а впечатлили клещи (энцефалитные!), которых было видимо-невидимо. В добавок пошел дождь, уровень реки резко поднялся. Вода залила все ущелье и отрезала путь домой. На наше счастье мы встретили двух рыбаков, которые отвели нас в старый зимник. Там мы заночевали. Вернее

<http://profbeckman.narod.ru/>

всю ночь в голом виде просидели на нарах, меланхолично снимая с себя клещей и бросая их на раскаленную буржуйку. Дождь кончился, вода спала, вернулись, там туристы, мы предупредили о клещах – они посмеялись, о чем горько раскаялись. Потом мы продолжили путь на байдарке вдоль озера. Водопад Корбу – стена воды высотой 12 м. Лесничий в Кабыровском заливе («Клещей хватать?»). Чири – сад Смирнова. Достигли ущелья Чулышмана и попытались подняться на лодке по этой реке вверх до Курсая. Дикие усилия по гребле продвинули нас против течения примерно на километр, после чего нас скинуло обратно. Приют Кырсай, заросли тростника. Мы обошли все озеро по периметру. Как известно, из Телецкого озера вытекает река Бия. Она начинается мостом и порогом. На этом этапе к нам присоединилась еще одна байдарка (два парня из лаборатории при Московском ламповом заводе). Мы вместе рванули вниз. 25 километров непрерывных порогов, среди которых один пятой (высшей) категории сложности, а два – четвертой. Летели, как на курьерском поезде. Двухметровые стоячие волны вертели наше судно, как щепку «В таких лодчонках по нашей реке плавать нельзя!». Но все обошлось, пробили один раз шкуру выше ватерлинии и все. Потом несколько дней плыли вниз до Бийска и хотя течение было быстрым непрерывно гребли. Всего по воде преодолели чуть больше 400 км. В Бийске съели гигантский арбуз и отравились в Москву.

1967 (*Коза*) Я со всей компанией ЗЕКов участвовал в Смоленской мелиоративной экспедиции (по инициативе М.Онищенко, командовал Н.Семеновых), на реке Угра, недалеко от Ельни (База – в деревне Некрасы). В лесу рубили просеки-визирь. Потом по ним проложили каналы, сбросили воду и осушили болота, что, впрочем, привело к большим пожарам. Кругом еще сохранялись следы интенсивных боев под Ельней: бур иногда скрежетал о мину, путь преграждал длиннющий (говорят, более тысячи километров) противотанковый ров, заполненный водой. Махать топором в лесной чаще было не просто (особенно трудно было сохранить прямолинейность движения), но мы это делали с удовольствием. Там я впервые начал писать рассказы. Бергер обозвал их анекдотами, я почему-то обиделся и писать перестал. А зря! Руководство технологической практики студентов (с М.Кузьминой – бывшей моей студенткой и Ю.Киршом – с кафедры полимеров). Г.Дзержинск под Горьким, Чернореченский химкомбинат, производство серной кислоты и аммиака. Иприт там тётки носили вёдрами, приходилось быть внимательным, чтоб не угодить в яму с олеумом, и вовремя увернуться от кислотного дождя. Зато в гуталиновом цеху мне подарили баночку гуталина, а цеху искусственных рубинов – рубин. Водили мы студентов на соседний полимерный комбинат, где я довольно удачно прочёл лекцию. Ездили на экскурсию в Горький – на автозавод и дом музей Горького. Я бы не сказал, что Алёша Песков был таким уж босяком. Студенты периодически дрались с местными, приходилось занимать. Один студент во время разъяснения технологии, вдруг подпрыгнул, схватился за трубу, подтянулся и сделал угол. Только тогда до него дошло, что труба нагрета до 400°C. Руки обжёг. Я чуть было не утонул в Оке. В принципе, я знал, что в ней быстрое течение. Но не до такой же степени! В районе Дзержинска Ока – широкая река, я поплыл на тот берег, меня сильно снесло, устал, и тут вдруг появились баржи с песком. Огромные баржи, но хуже всего, что они сцеплены в караван из пяти штук. Буксир идёт сзади и толкает весь караван. И, естественно, не видит, кто там перед его носом в воде барахтается. Тем более, что река делает поворот и баржи уже тут, а их движитель где-то за бугром. Натерпелся страха, пока от этих барж уворачивался. Долго отдыхал на том берегу – боялся плыть обратно. Зато пришла идея концентрационных волн, их интерференции и дифракции. И Марина зауважала...

1968 (*Обезьяна*) В уже обедненном составе (М.М.Онищенко отправился в Сирию) ЗК участвовали в Нижне-Тунгуской экспедиции географического факультета МГУ. Экспедицией командовала старушка (забыл как зовут), а отрядом жена ММ – Света

<http://profbeckman.narod.ru/>

Онищенко. Поваром там был Николай Николаевич, кандидат наук, который чуть нас всех не отравил сырой рыбой. Добирались до места долго – летели с пересадками. Пожили в Кежме на Ангаре (нас приютил убийца четверых, двадцать лет проведенный в лагерях и тюрьмах), посетили Байкит (Подкаменная Тунгуска) и Ванавару – район падения знаменитого Тунгусского метеорита, а уж потом прибыли в факторию Кербо (три дома) на берегу реки Таймуры, левого притока Нижней Тунгуски (Угрюм реки). Вертолетом нас забросили в верховья Таймуры и мы начали сплавать вниз по течению. Я лично по всем правилам построил плот из огромных бревен сухой и прочной лиственницы – другого материала не было. Построил по всем правилам – со стрелами и гребями. Плот состоял из двенадцати толстых бревен, длиной 8 метров. Весил тон шесть. По мере плавания лиственница намокла и погрузилась в воду, так что имел вид подводной лодки, и мы сидели на настиле, как на боевой рубке с мачтой-перископом. Река иногда текла бурно, с порогами и перекатами, иногда – почти стояла. Но однажды она сузилась на порядок и рванула вниз водопадом, наш плот не вписался в прорыв между скалами и разлетелся в щепки. А я остался висеть на гребни посреди реки. Сняли меня арканом. После этого я снова построил плот и на нем мы уже спокойно спустились до Кербо. Кроме плота, мы еще построили катамаран из двух надувных лодок с настилом из мелких бревен. Несколько надувных лодок с дамами шли отдельно. Иногда мы останавливались и закладывали профиль по все долине: копали шурфы и бурили (мотобуром) вечную мерзлоту. Я, как всегда, был радистом. Охотились и ловили рыбу. Пару тайменей я застрелил из ружья, а одного (гигантского) длиной метра полтора поймал на спиннинг Николай Николаевич. Когда прибыли в Кербо, выяснилось, что выбраться из него никак не возможно. Но тут над нами стал кружиться самолет, который никак не решался сесть на бережок. Я бросился на радиостанцию. Там никого не было, но приборы работали. К сожалению, я не знал частоту, на которой работает рация самолета. Поэтому стал монотонно читать поэму «Евгений Онегин» (пригодилось-таки верхнее образование!), вертя ручку частоты передатчика. В конце концов попал в резонанс и посадил в самолет. В благодарность нас с Румянцевым взяли на борт. Старт был неудачным – свалились в реку, но вытащили аэроплан за хвост и со второго раза благополучно взлетели. Вечером прилетели в поселок Туру – столицу эвенкийского края. В поисках ночлега бродили по поселку, никто не пустил. Нашли пустующий дом на высоком берегу Нижней Тунгуски и легли на ночлег. Ночью явились какие-то геологи и мы устроили мощную пьянку. Утром болела голова. Ситуация осложнялась тем, что у Румянцева не было денег (он зачем-то ещё в первые дни экспедиции отправил их все жене), а моих на два билета не хватало. Пришлось мне продать какому-то охотнику свои часы. Пропустив из-за расслабухи пассажирский самолет мы вылетели в Красноярск на случайно подвернувшемся грузовом, а оттуда отправились в Москву: я на самолете, а Румянцев – на поезде. От Домодедова до Октябрьской меня довезли на такси случайные попутчики, и я на рассвете бодрым шагом с полной выкладкой пропер весь Ленинский проспект (от Октябрьской до Новаторов). Денег не было даже на троллейбус.

1969 (*Петух*) Смерть деда Иды (отца матери) – Чилевича, Якова Израилевича. Лето в основном провел у родителей в Люберцах, купался в местном песчаном карьере и писал первый вариант диссертации, имевший печальную судьбу: сначала я все материалы оставил на станции и уехал, однако, когда вернулся получил все обратно, но потом его потеряла Заборенко-шефиня). Потом мы с Идой отдыхали в Гудауте, абхазы жаловались на грузин и даже поднимали против них восстания. Но сделали надписи на магазинах и дороге на трех языках и все успокоились. Трудно было представить, что потом из всего этого получится. Но в море мы хорошо покупались и фруктов поели. Руководил студенческой технологической практикой, г.Сумгаит и Каспийском море, полимерный химкомбинат (производство полиэтилена высокого давления). В городе обстановка вполне бандитская, однажды наших гуляющих студентов арестовали милиционеры –

<http://profbeckman.narod.ru/>

просто так – для профилактики. Пришлось выручать. В Семейном общежитии подрался со всей футбольной командой «Хазар» - их центрофорвард выпил мой сок. На следующий день команда проиграла матч со счётом 5:0. В то время Каспий отступал от берега и приходилось долго идти пешком до пляжа. Местные девушки купались полностью упакованными в тренировочные костюмы. В принципе, вода была холодной, но там, где я купался, охладительные воды спускала местная ТЭЦ, так что температура воду не опускалась ниже 30°C, как раз для меня. Ездили в Баку, бродили по старому городу, дворцу Ширван-шаха, поднимались на Девичью башню, и на гору огнепоклонников. Поражало, что в дворах Баку стояли качалки и спокойно (второе столетие?) качали себе нефть.

1970 (Собака) С Идой отправились в пеший **поход по Горному Алтаю** (примерно по 77-му туристскому маршруту, 904 км, 194 - пешком). Сначала добрались до Горно-Алтайска (Майма), а затем по Чемальскому тракту до курорта Чемал (родник «Золотой ключик», Усть-Сема, попутка с хлебом, правый берег Катунки горно-климатический курорт, пос. Эдиган, Катунские щеки, бушующий могучий поток). Оттуда через несколько хребтов (Сумультинский, Улаганский и др) стали переваливать в долину Чульшмана. Снег на перевалах. Озеро Уймень, дикие скалы, как гигантские перья, воткнутые с размаху в землю. Шли мы в полном одиночестве. Хороших карт было мало, возникли проблемы с ориентированием. Пришлось преодолеть, четырнадцать перевалов. Поскольку мы шли в безлюдку на месяц, у нас были чрезвычайно тяжелые рюкзаки. О том, чтобы оторвать их от земли не могло быть и речи: лично я под свой мог только подползти. Такие рюкзаки невозможно нести по равнине, а тут – пересеченная местность (и еще как пересеченная!), высота (2700 м на перевалах), нехватка кислорода, обрывы и осыпи, каньоны и реки, которые как-то надо преодолевать. Реки же бурные, а вода холодная. Уродывались мы страшно. Ида перед каждым подъемом на перевал принимала валидол. У нее обострилась астма, чуть не померла на перевале Штатив (крутизна склонов, узкие каменные карнизы, осыпи, веревки нет, крутой спуск, перевал четвертой сложности). Перевал Таныс: переход через пропасть по бревнышку, Ида повисает с рюкзаком вниз головой. Но мы преодолели все трудности и в одно прекрасное утро вышли к долине Чульшмана. То, что этот каньон самый глубокий в мире (почти полтора километра) я знал (да и бывал в нем уже два раза перед этим), но действительность превзошла все ожидания. Мы непрерывно бодром шагом спускались 13 часов! По дороге посетили интересный водопад, а к реке вышли буквально на полусогнутых (это при том, что продуктов у нас практически не осталось). На катере пересекли Телецкое озеро и на турбазе в Артыбаше стали думать, как выбираться. Автобусов не было. Решили сплавляться по Бие на огромной лодке с туристами. Ни пороги, ни волны такую лодку особенно не волновали – она лишь качалась. Но на Кабыровском пороге мы исхитрились врезаться в паром. Лодка немедленно развалилась, возникла страшная паника, туристы принялись давить друг друга, а мы с Идой оказались в воде. Я пересчитал спиной все ребра понтона (шрам есть до сих пор), прокатился по камням порога, но выплыл и даже спас штормовку с паспортом и деньгами. Ида же благополучно проскользнула вдоль понтонов и отделалась легким испугом. Нас подобрал молоковоз и отвез в пос. Турачак, откуда мы на ракете отправились в Бийск (больная спина, чугунный рюкзак). На перекладных: Бийск-Новосибирск-Москва добрались до дома (спина болит, мокрая одежда и спальники, общий вагон).

Осенью затеяли **обмен квартиры**: переехали с проспекта Вернадского в тогдашний конец Ленинского проспекта, сзади Дома Мебели рядом с кинотеатром Казахстан. Не потеряешься, на доме надпись «Соединяйтесь» (Не подумайте чего плохого: стояла серия домов, на торцах которых последовательно написано: «Пролетарии все стран соединяйтесь»). Обменяли квартиру со смежными комнатами, на квартиру, с отдельными комнатами, но без телефона, паркета и балкона. Две почти одинаковые

<http://profbeckman.narod.ru/>

комнаты (по 16 м) на втором этаже панельного дома, родители бросили Люберцы, и стали жить с нами. Люберецкая квартира досталась Лене с Таней, которые, однако, никакой благодарности по этому поводу не испытали и не выразили. Наташа доходила (самостоятельно) год в детский сад, потом поступила в местную школу.

В эти годы я начал принимать активное участие в работе Московского семинара по диффузионным процессам в полимерах. Им руководили С.А.Рейтлингер и Васенин. Там я познакомился с такими активными деятелями, как Чалых из института физической химии, Крейтус из Латвии, полковник Громов из хим. защиты и многими другими диффузионщиками. Неоднократно выступал на это семинаре с лекциями-докладами, слушал доклады других, иногда весьма забавные.

Часто участвовал в конференция молодых ученых. Но во «взрослых» – конференциях довольно редко: КБ денег не давала, а у меня своих средств на командировки не было. Но в **Батуми на конференцию** по Химии высоких энергий я все же съездил. На деньги ВХО им Менделеева. Из экономии жил в комнате матери М. Онищенко. Та в то время лежала в больнице, где я её посещал. Конференция была интересна колоритными личностями, в частности грузином Андроникошвили (братом известного устными рассказами Андронникова). Участвовала половина нашей кафедры во главе с Несмеяновым. Там я нахватался полезных терминов типа фокусон, краудион. Батуми понравился своим восточным колоритом, особенно базар и настоящие турки в фесках и с кофе. Дело было в октябре, но море было теплым и мы с удовольствием купались. Иногда – прямо в нефтяном пятне. С фруктами вышло хуже. Их там полно и они дешевые. Но у меня деньги кончились (равно, как почти у всех остальных) аккурат посреди срока. Так что я мог позволить себе только один початок вареной кукурузы в день. Так что конференция оставила у меня впечатление великого поста (который, впрочем, я никогда не соблюдал). В аэропорту вышедшая из больницы мать Онищенко передала сынку посылку, которую я еле допер до Москвы (меня при этом чуть не арестовали, как спекулянта мандаринами).

Из семейных дел в этот период следует отметить **рождение Татьяной сына**, Сидорова-Бирюкова Дмитрия Александровича (20.09.1967) – моего внука, точнее внучатого племянника.

Этап V – Докторская диссертация и профессорство

Началась эпоха между двумя защитами: кандидатской и докторской.

Сначала я позволил себе побродить в потёмках, берясь то за одно научное направление, то за другое. Период я начал неожиданно: подобрал на помойке конденсаторы и сопротивления (по 1000 штук), раздобыл шаговые искатели) и стал паять аналоговый компьютер. Получилась зверь машина: она быстро строила кинетические кривые диффузии в в любых гетерогенных средах, при любых воздействиях на образец, при изменении структуры образца в пространстве и времени, для любой геометрии, и любых методах диффузии (проницаемость, сорбция, десорбция, термодесорбционная спектроскопия и др.). Но пришла санэпидем станция и пришлось весь агрегат выкинуть на помойку. Жаль!

Научная работа в этот период развивалась по следующим направлениям:

Диффузия газов в твердых телах (Любые газы и пары, в любых материалах, но основное внимание 1) радиоактивные газы – радон; 2) газы в полимерах; 3) водородопроницаемость металлов).

Математическое, методическое, аппаратное и программное обеспечение эксперимента. Справочные данные по параметрам растворение и диффузии газов в разных материалах. Диффузия в гетерогенных средах, в том числе – при различного рода внешних воздействиях на образец. Диффузионно – структурный анализ твердых тел и твердофазных процессов. Диффузионное материаловедение. Обратные задачи диффузии. Метод диффузионного газового зонда – микротомография на радиоактивных диффузионных газовых зондах – пространственно –

<http://profbeckman.narod.ru/>

временная реконструкция диффузионной среды. Дефектоскопия твердых тел и материалов. Диагностика динамики твердофазных процессов и реакций, эманационно-термический анализ, метод термостимулированного газовойделения. Мембранная технология. Управление процессами мембранного разделения. Мембранный дизайн. Мембрана, как микрореактор. Интегрированные мембранные системы. Мембранные абсорберы с подвижным носителем. Мембранные реакторы. Самоорганизующиеся и саморегулирующиеся системы мембранной технологии. Адсорбция. Планарные бинарные адсорбенты. Адсорбционно- и каталитически активные фильтры (волоконные и планарные). Адсорбционные аппараты регулярной структуры. Аппараты качающейся адсорбции на элементах струйной автоматики. Осушка, очистка от кислых газов; генераторы кислорода. Интегрированные системы с адсорбционными компонентами. Адсорбенты, как рабочие матрицы различных устройств. Тепловые насосы на адсорбционном принципе. Миграция токсинов в окружающей среде. Миграция газообразных радионуклидов и аэрозолей. Диагностика структуры и динамики атмосферы. Радон в среде обитания. Радионуклидная экология. Медицина, ветеринария. Трансдермальный перенос лекарств. Лекарственные депо. Мембраны, волоконные адсорбенты, иммуномодуляторы и лазер.

В этот период довольно много возился с дипломниками, аспирантами, докторантами.

Защитились дипломники: А.В.Исаев (73), А.Г.Хахулин (75), Ю.П.Шаповалов (76), А.А.Швыряев (77), А.Х.Искендеров (78), М.Ю.Тарасов (78), Н.Н.Мадюскин (79), Е.И.Боженко (81), И.П.Романовский (82), А.И.Авдеев (82), А.В.Железнов (84), А.Б.Шелехин (86), Белехова Н (87), Зюзин А.Ю. (87), Железнов О.В. (88), Бессарабов Д.Г. (91), Сорокин О.А. (91), Тепляков А.В. (92) – основные, работающие с первого курса на кафедре радиохимии, студентов других институтов (таких было тоже много), где был руководителем-консультантом, я не считаю); аспиранты – соискатели (кандидаты наук): Тепляков В.В. (74), Горюнов А.А. (79), Бровко А.П. (81), Швыряев А.А. (82), Тажибаева И.Л. (84), Никонов В.Н. (87), Шестаков В.П. (90), Шелехин А.Б. (90), Железнов А.В. (90), Бунцева И.М. (92), Зюзин А.Ю. (93); была еще И.Копытова - обремененная детьми мать из Владимира, но она сошла с дистанции и защищаться не стала; докторские диссертации: Балек В. (88), Тепляков В.В. (92), Тажибаева И.Л. (98). Неоднократно был оппонентом на защитах диссертаций всех видов.

Участвовал в написании 4-х монографий, все коллективные, но свои куски я писал в одиночестве: 1. И.Н.Бекман, И.Е.Габис, Т.Н.Компаниец, А.А.Курдюмов, В.Н.Лясников// Исследование водородопроницаемости в технологии производства изделий электронной техники//Обзоры по электронной технике, сер.7: Технология, организация производства и оборудование, 1985, вып.1 (1084) 1-66; 2. Перевод книги В.Балек, Ю.Тельдешу "Эманационно-термический анализ", М., "Мир", 1986, с.291-308: предисловие переводчика и дополнительные главы: Меченые атомы в термическом анализе. Применение радиоактивных инертных газов в катализе. Диффузия в дефектных средах. 3. Взаимодействие водорода с металлами. (Ред. А.П.Захаров.-М: Наука, 1987, с.143-177 (35 стр), глава И.Н.Бекман «Феноменологическое описание диффузии в дефектных средах». 4. Polymeric gas separation membranes (Eds .D.R.Paul, Y.P.Yampolskii),chap.5, CRC Press, Boca Raton, Florida, USA,1994, глава: I.N.Beckman «Unusual membrane processes: non-steady state regims, nonhomogeneous and moving membranes», p.301-352 (52 стр). Опубликовал несколько обзоров: 1. И.Н.Бекман//Феноменологическая теория эманационного метода//Дер. ВИНТИ(Вестник МГУ: химия) 7.03.1984.N1340-84 с.1-117 (118 стр). 2. И.Н.Бекман, И.П.Романовский// Феноменологическая теория диффузии в гетерогенных средах и ее применение для описания процессов мембранного разделения//Успехи химии, т.57, N.6 (1988) 944-958 (19 стр). 3. V.Balek, I.N.Beckman//Thermostimulated inert gas release analysis in the diagnostics of materials//Themochim.Acta. v.295 (1997) 147-165 (17 стр) и др.

Встреча с Ю.Р.Дзелме оказала решающее влияние на изобретательскую деятельность (точнее на оформление бумаг): за период 85 – 95 гг. было получено 18 свидетельств об изобретениях (в конце – патентов), из них – 11 – с Дзелме.

<http://profbeckman.narod.ru/>

В данный период занимал научные должности, поэтому педагогикой занимался мало. Однако читал курсы лекций: Математика диффузии, Экотехнология, Компьютеры в обработке результатов химических экспериментов.

Общественная работа незначительная: при советской власти входил в профбюро кафедры, да был членом народного контроля той же кафедры, собирал материалы на конкурсы на лучшую кафедру (однажды кафедра заняла 1-е место на факультете, получили премию, которую и пропили всем миром); при капитализме – зам. председателя методической комиссии кафедры, член Морского совета МГУ. Действительный член Нью-йоркской академии наук, руководитель группы, начальник экспедиций, член трех диссертационных советов.

1971 (Кабан) Вместо подготовки к защите кандидатской я начал строить дачу в Рассудово – старый сарай с террасой совсем развалился, а тут детки-бабки. Повезло в том смысле, что как раз в это время тётя Люся с дядей Васей получили квартиру в городском доме в Пушкино. Они мене продали полдома (дом большой) своей дачи (с мансардой и террасой) по цене дров. Это мне оказалось под силу. Лично стал ломать дом. На последней стадии помог Валерик. Дело было в январе – стоял страшный мороз. (настолько сильный, что когда Валерик подкреплялся водкой, его губы прилипли к алюминиевой кружке). Железные листы крыши были покрыты слоем льда. Я однажды не удержал в руках полосу железа, она поехала вниз прямо на провода. Возникло короткое замыкание проводов, вылетел сноп огней и соседние дома остались без света. Сруб перевозили тоже в мороз, перевозка сруба на двух трейлерах под руководством Иды зимой, возлежущей сзади водителей, как пантера. При разгрузке принимали активное участие племянники (Сергей и Серго) и, естественно, Ида. Сруб собрали (Я, Иевлев и Бровка) и подвели под крышу за майские праздники – так быстро, что правление кооператива не успело среагировать (зимние дачи тогда строить было запрещено). Возник дом на курьих ножках – стоял на железных прямоугольных столбах, сваренных в конторе тестя. Дальше строил сам (с участием тестя Мир.Мих). Ушло всё лето, и не одно...

В феврале, наконец, защитил кандидатскую диссертацию. Надоела она мне до чёрта, последний год я занимался только тем что постоянно переписывал. Написал толстенный толмуд с приложениями. Защита прошла без приключений, приключения случились на банкете. Поскольку к этому моменту я уже неоднократно бывал на чужих банкетах по поводу защит, то решил пригласить всю кафедру на банкет. Сначала составил список желающих, оказалось – 25, я снял зал на 30-ть человек в ресторане Варшавский, что над метро Октябрьская. Но в день защиты погода была на редкость плохая (метель), многие подходили ко мне и с извинениями отказывались от банкета. С кем же я пить буду?! Я стал приглашать каждого встречного. В результате в ресторане народ шёл и шёл, и набралось 60 человек (некоторые прихватили жён!). Я сильно перенервничал, бегал, договаривался об аренде другого большого зала, заказывал еду-выпивку. В результате бомонд кафедры сидел в одном зале, а я с ребятами – в другом, где гуляли какие-то посторонние личности. Периодически я вскакивал и с рюмкой бегал по всем залам ресторана, чокаясь со всеми. Удовольствие было омрачено мыслью, а как я за всё это буду расплачиваться?! К счастью, предусмотрительный тесть прихватил с собой много денег и мы с трудом, но расплатились. Больше я никогда в жизни не давал банкетов...

В августе дикарями отдыхал с Идой в Сухуми. Наташа пошла в первый класс, но мы к этому событию не успели из-за отмены вылета самолета из Сухуми. Ночь мы провели на свежем воздухе, в результате чего у Иды возникло воспаление лёгких. Поэтому не попадали на первый день поступления Наташи в школу, что вызвало ее обиду на всю жизнь (хотя 2-го сентября мы отвели её в школу всей семьёй).

1972 (Крыса) Приходил в себя после защиты, раздавал долги, готовился к новым подвигам. Летом отдыхали в Юрмале, на Рижском взморье (Ида, МирМих, Ал.Гр. и

<http://profbeckman.narod.ru/>

С.Смирнова). Наташи почему-то не было. Мы с Идой снимали хорошую комнату в кооперативном доме. Дожди и холодное море. В Риге побывали в гостях каких-то родственников-знакомых. Старый дом в центре, со странной квартирой – одна комната площадью 40 кв. м. Хозяин поставил на стол глиняную бутылку, в которой даже не было видно уровня жидкости, и отлучился. Мы с тестем ждать не стали, налили друг другу по стакану, чокнулись и выпили. Вкус странноват. Хозяин вернулся – глаза у него полезли на лоб. Оказалось, это – Рижский бальзам, его по ложечке надо добавлять в чашечку кофе. Предупреждать надо! Продолжал строительство дачи, построил закрытую террасу и крыльцо.

1973 (*Вол*) Мы с Идой и Наташей путешествуем по Мещере. Байдарочный сплав по рекам Буже, Пре. Закидывались на автобусе. Реки быстрые, но между ними обширные озёра, сплошь поросшие камышом в рост человека. Куда нам плыть? Вставали поздно, собирались долго, но продвигались довольно быстро. Достигли Оки, попытались подняться вверх по течению (так ближе к пристани) – бесполезное дело, снесло вниз. Вечером нас подобрал Бакенщик, который шёл не торопясь, зажигая огни. Ночь в одиночестве провели на пристани, как пулемётные очереди трещали цепи дебаркадера. Утром пришла Ракета и с ветерком доставила нас в Рязань, откуда уже на поезде мы добрались до Москвы. Отдыхали под Феодосией (состав тот же). Украинский дом располагался на берегу моря, но довольно далеко от воды, поэтому походы по степи на пляж были долги и утомительны. Учили (и научили) ребенка плавать. Периодически ездили на прогулки в Феодосию, посетили галерею Айвазовского, впечатляющее зрелище, конечно. Однажды решили пообедать в ресторане, не хватило денег, чтоб расплатиться («Мне не смешно, я деньги считаю»). Пришлось оставить в залог часы. В промежутке между путешествиями строил дачу: отделявал низ, прибывал вагонку, наличники и т.п.

1974 (*Тигр*) Смерть отца (конец мая) и тети Люси (ноябрь). Путешествие вдвоем с Идой по Алтаю (10-летие ЗеКа). Горный туризм во всём цвету. С трудом погрузились в автобус (билетов не было на неделю вперёд), совершили бросок по маршруту: Бийск – Горно-Алтайск – пос.Шебалино (маралосовхоз) – Усть Кан - Усть Кокса – Тюнгур. Об этих местах слышал с детства, тут случилась засада крестьян, восставших против большевиков, и был полностью вырезан отряд красноармейцев под командованием Сухова, тот самый отряд, в котором воевал мой отец (сам он тогда остался на Бухтарме (Западный Алтай), скрываясь от белого восстания в бане его предводителя, под крылышком его дочери, параллельно исполнявшей обязанности любовницы отца). А потом я удивлялся, почему так много в Сибири людей с фамилией Бекман! Горящие леса, запрет на походы, взятка паромщику, переправа через Катунь. Долгий и трудный (тяжелые рюкзаки подъем по долине реки Кучерла. Кучерлинское озеро (мешок воблы с неба). Катунский хребет - перевал Кара-Тюрк (камнепад в кулуарах, мощные курумники, высота – за 3000 м – Аккемское озеро - Аккемская стена Белухи (картина Рериха в Лувре), ледники – г.Белуха (4506 м – высшая точка Сибири) – р.Катунь (Катунское суженье) – Тюнгур – Усть-Кокса - Бийск. Ссора с Идой. Трудный путь назад: штурм поезда в Бийске.

Ида с Наташей отдыхали на Куршской косе в Прейле. Появление в моей группе (в апреле) первой стажерки (И.М.Бунцевой). Строительство дачи: отделал комнату в мансарде (собственные апартаменты), внизу поставил печку, выведя трубу в окно.

1975 (*Ком*) Съездили в автобусную экскурсию по маршруту Загорск – Киржач – Александров, под руководством очень интересного экскурсовода – фаната древнерусской истории. Совершили байдарочный поход (Ида, Наташа) по рекам Кержач (оса!!!) и Клязьма. Долго пешком тащили мокрые байдарки. Отдыхали в Каче под Севастополем (вместе с Леной, Таней и Димой. Море, степь, обрыв в море. Утомительные экскурсии в Севастополь.

<http://profbeckman.narod.ru/>

На майские праздники ездил в Кандалакшу (Белое море) купаться. Осваивал акваланг и совершил первые погружения. Медузы, с щупальцами в виде фиолетовых конских волос, заросли водорослей-ламинарий, морские звёзды, размером с миску, морские звёзды, аметисты и киты. Шхуна «Арго», моторные лодки, А.Искендеров, как капитан. Переход сквозь льды, на мыс Кочинный – всю ночь я за штурвалом. Ленинградские приключения: ИМ и её друзья. Занятия в бассейне (осенью). Я – аквалангист.

Обмен квартиры. Квартиру Екатерины Михайловны (при каланче в Сокольниках) обокрали и сожгли. Ей дали комнату в общей квартире у Электрозаводской, там она одна жить не могла. Пришлось съезжаться. Переехали на новую квартиру: на Люсиновку, за один дом от Даниловского универсама, напротив кинотеатра «Правда». Первый этаж, окна на улицу, телефона нет, но зато – толстые стены, длинный коридор, четыре комнаты общей площадью 52 кв. м., замечательный (дворцовый) паркет и настоящий погреб. Организовали теремок – население попало разнообразным и довольно скандальным. Единственно кому нравилось – кошка Нимфа, которая могла входить-выходить прямо через форточку. Суэта переезда, ремонт квартиру – собственноручно выложил кухню кафелем. Наташа поменяла школу и подруг, теперь ходит довольно далеко. Хорошо, хоть учительницы музыки и английского языка приходят домой, так что ездить приходится только в Лужники на каток, для занятий фигурным катанием, и в дом литераторов на Никитскую, для занятия бальными танцами. Занятой человек...

1976 (Дракон) Мать получила сотрясение мозга на Ваганьковском кладбище и попала к Склифасовскому. Бергер повесился (неудачно) и обошёл несколько сумасшедших домов. Квартиру собрался отобрать Исполком. Белое море: в январе купался в Кандалакше в Заповеднике. Полярная ночь, воздух – 36, вода –1,5, толщина льда 110 см, северное сияние. Погружения в прорубь с аквалангом под руководством ювелира Хоренкова. Парашютистка Вера порвала уши, пришлось Алику на ней жениться. Для повышения квалификации в Москве занялись (вместе с Искендеровым) подводным спортом: военно-морской бассейн «Дельфин» и 12-ти метровая башня. Медицинская комиссия. Я – профессиональный водолаз. Летом – Кавказ (с Идой и Наташей): Военно-грузинская дорога – Казбег (Гергетский ледник) – перевал через лесные горы в Пассанаури – Чаргали – Тбилиси – Гудаута. Чтение курса лекций «Математический аппарат диффузии».

1977 (Змея) Мы получили новую квартиру (ул. Лестева 19-1-58), переезд, ремонт. Командировки: Владимир-Суздаль (конференция по мембранам), Рига (знакомство с Дзелме), колхоз. Ида – в Баку. Белое море (Ида и Наташа): Кандалакша – мыс Кочинный, акваланг, водные лыжи, киты. Кизи (в тот же день оттуда выкинули) – Ленинград – Павловск – Петергоф: фонтаны, балет и фейерверк. Эрмитаж и Петропавловка. Окончание строительства дачи: дача получилась большая: три комнаты внизу, терраса, кухня, крыльцо, наверху – большая комната и балкон под крышей + крытая беседка (сарай). Переход Наташи в новую школу. Я – куратор 2-го курса.

1978 (Лошадь) Овладение БЭСМ-6, арест меня при покупке «Графа Монтекристо» Дюма, поход по Алтаю (Ида и Наташа): Бийск – Онгудай (ночевка под кроватью, попутка – газик с пьяным шофером) – Чибит (а вещи где?), мост через Чую – Орой – Шабала – р.Шавла – оз. Шавло (идолы, снежная лавина, поход на ледник, подъем на перевал, снежная буря, холодная ночевка в засыпанной снегом палатке – и обратно). Нижнешавлинский перевал взять не удалось. Река и ущелье Аргут. Цветное фото. Ида и Наташа – отдых в Бердянске (пансионат на Азовском море). Гибель Хоренкова. Ремонт квартиры: консольные батареи, заказная мебель, стены в кувшинах. Ида защитила кандидатскую диссертацию.

<http://profbeckman.narod.ru/>

1979 (*Коза*) Командировки на конференции: Рига, Пушино, Иркутск (Байкал, меченые атомы, мазь от облученья, хариус на день рожденья), Ленинград (газы в металлах) – 14 докладов, председатель секции, знакомство с Курдюмовым и Алма-Атинцами, Никонов в разобранном состоянии). Байдарочный поход (Ида, Наташа) по Тверце и Верхней Волге, спорт лагерь Конаково, Ивановское водохранилище, победа в соревновании по гребле. Наташа поступила в химическую школу.

1980 (*Обезьяна*) Отдых с Идой в Черноголовке, ходили на лыжах (1 неделя). Весной - командировка в Ленинград в Радиевый институт к Никонову и в ЛГУ к Курдюмову. Летом – морская экспедиция на НИС «Эксперимент»: Севастополь – Ялта – Судак – Кара-Даг – Керчь – устье Кубани – Жданов – Ростов-на-Дону – р. Дон – Волго-Донской канал – р. Волга – Астрахань – Шевченко (Ак-Тау) – Кара-богаз-гол – Махачкала. В августе поехали с Идой выручать Наташу из трудового лагеря на Дубоссарском водохранилище. Молдавия, Кишинев. Наводнение испортило воду в Днестре. Одесса, Аркадия. Конференция по полимерам в Можинке (Звенигород), сломанные лыжи. Утверждение темы моей докторской диссертации. Упорное сопротивление среды. Реферировал в ВИНТИ (О.Полонская и Е.Н.), принимал вступительные экзамены. Начал читать курс «Применение ЭВМ для обработки результатов радиохимических экспериментов». Купил два велосипеда (один спортивный – для трека). Повесился М.Анашкин, я разругался (разодрался) с Серго.

1981 (*Петух*) Мне – сорок лет. Хилый багаж. *Земную жизнь пройдя до половины, я оказался в сумрачном лесу.* Наташе – 18 лет. Смерть Иры Загорской. Командировки: Алма-Ата (водородопроницаемость металлов) Медео. Общениа: Шестаков, Тажибаева, Саксаганский, Тбилиси (осень) я - рассказчик. Каспийская морская экспедиция (НИС «Эксперимент») в конце мая (полтора месяца): Махач-Кала – Шевченко – Кора-Богаз-Гол – Красноводск – Ленкорань – банка Макарова – Махач-Кала – Кора-Бугаз – Дербент - Махачкала. Брюшной тиф. Гуниб и Шамиль. Байдарочный поход по рекам Протве и Оке (с Идой и Наташей) до Павелецкой ж/д. Прыжок с двухэтажная плотины и контакт с бакеном. Наш последний байдарочный поход. Написание обзора «Диффузия в дефектных средах». Экскурсия в МИГАИК – применение ЭВМ для обработки АРГ. Ида – на конференции в Ереване. Наташа поступила на химический факультет МГУ (спецгруппа теоретиков – физхимиков).

1982 (*Собака*) Смерть бабушки Иды - Чилевич (Каган) Екатерины Михайловны (89 лет). **Командировка в Ленинград** в НИЭФА к Саксаганскому. Конференция в по водородопроницаемости металлов в Карпатах, весна, горные лыжи, Львов – Славск. **Морская экспедиция** на НИС «Эксперимент». Я - начальник экспедиции. Ростов – Керчь – Геленджик – Потти и обратно вдоль кавказского побережья (Сочи) – Ростовское сиденье – Махачкала. Вступительные экзамены. **Отдых на Каспийском море** с Идой, Наташей и В.Овчаренко. Турали-7 – база МГУ (крысы, рыбнадзор, как браконьер, овечьи шкуры). Курдюмов и К. (Школа Бекмана на берегу Курдюмова). **Первый выезд за границу:** командировка в Чехословакию, 21 октября. Лекции в Праге, визиты в Ржеж и Минвуз. Смерть Л.Брежнева. Переход на должность старшего научного сотрудника. Командировка (с ИМ и Тепляковым) в Лиелупу на школу по диффузии. Гост – За дам! **Тандем с Ю.Дзелме** по подаче заявок на изобретения. Наташа на картошке. Тяжело заболела мать.

1983 (*Кабан*) Зимой поездка в Кандалакшу (Белое море). Лыжи, дельтоплан, Наташа и К, погружаться не будем. Дима Крылов. Командировка в Алма-Ату (весна), лекции в КазГУ, ИЯФ и перед военпредами (если торпеда взорвется в подлодке – отвечать вам!). Начальник каспийской экспедиции: Махачкала-Шевченко-Корабугаз-Красноводск-

<http://profbeckman.narod.ru/>

Баку-Ленкорань-Баку-Маачкала. Поход по Карабогазголу. Озеро ушло. В августе с Идой и Наташей отправились в Алма-Ату. Перевал через хребты Заилийского Алатау. Цепочка трех горных озер. Наташа на лошади. Иссык-Куль, г.Фрунзе, Алма-Ата. С железом по железной дороге. В конце сентября совещание по методам измерения водородопроницаемости металлов в г.Днепропетровске (пансионат на речке). Металлургический институт, Шестопалов, аккумуляторы водорода. В октябре командировка в Ленинград (с И.М.), я – рецензент кандидатской Игоря Габиса. Ида ездила в Звенигород, Наташа – на ББС. Мать лежала в больнице и перенесла тяжелую операцию. Онкология. Умер наш зав. кафедрой Ан.Н.Несмеянов.

1984 (*Крыса* - плохой год). Обзор по теории эманационного метода. Скандал. Бегство в Алма-Ату. Альплагерь ночной переход Медео - Чумбулак - Туюксу. Баня на высоте 3000 м. Покорители Эвереста. Подъем с Шурой на пик Абая (-35⁰С, валенки, ледоруб, высота 4300 м, отсутствие акклиматизации, спуск по замерзшему водопаду). Танк-альпинист. Я – горнолыжник. Книжка с Лясниковым и Курдюмовым. В июне трехмесячная командировка в Чехословакию. Чуть было не отстал от поезда в Бресте и в Варшаве. Общежитие на Будователу. Концепция института для директорства Балека. Монография. Перевод книги Балека-Тельдеша. Тобола – дрель, Карлштейн и дача на берегу гребного канала. Я.Криж – политик-химик-художник-философ-критик. Дом Балека, Карла и Дениса. Ржеж: ядерная физика и порнография. Брно – крокодил под потолком, Мендель, пещеры, пропасть Мацоха. Военная база в Кроконошах. Иржина Главачекова и Ленка. Путешествие в Карловы вары, Мариински лазни и на дачу в Судетах. Греки и гречки. Авария. Ресторан Шалаш и мой день рождения. Международная блядь и начальник уголовного розыска. Чемодан книг, сапоги и дубленка. Монография «Водород в металлах». Перевод книги Шестака. Болезнь Иды: операция и химиотерапия. Проблемы с сессией у Наташи. У неё – жених – электронщик (Женя). Академик В.А.Легасов и РАХИТ. Переход в лабораторию М.С.Сафонова. Смена научной тематики. Летом Ида отдыхала с Наташей в Пярну. Наташа зимой ездила на ББС. Уход К.Б.Заборенко на пенсию.

1985 (*Вол*). Смерть тестя – Гинзбурга Мирона Михайловича, Смерть двоюродной сестры Кургинян (Бекман) Марии Сергеевны. Приход к власти М.С.Горбачева, начало Перестройки и Ускорения. Начало 21 летнего цикла: три семилетки. Ида в больнице. Перевод книги В.Балека и дополнительные главы. Книга Я.Шестака. Новая тематика. Лаборатория гибких каталитических систем. Смерть Мирона Михайловича и Милуши (разбитое зеркало). Вступительные экзамены. Командировка в Ригу с ИМ, семинар в Политехническом институте. Отдых в Риге с Идой (потом – с Наташей и Женей) у Дзелме. Командировка в Алма-Ату, конференция по высокотемпературной водородопроницаемости металлов, гостиница в МЕДЕО, Туексу, КАЗГУ. Я – руководить группы. Совместные работы с Курчатовским институтом. Наташа – диплом в Институте молекулярной биологии, 2 раза на ББС, сплав (с Женей) по реке Гауе.

1986 (*Тигр*) Наташа вышла замуж (Емелин Евгений Владимирович, выпускник МИРЭА, спец по компьютерному металлу) и окончила химфак МГУ (группа физ-химиков, теоретиков). Распределена в Институт медицинской биотехнологии. Командировки в Ленинград (с ИМ) на предзащиту Никонова, Алма-Ату (со Швыряевым, поход до танка) и Чехословакию (участие в Международной конференции (Прага) по мембранам, Будователу, Махово озеро, я – аналог Маяковского!, японцы крадут мой стенд, я – коллега Теплякова, Тимашов, Иржина, Ленка и художник Ярослав Клат, забор трех доцентов, дача Догналека, Кутна Гора, Костница, Я.Гашек. С Иржиной – по замкам Чехии и на дачу. Польские студентки). Экспедиция по Камчатке (вулканы, гейзеры, радон и микрогеохимия; Никонов, Таран, Пиллипенко, Таганов и К, возраст холстов,

<http://profbeckman.narod.ru/>

Самоделкин («Это вы можете»), меня снимают в кино, художник-флорист; прогулка на катере по Авачинской бухте, Мутновское месторождение термальных вод, «Дачное», фонтаны пара, фтор и сероводород, вагончик-балок, ночевки на столах, купанье в радоновых источниках, отбор проб радона, аномалии; поход на вулкан Мутновский, сплошной туман, зимник, художник Е. Барский и его картина «Коза и Единорог», каньон с водопадом и медведями, ледник, серные купола, фумаролы, гейзеры, спуск в кратер: холодно-жарко, кислотные озера; поход по речке с красной рыбой и медведями к Тихому Океану, радоновый источник, трудное возвращение). Я – зам.зав.лаб. и рук. группы. Курчатовский институт. И.Копытова - стажер из Владимира). Бархатная революция в Чехословакии. Чернобыльская катастрофа и её последствия. Отравление молодых грибами. Ида с С.Смирновой - в пансионате Софрино, Наташа с мужем - на горных лыжах в Карпатах.

1987 (*Ком*) Год непрерывной писанины. Написание автореферата диссертации, писание монографии с Балеком и обзора в Успехи химии. Ужасная предзащита – «Латерна магика». Командировка в Ленинград. Никонов, Барский (живопись с натуры, Камчатская легенда, Екатерина Жданова, взморье и Нефедов) и Таганов. Командировка в Алма-Ату (со Швыряевым). Радий К.Чужко. Мембранная конференция в Москве. Планарные сорбенты, Легасов и Щербина). НИИ Газпереработка. Вновь я посетил: Клязьма (с С.Федоровичем) Я (с Идой) отдыхаю в Пионерском недалеко от Кенигсберга. Песчаная коса, поросшая лесом. Холодное Балтийское море. Зоопарк и форты. Кашляю и хромаю. Наташа забеременела и вместо Нижней Тунгуски отправилась с мужем на Чёрное море в Судак.

1988 (*Дракон*) Защита докторской диссертации, рождение внука, смерть дяди Васи, смерть Легасова, я – вед.науч.сотр. Наконец я защитил докторскую диссертацию (2 штуки: по физической химии и по радиохимии, доктор химических наук), по автореферату (без «кирпича»), «для служебного пользования», название: «Диффузионные газовые зонды в исследовании структуры и транспортных свойств материалов». Оппоненты П.П.Золотарев, А.Е.Чалых, Л.П.Фирсова, ведущая организация Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова (химический факультет, кафедра радиохимии). Безобразное поведение Чалыха и Громова, сволочной совет, похвалы Мелихова и Шахпоронова, получение диплома). Рождение внука (28 февраля), Емелин Антон Евгеньевич. Командировки: Чехословакия (со Швыряевым, общежитие в Будователу, написание девяти глав книги с Балеком (пустые хлопоты!), устройство с подвижными мембранами, кафедра экологии, Иржина и замки, Я.Клат и его картина «Вид Майорки», Я.Криж и картина «Замок», Иржина и гравюра, Вальпургиева ночь в Илове, художник-карикатурист: веселые рисунки для книги и проект крематория), Ленинград (предзащитный доклад на кафедре радиохимии ЛГУ, отзывы Таганова, РИАН, Курдюмова. Барский и его жена). Система очистки природного газа Астраханского месторождения от сероводорода. Активные фильтры и аппараты регулярной структуры. Э.Калинин. Аппаратура по водородопроницаемости и Оже – на Конгрессе по водородной энергетике, выставка в РАХИТЕ, противный К.Семененко. Балека в Новосибирске, Ленинграде и Москве. Я – ведущий научный сотрудник. Деление РАХИТа, мы пока остаёмся на химтехнологии. Я – член совета и зам председателя Диссертационного совета по мембранам (Карповский Институт). Защита Балека (Брно, технические науки, строительные материалы). Путешествие в Алма-Ату (поход на озеро Иссык-Куль, Курдюмов с Брониславой, супруги Компаниец, Леха Уникум с женой, сестра Габиса, Курсайские озера, перевал, Чолпон-Ата – курорт в палатке, спасение утопающей). Отдых с Идой в Сочи (октябрь, Хоста, пансионат от Телевидения, видеосалоны и Самшитовая роща, Сочи, Рица, Пицунда). Рождение Маш: у С.Федоровича и у Е.Почкутовой). У нас – серебряная свадьба (кафе в церкви у дома, С.Смирнова, Е.Анисимова с мужем

<http://profbeckman.narod.ru/>

И.Клямкиным-публицистом. Легасов повесился (2-ая годовщина Чернобыля, 51 год), умер дядя Вася.

1989 (*Змея*) Вывод войск из Афганистана, перевороты в Германии, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Смерть Сахарова. Командировки: в Чехословакию (2 раза: 1ая – январь (месяц), мы с Балеком болеем и отдыхаем от защит, консультации в ЦК партии по поводу чесотки, с Иржиной на выставке Я.Клата, демонстрации в Праге и разгон меня слезоточивым газом шмон на границе. 2-ая поездка в июне (со Швыряевым, но без Иды, которая оказалась в больнице). 2 месяца. Коллей на Каетанке. Преподавание на Курсах ЮНЕСКО – характеристика материалов. Приезд Наташи: зоопарк, замки, костела, могила Я.Жижки. Дзелме в Праге, Рихард Тетнер, его жена и трое детей. Мрачные предчувствия в пивной у Флеку), Ленинград (с Э.Калининым, РИАИ, термояд и Римский-Корсаков, университет, Арчаков и водород под сверхвысоким давлением, прием у Компанийцев, Аграновский и искусственная мышца, НПО «Кристалл» - тестирование адсорбентов, в гостях у Барского (с Никоновым и Тепляковым), в Эрмитаж с англичанином, на ленинградском спектакле Серго «Воспитание по доктору Споку», ахинея Серго про венчурные фирмы), г. Владимир (Копытова и программы), Международная конференция в Суздале (удачный доклад, впервые – мембранный абсорбер, приз – книга о Суздале, забранная Шелехиным), Стенд Шестакова на выставке в МИНВУЗе (новое здание МИСИ, приглашение в Китай). Микродвигатели на волоконных адсорбентах (изобретатель из НИИ Автоматика). Свисток, как детектор газа, пожарная сигнализация. Бум с низкотемпературным ядерным синтезом (Я выступаю с лекциями: НТЯС-миф или реальность? Склоняюсь к мифу. Кафедра радиохимии, ректорат). Взрыв лако-красочного цеха в Москве и звонок Маши Кургинян. Театр «На досках», Серго Кургинян на всех главных ролях (Сталин, Троцкий, Берия). Мяло – обособление русских земель. С.Кургинян – президент Научно-культурного центра. Совместные проекты (благие намерения). Балек – в Москве, посещение Серго и Ваганьковского кладбища. Балек в Риге. Кургинян – телевизионный эксперт по экологии. Бунцева – сотрудница МГУ. Отдых в пансионате Софрино (октябрь, пансионат в Палицах). Отдых на Рижском взморье (пансионат в Яун-Булдури, заявки с Дзелме. Юрис – политик-националист социал-демократ). Ида – в больнице (операция). Ида – политик.

1990 (*Лошадь*) Командировки во Владимир (3 раза: 1- добыча денег в НИИСС на диагностику мембран; 2 – март, с ИМ, газовые зонды + АРГ, Суздаль, 3 – с Тепляковым, очистка воздуха от пыли базальтовыми волокнами), Алма-Ату (март, один, диссертация Шестакова, 3 статьи в Vacuum), Чехословакию (август, через Чоп, Карпаты, Кошице). Катарина: как аспирантке стать завкафедрой. 10 час с Балеком в сидячем купе по дороге в Прагу, увольнение студентами преподавателей, Балек снова в Ржеже. Коллей Каменского в Градчанах, разбитые таксофоны – продукт революции, драка с чехом в пивной у Ратуши. Вывод наших войск и обострение антирусских настроений, друзья со мной не водятся, танк на боку, Иржина и могила Кафки. Раставанье. Удобрения, препятствующие накоплению радионуклидов в растениях, прогулки по Праге с Тепляковым, совместные доклады на совещании по термическому анализу, проницаемость криптона сквозь кирпичи, противорадоновые обои, Ригу (с ИМ, деньги за изобретения). Экспедиция по Черному и Азовскому морям на НИС «Эксперимент», ИМ и Никонов, провалившийся в люк, кок – мужчина, Севастополь – устье Дуная (шторм, ИМ запер холодильник, разбитый сервиз кэпа) – вверх по Дунаю – Вилково – Измаил – Одесса – Днепро - Бугский залив – Севастополь – бухта Ласпи – Ялта – Керчь (покорение горы Митридат) – Азовское море – Темрюк – устье Дона – Черное море – Потти (Никонов употребил 5 литров самогонки) – Сочи (Виктор Бугаев, мадера, спасибо, что без скандала, Никонов после катамарана) - Севастополь. Поездка в г.Путеж (2 раза: 1 – с Идой в Ивановскую область смотреть дом-дачу на Волге; 2 – с Идой и Зюзиным – покупать. Неудачно. Два раза -

<http://profbeckman.narod.ru/>

катание на ракете по Горьковскому водохранилищу: вверх до Кинешмы и вниз до Горького). НТТМ – договора. Идея создания фирмы СТЕК (по-английски: наука, техника, образование и культура): левые договора, 8 – владельцы (я, Бунцева, Калинин, Бровко, Никонов, Тепляков, Зюзин и Андрей Железнов) + московский союз ученых, я – президент, Калинин – директор. Никонов чуть не погиб в сортире поезда в Чехословакии (ездил в Карловы Вары на конференцию по радиохимии). Исчезновение А.Шелехина в Америке (Хванг, керамические мембраны, далее неизвестно). Бесконечные выборы зав. кафедрой химической технологии. Интриган А.Швыряев, иудин комплекс, его поразивший. Логунов – ректор – жидофоб (опровержение Энштейна). Дождливый отпуск в Москве. Писание 10-11 гл. бесконечной книги с Балеком (так и не вышла). Ида отдыхала в Риге. Женя купил машину (старые жигули).

1991 (*Коза*) Мне 50 лет, конец Горбачева и его перестройки с ускорением, развал СССР, конец КПСС, революция в Москве, путч ГКЧП (путь на дачу, танки на обочине), Ельцин и демшиза, СНГ. Национальные войны. Мои предсказания сбылись. Создание фирмы СТЕК, начало коммерческой деятельности. Командировки: Владимир – Суздаль (3 раза: с ИМ+Калинин, ИМ, демонтаж и перевоз на кафедру тепляковского мембранного стенда, конференция по мембранам, доклад по интегрированным системам) и Ленинград (приятели ИМ, А.Надстрем, Ленин в музее восковых фигур, Петропавловская крепость, Шемякинская скульптура Петра 1). Экспедиции: по Белому морю (с ИМ, Кандалакша ББС+Т.Бек, Кольская АЭС + Искандеров-водолаз, фотопленка в обмен на пропуск, Лейла с дохлой чайкой, Пояконда и пьяная моторка, зубатка и мой нос, поход по литорали (Ах, какие какашки!), купанье в пресном озере голых студенток, наш корабль таранит причал, на блюде Искандерова – ночью по заливу (чем можно крутить штурвал?!), скала с катером на верху – памятник погибшему Хоренкову, лагерь московских аквалангистов, купанье ИМ в гидрокостюме, ягоды и уха) и по Черному – Мраморному и Эгейскому морям (НИС Эксперимент, 1-ая Международная, ИМ, Никонов, Андрей Тепляков, Людмила Дмитриевна – начальник морского отдела МГУ, Херсонес, Инкерман и Малахов курган с баней, загранпаспорт моряка. Таможники, валюта и карандаши. Устье Дуная, ночевка у Змеиного острова, поход без разрешения на Стамбул, сильная качка, берега Болгарии, миноносец с ракетами, утренний вход в Босфор, замки-крепости всех времен, дворцы-виллы, всяческие мосты через пролив, пароходы, водное такси под красным турецким флагом, рейд напротив дворца султана, высадка в Стамбульском порту, лодки с рыбой, лавочки, магазины, мост через Золотой рог и стекольщик, базар (Тысяча и одна ночь), прилипчивы продавцы, джинсовая куртка ИМ, чайный и кофейный сервисы, нитки для вязанья (торговля на неизвестном миру языке, джинсы – мне, на Университетской площади обмен карандашей на трусики-бикини, евромагазины, старинный одноколейный трамвай, причаливание к борту Московского университета и заправка топливом, торговля на асфальте, приключение у Голубой мечети – драка с чистильщиками ботинок, собор-мечеть Аль-Софья, мозаика, дырка для пальца, музеи и гробница Александра Македонского, переход по Мраморному морю, пролив Дарданеллы, Троя, Эгейское море, рейд у острова Лемнос (Греция), вечернее купанье, шторм в Черном море, рейд напротив Качи – украинские националисты, Севастополь – 10 кг фруктов на доллар. Конференция на теплоходе по рекам Волга и Кама (с Тепляковым, Москва-Пермь, конференция по экологии, танцы на борту, Светлана Павловна Львова из Минэкологии – деловые (и некоторые другие) игры, экскурсии к историческим памятникам, Цветаева в Элабуге). Отдых с Идой в Риге (квартира Дзелме, заявки, купанья в холодном море, Аршавский – право- и левостороннее мышление. Предложение академика Н.Платэ возглавить мембранную лабораторию в ИНХС РАН – мой гордый отказ. Я – ведущий научн. сотр. ИНХС (0.5 ставки) и научный руководитель мембранного центра РАН. Идея главы книги по мембранам под ред. Пола. Создание фирмы СТЕК (Заславский и Мазо, бухгалтер Эльвира Хан – кореянка, лазерный фотометр, детское отделение больницы Моники,

<http://profbeckman.narod.ru/>

Александров и палец ИМ, Т-активин, братан и грибы вешанка, Гладков с подвалом). Виртуальный коллектив. Профессорство: ошибка в подсчете аспирантов – Бунцеву – к защите. Татьяна Александровна Бек – ББС, экология Белого моря. Медаль в честь моего 50-летия. Испытание в Газпроме адсорбера-осушителя на выщелоченных базальтовых волокнах. Диссертационный совет по мембранам, я веду защиты докторских и кандидатских диссертаций. Перевод главы в книге с Полом на английский. Чеголя – зав.кафедрой хим. технологии.

1992 (*Обезьяна*) Инфляция, уборщица – миллионер. Я получил учёное звание профессора (подавал – на физическую химию, получил – на ядерную физику и физику элементарных частиц! Большие интриги) Наташа – кандидат хим. наук, Тепляков – доктор хим. наук. Женя купил новую машину – Жигули 8. Приобрели с Идой новый дачный участок (30 соток, Василисино, Смоленская область, следующая станция за Гагарином, 185 км Белорусского направления). Командировки: Владимир (2: 1 – руководитель студенческой практики) и Байкальск (трое суток на поезде, Слюдянка, Байкальск, Институт токсикологии при целлюлозном комбинате, Никонов, Львова, Инна и Реймерс, я достаю катер, путешествие на нем по Байкалу, устье Селенги – китайская радиоактивность, авария, конференция водников, концепция сквозного образования, экскурсия в горы, проход по туннелем с дозиметром. Экспедиция по Камчатке (с ИМ, Тагановым и его сыном Игорем, Петропавловск-Камчатский, международная экспедиция: американцы, англичане, голландец и итальянец, переход по снегу к зимнику на склоне вулкана Мутновский, проблемы английского компаса: где север?! Смена курса на противоположный. Итальянец тащит дрова. Палаточный лагерь за зимником с картиной Барского (жить в зимнике Вакин не разрешил), «Каша рэди!». Бурундуки съедают американский шоколад (немного оставили ИМ), поход в горы, овраг Опасный и на вулкан, ирландец проваливается в трещину ледника, кратер вулкана, возвращение в лагерь, встреча с Женой Вакина и внуком, поход с ними и ИМ через перевал на Дачное, измерение радона пленочными трековыми детекторами, ночевка в вагончике, светопредставление: тайфун Эльза, немцы – туристы (бледный вид), девки раздеваются до гола, никого не стеснясь, путешествие на вахтовке под проливным дождем, вытаскивание ее из грязи, Паратунька, возвращение Таганова, купанье в горячих серных источниках, 3 бассейна заросших сине-зелеными водорослями, Институт Вулканологии, Таран и его жена, экскурсия по Петропавловску-Камчатскому, «могила Лаперуза, Крымская война). Сдача в печать главы в книге Пола. Андрей Железнов – в Америке. Грант министерства экологии. Бессарабов: новый порох, шок тараканов и рекетиров, взрыв воздушного шара с водородом к памятника Ломоносову, вонючка. А.Железнов – начальник вычислительного центра у Третьякова. Фирма СТЕК, Ира – кассир, мази с Т-активинном и РНК+лазер, испытание на детях МОНИКИ, больных псориазом, Идины пленки с Т-активинном на небо (от простуды), средство от бородавок. Коммерция: торговля рубашками, дверьми, стройматериалами. Шура украл миллион. Редактирование главы книги с Полом. Посещение Минэкологии и Львовой. Таганов и проекты экспедиций в рамках Филд ресерч. Занятия английским. Мы с Идой отдыхаем по Ригой в квартире Дзелме (цветы и зверинец, каскады водопадов в Риге), а Антон с В.М. и Н.Е. – в пансионате. С Бугримом – статья по автоволновым колебаниям в природе, с Бельновым – теория активной фильтрации, фракталы, с Белокуровым – аппарат качающейся адсорбция на вихревых клапанах, заявки с Гладковым, искусственная кожа: полимерная селективная мембрана + мазь (иммуномодулятор в липосомах + лазер) для лечения ожогов. И.Н.Таганов и я играем с Гарвардом – книга по экогеополитике (план, несколько глав, не пошла). Перевел книгу Мировые ресурсы, присланную Фредериком из Америки. Курс лекций экотехнология.

1993 (*Петух*) Танковый штурм парламента (3-го октября), приятно наблюдать по телевизору, удобно устроившись на диване и мечтая, о том, что как победителей, так и

<http://profbeckman.narod.ru/>

побежденных повесят на ближайших столбах. Воздух стал бы чище. Командировки в Суздаль (СТЕК гуляет и пропивает прибыль, гостиничный комплекс, все учредители + Алла Зюзина с сыном + дочь Бровко, падение пьяного Никонова с железной лестницы прямо мне на руки, обеда в трапезной монастыря, медовуха, катание на ройках, бассейн и сауна, никакой благодарности), Черноголовку (Ида была на конференции по молекулярной биологии, февраль, лыжи) и Десногорск (командировка с М.С. Сафоновым, Смоленск (молебен в том же соборе, где были на службе после экспедиции под Ельней), ужасная метель, автобус через Рославль (места детства-отрочества отца, родовое поместье отца – деревня Яновка, теперь - Яновское), пар над водохранилищем, двухкомнатный номер в гостинице Десногорска, Апутин – главный спец по ремонту, рассказы о Чернобыле, осмотр Смоленской АЭС на предмет внедрения очистки газов, установка подавления активности. ГЕОРАМ – изготовление планарного адсорбента на базе выщелоченных волокон для Смоленской АЭС (20 кг). Выход в свет монографии с Полом. Две поездки в Василисино (с Идой – по ж.д. и всем семейством на машине Жени. Строительство малого сруба (бани) в Василисино и покупка сруба из толстых бревен. Катанье бревен, монтаж сортира, поход за грибами, чугунная печка в Москве. Англичанка Мойра Фаулер в Москве: организация производства печатных плат в России? Учреждение банка Гарант (Игорь Баранов и Назаревский, я – банкир, совладелец банка). Индивидуальный грант Сореса (500 баксов), подача коллективных грантов (совершенно разных, во все фонды). 8 долларов за статью и валютный счет в банке. Я – национальное достояние (как Большой театр и Центральные бани): выдвижение меня на Госстипендию выдающихся ученых. В СТЕКЕ – жена и мать Зюзина, торговля немецкими и болгарскими лекарствами (неудачно), две бочки меда, израильский сок (сами выпили), заработанная бутылка шампанского, иммунодиагностика (троих), Линков – сифилитик, мечты об иммунном мониторинге лиц повышенного риска (работников АЭС). Группа по изучению английского языка под руководством приятельницы А.Железнова Вероники.

Черноморская экспедиция: арест флота МГУ Украиной, попытка организации плавания в Хайфу – неудачно, аренда большого корабля («Донузлав» под российским флагом, военная гидрография, 55 экипаж, 30 чел – экспедиция: 15 химиков и 15 физиков, я – начальник химиков, 3 лаборатории, четыре палубы, у меня – двухкомнатная каюта с душем и гальюном), ИМ, Никонов, Похолок, братья Железновы, Дима Сидоров, Ольга Дубовая, СНК, Ю.А.Сапожников, Зефилов – сын и Мария Валентиновна, девицы-вертихвостки с органики, трудная организация, забастовка, флот в расколе: Россия или Украина, Севастополь музеи, базары, монастырь в Аккермане, дегустационный зал массандровских вин. Севастополь – Семеиз (Институт моря) – Коктебель (на берег нас не пустил экипаж вражеского корабля) – Феодосия (пристать не дали, десантировались катерами) – Туапсе (ворованный бензин) – устье Днепра – Одесса - устье Дуная – Семеиз – Ялта – Севастополь, в ходе рейса прочел 14 лекций по экологии, девки путаются с командой, будят меня по ночам, сходят без разрешения на берег, А.Железнов ползет по Одессе, беспробудное пьянство экипажа, Полякова подобрана в Семиизе, скандалы на борту, не бери баб в море!, тельняшки мне и Диме, ужасная дорога домой, мешочки. Сплошная нервотрепка. Устал! Каждое доброе дело должно быть наказуемо...

Ида отдыхает в горах за Ташкентом (секта вегетарианцев). Поездка на машине Димы с матерью в Рассудово, там она заболела (думал – паралич), с Димой срочно вернулись в Москву. Я – сиделка при матери. Без отпуска, дождливое лето, простуда. Рецензии на учебники по экологии. Ида регулярно носит ложки в ломбард – зарабатывает деньги на баню. Лейла – в лаборатории Теплякова, сомнительный подарок, конверсионные мембранные системы (микробы, водоросли, водород из CO₂!). Разделение мембранной лаборатории ИГХС на три части: я работаю в двух. Борьба с инфляцией. Ида - политик (демократ-либерал, глава Райкома партии, директор фонда Цивилизация): за Шабада, но против Серго. Наташа с семейством обзавелась собственной квартирой где-то на Соколе. Бессарабов: школа в Португалии и знакомство с Сандерсоном из ЮАР, деньги

<http://profbeckman.narod.ru/>

на оборудование, скупил, что мог, взял жену, бросил аспирантуру и свалил в Африку, в Стелленбош недалеко от Кейптауна. Пока – аспирант, но хочет стать президентом ЮАР. А.Железнов – в ИНХСе. Олег Железнов исчез на Канаковской ГРЭС, Зюзин – в США.

1994 (Собака) Должность профессора, Черноморская экспедиция на Белинзгаузене, ИМ, Дима, строительство дачи в Василисино, конференция в Дубне (Крупнов), Антон с Идой отдыхают в Крыму (в Партените), премия Сороса, снова с Тепляковым, конец СТЕКа, 30 лет окончания МГУ.

Возвращение на кафедру радиохимии (интриги на хим. технологии: вы же не технолог, я с ИМ покидаем х/т и возвращаемся на р/х (не слезая со своих стульев). Я – **1-ый профессор МГУ!** – 17 разряд (из 18), руководитель группы экологической радиохимии. Морская экспедиция: «Фаддей Белинзгаузен» - большой корабль, 2 недели, Севастополь – Артек (подъём на Айю-Даг с целью перевала к Алуште, где отдыхал в Партените Антон, неудачно) – Феодосия (арест судна) – Ялта - Севастополь, капитан-пизжон, ИМ, Дима, Сапожников, его дочь с подругой, Похолок, СНК (активный пустозвон – пыль столбом и пустота; далеко пойдёт, наступает эпоха имитаторов, такие люди будут нужны) с подругой, студенты с материаловедческого колледжа, экспедиция за свой счёт, последний рейс. Идея себя исчерпала. Приборы на Украину везти нельзя, корабли МГУ конфискованы, база в Севастополе закрывается. Последняя экспедиция – просто экскурсия студентов. К тому же мне надоело организовать морские экспедиции и радиоэкологические практики. Пусть действует тот кому надо. Только никто, кроме меня, этого не сделает.

Строительство дачи в Василисино (завоз на тракторе их Гагарина кругляка, приобретение бетонных столбов, сбор сруба, копание экскаватором пруда, оборудование купальни, установка печи в бане, комары да мухи, грибы, проект 4-х этажного поместья (с Антоном). Конференция по радиохимии в Дубне (с ИМ, знакомство с Борисом Крупновым (из 10-ки)– хлопобудом). Премия коллективного Сороса (с В.Волковым и А.Железновым). Работа с Волковым и разрыв, уход из ИНХС А. Железнова, моё возвращение к Теплякову. Покупка персональных компьютеров (1 – домой (самый лучший – 486 + принтер), 2 (на пару с ИМ) – на кафедру). Освоение компьютеров. Стипендия выдающегося ученого: как у член-корр. РАН. Хлопобуды, философы-методологи, организационно-деятельные игры, журнал Россия 2010, Независимый методолого-гуманитарный университет, преподавание в Методологическом лицее, проект ЭКОРАЗВИТИЕ, школьники 7-го – 8-го классов, успех. Конец СТЕКА (Саша Гуревич – коммерческий директор, торговля соком, медом, стеклянной посудой, гелями и краской для волос, договора с Газпромом и МИТХТ, деньги – в Властелину (Подольск), банкротство. Перемещение мебели в квартире, меня стучает шкаф, отнимается правая рука, массаж. Визиты Бессарабова из ЮАР в Россию, возвращение Зюзина из США. Разрыв отношений с семейством Боженко. 30-ти ление окончания МГУ (отмечали в декабре у Добрыниной), 50-ти ление начало работ по радиохимии в МГУ, 35-ти ление кафедры радиохимии и 35-ти ление моего поступления в МГУ. Памятная медаль (Нордстрем) по заказу СТЕКА (мой эскиз). Поход с Зюзиным к Назаревскому с проектами для банка Гарант, безуспешно.

Так закончился очередной этап моей жизни. Как ни странно, мечты осуществились. Я с детства почему-то мечтал стать профессором, причём МГУ, именно химического факультета и радиохимиком. И стал им! Причём полным: и по званию и по должности, к тому же – первым. А ведь мечта казалась вполне призрачной: провинциальная школа, не русская фамилия, беспартийность, отсутствие привычки расталкивать кого-то руками и идти по трупам, лизать кому-то задницу, лебезить перед начальством, высокомерие, сильно тормозили движение. Но я добился своего, никого не обидев, не задев и не услужив.

А вот академиком, я никогда не хотел стать. И не стал....

<http://profbeckman.narod.ru/>

Этап VI - Зрелость

Основные события этого периода – смерть матери, формальный выход на пенсию, работа профессором на кафедре радиохимии МГУ, основное внимание – подготовка курсов лекций (бумажный и компьютерный варианты) чтение лекций, освоение Интернета, открытие своих сайтов, работа со школьниками, полное отсутствие дипломников-аспирантов, писание учебников, научно-популярных работ и художественных произведений, история семьи и автобиография, поездки по заграницам (командировки, отдых), автомобилизация. Научные направления: детерминированный хаос и фракталы, новые материалы экологической направленности, трехзондовый вариант эманационного метода, топология атомов отдачи в гетерогенных телах, диффузионная томография, теория мембранных контакторов с подвижными мембранами, газопроницаемость активных мембран. Общественная работа: руководитель научной группы, член трех диссертационных советов.

1995 (Кабан) Смерть матери (3-го февраля, почти 91 год): инсульт, паралич, я – в Праге, срочное возвращение в Москву, крематорий в Донском монастыре, от кафедры - ИМ, похороны на Ваганьковском кладбище, заказ и установка памятника родителям (с фотографиями). Международные командировки: в Чехию (4 раза: 1 – 3-его января, холодная Варшава, холодное пиво в Праге, простуда, Болеем с Балеком гриппом, жизнь в коллее Коменского, шведский завтрак, слякоть и ботинки на тонкой подошве, бледная Прага, Балеком в прострации: необходимость отчетов по семи международным договорам, сотрудники: Малек – капает, Елена греет – трудолюбива, как пчелка, Балеком написал брошюру по захоронению РАО, где предложил свести все радиоактивные отходы Европы в Чехию – получил по шее, артефакты: фазовые переходы в воде, активный налет на стенках детектора, распад торона задолго до детектора, превращения коллоидов, растворение стекол, защитные покрытия, коррозия синрока, эманирование сосны и кедра, зарастание щели в бетоне, трехзондовый эманационный метод, математический аппарат диффузии и моделирование на компьютере, более-менее удачный отчет, известие о смерти матери, занял денег у Балека и срочно вернулся в Москву. 2-ая – через неделю после похорон опять поехал в Прагу, день рожденья Карлы (козерог) и Балека (рыба), мой выбор Денисе ВУЗа – химфак Карлового университета, куда она и поступила в том же году, прогулки по окрестностям Илове, поездка в Яхимов, урановый рудник, радон, сарай Кюри, конц.лагерь, с Часенским – в Кутну Гору и Костницу, с англичанином – радонщиком – Пильзень на главный пивоваренный завод, беседа с Крижем, я опять красный, как рак. 3 – в конце мая, с ИМ – сам пролез и девку протащил, коллей Коменского, прогулки по Праге, Балеком, наконец, покупает компьютер и устанавливает его в койку ИМ, ИМ – придворный программист, Балеком хорошо платит, 20 июля возвращение в Москву. 4 – с ИМ, Ржеж, вила, груши, прием еврейского еврея, приезд А.Железнова и прогулка с ним по пивным Праги, поход по Голгофе, посещение зеркального лабиринта, поездки в Карловы Вары и Яхимов, ночной подъем в горы, радоновый подвал с пивом, все Балековские кривые сведены к одной) и Англию (сентябрь, инициатива и деньги Теплякова, полет и дорога к Бату – с Волковым - эгоистом, птиц не кормить, горизонтальный небоскреб университета Бата, центр заочного обучения, бесполезное совещание по мембранам, неудачный доклад по-английски, самодур Платэ, пабы Бата, римские термы, мер и банкет, яблоком в грудь, задрипанная гостиница в Лондоне, у меня крадут плащ, секшопы, драка с местным придурком на вокзале Виктория, прогулка по Пикадилии, Сохо, подземка, Викторианская скульптура дам с быками, а где англичане?!, перелет домой с Грязновым. Я – действительный член Нью-йоркской академии наук. Покупка оборудования для компьютеров дома и на работе, модернизация компьютеров – все за свой счет. Двухратное ограбление дачи в Рассудово: 1 - воры подарили будильник, 2 – кража заборной сетки продавцами. Поездка с Влад.Мих. на его новой машине в

<http://profbeckman.narod.ru/>

Василисино, ограбление бани – исчезновение гвоздей, инструмента, печки, помойного ведра и Химии и жизни, новые замки, конец Василисинской строительной эпопеи. Сапожников берется организовать экспедицию и все заваливает, конец морским экспедициям – ликвидация морского отдела. Ремонт квартиры: на Иду в кухне падает потолок, ремонт мест общего пользования, новая ванна, строительная бригада из выпускников ВУЗов, навесной потолок, вторая дверь в квартиру, теплая вода в сортире, остекление лоджии, новые полки – моя работа. Ида весной отдыхала с Гуру в горах Узбекистана, а потом с Антоном и Наташей – в Анапе. Антон пошел в школу.

1996 (*Крыса*) Умер Ервант, я два раза на скорой помощи попадал в больницу – живот схватило. Я – полноценный профессор МГУ (прошел аттестацию). Поездки за границу: Чехия (3 раза: 1 – начало февраля, с ИМ, Ржеж, компьютер на вилле, влияние влаги на выделение радона из пористых сред, диффузия никогда ни от чего не зависит, обзор по газовой метке. 2 – с Идой, преодоление проклятья, через Украину и Словакию, Карпатские пейзажи, общежитие карлово университета на Виноградарях, поход на Вышеград, парк Фучика, Ида – на рок-опере, фонтанная музыка из-за забора, субботнее внедрение в Староновую синагогу, замок Карлштейн, покупка кольца, участие в выборах президента России, прогулка по окрестностям Илове. 3 – участие в Гордоновской конференции (очень почетной) по ядерным отходам и атомной энергетике, дворец и парк в Прухоницах, двухэтажный номер, профессор Гершманек (ромашка) – приглашение и оплата расходов, чем напугать правительство?!), Германия (в Мюнхен поехали с Балеком на поезде, директор Кеттруп, Унтершляйсхайм, общежитие Рентгена, Ноесхерберг, центр Экологии и Медицины, Институт экологической химии, публичный дом в автомобилях, Матушек и термоанализ с масс-спектроскопией, наш основной транспорт – велосипед, лес, дворец Обершляйсхайм и военный аэродром (Геринг), экскурсия в г. Регенсбург на Дунае, римляне, древний храм, посещение Мюнхенского технического университета, Мюнхенское метро, ратуша, храм фрау Мария с двумя башнями неприличной формы, гигантский Музей Техники, река Изар, старинный парк по-над речкой, картинная галерея классической живописи – Пинотека, музей современного искусства, художник-экспрессионист Макс Бекман, пивной праздник Беерфест, тетки в секшопках), Франция (Париж, ночной сидячий поезд из Германии, Аустерлицкий вокзал, ночной проход по Севастопольскому бульвару, негры и арабы, испорченный Петербург, когда последний раз ремонтировали?, завтрак во дворе костела Нотр-Дам. Лувр, сад Тюльери, мост Александра 111, Дом Инвалидов, могила Наполеона, Люксембургский сад, две Триумфальных арки, обелиск из Египта, Елисейские поля, дворец Де Голя, Булонский лес, Эйфелева башня, встреча с Балеком, ул. Рюо де Револи, (центр, параллельно Сене, перпендикулярно Севастопольскому бульвару), квартира напротив старого костела (верхнего света нет, только торшеры, посуды то же нет – едят в кафе), коммуно-анархист, «Пойдешь с нами лупить полицию?», снимающий научно-популярные фильмы для школьников, площадь Бастилии и оперный театр, бистро «Натанья», Латинский квартал, Университет Сорбонна – старое здание, Сорбонна – новое здание, моя лекция и ее последствия, беззаботные французы, (деньги для нас – проблема Миттерана), музей Кюри, кафе Кюри, центр Помпиду, Пляс-Пегас, Мулен Руж, порно-театр, девочки, Монматр, храм или мечеть?! Домой в Германию). Света Камаева и договор с Газпромом. Вербецкий и детекторы на водород в почве. Доделка балкона на даче: с Женей облицевали его вагонкой, получилась симпатичная комната для Антона, пластмассовый шифер на крышу террасы, бетонная дорожка к сортиру. Помидоры на балконе московской квартиры. Оформление документов в ДААД. Большой зуб и челюсть, клиника 1-го Меда с бомжами, автомобильное виденье, потеря зуба. Начал читать курс «Радиохимия». Выполнение гранта РФФИ, затем прекращение работ с Тепляковым. Заработал 300 баксов на отзыве на диссертацию Бессарабова. В сентябре Ида отдыхала в горах Узбекистана. А.Железнов женился на немке.

<http://profbeckman.narod.ru/>

1997 (Вол). Покупка первой машины (Флюс, вырванный зуб и последствия, Форд-Гранада, как мечта, покупка на морозе: Вольво-340, трехдверная блондинка 13-ти лет), занятие на университетских водительских курсах (2 месяца), получение (покупка) водительских прав, первые поездки: странный недостаток – глохнет на больших скоростях, т.е. в самый неподходящий момент, Две поездки в Рассудово и 1 к Антону в Софрино, перманентный ремонт машины. Командировка в Чехию: в конце мая, опасная дорога, грабежи в Польше, общежитие у Кухоньки, за Голешовице надражи, не доходя до Тройи, дожди и наводнения, экскурсия в Ржеж, ноутбук Тошиба, мой день рождения – в пивной под железнодорожным мостом, спроектированным архитектором Суэтского канала, написание с Балеком (на английском) Справочника по эманированию, с последующим моим выпадением из авторов, поездка в Германию и возвращение в Чехию за Идой, походы с Идой по Пражским магазинам и рынкам, Ида забывает в гостинице документы и отправляется со мной в Германию, после поездки в Германию возврат в Прагу и написание отчета. Командировка в Германию: стипендия ДААД, довольно большие деньги, с Балеком с Малеком за рулем Шкоды, горная Шумава и Швабия – красивые места, г. Реганесбург и р. Дунай, немецкие автобаны, Нойесхерберг, ГСФ-центр, один в Германии, обеды с Матушкой, фрау Марта, диагностика волоконных адсорбентов, термодесорбция, аспирантка – китайка, проф. Ленуар и диоксины, Институт радиохимии, старики-радиохимики: мечты о новых катастрофах на АЭС, Мюнхенские достопримечательности, на микроавтобусе - в Прагу за Идой, возвращение в Германию, Ида изучает окрестности Унтершляйсхайма, обнаруживает озеро, где начинает купаться, тетки с голой грудью, прогулки по лесу, дворец Обершляйсхайма, биригартен на свежем воздухе, центральная пивная Мюнхена (Мюнхенский путч Гитлера, пьяные официантки и пьяный оркестр, шумные немцы, художественная галерея Пинокотека, Иде нравится картина Эль Греко и она устраивает музейную тревогу (Проверка сигнализации. Действует!), здания Рейсканцелярии и ЦК партии нацистов (музей греческой скульптуры), Английский сад, широкоэкранный стереокино про Нью-Йорк, ночные блуждания по Мюнхену, путешествие на юг, билет по ж/д и воде, Старбер-зее – большое озеро, купанье Иды, разноцветные парашютисты (десант в воду), круиз по озеру на теплоходе, пиво и красивые окрестности с замком, высадка на остановку раньше, осмотр монастыря и маленького городка, железной дорогой – в Альпы, Кёниг-зее, попытка обхода по берегу, обрывы и скалы, лезем в горы через Бобслей, без тропы, водопад, возвращение к озеру, смотровая площадка, вид на озеро и часовню вдаль, электрический «пароход», канатная дорога (не поехали из-за нехватки времени, обруган за жадность), путешествие на перекладных к Боден-зее, огромное озеро, принадлежащее трем странам: Германии, Австрии и Швейцарии. Констанца – место казни Яна Гуса, старинный город Линдау, полуостров, почти остров, средневековая застройка, красивая архитектура, дома в цветах, крепость, соборы, мемориальный дом генералиссимуса Суворова, ссора с Идой из-за кофе, отправка Иды в Прагу-Москву, публичный дом на колесах, халтура!, ловля Кетгрупа под дождем, добыча прозрачек, цветная печать, ожидание (безрезультатное) Балека и Железнова, новые проекты, на перекладных (5 поездов, два скоростных) – в Гамбург, Гейдельберг, бессонная ночь, собачья вахта в Бремене с наркоманами-битниками, преждевременная высадка с вещами (пять мест!), раннее метро - безлюдка, центральный вокзал Гамбурга, студентка-попрошайка, встреча с Андреем Железновым, Вольксфаген Гольф-2, вредно молиться за рулем, жена Катарина – православная немка, спец по русской культуре, сын от русского художника, недавно повесившегося, коттедж в деревне, иконы-лампады, Андрей – аккуратист - домохозяйка, семья безработных в Германии, прогулка по Гамбургу, Эльба и Северная Венеция, улица красных фонарей, неинтересный стриптиз, порт, корабль-музей, визит в ГКСС- центр под Гамбургом, АЭС, дискуссия в Мембранном центре, семинар в Институте токсикологии, Эко-Балт, автомобильная экскурсия в Любек, парусная регата, в Прагу ночью на автобусе через

<http://profbeckman.narod.ru/>

Берлин. Стипендия Вильсона от фонда Опенгеймера, ЮАР – инициатива Бессарабова, 27000 баксов на три года. Набор лекций на компьютере. Проведение научной студенческой конференции. «Хлопобуды» – Московский учебник: задачник по экологии для школы, «Ответственная жизнь в окружающей среде». Два студента- первокурсника, оба – Олеги Борисовичи, один бездарнее другого. Ирина Тажибаева – директор института. А.Железнов учиться работать на компьютере. Ида была в Чехии (2 раза) и в Германии, изобрела мазь от бородавок, Ньювейс и Мирра (кремы, мази) – заработок в сети. Отдых в Крыму с Антоном. Неудачная беременность Наташи. Обмен квартиры, переезд под Шуховскую башню, евро -ремонт и долги. Покупка у Наташи музыкального центра. Антон – в школе с театральным уклоном (одни девицы), занялся большим теннисом, получил красный пояс по контактному каратэ, рисование и проектирование дачи. Дима Сидоров и его жена Аня защитили диссертации по физике. Вечер памяти Ерванта: поругались с Серго. Сергей Федорович помог с машиной.

1998 (*Тигр*) Смерть «новой» тещи Альтман Александры Григорьевны, её похороны в Донском монастыре (где Мир.Мих.). Развал экономики России, дефолт, мы – банкроты. Женя сломал ногу, катаясь на роликах; Дим.Димыч. сломал ногу в двух местах на горных лыжах, дочь Кирюлликов сломала обе руки, Владимир Михайлович обезножил и состояние его ухудшается, Ярослава сломала ногу, у меня отказала нога в Африке. Две командировки в ЮАР. Первая – стипендия Опенгеймера, долгое оформление документов, где посольство Египта?, визиты в посольство ЮАР, перелет с Юрием Михайловичем Попковым в Каир, неудобный Боинг, ночь, такси, восточный менталитет, прекрасные номера отеля Мовен-Пик, шведский стол, на такси по Каиру, пыльный серый город, кладбища всех времен и народов, Цитадель, музей папируса, опасный рынок, чай в антикварной лавочке, Гиза, песок и песчаные бури, пересеченная местность, Великие пирамиды, навязчивый сервис, спуск в могилу, попытка штурма пирамиды (сняты карабинерами), позорное бегство ЮМ, перелет в Йоганесбург, ночь, 9 часов без сна, перелет в Кейптаун, алмазные копи, высокогорная пустыня Калахари, встреча с Бессарабовыми, Наташа за рулем (правым) Тойоты, горная долина и город Стелленбош, университетский кампус, однокомнатная квартира на первом этаже двухэтажного дома, улицы в тени гигантских деревьев, пылесосы на улицах жарко (их осень), все в цвету, тропы по-над речкой, белый университет, 15 тыс студентов, буры, язык – африканес, английский запрещен, Институт полимеров, директор – сумасшедший Сандерсон, борьба Димы за место под солнцем, топливные элементы с мембранными катализаторами, генератор озона, Юля – дизайнер, на диване с ноутбуком, легенда о походе в горы Тимашова (потерял тропу, заблудился, ночевал в горах, где слегка повредился, наш первый поход в горы с ЮМ («откуда ты знаешь, где тропа?»), поездка на мыс Доброй Надежды (и мыс Кейпт-поинт, стеллы Диаса и Васко де Гамма, купанье в шторм в ледяной воде при жаркой погоде, пингвины и обезьяны, крокодиловая ферма, поместье и винный завод, дегустация вин, ботанические сады, Кейптаун, музей с чучелами бушменов, океанариум, «Где здесь таверна Кэт?», порт, фрегат «Виктория», парусники, дорога домой, кража в каирском аэропорту сетки с двумя бананами, ЮМ ставит на уши полицию Каира, пирамиды Гизы, подземная медитация, бегство ЮМ. Вторая поездка в ЮАР: один, глубокая ночь в Каире, та же гостиница, но без шведского стола, огромный Египетский музей, мумии, гробница Тутатхомона, золото, колонны, статуи, эротические статуэтки, Цитадель, выставка самолетов (наши МИГи), большая мечеть, бассейн и пальмы гостиницы, долгий полет в Кейптаун, перетаска книг и отказ ноги, передвижение с помощью мебели, подъем на пик Дьявола в Кейптауне (1300 м от нуля), попутчики – самый старый годится мне в сыновья, отвесные скалы, плетусь сзади, на вершине я – первый, 20 мин жду остальных (тактика бега на четвереньках), дождь на спуске, регулярные подъемы (в одиночестве) на горы вокруг Стелленбоша («сумасшедший немец»), все выше и выше, буши оставляют меня без штанов, горелые леса, колючая

<http://profbeckman.narod.ru/>

провода – забор от негров, красивые каньоны, скалы (где достать воды?), альбеда, с высоты птичьего полета, Кейптаун – оформление визы в Египет, прекрасные пляжи – нельзя купаться, винодельческие фермы – пробы вина, пикник на речке с огромным арбузом, институтский пикник с шашлыками, на диване с компьютером – расчет диффузии в мембранном абсорбере, защита диплома Вайновы, переход Димы на кафедру физ.химии, кольцо Наташе с изумрудом в честь ее 35-летия, такси в Каире, Цитадель, военный музей, действующая и старая мечети, Христианский музей (коптов), могилы Нассера и Садата, фабрика ковров, поездка в Сакру (30 км от Каира), пустыня, пальмовая роща, 11 пирамид, развалины. Командировка в Алма-Ату: конец января, защита докторской Ириной Тажибаевой, я – научный руководитель, полет с А.А.Курдюмовым, не просыхая!, ночь в Шереметьеве, «провоз наркотиков», «Разыскивается киллер Курдюмов», «Оппонента взяли!», четырех -комнатная квартира в центре Алма Аты, трудная дорога к защите, Ядерный центр, особенности менталитета, банкет, я читаю лекции на физфаке и химфаке, мечты-проекты, встреча со Школьником – министром Науки и президентом Казахской АН. Починка зубов: походы к зубному врачу на Балчуг, как на работу, стоимость, как машина (африканские деньги), теперь могу жевать. Серия статей по диффузионно- зондовой томографии. Покупка двух компьютеров. Деньги – в банк МЕНАТЕП и ЛОДЖИГ, авантюризм, сетевой маркетинг, банкротство, конец мечте. Не судьба разбогатеть. Я - оппонент на защите докторской диссертации Шарапова (Физ.химия), тихий ужас. Ремонт машины в спецмастерской: стало хуже, личный ремонт, путешествие на авто в Малаховку, Митькина квартира и гараж, смена тормозов, коробка из-под обуви, как деталь карбюратора, покупка техосмотра, какая-то сволочь разбивает ломом боковое стекло, Сергей вставляет стекло и отгоняет к себе на стоянку, я катаю на Вольво под музыку Наташу вокруг дачи. Перестройка дачи: крыльцо и терраса, водопровод (и канализация) на кухне, новые окна и дверь на крыльцо. Путешествие (экспедиция?) в Мариуполь: Рязанцев, Ида, Антон и Надя – студентка геофака, база местного университета на Азовском море, сосны на высоком берегу, мелкое море, ужасная питьевая вода, прихватило!, попытка организации новой морской базы МГУ (безуспешно), поход на водолазном боте по бухте Мариуполя, отбор проб ила и грунта, старые домны, черные пески, радон-торон, индустрия и детский курорт, колебания радиационного фона и метеословия.

1999 (*Тигр*) Смерть Владимира Михайловича (отца Жени) – моего свата. Война в Чечне, отставка Ельцина. Инфаркт у тети Кати. Ссора с Наташей. Командировка в Чехию: дождливая весна, новая теория для Балека, неприятности на границе, общежитие у мехмата, поездки в Ржеж, общенье с Часенским, прогулки вдоль Влтавы, каяки и каное на искусственных порогах, Тройя, Зоопарк, дом палача, пешеходный мост через Влтаву, парк Фучека, Илове – официантка с голой грудью, поход за грибами. Освоение компьютерных программ Маткад, Статистика, Мапле, моделирование, обработка кинетических кривых, флуктуаций радиационного фона и рельефа поверхности каталитической мембраны. Летняя жара в Москве – эманирование бентонитов. Последние заявки с Дзелме. Студенческая конференция: Бердонос катит бочку. Кратковременный визит Андрея Теплякова из Америки. Стажер Олег Шаталов. Курсы лекций: «Радиохимия ядерного топливного цикла», «Проблемы современной радиохимии», «Радиоэкология». В конце 1-го курса Орлов стирает все файлы, ломает два компьютера и исчезает. Мы начинаем осваивать Интернет. Андрей Железнов в Москве, он работает в хорошей немецкой фирме, собирается учить русских порядку. А.Искендеров собрался перебраться в Москву. Автолюбительство: в Вольво разбивают заднее стекло (на стоянке и Сергея, борьба за место), смена двери. Ремонт клапана тосола, машина перестала глохнуть. Поездка с Идой в Можайск и Московское море (Красновидово), 7 часов за рулем. Наташа сожгла стартер, ремонт. Третий раз разбивают стекло – кража магнитолы. Вставил стекло в мастерской и рванул на дачу, солнечное затмение и страшный ливень, бесконечные пробки, ничего не

<http://profbeckman.narod.ru/>

вижу, но еду. Покупка второй машины Вольво – полный аналог первой (1600 баксов). Приобретение гаража (большой, железный), за МГУ, на проспекте Вернадского, напротив улицы Крупской. В новой машине тут же разбивают заднее стекло и крадут динамики вместе с полкой. Вставил новое, а оно течет. В гараж удалось закатить две Вольвы, в ту же ночь гараж вскрыли, попортили двери гаража, двери машин и украли один старый аккумулятор. Олег Орлов (студент 2-го курса) стал уголовником. Дожили! У Наташи появилась собака – коккер-спаниэль Ролик. Поход с Антоном за грибами. Ида – директор фонда «Цивилизация», начальник штаба по выбору А.Е.Шабада в Думу: семейный (и не только) заработок. Авиационное шоу на аэродроме в Жуковском, подъем на воздушном шаре. Неудачные выборы: Шабада провалили и он вернулся у физике. Конец моей первой семилетки.

2000 (Дракон) МИЛЕНИУМ, конец 20-го столетия (оно мне казалось бесконечным, век - волкодав) и 2-го тысячелетия от Рождества Христова. Начало моей 2-ой семилетки и начало 3-ей (последней) семилетки Перестройки. Командировка в ЮАР (один) и в Чехию (с ИМ, потом с Идой и Антоном), отдых в Турции, Паммукале, сплав по бурной речке, вторая командировка в Чехию, два раза на даче КБ.

Новый гимн на слова того же Михалкова, музыка прежняя. Гибель подводной лодки «Курск».

Новый Год у Наташи, сломанный диван, ночная прогулка по Крымскому мосту, шел снег. Командировка в ЮАР: 1 мес, полет через Амстердам, пробежка по движущимся тротуарам, лабиринт магазинов в аэропорту, Кейптаун - исчезновение багажа для Бессарабовых (большого ящика), я качаю права по-английски, Бессарабов на меня не обращает внимания: играет на компьютерной бирже, собирается лянть из Африки, и ждет ребенка, от безделья начинаю писать рассказы (Приключения русского барона, Альма-матер) и научно-популярные зарисовки в стиле Перельмана (Профессорские байки) по экологии, риску и т.п., набор текстов на Тошибе, начало перевода книги Уилда «Запланированный риск, походы в одиночестве по горам, больная нога и отдышка, рекорд: за раз взято 5 пиков (одна вершина выше другой, преодолено несколько хребтов, прекрасные виды, с Димой на новых горных велосипедах едем в заповедник, лошадь съедает седло, печальное возвращение, ферма по разведению бабочек, жара, лето (февраль) купаться нельзя, вода холодная и сильный ветер, но я лезу в воду, русские в Стелленбоше, шашлыки на вилле биологов, парусная яхта, Кейптаун, Дима с видеокамерой, огибаем Мыс Доброй Надежды, из Атлантического океана в Индийский, осуществляются мечты!, меня не выпускают из страны (сбой аэропортового компьютера), бардак в аэропорту Амстердама, где самолет до Москвы, бег с грузом по лабиринту, снежная пустыня России, холодная столица, опять потерян багаж Бессарабовых. Прощай, Африка!

Командировка в Прагу: 3 месяца, грант (индивидуальная стипендия) НАТО (500 баксов/месяц), 1 год, введение визового режима и обязательной страховки, выезд с ИМ без всякой визы (за день до ее официального введения), жизнь на вилле со старым Балековским компьютером и моей Тошибой, у меня – желудочный грипп, Владо Зеленак – стажер из Кошицы, словак, доцент, бывший аспирант Катаринины, учим его считать на компьютере, прогулки по Праге, Тройя, картинная галерея, цветочная рассада в Ржеже, прогулки вдоль Влтавы и вокруг Ржежа, сбор черешни, спичка в видеокамере, возвращение ИМ в Москву, появление Иды с Антоном (на автобусе), Балек находит их в общежитии Карлового университета, бродяжничество по Градчанам, ужин в подвале, их отъезд в Карловы Вары и Кутну гору, встреча на Главном надражи, Ида и Антон на вилле в Ржеже, поход на остров смотреть как катаются на роликах, поход на виадук за красками для граффити (безуспешно), Вышеград, магазин Шутки Дурацкие, пивная у Двух Кошек, Антон забывает компьютер-переводчик, его возвращают, месса в костеле Игната, мультимедийное представление, Кафка, история Чехии и СССР, тенденциозность и

<http://profbeckman.narod.ru/>

вранье, замок Карлштейн (с Антоном), мой день рождения в ресторане под Вышеградом, объезд Иды с Антоном в Москву, проблемы с Балеком, профессор Ю.П.Петров (Петербург, изобретатель холодного тигля, художник, обладатель Рено 19) и его жена, поездки вокруг Росток, сгоревшая мельница, заброшенный сад, развалины замка Окридж, авторынок, барахолка на Ангелов (рога), Кралупе над Влтавой, замок, портреты испанских художников, дом-музей Дворжака, Петровы нравятся мои байки, Балец – во Франции, скандал с моей визой, тюрьма Панкрац, меня высылают из страны.

Московские дожди, я болею, к теплу и морю! Отдых в Турции, 10 дней, конец августа, Анталья, немедленный дождь, Кемер, вилла Диана, берег моря, бассейн под пальмами, столовая на открытом воздухе, шведский стол, много фруктов, овощей и сладостей, все говорят по-русски, приличный номер с кондиционером, купанье в Средиземном море, тепло, горим на солнце, кашель, гид – алтаец из Онгудая, автобусом – в горы, купанье Иды в горном озере, дорогое полотенце, древнегреческий и древнеримский город Поммукале, термические источники и карбонатные отложения типа фонтана слез с озерцами, святой город Хиераполис, баня, сортир и кладбище, плавание в термальных водах между древними колоннами по центральной улице античного города, термальные лечебные ванны около гостиницы, лазанье по Колизею (прекрасно сохранившиеся развалины), танец живота с приставаньем, мастерская изделий из оникса, рафтинг, высота 2000 м, сплав с Идой на надувной байдарке по бурной реке с порогами-волопадами, сильное впечатление, прощай ботинки, экскурсия в Анталию, порт и ювелирный магазин, водка Арака лечит кашель. Новый ноутбук (Россия) Пентиум 4 – 700 за 2000 баксов, новый дисплей для ИМ. Расчет статистических флуктуаций радиационного фона в Мариуполе за 10 лет. Программа по Монте-Карло (ИМ) и моделирование отдачи в телах экзотической формы и порошках. Интернет дома и на работе. Компьютерный вариант курса по Ядерной технологии, тщетные усилия, лекции – собеседования, разочарование в студентах.

Вторая командировка в Прагу (с ИМ), конец октября, 2 недели, отчет по договору Россия-Чехия, отчет (по-английски) за полгода по НАТО, сумасшедший дом в Ржеже: Владо и Балец пишут отчеты, переезд в новую лабораторию, Петров, интимный вечер иммигрантов, салон и романсы, 2 овечьи шкуры.

Интернет – журнал «Ломоносов», я – редактор по химии, ИМ – ответственный секретарь, обзор, статья, «Профессорские байки». Шестаков и начало работы по гранту МНТЦ, подготовка нового проекта. Автомобилизация: ремонт обеих Вольв, покупка двух техосмотров, старая Вольва помята при загоне двух машин в гараж, оставлена там гнить. Я составил родословное древо. Совет по мембранам разогнали, я вел последнюю защиту. Я – член докторского совета по Радиохимии. Первый раз под руководством Таи (она уволилась и уехала навсегда в Хабаровск) посетили К.Б.Заборенко на даче в Удельной (вместе с ИМ), утепленный дом и каменный дом Тамары Ильиничны Почкаевой (моя однокурсница и редактор перевода книги Балека) и ее мужа араба из Саудовской Аравии, выпускника кафедры ВМС. «Не так тесен мир, как тонка наша прослойка». Камин. Второй раз (вместе с ИМ) – на машине Дитера Нитцольда (с его женой – русской немкой на курс старше меня), беседа за жизнь. Женя купил новую машину, Лада-10. Ида и Антон посетили Польшу и Чехию. Аквапарк, лагерь в горах Кроконошах. Ида зарабатывает деньги в фонде Цивилизация. Племянница Татьяна Сидорова получила Гос. Премию. Наташа Бессарабова в августе родила дочь Катерину.

2001 (Змея) Начало нового века и нового тысячелетия. Дожили! Год змеи (аналог 1941) – мой год. Самолеты таранят Нью-йоркские небоскребы и Пентагон, начало борьбы с терроризмом. Украина сбивает израильский самолет. Мне 60 лет. Я – пенсионер, ветеран труда (бесплатный проезд и другие льготы), профессор, контракт с МГУ на 5 лет. Член двух докторских диссертационных советов: 1. Радиохимия, 2. Химия твердого тела и физика конденсированного состояния. Отдых в пансионате «Русский лес», на реке

<http://profbeckman.narod.ru/>

Клязьма под Владимиром, 5 дней с 3-го января, я, Ида и Антон, ноутбук и 3D-анимация, пляшущий скорпион, катанья на лыжах по сильно заснеженному еловому лесу, экскурсии во Владимир и Боголюбово, наш салют на Рождество. Освоение Интернета, журнал «Ломоносов», моделирование отдачи. Долгая переаттестация на профессора, университетский бардак, успешное подписание контракта. Доклад на кафедре «Проблема радона». Статья с Воробьевым. Лекция съедают все время, три курса: Ядерно-топливный цикл, Радиохимия, Радиоэкология, компьютерные варианты. Отчет по НАТО по-русски размером с докторскую диссертацию, потом тоже по-английски. Написание, распечатка и переплет художественных произведений и научно – популярных работ. Первая командировка в Чехию (3 мес): с ИМ получили со скандалом визы, скандал в чешском вагоне, общежитие работяг на горе в Ржеже, Балеку не нравится мой английский, мужик не в себе, почти свихнулся, подъем на фуникулере, с Петровым – в замок Кралупе над Влтавой, усадьба на другом берегу Влтавы, квартира Петровых в Русском центре, банкет у «новых русских», как воспитывать дочь?, устрицы, торговый центр за Прагой, барахолка – шерсть для свитера, мне 60 лет, будничным днем рожденья, никто не поздравил, ресторан посреди склона холма, пивная с венниками, французы в Праге, писание с Балеком отчета превращается в ад, мои угрозы, инспектор НАТО (француз), куратор НАТО – Лахман, обед в ресторане Влтава, мой отчет кончает Владо, я должен был работать в Праге год, а приезжал только на несколько месяцев, как быть, истерика Балека, я нахожу выход, долгожданная справка, худшая командировка, ИМ – Праге, а я – в Москву, развалившийся новый вьетнамский рюкзак, жара в Москве, день рожденья – неутешительный итог, на «новой» Вольво – купаться, на даче помял ей дверь, в Наре отлетел переключатель поворотов, никто не хотел чинить, починил сам, но перегрелся, курс – Василисино, тупик на Можайском шоссе, ремонт на Минском шоссе, отлетел глушитель, подвязал веревочкой, темнело, когда мы с диким грохотом подкатили к даче Татьяны Александровны Борщевской, машина прыгает, как лягушка, глубокая канава, строим мост, нас встречает все семейство: девочки-близнецы (около 10 лет) и Аня 4-х лет, трехэтажный дом барачного типа, большой плодоносящий сад, пруд и баня, электрическая газонокосилка, комары, несмотря на август, наш участок зарос кустарником и травой, сруб покосился, баня стоит, но украли пол, консервная банка, как компонент глушителя, я – таки заболел, снотворное и понос, день болел, на следующий день искупался в пруду, с Идой и собаками, домой в Москву без приключений. Ремонт и снова мы с Идой стартуем из Рассудово купаться на Рузское водохранилище, съезд с шоссе, скачек машины, крутой спуск к воде, купанье и пикник, домой через Волоколамск, хорошее шоссе, ремонт, долгий объезд. Отдых на Кипре: конец августа, перелет с пьяным хамом, новым русским, фильтрация пассажиров в аэропорту, соленое озеро с розовыми пеликанами, Ларнака, старый город с узкими улочками, археологический музей, философ Зенон и его апории, церковь с мощами Св.Лазаря, старый форт, порт с яхтами, гостиница на берегу моря Лес Пальмирес, оплаченный и плохой завтрак, фруктов нет, все – в фунтах и дорого, за лежаки и тень надо платить (не стали), на солнце на подстилке, конфликт с греком из-за тени, ужин с вином, хочу в Израиль!, нельзя – война, греческие паломники по святым местам – мы с ними (и семейная пара из Москвы: муж-антисемит (бывший полковник ГРУ, нос разбит евреями) и его жена – профессор-психолог из МГУ), паром, наши места в трюме, но мы плывем выше классом, в двухместной каюте, с душем-туалетом и иллюминатором, кормят, как на убой, на палубе дышим воздухом, кресло подо мной разваливается и я грохаюсь на палубу, рассвет в Хайфе (Зурбаган Грина?), фильтр на сходнях, в Израиль пускают не всех (некоторые тем не менее сбегают, русского негра со скандалом все же пускают), девицы-вояки для шмона, Ида их игнорирует, Центр новой религии, греческая литургия в православном храме, старый французский госпиталь, брошенный Наполеоном, дорога в Иерусалим, сравнительно пустая по случаю пяти взрывов, мужик ведет машину, читая здоровую книгу, разложенную на руле, дорога вдоль моря, Натанья (Марина Кузнецова), Тель-Авив (небоскребы), хасиды, новый Университет с доской жертвователей

<http://profbeckman.narod.ru/>

– миллионеров, вид на Иерусалим, гора Синай, мечеть Омара, кремль, Голгофа, холмы, жарко и круто, светлый камень, нет воды, винегрет религий, народов и рас, борьба за место, храмовая гора, пешком в цитадель, теснота средневекового города, *Via Dolorosa* – крестный путь Христа, арки, фреска *Ecce Homo* («сё – человек» - место ареста Христа), большой католический храм, 14 станций на крестном пути (у католиков), арабский рынок (как в Стамбуле), храм Гроба Господня (вход – во дворе мечети, православная служба заглушается мусульманскими воплями), два купола над храмом: один поменьше золотистый в пупырышках (над Голгофой), другой – большой синеватый (над Гробом Господнем), храм двухэтажный, красноватый вход, двое ворот, одни закрыты, слева довольно древняя и невысокая колокольня, напротив входа – плита, на которой бальзамировали тело Христа, направо – лестница на Голгофу, налево и сразу направо – огромный зал с пределами армянским, православным (справа по ходу, самый большой), прямо и чуть справа – католический, в центре зала – отдельная невысокая церковь в виде шапки Мономаха – Гроб Господен, две комнаты, одна за другой, в последней – плита, вокруг свечи, которые сами собой загораются на Пасху (неопалимым огнем), вход окружен высокими свечами (электрическими), сверху свисают лампы, слева горит открытый огонь, я зажигаю от него связку тонких свечей и тут же гашу о внутреннюю стенку железного конуса, обычно здесь – толпы народа, сутками стоят в очередях, мы же были одни, молитва, освящение свечей, путь на Голгофу короткий (подъем на высоту 3,5 м), но по очень крутым ступеням, несколько пределов: где Христа клали на крест, где он висел в компании разбойников, где снимали с креста, Христос на тонком кресте как бы парит в воздухе, под столиком – отверстие, куда помещалось основание креста (точно – над могилой Адама), скульптура Мадонны с воткнутым в сердце мечем, пещера, где Елена (мать императора Константина) выкопала из мусора крест, на котором распяли Христа, западная стена Старого храма (2-го храма Ирода) – еврейская Стена Плача, женщины – направо, мужчины – налево, записки с просьбами, попытка проникновения в синагогу (неудачно, требуют денег), проблемы с фотоаппаратом, Масленичная (Елеонская) гора, русский Спасо-Вознесенский монастырь с самой высокой в Иерусалиме колокольней, Гефсиманский сад, старые оливковые деревья, камень, Моление о Чаше, пещеры где дрыхли ученики-апостолы, не заботясь об участии шефа, храм всех народов, полумрак – символ ночи, храм Успенья Божий Матери на храмовой горе, длинная лестница вниз, уставленная зажженными свечами, стеклянный саркофаг со скульптурой, покрытый увядшими цветами, гречки обрывают цветы на память, закрытые Золотые ворота крепости, перед ними мусульманское кладбище, сзади – мечеть Омара, все, чтобы Христос не вошел, когда воскреснет, вкусный обед в монастыре, сувениры, Хайфа, корабль, дорога на север, г. Назарет («что хорошего может явиться из Назарета?!»), небольшой православный храм на месте святого источника, вода еле течет из бачка с краником, колодец рядом отдельно, драка греков из-за святыни, огромный модернистский католический костел на месте Благой Вести (зачатия Христа), г. Кан, где на свадьбе Иисус по просьбе матери превратил воду в вино – первый подвиг Христа, угощение в магазине бесплатным вином, в садике у церкви угощение кофе и хорошим виноградом, подножие горы Фавор, на ее вершине на Иисуса спустился святой дух и он стал способен делать чудеса, еда наверх в монастырь на мерседесах за отдельную плату (мы не стали), подъем пешком по густому лесу – саду, жара и колючки, шишки, как сувениры, долина реки Иордан (210 м ниже уровня моря), узкая, но реальная река Иордан, вытекает из озера (Галлилейского моря), на другом берегу – Голландские высоты, место крещения Иоанном Крестителем Христа, лабиринт, вода по щиколотку, паломники – в длинных холщовых рубашках с закрытыми руками, я обмакиваю ступни, Ида купается в одежде и уплывает на сирийский берег, молебен греков, Ида в чадре на камне на берегу Иордана, г. Тверия (Тверь) на берегу Галлилейского моря (где Христос укрощал волны и ходил по воде, как по суше, храм Марии Магдалены (раскаявшейся грешницы) и апостола Петра (рыбака, в доме которого жил Иисус), в озере не купались, но ноги замочили, обильный обед в

<http://profbeckman.narod.ru/>

еврейском ресторане, средневековая крепость, ночь на корабле. На Кипре в Никозию (столицу) и Ал-Напу (аквапарк) не поехали, но были на экскурсии в Пафосе (противоположный конец Кипра), г.Лимосол, курорт, винный фестиваль, пещеры – гробницы, английская военная база, древнеримский театр, девица в трагическом танце, море – задник сцены, древняя вилла, мозаика с рыбой – тайный символ Христа (инициалы И.Христа и первые буквы его титула, по-гречески читаются как Ихтио, т.е. рыба), купание у мыса с тремя скалами, там, где Афродита вышла из моря (омолаживание), в Пафосе – дом патриция с большими хорошо сохранившимися мозаиками в полу, церковь, колонна Павла, где его бичевали, купания в Ларнаке, антисемит нашел источник дешевых фруктов, перепало и нам, поиски телефона-автомата, трудный проход таможни в Шереметьеве. Автоматизация: неоднократное выкапывание из сугроба Вольвы, поиск с Аликом дороги в Альпийский центр, горящие тормоза, разбитые стекла, помятые зад и скула, ремонт в Мастерской, смена сальников и карданного вала (выломали из старой Вольво), вскрытый гараж, поездки на дачу, я, Ида, Алик, Вера и Валерий едем в Подольск к Анатолию-спонсору (без толку), я на Вольве везу Алика, Лену и ее подругу в Подольск, Москва-Рассудово-Василисино-Москва, потеря глушителя, опять мастерская, починка ржавой трубой, найденной Идой в гараже. На даче снесло шифер, лазил крышу и чинил. На 1-ое мая сломался компьютер, сам починил. Заработок на статьях, особенно – в журнале Радиохимия. Морской грант, трата денег, проботборник газов и датчик на радон, новый блок компьютера (теперь на работе два полноценных компьютера, оба подсоединены к Интернету, микросеть), покупка цветного принтера, второго дисплея 17 дюймов, и системы записи на СД-диск, отчет по гранту. Новый вариант лекций по радиохимии. Драка с Васькой (сумасшедший сосед из квартиры под нами), меня теснят в прихожую, я нокаутирую нахала, море крови на лестничной площадке, милиционеры на стороне агрессора, хождение по милициям: профессоров бьют!, попытка справить все юбилеи сразу (мне - 60, Валерию - 55, Аркадию - 50, Ие – 75, а тете Кате – аж – 95, ссора с Почекутовыми. Вторая командировка в Чехию (3 недели), день рожденья ИМ в подземном ресторане «Пекло» (ад), обед у Петрова, выбивание денег за билет в рамках НАТО. Набор, распечатка и переплет: «Новые функциональные материалы для химико-технологических систем экологического назначения» (отчет, 60 стр. + 100 рис.), «Радиохимия ядерного топливного цикла» (курс лекций, 300 стр), «Ответственная жизнь в окружающей среде» (научно – популярные тексты, первый вариант - 105 стр., второй вариант – 200 стр.), сборник рассказов, циклы: «Приключения русского барона», «Мать – кормилица», «Сказки Бекмана», «Этюды на пленэре» (всего – 220 стр.). Ида общается с Д.Нитцольдом по поводу МНТЦ, оформляет скидки на квартплату. Антон катается на горных лыжах у м.Нагорная и осваивает компьютерную анимацию, занимается в двух математических кружках (при МГУ и 57-ой школе), едет на экскурсию в Новгород и теряет мой фотоаппарат, пытается поступить сразу в три математические школы, всю весну сдавал экзамены, ничего не вышло, с Дим.Димычем отдыхает в санатории Евпатории по ветеранской путевки Лены. Наташа с семейством ходила в байдарочный поход куда-то в Татарию. Лена с Таней меняют квартиры и переезжают в Москву (2-х комнатная квартира). ИМ покупает железный стул-кресло, получает стипендию НАТО (сначала – на 0.5 года, потом – на год), покупает фотоаппарат с выдвигающимся объективом, несколько раз ездит в Чехию . А.Искендеров ищет миллион долларов (безрезультатной) и покупает крутой джип, торговля лососем, бассейн с подводниками, углубление порта Кандалакши, основание собственной фирмы, закупка оборудования, начальник водолазных работ, исчезновение. Бессарабов с семейством перебирается в Канаду, конец сотрудничества.

2002 (Лошадь)– Год брыкающейся лошади: врезала она мне меж бровей копытом; год болезней и больниц. Покупка новых Жигулей. «Норд-Ост». Унылая встреча Нового Года у Наташи, довольно холодно. Путешествие с Идой в Василисино, электричка до

<http://profbeckman.narod.ru/>

Гагарина, затем – такси, снежные заносы, дача Татьяны Александровны, тетя Маша-журналист из Орла, играет на гитаре и поет, ее дочь и сын, Ида ночью моется в бане, затем катается в снегу, встреча Старого Нового Года, врачи из Гагарина, всеобщая пьянка, предсказания. Эпопея с днем рожденья Иды, 60 лет, два приема. Запись на CD-диски моих лекций по радиохимии, рассказов и популярных текстов. Путешествия по Интернету: порнуха, мечты о покупке дачи в Севастополе и подержанной машины (Субару-Легаси) – не реализовано, поиск однофамильцев – их много, но родственников нет. Подача заявки на морской грант МГУ – отказ. Общение с Л.П.Фирсовой и Т.А.Бек (есть эволюция?!). Помощь Антону в написании реферата «Чёрные пески». Окончание перевода книги «Запланированный риск». «Хлопобуды»: Кооперативный ядерный университет, Детская ядерная энциклопедия, тьютеры, мечты и реальность. Я посещаю Шестакова (и Тажибаеву) в гостинице при посольстве Казахстана в Москве и ухожу в его ботинках, ВП стесняется лететь в Америку босиком. ВП платит 2300 баксов по гранту МНТЦ. Мы с Идой меняем советские паспорта на русские. Посещение Лены и Тани на новой квартире (с Идой и Наташей), Ярослава разваливает Вольву. Научная студенческая конференция – вырождение.

Командировка в Чехию: поехал один, ИМ в Ржеже, отремонтированная вилла, Балеки отвлекся на даму и меня не встретил, революция в теории ЭТА, не понят народом, ИМ уезжает на 10 дней в Москву, затем появляется снова, у Балеки новая девица-альпинистка Дита, ИМ как учитель, путешествие по Влтаве на ядерном пароходе (колесном), сэконд-хенды и белые штаны, институтский праздник, танцы. Новые рассказы (Африка, Франция и Детский детектив). 20-ти летняя годовщина заграничных командировок. Скромный день рожденья. Возвращение в Москву. Лекция для школьников из Эвенкии про Чернобыльскую катастрофу.

Жаркое, жаркое лето. Желудочный грипп. Шестаков (с сыном) угощает обедом в ресторане-церкви. Новый план книги для МНТЦ «Радиологический риск и безопасность» - безнадёга. Автомобилизация: ранняя весна, покупка техосмотра для Вольво, поездка в Техцентр за парком Победы, гигантские лужи, Вольво купается и глохнет, Женя на буксире тащит нас домой, лично чиню трамблер, снова на Техосмотр (с Идой), все в порядке! Изредка катаюсь, шесть раз ездил на машине и все шесть – без документов. Неудачная продажа Вольво Даше Грунковой. Поездки на дачу и путешествие на Озернинское водохранилище, купанье-загоранье, Вольво отказывается заводиться, путь в Рузу на буксире, попытка вызвать эвакуатор, Вольво заводится и благополучно везет в Москву, машина снова глохнет на даче, еду в гараж, снимаю бензонасос, ставлю на Вольву – все в порядке, но течет масло (сальники?). Прыщ - бородавка на ноге (подозрение на рак кожи), поликлиника Семашко, я – на хирургическом столе. Успешная операция (всего за 100 баксов), но грусть-тоска, ожидание болезней и смерти, суицидные мотивы, приведение в порядок архива.

Сбор материалов и распечатка обзора по Бекманам-однофамильцам (несколько сотен!) Очередной кризис мировоззрения: не старая иномарка, а новая русская машина с гарантией (чтоб два года не было хлопот). Подсчет денег, поиск во всех закоулках, \$7000 – покупка новой машины (наперекор астрологии!), Лада-12, хэтчбэк, 16 –клапанов, процессор, «снежная королева», Азербайджанская мафия, недосдача реле и огнетушителя. С Сергеем Федоровичем – в гарантийную мастерскую, трудности с коробкой передач, защита картера, все, что отвинчивается – меняй на иностранное, мы – в Малаховке, освоение новой машины. Поездки с Идой в Рассудово, купаться!, с Идой из Рассудово - на Можайское море, выезд к воде – за Красновидово, Ида купается, колесим по полям, болотам, ухабам, Василисино, дача ГА (3 дня), дружба с Аней, выравнивание площадки под машину, в пруду купаться нельзя, в нашей бане сняли и унесли потолок (все забрать в Рассудово?), на Минском шоссе я пошел на обгон фуры и на скорости 140 км/час лопнула шина (новая, российская Кама), горим, как болид на Формуле-1, чудом уцелели, сменил заднее колесо, поехали дальше. В Москве пришлось купить две финские шины и

<http://profbeckman.narod.ru/>

установить их на передних колесах, порча машины: хулиганы вырезают на капоте известное матерное слово из трех букв (дикий народ). Борьба за справку в милиции, я осваиваю 3-е кольцо. Поиск страховой компании, мы с Идой колесим по окрестностям ВДНХ в поисках въезда. Замуровали! В обнимку с Рабочим и Колхозницей. Пробка на Ярославском шоссе (где тут разворот?) Поиск мастерской на Щелковском шоссе.

Дым и смог – горят подмосковные леса. Забираем крашенную Ласточку и пробираемся через всю Москву в Рассудово. Жарко и душно. Странное поведение машины – глохнет и сама назад едет, процессор говорит о неполадках. На горке у пересечения с Бетонкой (ввиду поста ГАИ), в пробке включаю габариты, еду назад, тараню Нисан (даже не заметил). Нисан обижается и требует денег на омыватель фар. Фиг ему! Спасает страховка. Отдых с Идой на даче в Рассудово: 2 дня, подготовка места для песка. Подготовка и сдача металлолома (сгоряча сдал шкуру медведя, не надо было этого делать – талисман). На пути в Москву отключились все задние фары: не реагируем, продолжаем путь. Думал перегорели лампочки, оказалось распался разъем (трение слабое). У дома в Москве, при попытке сдвинуть ее к стенке, машина отказалась заводиться. На этот раз распался разъем у стартера. Отличную машину делают русские умельцы, чтоб им разориться! В воскресенье поехал в гараж (за пробкой от тосола для Вольвы), не пустили, пока не заплатил взносы, в понедельник пришлось ехать за членской книжкой, на обратном пути, на проспекте Вернадского напротив магазина Журналист, на горке отказало сцепление и я поехал назад (это в левом ряду, при плотнейшей упаковке мчащихся машин! Пихал машину в горку, поперек проспекта Вернадского и закатил на тротуар. Сильно подорвался. Бросил машину, обиделся, и под дождем и ветром пошел пешком на кафедру. Простудился и начал кашлять. С этого начались мои больничные приключения. На другой день вызвал эвакуатор, погрузили Ласточку (так ее прозвал Женя, она ему нравится) и поплелись сквозь пробки на Авиамоторную. После ремонта (поставили французское сцепление) забрали ее с Искендеровым. Осенью несколько раз подвозил Наташу к МГУ (она задумала договор), пару раз ездил на машине обедать. Написание автобиографии (предчувствие смерти).

На кафедре появляется редактор нового издательства «Академия» и предлагает Федосееву написать большой учебник «Радиохимия», привлекают меня, я выдаю план, Федосеев редактирует, нас – пять авторов, но писать, похоже, придется мне (если придется!). Читаю лекцию в какой-то спец школе (по просьбе Хлопобудов) – бурный успех. Написание и подготовка к печати 4-х статей: одна - с Максимом по мариупольскому фону, две – с Балеком (квартал ушел, чтобы выяснить на какой помойке он нашел перовскиты). 23-го октября террористы захватили мюзикл Норд-Ост, пленили 800 человек, из которых полторы сотни потом отравили наши доблестные спец. службы. Когда смотрел репортаж по телевизору у меня лопнули сосуды в глазу, поплыли черные мушки (паутина), с тех пор правым глазом плохо вижу, очень мешает работе с компьютером и вождению машины. Как б мне вообще не ослепнуть! С Идой решили включиться в борьбу с терроризмом: зажгли тонкую свечку, освещенную на Гробе Господнем, помогло, но частично: немедленно начался штурм, все боевики были уничтожены, но и зрителей погубило не мало.

У меня здоровье пошло под откос. Кашлял я месяц, но поплохело по-настоящему на дне рождения у Шестакова (50 лет), которое он отмечал в ресторане «Владимир» на Таганке. Были сотрудники Физхимии, МИФИ и Швыряев (я его не узнал). Еле добрался домой и чувствовал себя препаршиво. Утром решил не идти на работу, но тут позвонил Женя и сообщил, что попал в автокатастрофу (смял зад иномарке), ему нужно 600 баксов и помощь. Пришлось заводить Ласточку и (с Идой) ехать его искать. Куда ехать, где поворачивать не знаем, дождь-снег, скользко, сплошные пробки, в правом глазу прыгающая паутина. На горках трогаюсь с ручника, но периодически все равно еду назад, норовя сбить преследователя. Перенервничал страшно, но Женю нашел и вырвал из рук ГАИ. Поехал на работу, не езда, а сумасшедший дом, потом час руки тряслись.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Поздно ночью собрался домой, хорошо помню, как сел за руль, включил отопление и дальний свет. И все, больше ничего не помню! Очнулся через полчаса, стою перед Наташиным подъездом, припаркован впритык между двумя иномарками, все огни погашены. Молодец, Ласточка, сама довезла. Однако, понял я, что дело плохо. Выбрался из машины, пришел домой, температура 39⁰С. Тут начались октябрьские праздники, позвонил Дитер Нитцольд и предложил навестить КБ на даче, я было согласился, но через день пришлось все отменить: сильно прихватило. 10-го ноября (воскресенье) стало лучше, собрался на работу, но сел на унитаз – и не могу встать! Сердце схватило, дыхание сперло, забила мелкая дрожь, пробил холодный поток. Лег я на диван, покрылся пледом и стал умирать, Ида вызвала скорую помощь. Явился фельдшер - рэкетир: на что жалуетесь? Объяснил, что нога болит и кашляю. «Слушай, мужик, - сказал он мне, - ты как-то определись: нога – одно, а легкие – другое. И, вообще, ты – симулянт, легких я не слышу (правильно, они отключились), а нога у тебя 20 лет болит и еще столько болеть будет. Зачем тебе в больницу, все равно – выгонят». Но Ида устроила скандал и меня повезли, правда не в 1-ую Градскую (куда у меня было направление), а в 7-ю на Каширском шоссе. Там сначала начался переполох, меня всячески обследовали (УЗИ, рентген, анализы), поставили диагноз: инфаркт обоих легких (Во!!) – лёгочная эмболия.

Оказывается тромб в ноге оторвался и попал прямо в сердце, однако оно среагировало (привыкло к перегрузкам), расширилось и пропустило тромб в лёгкие, где он незамедлительно перекрыл все кровеносные пути. Посуетились, по охали, поставили диагноз и позабыли. Просидел я в каталке под охраной Иды до поздней ночи – никто на меня внимания не обращал. Посоветовали не возникать: в моем положении не то что некоторые, а большинство отправляются на тот свет (Ты жив пока, ну и скажи спасибо!) Где-то в полночь, выкинули из 7-ой больницы и переправили в 1-ю градскую, где, преодолев начавшуюся было волокиту, оказался на операционном столе. Резали при местном наркозе, беседуя за жизнь. Ввели зонд, проткнули сердце и легкие, добрались от плеча до ноги. Пустили рентгено-контрастное вещество и обнаружили трясущийся тромб, в любой момент готовый сорваться. Потом отправили в реанимацию, где я лежал вместе с голыми тетками и дядьками, под капельницей и с кислородной маской. Как в тюрьме: круглые сутки яркий свет. Через несколько дней ввели какой-то препарат, разжижающий кровь и выкинули в общую палату (13 человек). Там началось кровотечение, а помощи – никакой. Устроил скандал, перевязали, ушли, погасив свет, тут-то кровь потекла во всю прыть. Скоро все салфетки, полотенца, подушки, одеяло, матрац пропитались кровью, она потекла на пол. Ида дома поставила свечку (дело, кстати, было 13-го), ИМ провела службу в Невской Лавре, помогло (частично). Я уже совсем замерз в луже остывшей крови, когда обо мне вспомнили (в 5 часов утра) и вернули в реанимацию, долго не задержали опять бросили на операционный стол, вставили (в район пупка) серебряный фильтр, призванный перехватывать тромбы. На этот раз было больно. Опять реанимация с древним способом леченья: кровопускание и клизма. Надо признать – помогает. Добаливал в общей палате, принимал уколы, таблетки, глотал (с великим трудом) зонды. Больничную еду есть не мог, Ида кормила домашней (ей пришлось взять отпуск и ходить в больницу, как на работу). Нужно было платить 800 долларов за фильтр, да 200 – хирургу. Но обошлось – ничего не взяли. Отделались подарками врачам (100\$). Женя привез меня домой. Теперь нога не болит, кашля нет, но появилась отдышка (ишемическая болезнь сердца), на улицу так просто не выйдешь - долго приходится надевать специальные чулки-колготки, ходить в них тоже не просто. Побочный эффект – пузо исчезло. Регулярно анализирую кровь на протромбин. Началась новая жизнь после смерти (так себе!). В больнице меня посетил Валерик, Сережа, Дима (от теперь ездит на Лениной «Оке» – инвалидной коляске) и ИМ, а потом уже домой пришел Аркадий, рассказав о Ведах, строительстве дачи «по правилам» и женитьбе сына Кости. Мороз, Ласточка заводится отказалась, изредка чистим ее от снега. Что делать с Вольвой?

<http://profbeckman.narod.ru/>

Сосед Васька (которому я ранее набил морду) активизировался. Ночью (часов в 5) бегаёт по своей квартире, орёт благим матом и стучит палкой по стенам, полу потолку. Коллективная жалоба в милицию. Бессилие «органов» Воспользовавшись моей болезнью, студенты (три на 4-ом и два на 5-ом курсах) разбежались. Возникла идея написать большой обзор в Успехи Химии (юбилей МГУ). С Димой и ИМ проводили старый год. Каков-то будет наступающий год козы?! Далеко ли на ней ускорим?

Антон, Саша и я на Мосфильме и морозе в зимние каникулы смотрели представление каскадеров. Антон посещал математические кружки, участвовал в олимпиаде, поступил на курсы при Донской гимназии (не брали, но он отспорил!), увлёкся 3D-графикой, праздновал день рождения в тщательно отобранной компании, экспедиция в Крым (уехал – геологом, приехал – психологом), успешная сдача многочисленных экзаменов в математический класс (Константинов, школа – за Колонным залом), зачисление и отказ идти туда, эпопея поступления в Донскую гимназию, рефераты по геологии (чёрные пески, изотопы радона в Мариуполе) и психологии (риск автолюбителей), очередная сдача экзаменов, зачисление в Донскую гимназию, получение паспорта. Поездка (с родителями) в Крым, фольклорно-социологическая экспедиция в Архангельскую область (полевой лагерь, знакомство с матом, г.Каргополь и его монастыри), возвращение больным. Наташа, Женя, Антон и Ролик совершают автонабег на Украину, Крым, Керчь - Партенит, 2 машины, непрерывные поборы, Антон сваливается с Айю-Дага. В Москве учеба в Гимназии. Не слишком удачно, проблемы с химией. Мы с ним покупаем книжки для Жени и колки для гитары, книжки забываем в магазине, а колки теряем. Возвращаемся с полпути и частично восстанавливаем потери. Попытка освоения гитары, катание на доске, картины на компьютере. 28-го октября мы с Идой отметили годовщину реальной свадьбы. В декабре Ида и Ольга начали войну с Орионом. Переаттестация. Премия на конкурсе научных работ Института. ИМ несколько раз ездила в Чехию (1 раз – 1 неделя (без толку), 2 раз – 3 месяца, частично со мной), 3 раз – 2 месяца, выполнение гранта НАТО, отчёт и борьба с вредной пани Альбрехтовой, заработала денег, поделилась со мной. Чешский потоп: гибель компьютеров и электронных микроскопов, затопление метро, зоопарка, а, главное, нашего Института ядерных исследований а Ржеже (в комнате Балека бумаги приклеились к потолку, вся радиоактивность, что была в подвалах, уплыла в Германию, но до реакторов и хранилища изотопов вода не добралась. Профессор Петров уволен и вернулся в Петербург. Жаль! Летом Искендеров исчез на полуслове, но появился в декабре. У него обманутые мечты.

2003 (*коза, овца*). Нашей свадьбе – 40 лет, и Наташе – сорок. Избавление от обеих машин и гаража, отдых в Болгарии-Турции, на «Ласточке» - купаться, кашель, крысы, вши, сосед Васька, умер Боря (друг-муж Тани Сидоровой), умерли сотрудники кафедры: Ю.А.Приселков, Г.Латышев, В. Комаров, А.Марков, из знакомых – умер Ю.Щикочихин и убит Юшенков, автокатастрофа, война в Иране, землетрясения на Алтае и в Иране.

Новый год встретили с Идой вдвоем. Январь (весьма морозный) провел на диване. Зима - затяжная. Напало 7 казней Египетских. Нижний сосед Васька, которому я как-то набил морду, бузит: орёт по ночью в своей квартире, стучит палкой по стенам, заводит сталинские и гитлеровские марши, звонит по телефону... Будит и мешает спать. Соседи подали коллективную жалобу в милицию, та вяло отреагировала, кардинальных мер принимать не стала, но вопли прекратились и возобновились (в меньшей степени) лишь осенью. (Как вспомнит обо мне – так вопит). Правда в промежутке (в апреле) я с ним опять подрался. Он сам пришел, позвонил в квартиру. Незамедлительно дал ему в ухо, но не слишком удачно – скользящий удар, к тому же сам я поскользнулся (был в шлепанцах без задников), и повредил палец на ноге. Теперь уже мы вызвали милицию, но она даже протокол составлять не стала... Вторая напасть – нападение вшей (не видимых!). Все тело оказалось искусаным и покрытым волдырями. Ходил весь в зеленке. В конце концов, продезинфицировали квартиру и выстирали кошку Марфу (был покусан ею и расцарапан).

<http://profbeckman.narod.ru/>

Третья напасть – машины. Не ездю ни на одной, но непрерывно откапываю. Особенно Вольво – в сугробе ее не видно. Регулярно откапываю, а ее регулярно засыпает. Сизифов труд. Равно как написание обзора для журнала Успехи химии (юбилей МГУ). Для начала обнаружил, что никаких моих текстов по материалам (а это тысячи страниц, сотни рисунков) не набраны на компьютере. Поэтому чуть ли не круглые сутки набирал диссертации (свои и ученичковых). Набрал вроде много, но по сравнению с тем, что надо – капля в море. В уравнениях – куча ошибок. Заявл на таблицах. Бросил, не кончив. Вместо обзора «Диффузионное материаловедение» получились тексты по ДСА, математике диффузии и т.п. – все далеко от завершения. С ИМ возобновили (написали заново) программы расчета кинетики проницаемости, ТДС, ЭТА и т.п. Теперь уже не на Бэйсике, а в МАТКАДе. Попытались решить обратные задачи – секрет утерян. Линеризацию, однако, восстановили. Решил все это применить к обработке своих старых данных по диффузии радона в облученном полиэтилене. Много удалось, но многих важных данных нет, картина далека от завершения. Бросил все, не написав ни обзора, ни отдельных статей по диффузии. Занялся данными Рязанцева по радиоактивности Азовского моря. Написал вторую статью по фону (первая уже вышла) и по «черным пескам». Неожиданно мне навязали дипломника Болдырева Олега Борисовича. Он уже был у меня на первом курсе, я его тогда, правда, сплавил в ИНХС. Редкий по силе бездельник. Дал ему тему (по Азову) и кое-какие материалы, но он исчез. Не смог сдать зачет по истории химии и его отчислили (это на пятом-то курсе!). Осенью он изредка появлялся из своей Калуги, собирается восстанавливаться, кое-что даже посчитал по диплому.

Я написал несколько рассказов, про Африку и Францию. В ходе семестра изредка возникали Искендеров, Шестаков, Крупнов и Тепляков. По-морочив мне голову, тут же исчезали. Денег никто не платит. Антон в весенние каникулы пошел в поход по Крыму, снег, холод, отнялась рука. Потом долго лечился и даже лежал в больнице. С Крупновым провели детско-ядерную конференцию в здании МинАтома. Вручил диплом Детской ядерной академии министру Румянцеву (фото – в Интернете). Прочел лекцию для школьников в какой-то престижной школе. Неоднократно совещался с Крупновым и студенткой педвуза О.Н. (она нас потом кинула) о ходе прохождения заочного конкурса научных работ школьников. Посетил пару раз Институт безопасности реакторов, где получил в подарок брошюру по риску. Подводил итоги конкурса и вручал дипломы (в каком-то пансионате за МКАД).

Занимался и нашими студентами – провел секцию радиохимии на Международной студенческой конференции (33 доклада, в том числе Ивана Швыряева). Заставили меня пройти медкомиссию. Проблема была в том, что с одной стороны требовалось доказать, что я абсолютно здоров и могу работать с радиацией, а с другой – получить консультации по лечению. Ибо чувствовал себя препаративно. Все время приходилось носить особые эластичные чулки-колготки (их одевание – целый ритуал). Они мешают ходить, особенно по лестницам, и так сердце колотится, а тут вообще начинаешь задыхаться (летом я их носить бросил, сразу полегчало). Сажу на лекарствах (шесть типов ежедневно!). Весь семестр регулярно сдавал кровь на протромбин, просиживая (простаивая) огромные очереди. (А тут еще с Васькой драться надо!!) Комиссию я, в конце концов, прошел, но меня вызвали к главврачу, за разъяснениями. Тогда я забрал мед-книжку и вообще порвал с поликлиникой. Однако перед этим ИМ уговорила меня пойти к кардиологу, «очень хорошему», как ей сказали. Пол-дня просидел в приёмной, попал. «Лечи говорю, хочу здоровым быть!». «Чего!» - удивилась она. «Лёгкие у тебя, считай, разрушены, желудочек сердца деформирован, сердечная мышца сигнал не пропускает, в ногах тромбы... На что надеешься?! С таким диагнозом не живут! Профессор сам понимать должен». Ободрила она меня, я и ушел помирать. В больнице, где делали операцию, прошел обследование на каком-то приборе-томографе по поводу ишемической болезни сердца. Сказали, состояние – несколько хуже средне-статистического для лиц, перенесших инфаркт лёгкого. В

<http://profbeckman.narod.ru/>

добавок, опять начался форенгитный кашель, небо воспалилось, насморк. Не очень весело.

Неожиданно появился В.С.Петров из МИЭМа (когда-то мы с ним для диплома Кота (Ерофеева) сняли фильм «Частная жизнь молекул в металле», кадры из которого до сих пор храню). Посетил его лабораторию, где осмотрел древнюю аппаратуру. Стал руководить двумя его четверокурсниками (мальчик и девочка), знаний у них нет, но стараются – регулярно всю осень приезжали за консультациями ко мне на кафедру. На майские праздники на дачу не ездили, сидели дома. Оттаяла и появилась из сугроба старая Вольва. Сережа Ф. помог спустить аккумулятор. Машина неожиданно завелась (иномарка, всё же). Помыл я её (даже изнутри), она работала как-то неустойчиво, куда-то исчезал тосол. Пока возился возник сосед-кавказец сверху – предложил продать. Действительно притащил парня с Украины (торговец на Даниловском рынке). Сергею машина понравилась, и он купил ее за 350 долларов (30 из них я отдал посреднику). Поехали оформлять в ГАИ и схлопотали кучу приключений. Сначала она закипела и встала на Варшавском шоссе. Потом уже у ГАИ она встала окончательно – все жидкости из нее вытекли. С трудом добрались до мастерской. Диагноз – пробита прокладка блоков цилиндров. Хорошо, что у меня нашлась новая (впрочем, они ее, похоже, не меняли, затянули гайки и ладно). Пришлось платить за ремонт. Продажу также осуществить не удалось, поэтому дал доверенность (на 1 год). Решил продать гараж тому же Сергею. Поехали туда, заплатил при входе взносы за весь год, торжественно подъехали... А там! Все двери (и ворота и калитка) сняты, старая Вольва вся разграблена, даже стекла у нее побиты. Пришлось нанимать рабочих, делать заново двери, навешивать, красить, вставлять замки. Итог: продал машину и гараж и доплатил при этом примерно 200 баксов. Наш бизнес! (Правда потом Сергей в два приема дал мне 500 долларов и 200 пообещал).

С Идой и Антоном были у Сережи Ф. дома (день рождения Маши). Там был отец Лены, художник Антонов, который своими рассказами стимулировал написание моих рассказов о Франции. Дал им почитать свой сборник: «И.Н.Бекман: Материалы к биографии» (том, как докторская диссертация), где собраны биографии родственников-однофамильцев и даны отрывки по участию фамилии Бекман в художественной литературе. Реакции не последовало. Шеф Сережи защитил, наконец, докторскую, я написал отзыв.

Годовщину свадьбы с Идой (40 лет!), к которой так долго шли, отметили скромно: пришла Наташа. Подарков не было. Были на дне рожденья сестры Лены, на новой квартире. Подивились Диме, который ездит теперь на Оке (дали Лене, как инвалиду), при наличии Опеля, на который он, впрочем, потерял документы. Лена совсем ослепла. Татьяне дал почитать сборник своих рассказов про Кастыля (ранее их читала Н.Е.). Несколько дней провел с Антоном на даче: готовились к экзамену по методам научных исследований. Он, предварительно потрепав всем нервы, довольно хорошо сдал экзамены в Донской гимназии и ушел (без родителей) в байдарочный поход по реке Киржач. Дожди, холодно, но все кончилось хорошо. В июне появился Шестаков, по дороге из аэропорта его ограбили (на 2500 уе!). Пришлось ему отменить посещение конференции в Германии. Между тем в Москву он явился с подарками. Мне он подарил ноутбук Тошиба. Новую и дорогую. (Редчайший случай, мне не то что дорогих, вообще никто из моих многочисленных кченичков никаких подарков никогда не делал). Ноутбук вполне современный: экран 15 дюймов, скорострельность 2 Гигагерц, память 60 Гбайт, DVD (можно фильмы смотреть), CD-райтер (что особенно важно, ибо файлы у меня гигантские, ни на какие дискетки не лезут). Быстро подсоединили к Интернету и теперь можно разглядывать девочек, не слезая с дивана. У меня, правда, уже был ноутбук, но старее и слабее (российский, к тому же). Сразу нашлось мне занятие – переписывание файлов с одного компьютера на другой (сродни вычерпыванию Байкала чайной ложкой). Это увлекательное дело заняло месяца полтора. В конце июня попал на Ласточке в ДТП. Спускался по серпантину у корпуса энзимологии, крутая горка, разбитые люки, посреди

<http://profbeckman.narod.ru/>

дороги мужики трепяты, и вдобавок прямо на повороте припаркована иномарка с выпертым задом. Шагом, с выключенным двигателем, объезжал я препятствия. Уже совсем было повернул, когда меня догнала сзади и прижалась старая АУДИ-100. Я ей намял бока, а себе поцарапал бампер. Хорошо еще, что я почти стоял, а то въехал бы к нему в кабину, после чего, мы бы, обнявшись, снесли зады машинам, припаркованным у Биофака. АУДИ и до меня была побита: парень в этом году уже третий раз попадает в аварию. А что удивительного? Носится по переулкам, как оглашенный. Понять можно: лошадей много, а уменя нет. Перегородили мы улочку, устроили затор и стали ждать ГАИ. ИМ была свидетельницей. Звонили по всем мобильникам – бестолку. Наконец, часа через три появился милиционер. Меня признали виновным - не пропустил машину (а как я ее мог пропустить, если она из кустов вынырнула?!). Пришлось ехать на Таганку, в страхагенство, а потом (на Жене) – в ГАИ, где-то у кольцевой. Там долго толкался в очереди на разбор, заплатил 100 рублей. Отделался легким испугом, но перенервничал страшно. Возник естественный вопрос: а на кой... мне вообще машина. Поехал (с Идой) на Таганку, показывать машину и становиться в очередь на гарантийный ремонт. Машин на дорогах – тьма, чуть снова не разбил свою в пробке у площади. В добавок, выяснилось, что в ГАИ не поставил печать. Через несколько дней поехали на Ласточке на дачу (с Идой и Н.Е.), свернули на МКАД, а там пробки, жара, духота. Машина перегрелась, передачи перестали включаться и иногда, на первой передача машина ехала не вперед, а назад (!). То еще удовольствие... Остались, однако, живы и даже печать получили. Время шло, а никто на ремонт не звал. Пришлось сидеть в Москве, не отвлекаясь от телефона. Наконец, дали добро, я закатил Ласточку в мастерскую где-то у Кузьминок и бросил. Через несколько дней ее забрали (с Женей): бампер, как новый (может и в самом деле новый? Мастера заловить не удалось, что спросить было не с кого). Тут подошел срок гарантийного ремонта, отогнали (с Сережей Ф.) в мастерскую Ласточку, там установили поперек моторного отсека крепежную балку, тосол поменяли на антифриз, сменили все масла. С переключателем скоростей сказали «все о'кей», но он как барахлил, так и барахлит. Возвращаясь с ремонта, заехали на работу Сережи (МЭИ). Познакомился с его ребятами. Несколько раз ездил на машине на дачу. Однажды, выезжая с участка задним ходом, чуть не сбил двух детей и вкатился в кусты. Сильно испугался и вдрызг разругался с Идой.

Свой день рожденья провел скучно: семейство + Света Смирнова и Ольга Славянова. Наташа подарила плед. В поисках себе подарка забрёл на Горбушку (впервые!). Ничего интересного: купил ауди-диск Сестер Бэрри и DVD – оперу Иисус Христос – супер стар, Дима тоже подарил DVD – Белое солнце пустыни. На работу приезжал Тепляков, поздравить с днем рожденья, а заодно похвастаться новой машиной: ВАЗ-11. В качестве подарка пригласил в университетский китайский ресторан обедать. Сели (с ИМ) в его машину, поехали. Тут случился сильный ливень, мы сделали круг вокруг гуманитарных корпусов, но так и не смогли подобраться к 8-ой столовой. Остались без ресторана, но идея была благородной! В конце июля поехали с Идой на Ласточке купаться. Дотянули до Озернического водохранилища, где успешно поплавали, позагорали. Потом подались на дачу, где собрали урожай красной смородины и крыжовника. По возвращению в Москву, выписал генеральную доверенность Жене на Ласточку, он мне взамен дал 4000\$ и еще 1500 обещал отдать в марте. Так я стал безлошадным (за те деньги, что есть у меня нормальную машину уже не купишь).

Появился Шестаков с сыном. Я провел с ними экскурсию по территории МГУ. Павел – большой (высокий), ровесник Антона. (Вроде недавно я наблюдал, как его катали в коляске). С ними удалось, наконец, попасть в университетский китайский ресторан. В смысле еды – ничего особенного. Обсудили возможный японский грант, через МНТЦ, но вероятность мала.

В начале августа задумались с Идой об отдыхе-лечении (кашель меня замучил). Попытались купить путевку в санаторий где-то в России. По Интернету провёл поиск.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Начал с Кисловодска, потом Гагры-Сочи, потом Белокуриха и пансионаты Алтая. Не тут то было! Безумно дорого, в основном – из-за дороги (чартеров нет). Решили махнуть в Болгарию (кураца – не птица, Болгария – не заграница). Нашли фирму, купили путевки и даже сфотографировались (в цвете) на визу. Тут появился Никонов и стал соблазнять семейным отдыхом по системе RCI (в октябре месяце). Пошли мы с Идой в соответствующую контору и стали изучать каталоги. Испания, Тунис, Египет и всяческие острова, где осенью еще тепло. Везде (кроме Египта) очень дорого. Я предложил Израиль (Эйлат, Красное море). Но тоже дорого для нас. Решили все же не отменять поездку в Болгарию, а ближе к осени решать проблему Израиля. (Сомневались в надежности Никонова и не зря: он позвонил мне за день до вылета в Израиль, чтобы сообщить, что все-таки решился с женой на поездку, а то, что мы тоже с ним связаны, как-то забыл. Улетел, и исчез. Жив ли он?!).

Тем временем Антон (где-то 11го июля) уехал на Горный Алтай, 2-го августа проводили Наташу, Женю и К^о в байдарочный поход по реке Великой (Псковская область). Не дожидаясь их возвращения, мы с Идой в начале августа вылетели в Болгарию (по старому паспорту, новый я получил лишь в ноябре, хотя заявку подал в августе). Ранним утром (с просонья) бегали с грузом по туннелям под Павелецкой площадью (туда-сюда, туда-сюда – ведьма крутит). Умаялись. С трудом нашли кассы для экспресса в Домодедово, и все в мыле прибыли в аэропорт. Там дело пошло без особых хлопот: вылетели почти вовремя и в пути покормили. Приземлились в аэропорту Бургаса (город в обширной бухте, в которую мы однажды заскочили на «Эксперименте», спасаясь от шторма, и были незамедлительно удалены). Погрузились в автобус и поехали вдоль побережья в сторону Варны: Солнечный берег, золотые пески и т.п. и т.д., заливы-лиманы, горки, сады, леса. Достигли славного городка Обзора (там входит солнце Болгарии). Долго петляли по его узким улочкам, спрашивая дорогу. Наконец, нас Идой (одних) выкинули у какой-то небольшой гостиницы. Названия «Марианна» (как обозначено в путевке) в натуре не оказалось. Тем не менее, нас повели на третий этаж и поселили. Комната без затей, но прилична, две постели, балкон, вид на море. Радио-телевизора нет, холодильник общий в коридоре, но зато есть душ, в котором почти всегда – теплая вода. Утром и вечером кормили бесплатно в кафе, размещенном в соседнем доме. Там-то и нашлась живая Марианна, главная за все. К нам она отнеслась вполне доброжелательно, предлагала заранее заказывать блюда, включила в вечернее меню вино. Днем же мы обедали на свои на балконе номера (вино и фрукты). Пляж вполне приличный – большой. Песок желтый, вода чистая. Проблемы с зонтиками – дикие цены, да и толку от них мало. Мы это предусмотрели – у нас был свой довольно большой складной зонт, который мы утром втыкали в песок, а потом вращались вокруг, как стрелка часов. Народу много, но если пройти вдоль берега, то можно найти малолюдное место. Купаться мешали моторки, таскающие за собой парашюты с болтающимися на них туристами. Жарко... перебор, однако. Гулять по Обзору особенно негде, причем – только в гору. Центральная улица сплошь заполнена лавочками с сувенирами, купить, впрочем, нечего. (Дешевое и хорошее вино, но как его тащить в Москву?) Есть концертная площадка, на ней – ансамбли, иногда – из России. Рядом – небольшая старая церковь, при ней – краеведческий музей. Ида где-то разыскала библиотеку с русскими книгами. Читали, в частности, «Имя розы» Умберто Эко, я одолел лишь половину.

Со мной был старый ноутбук, так что я не скучал – писал лекции по радиохимии ядерного топливного цикла (новый вариант: вместо 9-ти получилось 24 лекции). Только кончил и собрался на всякий случай перекачать на дискетку, как разразилась гроза, свет погас, а с компьютера слетел Виндоус. Дома еле восстановил. Собрались на экскурсию в Турцию. Но покушал я нитритного арбуза, и прохватил меня понос, редкой силы! От толчка не оторвешься, а надо отправляться в дальние страны. Сели на ночь глядя в автобус и покатили. Народ фильм смотрит про экстремальных горнолыжников, дремлет, а я о сортире мечтаю. Посетил все, что встретились в пути. Глотал таблетки, но ничего не

<http://profbeckman.narod.ru/>

помогало, так засранцем и прибыл в Стамбул. Утром позавтракали в ресторане хорошей гостиницы в центре города. Потом подались на экскурсию: по висячему мосту переехали Босфор и с пригорка на азиатской стороне полюбовались Византией и Принцевыми островами на горизонте. Попили кофе (три капли по баснословной цене, и тех еле добились). Вернулись в старый горд, где посетили Голубую мечеть (голубая она из-за прекрасных витражей). Прослушали очередную историю про Роксану (толи украинку, толи польку) которую продали в гарем султана, но которая взяла такую власть, что правила (говорят – разумно) и народом и султаном, и пол-миром, заодно. Поселили нас в 5-ти звездной гостинице, на краю старого города, прямо у стены Царьграда. До центра довольно далеко – две остановки на метро, затем – трамвай. Но мы пошли пешком. Вечером погуляли по старинным закоулкам, обошли Аль-Софью, посетили лабиринт центрального базара. Там все та же атмосфера: блестит золото-серебро, сверкают драгоценные камни, мужики по-русски кричат «кожа-кожа». В небольшом открытом кафе, на территории какого-то музея, попили чай из маленьких стаканчиков, но дешево. На следующий день побродили по Египетскому базару у моста через бухту Золотой рог (мост, кстати, теперь новый, двухэтажный). Базар в своей основе – продуктовый, множество пряностей и сладостей. Опять попили чаю, но теперь уже за большие деньги (у хитрых турок в кафе-ресторанах принципиально отсутствует меню с ценником, цена за съеденное-выпитое назначается постфактум, исходя из общего вида посетителя и его потенциальной скандальности).

Погрузились в катер, и пошли сначала по Золотому рогу, затем по Босфору. Полюбовались замками-виллами. Прошли примерно треть пролива и вернулись. Немного отдохнули в гостинице. Там долго боролись со светом (с его отсутствием) и карточкой-ключом. 5-ть звезд, что ждать! Побродили в окрестностях гостиницы, форсировали перевал и отстояли очередь (из одного человека, но зато долго: на востоке не торопятся) в банке-сберкассе, где поменяли 10 долларов на миллион лир (напрасно, потом не знали, куда их деть). Осмотрели подробнее кусок городской стены и ворота (на которые когда-то вещей Олег прибил свой щит, дальше его не пустили). Погрузились в автобус и поехали назад в Болгарию. По дороге заехали в гигантский универмаг, где Ида сначала заблудилась, а затем на остатки средств купила кусок сыра и сладости, побазарив по-турецки и отспорив налог на добавленную стоимость.

Утром явились в Обзор и через пару дней вылетели в Москву. Добрались без особых приключений, если не считать, что болгарские таможенники отобрали у Иды мой перочинный нож, который она незаконно пыталась протащить на борт самолета. Кашель мой в Болгарии прошёл, но в Москве быстро восстановился, и продолжался весь семестр, сильно мешая чтению лекций. Первым делом начался мор на компьютеры. Еще в Болгарии полетел ровербук. В Москве же при попытке поставить новую программу для записи на CD-диски, сама собой регенерировалась Тошиба: в 6 секунд стерся весь летний труд! Параллельно и независимо полетели оба кафедральных компьютера, подсоединенных к Интернету (видимо – из-за вирусов). Подарок судьбы! На восстановление (того, что можно, много утеряно без возврата) ушло 2 месяца тяжелой и кропотливой работы. Зато стало удобно читать лекции, студентов всего трое, они сидят кружком за столом, а я показываю картинки (в цвете!) на ноутбуке.

Летом я потратил много времени на окончание курса по ЯТЦ, но тут обнаружил, что множество полезного материала можно скачать с Интернета. И началось! Сначала Ядерный топливный цикл разбух в два раза, затем превратился в курс Ядерная индустрия, а потом – в целый комплект курсов, под общим названием Ядерная сфера. Туда входят: Радиоактивность, Взаимодействие излучения с веществом, Дозиметрия и защита, Охрана труда и техника безопасности, Радиология, Радиоэкология, Обработка и интерпретация результатов радиохимического эксперимента. Науку бросил, каждую свободную минуту бродил по Интернету (прямо наркотик какой-то!), скачивая рисунки и тексты, набирая потом из кусочков свои лекции. В результате, от конца возни с лекциями оказался еще

<http://profbeckman.narod.ru/>

дальше, чем в мае. Конца-края не видно. Но занятие увлекательное, не успел кончить основные тексты, смотрю, а у меня растет набор лекций по смежным дисциплинам: Термодинамика, Статфизика, Твердое тело, и далее – по списку. А там – популярные тексты для школьников, а там – история науки... Остановиться невозможно. Появились Шестаков и Тажибаева (у нее, кстати, родилась внучка), был у них в гостинице, а потом – в пивной на Мяснитской, где пили нефilterованное немецкое пиво. На кафедре заставили сдать экзамен на право работы с изотопами (зачем оно мне?!). Сдал, однако.

На ноябрьские праздник были в гостях у Лены с Таткой. Подарил им сборник своих научно-популярных рассказов «Профессорские байки». Там были Ия с Танечкой. Танечка работает программистом в МНТЦ, я попросил ее прояснить правила игры. Она не знала, но сосватала свою подругу (из фонда по «нераспространению»), которая неожиданно предложила выбрать что-нибудь из списка Гордоновских конференций. Я выбрал «Высокотемпературные материалы» в США и подал заявку. Дама обещала оплатить все расходы. Посмотрим!

Неожиданно пригласили читать лекции в Российской академии медицинского постдипломного образования. Прочитал 2 лекции на кафедре радиационной гигиены (территория боткинской больницы). Имел успех. Познакомился (и побеседовал «за жизнь») с В.Я.Голиковым - главным гос.экспертом по радиационной гигиене и со В.Н.Скольниковым – фанатом нарушений радиоактивных равновесий. С Б.Крупновым контактировал весь семестр по проблеме нового конкурса научных работ школьников в рамках ДЯА. Два раза был в Минатоме. Поставил вопрос об оплате труда экспертов и студентов. Мне обещали заплатить, студентам – нет. Ю.Крупнов-старший подарил мне свою новую книгу. «Стать мировой державой» называется. Третью прочел – абсолютно не согласен (ни с анализом, ни с рекомендациями). Пользуясь тем, что в ноутбуке у меня теперь много памяти, начал собирать фотографии (старые и новые: сканирование и первичная обработка), свои, Антона и из Интернет – виды мест, где когда-то бывал.

Из редакции Вестника МГУ вернули статью по влиянию климатических параметров на радиационный фон в Мариуполе. Первый раз в жизни. Старые, говорят, данные – за 1987 год. Идиоты! Это же первый год после Чернобыля, когда еще вся активность летала в воздухе. Мы всю Россию облазили в поисках таких данных, ценнейшая вещь. А современные цифры у меня как раз есть, только кому они нужны? Все давно осело и распалось. Не знаю, что делать. Следующую статью, по чёрным пескам в печать посылать не стал.

Наташа отказалась отмечать свое сорока (!) летие, но мы все же собрались и поздравили. Была слепая Лена с Таткой, Дима с ДД и семейство Сережи Ф. в полном составе. Мы ей подарили две штуки чего-то похожего на ковер. Антон по-очереди играл на двух электрогитарах, потом Маша с ним составили дуэт (музыка народная). Сережа принимал участие в музицировании, ловя бегущие огоньки на клавишах электронной пианолы. Дома я затеял компьютерную революцию: из двух компьютеров делаю два, но в другом сочетании. На один установил сидирайтер. Только поставил всем трем четверокурсникам зачеты и сдал ведомость, как возник студент с вопросом: кто здесь зачеты выдает? Проснулся, козлик...

Ида весь год боролась с Арионом, практически от него ушла (но ещё не совсем). Ее старая аспирантка Ольга исхитрилась два раза провести предзащиту (хобби у нее такое). Вместе с Идой они поучаствовали в конференции в Петербурге (весной), где успешно доложились. Наташа неожиданно увлеклась театром, точнее актером Безруковым, героем сериала Бригада. Вместе с Идой стали ходить на спектакли (билеты-то кусаются) как с участием этого Безрукого, так и в другие театры. С Антоном – так даже на Горе от ума (в современной редакции, естественно). Летом Наташа с Женей и его приятелями сходила в байдарочный поход, чем и ограничилась, сосредоточившись на воспитании сына. Задача трудная и неблагодарная. Женя чем-то постоянно болен (зубы, нога, псориаз), лечение

<http://profbeckman.narod.ru/>

очень дорого, хорошо, что Нин.Евг. получила в наследство двухкомнатную квартиру, сдает её и финансирует лечение сына.

Внук Антон вступил в переходный возраст – это надо пережить. Отрастил волосы, как битник – душераздирающее зрелище. Поклонник Вуду и верований негров с Ямайки. На день рождения (15 лет) ему подарили электрогитару с усилителем-громкоговорителем, и понеслось. Еще осенью они организовали группу Кома (трое играют, один поёт). Бегают по сцене, трясут хеэрами (для чего и отращивали). На весенние каникулы отправился со школой в поход по горному Крыму (пешком от Бахчисарая до Семенза), с помещением пещер и пещерного монастыря. Послали его в тепло, а там – зима, -12°C , ночевать пришлось в палатке. Кончилось тем, что у него отказала рука (пережал нерв) – перестала сжиматься. По возвращении в Москву его поместили в больницу (почему-то инфекционную), долго лечили, но вылечили (возможно, благодаря гитаре). Прочёл половину Двенадцати стульев, возбудился, но обленился, запустил занятия-зачеты. Интересы: освоение гитары, «Кома», да театральная студия. Возникла реальная угроза провала экзаменов и отчисления из Гимназии. Я попытался что-то сделать, сходил к нему в школу (там фонд Вернадского проводил всероссийскую конференцию научных работ школьников). Познакомился с какой-то старой учительницей, подарил ей проспект ДЯА, но продолжения не последовало. Антон на стенды-доклады внимания не обращал, общаться с ним было невозможно – закусил удила. Тут еще случилась курсовая по математике. Задача: разменять денежную купюру, имея определенный набор монет. Сложная вещь, сам учитель не смог ее решить. Женя тоже себя не проявил. Я подошел по-простому – начал в лоб моделировать (в Маткаде). В итоге «экспериментирования» эмпирически вывел простую, но универсальную формулу. Откуда она взялась совершенное не ясно, но она верно предсказывает порог, выше которого можно разменять любую купюру. Женины друзья-математики аналитически вывести ее не смогли, но показали, что она верна. В мае Антон подался в какой-то пансионат на Угре, где доложил итоги. Не очень удачно – поставили 4 (И это за успешный труд большого коллектива!!!). Еле-еле сдал зачеты по химии (Не смотря на довольно интенсивные занятия с Идой!).

В школе случился выпускной вечер. Антон играл в спектакле: современная пьеса про собак (людей). Очень жалостливая – странно такую пьесу ставить в веселый день прощания со школой. Тем не менее, народу (и Наташе, остальных родственников не пригласили) понравилось. Антон играл Хромого, его убивают. Он изобразил смерть столь натурально, что пол-зала прослезилось. А учительница по химии, третировавшая его весь семестр, буквально рыдала, размазывая тушь. После спектакля его поздравляли, он получил приз зрительских симпатий. Затем началась музыкальная часть. Группа Кома носилась по сцене, иногда попадая в ноты. Шума было много и народ, в целом, одобрил. Антон перенервничал и впал в депрессию (депресняк, как они выражаются). Бросил веселье, улегся под забором и смотрел в небо. Его-таки нашли ребята (похоже они уже во всю пьют) и как-то успокоили.

Тут начались экзамены. Родители готовились к худшему, Наташа билась в истерику. К общему удивлению сессию Антон сдал вполне прилично: сочинение 5/3, т.е. 2 четвертки, геометрия 5, алгебра 5, МНИ (методы научных исследований) – 4. В итоговом аттестате у него оказалось всего 2 тройки: по москвоведению (не знал, кто основал МХАТ) и зарубежному искусству. Предки отделались лёгким испугом и на радостях подарили ему электрическую бас-гитару.

Сразу после экзаменов Антон с приятелями отправился в байдарочный поход, а потом со школой – в Горный Алтай. Семейство наше явно тяготит к Алтаю – там был отец, мы с Идой, Наташа, а, наконец, Антон (когда-то мечталось попасть на Алтай всем вместе, но – не судьба). Он проехал по Чуйскому тракту до Акташа, затем перебрался в Усть Улаган (мой места, много я там скакал на Сатэре, купался в Бошкаусе и даже поджег тайгу). Затем уже подался в медвежий угол – деревню Язула, в верховьях Чулышмана, на границе с Тувой (туда теперь проложили грунтовку, чтобы собирать падающие ступени

<http://profbeckman.narod.ru/>

ракет, стартующих в Бойкануре). Прибыли они собирать фольклор, но отношения с местным населением не сложились. В конце концов, они в крытом грузовике перебрались в низовья Чулышмана, переправились через Бошкаус (теперь там мост) и на катере (ночью) форсировали Телецкое озеро. Привез несколько кадров, сильно засвеченных. Пришлось их восстанавливать на компьютере. Я же в Интернете собрал фотографии видов Алтая под девизом: «Что видел бы Антон, если смотрел в окно». В ноябрьские праздники он ездил во Львов, привез кучу фотографий, но не своих, а подаренных учительницей. Все равно – интересно.

Весь семестр Антон занимался музыкальным творчеством: записали они на CD свою композицию в стиле Металлик. Теперь я имею удовольствие слушать ее на ноутбуке. Песня – протест, но не ясно против чего – исполняется на английском (как можно что-то писать на языке, который не знаешь, непонятно, но тем не менее). В конце декабря у них состоялся спектакль (Три апельсина, кажется) с участием Антона, а затем концерт группы «Кома», с исполнением композиций Антона. Все прошло успешно. Как можно без знания нотной грамоты сочинять и исполнять музыку – не ясно, но дела идут. Он уже сочинил пять своих мелодий, и техника игры вполне прилична (по крайней мере с дилетантской точки зрения). Неисповедимы пути твои, Господи! Впрочем, на нервах родителей он играет еще лучше. Время от времени рисует на компьютере мультфильмы, но особых успехов не отмечено. Доску на роликах и довольно успешно на ней катается. Ездит с друзьями на специальный стадион где-то на севере Москвы. Дело опасное, малого того, что в любой момент хорошо треснуться и что-то важное сломать, так еще и грабят по дороге. Как-то в поезде метро к их компании пристала другая с известным тезисом: жизнь или кошелек. Антону это обошлось в 50 р. Хорошо хоть доску не отобрали и морду не набили.

ИМ освоила верстку и немного подработала на ней, занималась реконструкцией фотографий. Слегка помогала мне со статьями-лекциями, но вполне лениво. Стала учёным секретарем совета по радиохимии. Первую же защиту они с Федосеевым провалили (неправильно набрали совет на защиту по двум специальностям). Придется все начинать снова. Балек несколько раз посещал Японию, изредка заочно морочил мне голову, но денег на посещение нами Праги так и не достал.

Итак, прожит скучный и бесполезный год. Кому нужна эта болезненная жизнь в офсайде? Точно сказано: на кривой козе далеко не уедешь...

2004 (Обезьяна) Смерть тёти Кати (почти 98 лет) – Почкутовой Екатерины Аркадьевны. Командировки в Чехию (с ИМ) и Америку (один), отдых с Идой в Хорватии.

Моя лекция в школе: «Современные достижения химии и радиохимии». Контакты с Фондом по нераспространению ядерного оружия (племянница Татьяна Чекменева способствовала). Получение финансирования командировки в Америку. Эпопея с визами в США и Чехию. Переписка с Андреем Тепляковым. Приглашение в экспедицию по Средиземному морю на американской яхте красного дерева, ссора с кэпом и отказ. ИМ – СНС и ученый секретарь Совета. Мои новые зубы: развод на бабки, прощай машина. Зато – ни один не выдрали! Наташа Щербина (4-й курс) как борец за интересы Мессбауэра. Теракт в метро (гибель 40 человек), обвал аквапарка (27 человек погибло). Повесилась Жданова («Дюймовочка»). Планы 12-ти курсов лекций. 10 лекций по радону в электронной форме. Написание текста курса лекций «Радиохимия».

Воскрешение из небытия дипломника Болдырева Олега Борисовича. Дал ему тему по статистической обработке результатов измерений фона и климатических параметров в г. Мариуполе. Работал хорошо: привез свой компьютер, освоил программу Статистика. За два месяца сделал диплом (я на всякий случай параллельно, независимо и тайно пересчитал всё сам). На защите докладывался плохо, был атакован Власовым, но четыре все же получил. Назло Власову, Солдатову и Сапожникову с Калмыковым устроил его в аспирантуру (с бесчисленными тройками туда нельзя, но если очень хочется – то можно) к

<http://profbeckman.narod.ru/>

В.Теплякову в ИНХС. Он сдал экзамены и поступил, я сформулировал совместную тему диссертации, но работать со мной он так и не стал. Правда летом он набрал на компьютере первую часть моих лекций «Математический аппарат диффузии», я добавил еще половину. Получилось хорошо – сейчас висит на моем сайте. Хорошо бы – продолжить.

День-рождение дочери Сережи Федоровича Маши отметили у них, она хорошо поет караоки (из репертуара Алсу). Появление Андрея Железного из Гамбурга. Теперь он - управитель базы данных морских грузовых перевозок. Встреча с бывшими студентами на дне химика (Авдеев, Романовский, Боженко, Олег и Андрей Железновы и др.). Присутствовал и Шестаков – пытались написать план его докторской диссертации. Романовскому и О.Железнову дал некоторые свои рассказы – реакции не последовало. Проведение двух конференций: студенческо-аспирантская на кафедре и школьная в рамках Детской ядерной академии. Периодически раздавал консультации по диффузии студентам других Вузов: МИЭМ, МИФИ, Менделавка – все благодарили и исчезали с концами. Весной защитилась наконец аспирантка Иды Ольга и они обе ушли от Ариона к какой-то тетке. У Иды работа стала сдельной.

Антон – композитор, гитарист и певец. Он приспособился писать музыку на компьютере. Пишет стихи, а иногда их же поёт под собственную мелодию. Написал курсовую (при моём деятельном участии) на тему, данную учителем математики: «Вуду, растаманы и наркотики». Очень актуально! Защитил тему неудачно – не знал связь богов Вуду с католицизмом, получил 4. Жаль, спросил бы меня – я бы объяснил, т.к. теперь большой спец по растаманам.

100-летие матери и годовщину смерти отца (30 лет) отметили на Ваганьковском кладбище. Переписка с посольством США и получение виз в Чехию и США. Антон не без труда, но окончил 10-ый класс. Поехал в лагерь демонстрировать умение ставить палатку. Там возник скандал с девочками – участвовала вся школа. Он же ездил с классом в Питер, где искупался в Петергофском фонтане-шутихе и заболел, но Кронштадт все же посетил. Некоторое время полежал в больнице и получил освобождение от армии в связи с астмой. На даче сорвало шифер, пришлось заново стелить – разбил себе большой палец.

12-го июня мы с ИМ отправились поездом в Прагу. Ржеж потоп пережил, все по-старому, все на месте, только Дита ушла. Европа помогла оправиться, вложила деньги и оборудование теперь лучше прежнего, но архивы и книги все пропали. В Чехии – социализм, только с центром не в Москве, а в Брюсселе. Балек – сотрудник трёх институтов. У него важное событие – свадьба дочери. В новом Институте научных исследований он – зам. директора (по связям).

Поселились мы в отеле «Влтава» на берегу одноименной реки. У меня – двухкомнатный номер с телевизором. Основное развлечение – футбол, Европейское первенство, которое мы с позором проиграли, а чехи, наоборот, почти выиграли. Написал рассказ про то, как чехи потоп организовали, а также 8 рассказов про Камчатку (один получился химически-пиротехническим), перевел 2 статьи для лекций. Балек морочил голову, с трудом написали теоретическую статью, которую осенью пропихнули в печать. К частью, он часто уезжал в командировки – в Грецию и в Германию. Отоварился в сэконд-хэнде: брюки и пять рубашек. Вскладчину с ИМ приобрели цифровой фотоаппарат Nikon (250 евро). ИМ с ним не расставалась и сделала много фото. Ходили с ней в поход по противоположной стороны реки, сначала вниз по течению, а потом – вверх. Лазили по скалам, снимали Институт сверху. От дождя укрылись в ресторане «У Голички» (рядом с замком), где хорошо поели и пива попили. Поход за черешней оказался неудачным – лето холодное. С ИМ и Балеком плавали в Прагу на Ядерном пароходе (парнике). На борту неожиданно встретили Голуба чешско-американского спеца по радону. Дал мне 2 статьи, которые я потом перевёл. Он утверждает, что волновые свойства радона обеспечивают его появление на расстояниях в сотни метров от места его рождения в скальной породе. Это – вред ли...

<http://profbeckman.narod.ru/>

Всю командировку переписывался через электронную почту с Америкой: Холи Тобин (Гордоновская конференция при спонсорстве Фонда по нераспространению) и с Андреем Тепляковым (сыном В.В.Тепляковым, бывшем моим дипломником) ныне – доцентом университета штата Делавэр. Отрабатывали маршруты и расписания. Наконец, все согласовали и заказали билеты: сначала – на Север (штат Мен), потом – на юг (штат Пенсильвания). Тут Андрей вдруг вспомнил, что в августе он меня принять не может, т.к. и он и его жена в свою очередь уезжают на конференцию. Поэтому надо сначала на юг, а уж затем на север. Переписка началась с новой силой. Но единственно, что удалось добиться, сокращения на день пребывания в Колби Колледж и прибытие к Теплякову на день раньше.

С ИМ отметили юбилей – тридцатилетие знакомства: на фуникулёре поднялись на середину горы Петержин и пообедали в ресторане с видом на Прагу. Мой день рождения отпраздновали в ресторане нашей гостиницы. Присутствовал Балек и Часенский с дочерью. ИМ подарила мне большой зонтик-трость с ручкой. Часенский дал нам на исследования порошки полиамидов. ИМ осталась до конца июля в Ржеже, а я 15-го уехал домой.

Дача снова оказалась разворованной (утащили казан для плова, газонокосилку и кое-что еще, долларов на 200). Пришлось чинить двери и снова врезать замки. Косил траву-крапиву (3 м высотой) – пролагал путь к смородине. В собесе оформил карту москвича. С трудом, но извлек из Альфа-банка родные 1000 баксов. Нина Евгеньевна продала дачу в Чехове. Получил электронный билет в Америку (с посадкой в Англии), оформил страховку. Антон отправился на Белое море, в район Кандалакши – переделывал клуб обратно в церковь. Вернулся загорелым – особенно лицом и руками. Я ему подарил купленные в Чехии губную гармошку (немецкая, ручная работа) и погремушку южноафриканскую, пражскую майку и кепку со львом.

31-го июля отправился я за три моря. Ида проводила меня до Домодедова (туда теперь идет поезд-экспресс). Вылетел в 17-00, почти вовремя, через 4 часа 15 мин сели в Хитроу. Начались приключения. Обегал все здания в поисках нужного терминала (км 7, не меньше). Нет! Оказалось, следует поймать автобус (нужный, а их – немерено) и ехать 10 км до другого здания и уже там носиться в поисках терминала в штаты. (Кстати, когда я перед отъездом прокручивал сценарий поездки, то живо представлял, как под дождем в темноте мечусь по аэропорту. Так и вышло). Нашел, сел ждать вылета, время вышло, и ничего. Информации никакой: на табло все остальные рейсы высвечиваются, а моего нет! Такое уже бывало - кончилось многокилометровой пробежкой по Амстердамскому аэропорту. Стал выяснять и даже попытался возмутиться. Оказалось, задержка на час. Сапожники! Таможники меня почти раздели (куртку стянули и заставили вытащить все из карманов, а там было немало). Чуть не потерял багажную квитанцию. Сердитый пошел садиться. (Знал бы я, что дешево отделался, так плясал бы: позднее прочел, что были арестованы 12 террористов, которые собирались взорвать Хитроу как раз когда я грузился в самолет - вот бы поучаствовал в фейерверке!). Летели, убегая от ночи, но она нас в конце-концов настигла. Надо бы ходить по салону в борьбе с тромбозом, но не стал. Сидел у окна – не хотел беспокоить соседей. Попытался спать, но ничего не вышло – голова болтается и сваливается с кресла. В общей сложности соснул минут 30, не больше. Выпил четыре бутылки вина – не помогло. На подлете раздали две анкеты: короткую и длинную. Местами совершенно непонятно, что писать. С помощью соседа, абсолютно не говорящего по-русски, заполнил одну анкету, а вторую заперол. Пришлось бежать к стюарду, тот тоже не ахти каким спецом оказался, но заполнил, перепутав, правда, мое имя (таможник потом удивлялся от чего это я своего имени не знаю?!).

Границу прошел спокойно, но босиком. Багажа не оказалась, как и следовало ожидать. Чемодан потеряли. Остался я с рюкзаком (бутерброд и рубашка) и постером, свернутым в трубку. Случай не редкий – выстроилась длинная очередь лишенцев. Выписали мне квитанцию и потребовали указать точный адрес, куда они доставят чемодан (если найдут, конечно). Я показал адрес гостиницы и конференции. «Не пойдет»,

<http://profbeckman.narod.ru/>

- сказали, -«давай точный номер дома и номер комнаты». А я откуда знаю?! «Это ваши проблемы, в таком случае мы ничего сделать не можем». Ни фиги себе: потерять багаж (можно сказать – ограбить), оставить меня без одежды и других средств существования – это их проблема, а вернуть собственность – моя?! Хорошие ребята в Бритиш-айэрвэйс. Профессионалы! Вот он – Дикий Запад. Дал мне дядька свой телефон и указал на дверь.

В полночь вышел я в город Бостон. Темно, одинокие фонари. Легкий дождь. Предомной шоссе с тремя полосами движения и тротуары с навесами. Сзади – извивающаяся стена аэропорта, впереди – бетонный забор с колючей проволокой, за ним – какая-то стройка с высоким подъемным краном. Велено было найти остановку автобуса с надписью Holliday Inn. Остановок – сколько хочешь, на каждой – список названий, кроме нужного. Километр туда, километр сюда. Нет! Спросить некого: изредка народ появляется, но все приезжие – сами ничего не знают. Вдруг издали увидел автобус с нужной надписью, который с большой скоростью и без всяких остановок проследовал по дальнему пути. Я было подумал, что остановка где-то вдали, за пределами видимости, но это было ошибкой – такой останки не было вообще. Решил затаиться на перехвате. Когда автобус нужной наружности вынырнул из-за угла, я бросился наперерез, вылетев на проезжую часть. Автобус остановился и открыл двери. Погрузился в него, и мы помчались в ночь. К моему удивлению он оказался битком набитым пассажирами с вещами. Вероятно он собирает людей со всех терминалов, причем мой – последний. В гостиницу меня поселили молча, не задав ни одного вопроса. В одиночестве поднялся на 11 этаж, нашел номер, а войти не могу – дверь не открывается. Сую в щель карточку – никакого эффекта, сую другой стороной, вверх ногами – то же. Совсем уж решил бежать за портье (а этого не хотелось), как дверь отворилась. Оказывается надо резко сунуть и резко выдернуть. Предупреждать надо! Комната большая, шторы задернуты, верхнего света нет, но есть торшер. Телевизор работает, в холодильник не заглядываю: соблазн – потом не расплатишься. Душ принять не удалось – почему-то один кран и только с холодной водой. Но умыться можно. Завалился в гигантскую постель, под одеяло без пододеяльника. Я уже сутки не спал, перенервничал с поисками входов-выходов, анкетами да багажом, но заснуть не удалось. Так и провалялся до рассвета.

Встал, стал соображать, что делать. В кои веки раз оказался в Америке, нужно срочно покинуть гостиницу, взять такси и ехать в город осматривать примечательности. Может лучше поехать в аэропорт - спасти багаж, или лучше сначала туда позвонить (звонить велели после 11) – пусть сами привезут в гостиницу? Или позвонить Андрею, попросить его заняться этим делом? С другой стороны, в час – автобус в штат Мэн. Пока будешь суетиться – упустишь его, вообще – абзац будет. Я все же деловой человек, жизнь знаю, поэтому решил вообще ничего не делать. Пусть Фортуна заботится.... Позавтракал домашними припасами, отодвинул шторы и стал смотреть на город с высоты птичьего полета. Так себе видок! Подо мной все пространство заполнено пакгаузами, сараями, заборами, колючей проволокой. Лишь вдали – кластеры небоскребов, проблески воды и мощная автострада, врывающаяся в центр (кто тот мудака, что ее тут построил?!).

Что я в сущности знаю об Америке и, в частности, о Бостоне? Что-то читал, но что – не помню. Хижина дяди Тома, приключения Тома Сойера, Белый клык, Зверобой, Всадник без головы... Интересно, но как-то не по делу! Была ли у них история, к примеру. Борьба за независимость, война Севера и Юга, золотая лихорадка – это понятно, но как-то в общем, без деталей. Вальс-бостон, к примеру, имеет отношение к Бостону? Или ткань – бостон? Что такое этот бостон я вроде знаю. Это – плотная шерстяная ткань с мелкими наклонными рубчиками. Всегда почему-то окрашена в темные тона. У отца был такой костюм, а у матери - пальто. Сноса нет... Как-то приятнее считать, что эта ткань выпускалась именно здесь. Я повертел головой – все же я смотрел не просто на какой-то город, а на Новую Англию, как эту страну обозвал в 1614 году капитан Дж. Смит. Северо-восток США большой – штаты Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд (может еще кто – не помню). Именно Бостон его экономический центр.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Полезных ископаемых здесь нет, лес – так себе, плотность населения до сих пор незначительна, но зато – порты и Океан на Европу смотрит. Так что только торговля и остается (ну и наука-искусство, когда разбогатеешь). Бостон - административный центр штата Массачусетс, основной порт страны. Основан в 1630 году (Для ориентировки, наш царь Алексей Михайлович Романов, отец Петра 1-го родился в 1629). На набережной есть старые дома (не слишком старые – 18 и 19 век) – Дом штата (1785-98), Новый административный центр, Американская академия наук и искусств, Музей изящных искусств (1870). Но главная для меня примечательность – городок Кембридж (1630) на реке в пригороде Бостона. Там находится Гарвардский университет. Первый колледж основан в 1636 г., он с 1639 носит имя Дж.Гарварда, завещавшего капитал колледжу (Я раньше полагал, что Гарвард – ученый в неизвестной мне науке). Реорганизован в университет в 1-й четверти 19 в. Студентов там порядка 20 тысяч (почти как у нас в МГУ). И там же обитает Массачусетский технологический институт (основан в 1861, 10 тыс. студентов). Много тут свершилось открытий, много нобелевок добыто. Вот где на самом деле хотелось бы побывать, посмотреть лаборатории, пообщаться с народом. Да и самому поработать на радость американской и мировой науке. Но – не судьба...

Можно сказать, что Бостон центр борьбы английских колоний за независимость. Как всегда борьба за Свободу стимулировалась меркантильными интересами, и началась с хулиганства. Помните Бостонское чаепитие (1773) на котором никто чай не пил, но заварили Атлантический океан. Знаменитый эпизод борьбы английских колоний за независимость. В знак протеста против беспощинного ввоза англичанами чая в Северную Америку, что подрывало экономику колоний, члены организации «Сыны свободы» в декабре 1773 проникли на английские корабли в Бостонском порту и выбросили в море партию чая. Потом этих ребят назовут истинными патриотами (можно сказать – карбонариями) и памятник поставят. Готовились к этому подвигу видать долго Сыны свободы – массовая тайная антиколониальная организация основана аж в 1765. Наконец – дело реальное. Главное – начать, а там – понеслось. В 1775 году началась война за независимость и восемь лет было чем заняться – 13 колоний молотили друг друга, пока в 1783 году не успокоились, обретя независимость. В конце 1773 – чаепитие, а в апреле 1775 - бои у Конкорда и Лексингтона (шт. Массачусетс). Это не два боя, а один, просто он случился между этими населенными пунктами. Английский отряд, действовавший в линейном боевом порядке, был разбит меньшим по численности отрядом повстанцев, действовавших в рассыпном строю. Конкорду повезло – в его честь назвали сверхзвуковой самолет, а Лексингтон никуда не летает. В 1776 принята Декларация Независимости США. Она была пустой бумажкой пока американская армия (с июня 1775 главком Дж.Вашингтон) не одержала решительные победы над британскими войсками у Саратоги (октябрь 1777) и Йорк-тауна (октябрь 1781). Сейчас Саратога – бальнеологический курорт США, центр отдыха и туризма. По версальскому мирному договору 1783 Великобритания признала независимость США.

Тихо грустил я, пытаюсь разглядеть Бостон сквозь муть хилого дождя. Близок локоть, да не укусишь!

Пора собираться с вещами. Спустился вниз, вышел к парадному входу. Стою, жду свой автобус с русалкой. Никаких голых баб (и одетых тоже). Время подходит. Спрашиваю: где автобус на Гордоновскую конференцию «Конгресс?» – сказала она (это теперь я понимаю, что она имела в виду конгресс, а тогда я не понял, что она воскликнула, и впервые усомнился в знании мною английского) – и ткнула куда-то внутрь здания. Хоть я и сомневался в том, что автобусы ездят внутри домов, но пошел. Прошел насквозь все здание и вышел у черного входа. Там действительно стоял автобус, совершенно обыденного вида, никакой русалки или серены (толком так и не понял, кто из них должен быть). Рядом стояла группа людей, трое из которых трепались по-русски. Стало легче жить.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Поехали. Слегка чирканули по Бостону. В основном от трехэтажный. Невзрачная застройка конца 19-го начала 20-го веков. На набережной залива небольшой участок застроен старыми, плотно прилегающими друг к другу домами, нечто подобное я видел в Англии. Над всем этим возвышаются небоскребы: одни невзрачные – просто поставленные на торец кирпичи, другие более привлекательные, округлых форм. Дома и машины стали убывать – мы выехали из города. Дорога хорошая, но не слишком – у нас тоже такая есть. Заторов почти нет. Пробки возникали у плотин – пунктах сбора платы за проезд (дороги, что получше – платные). Автобус, впрочем, ничего не платил, проезжал препятствие свободно. На улице жара, в автобусе – мороз. По оголенным рукам гулял сильный холодный ветер (где теперь гуляет мой свитер?). Простужусь, как нечего делать. Проехали Портсмут, потом Портленд. Вовсе не тот, что «Когда воротимся мы в Портленд» Окуджавы. Тот – в Англии, однажды я до него чуть-чуть не доехал. (В США, кстати, еще один Портленд есть, на Тихоокеанском побережье). В Портленде тоже оказался международный аэропорт, подобрали еще участников конференции, автобус стал почти полным.

Опять же захотелось бросить всё, вылезти и пойти посмотреть дом писателя (поэта, филолога) Генри Лонгфелло (он здесь родился в 1807). Мужик старался, воспевал героическое прошлое США (где его нашел-то?!). Рабство обличал, религиозную нетерпимость. Мы, кажется, проходили его «Песнь о Гайавате», что-то там про индейцев. Но кто такая эта Гайавата – не помню. Самое время узнать, но мимо, мимо, мимо. Автобус огибал большой порт с рыболовецким флотом, танкерами и явно морскими судами. Но моря видно не было, а были две реки, впадающие друг в друга (Уилламет и Колумбия, кажется). Некоторые дома весьма оригинальной архитектуры.

Мы въехали в штат Мэн (Maine). Местность стала напоминать Карелию: никаких полей, леса-кустарники, реки полноводные и порожистые, валуны типа «бараний лоб», каменные утесы (местами – белый мрамор) и, конечно, озера (сеть озер). Только растительность более южная, чем в Карелии. Дорога стала хуже, периодически ремонтируется. Сцена: здоровый негр отбойным молотком вскрывает асфальт. Остальные 12 рабочих стоят, курят, беседуют. Это – по-нашему, только у нас негров нет. Часа через четыре проехали Огюсту – столицу штата, затем Ватервиль, небольшой поселок. Преодолев густой лес, достигли Colby College.

Впечатление, как после блужданий по среднерусской возвышенности, вырुлить в усадьбу Архангельское. Кусты-заросли сменились сосновым бором, внешне диким, но на самом деле вполне упорядоченном. Обустроенный пруд с камнем посередине со стоящей на нем цаплей (живой). По берегам скамеечки. Кругом постриженная травка, картинно возникают открытые пространства. Отдельно стоящие здания, косящие под старину из темнокрасного (с каким-то малиновым оттенком) кирпича. Ни цветов (чай не Германия), ни скульптур. Центральное высокое здание, похожее на церковь, с кораблем-флюгером на крыше – библиотека (на карте она почему-то обозначена miller-мельница). Перед ней длинная лужайка типа футбольное поле, в центре ее – флагшток с американским флагом. Разложены камни с выбитыми на них именами выпускников Университета, погибших на Корейской и Вьетнамских войнах (А что они там вообще делали?! Отстаивали претензию страны на роль Мирового Жандарма?). По краям лужайки – здания факультетов. Надписей типа Физический факультет, химический факультет и т.п. нет. Только дощечки с фамилиями, видимо, бывших деканов, спонсоров, филантропов. Сбоку от библиотеки тоже лужайка, на противоположном конце которой холм с храмом-церковью. На макушке – крест, но внутри ни креста, ни распятия, ни икон, ни картин на библейские сюжеты. Вообще ничего – сарай сараем. Просто молельный дом. Представители разных религий приходят сюда в установленное для них время и молятся своим богам. Удобно!

Вокруг доминирующих церкви и библиотеки раскиданы корпуса с общежитиями и столовой. За ними лес. Белок много, собак нет. Студенты ходят строем (колонной), причем идет спиной вперед и машет руками – дирижирует. В крайнем здании разместился

<http://profbeckman.narod.ru/>

орг. комитет Гордоновской конференции. Здесь меня ждал позор. Редкий по силе. Выяснилось, что я не говорю по-английски и, следовательно, не известно, что здесь делаю. Странно, как же я раньше участвовал в международных конференциях, как путешествовал по Англии, Египту, Африке? Какой-то регресс случился... Встал я в очередь на регистрацию, был где-то пятым. Все шло тихо-спокойно, никто ни к кому с глупостями не приставал, вручали ключи с номерами комнат для поселения, и все. Дошла очередь до меня. Тут девица гнусавым голосом выдает фразу, которую я абсолютно не понял. Дошло до меня одно лишь слово: лобстер. Как ни странно, я знал, что это такое. Это – морской рак. Его я в ЮАР видал в больших количествах (и в живом и вареном виде) и едал неоднократно. Но причем здесь лобстер? Она намекает, что я тоже рак по гороскопу, или она записывает желающих половить раков в ближайшем море-океане или требует, чтоб я его ей предъявил? Я человек утомленный дальней дорогой, я уже двое суток не сплю, мне одеться не во что (ни говоря о том, чтоб побриться), а она с раками пристаёт. Решил, что я видимо несколько подвинулся на африканской теме, а она сказала не лобстер, а постер (судя по моей беседе с девицей в бостонской гостинице английский здесь весьма своеобразен). Постер при мне был и я его предъявил. Девушке это не понравилось, и она разразилась речью, из которой я не понял ни звука. Зрители, гомоня, стали мне что-то объяснять. Тетка рядом изобразила руками нечто вроде коробки. Мне надоело - хватит позориться. Я отобрал у девицы ключ от моей комнаты.

Впоследствии я узнал, что речь действительно шла о лобстере. Оргкомитет решил угостить им участников конференции на банкете. Рак дорогой, а его не все едят. Девица просто хотела учсть всех, кто отказывается от этого удовольствия. В целях экономии (Жлобы!). Но почему она пристала именно ко мне? Что во мне указывало на способность отказа от деликатеса? Кроме того, я не участвую в банкете, так как покидаю конференцию на день раньше. И вообще, можно к людям, сосредоточенным на создании высокотемпературных материалов, приставать со жратвой? Пусть и экзотической. Я бы и по-русски сразу не сообразил. Дуры эти бабы все-таки...

Побродил по каким-то лабиринтам и нашел свой номер. Комната так себе – келья студентов. Две узкие, но очень высокие деревянные кровати-топчаны. Два небольших окна-бойницы с москитными сетками, слабо пропускающими свет. Мебели нет, бра-торшера нет, но жить можно. Вид из окна хороший: лес, пруд, за ними, правда, шумное (ночью) шоссе. Выбрался из билдинга, пошел искать столовую А как же - первое дело. Пользуясь на редкость дурной картой, врученной мне все той же девицей, не сразу, но нашел. В столовой страшно душно, пот с меня полил градом (Бедная единственная рубашка). Потом организаторы притащили вентиляторы и расставили их почему-то на полу. Стало легче. Шведский стол, весьма разнообразный с разными вкусностями. Можешь брать что хочешь и сколько хочешь. Мог сильно нажраться (был голоден - за весь день съел шоколадку и яблоко), но не стал: и так мутило от усталости. Съел грушу и вышел на свежий воздух.

Побродил по территории, обошел границы оазиса, нашел корпус, в котором будут лекции, и сел на лавочку думать, что делать. Раньше хотел привлечь орг. комитет к поиску своего багажа: пусть позвонят в аэропорт и объяснят, куда его везти. Но после общения с девицей понял – мы с ней кашу не сварим. Стемнело, налетела туча комаров. Никуда от них не деться, даже в продвинутых странах! Вернулся в столовую, нашел телефон-автомат, пользоваться которым можно было только сидя на корточках. Стал звонить Андрею. Телефонной карточки у меня не было (за весь день я не нашел места, где ее купить, более того я вообще не видел, чтобы здесь что-нибудь где-нибудь кому-нибудь кем-нибудь продавалось). Однако я знал способ как бесплатно (для себя) звонить по автомату. Дело это непростое. Сначала набираешь 14-ти значный номер, тебе чего-то говорят, ты набираешь 8-ми значный номер, опять что-то говорят, наконец, набираешь нужный номер и говоришь свою фамилию. Если абонент говорит Да! Согласен!, то осуществляется соединение (кто да сказал, тот за разговор и платит). Это в теории, на

<http://profbeckman.narod.ru/>

практике у меня долго ничего не получалось. Жара, духота, пот градом. Наконец, услышал: «Татьяны нет дома». Ценная информация, хотя мне нужен Андрей. И это достижение – система работает. Понятно: Татьяна на конференции, а Андрей-то где? Жена – в одну сторону, муж – в другую? Бывает! Мне, однако, не легче.

Начались будни конференции. Доклады неинтересные. Диффузией, а тем более пустотой никто не занимается. Зациклились на рентгене. Доклады разъясняют методы, которые мне абсолютно неинтересны, или пропагандируют базы данных, мне абсолютно неинтересные. Публика обычная – несколько администраторов-директоров Институтов, давно в науке не участвующих и докладывающих чужие данные, несколько профессиональных конференциков, переезжающих с конгресса на конгресс с одним и тем же докладом, несколько неоперившихся юнцов, что-то такое померивших и теперь ищущих, чтобы их кто заметил и помог с карьерой, представители фирм, жаждущие заказов, да случайные люди, сами не понимающие как и зачем здесь очутились. Тематика рыхлая: что такое высокотемпературные материалы? Что такое вообще высокая температура: для одних и 3000° мало, для других и 300° много. Любую работу можно втиснуть... Скучно! Я уже участвовал в Гордоновской конференции. В Праге по безопасности ядерного топливного цикла. Там все было по-другому: и доклады по делу, и участники – работники закрытых предприятий Востока и Запада, наконец, встретившиеся друг с другом (есть о чем поговорить без свидетелей), два лауреата Нобелевской премии. Разработали общее постановление, которое передали правительствам заинтересованных стран. Предложение: категорически запретить Балтийским странам (включая Польшу) строительство АЭС (и нашей средней Азии заодно). Долго дискутировали на эту тему. Жизнь ключом кипела. Да и культурная программа была будь здоров (для участников – отдельно, для их жён – отдельно). По замкам и ресторанам шастали. А тут никаких экскурсий, даже по Университету не поводили. Так я и не узнал, почему Университет Colby College называется, кто такой этот Колби? Хоть бы к заливу Boothbay свозили, китов посмотреть, или в старый форт в Augusta. Я уж не говорю про водопады в славных горах Аппалачах. Ни фига подобного. Сплошное вырождение!

Послушал я пару лекций и решил – пора завязывать. Стал гулять по кампусу (этот кампус, кстати рекламируется как самый красивый в США – 714 акров), часами сидел (и дремал) на лавке у пруда, читал старые русские газеты, сочинял рассказы (почему-то сочинился неприличный камчатский, «Крутые яйца» называется), отдыхал от дорожных впечатлений, готовился к новым. Нашел картинную галерею, которую и посетил. Побродил по стадиону, довольно большой. Зашёл в спортивный корпус, где расположено множество тренажеров и бассейн. Купаться не стал – плавки в чемодане остались. Пора бы подкупить одежду, но магазинов в округе не было. Говорят, что их много в Waterville, все же население там 16 тысяч. Хорошо бы там погулять, и заодно долиной реки Kennebec полюбоваться. А как туда попасть? Пешком далеко, да и не принято тут ходить по астостраде. Такси тоже нет – у всех свои машины. А у меня своего транспорта нет, пришлось остаться.

Познакомился с некоторыми русскими, например, с аспирантом химфака Сергеем Абрамовым (однофамильцем нашего зам. зав. кафедрой), с сотрудником Термоцентра Глушенко, с силикатчицей из Петербурга (Валентина Столярова, член-корр. РАН, между прочим). «Всех я знаю, а вас так вижу в первый раз», - заявила она мне. «Не беда!», - отвечал я, - «вас я тоже первый раз вижу». Общался я в основном с Ефимом Яковлевичем Литовским. Судьбы и повадки наших жен оказались схожими. Он, правда, пожив в России (был зав. сектором в Петербургском институте силикатов), отправился в Израиль, а оттуда – в Канаду, работает в фирме Integrity Testing Laboratory, измеряет теплопроводность. Я рассказывал ему свои байки, он слушал вроде с интересом. Выпили бутылку вина, но повода для научного сотрудничества не нашли. Жаль!

Стенды оказались скучнее лекций. Лишний раз убедился в своей абсолютной свободе – мне ничего ни от кого не требуется. Повесил свой стенд в уголок и свалил. А

<http://profbeckman.narod.ru/>

что у него стоять? Ещё подойдет кто, и заговорит. Мне это надо?! Сам найду, с кем дружить... Единственная моя рубашка сильно страдала – приходилось стирать ее под душем на вытянутых руках, а утром надевать ещё сырую. Дозвонился, наконец, до Андрея. Пожаловался на судьбу и передал данные о багаже. Андрей попытался связаться с аэропортом. Но там стоит автоответчик, который монотонно вещает: В Хитроу произошел временный сбой, за три дня устраним неполадки, связанные с несостоявшимся терактом. (Всё врут – теракт здесь ни при чём и сбой у них постоянный, они просто не успевают рассортировать багаж, непрерывно пребывающий в аэропорт, и переправить его новые рельсы. Поэтому большинство пассажиров, летящих на перекладных, остается без багажа. Они его потом развозят по адресам, им так дешевле...). Андрей дозвонился в Оклахому – базу Бритишайэрвэйс. Там сказали, что багаж вроде найден, но неизвестно, где он. Вновь Андрей стал звонить по первому телефону. Там пластинку сменили, говорят – можете позвонить по требуемому телефону. А мы, вроде, и так звоним?! Бодрые ребята в этой Кампании! Понял я, чемодан надо брать в свои руки. Пора было литься из Колби. Уезжать надо было одному, причем в 6 часов (будильника у меня нет). Проблема не только встать, проблема найти автобус. Это не просто, ибо Поли указала здание в природе не существующее. На рассвете пришлось ходить кругами вокруг предполагаемого места прибытия автобуса. Маневр удался – удалось пересечься с рафиком-фордом, который довез меня до 1-го терминала аэропорта в Бостоне. До вылета в Филадельфию оставалось 2,5 часа.

По прибытии в аэропор занялся поиском своего багажа. Пошёл искать 4-й терминал. Аэропорт огромен – три этажа. Но схема на стене – только на один. Долго бродил, пока стрелки не привели к двери на улицу. Вышел. Теперь меня не купишь – возьму автобус и доеду до нужного терминала. Не тут-то было! Автобусы проходят мимо, но не один не останавливается. Ждать долго времени нет. Стал ходить вдоль здания взад-вперед, постепенно увеличивая дистанцию. Заметил впереди стройку, пригляделся Ба! знакомый подъёмный кран. Я его наблюдал в ночь прибытия. Но с другой стороны, со стороны искомого 4-го терминала. Попёр по азимуту через стройку. И достиг-таки четвертого терминала (как когда-то четвёртого бастиона в Севастополе). Но где багаж? Может он вообще не здесь, а где-то на центральном складе. Стал искать. Там, где мне дали квитанцию никого не оказалось. Полная безлюдка! Полез в подвал, там какие-то сараи. На одном приклеена бумажка (не табличка, или вывеска, а именно бумажка) British Airways Baggage's. Ура! Зашёл. Скучающая девица сосредоточенно разглядывает два чемодана у своих ног. Один из них мой! Девица встретила меня, как родного. Отдала мне чемодан без всякой квитанции и с надежной поинтересовалась не заберу ли заодно второй. Я гордо отказался. Потом спросила: «Зачем вы сами пришли? Позвонили бы, мы сами доставили бы его к вам домой». Англо-американская юмористка. Обнял я чемодан (не то важно, что воссоединился с одеждой и водкой, а то что обрёл родительские подарки для Андрея) и вернулся (опять через стройку) на 1-ый терминал.

Стал искать выход к самолету. Опять нетривиальная задача. Самолеты готовы лететь куда угодно, только не в Филадельфию. Долго без толку бродил по аэропорту. Съел московскую шоколадку. Полицейский указал путь пальцем. Пошёл по нему, оказался на большой крытой стоянке машин. Вернулся. Опять спросил дорогу, теперь у тётки в форме. Та послала на ту же стоянку. Пошел прямо, лавируя между машинами, достиг противоположной стороны, где действительно оказались калитки авиалиний США. Путают нашего брата! Зарегистрировался, но чемодан не отдал. Не хватало его ещё раз потерять. При прохождении таможни по английской привычке снял куртку.

Оказалось зря – надо снять ботинки. Тут борются с терроризмом пуская пассажиров босиком. Летели не долго: дали стаканчик сока и завтрак – совершенно не съедобный бэкон. Самолет сделал круг над Бостоном. Береговая линия сильно изрезана, множество фиордов, островов. В окевн впадают извилистые речки. Но берег не каменистый, а топкий и болотистый. Кругом чёрная глина, чёрная вода. Как народ тут

<http://profbeckman.narod.ru/>

купаются?! При полете к Филадельфии обнаружилось примерно такая же картина. Никаких тебе песчаных пляжей. От идеи прошвырнуться по морской набережной Филадельфии сразу пришлось отказаться. Хотя бы потому, что до моря-океана тут километров 160. Филадельфия действительно морской порт, но порт на реке Делавэр. Большая судоходная река, длина 660 км. Сам город не производит впечатления большого – 1,5 млн. жителей. Сверху хорошо видны небоскребы и красивые мосты.

Прошёл я в здание аэропорта, а Андрея нет. Может опоздал? Подождал – всё равно нет. Что делать? Стоять и ждать, или идти его искать? Но куда идти? Пошёл прямо. Шёл долго, иногда появлялась надпись «выход» со стрелкой то вправо, то влево. Но я не обращал на них внимания, шёл прямо. У выходных ворот стоял один человек. Это был Андрей. Стал он толще и старше. Еле узнал (близорук я). Оказывается посетителей внутрь не пускают (подвинулись американцы на безопасности). Нашли его машину. Форд – вездеход, огромный, как автобус, да и Андрей не мелок. Поехали. Оказалось, что я собирался ехать совершенно не туда. Я ехал в город Делавэр и хотел в нем искать Делавэрский университет, но оказалось Делавэр – штат и река. Столица штата г. Довер. Но нам не туда. Нам в Ньюарк, но не тот, что под Нью-Йорком, где аэропорт, а совсем другой. Долго бы я искал, если б Андрей не встретил.

Делавэрский университет находится в Ньюарке (Newark), причем не город окружает университет, а наоборот университет постепенно окружает город. Так что не университет в городе, а город в центре университета. На первый взгляд Ньюарк – одна центральная улица, которую пересекает поросшая травой железная дорога. На улице – сплошные магазины (в том числе магазин, в котором любой товар стоит 1 доллар). Несколько церквей, есть большие храмы с окнами-витражами и часами-курантами, а есть сараи с крестом, нарисованном на побеленной стене. Но более всего поражают столбы с проводами, пересекающими городок в разных направлениях. Подобное я видел только на целине сорок лет тому назад. Столбы стоят вкривь и вкось, с различными углами наклона к горизонту. Провода провисают чуть не до земли, касаясь деревьев и путаясь в ветках. Все они деревянные с потрескавшейся выветренной почти белой древесиной. Многие поросли мхом и лианами вплоть до проводов. Фаянсовые изоляторы во многих местах побиты. Не удивлюсь, если в грозу во всей округе гаснет свет. Но главный прикол – напряжение 127 вольт при частоте 60 герц. Деревня! Хорошо не взял ноутбук. Проблемы возникли с цифровым фотоаппаратом. Нужно зарядить аккумулятор, а где 220 вольт взять?! Бродили по университету – ничего подходящего нет. Латры и те – понижающие. Наконец, нашли какой-то немецкий прибор, который выдавал почему-то 207 вольт. И на том спасибо!

По нашим представлениям Андрей – доцент, в штате, что в Америке, оказывается, очень важно. Должность он эту занял недавно. Он долго готовился к этому, работал без отпусков и почти без выходных. Сильно устал, но выиграл конкурс (чуть ли не 200 человек на место). Теперь его просто так не уволишь, и доходы хорошие. Есть надёжная перспектива стать профессором. На факультете (Лаборатория: 170 Brown Laboratory) у Андрея две комнаты: одна кабинет, другая – довольно большая лаборатория. В кабинете два компьютера, один подсоединен к Интернету, другой все время чего-то считает. Основной объект исследования – пластины монокристалла кремния. На них наносятся слои какой-нибудь органики. Контролируется структура и теплостойкость слоёв. Основной метод – оптическая спектроскопия. Но есть и термодесорбция и, кажется, туннельный микроскоп. Вакуум высокий, откачка – масляный форвакуумный насос+турбомолекулярный насос. Аппаратура неплохая, но у Шестакова в Алма-Ате, пожалуй, не хуже. У Андрея несколько аспирантов, один русский, Семён Бочаров из Воронежа.

И по дороге и в ресторанах, где мы подкреплялись (платил он, что очень благородно с его стороны) Андрей делился воспоминаниями о покорении Америки. Он окончил МГУ (это мне известно, поскольку он был моим дипломником), потом его долго

<http://profbeckman.narod.ru/>

устроивали в аспирантуру США (я тоже принял в этом некоторое участие) и он окончил аспирантуру Калифорнийского университета (Нью-Йорк). Жена его Татьяна (а женился он на 2-ом курсе, смотавшись предварительно в поезде на Дальний Восток) тоже училась с ним (по другой специальности, диплом она выполняла на кафедре энзимологии МГУ под руководством Любы Бровко), и сейчас работает в местном университете. Занимается ЯМР, у неё чуть ли не лучший в США прибор. Несколько лет они жили врозь: он тут – она в Нью-Йорке. Андрей каждую пятницу в любую погоду (на машине это часа три, не меньше) катался на свидание. Сейчас её не было – она на конференции, куда и Андрей собирается. Без жены с едой туго (по себе знаю) поэтому поужинали мы в китайском ресторане. Там я впервые поел японское суши: рис с сырой рыбой, причём четырёх сортов. Потом поехали к нему домой.

Тепляковы недавно купили довольно большой дом (Фирма Дюпон строила для своих сотрудников), километров в десяти от Ньюарка. Взяли, естественно, в рассрочку, как, впрочем, и всё остальное. Фундаментального впечатления дом не производит, похоже, что стены пластмассовые (мой сруб на даче в Василисино из бревен диаметром почти метр мне больше нравится). В доме – гараж на две машины+трактор (сенокосилка), там же – бак с соляжкой для обогрева. В подвале большой бильярд – моя мечта. На первом этаже 2 комнаты с чистыми стенами, с камином и двумя картинами кисти Ольги, кухня, душ, туалет. На втором этаже – четыре спальни и тоже душ, туалет. Мне досталась большая кровать, куда я сразу и свалился. Утром осмотрел участок. Не очень большой, меньше чем у нас в Рассудово и тем более меньше чем в Василисино (там 30 соток+болото немереное). 2-3 дерева, цветов практически нет, обилие травы. Стричь ЕС обязательно, но некогда. Есть соседи – несколько дач в лесу выстроились вдоль дороги. Заборов нет. Собака где-то бегает, но не покидает участок. Её удерживает электрический ошейник. Особо не разгуляешься. Даже у собак здесь нет свободы! Детей, кстати, нельзя оставлять без присмотра: соседи стукнут (а они обязательно стукнут – донос достоинство американца) – лишат родительских прав. Понятно, почему Тепляковы не торопятся с детьми. Оно и верно – пользы от детей никакой, а вреда – навалом... Дома они практически не бывают, еду, похоже, дома особо не готовят. Не понятно вообще чем здесь заниматься, особенно – зимой, только что и радости – работа. То ли дело – Нью-Йорк. Поэтому дом не производит впечатление родового гнезда, похоже, что обитатели готовы в любой момент подхватиться и рвануть куда-то вдаль.

Поехали в университет готовиться к моему докладу. Половина слайдов, что была на диске не открылась. Вот когда я пожалел, что у меня нет своего сайта в Интернете, с которого бы я мог черпать информацию. Пришлось выбирать из того, что есть. Слушать меня пришли семь человек – русскоязычные, оказавшиеся под рукой: физики, химики и геолог. Аудиторию я не знал. Пришлось полагаться на вдохновение. Народ ничего не понял, но зауважал. Андрей в ответ рассказал о своей работе. Есть между нами нечто общее, но научное сотрудничество вряд ли возможно. Договорились, что попытаемся организовать в Европе (возможно в Праге) научную конференцию по физико-химическим процессам в приповерхностных слоях твердых тел. Андрей должен взять грант. Поселили меня в гостинице (на главной улице, недалеко от химфака). Гостиница – кемпинг, длинное двухэтажное здание, с комнатами на втором этаже. Комната вполне приличная, холодильник, кондиционер, большой телевизор (98 программ, смотреть нечего), обширная кровать и ванная, правда, маленькая. Завтрак – так себе, довольно скоро надоел однообразием. Вечером собрались на квартире Ольги – физика и её мужа – математика. Хорошо поужинали и попили. На следующий день меня водили на экскурсию по университету, запоминал, где вход, где сортир, где столовая. Потом поехали в автомастерскую забирать вторую машину: в новый Гольф Татьяны кто-то въехал на стоянке. Отремонтировали хорошо. Отогнали машину домой, после чего Андрей улетел, а я вернулся в гостиницу. Опять я остался один. Хобби у меня такое.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Но скучать не дали. Сначала мною занялись семья Дмитриенко: Ольга (физик) с Василием Ивановичем (математик, недавно здесь защитил диссертацию) и их дочь (12 лет, хорошо играет на фортепьяно) – повезли меня на экскурсию на пороховые заводы Дюпонов (там у них и дом-поместье). Странно, но в Праге я вдруг заинтересовался порохами, лазил по Интернету и даже написал «химический» рассказ про охоту на камчатского медведя. Подготовился теоретически, а здесь увидел, как это на самом деле (жизнь иногда выстраивает удивительные схемы). Завод – мрачные серые здания (пороховые мельницы) на живописной речке, запруженной плотинами и превращенной в каскад водопадов. Семейство Дюпонов бежало от французской революции и здесь расцвели в условиях гражданской войны за отмену рабства, поскольку поставляли порох войскам как Севера, так и Юга. Сначала производили чёрный порох, потом – смешанный, а затем и чистый бездымный. Периодические мельницы взрывались: стены каменные, толстые, прочные, но и они разваливались в пух (развалины демонстрируются с указанием даты взрыва). Жили Дюпоны прямо на заводе, а уж потом обзавелись отдельным поместьем. Поехали и мы туда. Называется Winterthur (не знаю, как переводится, что-то зимнее). На первый взгляд – старинная усадьба. Но на самом деле она построена в начале 20-го века Х.Е. Дюпоном (1880-1969) и его отцом в стиле европейской дворянской усадьбы 18-19го веков. Так что это – стилизация. Романтический ландшафт, с прогулочными тропами, огромный красивый дом, набитый антиквариатом, мебелью трёх веков и исследовательской библиотекой государственного масштаба, с лестницами. Парк с прудами (в прудах множество золотых рыбок, которых кормят туристы) и дубовым холмом. Открытый бассейн. Есть музей с выставками мексиканского серебра и Английско-Шотландского стекла, но мы его не посетили.

Всю дорогу я ныл, что хочу купаться в Атлантическом океане. Мне говорят: нельзя, ибо далеко. Мы, говорят, к примеру, не купаемся. Но я стоял на своём: океан-то рядом, я с самолета видел. Уговорил. На следующий день примерно той же компанией (Ольгу заменил генетик, он же – военный летчик, из Молдавии). Оказалось, что по прямой до моря не так уж далеко, но купаться там нельзя – по берегам глина и тина. Поэтому, для купанья с песочкам нужно сдать на юг и довольно сильно. Ехали мы больше двух часов, часто меняя дороги. Некоторые были платными. Наконец, пробились в центр города Атлантик-сити, где с трудом припарковались. Типичный курортный городок, одно-, двухэтажные дома, магазины, кафе, казино и игровые автоматы. Граница города, песчаный пляж, полоса которого покрыта деревянным полом. Народу – тьма. Яблоку упасть негде. Есть зонтики, но нет раздевалок. И один туалет в центре города. Мужики плавки не носят, все в больших трусах. Мне такие же предусмотрительно были куплены по дороге. На голове у меня соломенная шляпа от солнца. Жарко, ветра нет. Вода теплая. Море ровное, как стол, но вблизи берега вдруг возникает высокий длинный гребень волны. Дети на ней катаются. Пару раз и я искупался. Потом пошли в туалет переодеваться (прямо под надписью: переодевание запрещено). В качестве сувенира купил набор красивых ракушек (дома оказалось, что это керамические муляжи для аквариума, причем из Китая). Из-за пробок ехали долго. Вечером опять всей компанией были у Дмитриенко, где ели молодую кукурузу, добытую генетиком где-то на опытной делянке. На следующий день бродил по деревне и фотографировал всё подряд, потом воевал с компьютером (ставил программы для цифрового фото), учился звонить домой (давал указания по Хорватскому туру).

Эстафету по прогуливанию меня по окрестностям принял Сергей Александрович Рыков, физик из Петербурга, который полгода работает в Америке, а полгода в России (Я бы тоже так хотел, но Увы! без жены могу продержаться на чужбине ровно три недели). Утром он посадил меня в машину и отвёз в Wilmington, большой город (с небоскребами). Выгрузил он меня из машины около старого (для Америки – старинного) дома, отвёл к автостанции и посадил в автобус (на борту нарисована большая гончая) и отправил в славный город Нью-Йорк. В автобусе – негры всех полов и возрастов (русские, чтобы не

<http://profbeckman.narod.ru/>

нарушать местную политкорректность, зовут их шахтёрами). Но были и белые старики-старухи (видимо те, кто сам уже не может крутить баранку, а дети ими пренебрегают). Чёрные и белые рядом стараются не садиться, разве уж совсем мест нет.

Ехали часа три, опоздав минут на 20. Достигли берега узкой бухты. На противоположном берегу возникло чудо света: небоскрёбы на острове Манхэттен (мужская шляпа). Панорама похожа на линкор, даже несмотря на некоторый бардак в расположении зданий. Эффектный контраст с одноэтажной Америкой, с застройкой нашего берега, представляющей собой какие-то крестьянско-мещанские домики. Нырнули в туннель и вынырнули в центре Манхэттена (на 41-й улице). Нью-Йорк гигантский город (численность населения как в Москве). Много чего можно посмотреть: порт, штаб-квартира ООН, места разрушенных башен Международного торгового центра, университеты (их по крайней мере два), Музей естественной истории, музей современного искусства, Метрополитен-опера, статуя Свободы, много чего. Но всё не обойдётся - я решил ограничиться Бродвеем, но даже это оказалось нереальным.

Рассмотрев в автобусе карту, я уже знал, что Манхэттен длинный остров, со всех сторон окруженный водой: море и река (Гудзон). В нижней (морской части) он связан мостом с другим мостом (Бруклин), а в верхней части – с островом Бронксом. Метро проходит несколькими линиями вдоль оси Бруклин-Манхэттен-Бронкс. Улицы организованы квадратно-гнездовым способом: вдоль острова идут авеню, а поперёк – стрит (то и другое под номерами). В нижней части острова стройная система нарушается, улицы ориентируются произвольно и имеют названия. Я вышел из автовокзала и сразу попал на 42-ю улицу, Тайм-сквер и легко выбрался на Бродвей. Эта магистраль (она считается главной) пересекает по диагонали прямоугольную упорядоченную застройку. Бродвей – символ индустрии развлечений, хотелось бы на это посмотреть. Есть ведь бродвейские, внебродвейские и вне-внебродвейские (особенно хотелось что-то узнать про последние). Пошел вверх по Бродвею, действительно много театров (но банков, пожалуй, больше). При свете дня они особо интересного впечатления не производили. Если бы я продолжал движение в том же направлении, то попал бы в Центральный парк, в Гарлем, Колумбийский университет. Но тут я вспомнил, что длина Бродвея превышает 25 км, чтобы пройти его туда-сюда моей хромающей походной понадобится часов 10, а у меня на всё 4 часа.

Развернулся и пошёл в нижнюю часть острова. Жарко, влажно и душно. Атмосфера насыщена диоксинами. Бродвей виляет, разрывает строй улиц, причем улицы, которые он пересекает часто шире его, так что часто теряется. Никаких подземных переходов. Строевым шагом идти не удастся – на перекрестках часто приходится долго ждать зеленого сигнала светофора. В целом, продвижение шло медленно. Тут я установил, что аборигены, как в Москве, вовсе не ждут специальных разрешаются, а, лавируя между машинами, переходят улицы там, где хотят, и когда хотят. Я стал поступать также и дело пошло. Толпы народа двигались навстречу друг другу. Завихрения в потоках пешеходов создавали мороженники и продавцы хотдогов. Мороженники били в колокольчики. Движению мешали так же негры, раздающие какие-то листовки. Долгое время рядом со мной, но по проезжей части, не обращая внимание на машины, шёл молодой негр, явно под наркотой, горланявший песни. Никто его не трогал – Хозяин страна, он никогда не работал, папа никогда не работал и дети работать не будут, пуритан в стране много, прокормят как-нибудь... Полицейские отворачивались, они ходят по крайней мере вдвоём с автоматами и овчаркой. Храбрые, видать, парни!

Встречались современные дома, но в основном застройка типа аля Мосторг (т.е. конец 19-го, начало 20-го века). Как известно, Нью-Йорк основан голландцами в 1626 под названием Новый Амстердам. В 1664 захвачен англичанами (окончательно в 1674) и переименован в Нью-Йорк. В 1785-90 временная столица США. На облике улицы эта история никак не отразилась. Много галерей (как в Одессе), поражает обилие лестниц, но не вертикальных, типа пожарных, а пересекающих фасад по диагонали (очень удобно для

<http://profbeckman.narod.ru/>

домушников и любовников). В более-менее старых зданиях располагаются музеи. Про проемах поперечных улиц возникали небоскрёбы: «Эмпайер стейт билдинг (1930), Рокфеллеровский центр (1931-1940) и какие-то ещё. Если они были далеко, то их можно было рассмотреть, а если стоишь рядом – что 10, что 100 этажей – всё равно. Иногда вылетаешь на зеленые поляны, с обязательными памятниками в центре. В кустах на травке дрыхнут мужики. Рожи какие-то бандитские, нужно ворон не считать, а то эти дети свободы ограбят, как нечего делать.

Шёл я долго, устал, особенно от духоты (это при том, что дома создают такую тень, что солнце не достигает земли). Повернул налево и оказался на Уолл-стрит (Wall Street). В честь какой стены она названа, не понял. На редкость узкая улица, на ней расположена фондовая биржа и правления крупнейших банков. Банки сплошь украшены пятиконечными звёздами. Пошёл по этой улице в порт. По дороге заглянул во двор, а там по центру располагалась гора отрезанных куриных голов. Воняет! И это накануне года петуха! Вышел к старому Бруклинскому мосту, машины по нему идут, а людей не видно (потом оказалось, пешеходы там есть, но ходят по центру моста – борьба с самоубийцами. Как же залезть на этот мост, чтобы осмотреть пространство сверху? Сначала попытался отойти от воды в сторону его начала. Прошел довольно долго, мост не собирается спускаться. Начало скрывается где-то вдали, где-то, откуда я пришёл. Веонулся к воде, может где лифт какой есть, или лестница винтовая. Ничего нет, махнул рукой, стал смотреть на воду. Не поймёшь какая она морская или речная.

Река Гудзон в море впадает. Речка не малая (длина 492 км) и судоходная. Образует водный путь к реке Святого Лаврентия (где-то вверху соединена каналами с озерами Эрн, Онтарио и Шамплейн). Река названа в честь Гудзона Хадсона (1550-1611), английского мореплавателя. В 1607-11 он в поисках Северо-западного и Северо-восточного проходов из Атлантического в Тихий океан совершил 4 плавания в арктических морях. В Северной Америке открыл реку, залив и пролив, названные его именем. Сам пропал без вести, а вот имя осталось. Повезло! Корабли закрывали вид на дома Бруклина, но они все же просвечивали. Статуи Свободы видно не было. Почему-то всегда казалось, что ее подарили США французские революционеры, а она установлена в 1886 году. Вдали виднелось множество островком, на одном из которых стоит статуя свободы, на другом форт, в котором выдерживали вновь прибывших на предмет карантина.

Сел на скамейку отдохнуть, и тут же (буквально в ту же секунду) пошел дождь – настоящий ливень. Зонтика у меня нет, укрытия тоже. Пора смываться. Бросил прощальный взгляд на туманный залив и мелкой рысью затрусил к центру города. Строение типа сортир оказалось входом в метро. Спустился вниз, пошёл по коридору. Там стояла очередь за билетами. Работал один автомат и работал плохо. Народ был явно разочарован. Пошёл я дальше, в поисках нормальной кассы. Нашёл, протянул два доллара, но тетя энергично затрясла головой и выкинула четыре пальца. Грабеж! Сунул билет-карточку в турникет – ноль эффекта. Туда-сюда вожу ею по пазу – ничего, зеленый свет не зажигается. Помог китаец, который резко провел каточку через дверь автомата. Сезам открылся, я спустился на платформу. Ну и запахок! Кто-то мне сказал, что раньше в метро воняло, как в сортире, а теперь – порядок. Если это - норма, то что тут было раньше? Впрочем, проблема не в этом, а в том на каком поезде и в какую сторону ехать и где вылезать. Где у нас центр сориентировался быстро, но рейсы тут номерные: сесть то сядешь, а вот где вылезешь? Я однажды так в Стамбуле на другой стороне Босфора оказался, из Европы в Азию перекинулся. Думать долго некогда – пора рвать когти. Сел в первый подошедший поезд. Он оказался экспрессом, шёл без остановок, только станции мелькали. В вагоне табло, на нем появляются названия станций, красная точка ползет по схеме. На станции Таймс-сквер поезд остановился, я вышел, а то следующая окажется каким-нибудь Бронксом, мне это надо? Поднялся наверх и оказался практически в той же точке, с которой начал путешествие.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Дождь кончился, можно погулять. Но сначала решил найти автостанцию и терминал, с которого отправляться домой в Вилмингтон, а то как бы не пришлось тут ночевать. Перешёл с 42-ой на 41-ую улицу, а у нее два конца, причём оба у воды. Пошёл в первую попавшую сторону, пересекая авеню, за авеню, а Вокзала нет. Только стал задумываться туда ли я иду, как улица кончилась. Упёрлась в длиннущее здание (квартала три, не меньше). «Национальная библиотека» написано. Так, смена курса. Развернулся я на 180° и пошёл назад. Опять шёл, шёл, вертя головой в поисках вокзала. Вышел к воде. Залив, корабли и никаких автобусов. Ведьма крутит! Опять развернулся на 180° и зашагал вдаль. Эдак я изучу 41-ую досконально. Дошёл до библиотеки и стал огибать препятствие с левой стороны. Зашёл в проулок, обошёл библиотеку сзади, опять вышел на 41-ую и лёг на прежний курс. И тут разверзлись небеса. Ливень – точно, как из ведра, и холодный к тому же. Деться некуда, кругом небоскребы с высоты которых обрушивается стена воды. Прислонился к стене дома, поток шёл вроде мимо, но всё равно меня промочил. Дождь стал стихать, двинулся я дальше – особо терять было нечего. Мокрый, как курица, я, наконец, проник в вокзал. Почему-то через чёрный вход. Целый город с залами, переходами, закоулками. Стал бродить в поисках нужного рейса. Все есть, кроме моего. После третьего километра пробежки, решил обратиться в Справочную. У конторы стояла толпа интересующегося жизнью народа, но в самом киоске никого не было. Нашёл другую справочную, картина та же: народ есть, тётки нет. Достал меня этот порядок по-американски. Они ещё нас жить учат! Лучше б собственным бардаком боролись... Плюнул, пошёл в кассы. Нашёл сидящего отдельно скучающего мужика. Сунул ему под нос билет, тот потыкал на компьютере и сказал мне какую-то цифру. «Пиши, зараза, - сказал я ему, - коли по-английски говорить не научился». Он написал – 207. То-то же. Не прошло и 20-ти минут, как я стоял пред нужной дверью. Нашёл!

Однако, до отъезда осталось полтора часа, можно продолжить прогулки по Нью-Йорку, деньги – то уплачены. Подумав, решил, что на сегодня, пожалуй, мне достаточно впечатлений, а то ишемическая болезнь сердца сведет меня здесь в могилу, что будет некстати. Сел я на скамью, железная, неудобная, холод, как в погребке, одежда мокрая, никакого кайфа. Кругом негры, то ли пьяные, то ли под кайфом, то ли в стандартном состоянии. Америка явно переедает, зажралась. И белые и чёрные – все необычайной толщины, зад от стула оторвать не могут, в автобус лезут отдуваясь, хватаясь за поручни, как инвалиды. Такое впечатление, что среди свиней находишься... И это при пропаганде вреда куренья, пользы фитнеса и аэробики. Демагоги! Покушал и я – шоколад с яблоком. Наконец, построили очередь в цепочку, обыск как в самолёте. Обосралась-таки Америка со страху. Поехали. Ночь, хочется спать, а спать нельзя – вылезать-то не на конечной, а на промежуточной станции. Пытался ориентироваться по времени, неудачно – опоздали на 50 мин. Но вот и знакомый железнодорожный вокзал. Я вылез, автобус ушёл, но никто меня не встречал! Но всё же вскоре появился Сергей Александрович. К нему тут же подошёл негр и потребовал денег (тут милостыню не просят, ребята крепкие).

На следующий день была очередь Семёна. Теперь уже на его машине отправились мы в Вашингтон. Расстояние примерно как до Нью-Йорка. Шоссе проходит вдали от населённых пунктов. Издали удалось рассмотреть лишь город Балтимор, решили посетить его на обратном пути. В пригороде Вашингтона у конечной станции электрички-метро с трудом припарковались (мест нет, зато дождь есть). В метро опять очередь, опять один автомат продаёт билеты и тот на ладан дышит. К нему смертных не подпускает, воюет один негр. Всё же билеты получили, можно кататься весь день.

Вашингтон сравнительно молодой город – основан в 1791 году (странно только, почему его так называли, если самого Джоржа Вашингтона убили лишь в 1799). Столица США с 1800 г. (в 1785-90 столицей был Нью-Йорк). Надо будет на досуге почитать, почему идея Войны за независимость возникла в Бостоне, Декларация о независимости принята в Филадельфии, столицей сначала был Нью-Йорк, а кончилось всё только что возникшем городком Вашингтон, названным в честь главнокомандующего армией

<http://profbeckman.narod.ru/>

колонию и 1-го президента США. Столица эта принадлежит федеральному округу Колумбия, в котором всего 0,5 млн. жителей (как в Мытищах). Здесь находится Национальная академия наук, библиотека конгресса, университеты – много чего интересного. Здесь в 1867 был подписан Вашингтонский договор, по которому Россия уступила США все свои владения в Северной Америке, включая Аляску за 7,2 млн. долл. Уступила на сто лет, но никто об этом почему-то не вспоминает.

На метро мы без хлопот добрались до центра. Достопримечательности расположены в основном в длинном прямоугольнике, ориентированном перпендикулярно к реке Потомак. Ось его Constitution Ave. Если стать спиной к реке и пойти вперёд, то сначала на берегу будет мемориал Линкольна, затем – бассейн с фонтанами (во всю действующих). По бокам бассейна расположены мемориалы ветеранов войн (слева - во Вьетнаме, справа – в Корее). Ходят колонны матросов и солдат. Пропаганда: ступайте ребята на войну, насаждайте по всему миру наше мировоззрение и наш образ жизни, погибните – не беда, всё одно от вас толку нет, а так – Родина вас не забудет, мест для мемориалов ещё много. Далее по курсу – стела, монумент Вашингтону. Там лифт и обзорная площадка, но туда не пускают: то ли терактов боятся, то ли просто ремонт затеяли. Справа от стелы Memorial Museum, за ним - Jefferson Memorial, слева овальная лужайка (The Ellipse) и Белый дом (White House). Лужаек вообще-то две: большая с хилой травкой (такая вырастает на даче, если вырубить крапиву) доступна для народа, представители которого тут штабелями и валяются, а вторая – поменьше, за высоким забором, для персон и прессы, там никого нет. Сам Белый дом – рядовая дворянская усадьба, у нас таких сотни. Удивляет постоянный гул и грохот взлетающих и садящихся самолётов – деятельность международного аэропорта Френдшип (у нас Дружба – газопровод, а у них – аэропорт, каждому своё). Интересно, президент специально над собой самолёты пускает, чтоб было на что падать, или чтоб ощущать пульс жизни? Идём дальше, никуда не сворачивая.

Проходим Музей Американской истории, Музей естественной истории, Национальную галерею искусств (справа от него Музей воздухоплавания и космонавтики, чуть дальше – Ботанический сад) и упираемся в Капитолий – здание конгресса, 1793-1865, за которым лишь Библиотека конгресса. Поглядели мы на всю эту роскошь, сфотографировали её (и себя на её фоне), и решили посетить музей современного искусства. Ходили, ходили – ничего особенного. Пообедали в самообслуге музея – вполне прилично.

Пошли бродить по городу. Рванули на другой берег Потомака – осмотреть Арлингтонское кладбище, могилу Кеннеди, да и Пентагон заодно. Погуляли по парку ponad рекой. Большая река (длина 780 км), вполне судоходна, полно яхт и кораблей, многие большие, видимо – морские. Начало берёт в Аппалачах. Пошли мы через этот Потомак по мосту, шли-шли, река широкая, под нами – плотная упаковка кораблей. Мост кончился, мы пошли по суше, и опять вышли к воде. Оказалось, что это и есть Потомак, а то, что мы преодолели, всего лишь залив (затон, старица), а нам еще преодолевать новый мост, куда длинней первого. Махнули мы рукой на все Пентагоны вместе взятые, вернулись в город и пошли искать памятник Эйнштейну. Искали довольно долго, прошли Резервный банк США и ещё какие-то интересные здания, бронзовые конные статуи неизвестно кого. Нашли. Сидит на лавочке добродушный мужик, раскидав ноги во все стороны. На его колене фотографируются туриста, металл отполировали.

Только я достал фотоаппарат, как стемнело и пошёл дождь. Я полагал, что дождей сильнее испытанного в Нью-Йорке не бывает. Оказывается бывает, ещё как бывает! Не знаю, с чем сравнить-то. Это тайфун Чарли, разнес в щепки Флориду, пронёсся 2 тысячи километров, специально, чтобы пролиться дождём на нас с Семёном. До нитки мы промокли на третьей секунде. Укрыться негде, потопали к метро. Асфальт покрылся слоем воды, сначала сантиметровым, потом – по щиколотку, потом – по колёно (местами – глубже). Идея строительства канализации, видимо, ещё не достигла столицы США.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Терять нам было нечего. Километров шесть бодрого марша по водной стихии – и мы в метро. Не обращая внимания на окружающих стали раздеваться и выкручивать одежду. Потом на себя же её и натянули. А в метро ведь холодно! Хуже оказалось с билетом – он весь размок (Что говорить о билете в кармане рубашки, если доллары в плотно закрытом бумажнике в брюках все намокли и полиняли; до сих пор не знаю, что делать с покрасневшей двадцатой. Чуть позже выяснилось, что батарейки в обычном фотоаппарате полностью сели, а цифровой фотоаппарат гикнулся окончательно и бесповоротно). Подул я на билет, посушил на щеке, сунул в щель автомата, тот его съел и дверь открыл, но вместо билета выдал кашу. Казалась бы – какая разница, пустил и ладно. Ан нет! С здешнем метро правила не как у людей: билет надо предъявлять и при входе и при выходе. Такая вот американская ушлая ушлость. Поехали. На выходе из метро слегка побазарили с толстой негритянкой по поводу кашицы из билета, и вышли на воздух. Дождь продолжался, хотя и гораздо слабее. Нашли на стоянке свою машину и поехали. Темнело, ни в какую Балтимору уже не попадётся. Туда меня особо не тянуло (небоскрёбы я уже издали видел), просто хотелось осмотреть порт и побывать в музее Эдгара По – его «Золотой жук» когда-то произвёл на меня неизгладимое впечатление.

Утром опять поехали осматривать окрестности. На этот раз с Семёном и его женой. Направились мы в горы Аппалачи. Есть в словах Аппалачи, Делавары что-то знакомое, что-то из Купера. Единственное, что удалось выудить из памяти, что это индейский народ группы алконкинов. Верующие – протестанты. Интересно другое, они не просто протестанты, а моравские братья. Опять приходится вспомнить о связи всего со всем. Буквально месяц назад в Праге я читал работы Петра Хельчитского (1390-1460) - идеолога умеренных таборитов. Он выступал за создание общества, основанного на равенстве и обязательном труде. Чешские (они же богемские, они же моравские) братья религиозная секта, основанная в середине 15 века как раз последователями Хельтитского. Отрицали государство, сословное и имущественное неравенство, проповедовали отказ от насильственной борьбы. После поражения Чешского восстания 1618-20 разгромлены (знаменитая битва чешско-моравских войск с армией Габсбургов состоялась как раз в 1620 году). В Чехии с ними покончено, а вот гляди – спустя столетия эти идеи возродились и где – в далёкой Америке, и среди кого – индейцев, причём именно Дэлаваров. А вот и я в их края попал, причём прямо из Чехии...

Так я рассуждал, сидя на заднем сидении форда-эскорта и оглядывая окрестности. Мы пересекали сеть дорог, мчась то по большим, то по маленьким. Маленькие дороги уже шли через селенья и их можно было рассмотреть. «Одноэтажная» Америка в реальности оказалось «двухэтажной». Пейзаж сельский, присутствия промышленности особо не ощущалось. Пересекли посёлок, который основала какая-то религиозная секта (я знаю только мормонов, но это не мормоны, хотя что-то вроде). Электричество у них запрещено, любые машины, естественно, тоже. Поэтому перемещаются они на пролётках, а грузы возят на телегах. То и другой путается под ногами автомобилистов. Интересно, что из-за гос. правил дорожного движения сектантам пришлось пойти на компромисс: на корме пролётки установлены указатели поворотов, и если кобыла собирается повернуть влево, то зажигается левый желтый, а если вправо, то правый. Надо бы и на ушах её указатели поставить, как на машине, да и огни аварийной остановки не помешали бы.

Проехали большую реку и попали в большой город (Питсбург?). По нему гуляли пешком, осмотрели мемориал со столбами-колонами, церковь, но главное – мощное сооружение на непросвещенный взгляд – нечто вроде вашингтонского Капитолия. Долго по нему лазили. Ни одного человека не встретили. Натёр себе ногу (просидев целый день в машине!). За городом местность стала холмистой и постепенно гористой – некоторый аналог предгорий Карпат: внизу лес, сверху полонины и луга. Бурные речки. Петляли вверх-вниз, вправо-влево, вперёд-назад. Пару раз залетали куда-то не туда, потом возвращались. Но всё же сумели посмотреть на мир с высоты. Не каждый приезжий в Америку это себе позволить может.

<http://profbeckman.narod.ru/>

По дороге поговорили с Семёном за-жизнь. Он довольно скептически относится к продолжению своей карьеры в Америке. Интересовался на счёт Чехии и Германии. Рассказал, что знал. Химиков там, конечно никто не ждёт (своих избыток), но могу помочь при случае. Если бы я был на его месте, то вернулся бы в Россию, не в Воронеж, конечно, а в Москву. Работал бы в приличном месте и катался по заграницам, куда хотел и насколько хотел. Но Россия сейчас не котируется... Утомились мы все, а не только Семён за баранкой. Ночью вернулись к гостинице, а там на площади выставка старинных автомобилей и мотоциклов (один день в году бывает). Походили, посмотрели. Довольно интересно!

Последний день в США начался с выслушивания печальной повести одной дамы из Уфы. За завтраком она поведала мне, что привезла группу школьников, специализирующихся в английском языке (оказывается университет Делавэра спонсирует такие поездки, и они осуществляются регулярно). Те ещё товарищи, особенно – девицы. Родители у них олигархи, разбогатевшие на нефти, о будущем не заботятся, усилий особых не прикладывают – им всё купят. И поведение такое же, одна, например, при мне во время светского разговора плеснула сок в лицо своего собеседника – Жириновский в юбке. Но проблема не в этом. Девочки на какое-то время собрались в одной комнате, а в покинутых помещениях нашего кемпинга дверь не закрыли. Вернулись, а сумочки нет, равно как и денег, а главное – загранич. паспорта. Позвонили в Посольство, там говорят, вызывайте документы из Уфы, за два месяца новые паспорта сделаем. А у них визы через неделю кончатся! Положение - хуже Губернаторского.

Пошёл в лабораторию Андрея, стал переписывать на диск свои фото. Ничего не получается. Возился долго, вроде всё нормально, но поленился проверить. Ольга отвела меня поесть в столовую, поговорили: немного о физике, затем за жизнь. Она вовсе не так радужна, как кажется из России. Жаль, мои студенты не присутствовали, возможно, их представление о США, как о рае, в котором можно ничего не делать, а загребать большие бабки, сильно бы пошатнулось. Ольга, к примеру, не слишком полагается на свою физику и на математику мужа, больше рассчитывает на свои картины (она хорошо рисует), но и тут всё не просто.

Пришёл Семён, принёс образцы, и повёз меня в Филадельфию. Город основан накануне войны за независимость (1790) и принадлежит штату Пенсильвания. Интересно, что одни путеводители утверждают, что в 1790-1800 годах временной столицей был Нью-Йорк, а другие – что Филадельфия. Сядьте, ребята, вместе и решите, где была столица! Несомненно, что именно здесь была составлена Декларация независимости и подписано отречение Англии от американских колоний (если бы англичане не дрались в это время с Наполеоном, ещё вопрос, состоялось бы это отречение). Есть кластер старинных домов (18 век), среди которых выделяется Индепенденс-холл, т.е. дом Независимости, в котором и были подписаны документы о начале США. Город индустриальный: морской порт (моря нет), глазом видно химическую и нефтехимическую промышленность, да и присутствие военно-промышленного комплекса ощущается. А вот университеты, академия изящных искусств и музей искусства себя не проявляют. Впрочем, мы смотрели в другую сторону. Зашли в какую-то лавочку и я купил американские сувениры (потом практически все оказались китайскими), а вот знаменитый магазин, торгующий русскими товарами (там даже можно достать кефир!) не посетили. Пообедали в Чайна-тауне в китайском ресторане, в окрестностях Ньюарка кормят лучше. Семён проводил меня в аэропорт. Было опасения, что из-за надвигающегося очередного тайфуна рейс отменят, но обошлось. Простоял в длиннющей очереди, естественно, не туда. Выгнали! Походил по залу, нашёл более подходящую очередь и оказался-таки в самолете. Покинул я США – страну созданную рабами и для рабов, где все рабы – от рабочего до капиталиста, где даже не понимают, что такое Свобода, как приятно ездить под кирпич, не соблюдать правила уличного движения, не ходить на работу, когда хочешь и заниматься там, чем хочешь, не

<http://profbeckman.narod.ru/>

обращая никакого внимания на начальство. Страна, не понимающая, что есть воля-вольная, – не для нас... Жить в Америку я не поеду, и другим не советую.

От всех приключений так устал, что проспал весь путь до Лондона. По Хитроу уже бегал осмысленно. Хотел купить сувениры, не вышло – все цены в фунтах (нет, чтоб на евро перейти). В Москву летел со школьниками, проводившими каникулы в Англии, вид их провинциальный, тоже видать детки миллиардеров. Ида меня встретила в Домодедово (было 15 августа) и мы без особых приключений достигли Москвы. Стал я считать потери: сувениры привёз китайские, проще было купить их на углу Шабаловки; цифровой фотоаппарат – радость Бунцевой – гикнулся, когда его открыли, он внутри весь позеленел и покрылся водорослями, а объектив набрал воды, пришлось мне за 250 баксов купить такой же новый; пропали практически все фото сделанные этим фотоаппаратом - на диске, на котором я записал фото, оказались лишь папки, внутри пустые. Так что хвастаться нечем, и проиллюстрировать данный текст нельзя. Обидно до слёз!

Поехал на дачу. Наташа и всё семейство вернулись с байдарочного похода (отдыхали на каком-то озере на Средне-русской возвышенности). Затеяли ремонт прихожей и лестницы наверх. Купили вагонку, привезли её на Ласточке, и я стал монотонно обивать стены. Работа простая, но кропотливая, до конца так и не кончил.

Купили с Идой путёвки в Хорватию и оформили документы. 28-го августа рано утром Женя отвёз нас на машине в Домодедово. Оказалось, что рейс решили осуществить на 40 мин раньше объявленного срока (крутые ребята, такого в моей практике ещё не было, обычно, наоборот, рейсы опаздывают). При регистрации нас направили к 14-му выходу, простояли очередь, пока одна девица, между прочим, обронила, что наш рейс у выхода 30 и вся толпа ринулась туда. Без приключений долетели до Пулы – города у вершины полуострова Истра. В каждом аэропорту есть своя достопримечательность. В этом – очередь в мужской туалет. Долго ждали вещи, долго не появлялся мой чемодан, думал американская история с багажом повторится, но обошлось – вещи и мы воссоединились.

Сели в автобус – поехали искать свой отель. Дорога дальняя – 3,5 часа, петляет по горкам, объезжая многочисленные заливы-фиорды. Берег сильно изрезан, фрактал, наверное, максимален. Никогда не думал, что в Адриатическом море столько бухт. Я ведь на нём бывал и даже купался с борта «Эксперимента» у острова Лемнос, но ничего такого не заметил. Застройка напоминает сухумскую, явно сдают помещения отдыхающим. Садов, однако, нет. И церковей тоже нет, что особо странно для христианского государства. Вот и Умаг – старинный городок: порт, форт – всё, как положено. Стали петлять, развозя отдыхающих по гостиницам. Мы, естественно, оказались последними. Зато наш отель «Адриатик» оказался самым новым и самым высоким (12 этажей) на побережье. Комната нам досталась не высоко – на втором этаже, не с видом на море, без телевизора и (что существенно хуже) без холодильника. Но с балконом.

Отель стоит прямо на берегу, до воды близко, но пляжа нет. Совсем! Только каменная стенка, с лесенкой в воду (необычайно скользкой, кстати). Но вода чистая и тёплая. Желающим предлагают лежаки, по предельным для нас ценам. Мы купили циновку, разрезали её пополам, присоединили к этому полотенца, и валялись себе под деревьями вдаль лёта. Никто нас не гонял (здесь всё же не Кипр). Кормили нас два раза в день, шведский стол, довольно разнообразный и обильный, особенно в первые дни. А вот с обедом была проблема – без холодильника хороших запасов не создашь. Приходилось ходить довольно далеко в магазин, где покупать консервы, вино, хлеб, иногда – фрукты. Всё здесь необычайно дорого (Хорватия собралась в Общий рынок и повысила цены в разы).

Ознакомились с программой экскурсий. Мы выбрали Хорватию и именно Умаг за их близость к Венеции – нам давно хотелось в Италию. Действительно, такие экскурсии есть, мы стали оформлять документы и тут выяснилось, что пускают только лиц у которых в паспорте указано место рождения Россия. А Ида родилась в 1942 году в

<http://profbeckman.narod.ru/>

Чимкене (Казахстан). То есть она – потенциальный террорист, в культурную Европу её никак пускать нельзя! Хорошие порядки: мало того, что в эвакуации люди еле спаслись от немцев, еле родились и еле живы остались, так их всю жизнь надо преследовать? И кто преследует – европейские борцы за свободу, большие любители свободы перемещений. Для себя, любимых... Мы отказались от этой экскурсии (за одно – от Триеста) – обиделись на Италию. И правильно сделали, через несколько дней кто-то из русских нелегально остался в Венеции, и наших вообще перестали пускать куда-либо.

Можно было бы отправиться в морской круиз, в том числе – на острова, сплавиться на байдарке, посетить столицу Хорватии г. Загреб, но мы выбрали Плитвицкие озёра и не пожалели. Дорога была долгой и живописной, петляя пересекли весь Истринский полуостров, мелькали живописные посёлки, выехали к морю в районе Опатии (здесь дачи жителей Загреба, а в доисторические времена сюда приезжали отдыхать русские). По берегу моря доехали до Риеки, по пути любовались большим островом, на котором нет растительности – сдуло. Автобус стал забираться в гору и покинул побережье. Типичный горный пейзаж, один перевал, другой и мы оказались на плато. Здесь недавно была война, наступали сербы, но взять перевал и свалиться к морю им не удалось. Пробоины в домах, следы снарядов и пуль. Есть сгоревшие дома, то ли из-за бомбёжек, то ли хорваты спалили дома сербов и выгнали вон. Дома эти не восстанавливают, хоть они и портят туристам настроение. Один раз остановились, народ бросился раскупать мёд и местное вино. Мы не стали – тяжело тащить. Часов через шесть куда-то доехали. Пообедали в ресторане – кормили хорошо, но пить бесплатно ничего не дали, даже чая.

Вышли на берег озера – настоящее чудо света. Это не одно озеро, а целая система озёр, причудливо извивающаяся меж скал и гор. Сколько их сосчитать невозможно, они большие (по трём ходят пароходы, причём на большие расстояния) и их много. Они связаны с друг другом причудливой сетью рек и проток образующих пороги и водопады. Полно рыбы, ловить нельзя (заповедник), но кормить можно. Туристам показывают только два озера и большой водопад, обрушивающийся откуда-то сверху. Искусственная тропа хитро петляет, по ней движутся плотные толпы народы (одни - вперёд, другие – назад). Иногда – пейзажа не видно. Время от времени кто-то теряется и отряд тормозится. Экскурсовод (разбитная девица, будущая учительница русского языка) трещит без остановки, жалуясь на трудности хорватской жизни, Туристы лезут на скалы, на деревья, в воду – чтоб эффектно сфотографироваться на фоне эффектной природы. Индустрия, не малый доход даёт местная природа. Как бы хорошо здесь путешествовать вдвоём, поставить палатку, поплавать на байдарке. Запрещено, только толпой. С другой стороны, если бы здесь был дикий край, то как бы я тут оказался?

Нас посадили на небольшой теплоход и повезли на другой берег, там тоже система озёр и водопады. Полезли высоко в гору, нам нас ждал «поезд», оказавшийся обычным автобусом. Вернулись мы в отель в полночь и нам вручили наш ужин в виде сухого пайка. Отдыхали мы тихо-спокойно: ни сильных дождей, ни ветров, ни штормов. Купались, загорали. Солнце мягкое, гореть не пришлось. У меня был с собой старый ноутбук, я не скучал – писал бесконечные лекции. За большие деньги купил «Комсомольскую правду», которую читал весь срок. В принципе, было тихо, но по субботам не давала спать дискотека – до трёх утра гремела музыка, причём на одном тоне. Ходили звонить с автомата в Москву, узнали, что шахидка взорвала себя около рижского метро, человек 10 погибло.

Все местные достопримечательности расположены в Умаге, от нас недалеко, но по воде не пройдёшь. Приходилось долго огибать лагуну, порт, стоянки яхт. Было на что посмотреть. На той стороне бухты по берегу стоят сплошные лавки и магазины сувениров, много ракушек, как крупных отдельных, так и изделий из них. Мы купили сувениры на все оставшиеся куны, Идею – коралловое ожерелье, нам – люстру из ракушек. По берегу ездит поезд в виде паровоза с вагончиками. На самом деле это – машина. Мы на этом поезде так не разу не прокатились. Зато посетили музей, церковь и базар. Хотели придти

<http://profbeckman.narod.ru/>

вечером и поесть какую-то особу рыбу, но так и не собрались. Несколько опасались процесса отъезда, связи нет, а мы одни на отшибе. Но обошлось, нас подобрали, довели до аэропорта и отправили в Москву. Лето кончилось

На занятия я опоздал на неделю, но никто этого не заметил. Весь семестр читал курс «Ядерная индустрия». Он у меня в электронном виде, хотел немного поправить, но влез в Интернет, скачал много информации, пришлось всё переписывать – до конца года не кончил. Студентов – четыре человека, один – Волков, сын наших сотрудников, отпал осталось трое. Ребята неплохие, но химией особо не увлекаются. В сентябре, в Клязьме была конференция по мембранам, меня туда не позвали, но зато появились А.Бровко и Д.Бессарабов (оба – из Канады, но из разных концов). Бровко неожиданно вспомнил обо мне, вечером заехал домой и рассказывал нам с Идой, как создавалась фирма Климби, как он перебирался в Канаду и как трудно быть отцом (у него сын и дочь). Довольно интересно, но длинно, витиевато и потерей мысли. Видать, давно не тренировался. Бессарабов возник на работе и тоже поведал о своей жизни, как он обманул канадский компьютер и как удит рыбу с ребёнком. Жаль, ребята не пишут – всё пропадёт.

В октябре устраивал Болдырева в аспирантуру ИНХС. Он поступил. Поскольку он набрал на компьютере первую часть моих лекций «Математика диффузии», то я тоже решил внести свою лепту: проверил формулы, заменил почти все рисунки, но главное – добавил текста, увеличив курс на 60%. Разбирался со статьёй по мариупольскому фону, отправил в журнал рисунки. Но ничего нового не писал, не до того было. В ноябрьские каникулы заманил Антона-внука и подбил его на создание сайта. Он быстро набросал основу и повесил в Интернет. Теперь у меня есть свой сайт: <http://profbeckman.narod.ru>

Весь декабрь трудился над ним: повесил списки статей (и сами статьи), направления работы, краткое жизнеописание, научно-популярные рассказы и просто рассказы: про университет, про путешествия, про жизнь вообще. Читал пока только Бровко, ему рассказы понравились. ИМ сначала принимать участие в работе над сайтом категорически отказывалась (работала на Балека, который обещал что-то заплатить), потом стала помогать с умеренной активностью. В первом приближении освоила язык html. Её сделали ответственной за сайт кафедры, дело продвигается, но с трудом. Весь семестр отмечали юбилей: 40 лет нашего окончания МГУ (радиохимии кончали на полгода позже, так что наш настоящий юбилей ещё впереди), 75 лет химическому факультету и 45 лет кафедре радиохимии.

Юбилей курса отмечали в последнюю субботу октября. Народу собралось человек 100, все постарели (уж бабки-дедки), но если кого хорошо знал во время учёбы, то узнать можно. Особенно тех, с кем периодически встречаешься. Из нашей группы был только П.Кукин, с палочкой хромает, он зам.зав. кафедрой, профессор (хотя кандидат наук), заслуженный преподаватель России. В сумме у него три дочери и бесчисленное число внуков. Из знакомых были Петросян, Михалёв, Рочев, Лачинов, Дергачёв, Дрыгин. Последние двое кончали после нас, но как-то к нам примыкают. Дам, как всегда было больше, Добрынина, Смирнова, Славянова. Встретился с Ольгой Глушковой (теперь она Полонская), растолстела тётка, так и я стройней не стал. Вспомнили Лену Фишилевич (она в Израиле) и Ниночку Веселовскую (она в США). Приятное впечатление оставила Вика Доровска (теперь Таран). Она - болгарка, но теперь живёт и работает в Голландии, сын у нее от Тарана (моего камчатского приятеля) – в Австралии. На первом курсе она мне нравилась, но увы! меня она от стены не отличала. Теперь узнала, и на том спасибо. Посидели в рекреации напротив БХА, поели, попили, обменялись телефонами, обещали дружить и разошлись. Больше я ни о ком из них не слышал.

Возник мужик из «Радона», интересуется гелием в свинце, обещает договор. Проснулся М.С.Сафонов (теперь он не зав. кафедрой), пригласил меня на встречу с представителями НОРНИКЕЛя. Есть деньги на разработку новых технологий. Предложили им планарные адсорбенты из выщелоченных базальтовых волокон и

<http://profbeckman.narod.ru/>

спилловер водорода. Федосеев предлагает писать учебник «Радиохимия». Не знаю, что получится, я теперь – скептик.

2005 (*нетух*). Беслан. Умер мой двоюродный брат - геолог Федорович Дмитрий Иванович, на тот свет отправились: А.М.Бабешкин (бывший мой зав. лаб. на радиохимии) и М.С.Сафонов (зав. лаб. на хим.технологии). На факультете умер Н.Н.Оленников. Я посетил четыре страны: Чехию, Испанию (Каталонию), Францию, и Казахстан, а также клязьминское пепелище. У меня появилась аспирантка (докторантка) на PhD (казашка) Айжан Куйкубаева. Я прошёл первый этап переаттестации. Внук Антон окончил школу и поступил в МИФИ.

Год начался тремя смертями: чл.-корр. Н.Н.Оленников (Он моего года рождения и мы с ним в 1958 поступали в МГУ - он поступил, я нет. Был он запойным пьяницей, так что ранний его конец не удивителен), проф. М.С.Сафонов (Наш бывший завлаб в бытность легасовского РАХИТа (объединенной кафедры радиохимии и химтехнологии. Только мы было возобновили сотрудничество, написали большой проект с Норникелем, - на тебе! Инфаркт, при выходе из троллейбуса у метро Университет. Жаль, человек был порядочный.), и Д.И.Федорович, мой двоюродный брат со стороны отца. На его похоронах не был, но на 40 дней мы с Идой и Таткой (под руководством племянника Серёжи – сыне ДИ) были на люберецком кладбище (бродили по сугробам, заодно положили цветочки на могилу Милуши с Ервандом), а потом отмечали поминки у них на квартире в Малаховке. Митин внук (Вадим, сын Сережи) женился (на девушке с Урала – ближе не нашёл), купил квартиру в Мытищах, теперь обустроивает. Жена ДИ, Татьяна, хоть и старше его, но вполне здравствует. Посетили мы и слепую сестру мою Лену. Её внук Дима купил новую большую машину (т.е. старую по возрасту, но новую для него) ДЭУ Леганза (уж больно низко сидит) и укатил на ней с семьёй (включая тещу) в Швецию кататься на лыжах.

Я дописывал и читал лекции по Радиохимии и Радиоэкологии (точнее – по экологической радиохимии). В основном занимался своим сайтом. Сканировал тексты, превращал их в компьютерную форму, вставлял на место формулы-рисунки и размещал в Интернете. Повесил все оконченные рассказы (за исключением казахстанских). Они неожиданно, понравились моему бывшему дипломнику-аспиранту А.П.Бровко, который с семьёй перебрался в Канаду и с которым зиму-весну я состоял в интенсивной переписке. Кроме того, разместил на Сайте несколько десятков статей и такие большие вещи, как курс «Математика диффузии» (первая часть) и монография «Диффузионно-структурный анализ» (без последней главы). Много времени потребовало сканирование старых черно-белых фотографий и их реставрация. Фотки ужасного качества, но дороги, как память. Заканчивал финансовые дела по командировке в Америку. В Альфа-банке ничего получить не удалось, но отоварил чек на оплату перелёта США в МИ-банке при МГУ.

Антон на зимние каникулы ездил куда-то под Архангельск, где купался в проруби. С удовольствием осваивал бас-гитару и писал музыку, для своей группы «Карадас» (Дятел, по-алтайски). Группа участвовала в конкурсе «мой первый диск» и выиграла его! Диск был выпущен небольшим тиражом, с произведениями победителей - три песни их (одна - по тексту Хармса, в сочинении музыки активное участие принял Антон, он теперь - композитор). Некоторая смесь аля-металлик и буддистских завываний. Основные музыкальные инструменты - двуручная пила и «железяка с Белого моря». Одновременно Антон активно сдавал экзамены и участвовал в олимпиадах с целью поступления в Автодорожный институт (на Прикладную математику), МИФИ и МГУ (на физфак). Упорство, достойное удивления! В итоге набрал достаточно баллов для поступления в Автодорожный (но поступать туда не стал).

Появился В.П. Шестаков из Алма-Аты, его сын Павел в этом году тоже кончает школу и тоже должен куда-то поступить. Для Шестакова с Тажибаевой мы устроили небольшой приём. Аспирант О.Б. Болдырев не беспокоил – исчез куда-то. Его второй шеф

<http://profbeckman.narod.ru/>

- В.В.Тепляков устраивается профессором (на пол-ставки) на кафедру химтехнологии МГУ. В марте Балеку исполнилось 65 лет, он - в Японии. С его помощью собрал ссылки на публикации по гелию в металлах. Толку мало - нужны статьи, а их текстов в Интернете нет. Отправил собранное в фирму «Радон» – реакции не последовало. Отослал две статьи по чёрным пескам в экологический журнал, через два месяца они вышли. Просидел два дня на студенческой ломоносовской конференции в МГУ. Из председателей жюри меня выкинули, якобы случайно. Молодые хотят рулить. Студенческие конференции я организовывал и проводил где-то четверть века, но теперь всё – больше меня на них никто не увидит. В рамках Детской Ядерной Академии (я – председатель научно-образовательного совета) занимался конкурсом проектов школьников по энергетике – выставлял оценки. На конференции школьников в Росатоме руководил секцией, провёл заседание, определил победителей. Призы раздавал министр Румянцев, он был доволен жизнью (и вроде им довольны), ничто не предвещало его скорой отставки и замены на Кириенко, автора и жертвы дефолта (киндер-сюрприз). На майские праздники на один день съездили на дачу, затем навестили Лену. Там была Ия, Ярославла и Аркадий. Аркадий далеко продвинулся по строительству виллы в Лесном городке по ведическим законам. В честь 60-ти летия Победы в Москве было устроено мощное шоу.

Антон с Катей дворовой и своими родителями на майские праздники плавал на байдарке по р. Пре в Мещёре, после чего почти ежедневно писал контрольные и тесты. ИМ прошла переаттестацию ещё на пять лет. Наташа сильно хромает (мужу подражает?), Ида устроила её к врачу. Оказалось, у неё с детства одна нога короче другой! А я в свое время смеялся над бабкой. У нее проблемы с позвоночником, принимает массаж. В Москве появился А.П.Бровко. Пригласил в Канаду и исчез.

Балек прислал приглашения и 31 мая мы с ИМ отправились в Прагу. Опять поселились в гостинице Влтава в Ржеже. Работал на своём ровербуке, который сильно барахлил. Создал очередной вариант теории ЭТА. Написал с Балеком статью. В Чехии всё по-старому, всё на месте, включая Малека. Балек бредит Японией. Съездили в Илове – на день рождения сестры Балека Любище. Ели кур-гриль, наверно в последний раз - у них отбирают участок. Встретился с А.Кеттрупом (он теперь на пенсии) - отдал ему оттиск совместной статьи. Были греки, но какие-то скучные, дружить не стали. Погуляли на празднике 50-ти летия института (о роли России никто не вспомнил). Долго искал и купил Антону непромокаемую шляпу с большими полями (он её тут же потерял), а Иде - зелёные серьги. Начал писать эссе про целину и рассказ как в школе делал атомную бомбу. По-поводу одного африканского рассказа затеялась переписка с Гельфенбейном (США), по фамилии Бекман - с Шульцем (Петербург), а по псевдониму Бергера - с Паршинковым (Тольятти). Мой сайт кто-то читает! Два раза ездили с ИМ в Конопище - замок «забитого» Фердинанда. ИМ купила там кольцо с топазом, а я - два бокала из зеленого стекла ручной работы (под старину). В первый приезд ходили на экскурсию по замку, побродили по территории (включая большой пруд-озеро и розарий) и пообедали в ресторане (мясо с очень вкусным брусничным вареньем). Медведи дрыхли в укрытии, мы их не видели. Во второй приезд смотрели рыцарские бои. Один боец - уже пожилой мужик, чем-то похожий на профессора И.Н.Таганова, молился перед выходом, а после боя сильно хромал. Впечатлила Брунгильда, в одиночку разобравшая ограду манежа. Мощный ливень переждали в ресторане. ИМ так понравилось путешествовать, что она потом самостоятельно поехала в Чешскую Швейцарию, где лазила по песчаным скалам - останцам (типа известковых под Новосибирском), и плавала на лодке по речке, любуясь техногенным водопадом природного происхождения.

1-го июля я вернулся в Москву, и сразу окунулся в суету, связанную с поступлением Антона в ВУЗ. Антон успел окончить школу. Не сказать, что блестяще, но сойдёт. В мае мы были в Донской гимназии на празднике Последний звонок. Пришли - а света нет. В энергетике случилась катастрофа - пол-Москвы отключили, люди застряли в лифтах, в метро. Из-за отключённых светофоров - бардак на дорогах. В Москву-реку стало

<http://profbeckman.narod.ru/>

поступать гавно. Да и на празднике вся музыка - электрическая. Теперь не играет. Впрочем, шли речи-выступления-напутствия, а вечером свет включили. Выпускники дали представление, причём финальная песня была на музыку Антона. С выпускным баллом выпускникам опять не повезло - несколько суток шёл страшный ливень – гулянья по Москве пришлось отменить. Впрочем, дождь - это к счастью. По итогам олимпиад Антон уже поступил на бесплатный автодорожный и платный МИФИ. Было два пути: сдавать экзамены на бесплатный МИФИ или на физфак МГУ (тоже бесплатный). Поскольку экзамены шли одновременно, то нужно было выбирать что-то одно. Учитывая, что по результатам олимпиады на физфаке ему зачли экзамен по математике (пять из пяти, что очень много, в стандартном вступительном экзамене) решили попробовать на физфак, хотя уже было ясно, что в обстановке повальной коррупции шансов нет. По телевизору как раз показали фильм о масштабах взяточничества при поступлении в престижные ВУЗЫ, особенно, в МГУ. В последующих передачах главным коррупционером и организатором системы мздоимства был прямо назван наш Ректор. Сатира аналогична старому «Фитилю»: кадры с речами Ректора, в которых он благостно (с лёгкой ухмылкой воришки Альхена) рассказывал сказки о равной доступности учёбы в МГУ для всех желающих, о справедливом отборе самых способных, о недопустимости единого государственного экзамена по русскому языку (Действительно! Как же тогда взяточники МГУ будут играть на экзамене по литературе?! А этот экзамен – ключевой во всей системе) и т.д. и т.п., перебивались кадрами дачи и взятия взяток, рассказами родителей, да и школьников о том, кому и сколько они давали, ради зачисления. Речь шла не о единицах, и не о сотнях, а о десятках тысяч взяток только в МГУ. И каждая взятка - 20, а то и 30 тыс. долларов. Не слабо! Так что возгласы Ректора типа: «Покажите мне хоть одного взяточника в МГУ, докажите хоть один случай подкупа!» выглядели довольно комично. Мужик явно считал всех круглыми идиотами. Интернет также полон повестями о взяточничестве в МГУ, особенно - на гуманитарных факультетах, а на естественных - на физическом. Казалось, что дело идёт к отстранению ректора и суду над ним. Тем более, что у него кончался срок, причём по уставу он не мог больше избираться. Министр образования сладострастно потирал руки. Ан нет! Ректор побывал в Высоком Кабинете, устав МГУ быстренько переделали, и у нас остался тот же ректор ещё лет на двадцать. Поощрили козла в огороде! (Успешно всё же наша власть внедряет коррупцию в российские структуры, за что её народ и любит). Интересно, что за первый устав МГУ мы когда-то голосовали (и даже обсуждали – гласность-перестройка ещё сказывались), а теперь нас, быдло (я имею в виду профессоров), даже не спросили.

Это я говорю к тому, что наше семейство было вполне адекватно осведомлено о реальной ситуации. Всё же мне до конца не верилось: я в течение 20 лет сам принимал у абитуриентов экзамен по химии на разных факультетах. И никакой коррупции не заметил: мне лично никто никогда взяток не давал, и никто из коллег не хвастался, что их получал. Вообще никто не влиял на оценки, что я ставлю абитуриентам. Решил ситуацию прояснить. Пообщался с мужиками с физфака, благо с некоторыми из них состою в одном совете: «Да! - сказали мне, - теперь живём за счёт взяток. Иначе нельзя – система. Кто не брал - те покинули МГУ, и не по своей воле». Информацию о нравах физиков не только я приносил. У дочери Натальи набралась дюжина подруг, теперь - учёных и преподавателей физфака - дружат они ещё со времён «коммунистических» стройотрядов на ББС. Они делились опытом как сами берут, и как и кому давали при поступлении собственных детей в МГУ. Родители одноклассников Антона так же создали коллектив и обсуждали: давать или не давать. А если давать, то кому и сколько. Так что всё было ясно, но решили попробовать: теория – теорией, а нужен прямой эксперимент. Да и Антон упёрся Хочу!, а объяснять ему реальность было противно. Ну, и получили по полной программе. Увидев, что у Антона 5 по математике, физик-экзаменатор (он же ответственный за приём на платное отделение, он же бывший секретарь парткома физфака – сами допишите портрет) тут же вклеил ему 6 (из 10), что сразу выбило Антона из конкурса. Мы подали апелляцию.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Декан физфака все апелляции отклонил, но не просто так, он не отказал себе в удовольствии толкнуть речь. Физиком, оказывается, надо родиться! Только такие счастливики могут учиться здесь. Как-то сразу захотелось тому декану плюнуть в рожу. Что получается? Возьмём для примера приятелей Антона по Гимназии. Троешница Маша, родители которой проплатили все экзамены, родилась физиком и гарантированно станет нобелевским лауреатом, а отличник Петя, который проплатил два экзамена, незамедлительно, получил по ним высшие оценки. Однако, на последний экзамен денег не хватило (у папы машина была одна), и он по нему заработал неуд, и также незамедлительно вылетел - он физиком не родился. Наша Наталья категорически отказалась от взяток (пошла на Принцип), тем более - физфаку (за время учёбы на химфаке МГУ она хорошо усвоила, что такое этот физфак - резервация коммуны, самодовольных недоучек; со временем это убеждение только окрепло. Из-за такой материнской позиции ясно, что Антон никак физиком родиться не мог, пусть даже и был победителем всех олимпиад, которые случились в этом году в Москве. Сочинение Антон писал с удовольствием, уверял, что это - лучшее, что он создал в этом жанре. Творение оценили в 2 балла. Так-то! Больше апелляций мы не подавали. Поиграли - хватит. Пошли с Антоном забирать документы. Не отдают, настоятельно рекомендуют поступать на платный (4000 долларов в год), в августе перепишет сочинение, и всё будет в порядке! Я говорю: «Да он сочинение снова на двойку напишет! – Нет, - отвечают, - теперь оценка будет хорошей. Провидцы: всё заранее знают, даже, сколько кто сделает ошибок при приёме на платное отделение. Поглядели мы с Антоном друг на друга, забрали документы и ушли. В такой организации не то, что учиться, срать и то как-то неприятно.

Стыдно стало, что я в МГУ уже 48 лет небо копчу... Зато в системе разобрался (для объективности пришлось опросить непосредственных участников действия по обе стороны баррикад; детали уточнил уже в беседах со знакомыми проректорами и председателями приёмных комиссий МГУ). Не знаю, насколько это точно, но согласно общественному мнению, стараниями нашего ректора создана не одна, а две мафии, сцепленных в единстве противоречий. Члены обеих мафий - едины в трёх ипостасях: они - сотрудники физфака, они же члены (или близкие друзья) приёмной комиссии, они же - преподаватели-репетиторы, готовящие абитуриентов к поступлению. Взятку, как таковую, им никто не даёт. Родители просто оплачивают занятия. Правда, по очень (Очень!) высокому тарифу. А кому какое дело?! Сколько хочу, столько и получаю. Я же никого не неволю. Нет такого закона, чтоб ограничивать плату. Но у репетитора непростая задача - деньги получены, нужно оправдать. Сначала в бой идет олимпиадная мафия. Олимпиада школьников проводится по всем трём предметам весной - выставляется аномально большое число отличных оценок (если на обычных вступительных экзаменах на физфак по сочинению бывает 1-2, а по письменной математике 2-4 отличных оценки, то на олимпиаде их выставляют по сотне! На каждом конкретном испытании выставляют максимальный балл не только «проплатившим» школьникам, для конспирации ставят их посторонним - не жалко. Но по итогам трёх испытаний все три пятерки оказываются уже только у «блатных» (ну и у небольшой кучки гениев, ими можно пренебречь), их и зачислят без экзаменов. Просто и красиво! И никаких апелляций - это же не экзамен, работы никому не показывают. Но есть проблема - преподавателей-репетиторов гораздо больше, чем лиц, проводящих олимпиады. А им же всем хорошо платили, они обязались всё устроить. Вот тут вступает в действие вторая мафия – мафия экзаменаторов. Конечно, если экзаменатор будет принимать у своего ученика, то он ему поставит высший балл. Но вероятность встречи своих на экзамене по физике не так уж велика, заплативший мне абитуриент может попасть к другому экзаменатору и тот его завалит (чтобы не мешал собственному ученику). Рисковать нельзя. Выход простой. В экзаменационных билетах две расчётные задачи. Очень трудные и трудоёмкие. Тем не менее, при больших способностях одну можно решить, но другую - нет. Её никто решить не может – ни абитуриент, ни экзаменатор. Обычно она вообще не имеет решения. Приёмной комиссии это известно,

<http://profbeckman.narod.ru/>

поэтому экзаменаторам выданы «ответы» на все задачи. Там решений нет – только цифры. Вот эти цифры я передаю своему абитуриенту, случайно оказавшись рядом с ним. Абитуриент пишет какие-то формулы, затем - ответ. Этот ответ к задаче никакого отношения не имеет, но у экзаменатора он именно такой. Неимеющая решения задача решена! Вражескому экзаменатору ничего не остаётся, как зачесть эту задачу. Это, конечно, не гарантирует отличной оценки, но уже не ниже «хорошо». А неблатные решить задачи не могут (сами виноваты, не на что жаловаться) и заслуженно получают неуды и тройки. Здесь главное – убрать абитуриента, хорошо выступившего на каком-то этапе олимпиады и снять его с конкурса. Но последний барьер - сочинение, здесь проводится окончательное отсеивание лишних. Нет грамматических и синтаксических ошибок? Не беда! Пиши - не раскрыта тема, и нет проблем. А вы пытаетесь заставить нас засчитывать единый госэкзамен по русскому языку, что есть ЕГЭ? Ха!

Насколько эти обывательские рассуждения соответствуют действительности? Но имедж есть имедж: у химфака он один, а у физфака другой. Есть у легенды, былины, сказки, сплетни реальная основа? Как вы думаете?

Антон не стал суетиться. Он поступил в МИФИ. На олимпиадах (честных) он набрал достаточно баллов, чтобы выбрать любой факультет и любую специализацию. Выбрал основной - факультет Т, а там - группу - математиков, системных программистов. Недостаток - обучение платное (1000 долларов/семестр). Но мы скинулись всей семьёй и решили проблему.

Другое дело, что не понятно, чего его вообще несёт в физику. Нет никаких внешних признаков, что эта наука ему как-то интересна. Можно гарантировать, что ни физиком, ни математиком он никогда не будет. Зря потерянное время и выброшенные деньги. Что мама Наташа, хорошо знающая сына, сразу и предсказала.

Музыка (своя), гитара, стихи (свои) компьютерная графика, это – да, это волнует. Есть и некоторые задатки художника и даже менеджера. Но физика? Вероятности того, что он окончит МИФИ, бросит его или его отчислят за неуспеваемость примерно одинаковы, и составляют 30% каждая. Так что ситуация неустойчива. Все в руках Божьих. А урок жизни он получит: сам выбрал путь, сам и ответит. Главное – зашёл с парадного входа, и никому ничем не обязан. И мне хорошо – чуть было не нажал на кнопки блата (такие есть под рукой), но удержался.

«...перед людьми я виновен, перед совестью чист, а на вышке маячит надоевший чекист. По тундре, по широкой дороге...»

Сын Шестакова тоже поступил, но в Петербургский университет (профессор помог), так что параллельно растут два физика. Посмотрим, что у них получится. Что-то мне подсказывает, что ничего.

Мне несколько раз пришлось съездить на Востряковское кладбище. Сначала наняли мужика покрывать бронзой буквы на могиле тещи и её родителей. В процессе каким-то образом разбилась доска Идиной бабушки (мужик сказал – буря дерево обвалило, но буря какого-то локального масштаба - бурелома вокруг нет). Пришлось ему же поручить за довольно большие деньги выбить надпись прямо на чёрном мраморе. Наконец, собрались посетить родные места - посёлок Клязьму. Я, Татка, Ида и Серёжа на машине последнего отправились по местам боевой славы. Ехали по трассе, идущей слева от Ярославской ж/д. Трасса выглядит старой, но в наши времена её не было. Теперь она пересекает реку Клязьма у Тарасовской церкви (Поп именно этой церкви должен был меня крестить, но сбежал от немцев. Так и живу я всю жизнь некрещеным), и идёт прямо по старому кладбищу на левом берегу. От его, правда, следов не осталось, а ведь там был похоронен комсорг фабрики, на которой я начинал свой трудовой путь. В Мамонтовке ради этой дороги снесли дом отцовской «Бедняжки». В Пушкине пересекли железную дорогу и проехали по краю города (по бывшим полям аэрации, а теперь городским улицам) к плотине на Уче у Кудринской ткацкой фабрики – имуществе революционерки Инессы Арманд. Река полностью покрыта ряской-тиной, купаться нельзя, но старые ивы

<http://profbeckman.narod.ru/>

сохранились. Здание фабрики ещё стоит, но в плачевно-заброшенном состоянии. По дороге моих былых странствий направились к станции Мамонтовка, но, не доезжая до неё свернули налево и, по петлям, выбрались на Толстовскую улицу, которая вторым концом упирается как раз в наш дом, где прошло мое счастливое, поруганное войной детство. И 20 лет жизни. Дачи, однако, на месте не оказалось. Сплошной (без щелочки) забор с адресом Пионерская 8. Липы все есть - выстроились вдоль забора (мечта отца), имитируя аллею помещицкой усадьбы, - выглядят столетними, а ведь я их сам сажал, сразу, как поступил на первый курс местной школы. Становились на цыпочки, подпрыгивали, снимали фотоаппаратами на вытянутых руках, с последующим разглядыванием снимков: как ни крути - сад есть, а дома нет. Татка докричалась до соседа справа. Вышел старичок и поведал, что он один из выживших сыновей (дочери живы) многодетной тети Пани (Он лет на пять моложе меня, и я его плохо помню). Достаивает старый дом. Он через дыру в боковом заборе провёл нас на участок. Участок вроде тот же, но выглядит аномально маленьким. Дома нет. Оказывается участок (он принадлежал Мосдачстрою и дачи предоставляли на время партийным функционерам, а во время войны – жертвам бомбардировок, вроде нас) приватизировали, наш дом разобрали и построили новый, который незамедлительно сожгли вездесущие пацаны (сами хозяева постоянно живут в Пушкине). Сосны на месте и совершенно не изменились (я когда-то по сто раз лазил на каждую). Больших фруктовых деревьев нет, но есть парники с цветами. В целом - одно расстройство! Побродили по Пионерской, искали друзей детства, но никого не нашли.

Сели в машину и покатали по улицам дальше. На первый взгляд Клязьма мало изменилась - дачный посёлок, городской застройки нет. Но исчезло главное – дома с башенками Аля-Ярославский вокзал (кокошники), с резными наличниками да террасками с цветными стеклами ромбовидной формы. А ведь раньше это были дома художников, и в их украшение было вложено много фантазии, одна Крестовская школа – сплошь в вырезанных крестах и свастиках чего стоила! Встречаются помпезные коттеджи новых русских. Некоторые выглядят, как крепости. Но архитектура - плюнуть и растереть. Каменную водокачку снесли. Лермонтовская школа, которой училась Татка, превратилась в деревянную церковь. Каменная церковь, Спаса Нерукотворного Образа (Церковь Николая Чудотворца и Алексия, митрополита Московского в стиле модерн на Лермонтовской улице (первая церковь, изготовленная из железобетона). Она построена по эскизу художника – ученика Васнецова - в начале 20-го века, украшена майоликовыми панно, находится в стадии реставрации. А наше время она была в страшном запустении – на крыше росло дерево - а внутри располагалось общежитие, я в нём бывал. Таткина (Лермонтовская) школа исчезла. Новая эпоха: раньше церкви превращали в школы, а теперь школы - в церкви. Образование нынче не в моде... Религия и чародейство царят.

Поехали к моей 3-ей средней школе - «Новостройке». Естественно, теперь она не школа, а пансионат «Клязьма». Старое здание из белого кирпича стоит, как стояло, но к нему с торцов пристроены: примерно такие же по размерам крылья. Одно время здесь располагалось общесоюзное пожарное училище, а теперь - частный пансионат. Нас пустили побродить по школе, грустное зрелище - запустение, нужен полный ремонт. Заглянул в участок на другой стороне улицы – там когда-то жил наш учитель английского языка и его дочь – моя приятельница Римма Сухова. Не было с кем поговорить. Из четырёх школ в Клязьме осталась только одна – Кольцовская, там теперь музей (могли бы нас с Таткой там экспонировать - заслужили), мы туда не пошли. Подъехали к берегу реки, вышли, пошли пешком. Где повыше - старые дубы (мы там жёлуди собирали), у реки - ивы, дальше - поросший соснами крутой песчаный берег. Течение быстрое, ряски мало, и хотя берега поросли камышом, да и сама речка стала уже и мельче, купаться всё же можно. Дети и купаются. Здесь я в четырёхлетнем возрасте свалился в воду. Здесь весной в половодье я спустил на воду дверь и гребя лопатой поплыл вниз на Волгу и Каспий, но был выловлен и отправлен в милицию, здесь в отрочестве я топил бутылки с карбидом, они шумно вылетали из-под воды и пугали девочек, именно здесь я прогуливал уроки с

<http://profbeckman.narod.ru/>

подругами... Вернулись в Москву, где поужинали у Сережи. Его дочь Маша поступила в Энергетический институт (где работает доцентом Сергей), на факультет электроэнергетики. Чубайсом будет.

Антон был активен - то на даче, то в Москве. Наташа с Женей отправились отдыхать в Крым, а нам пришлось пасти отпрыска, собаку (Роллик) и кошку. Трудное дело! Антон завёз на дачу кучу аппаратуры: три компьютера, три музыкальных процессора, три гитары - и много ещё электронного. Навещали и проживали с ним его приятели по школе, иногда по 4 сразу, в том числе – дамы. Шуму было много, но потом они исчезли. Антон заскучал и стал по мобильнику организовывать байдарочный поход. Дело не шло – народ либо не откликнулся, либо тянул куда-то не туда. Нужно было сваливать, но аппаратуру и Роллика (не говоря уж обо мне) оставлять нельзя. Некто Лёха обязался вывести всё на родителей, но подвёл. Антон с Идой отправились в Москву на электричке, а меня бросили со всем барахлом. Пришлось мне по мобильнику связаться с внуком Димой. Он как раз с семейством ехал к себе на дачу (залил ленточный фундамент под новый дом). На обратном пути он меня подобрал. Я думал - он на Леганзе, а он - на Оке, да еще с женой и тещей. Бедную машину мы загрузили под завязку, но, как ни странно, доехали до дома и все довезли. Зверь машина! Антон с удвоенной энергией организовывал поход. Решил отправиться на озеро Селигер, высадиться в Осташкове, спуститься до реки Волги, подняться по ней против течения и по озеру Волго добраться до железной дороги, откуда вернуться в Москву. Добывал и лично перетаскивал к себе на квартиру байдарки. Их набралось 7, в поезд ещё одну приволокли. Народу набралось много – 17 человек. Я заставил приобрести карту, которую, впрочем, потом быстро утопили, равно как мою новую чешскую шляпу. Мы проводили отряд на вокзал. Погода стояла хорошая, и поход прошёл без особых происшествий (хотя их и гоняли с приватизированных берегов). Антон был с Екатериной дворовой, прибывшей с Байкала. Обошлось без нежелательных последствий. При разборке байдарок перепутали детали и потом пару месяцев при интенсивном участии Жени восстанавливали порядок. Но Антон - молодец, добился своего, собрал компанию, осуществил поход, и вернул всё на место (в том смысле, что одолженные байдарки сушил и развозил его отец).

Я, наконец, решил вступить в наследство. Мы прописали мать к себе в квартиру (незадолго до её смерти) и теперь нужно переделывать все документы. Страшное дело! Сначала нашли районного нотариуса. Тётке не понравилась копия моих метрик - филькина грамота (А как же я по ней получил паспорт?) Пришлось ехать (с Идой) в пушкинский ЗАКС. Как ни странно, но метрика моя нашлась, мне выдали копию, но в графе «место рождения» поставили прочерк (в паспорте у меня стоит Москва, как место рождения, и на самом деле я родился на Арбате). Заразы! Возможно, придётся судиться. Снова попали к нотариусу, та выдала список документов, которые надо достать. Теперь бегаем за бумагами и долго ещё бегать будем. А Пушкино я посетил два раза за один год (после 30-ти летнего перерыва). К Валере не заходил. Основной задачей лета был ремонт квартиры, вернее комнаты Иды. Ремонтировала семейная пара (Саша и Саша) с Украины (они перед этим делали ремонт у Н.Е.), он - металлург, она - инженер-сантехник. Натаскались власть. Утолщили стену с соседями (звукопроницаемость меньше не стала), положили ламинат на пол, поставили новую дверь.

Начали оформлять путёвки на отдых. Выбрали (для надёжности) фирму Нева. К нам отнеслись без любви, по-советски. Хотели сначала на Крит, в континентальную Грецию, в Тунис, но остановились на Испании, Коста Браво (почему-то решили, что это - остров). Шенгельская виза – куча бумаг: фото, справки с места работы и из банка. Пришлось отнести в банки доллары, я – в МИ-банк при МГУ, Ида – в сберкассу. Рано утром Женя отвёз нас в Домодедово. Вылетели вовремя и через 3 часа с хвостиком прибыли в Барселону - порт на Средиземном море. Из аэропорта нас на автобусе повезли вдоль побережья (Коста Браво означает Опасный Берег) в сторону Франции, высаживая народ у гостиниц. Дорога идёт вдоль железной дороги (то ли метро, то ли электричка),

<http://profbeckman.narod.ru/>

справа - море, слева - горы. Нас высадили в Санта Сусанне у отеля Альграмма (есть в Испании такой город). Гостиница большая - 3 корпуса, нас поселили во 2-ой (после некоторой борьбы с электронным замком, мы в него попали). Номер на 5-ом этаже, обычный, две кровати, душ балкон (большой), телевизор (испанский, английский, французский и польский языки, пульт выдают под денежный залог). Холодильника нет. Вид во двор и на город. Недостаток – на редкость громкая музыка, гремящая во дворе (соревнование оркестров) до 12-ти ночи. Даже закрытые окна и опущенные толстые шторы не помогают. Шум мешал художественному творчеству, компьютера не было, писал рассказы в блокнот. При отеле есть открытый бассейн с пресной водой, Ида в нём купалась, я – нет. Оплачен завтрак и ужин, кормят хорошо (шведский стол), но длинные очереди. Проход на пляж через мост над железной дорогой. Пляж большой, свободного места много. Буйки далеко, я до них доплывал (с трудом), а больше - никто. На пляже со стороны лесопарка – домики на колесах, там - немцы. Лесом в качестве тени почему-то никто не пользуется, пусто, только Ида сидела на пеньке, от солнца отдыхая. Зонт и топчан можно взять, но дорого. Мы купили большой зонд и, с учётом маленького, нам тени хватило. Тем более, что солнце светит не всегда. На море дурных развлечений (бананы, скутера, парашютисты) нет, можно спокойно плавать. С нашей стороны ж/д ряд гостиниц образует Бродвей, по которому движется толпа народа, разглядывающего витрины, товары на лавках и живые скульптуры. Если пойти налево, то, в конце концов, попадешь в нечто похожее на наш Арбат, со сдвигом в сторону стамбульского базара. Если пойти направо, то окажешься на вьетнамском рынке. Везде продаются сувениры, заливаются искусственные птички, горят огни и гремит музыка. Глобализация, однако, товары те же, что в Праге. Купил себе пояс, чтоб парадные штаны не терять.

Погода стала портиться, мы пошли в горы. За рядом гостиниц оказалось открытое пространство - бывшее лиман-болото, сейчас частично занятое стоянкой автомашин. Вдоль холмов - активное шоссе, преодолеваемое с трудом. Холмы, поросшие деревьями, довольно высоки и островерхи. Большинство застроено красивыми (и дорогими) виллами. Церквей-часовен практически нет, что для католической страны странно. Далеким до Польши. Мы пересекли первую гряду холмов и вошли в заросший густым лесом распадок. Некоторое время брели по долине небольшой речки, потом сдали назад, и стали взбираться на вершину холма, покрытого уже не лесом, а виллами с садиками. Пригляделись к каким-то развалинам: может купить по дешевке и самим здесь виллу построить? Мечтать не вредно! Были облаяны тремя собачками, мельтешащими вокруг скульптурной совы. На самую верхушку холма зайти не удалось – там очередная вилла за забором. Полюбовались с высоты на море и бухту, сфотографировали на память. Когда спускались вниз, нас догнал автомобиль с прицепом, заgrimированный под паровоз. Он катал туристов. А мы – не лентяи, мы идём пешком, несмотря на ишемическую болезнь сердца и прочие тромбозы.

Свозили нас на три экскурсии. Была ещё коррида, Ида меня туда не пустила. Одна экскурсия посвящена Сальвадору Дали - сумасшедшему художнику, спецу по сюрру. Посетили его музей, в который Дали переделал старый театр. Стены обляпаны накладками, я думал – чьё-то говно, а оказалось хлеб – символ плодородия. Крыша уставлена яйцами неведомой птицы - тоже символ размножения, но другого типа (продолжение рода). Стекланный купол в виде пчелиного (многосекционного) глаза. На входе на лестнице - металлическая скульптура Ньютона с дырой в корпусе (символ диалектической связи простоты и сложности). Далее - сложная конструкция с машиной и пассажирами (внутри её идет дождь). Сверху - парусный ботик, с бушпритом и каплями застывшей воды (презервативы, заполненные синей краской). Музей плотно заполнен картинами и инсталляциями. Кое-что известно по репродукциям, но есть и новое, в частности, картины-загадки. Смотришь с одной стороны – голая тетка, сменишь угол зрения (достаточно прищуриться) - президент США! Или некоторая труппа женских торцев, а это – тореадор с плащом и быком. Есть и трёхмерные инсталляции -

<http://profbeckman.narod.ru/>

присмотришься, получишь стереоэффект. Наш экскурсовод оказалась что-либо пояснять внутри музея, но мы присоединились к чужому русско-говорящему дядьке и он нам многое прояснил. В частности, фотографии какого-то мужика - испанского принца - оказались апофеозом свободной личности.

Затем поехали к небольшому замку, который Дали подарил жене Галя (русской тётке Елене из Казани, удачно заболевшей туберкулезом, - бывшей жене Поля Элюара и, видать, большой бляди). Замок небольшой, старинной кладки. Дали его восстановил, но специально не полностью, даже трещины в стенах кое-где оставил. Здесь похоронена Галя, есть место для Дали, но он почему-то похоронен в другом месте. Чтобы попасть в этот замок, Дали должен был испрашивать разрешение от Галя (Галя существенно старше Дали, но особо не скучала с молодым любовником-пианистом). После её смерти, Дали впал в депрессию и заперся в комнате, в которой, в конце концов, однажды чуть не сгорел во время пожара. Однако, вытащили и вылечили от ожогов и депрессии. В саду - скульптура слона на комариных ножках (символ нашей неуверенности), исполняющая полезную роль поливальной машины. Дали вообще обожал символы: жираф - апокалипсис, муравей - плохой символ - пожиратель трупов, муха - хороший символ (мухи уничтожили вражеское войско, осаждавшее Жирону, заразив его чумой). Тут я сообразил, что Кастыль происходит от слова «кастл» т.е. замок, и является символом поддержки аристократа (баронским костылём). Из замка – вид на идеальный пейзаж, цветы, леса-поля, холмы с крепостными башнями.

По дороге нам рассказали, что местные жители хоть и гордятся своим соотечественником, но крайне недовольны его решением завещать своё имущество Испании. Оказалось, что здесь, в Каталонии, испанцем никто себя не ощущает. И говорят они вовсе не на испанском языке, а на каталонском, совершенно другом, близком к французскому (кто бы мог подумать). То, что мы называем испанским языком, на самом деле – кастильский, а есть еще язык басков. Каталония (самая промышленно развитая и самая заселенная область) намылилась отделиться от метрополии. Так что у Испании впереди ещё много приключений. Проехали Жирону, старинный город, когда-то бывший центром испанской провинции Римской империи. Приехали в дегустационный винный центр (смена духовного на телесное). Там - ряды бочек с испанским вином. Название, цена и кран. Последовательность: сухие, креплёные, портвейны, ликёры. Ни коньяка, ни рома, не говоря уж о водке. Но и так хорошо! Выдают небольшую закуску в виде колбасы и сухого мяса. Толпа (русские люди) всё рвёт на части. Напиться не удалось, но все повеселели.

Вторая экскурсия была во Францию, в **Каркасон**. Перевалили через лесистые и довольно симпатичные горы Пиренеи, и покатали по югу Франции. Виноградники, сады, ветряки лениво шевелящие лопастями (электричества так много не наработаешь, небось, воду качают). Возник на горе замок, при ближайшем рассмотрении он оказался городом - крепостью, не меньше Московского Кремля. Внутри – самостоятельный замок. При входе – бюст Мадам Каркас, её обязательно надо приветствовать, провозгласив: «Бонжюр, мадам Каркас» - иначе пути не будет. (Эта Каркас командовала обороной замка в ходе длительной осады. Она приказала скормить все оставшееся зерно единственной выжившей лошади. Обожравшуюся конягу скинули со стены осаждавшим, те убедились, как хорошо кормят лошадей и какие огромные запасы продовольствия в крепости, сняли осаду и ушли. Хитрая эта баба - мадам Каркас. Крепость обнесена двойной стеной, спаренные башни (Архитектор, восстанавливающий Каркасон из руин, снабдил все башни металлической островерхней кровлей с флюгерами, которой у них отродясь не было, но теперь крепость смотрится сказочно красиво. Первым делом посетили музей пыток, ничего особенного, в Праге – богаче. В центральную часть не пустили, там снимали фильм по «Парфюмеру»- роману, популярному в Москве. Погуляли по замку, купили кое-какие сувениры (конфеты тут особенные). Рекламировали какие-то местные блюда в ресторане, но мы есть не стали - валюту бережём на крайний случай. Спустились в город,

<http://profbeckman.narod.ru/>

где опять попали в дегустационный зал, теперь уже французских вин. Хуже испанских, к тому же - дороже. Продолжили спуск дальше, к реке, поднялись на мост. Вид на город-замок потрясный. Такой бы пейзаж, да на коврики, которые мы по трафаретам красили после войны – цены бы им не было. Сфотографировались. Когда уже сели в автобус, из замка потянулись люди средневекового вида: ремесленники, купцы, рыцари, мужчины и женщины, не чинясь они разговаривали, курили – массовка со съёмок фильма.

Третья экскурсия была обзором по Барселоне. В основном – по строениям архитектора Гауди. Главный храм - весь в лесах (столетняя реставрация и доделка), осмотреть его можно только с вертолётa. Внутри не пускают, но и так впечатляет, особенно отделкой и многочисленными куполами, украшенными бантиками-цветочками (крестами). Видели и дом Гауди – ни одного прямого угла («Куда же я поставлю пианино?» - спросила расстроенная заказчица. Придётся переучиться на скрипку - остроумно ответил ей Гауди). Сам Гауди попал под трамвай, его отправили в больницу для бедных, где он никем не признанный и умер. Далее гуляли пешком. Прошлись по местному бульвару, с цветами и живыми скульптурами, по направлению к порту. Там - памятник Колумбу, на высокой колонне, к городу – спиной, к морю - лицом. (Колумб отплыл открывать Америку из Португалии, а вернулся почему-то в Испанию, причём в порт на Средиземном море (Атлантика вроде ближе). Крутой обрыв холма, превращён в обширное кладбище - гробы закладываются в ниши, как ящики в комод. Поплутали по старому городу и слегка заблудились. Погода испортилась, пошел дождь, с сильным ветром, к тому же. Мы замерзли, без удовольствия ждали автобуса в каком-то супермаркете.

Ночью вернулись в гостиницу, и тут началось светопредставление. Шторм-буря, а мы в укрытии. Но дело оказалось хуже, утром по телевизору узнали (до этого ТВ всё время рассказывало о тайфуне в Америке, что-то там смывшем), что на Барселону напало торнадо, разрушило несколько домов, но главное повредило аэропорт. Он не работает, все рейсы отменены, а нам - улетать! Кончилось тем, что наш утренний рейс отложили на вечер, так что мы лишний раз искупались. Прилетели в Москву на рассвете и выбрались из Домодедова первой электричкой.

На работе появился 10-го сентября, никого это не взволновало. Постепенно собрал студентов (их оказалось 7 человек, довольно много, четыре девицы, все, естественно, дипломницы СН), стал им читать Ядерную индустрию. Лето и весь семестр возился с текстом лекций (а, казалось, давно с этим покончил), лекции размножились (где-то 1200 страниц, четыре докторские). Так и не кончил, но в Интернете разместил. Читать текст по складам скучно, рассказываю байки. Иногда после лекций они остаются для разговоров «за жизнь».

На мой сайт кто-то заходит, популярна тема водородопроницаемость. По этому поводу переписывался с новосибирцем, потом пришли сотрудники Института физики (оказывается, водород гасит сигнал в волоконной оптике), сняли ксероксы с книг-статей и исчезли. Время от времени появляются какие-то Бекманы, требуя, чтобы я оперативно менял информацию о них. Иногда задают вопросы по диффузии. Так, что сайт пользуется определённым успехом (объем сайта уже 130 Мбайт, посетителей первой страницы - 630), как они его находят – непонятно, я свой сайт не рекламирую, хотя прилагаю много усилий для его наполнения.

Неожиданно позвонила бывшая аспирантка-докторантка Ирина Тажибаева, и пригласила стать научным руководителем PhD докторантки (это новому, по старому - аспирантка). Я, не врубаясь, согласился (слово женщины для меня – закон). Начали и оформлять документы, и тут выяснилось, что нужно незамедлительно вылетать в Алма-Ату. Хорошо в это время в Москве оказался Шестаков, он купил билеты и мы ввиду праздников (они теперь смещены с 7-го на 4-е ноября) вместе вылетели из Домодедова. Летели 3,5 часа всю ночь. Было темно, когда покинули аэровокзал Алма-Аты, нас ждал огромный джип с правым рулем. Несмотря на ранний час на дорогах уйма машин. (Парк машин здесь невероятно вырос, теперь их не меньше, чем в Москве, сплошь иномарки, в

<http://profbeckman.narod.ru/>

основном почему-то Mazda. Как в Москве, водители наглые и недисциплинированные, прохожих не пропускают, а раньше были вежливыми, я даже ставил их в пример!). Привезли в гостиницу Алма-Ата (я в ней жил, когда в первый раз (в 1971) оказался в этих краях) - три звезды, но всё пристойно. В ванной я тут же сломал пластмассовый держатель душа, штука внешне казалась прочной, а рассыпалась в руках, впрочем, сила есть - ума не надо. Имела место ванна, правда сидячая, бар-холодильник с коньяком и сникерсами, есть телевизор (много программ, на русском, казахском, китайском и даже турецком языках, две порнухи, но они платные, смотрел урывками, опасаясь, что университет мне это не оплатит, городской телефон (регулярно предлагают девочек (50 уе и иногда - массаж, устоял, боюсь заразы), оплаченный завтрак, шведский стол, очень хороший, пожалуй, лучший, что мне встречался по жизни: мясное, колбасы, сыры, творог, сметана, яйца, омлет, соки, чай-кофе, пирожные и фрукты (груши, яблоки, виноград, и очень вкусные корольки), можно наесться на весь день, но Увы! как раз утром я есть не приучен, аппетита нет - обидно. Днём меня кормили в лаборатории, а вечером Шестаков водил меня по разным ресторанам, где я наедался до отвала, так что иной раз заснуть не мог.

У меня было три занятия. 1) Бесконечное оформление бумаг – все время чего-то не хватало, так что с чиновниками ректората встречался часто (Университет теперь вовсе не имени Кирова, а Казахский национальный университет им. Аль Фараби, физический факультет, кафедра ядерной физики). Кстати, на городском транспорте по Алма-Ате съездить не удалось, на работу – пешком, а на дальние расстояния - или на машине, присланной Ириной, или на такси.

2) Чтение лекций, долго не могли договориться сколько, кому и о чём. К счастью, у меня всё было – компьютер (ровербук), и картинки и лекции. На любую тему! Договорились о двух лекционных днях, 4 лекции, про разные типы реакторов, да про захоронение отходов. Слушателями были магистранты и докторанты физического факультета КазНУ (человек 40). Познакомился с зав.кафедрой ядерной физики (это - статус) и тёткой-деканом. Лекции на физфаке читать удобно - слайды идут с ноутбука. Первые лекции слушали с интересом, последнюю - нет.

3) Руководство аспиранткой-докторанткой Айжан, казашкой из Семипалатинска. Должна защищаться на ученую степень PhD, что это такое - никто не знает (не известен объём диссертации, число оппонентов, количество публикаций, даже сколько экзаменов; нет положения - ВАКа в Казахстане нет, а университет сам не справляется), движемся в слепую. Не ясно так же, что она за физик-ядерщик, насколько способна и трудолюбива (своих я воспитываю с I-го курса, так что знаю, объяснять не надо). На первый взгляд особым прилежанием не отличается, и трудового восторга во взгляде нет. Чем-то иным голова занята. Молчит, как партизан. Да понимает ли она вообще по-русски?! Её задача - обработка результатов экспериментов по генерации и выделению трития из титаната лития – бридера термоядерного реактора.

Эксперимент по замыслу интересный, но по исполнению плохой. Моделирование и обработка потребует больших усилий, не от Айжан, естественно, а от меня с ИМ. Посмотрел на аппаратуру ВП, он сейчас проектирует вакуумную аппаратуру для казахстанского материаловедческого такамака (КТМ) в Семипалатинске, оттисками статей и материалами конференции на диске. Работают они в прежнем здании, в стык с мехматом (недалеко от здания физфака), но это не факультет, а институт, аналог нашего НИЯФа, как точно называется не знаю, ибо на фасаде надписи по-казахски и по-английски, а по-русски нет.

В Алма-Ате возникли проблемы с электронной почтой и Интернетом. Сначала я подвоха не заметил, отправил Иде послание о прибытии и пошёл домой. Через пару дней полез на почту (это не просто, дозвон через телефонную сеть, а она перегружена), послание моё, оказывается, вернулось). Снова послал - опять вернулось. Тут уж жена стала меня разыскивать с собаками и Ирина со своего компьютера (там - выделенная линия) ответила, что я пока жив. Дома мне за эти подвиги крупно влетело от всего гарема.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Ирина с мужем Анатолием и собачкой - малым пуделем свозили меня на своей машине на Медео. От катка полезли вверх пешком по шоссе, проигнорировав лестницу на плотину. (Однажды ректор КАЗНу собрал весь коллектив и заставил участвовать в соревнованиях в беге наверх по этой самой лестнице. Первым пришёл ректор. «Он что - у вас спортсмен, спросил я, - Нет! Но попробовал бы кто-либо прибежать раньше его...»). Шли по шоссе, его расширили, но если раньше оно было пустынным, то теперь по нему, непрерывно несутся машины, пугая одиноких путников (нас). Любовались горными видами.

На плотине мы сели в машину и поехали в сторону Чембулака. По дороге встретили горячий источник, он радоновый – я мерил когда-то, раньше он просто бил из трубы, торчащей из скалы, теперь здесь открытый бассейн с тёплой водой, платный наверное. Проехали Чембулак, но до альплагеря Туексу километр не дотянули – крутой подъём, покрытый льдом. Кругом снег, по которому немного побродили. Вернулось в Чембулак – горную базу. Анатолия с собакой оставили на месте, и вдвоём с ИЛ отправились кататься на подъемнике. Прекрасный вид и тишина абсолютная. Достигли высоты 3500, немного погуляли (после казуса с фильтром я в горах не был, походил, подышал, всё нормально). Народ здесь уже катается на лыжах, мы не стали.

На обратной канатке вид тоже красивый, речка Алма-Атинка теперь сплошь застроена вилами (юмор в том, что здесь заповедник, строить ничего нельзя, но если кое-кому (догадайтесь сами) хочется, то можно). Строят на специальной платформе над рекой (селя не боятся, а он однажды заполонил всю долину и чудом не снёс город, несмотря на плотину), дома финские – каждую деревяшку привозят завернутой в целлофан и всё для того, чтобы одну недельку в году подышать свежим воздухом. Новые казахи - народ простой. Засели мы в открытый ресторан и стали поедать шашлыки с пивом, я съел аномально много, видать аппетит разыгрался на свежем воздухе.

Вернулись в город, и пили чай в старой квартире Ирины (Они собрались перебраться в новую квартиру). Дочь Ирины Оля (Ляля) вышла замуж (бизнесмен, пожилой американец, еврей), родила дочку и хочет еще повторить). Самостоятельно ходил на базар, купил немного кураги и орешек, хотел затариться фруктами для Москвы, но не стал, нога отказывается поднимать что-то тяжелее папки, зараза. На обратном пути посетил православный собор, он деревянный, но успешно перенёс землетрясение в начале 20-го века (в отличие от других зданий), его подновили, купола покрыли золотом. Фотографировать мне мешала коллективная драка местных парней, они швырялись лавками, но я не реагировал: у них своя жизнь, у меня - своя. Гостиница чуть не довела меня до инфаркта, потеряв мой загранпаспорт, попутно обвинив меня самого в пропаже. После долгих препирательств с участием мужика из ректората и ИЛ, паспорт извлекли из кучи бумаг некой девицы и вернули.

Посетил новый институт по ядерной безопасности, где Ирина теперь директор. Там работают многие, кого я знал, как аспирантов Шестакова, внешне живут они хорошо (у всех машины, компьютеры), но экспериментом не занимаются. Стоило ли столько учиться? Александр стал новым читателем моих рассказов, не знаю, понравились ли. За лекции заплатили мне хорошо, намного больше, чем ожидал. Позволить себе лишнего не могу, но дыры в бюджете заткну (в основном – оплата учёбы Антона в МИФИ). 12-го ноября в одиночестве ещё до рассвета отправился домой. В этот день убили бывшего мэра Алма-Аты и видного оппозиционера, Казахстан готовится к выборам президента. Деньги поместил в подкладку куртки, в самолёте забросил её на полку и забыл, хорошо при посадке и выходе пахло холодом, так что вовремя вспомнил.

Пришёл на работу, задумался: а кто же будет делать диссертацию казашки (не Айжан же сама, в самом деле). Через час явился зам.зав.кафедрой и привёл парня - студента 5-го курса, будто специально подобранного для заданной цели: казах, зовут Жан (пара Жан-Айжан), он сам из Семипалатинска (где проводилась основная часть экспериментов), а родители из Алма-Аты (отец - начальник цеха на том самом заводе Кирова, на котором делась основная аппаратура ВП, и на котором я когда-то читал

<http://profbeckman.narod.ru/>

лекции). Фамилия у него, как у бывшей аспирантки Лейлы, с которой я познакомился на Белом море у Т.А.Бек, которую сбегрил Теплякову, и которая потом сбежала во всю ту же Алма-Ату. Во, как бывает! Его выгнали с кафедры энзимологии за безделье, после академки, был экспериментатором, теперь обещает стать теоретиком. Обманет, небось, но рискнем... Дал ему тему по тритию в титанате лития. Работал он довольно активно, почти освоил комплекс программ *TRIM*, но перед Новым Годом исчез. С концами.

Неожиданно появился Миша из Ростова (родственник Иды), он теперь в частной фирме, внедряет пожарную и охранную сигнализацию. Иды не было, но мы с ним славно поговорили. Возник Серёжа с шефом-Игорем, предложили дружбу на ниве Оже-спектроскопии, теоретически показали, что этим методом можно мерить водород, Я сам оже не занимаюсь, попытался переправить их к Шестакову, но тот выразил скептицизм и ничего не вышло. В декабре читал лекции, принял зачёт, заполнил сайт (ИМ несколько поменяла дизайн), да вступал в наследство. Балек нам с ИМ заплатил, мне досталось 500 баксов, и то неплохо. Неожиданно свалилась переаттестация (вообще-то контракт кончается 17-го мая следующего года), благополучно прошёл кафедру (нигде не докладывал), и факультет. Теперь дело за ректоратом. Один из студентов, которым я читаю лекции (В. Жмакин - парень из Курска), неожиданно попросился на диплом по мембранной тематике. Я согласился, дал ему тему по радону, смежную с аспирантом Болдыревым, который пропал, потом появился, придал ему ускорение, он опять пропал. Занялся я протезированием зубов (в челюстнолицевом госпитале, что рядом с нами на Лестева), вырвали зуб, вставили капу (так что я не то что читать лекции, говорить не смог), а она на новый год развалилась. Идучи с Идой к нотариусу, зашли в какую-то турфирму и заказали путёвки в Финляндию. Литовский из Канады продолжает присылать весёлые (неприличные) картинки и тексты.

Ида весь год воевала с новой шефиной, а зря, та в конце года хорошо заплатила (половину того, что я получил в Казахстане, так что мы временно богаты, можно купить машину Ока, но нафиг она нам нужна!). Вместо подарков на дни рождения Наташи и Жени, купили Антону очередную бас-гитару (то ли в честь нового года, то ли в честь поступления в МИФИ). Антон весь семестр аномально много болел, возникли проблемы с физкультурой, он в качестве специализации выбрал ориентирование, и теперь бегаёт на свежем воздухе – так с астмой легче. Были неприятности, но зачёт поставили. Учёба идёт с трудом, вся семья (кроме меня) принимает участие, Ида отвечает за химию. В результате, из 9 зачётов, по 4 получил автомат, остальные сдал и был допущен к экзаменам (из его группы (20 человек, одни мальчики, ни списать, ни повыпендриваться) двоих отчислили ещё до сессии). Музыкай продолжает заниматься и как композитор и как гитарист, пишет стихи, но мне не показывает. Создал новую группу «Ненавижу хомяков», с которой участвовал в конкурсе «Мой первый диск», на этот раз участников было много, и им ничего не обломилось, кроме специального приза «за первобытный драйв». Катерину Дворовую не забыл, она - студентка энергетического института (по прикладной математике и информатике, учится без энтузиазма). Что он нашел в физике, по-прежнему не ясно.

2006 – собака (кусачая). Умер проф. Ю.Б.Петров, умерла Сердобольская (Бекман) Ольга Юрьевна (физфак МГУ), инсульт у В.Шестакова, из коллег на работе умер Короленко, заболела Ида. Первая сессия Антона, потом вторая. Мы с Идой в Финляндии, раскрутка сайта profbeckman.narod.ru, Приобрели комбайн принтер, сканер, ксерокс, нерадивый дипломник Жан и старательная Айжан, командировка в Казахстан, День Победы в Алма-Ате, мы в Климби на юбилее Бровко, ссора с Петровым из-за рассказа, беременная Айжан в Москве, Жмакин у Теплякова, Антон в майском походе, выиграл конкурс «Мой первый диск», проблемы со 2-ой сессией, его поход по Хибинам, я с ИМ в Чехии (Брно и в Аустерлиц (ныне Славков); долгий путь в Мельник, мне 65 лет, Малек-Балек в подземном ресторане (У железного человека), оформление наследства, ремонт

<http://profbeckman.narod.ru/>

квартиры, Я, Ида и Антон в Тунисе (Карфаген, Сахара, Туареги, Верблюды), Операция Жени, конференция в Мариуполе, Елена Пораго, к.б.н., она же Кристина Лучистая - экстрасенс, Заповедник. Оппонирование Аниной диссертации (МИФИ), Фирма "Радон" и её филиал. Звонок Румянцева, операция рака груди у Иды.

Новый год встретили дома: я, Ида, кошка Марфа и пёс Ролик, сосланный к нам с целью пережить Антонов дебош в родительской квартире. Первые дни года были волнительными – Антон сдавал первую свою сессию в МИФИ. Осенний семестр прошёл более-менее благополучно, хотя он почему-то много болел. Зачётную сессию он сдал благополучно, видимо, благодаря огромным усилиям всех родственников (кроме меня). Половину зачётов зачли автоматом, и даже один экзамен по информатике (за программу по теории групп). Проблемы возникли с физкультурой – став ориентировщиком, он куда-то не туда бегал. Очухался он от праздников, глянул в программу экзаменов по математике – и заколдобился. Оказалось, что нынешняя математика – предмет, невиданный и неслышанный им. Пришлось начинать с нуля, в цейтноте. Ну, на то он и студент. С тройками, но без двоек и пересдач сессию преодолели (Мы болели!) Проблема не тривиальна – отчислили треть группы (а группа – одни мальчики - физики в перспективе). Отчислили даже тех, кто окончил спецшколу при МИФИ, т.е. тех, кто осознанно выбирал специальность и готовился к ней. Странная политика у мифистов. Зря они это - мужики созревают поздно! По радиохимикам знаю... В МГУ мы студентом дорожим, тащим за уши всю дорогу, много брака, конечно, но иногда что-то получается, причём из материала казалось-бы совершенно к этому не приспособленного. На старших курсах, и, скорее, - в аспирантуре. МИФИ же не хочет ни с кем возиться. Воспитывать там, тренировать, увлекать – на хрен кому надо, дал под зад и пошёл отдыхать. Будешь считаться хорошим, строгим, требовательным и безкомпромисным преподавателем, глядишь и звание какое получишь, почётное, перед выходом на пенсию... Понятная педагогика.

На фоне коллег Антон кажется отличником. Основное внимание уделяет хобби – музыке. Организовал новую группу «Ненавижу хомяков», выступает с концертами и на фестивалях. Судя по Интернету интерес к ним есть. Учёба идёт, но со скрипом. Катя пока при нём. Неоднократно посещал военкомат и добился отсрочки от армии, причём по болезни (астме), что важно.

Конца антоновой сессии мы, однако, не дождались – отправились в Финляндию. Давно хотелось побывать там, все же корни нашей семьи скандинавские, предок мой генерал-губернатором Финляндии однажды сподобился стать, какой-то Бекман был адъютантом Маннергейма, то же, небось, родственник, да и поместье мое где-то там затерялась (меж высоких хлебов?).

– Вырастишь большой, - напутствовал меня отец в детстве, - не обижай финнов – это наш народ, наши вассалы.

Впрочем, идея поездки родилась спонтанно. Шли к нотариусу (уже полтора года вступаю в наследство) где-то затворках м.Смоленская (искали продольно-поперечную), увидели вывеску «ГрандТурВоядж» – зашли погреться и узнать про Словению. Девушка – оператор (все груди наружу) нас перенаправила: Ах, Финляндия! Ах, снега! Ах, лыжи (не горные!)! Дама, кстати, окончила с отличием филфак МГУ, это я к тому – кого и к чему готовят наши ВУЗы, вопрос в последние годы меня занимающий.

Обещали быстро оформить документы, но куда там – пришлось три раза приезжать, все как-то не складывалось. Заплатили 1287 евро за двоих. Но приключение я схлопотал в смежной области. В страшный мороз, под вечер отправился оформлять роуминг для своего мобильника – нужно же из-за бугра следить за антоновой сессией. Пока допер до ул.Димитрова (или как она теперь называется?) и побегал взад-вперед по ней в поисках нужного подъезда, отморозил все, что мог. Забежал в аптеку, чтоб не околеть, купил виагру – пока без надобности, но вдруг!! В конце – концов, нашёл контору, всё оформил и теперь ощущаю себя белым человеком.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Глубокой морозной ночью 21-го января на такси прибыли на Ленинградский вокзал. В поезде ехали хорошо, двое в купе, кайфовали в тепле. Приятно, что таможенных деклараций заполнять не надо. Утром (ещё в поезде, но уже в Финляндии) на мобильник пришло два сообщения. Связь работает! Хотел ответить, тут аккумулятор и сел. Не судьба! Стекла промерзли, ничего не видно, проводница смылась, поезд опаздывает (долго стоял на границе), но на сколько – неизвестно (потом оказалось – на два часа). Едва не проехали свою станцию (Лахти). Все-же где-то вылезли и прошли сквозь вокзал, как мы думали – в город. Ждёт ли нас обещанный фирмой рейсовый автобус? Площадь – обширное пустое пространство было абсолютно пусто – промерзшая снежная пустыня. Где-то вдали – шоссе, по нему изредка проносились машины, за ним – строения, может и город там есть. А может и нет. Куда это мы десантировались? Посмотрел на фронтон вокзала – там длинная надпись по-фински – сплошные умляуты – ничего похожего на Lahti (потом мне объяснили, что там написано то, что должно: ВОКЗАЛ – чтоб або знал, куда явился). Мороз, однако, -32°C ! Народу мало, хотя и попадаетея. Разумеет лишь по-фински. Наконец, какой-то мужик сознался, что способен объясниться по-английски. От него узнал, что гостиница наша далеко от города (где-то 40 км), можно добраться на автобусе, но автовокзал в 2 км и надо туда пилить пешком по сложной траектории. У нас – вещи, мы хромые, а руки к карманам примерзли. Не дойдём, пожалуй. Тут на площадь вкатилась легковушка с шашечками, мы, обгоняя конкурентов, кинулись к ней, сели, и, не торгуясь, понеслись куда-то. Молча, ибо шэф спикал лишь по-фински, а нам с Идой говорить не хотелось. «ГрандТурВоядж» вспоминали...

Дорога хорошая, от снега отчищенная. Леса, поля, озера – все покрыто снегом. Но местность сильно пересеченная – холмы с крутыми склонами. Где здесь ходить на лыжах, не ясно. Не прошло и часа, как мы добрались до отеля «Таллука». Длинное двухэтажное здание на холме, за ним – вершина холма, а на нём – башня. Нас без проблем поселили, выдали талоны на завтраки и ужины (обед нам не положен). Информация вся на финском языке, обслуга тоже говорит на нём же. Русского не знает никто (странно, до России – рукой подать, да и нашей колонией Финляндия вроде недавно быть перестала). Трудно даже сообразить, где питаться. Номер хороший, довольно большой, 2 кровати, бар, телевизор, большой балкон с отличным видом на лес и озеро. Начали распаковываться – пошли неприятности. Сначала Ида разбила спецчашку (китайскую) для заварки чая, потом я уронил часы и они встали намертво, но, главное, я взял блок питания не для своего нового мобильника, а для старого. Остались мы без связи! Зачем же я мерз-коченел в поисках руоминга?! К счастью, с ноутбуком все было в порядке – на весь срок игрушки хватило.

Пошли осматривать окрестности. В отеле есть киоск с сувенирами, но ничего интересного. Нашли бассейн с сауной и столовую. Людей нет, похоже во всей гигантской гостинице постояльцы – только мы. Кушать хочется, а негде – до ужина далеко. В поезде мы перекусить не успели, запасов не сделали. Ужасно хотелось есть. Укутались и потопали искать деревню. Стали терять высоту, стараясь не околеть от мороза. День в этих краях короткий, начало темнеть. Появились дома, но ни людей, ни магазинов. Наконец, набрали на магазин – книжный! Продавщица оказалась тёткой хорошей, не поленилась, вышла и показала рукой ломаный путь к цели. Мы бодро двинули к еде. Пересекли два шоссе и попали-таки в Универсам (сельмаг по-нашему). Продуктов много, есть горячее мясо, полно красной рыбы (довольно дешевой), хлеб, рулеты и т.п., а выпить нечего! Есть дорогое баночное пиво, и два вида вина (сухого). Это – всё. Взяли пиво, закусь и пошли домой. Не простая задача. Темно, фонарей нет, мороз. И очень круто вверх, карабкаться надо долго. Ели доперли до отеля. Я изнутри был весь мокрый, пришлось полностью переодеться. Ужин – шведский стол, довольно разнообразный. Быстро наелись, тут нам и принесли по огромному бифштексу. Съесть его не удалось. За свои деньги заказали пиво, дорого – больше не будем.

<http://profbeckman.narod.ru/>

На следующий день пошли в другую сторону – искать лыжню. Ее не оказалось. Что-то похожее есть, но следы оставлены не людьми, а снегоходами. Свалились с горы, пересекли поселок с какими-то спортивными сооружениями (сейчас закрытыми и безлюдными) и вышли на поле, окруженное заросшими лесом холмами. При ближайшем рассмотрении поле оказалось полем для гольфа, с замершими сейчас каналами, мостиками, озерцами и наблюдательной вышкой. Снег, внешне рыхлый, оказался очень плотным настом. Он может и хорош для пешего перехода, но для лыж вряд ли. Озера бескрайние – по ним особо не походишь – ветер дует и полыньи рыболовы бьют – купаться лень. Остальное – сплошные холмы, мощные гранитные скалы, гигантские валуны. Особо не покатаешься, мороз к тому же. Да и где дают в аренду лыжи так и не нашли. С лыжным спортом похоже придется завязать. Тем более - с морозом перебор....

Далее мы гуляли по окрестностям пешком. Лихо скатываясь с холма в ту или другую сторону, и отдуваясь, потев и пыхтя, при возвращении в гостиницу. Вид из гостиницы хороший: в одну сторону – огромное озеро, с берегами заросшими глухим лесом, и в другую сторону – большое озеро (даже – система озер). Между озерами находится перешеек, по нему идет шоссе, а через него прорыт канал – по-фински – канава. Здесь всё канавой называется – пристань, ресторан, пивная. По канаве способны проходить довольно большие корабли, один из которых вмёрз в лёд. По берегам канавы – посёлок (деревня), кататься на лыжах негде.

Решили переключиться на другой вид спорта – плаванье. Бассейн хороший – 25 м, но особый кайф – отсутствие купальщиков. Иногда мы плавали весь сеанс (неограниченный) вдвоём. Есть сауна, но холодная – не топится почему-то. Однако однажды в воде возникла тётка, потом – вторая, затем – третья и, наконец, весь бассейн заполнился бабами и парой мужиков. Группа здоровья! Мы в страхе бежали, но зато сауна оказалась нагретой и я попарился, не смотря на запрет врачей. Решали проблему связи – мобильник не фурычил. Нашли финский компьютер, подсоединённый к Интернету. Связались с Москвой и узнали о благополучной сдаче Антоном 1-ой сессии. Связь хорошая, но дорогая. Бродили по деревенским магазинам в поисках сувениров. Ничего занятного не нашли. Приобрели небольшой рюкзак со складным стульчиком. Идешь в поход, тащишь на себе Запорожец. Устал, сбросил рюкзак, сидишь – отдыхаешь. Удобно! Заодно купили лыжи для Иды, подержанные, но финские, слоистые, деревянные, таких теперь не делают. Наташе они потом понравились. Наши дамы теперь могут кататься на лыжах (однако не катаются!). Каждый день мы ходили в пешие радиальные маршруты. Иногда – довольно далеко. Мечтали встретить лыжника (любого пола). Без толку! Смотрели утром, днем вечером, в будни, в выходные, в деревнях, лесах, озёрах, на дорогах и тропах, в холодную погоду и тёплую. Нигде никого! А говорят у каждого финна есть лыжи. Может и есть, но он их не носит. Иногда смотришь издали – вон вдали лыжник бежит, палки взад-вперёд мелькают. Присмотришься – тётка в горку шпарит, в ботинках, но с лыжными палками. У каждого прохожего – две лыжных палки, но лыж нет. Лыжни, правда, везде. Странно... Ничего странного – это мотосани! Так что, когда в день отъезда где-то на канале мы увидели, наконец, лыжника, мы чуть его не расцеловали. Хоть сами не катались, зато увидели живого финна-лыжника. Правда, одного.

Телевизор в номере был, мы в него уставились в попытке узнать новости. Программы – тихий ужас, от скуки скулы сводит. Финны часами что-то говорят, но ничего не показывают (на репортажи денег нет?). По-английски – пара тем (Ирак-Иран) и всё. Россия?! Такой страны нет! И, наконец, канал Болгарии (почему Болгарии?): либо художественная самодеятельность (хор пенсионеров исполняет военные песни), либо воспоминания дедов (как они лупили фашистов и победили во 2-ой Мировой войне). Очень увлекательно. К счастью, у меня был ноутбук, так что я при деле. Ида читала книжки. Супружеские обязанности мы выполняли справно и довольно удачно.

Гостиница почти всегда пуста. Однажды случилась какая-то конференция, в конце срока возникла пара молодожёнов, да иногда возникали и исчезали какие-то тени. Ни на

<http://profbeckman.narod.ru/>

какие экскурсии нас не возили, так что финской культурой и историей никак не обогатились. Настала пора рвать когти домой, не понятно только как. Своего автобуса у отеля нет, такси где-то есть, не ясно только где. А у нас теперь лыжи, их тоже куда-то надо девать. Автобусы под нами куда-то ходят, опять же не ясно куда. В конце-концов разобрались: нашли портье говорящего на немецко-английской смеси. Свалились с горы на шоссе, поймали нужный автобус и доехали почти до вокзала. Города, магазинов, базаров, музеев не видели, суббота (28.01.06), всё намертво закрыто. Пешком пошли на вокзал, наткнулись на мемориал со скульптурой Маннергейма на коне – в Финляндии он везде.

Преодолели площадь и вошли в здание вокзала. До поезда ещё далеко (выбирались с запасом). Сесть негде, скамеек нет, да и холодно. Забрались в какое-то приличное помещение, оказалось – банк. С трудом нашел какой-то буфет, где за большие деньги купил перекус и кое-что в дорогу. За два часа до прибытия поезда, нас из банка выгнали в ночь. Пошли искать нужную платформу, не просто – кругом ремонт, всё перекопано. Гуляем по платформе взад-вперёд, поезда ждём. Сначала было -5°C, вроде терпимо, но ко второму часу прогулок стало подмерзать.

Поезда, однако, нет, хотя время его прибытия, проставленное в билете минут 20 как прошло. Что-то появилось из тьмы, мы встрепнулись, но это оказалась – двухэтажная электричка. Стали соображать: то ли мы не в тот день приехали, то ли опоздали, то ли наш поезд элементарно опаздывает (как тот, что привёз нас сюда). Как бы не пришлось здесь ночевать, а где? Да и виза у нас в полночь кончается. Сбегал на вокзал – расписание по-фински, ни хрена не поймёшь. Спросить же некого, властей – никаких. Ни начальника станции, ни дежурного по перрону, ни полицейского какого завалявшегося. Наконец, появились какие-то русские и, наконец, объяснили. Оказалось, что время, указанное на билете, вовсе не время прибытия поезда на нашу станцию, а время отправления его из Хельсинки, так что у нас он появится через час. Кто бы мог подумать! Это всё равно, что ждёшь поезда в Рязани, на билете 12-30, а это – время старта поезда из Москвы. Круто!

Поезд пришёл точно по расписанию. Погрузились, поехали (одни в купе). Рассупонились, выпили чешского туземского рома (с морозца хорошо пошёл), сидим-кайфуем, итоги подводим. Тут появился проводник, посмотрел наши билеты, и объявил, что они – фальшивые! При въезде в страну финский контролёр пробил вместо прямого – обратный билет. Растяпа! Проводник нарисовал нам радужную перспективу: новый контролёр нас незамедлительно высадит. Переночуем в чистом поле, купим новый билет и поедем следующим поездом, если нас вообще выпустят с учётом просроченной визы. Эта перспектива нам не понравилась. Но обошлось. Прибыли в Москву и на частнике (за тройную плату) добрались до дома.

Зима прошла благополучно. Сайт мой, profbeckman.narod.ru, начал раскручиваться. Были дни, когда число посетителей превышало 700. Появились положительные отзывы. Один школьник списал мою лекцию по истории атомного проекта в Германии и получил приз на конкурсе Детской ядерной академии. Я много сил потратил на заполнение сайта – оцифровал часть своих статей. Весной повесил новый курс лекций: «Радон – враг, врач и волонтер». Следствием моего сайта, где фамилии Бекман уделено много внимания, явилось появление наследницы автора шлягера «В лесу родилась ёлочка». Фамилия у неё естественно другая (в этом семействе в 20-том веке одни девки рождались). Она оказалась вовсе не музыкантом, а физиком, причём работает на физфаке МГУ! Зовут её Сердобольская Ольга Юрьевна (отец её – известный физик). Я посетил её на кафедре акустики. Она написала книгу о предках, обещала подарить и прислать материалы для сайта. Увы! Больше я её не видел, не слышал. (Много позже узнал, что она умерла через месяц после встречи со мной. Пришёл ко мне мужик и подарил её толстую книгу с диском Бекман-Щербины).

Много времени отняла проблема с зубами. Хорошо – челюстно-лицевой госпиталь от нас в двух шагах. Хотели сделать съёмную, но в конце-концов вставили постоянную

<http://profbeckman.narod.ru/>

пластмассовую верхнюю челюсть. Потом аналогичным процессом занялась Ида. Денег потратили изрядно, мог ли бы купить автомобиль Ока. Читал студентам-радиохимикам два курса лекций, писал тексты, сделал рисунки для презентаций. В разгар процесса Тошиба гикнулась. С концами! Много информации, собранной в Интернете, потерялось. Просто трагедия, с учётом того, что надо отправляться в Казахстан читать лекции. Хорошо ещё, что в феврале купил новый ноут-бук ACER (1800\$, 2 ГГерц, маленький (походный), но довольно мощный). Заодно купил комбайн – ксерокс, сканер, принтер – в одном приборе. Прибор оказался весьма тяжёлым, с трудом вдвоём с Идой дотащили его до дома. Месяц восстанавливал утраченные файлы, большую часть восстановил, остальное пропало. Ноутбук взялся чинить один аспирант, зачем-то вскрыл клавиатуру и испортил две буквы. Потом чинил Женя, старую память вынул (так её и не смогли прочесть, ни в Москве, ни в Праге), вставил новую. Теперь Тошиба работает с выносной клавиатурой, я на ней читаю лекции. Заодно купил выносную память на 30 Гбайт – два раза в год переносу на неё содержание компьютера. Бережённому Бог бережёт....

В начале весны, я, Ида, Наташа и Женя поехали на машине на дачу. Ида и молодые ходили на лыжах, а я прокладывал среди снегов дорогу к сортиру. Дорожки меж участками теперь чистят трактором, это создаёт грохот и суету – машину поставить негде. На обратном пути застряли в сугробе, вытаскивая машину слегка надорвался. Провёл заседание экологической секции Детской ядерной академии, на пленарное заседание не пошёл – встречаться с Кириенко не было ни малейшего желания. П.Карпов предложил мне сделать новый сайт на платном сервере (чтобы ссылались на него активнее, и слава пошла в народ). Я заплатил 100\$ за год, он сделал титульную страницу (сайт назвали Beckmann) и исчез. Сайт закрыли. Достал меня дипломник Жан. Начал хорошо, но в конце декабря исчез. Якобы заболел, появился в середине марта, опять исчез и возник 1-го апреля, так и не сдав одного экзамена. Правда с кусками литобзора. Начал устраивать его на работу в алма-атинский университет с перспективой устройства к нам в аспирантуру, но пришлось срочно это дело тормознуть. Надеялся с ним что-сделать и показать казахам в командировке. Ничего не вышло, пришлось вести то, что сам наработал.

Шестаков было исчез, но потом появился, рассчитав вакуумную систему для Токамака. В Петербурге вроде собрали вакуумную камеру, но в Семипалатинск её почему-то не везут. Тажибаева призвала приехать в Алма-Ату и заняться диссертацией Айжан. Балек исчез (был в Германии), он болеет, но всё же пригласил нас с ИМ в Прагу. Оформляли визу, купили билеты (впервые – на самолёт, поезд достал). В МГУ в ГЗ случился пожар на 18-ом этаже, чуть мои студенты не сгорели. Пожар имел предсказуемые последствия: оживились пожарники – комиссия за комиссией, заставили опустошить коридорные ниши, а там – железяк на сотню килограмм. Пожаловался Шестакову, тот сам мараться не стал, но позвал зав. кафедрой плазмы МИФИ. Курнаев прибыл неожиданно, мы с ним бегло осмотрели богатство, пребывающее в полном бардаке под плотным слоем пыли. Оценив масштабы, он пообещал прислать мужиков на разборку. Чтоб его посещение нас не было напрасным, подарил ему баллончик с вентилем. По тому, как загорелись у него глаза, понял, что в МИФИ с железом напряжёнка. Никого он не прислал, я уехал в Алма-Ату, а когда вернулся, то без меня все ниши очистили. Всё выкинули на помойку. Жаль, там был музей, одни древние ионизационные камеры чего стоят. Да и рабочие адсорбционные насосы тоже ценны – безмасляная откачка. Не говоря о вьючных ящиках. Я собирался пойти с Антоном на кафедру плазмы с экскурсией, но повод исчез.

4-го мая я принял все зачёты и почти все (кроме одного) экзамены, и 5-го в ночь вылетел в Алма-Ату. Добрался благополучно (хотя в Алма-Ате шёл сильный дождь, низкая облачность, тряска, думал отправят куда-нибудь в Астану). Встретила меня машина и доставила в ту же гостиницу Алма-Ата. Теперь поселился на 3-ем этаже, т.е. там, где круглосуточный буфет, что удобно. Ещё удобнее – оплаченный завтрак. Вид на горы. Балкон утопает в цветущих каштанах. Совсем собрался взять проститутку для

<http://profbeckman.narod.ru/>

эротического массажа. Увы! Никто не предложил. А прошлой осенью звонили каждый день. В Казахстане, не хуже, чем в России, шли непрерывные праздники. Они отмечают день защитника отечества (своего) и день победы. Из 9 дней, что я там был, 6 было выходных! Пришлось работать по праздникам. Я привёз 50 стр своего текста, у них был свой – пытались сотворить нечто общее. Трудились и Ирина, хотя Айжан тоже периодически присутствовала. Ничему не удивлялась, и ни в чём не возражала. Удобная аспирантка, не то, что наши. Молчит с каменным лицом. Впрочем, оказалась, что порусски говорить она может. Ещё в Москве я знал: Айжан сломала руку, вышла замуж и беременна! Понятно – работа над диссертацией будет нестандартной. Прежние мои аспиранты не беременели, возможно, из-за того, что были мужиками. Так что опыта мало... Общими усилиями (я упал со стула от скуки) мы скелет работы создали. За время, что не виделись, у Ириной умерла её мать, зато родился внук (есть ещё и внучка Стелла, которую я мельком видел, вместе с мужем Ляли). Был у неё дома, пообщался с сестрой Томой и её сыном, который скоро кончает школу и собирается в Китай. Владимир и Ирина водили меня в рестораны – некоторые весьма фешенебельные, и в городе и за городом. Один – в живописном ущелье Большой Алма-Атинки, где я раньше не был. У Ирины сменилось начальство: Школьник ушёл в другое министерство, так что возможны нежелательные последствия. Я на физфаке прочёл 3 лекции: две по Чернобылю и одну по массо-переносу радионуклидов в природных средах. Народу было мало, но слушали с интересом. Сначала заплатили мало: 500\$ + дорога. Это меня сильно расстроило (лето впереди с его тратами). Оказалось – зря. Из двух ведомостей, главную мы не заметили. Пришлось потом в Москве оформить доверенность, и затем Ирина доставила остаток. Познакомился с проректором КазНу, директором института Горения и зав.кафедрой неорганической химии. Ввёл в компьютер доклады по водороду в Сарове, раздобыл диски с фильмами об испытании первой атомной бомбы СССР и о г.Сарове, а также альбом по Семипалатинску и ряд презентаций. Полезно!

В горах не был, говорят там – снег, дождь, слякоть и сели. Жаль! Как уже упоминал, прилетел я в дождь и холод, так что первое время я натягивал на себя всё, что было тёплого. Затем резко стало жарко – до 33°C в тени. Пострадал Шестаков – он и так еле ходил, а тут у него подскочило давление (до 260!) и он воскресеньем провёл дома. А в понедельник (это был у меня последний день командировки) он появился на работе внешне в нормальном виде, мы сходили с ним в Альфа-Банк поменять тенге на доллары. Всё с трудом, но без проблем. И тут ему поплохело. Его кто-то куда-то увёз (я был занят в другом месте). Вечером мы с Ириной и Анатолием сидели в летнем кафе около оперного театра. Позвонили, сказали, что у Владимира инсульт, вызвали скорую, но вопрос: куда его везти? Без блата не обойтись. Ирина взялась за телефон и стала обзванивать врачей в Алма-Ате и власть-имущих в Астане. Школьник как раз был на приёме у президента, откликнулся не сразу, но помог. В конце концов Владимира положили в реанимацию самой престижной больницы. Шестакову сейчас болезнь весьма не к стати. А когда и кому она к стати?!

Добрался я до дома без приключений. Принял оставшийся экзамен. Жан исчез, защищаться он не будет (диплом ему я практически дописал). Ну, да баба с возу – кобыле легче. Объявился Бровко, у него юбилей – 60 лет. Похудел, т.к. тяжело болел – рак тонкой кишки. Сейчас вроде оклемался. Живёт в Канаде, числится в своей фирме. Пригласил нас на приём, который состоялся в помещении Климби. Был Фиофилатьев, Затонский, Иевлев (за ним должок), Тепляков с женой и много других. Фирма производит мембранные аппараты горного воздуха и аппараты качающиеся адсорбции для разделения газовых смесей. Сходили на экскурсию. Немного позже Бровко пригласил нас в кафе (в народе называется у Пети), которое расположено прямо под церетелевским Петром, в парке скульптур, что у Выставочного центра вблизи Крымского моста. Хорошо посидели, потом слегка просветились, осмотрев экспозицию скульптур.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Мой рассказ стараниями проф. Ю.Б.Петрова напечатали в Альманахе аптекарского острова – органе сотрудников и выпускников ЛЭТИ (Питербург). Мне прислали пять экземпляров. Смешно, но это единственное, что удалось опубликовать из моего обширного художественного наследия. Запросил новый рассказ к новогоднему выпуску. У меня ничего подходящего не было, но я сходу написал рассказ «Красота фракталов». Сам его проиллюстрировал. Петрову рассказ не понравился, он прислал его разбор и даже правку. Мрачно, говорит, на святочный восторг не тянет. При этом он похвалился, что тоже с фракталами знаком – у него есть книжка Мандельброта и его вылечил от радикулита фрактальный аппелятор. Разозлился я страшно, ведь Петров, как художник, должен понимать, что произведение рождается целиком, как ребёнок, руки на ноги в нём поменять нельзя, даже если очень хочется. С рассказом, как с картиной, понравилось – покупай и вешай над кроватью, нет – проходи мимо. И не рассказывай Репину, как именно Иван Грозный убивал своего сына. Петров ответил извинениями, я что-то поправил и отослал ему. А через две недели (уже в Праге) узнал, что Петров поехал на какую-то конференцию, где и умер от разрыва сердца. Жаль, хороший был человек.

В начале июня в Москве появилась Айжан. В гордом одиночестве впервые отправилась в столь дальнее путешествие. В аэропорту её встретила ИМ и отвезла в гостиницу на Ленинском проспекте. В вечер того же дня (был праздник – свобода русских от окрестных народов) она отравилась московским кефиром. Пришлось ИМ приезжать и лечить её. Вроде полегчало и она в конце-концов достигла кафедры. Там ею занялась ИМ – обработка данных полиномами. Ида через Славянову достала билеты в консерваторию, я их конфисковал и мы втроём: я, ИМ и Айжан отправились туда.

Сначала решили прошвырнуться по центру. Давненько я там не был. Мама родная! Что за бардак там творится! Центр разорён до неузнаваемости: гостиницы Националь и Москва снесены, Манеж сгорел, восстанавливается, но кроме ресторана там ничего нет. Перед Манежем какие-то кривые канавы с ржавой тухлой водой, куда с матом ныряет молодёжь, по краям какие-то несуразные медведи с золотыми рыбками. Площадь перегорожена куполами, видимо стеклянными, но настолько грязными, что ничего не видать. Говорят, там внизу модный магазин. Кому он нужен - не ясно, туда никто не ходит. Чует моё сердце – снесут всё это, как только Лужков упокоится. Старое здание МГУ всё в лесах, в пыли и мусоре. Леса подгнили и сами нуждаются в реконструкции. Перед Историческим музеем – памятник Жукову на коне с ногами из спичек – тоже верный кандидат на снос. Фронтон ГУМАА завешен зелёной тряпкой, засиженной турками. На одном конце Красной площади, какие-то конструкции разбирают, с грохотом бросая их на мостовую, на другом, наоборот, собирают. У Мавзолея никакого почётного караула. Над всем этим – похоронный колокольный звон. И эта местность, где я родился и вырос? Нет, это – не моя местность. Открыл я было рот, чтоб рассказать историю окрестностей. Закрыл и молча побрёл в Консерваторию. Везде – приבלатнённая молодёжь, в подземных переходах музыканты чуть не силой отбирают у прохожих мелочь. Здание Консерватории тоже видать сто лет не ремонтировали – лепнина потрескалась, потолок того и гляди на головы меломанов рухнет. Пришли рано, посидели в кафе, с ИМ выпили шампанского за старую Москву. Концерт оказался благотворительным. Швейцарцы в честь юбилея дружбы с Россией. Играли Франка, то ли импрессиониста, то ли пост импрессиониста – не знаю. Сцены охоты узнаваемы. Не знаю, как это понравилось Айжан, но я пожал плечами и отправился домой. Появилась, наконец, Тажибаева и мы сдали ей беременную аспирантку с рук на руки. Одно время обдумывали, как переправить Шестакова на лечение в Москву, но потом поступила команда: отбой!

Жан так и не объявился, но возникла его подруга с мехмата и сообщила, что он подорвался от трудов праведных, лечится у психиатра, на следующий год собирается восстанавливаться. Просила его не забывать. Я обещал. Один из студентов 4-го курса, Вячеслав Жмакин, ни с того ни с сего решил заняться мембранами. Отправил его к Теплякову (тот теперь – профессор кафедры хим.технологии на пол.ставки и зав. отделом

<http://profbeckman.narod.ru/>

– курирует бывшую лабораторию Сафонова и нынешнюю Вербецкого, оставаясь завлабом в ИНХС). Владимир прикрепил его к нашему общему аспиранту О.Б.Болдыреву – предсказывать транспортные свойства радона. Здесь же Жмакин пройдёт технологическую практику (практику он прошёл, но дальше у него с ОБ ничего не вышло – дипломник и аспирант не сошлись характером и разбежались в разные стороны).

Основная головная боль весеннего семестра – Антон. На май он сходил (организовал) небольшой пеший поход. Готовился к экзаменам слабо – в основном занимался музыкой. Во второй раз (но с новой группой) выиграл конкурс «Мой первый диск» – на это раз взяли одну песню, о плавании в дырявом друшлаке. Опять возникли проблемы с физкультурой – не мог подтянуться на турнике. Принёс коронную справку о здоровье. Зачёт поставили, но выгнали из ориентировщиков. Математику у них ведёт некий садист по прозвищу Сундук. Заставляет заниматься по своей брошюре-учебнике. Редкая по бездарности вещь! Достаточно сказать, что для половины букв нет обозначений. Да и с логикой изложения туго, честно говоря – она отсутствует. Я, вроде, свободно владею линейной алгеброй, могу решить любую задачу, но в этом сумбуре понять что-то не удалось. А мужик, видать, себя преподавателем считает, причём хорошим. Строгим, как минимум. Хотя кроме дурного садизма тут нет ничего. Знал я таких преподавателей – бывших отличников, а ныне эрудированных пустышек с комплексом неполноценности. Всех их в конце-концов из МГУ повыгоняли. А в МИФИ вот держат. Экзамен по линейной алгебре Антон завалил. Правда не один – его примеру последовала вся группа (только двое сдали). Результат легко предсказуемый. Возникла угроза отчисления, но я её посчитал мнимой. И действительно, назначили дополнительные занятия (всего-то за 200 \$, подрабатывают коллеги-преподаватели, не чета нам), да и зачли ему всё, что нужно (заплатил – гуляй со своим незнаньем). Только каникулы сократились на две недели. А вот его подруге Кате не повезло, в МЭИ ей перенесли два экзамена по физике на осень, испортив лето. Она поступила просто – ушла из института.

Отправив Айжан под конвоем Ирины в Алма-Ату, мы с ИМ отправились в Прагу. В первый раз на самолёте. Встретились на Беговой, стали ждать автобус, на дворе что-то под +40°, меня чуть удар не хватил. Через час пришёл вовсе не экспресс, а рейсовый автобус, который набился битком и до аэропорта топал целый час. Но, главное, он топился! Под каждым сиденьем работал мощный нагреватель, так, что задница еле терпела. Все это прекрасно сочеталось с жарким климатом. С выключенными нагревателями автобус ездить не умеет... Добрались до Шереметьева. Далее всё шло более-менее благополучно.

Прибыли в Прагу. Нас встретил Балец, проводил до Ржежа и поселил опять в отеле «Влтава2. Балец оказался весь из себя больным. У него что-то с глазами, не проводится нервный импульс, поэтому они не наводятся одновременно на фокус. Приходится смотреть одним глазом, приближая или отдаляя бумагу с текстом от глаза, наводя таким образом на фокус. Всё дело в нервах – он действительно весь какой-то дёрганный, причём не ясно, с чего бы это. Лечат его нервно-паралитическими газами: заманом и заринном! От одного такого лечения окочуриться можно. Малек же выглядит вполне бодро – внешне с ним всё в порядке. Институт после потопа отремонтировали и покрасили, кооператоров выгнали. Неожиданным оказался интерес к России. Из Росатома приехали мужики рассказывать про контракты на строительство АЭС. На их доклады набился учёным народом зал, причём все чехи оказались русско-говорящими! Я написал несколько текстов, один Балеку понравился, остальные он читать не стал, мотивируя неполадками со зрением. Ну и не надо... Занимался своими делами, написал «химический» рассказ про самогон в тайге, а так же курс лекций по ядерной медицине. На ноутбуке смотрел фильмы Тинто-Брасса, а по телику – чемпионат мира по футболу, на котором нас не было. Какое-то время здесь был Владо, но TRIM так и не запустили. Отпраздновали юбилей Института.

Пару раз смотались в Прагу и совершили два путешествия. Самое важное – в Брно и в Аустерлиц (ныне Славков). Старая идея, реализация её пришлась на мой день

<http://profbeckman.narod.ru/>

рождения – 65 лет, кстати. Ранним утром выехали с ИМ из Праги на автобусе. Ехали часа три, любовались окрестностями. Высадили нас в центре Брно, у подножия холма. Полезли по лестницам в гору. Там – старый город – крепость. Пошли по большой дуге, заглядывая в разные храмы, осматривая встречающиеся скульптуры, карабкаясь на крепостные стены и любуясь с них лежащим внизу городом. Я искал старую ратушу, в которой когда-то бывал. Сначала попалась новая ратуша, и только после долгого поиска отыскали старую. Большое колесо, которое в один день изготовил и прикатил, преодолев большое расстояние, в Брно мастер. На месте и крокодил под потолком. Бедняга завелся в местной речке, питался исключительно девственностями и сдох от голода, ибо таковых в городе не оказалось. ИМ думала, что я это всё придумал: а вот и нет! Перекусили в какой-то кондитерской, спустились с холма и отправились на поиски Центрального Автовокзала.

Шли долго, причём не по улице, а через длинный магазин. Нашли вокзал, сели в автобус и покатали в Славков. Холмистая местность, поля засажены исключительно маком, причём в основном – белого цвета. Поле Аустерлица оказалось вовсе не полем, а холмом, и не какой-то одиночной горкой, а целым хребтом, на котором и разыгралась эта битва четырёх цезарей. (Почему они не дрались на ровных полях, которых между Брно и Славковым сколько хочешь, а полезли в гору и в какие-то пруды под ними, так и осталось невыясненным). Мы заранее заказали гостиницу по Интернету, но она оказалась закрытой на ремонт, поэтому мы не ночевали, а ограничились осмотром городка. Могилу Мира тоже хотелось осмотреть, но она оказалась достаточно далеко – километров 7 по плохой дороге. Транспорт туда не ходит. Вероятно, можно дойти пешком, но у нас нет времени. Славков – небольшой городок, главная улица им. Чехословацкой армии (Чехословакии давно нет, а улица осталась). Замок больше похож на помещичью усадьбу, чем на крепость. Перед битвой тут заседали императоры-союзники, а уж потом расположился Наполеон. Парк, сад, кладбище. Надо сказать, что у меня со школьных лет была мечта – лечь на поле Аустерлица и посмотреть в небо (как Болконский) и поразмышлять о смысле жизни. Поскольку поля, как такового, в натуре не оказалось, пришлось улечься на траву газона перед замком (в тени большого дерева). Облака действительно плывут...

Пообедали в кафе на улице, выпили замечательное пиво «Чёрный медведь». Долго ждали автобус, но всё же выбрались и засветло добрались до Брно, где стали активно бегать между вокзалами, пытаясь найти автобус на Прагу. Наконец, на площадке, на которую прибыли утром в Брно (около ЖД вокзала), сели в автобус на Прагу и на последнем поезде добрались до Ржежа.

Через неделю отправились с ИМ в новое путешествие. На этот раз – в город Мельник, расположенный на месте слияния двух рек – Влтавы и Лабы, с образованием Эльбы. В принципе, это не далеко от Ржежа, но... по короткому пути туда и вовсе не дойти, так что дорога туда заняла много времени. Проехали две остановки на электричке до Кралупе, но автобуса в нужную сторону не оказалось. Зато купил Антону кепку с надписью Нью-Йорк, которую он потом потерял в Тунисе. Решили перемещаться по железной дороге. Приобрели сложный билет и поехали на перекладных – 4 поезда, 3 пересадки. Некоторые поезда состояли из одного вагона (вполне пустого – дураков мало). Некоторые напоминали трамвай, другие – поезд на американском диком западе 200 лет тому назад.

Долго ехали, но доехали до Мельника. По жаре полезли на высокий холм. Городок, небольшой замок, костёл. Под костёлом – костница – храм, стены и всё остальное выложено черепами и костями – как в костнице около г. Кутна Гора. (Странные хобби у этих чехов, у нас за такие шутки морду бьют). Вид с холма прекрасный. Сливаются две реки и один канал. По ужинали на открытой террасе, выпили много вина Людмила. Это вино активно хвалят, но на нас оно большого впечатления не произвело. Обратились в автобус и быстро добрались до Праги. Потом сделали слайд-фильм, а также небольшие клипы с помощью цифрового аппарата. ИМ увлеклась съёмкой разных оркестров и впоследствии смонтировала видео-фильм. Сплавали на парнике (ядерном пароходе) из

<http://profbeckman.narod.ru/>

Ржежа в Прагу. По случаю моего дня рождения Малек организовал банкет в подземном ресторане на Водичковой (У железного человека). Я там раньше не бывал. Хорошо посидели вчетвером. Обрато летел один. В аэропорту меня провожали Балек и ИМ. Только с ними простился, пересёк границу, как свалился с лестницы. Нельзя мне никуда одному ездить!

Прибыл в Шереметьево, никаких автобусов, естественно, нет. Взял такси. В Москве сплошные пробки: от Белорусского вокзала до Маяковки добирались почти час. Пешком было бы быстрее. Зятя Женю прооперивали, вставили искусственное колено. Долго спорили, где оперировать, рассматривали как вариант даже Чехию. Но довольно удачно сделали в Москве, хотя и без реабилитации. Довольно дорого, деньги дала мать Жени. Сейчас они на даче. Ида в Натальей без меня разругались, по дурацкому поводу, но вусмерть. Не разговаривают и не видятся. В результате никто моего 65-ти летия не отметил. Опять занялись с Идой оформлением наследства, т.е. принялись отстаивать длинющие очереди в душных кабинетах каких-то контор в разных концах Москвы. В конце-концов всё оформили (полтора года трудились!). На дачу не ездили – занялись ремонтом квартиры. Работала всё та же пара Саш с Украины. Отремонтировали две оставшиеся комнаты. Антон со своей Донской гимназией сходил в довольно сложный поход в Хибины. Кое-где они даже натягивали верёвки. Катю чуть не утопили. Антон купался во всех водоёмах, в том числе – ледяных. Поход ему понравился.

В конце августа Я, Ида и Антон отправились отдыхать в Тунис (2074\$ на 10 дней). Вышли из дома в 3 часа ночи с вещами и стали ждать заранее заказанное такси. Оно не шло. Несколько раз звонили в контору. Там милая девушка объясняла, что машина сломалась, и пришлют новую. Но не более того! На пределе добрались до Шереметьева. Понервничали. Долетели благополучно. Гостиница – на окраине г.Туниса (Хаммамет) – столицы, а это далеко от аэропорта. Ехали долго – часа два. Удивило огромное число начатых, но недостроенных зданий. Гостиница *Caribbean World Borj Sedria*, 4+ – конгломерат домов на довольно большой территории. Несколько 4-х этажных домов, одно – стилизовано под замок. Остальные – бунгало. Комната, где мы все трое поселились, имела вид кельи, потолки высокие, три кровати, балкон – если глянуть вбок можно увидеть море. При гостинице – два пресных водоёма, один (с горками для детей) платный. Столовая-ресторан, шведский стол, всё включено – очень удобно – почти коммунизм. Лежаки-грибки – бесплатно, но их явно недостаточно, их надо занимать заранее. Пляж узкий, море мелкое – до буйков можно дойти пешком. Антон с Идой плавали на байдарке. Из Москвы мы взяли два компьютера – правильно сделали, а то бы подрались. Антону сходу купили барабан, и он весь отдых услаждал наш слух. Вечерами он ходил на анимацию – самовыражение под музыку или пропадал, общаясь с местными (на неизвестном языке – арабского и французского не знает он, а они – английского) трудящимися.

Ездили на две экскурсии. Одна – длинная, на два дня, 2000 км. Долго ехали вдоль побережья, на песке – выставка современной скульптуры. Посетили частично отреставрированный Колизей, где снимали фильм «Гладиаторы». Впечатляет! Потом рванули на юг к пустыне Сахара, любясь тремя видами этой пустыни. По дороге осмотрели подземную гостиницу, довольно большую и хорошо отделанную, а потом – подземное жилище (вырытое в бархане), вполне обитаемое, троглодиты тоже делают бизнес. Под вечер добрались до гостиницы в пустыне. Там продавали пустынные розы – ветровую эрозию спрессованного песка. Мы не взяли – тяжёлые. Потом поехали в верблюдам. Антона нарядили как бедуина. Одногорбые верблюды - драмодеры лежали на песке. Туриста размещают на верблюде, верблюд встаёт (некоторые – вполне неохотно), но управлять им седок не может. Верблюда на поводу ведёт специальный погонщик. Караван ещё готовился к маршруту, когда поднялся ветер и довольно быстро настала буря. Песчаная буря. Нос-рот мгновенно заполнились песком, стало трудно дышать. Караван исчез во тьме, а мы с Идой укрылись в автобусе. Я было выскочил, чтобы заснять

<http://profbeckman.narod.ru/>

светопредставление, но ничего не вышло – песок заклинил фотоаппарат. Часа через два караван вернулся, пропитанный пылью, но полный впечатлений. Вернулись в гостиницу, где я не преминул захлопнуть ключ в комнате. Пришлось портье лезть через фрамугу над дверью. Рано утром поехали дальше и оказались на огромном соляном озере с айсбергами. Попали в часть Сахары, на барханы с живыми песками. Час прыгали по ним на джипе – сафари называется. Потом оправились к атласным горам. Горная гряда – длинная и живописная. Под большим водопадом – озеро, не ожидая команды Антон бросился вплавь, Ида за ним. Купили Антону дудочку – кому-то в подарок. Полюбовались узким, но длинным и с крутыми стенами ущельем. На обратном пути заехали в какой-то старинный городок, где осмотрели мечеть и посетили ковровую мастерскую-магазин. Там нам прочли лекцию о производстве ковров с демонстрацией. Ковры, конечно, замечательные. Особенно мне понравился один – огромный, в голубых тонах. Большие ковры довольно дороги, но в пределах досягаемости (в Москве они вообще – целое состояние). Но не купили – не тащить же их в самолёт! Ограничились небольшим ковриком – мне под ноги.

Вторая экскурсия – в г.Тунис (Карфаген). Карфаген должен быть разрушен! От Карфагена ничего не осталось (только отдельные захоронения), римляне снесли его полностью и посыпали солью. Потом, правда, они здесь поселились сами. От них остались огромные бани – многоэтажное сооружение. Потом поехали в музей римской мозаики, коллекция огромная, но мне не понравилось – эротика нет, мусульманская страна, эротика - в запасниках. Привезли нас на восточный базар, целый лабиринт улиц-туннелей под крышей. От золота слепит глаза – пожалуй почище, чем в Стамбуле. Иде приглянулась сумочка, она принялась активно торговаться, и сбила цену в три раза! Тут-то я обнаружил, что не взял с собой денег. С позором покинули мы восточный базар. На обратном пути схлопотали приключение – самолёт попал в грозу, разразившуюся над Москвой. Три часа мы кружили в полной не известности и в полной темноте – выжигали бензин. В такой переплёт я ещё не попадал. Никто ничего не объяснял, но все помнили о недавней катастрофе под Донецком. Тоже из-за тучи. В конце-концов приземлились в Домодедове (единственные! Остальные самолеты направили в Нижний Новгород. Только этого не хватало!). До дома добрались на такси, дорого, но быстро.

Ида с Наташей помирились, и мы побывали на даче. В конце сентября я отправился в Мариуполь на международную конференцию экологической направленности, на базе местного Гуманитарного университета. Они оплатили мне проживание и орг.взнос, дорога – за свой счёт. Ехал на поезде, в купе, но очень не понравилось. Читал Гончарова «Фрегат Паллада». Я пишу интересней. Встретил меня Рязанцев и отвёз на такси домой, только мы с ним (и его женой Таисией) расположились выпить-закусить, как позвонили из орг.комитета, и мы потащились (уже на трамвае) обратно в центр, там меня погрузили в иномарку и отвезли к Азовскому морю (недалеко от пансионата Университета, где когда-то жили в вагончике мы с Идой и Антоном и где нас застал дефолт). Поселили в новой гостинице Ялта, одного в двухкомнатном (!) номере. Специально сходил в деревню Юрьевка, прошёл её всю – до телефонного узла, в очередях на котором мы провели столько времени, пытаясь связаться с Москвой. Теперь – мобильники, трепись, когда хочешь и с кем хочешь. Интересно, как старинные мазанки соседствуют с роскошными особняками новых хохлов. Купил бутылку нового крымского вина, а то у нас благодаря усилиям Онищенко – дефицит. Море холодное, зашёл в воду чуть выше колена, но поскользнулся и окунулся в ледяную воду целиком. Пришлось сушиться лёжа на ветру на пляже. По пляжу регулярно ездят самосвалы – вывозят чёрный песок. На территории своей гостиницы обнаружил большой бассейн с пресной и тёплой (32°C!) водой. От души поплавал.

Конференция оказалась на редкость скучной. Организована она на деньги греков (колония греков в Мариуполе сейчас резко активизировалась), её спонсируют олигархи Греции. Говорили много, особенно юристы, но, как-то всё впустую. Тем более, что многие

<http://profbeckman.narod.ru/>

доклады делались на украинском языке, так что ничего понять было невозможно. Да и не надо – понятно, что лажа, как бы не пыжились. Жевали зады концепции Устойчивого Развития, хотя в остальном мире её давно уже отвергли. Весьма активно веля себя экологини – Бабы-Хохлушки (аналог Женщин России), расплодившиеся после Чернобыля в немеренных количествах и кочующие с конференции на конференцию, особенно если они проводятся на курортных местах. Оказывается, именно они должны решать где именно и сколько именно надо строить АЭС. Я был сопредседателем секции и выступил довольно резко, посоветовав пригласить лётчиков-истребителей и объяснить им, как надо выполнять фигуры высшего пилотажа. Но, что с дур взять? Тем более, если они с этого кормятся. Рязанцев с коллегами попытался привлечь внимание к чёрным пескам, но – куда там. Второй сопредседатель активно оттеснив меня, бросилась решать какие-то свои местнические интересы. Я не возражал, пошёл бродить по другим секциям – одна дурней другой.

Сижу в большом конференц-зале. Он постепенно заполняется учёным людом. Смотрю, сверху появилась какая-то необычная тётка, которая по сложной траектории, подсаживаясь, то к одному, то к другому, спускалась поближе к сцене. «Не в себе тётка», - подумал я, - «Точно ко мне придёт». Потом решил, что ко мне, конечно, льнут сумасшедшие, но исключительно мужики, дам пока не встречалось. И забыл о тётке. Через некоторое время повернул голову – о! сидит рядом. Узнав, что я из МГУ очень обрадовалась – бывала там в её аспирантские времена. Протянула мне свою новую книгу в твёрдом переплёте и визитную карточку. Читаю на книге – автор Елена Пораго, кандидат биологических наук, читаю визитку – Кристина Лучистая, экстрасенс и целитель. У меня настало раздвоение личности (шизофрения). Потребовалось некоторое время, чтобы разобраться. Пораго работает на Металлургическом комбинате, следит за всякими беспозвоночными, которыми забиваются водозаборы. А Кристина – проводя рукой над телом, определяет болезни и лечит их. В основном – женщин. Я поинтересовался: может ли она предсказывать будущее. Она ответила утвердительно. Тогда я попросил её предсказать мне дальнейшую судьбу. Она спросила «Зачем?». Я объяснил проблему. Летом мне надо строить сарай на даче. Дело хлопотное. Если я проживу ещё лет десять, то куда ни шло, можно потрудиться, а если умру в этом году – то на хрена я буду возиться с этим сараем?! Увы! Кристина отказалась обсуждать мою судьбу. Однако, сказала, что у неё предчувствие, что мы ещё встретимся. Ну, и на том спасибо, какое-то время я ещё проживу. Она пришла к поезду и передала связку своих книг, я их доставил в МГУ и передал на биофак.

Водили нас в театр на концерт, в зале – жарко и душно, когда вечером пошли в ресторан, на улице было холодно, простудился и заболел. Лечился, но чувствовал себя паршиво, несколько оклемался уже на прощальном банкете в Ялте. На банкете ко мне подходили люди и благодарили за резкие выступления, тётки, однако, дулись. Поехал на экскурсию в Природный парк. Довольно далеко от города. Ехали мимо металлургических комбинатов – Азовсталь и др., выстроившихся в линию. Дымят! Управление парка находится прямо на песчаной косе. В строении типа сборный автомобильный гараж – устроен конференц зал, там нам показали интересный фильм о жизни местных птиц. Потом был обед с рыбными блюдами. Некая фирма раздавала флешки. Мне досталось две – подарил потом Иде и Антону. Познакомился с местной биологиней – приглашала приезжать. Обрато возвращался поездом – утвердился в своей ненависти к ЖД-транспорту. Встретила Ида – помогла нести книги Лучистой.

Много энергии потратил на оппонирование Аниной диссертации (МИФИ). Защита предлагается по плазме, но никакой плазмы нет. В основе проницаемость-диффузия, но понимание этого дела у дамы на нулевом (можно сказать – отрицательном) уровне. Дама даже не знала, что в России этим делом тоже занимаются, думала – первая. Обработки результатов нет никакой, да и о мат. статистике ей слышать не приходилось. Попытался её вразумить, она соглашалась всё исправить, благодарила за критику, но оставила всё, как

<http://profbeckman.narod.ru/>

есть. Защищусь, а там – трава не расти. От такой ушлости мы с Шараповым (вторым оппонентом) тащились, но дали положительные отзывы – куда денешься?! На самой защите я хотел выступить тихо-мирно, тем более, что предполагал устроить на их кафедру Антона, у которого в следующем семестре распределение по кафедрам, но осмотрел совет и резко усилил критику, особенно – шефа-зав.кафедрой. Всё же служба-дружба, а тексты своих аспирантов читать надо. Какой-то мужик мне аплодировал, но думаю меня в МИФИ в оппоненты никогда не позовут И то хорошо... Долго ждали банкета. Надо сказать, что на банкеты я никогда не остаюсь, но тут мне хотелось сходить на экскурсию по кафедре и увидеть живьём сотрудников. По кафедре меня водил А.А.Писарев. Чем-то окружающая среда напомнила мне развалины Карфагена – какие-то огромные установки, все – неработающие и полуразобранные. Что-то, правда, работает с советских времён. Есть и одна новая установка по термодесорбции, вокруг неё суетится облако жюльен-соррелей. Прощаясь, Аня обещала не забывать и освоить, наконец, диффузию. Больше я её не видел. А Антона решил сюда не устраивать, обойдёмся своими силами.

Случилась и ещё одна история с защитой. Пришёл СНК, покровитель всех женщин в округе, и объяснил, что девушка Маша из Нижнего Новгорода (она выступала у нас на Ломоносовской конференции, когда я был её председателем) собралась защищаться в фирме «Радон» по двум темам, нужно кооптировать в Совет спецов по неорганике. Я согласился. Рано утром отправился на поиски этого самого «Радона». Первое что поразило – площадь перед Киевским вокзалом (вроде я его должен знать – наша дорога на дачу), вернее – её отсутствие. Соорудили нечто громоздкое, так что я оказался как бы в туннеле. Пошёл к реке, а там возник новый высокий пешеходный мост, весь из себя стеклянный. Перешёл реку и попал прямо на старое кирпичное двухэтажное здание – это и был знаменитый «Радон». Поднапрягшись, я вспомнил, что бывал в этих краях неоднократно, когда гулял с Ирой Загорской (она жила на Плющихе), края, однако, изменились до неузнаваемости. Встретился с подзащитной, познакомился с её шефиной, случайно оказавшейся её матерью. Посадили нас в автобус и повезли куда-то далеко. Выгрузили у Кузьминского парка. Парк большой, я как истинный москвич ни разу в нём не был. Шли долго ко дворцу, думал – там защита, ничего подобного, углубились в лес. В лесу стояла круглая изящная ротонда усадебного типа (потом она оказалась не совсем круглой, но это не важно). «Радон» захватил её по предлогу ликвидации радиоактивной помойки, расположившейся по соседству после войны. Но оказалось, что здесь же находится старый скотомогильник, штука куда более опасная, копать её нельзя, так что всё оставили, как есть, а ротонду используют для защит. То же дело... Защита прошла стандартно, никто правда не понял, чем предлагаемые вещества и технологии лучше традиционных, но проголосовали единогласно. Что-то много стало комсомолок-доброволок, стремящихся к защите, без особых усилий. Потом это дело бросают и занимаются чем-то прибыльным.

Много занимался своим Сайтом, число посетителей росло, достигнув 6500 в декабре. Что они там смотрят – непонятно. Начал работать над большим курсом лекций Радиоактивность и Радиация. Читал Ядерную Индустрию трём студентам 4-го курса и двум – 5-го. Помог Антону с переводами. Неожиданно объявился Румянцев, он теперь редактор журнала Парламентский Вестник, написал книгу об Алтае, обещал подарить. Решили достать Кукина и устроить сцену типа Белорусский вокзал. Тем более за это время умер активный член нашей былой компании – геолог М.М.Онищенко, ликвидатор Чернобыля. Почки подвели. С Румянцевым вроде договорились, но он исчез. Я было хотел ему сам позвонить, но у Иды возник рак груди и стало не до грибов.

Итак, окончилась моя вторая семилетка. Программу я вроде выполнил (за исключением освоения иностранных языков). Ещё очень давно, я решил, что с точки зрения выхода на пенсию и увольнения с работы, программа-минимум – 65 лет, миди – 70, а макси – 75. Так что пошёл на программу миди. Может получится, особенно с учётом Виagri. Начинается третья и, надо полагать, последняя семилетка. Буду писать:

<http://profbeckman.narod.ru/>

монографии, популярные тексты, рассказы, а потом и мемуары. Возможно – и статьи научные кое-какие. С защитами надо кончать. Основное внимание – Сайту (или сайтам). Правнуки появятся – будем смотреть.

2007 (свинья, огненный кабан).

Болезнь и операция Иды, болезнь Шестакова, у меня отобрали ружьё, Антона побили.

Новый год встретили вдвоём с Идой, особой радости не было, довлекла её болезнь. Переживали за Антонову сессию. На этот раз отделались лёгким испугом – зачётную сессию он сдал досрочно, а за экзамен по философии получил даже автомат. На математике Сундука удалось миновать. Итог: 2 тройки, 2 четверки – не ахти что, но сойдёт, особенно на фоне достижений его коллег. Антон с двумя друзьями (и их подругами) организовал катанье на горных лыжах в Ицколе в Боксанском ущелье под Эльбрусом. Основная группа поехала на поезде, а Катя догоняла на самолёте. Отдохнули они хорошо, Антону понравилось, особенно общение с местными милиционерами и преферанс. Было и неожиданное следствие – он написал вальс! Сыграл его на трёх гитарах, смешав потом их на компьютере. Мы одобрили, но коллеги по «Ненавижу хомяков» его осудили за измену стилю.

Январь я трудился над курсом «Радиоактивность и радиация». С трудом собрал правила и законы по радиационной безопасности. Написал 23 лекции и бросил, но на сайт повесил. Кстати, интерес читателей к моему сайту упал чуть ли не вдвое. Тажибаева велела прилетать, я купил билеты и стал готовиться – писать диссертацию Айжан, но дали отбой. Я на этом деле потерял 180\$. 25 января (на Татьянин день) мне вручили грамоту – почётное звание Заслуженный профессор МГУ. Говорят, теперь меня нельзя уволить – буду работать, сколько смогу. Был на банкете (в новой библиотеке, которая кроме проведения юбилейных мероприятий ни на что и не годится) – сплошное славословие Садовничему портило мне аппетит. Появился Рязанцев и сообщил, что Лучистая раздобыла пароход. Посмотрим! Н.Е. слетала в Израиль. Зима в Эйлате ей понравилась. Дима исчез где-то в Австрии, даже с новым годом не поздравил. Наташа маялась с зубами – зуб мудрости вырос не в ту сторону.

Ида весь январь сдавала анализы и бегала по многочисленным комиссиям и конторам, добываясь бесплатной медицины (которая, как казалось бы ей и так гарантирована). Но устроиться в больницу долго не удавалось. Тяжело (смертельно) больные люди по полдня стоят в очередях в душевых помещениях, где даже негде сесть. Сплошное издевательство! Сделали ей сцинтиграфию груди (благодаря собственному курсу лекций я теперь знаю, что это такое). Три дня она излучала, облучая нас и пассажиров общественного транспорта. В конце концов, её определили в Институт Герцена (недалеко от Боткинской больницы, где я однажды читал лекции в академии постдипломного образования) напротив входа на Бега. Проводил её с вещами. Корпус новый, многоэтажный, палата на двоих. Началась торговля с профессором-хирургом, корейцем с Дальнего востока. Задача состояла в том, чтобы за разумную плату попасть именно к нему. Опрос товаров по несчастью показал, что можно уложиться в 2000\$, но останешься без груди, а если она тебе дорога, то плати 8000\$. Дороговато! Столько у нас, конечно, есть, но это – всё. (Бесплатная медицина с учётом того, что Ида не просто ветеран труда, а ветеран медицины). Подняли на крыло известных людей, хирургу звонили академики, директора мед. институтов – без толку. Помогла подруга Света – она уговорила начальника СЭС России позвонить в больницу, причём не профессору, а прямо директору. Это подействовало и дело пошло. Хирург сделал операцию, опухоль вырезал, но грудь оставил.

Перед операцией Иду по случаю выходных отпустили домой. Она застала мужа в обычной диспозиции – на диване с компьютером на пузе. Равнодушным ко всему, кроме своего занятия. Но внутри я был совсем для необычным ибо пребывал в депрессии, надо

<http://profbeckman.narod.ru/>

сказать, в глубочайшей депрессии. Кто не испытывал – не поймёт. Больница произвела на меня глубочайшее впечатление. Кроме того, я, наконец, осознал, что остаюсь в гордом одиночестве, если не считать кошку Марфу, гадящую где не попадя. Ближайшая перспектива: ни еды, ни секса, ни заботы, ни сочувствия. А более дальняя перспектива – без жены остаться?! Так я без неё совершенно беспомощен. Где новую взять? Кто за меня пузатого пойдёт? Ида тоже была в не настроении, по причине понятной. Побродили мы побродили по квартире разными маршрутами, встретились и разругались. Вусмерть! Лет 20 так не ругались. Странно, но всегда, когда Ида оправливалась на операцию, мы с ней ругались. Достоевщина какая-то!

Ида ушла, хлопнув дверью. Вечером, подзуживаемый Наташей, послал ей примирительную СМС-ку. Отношения стали налаживаться. Иде благополучно сделали операцию, грудь оставили, ограничившись кратером. А я немедленно заболел каким-то невиданно свирепым гриппом, с температурой 41°C, державшейся целую неделю. Болел я долго и нудно, обдумывая как бы мне половчее покончить с собой. В горячечном одиночестве лечился витамином С и аспирином. Иногда заходила Наташа, один раз ИМ, Ирина руководила лечением по телефону из Алма-Аты. При окончании моей болезни Иду выкинули из больницы. Она стала приходящей больной – через день ей надо являться на перевязку (следовательно, перемещаться в набитом, как сельди в бочке, метро). Выхаживать больных у нас не умеют, и рана не заживала. Кожа, взятая с другого места, хоть и была собственной, но не прижилась и отвалилась, обнажив открытую рану. Стали Иду готовить к повторной операции. На протяжении полутора месяца два раза в неделю она оправливалась к хирургу, но возвращалась ни с чем. Хирург, видимо, боялся что-то предпринимать – вдруг опять отвалится. Наконец, точно назначили день, она поехала, встала в очередь и вызвала меня, чтобы забрал её после операции. Я явился в больницу к 17 час и уселся ждать. В 20-30 Ида вышла, но такой же, как была – от операции отказались – пусть само заживает. (Я, кстати, так и советовал поступить).

Мечась по треугольнику дом-работа-больница, науку особо двигать не будешь. Я читал лекции 4-му курсу, одновременно писал курс лекций Радиохимия, написал 26 штук и повесил на сайт. Интерес к моему сайту сначала упал, затем стабилизировался где-то на 4500 посещ/месяц. Всего к апрелю мой сайт претерпел 100 тыс посещений. Польза от сайта есть, один мужик прислал благодарственно письмо – ему удалось списать у меня половину диссертации, жалел, что нет другой половины. Я начал писать учебник Радиохимия.

14-го марта мы с ИМ отправились в Удельную, - отмечать юбилей нашей шефины К.Б.Заборенко – ей 90 лет. Хотя я был у неё на даче один раз и маршрут довольно витиеват, нашёл дом сразу, даже неверные советы прохожих не смутили. КБ – в прекрасной форме, волосы покрашены в ярко рыжий, можно сказать – красный цвет. Живёт на всём готовом, при коммунизме, стараниями Почкаевой (бывшая моя сокурсница, редактор издательства «Мир» и её мужа – саудовца. Народу было много, в том числе – с химфака, но от кафедры – только мы. Федосеев отказался делать поздравительный адрес, мы сделали его сами, использовав папку от моего диплома заслуженного профессора МГУ. Обрато нас подвёз на машине кто-то из гостей.

Позвонил Бессарабов – ему понадобилась программа по линеаризации кривых проницаемости. Обещает заплатить. Начали с ИМ вспоминать старину. Потихоньку продвигаемся, хотя возникли неожиданные подводные камни. Эпизодически возникал Балец, и ИМ его удовлетворяла. Он прислал приглашение – мы оформили визы. Возник какой-то сумасшедший экстрасенс – зам. директора института информатики и ещё чего-то. Он на компьютере печатает какие-то карточки. Если такую карточку положить на больное место, то больной немедленно излечивается. Вино-коньяк становятся выше качеством. Вообще, всё только улучшается, причём в ту сторону, в какую считает лучшей автор. Например, период полураспада изотопа уменьшается. Моё предложение – замедлить распад, он с негодованием отклонил. Выпускник мехмата МГУ, что с него

<http://profbeckman.narod.ru/>

взять! Ранее он сильно, болел, но благодаря карточке выздоровел. В плане демонстрации своего здоровья он прыгнул через табуретку, я тоже прыгнул, в доказательство, что могу сделать это без экстрасенсов. Мы с ним точно одного возраста и здоровье у нас одинаковое, так себе, конечно, но всё же... Поставили два эксперимента, для независимой экспертизы привлекли ИМ. Я достал бутылку коньяка, налили стаканы, одни стояли на карточках, другие нет. Но ни я, ни ИМ никакой разницы не почувствовали. Так всю бутылку и уговорили. Тогда принялись за печенье, разламывали его пополам, одну «облучали» карточкой. Всю пачку извели без толку. Стали обсуждать будущий эксперимент по изучению влияния заговорённой компьютером карточки на явление радиоактивности. На что, собственно, должно осуществляться влияние: на поток частиц, энергию частицы (энергетический спектр), период полураспада. «Нет», - отвечал он, - «Исключительно на подчерк!». Услышав про подчерк распада, я отказался от каких-либо экспериментов. Однажды мне позвонил, а потом прислал подробное письмо один аспирант из Камышина. Он взял пробирку из полипропилена, заполнил её водородом и поместил в сосуд с водой. Водород сквозь полипропилен начал диффундировать в воду, и вода превратилась из обычной в живую! Просит объяснить эффект.

Болдырев появился перед Новым годом. Я начал писать ему статью, но он исчез. Искали, искали, но он так и не появился. В марте ОБ пришёл к Теплякову (я его не видел), пообещал справиться и работать. Его переаттестовали, и он снова исчез. Не к добру всё это. Жан появился на один день, изъявил желание делать диплом и тоже исчез. Вместо него пришла его потенциальная тёща. Отослал всех на осень. Жмакин – дипломник Теплякова - морочил голову Похолку, пытаюсь снять Мёссбауэр с образцов своей мембранной керамики. Пытался сделать ячейку для изучения высокотемпературной проницаемости керамики. Не надо быть Вангой, чтоб предсказать – ничего не выйдет. Оно и не вышло, но диплом он успешно защитил.

Антон пишет стихи, довольно своеобразные, репетирует сразу с двумя музыкальными группами и начал наниматься пением! Нашёл аспирантку из Консерватории – оперную певицу – и берёт у неё уроки пения (результат, правда, никто не слышал). У него, оказывается, тенор! (А у его подруги Саши по его утверждению – бас). На лекции не ходит, но семинары и практикумы посещает. И то хорошо. У него возникли проблемы с математикой – не даётся ему комплексная переменная. Разочаровавшись в математике, он собрался на кафедру медицинской физики, в крайнем случае – биофизики. Не ясно, что выйдет – он эти кафедры так и не посетил.

Женя купил новую машину – Шевроле корейской сборки Rezzo. Большую и высокую. Таких в Москве пока нет. Со страховкой – 20000 баксов – наследство его отца. Ездил аккуратно – берёт новинку. Но чем сильнее бережёшь, чем скорее – неприятность. Какой-то гад притерся к нему и повредил скулу (не ему – машине). Возникли проблемы ремонта – со страховкой и гарантией у нас не просто. «Ласточку» у него по дешёвке купила собственная фирма. Причём даже не купила – а взяла по моей генеральной доверенности. Так что я по-прежнему остаюсь счастливым владельцем двух машин!

ИМ занималась своими проблемами. Два раза ездила домой в Дмитровск. Там её бабка (не родная) сильно заболела и за ней (и больным племянником) не кому было ухаживать. В конце концов, бабку отправили в пансионат для престарелых, а племянника забрал к себе отец племянника – брат ИМ. ИМ довольна, у неё – гора с плеч. Не надо картошку сажать. Но надо ещё выгодно продать дом.

5-го мая вечером на Трансайро вылетел из Домодедова в Алма-Ату. Добрался благополучно, меня ночью встретили и отвезли в гостиницу. На этот раз – не «Алма-Ата», Казжол – казахский путь. Шестиэтажное здание посреди двора жилого дома. Недавно отремонтировано, номера приличные, но порнуху по телику не показывают и проститутки нет. Нет красивого вида на горы. Нет и буфета на этаже, только ресторан. Хорошо хоть завтрак оплачен. Посетил Ирину в её новой квартире. Шикарная башня под горой, омывается бурной речкой, есть подземный гараж. Квартира двухкомнатная, большая

<http://profbeckman.narod.ru/>

комната, сообщающаяся через распашные двери с кухней, огромное во всю стену окно, с прекрасным видом на окрестности. Телевизор – домашний кинотеатр – плоский экран на полстены. Есть комната поменьше – спальня. Коридор, кладовка. Всё досталось довольно дешево. Красиво жить не запретишь!

Шестаков внешне выглядит лучше, чем я ожидал. Ходит довольно бодро, чертит, пьёт водку и ест, как обычно. Но настроение вялое, в работе его ничего особо не интересует, скучно без поездок. Болезнь выбила его из колеи.

Рано утром 9-го мая – день Победы – отправились с Шестаковым на приём домой к Айжан. Довольно далеко от Алма-Аты. Нам подали «Мерседес»! В нём водитель и муж Айжан, как и ожидалось – молодой парень. Поехали мы в нужную сторону, но проскочили мимо их посёлка, ибо хотели посмотреть на г. Капчагай и одноимённое водохранилище. Капчагай сейчас интересен тем, что скоро это будет единственным местом, где расположатся казино и игровые залы всего Казахстана. Земля тут круто дорожает. Высадились в парке культуры – игрушечный паровоз катает детей по кругу, нарядный народ гуляет, тепло и чувствуется, что праздник. Прошли на площадь, а там парад! Настоящий военный парад – барабаны бьют, солдаты маршируют, все команды – на казахском языке. Потом была имитация боя – активные автоматные и пулемётные очереди, разрывы гранат, ракеты, но главное – три двухствольные зенитки, непрерывно палящие в небо. Шума много – в Москве такого нет. Потом отправились на берег водохранилища – оно большое – противоположного берега не видно. Берега пологие и пустынные. Кое-где – базы отдыха, довольно хилые – ну, да всё впереди. Снова сели в машину и переехали через плотину на реке Или на другой берег. Здесь он скалистый с небольшими скалистыми же островами, разбросанными по заливу. Посмотрели на здание Капчагайской ГЭС, расположенное внизу за плотиной, так что снаружи его не видно.

Затем отправились в посёлок Ынтумак (единство), где теперь живёт Айжан в семье своего мужа – бывший центр колхоза «40 лет без урожая», км 70 от Алматы, не далеко от трассы. Тейп знатный, контролирует пол-посёлка и более дальнюю округу. Усадьба большая – крепкое хозяйство, по-нашему – кулаки. На дворе грузовик, джипы, авто типа БМВ – свидетельство достатка, батраки-узбеки что-то строят. Ну и скотина, естественно, в ассортименте. Патриархальное хозяйство – хозяин бывший почётный чабан. Куча народа – за столом молодухи сменяют друг друга, я насчитал семь и сбился. Можно рожать – есть кому детей нянчить, но и коров доить надо. Всё хорошо – только причём здесь ядерная физика?! И докторская степень по философии, кстати. Угощали нас прекрасно, поили (и сами пили) водку. Во! А ещё мусульмане! Побеседовали. Хотелось узнать, как такое семейство с подчинённым положением женщин могло отпустить беременную Айжан в Москву. И то сказать: мы вроде не мусульмане и Шариату не подвластны, но можно гарантировать, что ни моя мать, ни сестра, ни жена, ни дочь, будучи беременными, дальше 30 от МКАД не уехали бы! Сытые и довольные, вернулись мы с Шестаковым домой. «Спасибо, что без скандала!»

Начались трудовые будни. Утром мне подавали машину и отвозили в Институт, где я сидел целый день, обнявшись со своим компьютером, и общаясь с Ириной, Айжан и Александром Клепиковым. Задавал вопросы, писал статьи. Наконец, разобрался, что и как они мерили. Изредка меня возили на физфак., где я прочёл три лекции, народу было мало, у людей сессия – не до грибов. Завтракал в гостинице (всегда – одно и то же), с обедом как-то перебивался (один раз сам сходил в ресторан при гостинице), зато вечером меня регулярно (почти каждый день) Ирина водила в разные рестораны. Один раз с Шестаковым посидели в традиционной пиццерии. Опять меня обвинят, что я его спаиваю и перекармливаю.... За его счёт, к тому же.

В рамках спортивной программы отправился по традиционному маршруту – по Малой Алма-Атинке к танку. А.Клепиков одолжил мне горные ботинки сына и отвёз на машине (был ещё Александр Петрович, сын которого у нас однажды стал победителем в Детской Ядерной Академии) к Чумбылаку. Дальше пошли пешком, вернее – это они

<http://profbeckman.narod.ru/>

пошли, а побрёл отдуваясь и останавливаясь через каждые 50 шагов. И то сказать: попробуй затащить на 3600 м 100 кг живого веса! Туек-су – альплагерь, где когда-то у меня был собственный вагончик, преобразился. Появились дома, где живут семьи, вагончики исчезли, возникли какие-то длинные здания. Пусто, однако, по прежнему. Выше образовалась новая достопримечательность кладбище-мемориал альпинистов. У обрыва со скалами – упорядоченный развал камней. На них таблички с именами и датами погибших альпинистов. На отдельной доске – упоминание об авторе идеи, рядом – его «могила». Доигрался-таки мужик. Как ни странно, до танка я дошёл. Преодолею верхнюю плотину, оказывается это место называется Мынжылкы – тысяча лошадей. Часто бывал, а не знал. Танк стоит, где стоял, хотя уже вполне разобран и без одной гусеницы. Последователи Стебликова, видать, поработали. Перекусили (на сильном и холодном ветру) и пошли вниз. Круто, тормози лаптёй. Мышцы потом два дня болели. В конце спуска пошёл мелкий дождь. Только сели в машину – он превратился в сильный ливень.

С Ириной и Анатолием посетили новый универсам на горе – мощнейшее сооружением со стеклянным лифтом. Впечатлил детский отдел – куча игр – родительское разоренье. Потом посидели в ресторане недалеко от их дома – бунгало по-над речкой. Алма-Ата, конечно, преобразилась (местами).

Получил деньги – довольно большую сумму, всю вести побоялся и решил часть перевести себе на счёт в сберкассе. Обратился в ближайший банк. Там сильно удивились такой просьбе. Оформление заняло 2 часа (я был единственным клиентом). Пришлось даже включать ноутбук (хорошо он был со мной). Но этого мало – в конце-концов перевели на счёт, с которого я могу снять деньги только через год. А они мне сейчас нужны! Зачем мне омертвлённый капитал?!

В последний день оказался дома у Ольги, т.е. Ляли – дочери ИЛ. Хозяев не было, принимала ИЛ, домработница, и дети: Стелла (вернулась с танцев) и Эдвард (уже ходит). Дети выглядят болезненно – кажется желудочный грипп здесь бродит. Живут богато – двухэтажный дом на четыре семьи, обнесён буквально крепостной стеной, двор уставлен иномарками (Ляля, кстати, весьма бодро управляется с огромным джипом). Квартира огромная, богато уставленная.

Хоть мы и коллеги, но живём в разных мирах.

Вернулся в гостиницу, включил все будильники и в 10 вечера отправился спать, ибо завтра (19-го мая) встать надо без четверти четыре. Пробудился я сам собой в 3 утра, совершенно больной. Диарея. Пришло время спускаться к машине, а я с унитаза слезть не могу! Однако делать нечего – отправился в аэропорт и там мелкими перебежками добрался до самолёта. Поскольку сумма денег у меня всё равно была больше, чем разрешено к вывозу, заполнил таможенную декларацию. Потом пытался её кому-нибудь всучить – никто не взял. Ещё раз пожалел, что связался со Сбербанком. В самолёте отказался от еды (в первый раз в жизни). В Домодедове меня встретили Женя и Антон на новой машине и благополучно доставили домой.

На дачу выезжали два раза. Один раз повредился, поскользнулся на лестнице, чтоб удержать равновесие схватился за люк – тот и захлопнулся, треснув меня по голове и серьёзно отбив пальцы. Тем не менее, трудился в плане подготовки к строительству нового забора – снёс чёрную рябину у калитки, превратил джунгли в степь. Антон на даче готовился к экзамену по математике и неожиданно сильно мандражировал. В ночь перед экзаменом у него случился сильнейший принцип астмы, вся семья колобродила, вызвали скорую и получили справку-освобождение. Однако пошёл сдавать, не сдал - выгнали. У нас с Идой случилась симметричная годовщина свадьбы - 44 года! Отпраздновали скромно.

4-го с ИМ самолётом отправились в Чехию (вместе с Бушем – ругать Путина в Праге). До Шереметьева добрались на такси от м. Речной вокзал (по 500 р с носа, как потом оказалось – почти даром). Прилетели в срок, Буша на час обогнали. А аэропорту нас ждал сюрприз - у чемодана ИМ оторвали все колёса (с мясом!). Возникли трудности

<http://profbeckman.narod.ru/>

транспортировки. Балек нас встречал, толку от него мало, но всё же добрались до Ржежа. Поселились в «своём» номере в гостиница Влтава. В прошлый раз мы обслугу так достали, что нам поставили холодильник. Маленький и посреди коридора, но всё же. Пожили два дня и перебрались на виллу. Мечта была такая давняя. Но ошибочная – на вилле после ремонта необычайно сыро, как в подвале, холодно даже в жару. Уборщиц нет, мусор не вывозят. Единственно что – свобода, но зачем она нам?

Институте всё по-прежнему, законсервировалось, Малек и Елена на месте. У Балека новый сотрудник Михаил с немецкой фамилией. На должности техника, Балек пытается его приспособить снимать эманогаммы, но это вряд ли. С компьютером он возится (ему лет 40, образования он не получил), но без явного успеха. Зато он внимателен и услужлив, благодаря ему ИМ знала расписание поездов-автобусов во все концы Чехии. И карты-схемы, которые, правда, всегда забывала дома. Активно интересуется фотографией, есть у него довольно интересные работы. Скачал ему фильмы, в основном с подводными съёмками. Другое нововведение – разводка сети Интернет. Так что я получил возможность входить в сеть прямо со своего ACERa. Очень удобно! Появился словацкий доцент Владо – весь из себя солидный. Они с Балеком тут же увлеклись писанием статей-постеров, на меня внимания не обращали. И не надо! Я занимался своими делами: сначала диссертацией Айжан, потом рассказами из серии Художники (описал, как разрисовывал подносы), потом – лекциями курса Радиохимия. Огромная работа – нужно написать 150 лекций (!) по 30 страниц мелкого шрифта каждая. Хорошо хоть Интернет под рукой – можно от души скачивать. Но всё равно, трудишься-трудишься, а с места не сдвигаешься. Всё лето пыхтел – даже до середины не дошёл.

Посетили выставку чешского художника Ржавого (рыжего то есть). Метами ничего, а так – не очень. Поехали в Конописце, особой надобности не было, но – традиция. ИМ надеялась прикупить топазные серьги, а мне поручено купить малые рюмки (в Праге их почему-то нет). Ничего интересного для нарядов тётки не оказалось, а рюмки я купил – ручная гравировка, довольно дорого. Но сам замок нас разочаровал, народа нет, павлинов нет, выставки живых птиц-хищников нет, рыцарского турнира нет, бифштекса с брусничным вареньем и того нет. И вообще сплошное запустенье. Единственно, что удалось – увидели во рву гималайского медведя Каземира, медведица Маша так и не вышла. Попили пива в теньке из бочки, съели по сардельке, вернулись в Бенешов, а от туда – в Прагу.

Потом подались в Падебрады, там красивый парк, в нем колоннада, в которой дамы чинно ходят по кругу и пьют минеральную воду типа нарзан. Не знаю уж, отчего она помогает, но мы тоже попили. Осмотрели корпуса санатория, расписание процедур – порусски (и здесь наши обосновались), можно приехать с Идой и отдохнуть, скучно, однако. Осмотрели небольшой замок (он принадлежал Иржи Падебраду, народному (гуситскому) королю, сам он был однако не народом, а вполне себе князем-боярином-воеводой) и небольшой музей с подвалом. Вышли, поели мороженое, там, где Михаил рекомендовал, и вышли к реке Влтаве. Нам шлюзы и пароход, можно доплыть до Праги. Но мы перешли мост, миновали небольшую гидроэлектростанцию, отошли немного от реки и попали на большое озеро. Парк, вход на пляж платный. ИМ искупалась, звала меня, но я не стал. Не знаю почему. Пошли вдоль берега, покрытого отдыхающего. Тут ИМ бросилась ко мне и в панике потащила назад. Глянул я внимательней, а кругом все голые. Пляж-то нудистский. Успел заметить девицу, которая лежала с широко раздвинутыми ногами и с побритой промежностью. Рассмотреть, однако, не дали – уволокли прочь. Съели по шашлыку, потом мороженое, потом попили минеральной водицы и отбыли по железной дороге в Прагу.

Съездили на электричке в Кутну Гору. Я там бывал неоднократно, но в старом городе. Здесь же оказалось, что от станции довольно далеко и нужно идти по довольно сложному маршруту. По дороге посетили Костницу, в ней я то же бывал, но думал, что она вообще в другом месте. Более осмысленно осмотрел храм, где всё (включая люстры)

<http://profbeckman.narod.ru/>

сделано из человеческих костей и черепов – мрачная фантазия. Черепа пробиты острыми шипами – результат гуситских войн за всеобщее равенство. Потом пошли по городу мимо довольно нового и симпатичного храма. Долго лезли в гору. Основной храм – на ремонте, нас туда не пустили. В музей-замок (производство серебряных монет) мы сами не пошли – я бывал, а ИМ не интересно. Страшный ливень загнал нас в ресторан, где мы славно пообедали. Дождь кончился, мы скатились с горы и оказались на ярмарке. В честь надвигающегося дня рождения ИМ подарила мне шкуру чёрно-бурого барана. Легли на траву и стали смотреть представление – битву рыцарей на лошадях. Самый задиристый вояка потом оказался девушкой с распущенными до пояса волосами. Видно было плохо, к тому же опять пошёл дождь. Удачно поужинали в таверне и последним поездом вернулись в Ржеж.

Позвонил Дима и объявил, что едет с семьёй на машине в Австрию мимо нас. ИМ по мобильнику вела его и встречала. У него спутниковый курсопрологатель и он нашёл нас без особого труда. Он с Аней и ДимДимом, которого оторвали от компьютерных игр, чем он был крайне не доволен. У них надувной матрац – как кровать, так что легко расположились. Ночью гуляли по Ржежу. Утром 07.07.07! – мой день рожденья – отправились в Прагу. Я был экскурсоводом. Поехали на фуникулёре в центр горы Петержин, в ресторан, в котором я традиционно справляю дни рожденья. Никаких мест, однако, не оказалось – три семёрки – счастливое число, все поголовно кинулись справлять свадьбы (потом, говорят, случилось множество разводов). Все рестораны Праги давно забронированы. Мы прошли по-над Голгофой и в верховьях Пражского Града спустились под землю в ресторан Пекло, где поели. Хуже, чем прошлый раз, когда с ИМ были практически одни. Затем прошли по Граду, попили кофе с мороженым, и, падая с ног, вернулись в Ржеж.

На следующий день погрузились все в машину и отправились в сторону Брно искать пещеру с озером, которую мы с Балеком когда-то посетили, и которая мне понравилась. Там ещё пропасть Мацоха, т.е. мачеха. По петляли, по петляли, нашли, но не ту! Оказалось, что в этих краях три больших пещеры. Кто бы мог подумать! Походили, посмотрели сталагмиты, интересно, но ничего особенного. Вновь поехали, нашли Мацоху, посмотрели в пропасть сверху, но вниз спускаться не стали – все билеты проданы. Тогда решили податься на поле Аустерлица и найти-таки Могилу Мира. В прошлом году мы были Славкове и в замке, но памятник не нашли. Оказалось – не простая задача. На этот раз петляли очень долго, но-таки нашли. Памятник стоит на холме. Именно его, вопреки военной науке снизу вверх атаковал Наполеон и выиграл битву, утопив австрийцев, а заодно русских в местных прудах-болотах. Внутри памятника – небольшой музей, мы в него не пошли. С холма (цепи холмов) открывается замечательный вид. Внизу – деревенька с теми самыми прудами. Мы с Димой по-очереди ложились на травку, раскинув руки-ноги и смотрели в небо. Лавры Болконского нам покоя не дают. Вернулись в Брно, мы – ресторан (только пиво) – они в Вену. Билетов на автобус не оказалась, и мы поехали в Прагу на проходном поезде дальнего следования. Вроде не далеко, а ехали необычайно долго. Дима до Вены добрался намного раньше, чем мы до Ржежа.

В Праге я по мобильнику консультировал строительство забора в Рассудове. Потом вернулись с ИМ в Москву в Шереметьево. Нас встретили на машине Женя с Наташей. Хотели ИМ подкинуть до метро – не тут-то было, везде ремонт, никуда не свернёшь. Так и доехали до Ленинградского вокзала. Поехал в Рассудово осматривать Забор Века, возведённого руками таджиков. Стоил он огромные деньги, но хватило только на фасад. Высокий, сплошной, с калиткой и воротами. Из тонкой покрытой лаком вагонки. Крепятся на деревянных рейках, которые, надо полагать, скоро сгниют. Ворота не запираются, пришлось использовать детали от байдарки. Зато заглядывать Наташе в окно теперь никто не сможет. Старый железный забор перенесли на правую сторону и покрасили. Ну, а у соседей строительство вызвало глухую зависть, нас даже обвинили в краже двух вёдер щебёнки с дороги (это при том, что у нас на площадку под машину

<http://profbeckman.narod.ru/>

вывалено два своих самосвала этой самой щебёнки!). Всё ничего, но Наташа – в каком-то нервном напряжении, близком к истерике, перетрудилась на строительной ниве.

В квартире в Москве – очередной этап хохлоремонта: кухня, ванна, туалет, коридор но, главное, лоджия. Она у нас уже была полностью застеклена, пришлось всё сломать (в том числе – плоды моего многолетнего труда), и вызвать новую бригаду. Теперь застеклили и отделали со всех сторон пластмассой. В торцы поставили старый холодильник и новый шкаф. В кухню купили новую газовую плиту, вытяжку, сделали стенку-буфет с встроенной мойкой, новый стол с угловым диваном, новый холодильник, на окно поставили СВЧ-печку и новый плоский телевизор. В прихожей поставили новый шкаф для одежды. Наконец, наша квартира оказалась полностью отремонтированной и приобрела божеский вид.

Ремонт имел непредвиденное следствие – у меня отобрали ружьё! В воскресенье мы с Идой отправились на дачу. На шум ремонта поднялись милиционеры, которые у нас в подъезде искали наркоманку, но не нашли. Бесцеремонно вторглись в квартиру, обошли её всю, увидели ружьё на рогах (интересно, что я последнее время хранил его на антресоли, а при ремонте антресоль разобрали и я закинул его на рога, чтоб не мешалось) и сделали стойку. наших Саш повязали, повезли в милицию, выманивая по дороге деньги. Убедившись, что пустой номер (помощь тёте Иде), выбросили их на полпути. Я приехал и срочно принял меры, разобрал ружьё, заклинил курок, а цевьё переправил на квартиру Наташи. Кто его знает, мент возьмёт ружьё, пристрелит кого (с него станется), а я отвечаю? На следующий день явился участковый, который составил акт, собрал понятых и конфисковал ружьё, даже не поняв, что без цевья не то, что стрелять, ружьё собрать невозможно. Я дал показания, как преступник – хранение огнестрельного оружия без документов. Так лишили меня вещественной памяти об отце и Андрее Ефимовиче, которую я так долго хранил. Заразы! Не иначе, как профессора – главные бандиты сейчас на наших дорогах. Обидно до слёз! Я всю жизнь рассчитывал с его помощью покончить с собой. Даже патроны перезаряжал свежим порохом. Теперь самоубийство становится проблемой.

Ида очень медленно оправлялась от операции. Груды в основном остались целы, внешне – не заметно. Но на море ехать нельзя. Тут позвонил Крупнов и предложил мне поехать в Нальчик вместе с победителями конкурса Детской ядерной академии (которая теперь называется просто Ядерная Академия). Мне всё оплатили, а Иду я взял за свой счёт. Прилетели в Нальчик ближе к вечеру (из Внуково – давно там не бывал), нас встретили и отвезли в пансионат – детский лагерь, почти санаторий - на окраине, в парке по-над рекой. Естественно (Ида ведь прибыла!) разразилась страшная гроза с ливнем и снегом в горах. Свет погас сразу во всём регионе. Наши победители, в это время спускавшиеся с Эльбруса, зависли на несколько часов на канатной дороге. Будет, что вспомнить в старости. Нас же приняли хорошо, поселили в лучшем (двухкомнатном) номере с телевизором.

Лагерь расположен на склоне горы. Отсюда начинается тропа здоровья – тысяча ступенек круто вверх (терренкур).. Мы с Идой один раз по ней прогулялись, выбрались из долины и прошли пару километров по хребтику, любуясь окрестностями. Под лагерем – река, через неё подвесной мост, местами с полусгнившими досками, при ходьбе сильно раскачивается. В горной речке в некоторых местах можно попытаться искупаться. Мы не стали. За рекой, метров через 300, большое озеро. За озером парк, где расположены источники минеральной воды (довольно приятной на вкус) и грязелечебница в довольно разбомблённом, но действующем виде (У вас радон есть? – спросил я смотрительницу. Да, пожалуйста, сколько хотите! Значит большая радиоактивность? Что вы, что вы, Господь с вами, никакой активности нет, чистый радон, идите, не пугайте пациентов!). В центре Нальчика большой, живописный и довольно дорогой базар. Очень большой парк, чистый и ухоженный. Наблюдали картину – местных чиновников в виде субботника заставляют убирать мусор в парке и речке. Полезное дело – у нас бы так. Есть памятник Марии –

<http://profbeckman.narod.ru/>

второй жене Ивана Грозного. Она – кабардинка. С момента её выхода замуж, Кабарда входит в состав России. Вокруг идёт подготовка к юбилею – 450 лет присоединения к России. *(Для справки: Мария Темрюковна, дочь Темрюка Идарова, кн. кабардинского; жена Ивана IV с 21.08.1561, умерла 1.09.1569. Царь женился на ней через четыре года после присоединения Кабарды к России. Брак Ивана привёл к возвышению родственников Марии – князей Черкасских, в дальнейшем игравших большую роль в русской истории. Некоторые современники обвиняли «злонравную» Марию в «порче нрава» царя и переходе к террору. Именно она объяснила Ивану преимущества причины, её отец постоянно играл в такие игры).*

Принимали нас хорошо. Незамедлительно владелец и директор пансионата устроил для руководства ДЯА пир, в ходе которого упорно называл меня академиком. Был там учитель – необычайно похожий на писателя Искандера. И говорит также. В конце срока уже ДЯА устроила приём – чебуреки с вином у озера. Единственный недостаток – шумно как-то. Детей просто так не уложишь, бегают они с воплями и криками до глубокой ночи. Подъём – громкая музыка, которая потом гремит весь день, даже разговаривать трудно. Танцы – в отдельном загоне. В машине дежурит милиция – контингент многонациональный, взрывоопасный. Большая часть – чеченцы, некоторые с родителями.

Регулярно проводили мы семинары с победителями и дебаты между нашими победителями и местными школьниками из Дома Творчества. Я прочёл пару лекций. Познакомились и подружились с учительницей Тамарой Егоровной. Поднимались на местную гору по канатной дороге к ресторану, регулярно купались в озере, но старались не загорать. Посетили мы ипподром, где нам показали породистых лошадей – чистокровных английских скакунов. Потом разрешили покататься верхом на обычных лошадях. На высокую лошадь я еле взобрался – сто килограммовая туша моя не захотела влетать в седло. Посетили гидроэлектростанцию, ознакомились с её работой. Ребятам было интересно. Договорились с шофёром такси и он нас возил по окрестностям, иногда с Крупновыми, иногда – с кем-то из нашей академии. Получалось не дорого. Шофёр – кабардинец, бывший активный, но теперь разорившийся предприниматель, постоянно шутил, а то и ругал балкарцев. Дружба народов тут, видать, та ещё. Съездили в глубокое ущелье с вертикальными стенами и водопадом (забыл как зовут), выбрались, наконец, в Боксанское ущелье (пели о нём когда-то военные песни), в Чегете на двух подъёмниках, любуясь Кавказским хребтом, взобрались на гору и сфотографировались на фоне двуглавого Эльбруса (на Казбеке мы были раньше). В аэропорту Нальчика нас три раза обыскали, с извлечением всех вещей и включением компьютера.

Дома мы преодолели последствия ремонта, подвигали малость мебель и успокоились. На даче продолжил обустройство забора, заготовил дрова на зиму, и вырубил кусты под будущий сарай. Осенью читал лекции двум студентам! На стажировку (40 дней) прибыла Айжан, писали (и считали) ей диссертацию, водили в консерваторию. По Интернету появился Боцман – русский латыш (или – наоборот), охотник на кабанов, владелец прекрасных собак (одна – настоящий Бекман), изобретатель Трубки Чёрта, большой любитель атомной войны. Возник так же В.Н. Лобко – доцент из Владимира, занимается водородопроницаемостью никеля и численным моделированием. Собирается прибыть к нам на стажировку. Я написал и повесил на сайте новые курсы лекций «Радиоактивность и радиация» (включая взаимодействие излучения с веществом, дозиметрию и технику безопасности) и «Радиометрия» (включая детекторы, автордиографию, методы измерения радиоактивности жидкости и газов, радиохимические методы регистрации нейтрино). Вместе с ИМ активно работали на Бессорабова – сделали программы по обработки проницаемости методом функциональных масштабов. Он нам на двоих заплатил 5000\$, ИМ купила шубу, вместе – два передатчика для бескабельного Интернета (один – на работу, один – мне домой) и двухядерный компьютер с плоским дисплеем – ИМ на работу.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Антон зимой несколько раз ездил с компанией (включая откуда-то взявшихся швейцарок) на дачу, сжёг все дрова, но дача цела. Участвовал в конференции по компьютерной графике. Пару раз учился системе «Майя» на специальных курсах. Завёл знакомства в мире киношных спец-эффектов. Даже немного заработал – делал подвижную руку к рекламному клипу про новую модель Ауди – голографическое кино. Казалось, дело перспективное, но никакого серьёзного продолжения оно не получило. Музыкай весь год так или иначе занимался – создавал саундтреки. Летом он был в экспедиции на Южном Урале, потом там же участвовал в школьной конференции. На даче возился с компьютером – создал нечто вроде 3D клипа про наркотики. В ноябре попал в историю. Ранним утром из проходящей машины выскочил мужик, дал ему в челюсть, отобрал мобильник и бумажник. Антон упал и получил лёгкое сотрясение головы. Все мы перепугались, отправили на мед-осмотр, всё обошлось, документы какая-то тётка нашла и вернула. А Антон создал клип, где сам себя бьёт по морде, и повесил в Интернете.

2008 (крыса) високосный год.

Командировка в Чехию (с ИМ), Австрию (Вена) и Германию (Дрезден), отдых с Идой в Черногории и Албании.

15-го июня мы с ИМ вылетели в Прагу. Шенгенскую визу получили без проблем и на три месяца, но однократную! Встретили нас Балеk с Михаилом, поселили в традиционном номере «Влтавы» с почти ничего не показывающим телевизором, но зато с холодильником. Начальство в Институте – новое, Малек ушёл на пол-ставки, вместо него – сравнительно молодой дядька. Бутылку мы ему поставили. Он даже проявил интерес к нашей работе, так что я сделал небольшой доклад, по-русски. Сменился и директор – усатого нет, халявы для нас тоже нет. Новый начальник ранее был директором АЭС – администратор, стало быть. Упомяну хитрость чехов. Партию зелёных возглавила активно-дурная баба (Кто опаснее врага? Дурак с инициативой!) – жизнь положившая на борьбу с АЭС, радиоактивностью и их попутчиками: ядерной физикой, радиохимией и т.п. В какой-то не прекрасный момент она пришла к власти – стала министром науки и промышленности. Естественно, Институт Ядерных исследований Ржежа получил вместо финансирования большую фигу. В ответ Институт перешёл на производство полезных для здоровья радиофармпрепаратов. Не помогло. Тогда Институт разделился, часть сотрудников и оборудования (включая два реактора) перешли в срочно созданный новый институт, на этот раз – государственный. Назвали его просто Научно-исследовательский институт, но главное сделали эмблему: зелёный стручок гороха с горошиной внутри (тоже зелёной). Сработало! Финансирование пошло без проблем, ядерные дела в Чехии стали успешно развиваться. А тётка прошляпила многомиллиардные контракты с Брюсселем, и незамедлительно получив кованым сапогом под зад, слетела со всех постов сразу. Зато Балеk теперь работает одновременно в двух институтах. Ну, как тут не вспомнить методы Швейка...

Малек ходит на работу два дня в неделю, мы с ним хорошо пообщались. Елены нет, эманационный метод практически кончился, Михайло – не в счёт. Балеку вроде полегчало, хотя он сидит на ужасных лекарствах – нервнопаралитических ядах. Однако бегаёт довольно бодро, так что о науке поговорить ни разу не удалось. Работа с ним не получилась, занимался своими делами. Заканчивал тексты по волнам и частотным характеристикам, да начал подробное описание своей первой экспедиции в Якутии. Не знаю зачем...

Основной целью прибытия в Чехию была поездка в Австрию к Диме, ибо шенгельскую визу дали впервые, и её надо как-то использовать. К тому же, в Австрии идёт первенство Европы по футболу, мы разбили Голландию (восторг, как будто разбили всю Европу!), а телевизор ничего не показывает – как болеть? Сроки поджимали и мы уже через три дня (в четверг) на автобусе Стьюдент (довольно комфортабельном) отправились в Вену. Билеты оказались очень дешёвыми – 20 евро, туда и обратно – скидки за группу (2

<http://profbeckman.narod.ru/>

человека) и на пенсионеров. Трудность состояла в том, что накануне поездки я исхитрился заболеть. Причин не было: прилетели мы под дождём, но потом распогодилось, и было тепло. Но напал грипп – температура за 40, по ощущениям – мерить нечем, причём – точно в ночь перед отъездом. Поэтому в автобусе я активно болел, а было холодно – кондиционер включили на зиму. Ехали бодро, дорога хорошая, по телику – забавный фильм, ИМ слушала музыку в наушниках. В Брно пересели на другой автобус. Границу пересекли незаметно, никто нас не беспокоил. За кордоном дорога резко ухудшилась, вместо автобана – обычное шоссе, петляющее меж холмов и пересекающее деревни-города (как правило, через главную площадь у ратуши). Две машины разъехаться не могут. Скорость упала. Поражало обилие ветряков – вышки торчали по всей долине. Некоторые лениво вращались, было сомнительно, что такой ветряк способен произвести электроэнергию, достаточную для нагрева хотя бы чайника. Другие вообще неподвижны. И правильно, чего зря подшипники тереть. Воду качают, наверное, но конкуренции АЭС они явно не составят.

Переехали мост через Дунай. Третий раз я встречаюсь с этой рекой – плавал в её верховьях Регенсбург и Ульм) и устье (Вилково, Измаил) на пароходах. И вот мы в Вене – столице Австрии. Автовокзала нет, но есть Северо-Восточный ж/д вокзал. Большой, с супермаркетом и входом в метро. Перед ним – трамвайное кольцо. Димы, однако, нет. И на мобильник не откликается. Адреса мы его не знаем, если он пропадёт, где ночевать будем? Мы уже начали скучать, когда появился Дима на велосипеде и с сумкой. Подождали, пока он затарится продуктами, и поехали к нему, мы – на трамвае (4 остановки), он – на велосипеде. Он приехал раньше и встретил нас на остановке. Пошли мимо дома под турецким флагом по саксонской улице. Стандартный дом, внизу – комната для велосипедов-колясок, лифт, 8-ой этаж, однокомнатная квартира, но с сауной, вместо ванной – два душа, один – сверху, другой – с боков, стены туалета оклеены подставками под пиво. Дима проявил удивительные кулинарные способности, ИМ отпала. Мясо и рыбу он готовил в каких-то специальных винах, сдобрив их сладким грибным соусом. Он поставил вино, мы – бехеровку, хорошо посидели.

Утром пошли с ИМ вдоль трамвайных путей, но в противоположную сторону - к другому метро. Шли долго, но никаких обменников не оказалось, а мне надо доллары поменять на евро. Вблизи метро с моста канала с зелёной водой вдали виднелось ярко раскрашенное здание с трубой – продукт гения *Hundertwasser*-а, автора странного дома в Вене. Архитектурный шедевр оказался мусороперерабатывающим заводом. В метро выяснилось, что забыл проездной, пришлось пешком возвращаться. Вооружившись проездным, поехали уже на трамвае. На метро мы отправились к парку – аналогу Парижского Версаля, с целью испить из целебного источника – день был жарким. Вышли, увидели знак (как потом оказалось, не для нас, а для машин) и пошли по его указанию налево. Перешли канал и вошли в парк. Деревья есть, дети и собаки есть, а дворца нет. Погуляли, погуляли, вернулись к метро. Оказалось, надо идти направо. Дворец в парке нашёлся, точнее- архитектурный комплекс:- дворец Шёнбрунн (Прекрасный источник) с его пристройками и обширным парком. Это поместье – охотничий домик организовал Максимилиан II (Габсбург) аж в 1569. Император Маттиас использовал эти места только для охоты, и во время одной из своих охотничьих прогулок в 1612 обнаружил «Прекрасный источник», который и дал название поместью, а кроме того снабжал водой замок до конца XVIII в. Его преемник, Император Фердинанд II, и его жена Элеонора тоже часто охотились здесь, а после смерти императора в 1637, Элеонора в 1642 построила летнюю резиденцию. В 1683 поместье и зверинец подверглись турецкому разорению. В 1693 Леопольд I поручил Фишеру фон Эрлаху возведение замка, который и начал строиться в 1696. К весне 1700 была полностью закончена центральная часть замка, строительство же крыльев здания было приостановлено войной 1701, отсутствием средств, а также внезапной смертью Иосифа I – сына Леопольда I, для которого дворец и строился. В 1728 Шёнбрунн приобрел Карл VI, однако он использовал его только для

<http://profbeckman.narod.ru/>

охоты на фазанов. Позднее он подарил Шёнбрунн своей дочери Марии Терезии, которая всегда любила замок и его парк. Время правления Марии Терезии стало для Шёнбрунна блестящей эпохой, дворец стал центром придворной и политической жизни, официальной императорской резиденцией. В 1746 дворец был готов. Он обеспечил возможность размещения 1500 человек. Для этого в замке были 1441 комнат и залов, 390 из них служили как жилые и представительские помещения, было 139 кухонь и огромное количество персонала. Семья быстро росла, для 16 детей (*муж её - Франц Стефан Лотарингский (он же император Франц I), видать, был малый не промах, даром, что всю жизнь провёл на войне с турками*) требовались всё новые помещения, и в 1750 было проведено очередное расширение дворца. В 1805 и 1809 Шёнбрунн был занят французскими войсками и Наполеон использовал дворец в качестве своей резиденции и штаб-квартиры. В 1830 в восточном крыле дворца родился Франц Иосиф, будущий престолонаследник, инициатор 1-ой Мировой войны. Когда в 1848 он взомел на трон, Шёнбрунн вновь испытал на себе период расцвета. Император (и его жена-кузина Сисси – императрица Елизавета Баварская, большая охотница к перемене мест, погибшая в Женеве от удара заточкой итальянского анархиста Луиджи Луккени точно в сердце) жил здесь до своей смерти в 1916. Сюда в возрасте 2 года привезли сына Наполеона - Герцога Рейхштадского (от брака с Марией Луизой, дочери Франца I), здесь он и умер в возрасте 21 год. Жёлтый фасад огромного здания украшают немногочисленные декоративные элементы. Богато отделанная решётка отделяет дворец от улицы, слева и справа от входных ворот расположены обелиски. Между улицей и замком находится внушительных размеров *Ehrenhof* площадью 24000 кв.м., слева и справа - фонтаны: фигуры левого - Дунай, Инн и Эннс, правого - Галиция и Трансильвания.

Хотелось посмотреть гигантский зал – большую галерею, размером 40 на 10 м – самый роскошный зал в стиле Рококо – именно в нём встретились Кеннеди и Хрущёв, но экскурсия длинная, время поджидает, во дворец мы не пошли, погуляли по парку. Ровно подрезанные и симметрично посаженные деревья стоят как зеленая стена, многочисленные цветочные клумбы между дворцом и подъёмом к Глорiette, статуи, укрытые в тени деревьев. Геометрическая чёткость линий: на пересечениях широких и ровных аллей бурлят фонтаны, а в конце их мерцают то парковые павильоны, то дворец. Преодолели лабиринт, из высоких непроницаемых кустов и по звуку вышли к мощному фонтану Нептун (Ф.фон Цаунер, 1780), устроенному у подножия высокого холма. Здесь прекрасная панорама на дворец. Долго ползли на холм. Там оказалась Глорiette – ротонда в ранне-классическом стиле, возведённая в 1775 в честь победы Австрии и Марии Терезии над Пруссией Фридриха II. В ней ресторан, а вид на Вену, действительно, замечательный. За Глорией – сад фазанов, нас туда не пустили. Спустились и снова стали бродить по парку. Нашли очередной большой фонтан, думали – это и есть источник, но нет. Только после псевдоруин разрушенного Карфагена, и обелиска, стоящего на черепках, с рельефами из жизни Габсбургов, где-то в кустах нашли павильон прекрасного источника. Выглядит он, как часовня, закрыт решётками, попить не удалось.

Отдохнули-поели дома и вечером отправились на метро, где встретились с Димой. Прошли мимо его работы, памятника погибшим советским воинам, выставки картин художников фантастического реализма (надо бы посетить, если время будет) и достигли пивной. Типичный немецкий биргартен, в закрытом дворе, но на свежем воздухе. Посетители прилипли к висячему под потолком телевизору – первенство Европы по футболу – большой ажиотаж. Играли турки, нам не интересно. Вкусно поели, попили пива, и пошли гулять по Вене. Имперский город – здания-скульптуры соответствующие. В многочисленных кафе во всю мощь орут телевизоры, перекрываемые воплями болельщиков. Турки выиграла, что тут началось! Вена оказалась турецким городом. Другие нации стусевались. Турки бросались в объятия, целовались, размахивали флагами, что-то скандируя. Улицы заполнили гудящие машины, в которых, протиснувшись через окна, стояли мужики, размахивая турецкими (иногда и

<http://profbeckman.narod.ru/>

австрийскими) флагами. Мы двинулись домой. Сквозь закрытые окна доносились вопли, вплоть до утра. Взяли-таки турки Вену...

Утром (суббота) пошли к Диме на работу. Физическая (лазерная) лаборатория при Техническом университете (в Вене есть ещё один). Организовал её молодой литовец из России, встретиться с ним не удалось – он сердит на Диму, из-за доклада на конференцию. Офис и несколько связанных друг с другом помещений, насыщенных оборудованием. Здесь получен самый короткий импульс лазера – на уровне времён атомных процессов (10^{-18} с). Занимаются здесь комбинированным рассеянием – созданием лазера с частотами, перекрывающими диапазон волн Рамановского рассеяния. Пока генераторов таких волн нет. Дима собирает лазер на волоконной оптике.

Поехали с ИМ искать порт на Дунае. Вена расположена довольно далеко от него: понятно, река по весне разливается, по городу с холмов течёт другая речка – Венка. Парадной набережной нет, город от реки отделяет идущая вдоль берега железная дорога, склады, заводи. В порту – пустота, ни одного человека. С трудом нашли кассу, спросили билеты на круговой маршрут по реке и каналам, купили на пол круга (правильно сделали). Долго ждали парохода, залезли на верхнюю палубу, обзор хороший, Дунай широкий, не голубой, а зелёный, смотреть особенно не на что, пару раз прошлюзовались – и всё.

Отправились искать оригинальный дом - *Hundertwasser haus*. Архитектор (его зовут странно (псевдоним): *Hundertwasser* – сто вод), он же художник и эколог (умер недавно – в 2000), через 100 лет после Гауди, решил повторить его подвиг. Многоэтажный, весь изломанный, скрюченный, изогнутый дом (построен в 1985), окна реализуют своё право на самоопределение, пол – косой-кривой, колонны все разные, как наборные ручки ножей. Овеществил мужик своё биоархитектурное мышление, воплотил в камне гармонию человека и природы. Лично мне жить здесь не уютно. Внизу – кафе, напротив – магазин, в том же стиле. Купил фото чудо-дома и кружку с Веной.

Отдохнули дома и к вечеру поехали в центр, где я, наконец, обменял доллары на евро. С нами должен быть Дима, но он куда-то подевался, мобильник его не работал. Мы же отправились в Оперный театр – смотреть, действительно ли, как утверждали одесситы, оперный театр Одессы – точная копия Венского. Сначала мы осмотрели театр снаружи. Говорят, открытая в 1869 году Венская государственная опера входит в пятерку лучших оперных театров мира. Архитекторы Август фон Сиккардсбург и Эдвард ван дер Нюлл, проектирующие здание *Wiener Staatsoper* черпали свое вдохновение в раннем французском Возрождении, но их не поняли. Постоянные нападки венцев, критика Франца Йосифа привели к трагическому концу: Эдвард ван дер Нюлл – внутренняя отделка - повесился, а другой архитектор - умер от инфаркта два месяца спустя. После этого все поняли, что их произведение - лучшее театральное здание мира с великолепной акустикой. Здесь любил бывать известный ценитель искусства - художник А.Гитлер. Здание разрушено бомбой англо-американцев в 1945 и восстановлено к 1955. В нём 2200 мест, первый спектакль на открытии театра - опера Моцарта «Дон Жуан».

Неожиданно появился Дима, мы купили стоячие билеты (2 евро штука) и вошли в театр. Вход и парадная лестница с колонными и светильниками на высоких подставках, действительно похожа на одесскую, но зал здесь намного больше – шесть ярусов, мы взобрались на последний. Билетёрша попыталась отобрать у нас пакет с бутылкой воды, но, оглядев наш прикид, и поняв, что мы русские, махнула рукой. Давали «Пиковую даму» на русском языке. Казалось бы – кому нужно это замшелое произведение искусства, исполняемое на неизвестном западному миру языке в разгар такого актуального события, как первенство Европы по футболу? Да ещё поставленное тёткой-режисёром, болгаркой Верой Немировой, и с оркестром под управлением престарелого японца Сёйджи Озава. Театр должен был быть абсолютно пуст, с тем, чтобы мы могли расположиться с полным комфортом. Не тут-то было! Театр был полон, людей было вдвое больше чем пресловутых 2000 сидящих мест, всё доступное пространство было

<http://profbeckman.narod.ru/>

заполнено, только что на люстрах не висели. Пришлось мне за спинами впереди стоящих сесть на ступеньку, подпереть кулаками челюсть и слушать музыку. Смотреть особо нечего, хоть я и не театрал, но содержание знаю. Продержимся как-то первое действие, а потом слиняем. Мы с Балеком в Пражской опере всегда так делали.

Однако, то что мельком удалось увидеть мне на сцене, насторожило. Увертюра звучала нормально, по-русски – расхлябано, но душевно. Открылась сцена – ободренные под нищету стены, с полукруглыми окнами, справа – лестница, ведущая в застеклённое помещение на втором этаже, над лестничным портиком - висит потертый значок с надписью «ВЛКСМ». Модернизм, - догадался я. Крутой модернизм.

Нельзя оторваться.

В результате, мы не только не ушли в антракт, а простояли на ногах всю порно-оперу Чайковского, сочувствуя Герману в его трудовых подвигах в достижении цели. Слегка прибалдевшие, даже не взглянув на парадную лестницу, покинули мы главную Оперу мира. Немного погуляли по городу и вернулись домой. Дима скоро отправляется на конференцию, шеф требует текст доклада. Диме неохота, он всё откладывает то на вечер, то на ночь, то на утро – очень похоже на подготовку Антона к экзамену. Смотреть больно!

Утром (воскресенье) втроём пошли гулять - смотреть древнюю Вену, на площадь *Hoher Markt* (Высокий рынок), где под мостовой лежат остатки римского лагеря Виндбонна. Здесь есть часы «Анкерур», т.е. якорные – что-то вроде того, что на Пражской ратуше. Эти «танцующие», с перезвоном часы расположены в восточном углу площади, между двумя зданиями, принадлежащими страховой компании «Анкер», и задуманы как ее символ (автор Франц фон Матш, 1911). Они вмонтированы в арку между *Bauernmarkt* и *Ankerhof*. В центре – круглый циферблат, по нему идут две тёмнолицые дамы в богато расшитых платьях, одна держит стрелу. Цифр нет, вместо них тарелки с гербами, символами, зубчатыми колёсами, инструментами, серпа-молота нет, но зато есть перекрещенный молоток с клещами. Часы представляют историю Австрии и быстротечность времени. Поэтому их поддерживают с одной стороны фигуры Адама и Евы, а с другой – Ангела и Дьявола, а по бокам: слева – Жизнь, представленная ребенком с бабочкой в руках, справа – Смерть, держащая песочные часы. Мозаика на заднем плане состоит из стекла, мрамора и металла, там изображены гербы и двенадцать аллегорических фигур. Течение времени воплощают 12 персонажей австрийской истории, чьи имена обозначены на доске на доме №10. 12 медных фигур, высотой под 3 метра, проходят перед циферблатом, и над каждой прикреплена табличка с часом, стрела в руке указывает на минуты, высеченные на специальной шкале под солнечными лучами. В полдень начался музыкальный парад: пошли фигуры - по одной или парами, каждый выход сопровождался мелодией соответствующей исторической эпохи. Действие длилось четверть часа. Перед нами прошла вся история Вены. Первым под «Оду победе» проплыл римский император Марк Аврелий - основатель Вены, последним - композитор Йозеф Гайдн под свое же сочинение – «Творение». Нам не очень интересно – никого не знаем. Довольно длинно и скучно, до Пражского спектакля, короткого, но с сюжетом, далеко. Однако жаль, что у ИМ сломалось фото-видео, было бы интересно посмотреть в старости.

Немного побродили по Городскому парку Вены (Штадтпарк), в английском стиле. Набережные Венки тут оформлены в стиле модерн. Посмотрели на скульптуры композиторов, в первую очередь короля вальса Йоганна Штрауса (сына) со скрипкой. Золотое тело и скрипка, всё под аркой, у нас такой стоит в Павловске, только по-усатей, не золотой, и без арки. Вокруг милый скверик со скрипичными ключами из анютиных глазок. Есть здесь памятники Францу Шубертну, Францу Легару, Роберту Штольцу, бюсты композитора Антона Брукнера и Венского бургомистра Андреса Целинки, при котором парк был создан. Где-то в Вене есть памятник Бетховену, но мы его не заметили, до памятника Моцарту на венском кладбище не дошли...

Заглянули в собор Св. Петра (Петерскирхе, 1703) под зелёной крышей - образец европейского барокко. Там мы были одни, и для нас одних прозвучал органнй концерт:

<http://profbeckman.narod.ru/>

Вивальди, Гайдн и кто-то ещё. Очень здорово, не хотелось уходить, но пришлось. Гуляли по центру – чумной столб (память о чуме 1679), ратуша (фасад – готика, остальное – барокко, на макушке башни – страж ратуши (Ратхаусман), знаменосец в доспехах), парламент, скульптуры скульпторов и дядек на конях. Но разглядеть мало, что можно, ибо всё огорожено сплошными заборами-стенами и завешено плакатами – защита от болельщиков. И то верно – разнесут. В утешение туристам – большие фотографии того, что внутри, в том числе - скульптурной композиция Афины-Паллады с фонтаном, той, что где-то в парламенте.

Подошли к дворцовому комплексу Хофбург (*Hofburg*). Это зимняя резиденция австрийских Габсбургов и основное местопребывание императорского двора в Вене, сейчас - официальная резиденция президента Австрии. Здесь находится императорская сокровищница, в которой выставлены корона и регалии императоров Священной Римской империи. Впечатляет грандиозное здание манежа и императорской библиотеки с пышным скульптурным оформлением. Дворец не маленький 2600 залов и комнат. Внутри мы не были, только подошли к Новому замку со скульптурой Евгения Савойского – французского генералиссимуса, спасшего Австрию от турок, затем вышли на площадь Хельденплац, где 15.03.1938 с балкона Нового замка Гитлер провозгласил Аншлюс.

Начали прорываться на бульвары, туда с вещами не пускали, полный обыск. Пришлось Диме демонстративно выбросить симпатичную походную бутылку с водой в урну. Все ахнули и зауважали. Осмотрели центральный храм на холме. На этот раз и внутри и снаружи. Костёл *Stephansdom* (в просторечии *Steffl*) – католический кафедральный собор, национальный символ как Австрии, так и Вены, кафедра венского архиепископа - примаса Австрии. Первая церковь на этом месте построена в 1137, а современный храм - в 1511. Портал готический, возле него в романском стиле кафедра св. Иоанна Капистрана, с которой он в 1454 призывал к крестовому походу на турок, распятие с «зубной болью» Спасителя, две железные меры – венские эталоны и солнечные часы. Орган с четырьмя рядами клавишей, ста двадцатью пятью регистрами и десятью тысячами органных труб - крупнейший в Европе. На его самой древней части - основании периода поздней готики (1513) – бюст Антона Пильграма – создателя инструмента. В соборе много надгробий: Рудольф IV, Фридрих III, Евгений Савойский, 72 члена династии Габсбургов (могилы в основном символические, тела хоронили в Капуцинской церкви), настоятели собора. Под восточной половиной собора и под прилегающими с востока домами расположены катакомбы - подземное кладбище, где похоронено 11 тысяч тел.

По дороге нам попадались интересные скульптуры, но Дима о них ничего не знал. За исключением одной – изобретателю двигателя внутреннего сгорания, т.е. машины. Интересно, что все знают Дизеля, изобретателя малораспространённого дизельного двигателя, но никто (в том числе – я) не знает, кто изобрёл наш обычный двигатель внутреннего сгорания! Оказалось, что это сделал их соотечественник Зигфрид Маркус (1831-1898). Говорят, что в 1875 на им была построена повозка из дерева, приводимая в движение одноцилиндровым двигателем объемом 1570 см³ и мощностью 0,75 л.с. Она могла двигаться со скоростью 6 км/ч и в настоящее время хранится в Музее промышленности и ремесел в Вене. Это - старейший автомобиль, сохранившийся до наших дней. Но! Немец Карл Бенц построил в 1886 трёхколёсный автомобиль с четырёхтактным бензиновым мотором, охлаждаемым водой. На базе этой машины Бенц начал эру автомобилестроения. В 1926 Компания Бенца объединилась с компанией Даймлера, причём компания Daimler-Benz, переименовав все свои автомобили в Mercedes Benz (Mercedes Еллинек - дочь их партнёра) и установив трёхконечную звезду на капот («Моторы для земли, воздуха и воды»), захватила рынок. А механик Маркус так никогда и ничего не продал...

Подошли к главному зданию технического университета. Перед ним, но ещё в парке - бронзовый памятник Иосифу Ресселю (*Ressel*, 1793—1857) – чешско-немецкому технику, изобретателю нового судового движителя - гребного винта. С тех пор пароходы

<http://profbeckman.narod.ru/>

двигаются именно им. Рессель сначала был лесничим, затем служащим морского флота и впоследствии стал изобретателем корабельного винта для кормового привода. Стоит он на высоком пьедестале с моделью в руках. А что делать? Продать тоже ничего не удалось! Ради полноты картины упомяну памятник ещё одному австрийцу - Иосифу Мадершпергеру (Josef Madersperger, 1768 – 1850 гг.) – портному и изобретателю швейной машинки. А вы: Зингер! Зингер!

Как я уже упоминал, Дима работает в Венском техническом университете – это крупный, хотя и довольно молодой (основан в 1815) вуз – 8 факультетов, 18000 студентов. Поэтому мы с уважением посмотрели на его здание, на нём мемориальные доски композиторов (!): Вивальди и Шуман. Мы сначала решили, что это выпускники, потом я сообразил, что Антонио Вивальди никак не мог окончить этот университет, поскольку умер задолго до его открытия. К тому же, он всю жизнь прожил в Италии, и лишь после 60-ти перебрался в Вену, где умер летом 1741, в доме вдовы венского шорника Валлер и был нищенски похоронен. А саксонец Роберт Шуман вообще жил в Вене всего один год (1838). Непонятно!

Осмотрев близлежащий храм, мы отправились смотреть на Вену издали, и пить молодое вино. Сначала долго ехали на метро – пассажиры в основном мусульманки в платках, да фанаты с флагами. Потом долго взбирались в гору на автобусе, мимо городка под названием кажется Мёдлинг. На верху – старая крепость над Дунаем, выдержавшая осаду турок, потом – убежище разбойников, чуть дальше – дворец-усадьба. Прекрасный вид на долину Дуная. С холма мы спускались пешком и с противоположной стороны холма – прямо в Венский лес. Лесопарк, заросший хвойными и лиственными деревьями. Огромной, площадью в 1200 кв. км, австрийскую столицу полукругом охватывает Wienerwald – Венский лес. Большой зелёный массив, покрытый густыми лесами, с красочными долинами, в окружении гор. По жаре шли мы долго, вниз-вверх, вниз-вверх, по виноградникам, виноград здесь выращивают чуть ли не с древнеримских времён. Наконец, пришли в какое-то селение (забыл, как зовут) и осели в винном погребе – хойригере. На свежем воздухе, погода хорошая, людей нет, всё мило. Но еда не вкусная, молодое вино вроде ничего, но случилось мне пить и по-лучше. Но познакомились со Сказками Венского Леса.

На следующий день Дима готовился к отъезду в Москву, и далее с семьёй на машине в Норвегию с последующим круизом по Европе и возвращением в Вену. Мы же сели в понедельник в автобус и без проблем вернулись в Ржеж. К Балеку прибыл испанец (забыл, как зовут). Вчетвером гуляли вечером по Праге, от дома Фауста, где хотели послушать оркестр, но концерт не состоялся, до Вышеграда, где узнали, что мрачные дома в английском тюремном стиле (сумасшедший дом и роддом), проектировал тот же архитектор, что Венскую оперу. Верится с трудом. Сели у «Трёх богатырей» пить пиво, и тут разразился ливень, мгновенно загнавший нас внутрь душевной пивной. Думали – дёшево отделались, но нет! Приехали на Массариков вокзал, а электрички не ходят! Сначала прелположили – продолжение забастовки железнодорожников (они незадолго до этого на нашу голову решили бастовать, протестуя против реформы здравоохранения), но, оказалось, случился ураган, поваливший деревья на пути (А в Австрии вообще светопреставление приключилось – во-время мы смылись). Но всё же пришла электричка, и мы ночью добрались до Ржежа.

В наступившую субботу отправились в другую сторону оправдывать шенгельскую визу – в Германию, в Саксонию, в её столицу Дрезден. На этот раз билет намного дороже (20 евро в одну сторону), хотя всё гораздо ближе. Дрезден в 20 км от границы с Чехией, прямо по нашей дороге. Но лучше отправляться туда не из Ржежа, с Центрального вокзала в Праге, т.е. от туда можно ехать на прямом поезде дальнего следования, в любой день и в любое время. Поэтому утром мы намылились ехать в Прагу, а электричку отменили! Пришлось нам на двух электричках рвануть в противоположном направлении – к немецкой границе. Чтобы перехватить этот поезд (Мюнхен-Прага-Гамберг, Лейпциг). И

<http://profbeckman.narod.ru/>

успели! Скорый поезд исхитрился опоздать на 20 мин, так что мы его даже ждали целую минуту. Мы на него сели и скоро были в Дрездене. Дорога всё время идёт вдоль реки, сильно петляет, пейзаж занимательный. Поражало обилие разрушенных зданий – заводы, склады. На чешской стороне понятно, после вступления в Европу чешская промышленность оказалась никому не нужна, её и прикрыли. Но на немецкой стороне тоже много заброшенных промышленных строений – неужели следствие объединений двух Германий?

С вокзала я рванул в противоположную сторону, но с помощью ИМ вовремя одумался, развернулся на 180° и мы легли на верный курс. Пешеходная улица вела прямо к реке Эльбе – продолжение нашей Влтавы. Во вторую мировую войну в феврале 1945 важный транспортный узел был полностью разрушен варварской бомбардировкой, в одну ночь погибло свыше 30 тыс. человек, в основном – беженцы. Англо-американцы бомбили кольцеобразно, так что в центре возник вакуум и огненный смерч (температура не ниже 1500°) с периметра пошёл к центру, уничтожив практически всё – даже стены церквей – кирпич метра в полтора – расплавился и разрушился. Всего на Дрезден было сброшено 7000 бомб, говорят, использовался и напалм. Зато немцы не смогли перебросить на восточный фронт 42 дивизии. Город, конечно, восстановлен, но не полностью, работы продолжаются, разрыты две площади, которые нам пришлось обходить. Возводятся и современные дома из стекла и металла. Некоторые кирпичи успели почернеть, выглядят, как будто им 1000 лет, а не 20 – 30.

Дрезден – столица Саксонии, крупный индустриальный центр. Флоренция на Эльбе. Основан в 1206 году. Когда-то здесь была славянская рыболовецкая деревня Драждяна – трясина то есть. С 1485 - резиденция Саксонских герцогов Веттинов, а с 1547 - столица королевства Саксония. В 1550 курфюрст Мориц объединил расположенный на правом берегу Эльбы Старый Дрезден с Новым городом.

Мы пересекли ряд улиц с интенсивным движением, достигли дворцового корпуса, прошли сквозь него и оказались на мосту через Эльбу. Немного посидели, вместе с бомжом, полюбовались рекой и панорамой города. Поднялись по небольшой лестнице, на которой играл аккордеонист, прошлись по парку вдоль реки, опять сели, перекусили бутербродами. Да, но где наша цель – Дрезденская галерея? Поискал местную тётку, спрашиваю её на чистом немецком языке: «Где у вас тут Дрезденская галерея?» Тётка пожимает плечами и отваливает. Может с ней надо разговаривать по саксонски? Так я его не знаю... Мы неприкаянно бродили по городу, зайдя в маркет-галерею, которая оказалась универсамом. Наконец, сообразили, что надо спрашивать Цвингер – в средневековые времена пространство между двумя крепостными стенами, где проходили рыцарские турниры. Точнее «цвингер» - место между двумя сходящимися под острым углом валами – бастионами крепости.

В Москве ведь тоже, если спросишь, где тут Московская галерея, не каждый отправит в Третьяковку. Дело пошло, мы быстро попали туда, куда надо.

Цвиглер – дворцовый ансамбль, находящийся в Альтштадте (Старом городе), яркий памятник немецкого барокко (1711–1722, арх. М.Д.Пёппельман), строящийся при Августе II Сильном, короле польском. Он состоит из изящных нарядных павильонов, объединенных галереями, и здания Дрезденской картинной галереи, построенной в стиле неоренессанса. Целый комплекс строений сгруппирован вокруг двора с фонтанами: прямые одноэтажные галереи сменяются дугообразными контурами ворот и павильонов. Южной границей Цвингера служат Прямые галереи и Коронные ворота, увенчанные королевской короной из золоченой меди, а северной – пристроенное в середине 19 в. здание Картинной галереи. С восточной и западной стороны композиция почти зеркально повторяется: Закругленные галереи в плане образуют подобие подковы, опирающейся на два небольших павильона. По центру западной «подковы» расположился Павильон на валу. Два небольших павильона, соединенных с ним Закругленными галереями, называются Физико-математическим (по названию коллекции, которая в нем находится

<http://profbeckman.narod.ru/>

почти 300 лет) и Французским, так как на его верхнем этаже размещались картины французских мастеров. За Французским павильоном, примыкающим к Картинной галерее, находится знаменитый грот – Купальня нимф, попасть в который можно, пройдя через первый этаж Французского павильона. Подобная композиция повторяется и на восточной стороне. В центре между обеими восточными Закругленными галереями расположен Колокольный павильон, в котором по обе стороны часов, установленных в его среднем окне, висят белые колокола из мейсенского фарфора, бьющие каждый час. Небольшой прямоугольный павильон, примыкающий к Картинной галерее на восточной стороне, называется Немецким, так как в его верхнем зале расположен отдел немецкой живописи. Подобный же павильон, стоящий перпендикулярно Прямой галерее, – это Павильон, в котором размещается Музей фарфора.

Сейчас Цвингер - огромная прямоугольная эспланада с павильонами, героическими статуями, симметричными садами и галереями. Можно посетить галерею старых мастеров, оружейную палату, физико-математический салон, музей фарфора, музей скульптуры, музей минералогии и геологии, и много чего интересного – ног не хватит. Мы выбрали старую дрезденскую галерею.

Дрезденская картинная галерея – собрание европейской живописи 15 – 18 вв. Трехэтажное здание картинной галереи занимает залы на втором этаже, «крылья» по торцевым сторонам и центральный зал под куполом (начато в 1847 Г.Земпером, закончено Крюгером в 1855). Своей славой музей обязан коллекции картин художников Италии и Нидерландов. История приобретения коллекций началась с правления саксонского курфюрста Фридриха III Мудрого (1486–1525), который стал покупать различные раритеты.

Важнейший этап в истории коллекции наступил в годы правления Августа II Сильного (1670–1733), короле Польском и курфюрсте Саксонском. Агенты Августа III (годы правления 1733–1763), среди которых были настоящие специалисты в области искусства, скупали все лучшее, что появлялось на аукционах городов Европы. Величайшей удачей Августа III было приобретение в 1745 в Италии у герцога Моденского д'Эсте коллекции, в которой насчитывалось 100 картин. В 1742 Август III купил 700 картин. Вершиной его собирательской деятельности была покупка в 1754 в монастыре Святого Сикста в Пьяченце *Сикстинской мадонны* Рафаэля Санти.

Датой основания дрезденского собрания живописи считают 1722, когда оно, в связи со строительством ансамбля Цвингера. В 1831 собрания музеев были национализированы и стали общедоступными. В 1838 Г.Земплер (1803–1879) предложил проект создания грандиозного ансамбля площади в Дрездене. В момент открытия галереи в 1855, в ней насчитывалось 2200 полотен. Со Всемирной выставки 1926 в Дрездене была приобретена большая коллекция импрессионистов и постимпрессионистов., Во время Второй мировой войны Дрезден подвергся бомбардировке американской авиации. Было разрушено здание галереи, однако картины заблаговременно были спрятаны в специально оборудованном укрытии. Когда хранилище было обнаружено Советской армией, то оказалось, что многие картины находятся в аварийном состоянии. Спасением шедевров занимались лучшие специалисты России. В 1955 коллекция была возвращена в Дрезден. Восстановительные работы здания Дрезденской галереи закончены в 1964.

Коллекцию Дрезденской галереи я знаю с детства – бывал два раза, когда она экспонировалась в Москве перед отправкой в Германию (помню, многие требовали оставить её у нас, как компенсацию за немецкий грабёж в ходе войны, но всё же отдали). Репродукции этих картин были везде – от зубных кабинетов до парикмахерских, на коробках конфет, шоколадках, открытках, марках и т.п. Шоколадница висела в уголке нашей домработницы, дама с письмом – в избе бабы Насти под Ельней, а художник с тёткой на коленях – в оймьяконской яранге. Воистину – народная любовь и приобщение масс к высокому искусству! Никакой Лувр с Дрезденом не сравнится...

<http://profbeckman.narod.ru/>

Бодрым шагом пересекали мы многочисленные залы – всё было знакомо и узнаваемо: где-то это я видел. Нашли Сикстинскую мадонну – любимую картину Достоевского и Гёте, который однажды сказал о Рафаэле: *«Он творил всегда то, что другие только мечтали создать»*. Осмотрели её издали и вблизи, я буквально носом по ней поводил. Как ни крути – нужно признать, что у папы Сикста II, сумевшего умереть мученической смертью в 258 году, действительно шесть пальцев. Как не уверяют экскурсоводы на всех языках, что это тень такая, факт есть факт – пальцев шесть. Но надо признать: картина – шедевр, лучшее, что я видел. Шли мы долго, пыхтя и отдуваясь, но обошли всё. Так, однако, нельзя – всё сливается, и потом не помнишь, где был и что видел. Но такова туристская жизнь... Внизу в магазине приглянулся огромный, толстый том Кранаха, но дорого (200 евро) и тяжело таскать по самолётам.

Утомлённые вышли в город. Несмотря на усталость, ИМ стремилась в магазины. Однажды ей это удалось. Обнаружила, что здесь вьетнамцы торгуют вьетнамским товаром, но всё же купила небольшой рюкзак и кепку в горошек. Захотелось чего-то немецкого. Зашли в магазин саксонского (мейсенского) фарфора. Насколько я помню, первый в Европе фарфоровый завод основан в 1710 в г. Мейсен, под Дрезденом, где в 1709 Бётгером и Чирнхаузом был открыт способ производства фарфора. Изделия первого периода – строгие по формам сосуды из каменной массы и фарфора, но то, что мы видели на витринах, несомненно, было в стилях барокко и рококо, косило под XVIII век. В глазах рябило: фарфоровые коробочки с фарфоровыми же цветочными гирляндами, цветами, букетами, сеткой и т.п., сервизы с золотым рельефным орнаментом, портретами, пейзажами, фарфоровые корзины всех моделей, статуэтки и скульптуры, херувимы и ангелочки, фрукты, листья, цветы, скульптурные группы: девушки-садовницы, мальчики с корзинками цветов, гирляндами и букетами, народные музыканты, обезьяньи оркестры, веселые пастухи и пастушки, влюбленные пары, играющие детишки, Наполеон и его соратники, французские солдаты, сцены охоты – чего только нет. Хотелось, купить что-то на память, но – дорого (для нас дорого, а так вроде нет) и ставить не куда...

Зашли в рынок-галерею, где пообедали с немецким пивом. Пришли на вокзал, нашли нужный перрон, а поезда из Гамбурга нет, туда-сюда – нет! Холодно, дождь моросит, ветерок, а немецкий бардак в действии. Пришёл-таки, зараза, с 35 минутным опозданием. Интересно, что есть люди, которые на полном серьёзе утверждают, что Германия – это порядок, а немцы – упорядоченный народ. Они не знают, что рейх-министр Гитлера Шпеер на основе своего обширного опыта утверждал: *«Я говорю: Германия – подразумеваю бардак, я говорю: бардак – подразумеваю – Германия»*. И то правда, сколько бы я не путешествовал на немецких поездах, ни разу (НИ РАЗУ!) ни один не пришёл вовремя. А уж если говорить о таких шутках, как не остановка на тех полустанках, где надо, и стоянка, там, где не надо, то это – стандарт.

В честь моего дня рожденья (на два дня раньше) Балек повёл нас в замок-усадьбу Збраслав на окраине Праги, километров 10 от центра на Влтаве выше города, не слишком далеко от Вышеграда, где Бороунка встречается с Влтавой. У автобусной остановки – старый монастырь. В 1268 на высоком берегу Влтавы Пржемысл Отакар II построил охотничью резиденцию, в 1297 году король Вацлав после коронации построил в Збраславе новый храм, ставший центром цистерцианского монастыря. Четырехнефный кафедральный готический собор монастыря стал усыпальницей правящего королевского рода Пржемысловцев, сам Вацлав II погребен тут. В 1420 монастырь вместе с храмом Девы Марии и надгробиями разрушили гуситы. Во время 30-летней войны монастырь поочередно осаждался то шведскими, то императорскими войсками, а в 1639 горел. В эпоху барокко бытовые монашеские строения превратились в замок с парадным двором посередине. Одна из фресок южного салона запечатлела факт посещения монастыря императрицей Марией Терезией во время её пребывания в Праге по случаю коронации. В 18 веке церковь была богато украшена фресками и лепниной. В 19 веке монастырь переоборудовали под сахарозавод. В 1945 его передали Музею чешской скульптуры 19-20

<http://profbeckman.narod.ru/>

веков. В 1948 всё конфисковало государство, вернувшее его, однако, владельцам в 1989. Внучка-наследница рода Бартонь живёт и теперь во флигеле комплекса.

К реке нас не пустили (а мы хотели посмотреть последствия наводнения), но в замке удалось осмотреть выставку японского и китайского фарфора – сокровища азиатской культуры, как гласила реклама. Ничего особенного нет. Хороша китайская буддистская скульптура и лаковая живопись. Затем пошли в пивную, на которой висит мемориальная доска с портретом доморощенного музыканта, Яромира Вейвода (в 2002 ему могло бы исполниться 100 лет), автора известной в наших краях песни-польки «Розамунде» (Жаль любви), что звучала в годы войны. Её любили и чехи, и немцы (её вообще многие считают немецкой песней (*Rosamunde* - это по-немецки, по-чешски *Škoda lásky, kterou jsem tobě dala*», по-английски просто *Beer Barrel Polka* – полька пивной бочки), и русские.

*Пропала любовь, которую я тебе отдала,
Сегодня как бы мне все глаза не выплакать!
Моя молодость ушла, растворилась как мечта.
Одна только память обо всём этом
В сердце моём осталась.*

Грустная песня.

Но в пивной, где служил барменом отставной кларнетист военного оркестра Яромир Вейвода (пивная принадлежала его отчиму, а сам он был двадцатым ребёнком в семье! Мужик прожил 86 лет) нам, не понравилось, и мы прошли в пивную рядом, где нас угостили прекрасным мясом.

6-го вылетел Москву, а ИМ осталась. (К ней потом приехала подруга Элина из Питера, они смотались в Дрезден, а потом поехали на ж/д на перекладных в Черногорию, схлопотав множество приключений). Ида заказала мне такси, я его еле нашёл где-то на крыше Шереметьева (необычайно долго проходил таможеню), таксист содрал втридорога, но довёз. Приехал я пораньше, чтобы семейство моё могло отметить мой день рождения. На даче организовали шашлык с вином, мне подарили тачку с ванной для песка.

Антоня не было, он к этому времени сдал сессию

В конце августа мы с Идой вылетели в Черногорию отдыхать. Долетели без проблем, если не считать традиционную смену в последний момент калитки и спринтерский бег по аэропорту. Отвезли нас в *Miderateran* (т.е. Средиземное море) – большую современную гостиницу (это – в селе Бичичи, недалеко от г.Будва). Приехали мы в ночь, хотелось спать, устали. Этим решила воспользоваться администрация. Нас отвели в номер, мы собрались залечь, но решили полюбоваться на окрестности. Распахнули шторы, а окна нет! Т.е. он формально есть, но открывается он не на улицу (даже не на традиционную помойку), а в тёмный конференц. зал. Одновременно выяснилось, что кондиционер не работает, духота страшная, а одна из стен – стена лифта, гудящего всю ночь. Такого черногорского гостеприимства мы не ждали! Мы тут же собрали вещи, спустились вниз и подняли шум. Российская девица, поставленная защищать наши интересы, тут же прикинулась шлангом – У вас не написано, что номер с балконом! Почему не написано, мы не знаем, всё оплачено по 4-х звёздному отелю, и хорошо оплачено. К тому же дело не в балконе – окно-то должно быть! Мы же не в чулан-душегубку путёвку покупали. Некая дивчина – представитель фирмы Нева, которая должна была нас встречать испарилась, отключив мобильник. Но Ида тоже не промах, она подняла на ноги всё местное представительство фирмы Нива, с которой у нас контракт. Мы уже готовились заночевать в холле, когда появился представитель Сергей, который после множества бесполезных звонков, переправил нас в соседнюю гостиницу Монтенегро (т.е. Черногория). Мы там переночевали (я почти не спал – перенервничал), нам понравилось, особенно вид на море, но пришлось вернуться. Дали нам номер на втором этаже, с балкона, если вытянуть шею, видно море. Сам балкон – на крыше кухни, но мы уже не спорили.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Ребята! Никогда не имейте дел с фирмой Нива, а если окажетесь в Черногории, то держитесь подальше от отеля *Miderateran*. И всегда следите, чтобы в контракте было чётко предусмотрено наличие в номере окна на улицу...

Сергей купил нам две сим-карты для мобильного, ибо просто так вести переговоры накладно. Зато в номере есть кабельный вход в Интернет, а у меня – ноутбук. Не пропадём! Шведский стол, утром и вечером, днём – перекус из вина и фруктов, заблаговременно приобретённых в местном магазине и хранящихся в маленьком бар-холодильнике. Мыло-шампуни не дают – свои иметь надо. По телевизору много программ, в том числе наш 1-ый канал. Убирают каждый день. Пляж – не далеко, он большой, довольно свободный и чистый, особенно по сравнению с соседними. Крупный песок и мелкая галька. Грибок, 2 лежака, 2 полотенца оплачены, выдаются по карточке. Зря подстилки и зонт тащили. Есть душ и сортир (тут вам не Испания). Жарко, но вода в Адриатическом море холодная, иногда – ледяная, зато ни акул, ни медуз, ни ежей. Хоть и всё время в тени, но быстро сгорели. Отправились на экскурсии.

Сначала – рафтинг. Каньён реки Тара (1300 м), або считают его вторым в мире после Колорадо, врут! Каньон Чулышмана 1800 м. Река бурная воды в ней сейчас маловато – все камни пересчитаем, зато стоячих волн нет. Везли автобусом через всю Черногорию, затем – на джипе, а потом заставили идти пешком в специальных сапожках. Сплав на надувных лодках, гребёшь однолопастным веслом, скорость большая, довольно весело. Природа дикая, один водопадик, людей нет. Официально делается одно фото, на нём я есть, а Иды нет. Потом – обед в ресторане с местной водкой (русский коллега достал бутылку коньяка, мы её тоже распили). Обрато посмотрели на Скадарское озеро. Поразмялись, но 9 часов в автобусе тяжело.

Вторая экскурсия была в Албанию – по городам и замкам. Страна бедная, но основная машина – мерседес. При въезде отобрали паспорта, гид рассказывал о стране довольно интересно. Сначала проехали город Скадар (Шкодер), основанный аж в 500 году до новой эры – бывшая столица Иллирийского государства, сейчас город гегов – албанских католиков. Впечатлило поселение цыган в картонных коробках, памятник партизану, памятник символу Албании Марии Терезии, узкий мост через реку Дрин, по которому автомобили могут двигаться только в одну сторону, потому – пробки, облезлые панельные пятиэтажные дома, но албанских помоек, о которых твердят на российских форумах, не более, чем везде. Полезли на холм к развалинам крепости Розафа, оплот иллирийцев, возраст свыше 24 веков. Естественно легенда: три принца смогли бы защитить крепость от врагов только, если в стену оборонительного сооружения замуруют первую встретившуюся братьям женщину. Старший и средний предупредили своих жён, чтобы не высывались, а младший брат не успел: Розафа попросила, чтобы снаружи оставили ее ногу - качать колыбель ребёнка, руку - его придерживать, и грудь - кормить чадо. Нужно обладать большой и большой фантазией, чтобы принять неровно уложенные и торчащие из стены камни за сиську и колено. С холма прекрасный вид на долину реки (Дрин сливается с Баяной), и на возвышающуюся посреди заливного луга Свинцовую мечеть – единственное культовое сооружение страны, которое не было разрушено в 60-е годы, во времена воинствующего албанского атеизма. Далее нас повезли через город Леж (т.е. "пряжа, шерсть"), где из окна показали крепость и мавзолей народного героя - Георгия Кастриоти по прозвищу Скандербек (15 в.), борца с Оттоманской империей. Потом последовала довольно длинная дорога до средневекового города Круя, в 32 км от столицы Тираны, построенного на вершине горы Сари Салтики. Здесь музей Скандербега – он штурмовал город однажды, а потом сделал Крую (1444) своей ставкой на 25 лет. Есть он тут в виде конного памятника. Далее – цитадель, - крепость-музей. На пути к крепости - старый базар, на котором мы купили Иде бирюзовые (голубые) серьги. Побывали мы и в этнографическом музее – доме богатого властителя, там – забавные приспособления по производству вина, индюки-павлины, рассказ о быте албанцев и т.п. Всё, что я раньше знал об Албании черпалось из фильма «Великий воин Албании Скандербек», причём я

<http://profbeckman.narod.ru/>

всегда думал, что он кончается на Берг, т.е. гора, и не понимал, откуда это немецкое слово в албанском, а оказалось, что это псевдоним и означает князь (бек) и Александр (Искандер Македонский). Поскольку и у меня в фамилии бек есть, то было приятно. Страна мусульманская, но особой религиозности не чувствуется. Главная достопримечательность – бетонные доты и бункеры на всех перекрёстках, их построили более 1000 штук, готовились к войне, а она не случилась. Обидно! А мы остались поездкой вполне довольны, Албания нам понравилась.

Недалеко от нас (в Сутоморе, где песчаные пляжи) возникла Ольга Славянова, раза три она навещала нас, один – с арбузом, один раз у нас ночевала, так как уже с вечера автобусы не ходят. Увлекается фото, у неё какой-то хитрый фотоаппарат. Она живёт не в гостинице, а в частном доме, который купил себе её двоюродный брат. Дом на горе, Ольга бодро лазит вверх – хуеет.

Перед нами в Черногории были ИМ с подругой Эллиной из Питера, прибыли они с приключениями и убыли с приключениями. Отдыхали они Баре у брата Эллины – Алика (Роальд Ибрагимович Нордстрем), с которым я когда-то виделся и к тому же он делал нам памятные медали. Сейчас он по контракту живёт и работает в городе Баре (там конец железной дороги из Белграда, город не курортный, а индустриальный, порт), трудится в небольшой фирме по масс-спектрометрам. Алик оказался 77-летним бодрым и коммуникабельным старичком, с отдышкой и машиной. Он нас троих отвёз в г.Бар. Сначала на фирму, глава которой – русский – скрывается в Черногории от американской жены. Разрабатывают они некоторые узлы масс-спектрометров для больших биологических молекул, мне не интересно. Город здесь стоит давно, римляне называли его Антибариум, а уж явившиеся сюда славяне назвали его просто Бар. В 1979 город сильно пострадал от землетрясения и всё ещё восстанавливается. Где-то тут есть дворец короля Николы, но мы там не были. Поехали осматривать окрестности, которые, кстати, заселены со времён позднего неолита – начала бронзового века. Посетили 2000-летнюю маслину, всю в дырках, погуляли по старому Бару и крепости, поселение разрушено при взрыве пороховых складов ещё в войну 1878 года, но и развалины интересны: ворота X века, руины кафедрального собора св. Георгия (XI век), акведук XI века, часовая башня (1753), мечеть Омербашича с минаретом (1662) и гробницей Дервиш-Хачана (XVII век) и др. Вкусно пообедали в ресторане с самодеятельным музеем внутри, где полюбовались на портрет Тито. Какую страну развалили, гады...

При отъезде нас из гостиницы нас выгнали в 11 часов, задолго до самолёта. Прошли сначала по Бечичи, потом, по туннелю, в Будву, прошвырнулись по песчаному пляжу (Будванская Ривьера), любуясь лесистыми островами, до старого города (Будве вообще-то 2500 лет!), купили сувениры – отступать некуда. Летели нормально, но прибыли в 2 часа ночи, и час нас не выпускали из самолёта – переполнение погранконтроля. Багаж уже валялся на полу, чемоданы были, но зонтик пропал, Ида его всё же нашла, где-то в другом месте. В 4 часа были дома, на такси за 2000 рублей.

В квартире мы сразу обнаружили приличный разгром – работа Антона с приятелями.

2009 (вол-бык) довольно спокойный год, у нас никто не умер, но в России и в мире почему-то случился мор на «звёзд». Умер, мой студенческий товарищ Валерий Муравьев.

Новый год встречали вдвоём с Идой на кухне, она разболелась и потом болела весь январь. Тем не менее на Рождество отправились с ней в Лесной Городок на виллу Аркадия. Татьяна Ч. обещала подбросить нас на машине, но не подбросила. Поехали на электричке, а по посёлку – пешком, по неведомому маршруту – в детстве мы бегали прямо по овсам, теперь везде дома, сначала – многоэтажные городские, затем – тоже многоэтажные, но уже частные виллы. С претензией! От выездных детских садов, санаторий или пионерлагерей не осталось и следа. Заборы – кремлёвские стены, без единой щелочки – обширные обители слуг народа. Дошли до вновь образовавшегося

<http://profbeckman.narod.ru/>

шоссе, параллельного Минке, прошли немного вправо по нему, вышли на Мичуринскую улицу и дошли до тёткиного участка. Ничего узнать нельзя, ориентировался по рельефу местности. Одновременно с нами появилась машина Татьяны, приступили к извлечению Ии из машины и транспортированию её в дом. Задача не простая, с учётом зимы, сугробов и обледенелых лестниц. Вскоре на машине прибыл Валерик с женой и внучкой – дочкой от Коли. Я его не узнал, редко видимся, а стареть – стареем. Мы с Идой прошли по огороженной территории (она тут была 45 лет назад). Увиденное ей не слишком понравилось. Экскурсию по хозяйству провёл Аркадий. Руку себе он уже повредил при колке дров. Тут технология, однако. И как всякая технология, работает через пень-колоду. Один водопровод засорился из-за плохого фильтра, другой замёрз под полом (морозы были хорошими). Результат – холодная вода в дом не поступает, даже в туалет. Брус дома лежит не ровно, пакли нет, а есть модная мембрана. А что такое мембрана мне рассказывать не надо – редкое по силе дерьмо. Так что не удивительно, что углы сруба внутри комнат – сплошь в инее. Холод и сырость, скоро всё гнить будет. Двери крыльца железные, а из прихожей в дом – двустворчатые, плотно закрыть невозможно. Холодно, не натопишься, никакой камин (а в гостиной он есть) кардинально не спасёт, хотя с ним, конечно, веселее. Кати с семейством не было. Позже прибыл сын Аркадия Костя с женой. На этот раз я довёз коньяк с 7-ю звёздами. Выпили. Потом перешли на армянский же, но с 3-мя звёздами. Разницы я не заметил. Ночью погуляли вокруг ёлки во дворе и сходили к речке. Купаться в ней нельзя – депутаты ГОСДУМы засрали. Прудов нет. Потом Костя отвёз нас домой. Лишний раз убедились, что загородный дом – хорошая вещь, но не для нас.

В конце года намечается юбилей кафедры – 50 лет. Б.З. Йофа поручили собрать с сотрудников исторический материал. Я долго отказывался, БЗ приставал, но, наконец, в конце января поехали с ИМ к КБ на дачу. Нашли легко. КБ в полном здоровье, хотя всё забывает, впрочем, она всю жизнь этим отличалась. С ней постоянно живёт домработница – компаньонка, так что она всегда под присмотром. Повезло ей! ИМ записала её ответы на мои вопросы. Кое-что прояснилось. Я дописал кусок по истории ЭТА, не забыв Балека. Отдал всё БЗ, тот отстал, больше я его не видел и о тексте ничего не слышал. Оказалось никому это не надо. Разметил на своём сайте, пусть читают, кому интересно. Мой рассказ о Венской опере и Пиковой даме пользуется успехом. Впервые начал иллюстрировать свои мемуары личными фотографиями и текстами из Интернета. Например, привёл слова песни Роза Мунда.

Разразился мировой кризис, но нас он не затронул – деньги на учёбу Антону мы нашли.

Антон без проблем сдал сессию (одна тройка). В каникулы никуда не поехал и под моим руководством занялся наукой у нас на кафедре. Женя привёз и установил у меня в 108 для него компьютер. Более-менее он освоил Маткад 14 и сделал программу для обработки нестационарной проницаемости, включающую линеаризацию, моменты и нелинейный МНК. Тепляковская Настя (предполагаемы шеф Антона на кафедре технологии, исчезла, хотя мы обрабатывали её кривую, и в дальнейшем я собирался её защищать. На лекции она тоже ходить не стала, хотя именно для неё я читал лекции студентам по математике диффузии и фракталам, а не по радиохимии, как был должен. На старом новом году заходил Дима, рассказал о своих Австрийских приключениях, как он в Вене упал с велосипеда и разбился. В феврале Я, Ида и Наташа навестили Лену, была Ира Федорович и Дима (один, не иначе с женой разругался).

Я всё это время упирался рогом – писал обзоры (учебные пособия). Большие! Уран, Нептун и Плутоний – некоторые по 600 стр. Малость прибалдел. На 8-е марта повесил всё на Сайте. Посещаемость резко выросла, сначала на четверть, потом в разы. Антон начал семестр, несколько чем-то позанимался и отправился на Кавказ, точнее – на Эльбрус-Чегет. Кататься на доске – ему купили почти полное обмундирование. Вылетел на неположенный склон и чуть не попал под лавину. Вернулся уже после своего дня

<http://profbeckman.narod.ru/>

рождения. Мы ему подарили какие-то хитроумные наушники. Обещал, что теперь в квартире будет тихо. Заболела Нин.Евг. – опухоль груди, её оперировали в Мониках, удачно. Но её там ограбили – украли сумку с деньгами, паспортом, карточкой Москвича и т.п.

В начале марта Антон сделал доклад на семинаре у Теплякова – исполнил роль учёного. Представили доклад на юбилейной конференции 75-лет ИНХС, подготовили стенд (два профессора и студент). Повесили в коридоре. Антон стоял сначала смиренно, затем стал ловить прохожих и внедрять в них математику. Один мужик предложил ему сотрудничество: изучать диффузия через кожу мертвецов. Тепляков попросил Антона сделать трёхмерную галактику. С помощью программы «Майя» Антон изготовил что-то напоминающее серию Звёздный войн. За это я ему дал 4000 руб. Он с друзьями-подругами два раза был на даче. На кафедре возникла угроза появления осенью студентов из Бирмы – начал собирать материал и писать курс лекций ИНФОРМАТИКА. Лобко требует статьи, но я не вижу, откуда они возьмутся. Много времени занимает переписка по Интернету. Боцман прислал заметки о встречах с инопланетянами, сильно ругает кризис в Латвии, собирается из неё лиять. Прислал рассказ про отца – конструктора портативных приёмников типа Спидола и о подготовке его отца к покушению на Сталина (с последующей отсидкой). Повесил всё на Сайте. Произошёл облом с Детской Ядерной академией – сорвали конкурс, а в нём участвовала протеже ИЛ – Инэш. У Серёжи Фёдоровича важное событие – у сына Вадима родился сын, но они почему-то это скрывают. С Рязанцевым и Хасковым сделали доклад на Ломоносовских чтениях по чёрным пескам. Никто не заинтересовался. Перетрухин предложил мне сделать доклад на Академическом семинаре по Радиохимии доклад о моих учебных материалах с целью выдвижения на какую-нибудь премию. Как и следовало ожидать, ничего из этого не вышло. Кого сейчас интересует подготовка специалистов?! Даже смешно... Презентацию я, однако, подготовил. Лекции (по диффузии) читаю одному студенту – Руслану. ИНХС заплатил Антону 5000 р за Галактику, он их тратит на музыку, непрерывно репетирует. Появился наш бывший студент из Мелекеса, предложил сотрудничество по линии публикаций моих лекций и исчез. Ранее на Сайте некто Сергей также интересовался, где можно купить мои книги. Нигде!

Начал барахлить мой походный ноутбук Ацер (ему 3 года). Отнёс его на кафедру, стал перекачивать содержимое в Тошибу, вдруг прошла какая-то наводка и оба сгорели! Пришлось всё нести к Жене, тот спас архив и починил компьютеры. Я же на них обиделся и побежал в компьютерный магазин. Купил ноутбук Самсунг, компактный как Асер, но тяжелее, зато двухядерный и с памятью 250 Гбайт. Теперь у меня 3 портативных компьютера и 1 стационарный, 4-х ядерный. Сводил Наташу на фильм Тарас Бульба, агитка за Русь. Антон в Донской гимназии стал шефом курсовой школьника 8-го класса. Активное участие принял я – постановка задачи – фильтрация, а затем Ида – эксперимент с тушью. По настоянию Теплякова занялись с Антоном базой данных по газопроницаемости полимеров и прогнозом. Антон сделал мне блог *Kernatom* на живом журнале, начал его заполнять рассказами. Впрочем, вести дневник некогда, да и никому не интересно. Успеха нет.

На майские праздники съездил два раза на дачу, один раз – на электричке. Начал разбор сарая-беседки. Появилась Саша с Украины, собиралась нам строить сарай и душ-баню. Когда мы увидели её расчёты, схватились за голову, и отказались от этой затеи. Наташа с Женей, как всегда сходили в коллективный поход на байдарке. Антон на 1-ое мая вчетвером отправился тоже в поход на байдарке. Грёб ночью 19 часов, заблудился в плавнях и еле выбрался. Девичий коллектив неудачен – не кормят. Вернулся в Москву и сразу отправился за город в лагерь Донской школы, где произошла защита курсовой школьника-Миши, несмотря на вредные вопросы, поставили отлично. Но ему влетело за опоздание и к тому же выставили счёт на 900 р/день. Это ему навсегда отбило охоту иметь дело с учителями Донской гимназии, да и руководить чьими-то курсовыми... Антон

<http://profbeckman.narod.ru/>

заялся с сокурсником Егором 3D графикой для медицины (оживающая парализованная рука). Я перевёл в компьютерную форму 3 учебника по статистике в радиометрии, раздобыл в Интернете ещё несколько книг-лекций по статистике, информатике и компьютерам и всё повесил у себя на сайте. Одновременно в Москве появились Бровко (из Канады) и Никонов (из Питера), Тепляков повёл нас (были ещё Ида и Нина) в чешскую пивную Пильзень, где мы хорошо посидели. Сестре Лене во второй раз исполнилось 90 лет. Антон поступил в ИНХС на должность инженера, завёл трудовую книжку, получает 5000 р/месяц. Я организовал на ноутбуке Скайп Beckman.Igor, теперь могу болтать со всем светом, причём в видео режиме.

Балек прислал приглашение, оформили визу (теперь в новом месте, недалеко от м. Сокольники) и во вторник 19-го мая вылетели с ИМ в Прагу. Долетели без проблем, встретили нас Балек с Михалом Хоффманном, поселили в нашем номере во Влтаве, что в Ржеже. Балек внешне здоров, но на самом деле – больной, причём психически: периодически впадает в истерику. Никакой совместной работы я от него не добился – больше не поеду. Я писал лекции, встречал и прогуливал по Праге гостей. Тепляков с частью своей группы прибыл на конференцию по мембранам. Я присутствовал на его лекции (наш с ним совместный доклад) в отеле Пирамида в Градчанах, где я когда-то жил. На другой день я провёл под дождём экскурсию для нашего коллектива по Карлову мосту (тот в ремонте, тихий ужас, скоро его вообще закроют), затем мы поужинали в Двух Кошках – традиция, блин.

На следующий день уже вчетвером (ИМ, Тепляков, Нина и Я) поехали в замок Лахолозовец, что недалеко от Ржежа. Там мы бывали неоднократно и нам нравилось, но сейчас нас ждало жестокое разочарование: замок облупился (вот она – частная собственность!), из него исчезли практически все испанские картины, а во всей округе не оказалось ни одной пивной! Это – в Чехии, в воскресенье, причём в бойком месте у ж.д. дороги, где ещё недавно они были на каждом шагу!!! Побродили по посёлку, вернулись в замо к и там в буфете что-то съели и выпили. Нина, правда, купила себе на шею занимательное украшение – изделие местных умельцев. Станция вся разгромлена, как будто война случилась, кассы нет и вообще – ни одного человека. И это в 25 км от столицы! Когда появилась Тажибаева, я её целый день под дождём прогуливал по Праге. Долгий и крутой маршрут. В пивной на входе (сверху) в Градчаны нас угостили горячим вином (холодно было), но потом обсчитали. Поужинали в ресторане. На следующий день в Праге должен был состояться всеобщий праздник, мы (с ИМ и ИЛ) пошли посмотреть, но ничего интересного не увидели. Зато зашли в новый универсам (напротив Котвы), глядя себе купил за 100 баксов модный рюкзачок. А Антону футболки.

Приехав в Прагу, мы быстро развернулись и отправились с ИМ, в Германию, в Мюнхен и Ульм, к тётке Томе, подруге ИМ. Поехали на поезде и ИМ увидела на практике, что такое немецкий бардак. Уселись мы комфортабельно (одни в мягком купе) в экспрессе «Эйнштейн» (очень дорогие билеты, из Праги до Мюнхена можно добраться в три раза дешевле, к тому же быстрее), который должен был доставить нас без каких-либо пересадок в славный город Мюнхен, где я когда-то преподавал и славно проводил время. Не тут-то было! Через три часа ходу, когда мы перекусили, попили пивка и я растянулся на мягком ложе соснуть, на какой-то остановке в вагон ворвался проводник с воплями: Чейнж, Чейнж. Мы покидали в сумки шмотки, вылетели из своего поезда и заложили кросс по путям к другому. Разместились уже менее комфортно и снова поехали. Петляли, петляли, мотались по каким-то закоулкам и однокалейкам. Короче, как это принято в Германии, поезд опоздал на 2 часа, причём явился далеко за полночь, когда метро уже закрыто (а мы именно на метро и рассчитывали). Боялись – Тома нас не встретит и придётся ночевать на вокзале, с непонятной перспективой (Тонин мобильник не откликался). Но всё же Тома нас встретила. Сели мы в такси и под проливным дождём в ночи покатали по горам и долам Мюнхена, в машине, управляемой пьяным шофёром (это как раз понятно: немцы - свободный народ, законов особо не соблюдают). Путешествие по

<http://profbeckman.narod.ru/>

Мюнхену, а потом – по Ульму я описал в отдельных рассказах. Здесь об этом говорить не буду.

Вернулись в Прагу снова на поезде (то он что шёл вне всякого расписания и опоздал на треть от формального времени в пути, даже упоминать не стоит – и так ясно: Германия есть Германия, страна бардачная. Если бы русские поезда ходили, как немецкие, поезд Владивосток-Москва шёл бы три недели, и хорошо, если бы это оказался именно Владивосток). В Праге два раза мы посещали дом Фауста – концерт диксиленда под управлением профессора-хирурга, директора университетской клиники. По этому поводу есть отдельный рассказ. В Праге была активная реклама нового пивного фестиваля Майфест, надо полагать – в пику баварскому Октоберфесту. Мы с ИМ на это купились – поехали на окраину Праги, где когда-то был известный авиазавод и аэродром при нём. Завод сейчас – развалины Карфагена, кому нужны чешские самолёты?! На лётном поле построили много обширных павильонов с лавками-столами. Затраты большие – расчёт на десятки тысяч человек. В реальности нас было несколько человек. Мы уныло бродили по павильонам, в поисках обещанных 90 сортов пива, сувениров, каруселей, музыки и прочих увеселений. Ничего нет. Сначала нас заставили приобрести псевдо-монеты, фестивальный талер, но тут же отобрали на пиво с сосисками. Погода была на редкость холодной, забавны были официантки в национальных одеяниях: одни имели телогрейки поверх платья с корсетами и из которых по идее должны были выскакивать груди, а другие, наоборот, надевали сначала телогрейку, а уж затем платье с корсетами. Под музыку изредка просыпавшего баяниста, мы выпили по кружке ледяного пива и заели всё это традиционной сарделькой с горчицей. На этом фестиваль Майфест закончился. Далеко ему до Октоберфеста, однако.

Но основное приключение мы с ИМ схлопотали, когда поехали с ИМ по Чехии искать могилу её дяди. Он – отец четырёх девочек, связист – погиб буквально за неделю до победы где-то под Аустерлицем. Была проделана большая подготовительная работа официальными органами (бесполезно) и лично ИМ. Сильно помог Михайло Хоффманн. Было трудно – погибших советских воинов неоднократно перезахоранивали. Поехали искать. В Брно – демонстрация, студенты обмотали памятник нашим воинам-освободителям бинтами (серп и молот им не понравился) и требуют его снести. Такое отношение нас несколько насторожило. Далее мы покатали на каких-то автобусах разных калибров с пересадками. Настоящая затоваренная бочка-тара, Чехия оказалась безразмерной. Наконец нашли, что нужно – кладбище (и крематорий при нём) в идеальном порядке. ИМ возложила корзинку с цветами и мы сложным маршрутом автобус-поезд вернулись. Выполнили долг. Об этом приключении мы написали рассказы: ИМ – свой, а я – свой. В первых числах июля, я покинул Прагу, а ИМ осталась, к ней приехала подруга и они поехали в Мюнхен, а потом с экскурсиями – в Австрию и Италию.

В ходе путешествия по Чехии и Германии произошли два интересных события, связанные с моим Сайтом. Сначала пришло письмо из Сарапула – родины моей матери и тёток. От работников местного музея, они прислали фото домов и аптеки моих деда-бабы Феофилактовых, а также проспект-рекламу изготавливаемых ими фруктовых вод с каким-то агрегатом типа локомотива. Они разместили у себя на сайте куски моих мемуаров о матери и её сарапульском семействе. Пригласили приехать и выступить на юбилейной конференции. Я был в командировке в Чехии и приехать не мог, предложил приехать летом и привести спиртометр Бекмана из старой аптеки в подарок музею. Ответа не пришло, переписка прекратилась. Второе письмо пришло от Марины Андреевны Бонч-Осмоловской, русской писательницы из Бельгии. Она прислала своё фото и рассказ про маленького английского человека. Стали искать мы родственные связи, и, что интересно, – нашли. Дальние, но всё же. Завязалась активная переписка, она закидала меня вопросами и материалами из архивов. Я, как мог, отвечал, но куда мне с ней тягаться... По предкам многое прояснилось, но греющие сердце легенды разрушились: Бекманы – не бароны, Бонч-Осмоловские – не графья, и даже – не поляки. Хорошо хоть подтвердилось, что мы –

<http://profbeckman.narod.ru/>

столбовые дворяне, а дед был предводителем дворянства. К тому же я - наследник нескольких сотен гектаров земли на Украине и в Белоруссии. И что с того?!!

Вернулся я в Москву вовремя, чтобы отметить свой день рождения. Этого, однако, не случилось. 50 лет поступления в МГУ и знакомства с Идой и другими подругами так же никак не отметили. Саша с Украины успела убрать квартиру, так что я занялся дачей – активно ломал сарай-беседку и строил пристройку к бытовке.

Антон с трудом, но сдал сессию. Нашёл какого-то англичанина, молодого спеца по 3D графике, умеющего играть на гитаре. Вместе они исхитрились выступить на фестивале в Коломенском, где имели успех. Перед сессией Антон дал несколько концертов со своими группами (их сейчас у него две). Пришло человек 80, в том числе - дачная Катя: такую музыку, какую они сочиняют-играют в Москве более никто не исполняет. Собрал он довольно большую команду и отправился с нею в Карелию в байдарочный поход. Маршрут им подобрал Женя, но он собрал информацию о нижней части реки, а ребята поплёрли на верхнюю, где крутые пороги. Все байдарки перевернули, а Антон свою утопил (1000 долларов), причём не одну, а вместе со школьницей – девицей. К счастью подруга выплыла. Сняли и смонтировали занимательный фильм. В наказание был отправлен на дачу, где мы с ним строили пристройку-чулан для садового инвентаря. Его отношением к делу я был весьма недоволен, но построили и покрасили. Душ-баню решили не возводить, приобрели разборную душевую кабину с бочкой и нагревателем. Теперь тётки принимают душ, чуть тёплый, но всё же.

Активизировалась Катя-соседка, она всю жизнь была под строгим присмотром (учится на 3-ем курсе Бауманского института), а теперь предки построили где-то в Барвихе виллу-коттедж и бросили её на произвол судьбы. Катя стала владелицей усадьбы и закуролесила, друзья, пьянки-гулянки и танцы до упаду, да так громко, что я даже глухом срубе всю ночь заснуть не мог. Окончив строительство я (как и все остальные) слинял с дачи, а её заполонил Антон с друзьями-музыкантами, устроив репетиционный центр (участвовал и уже упомянутый англичанин). Собирались они по этому поводу сделать фильм, но не сделали. Так что Кате был дан достойный ответ. Наташа с Жениной командой и Ролликом тоже где-то плавала на байдарке, но без приключений.

Был в ИФХАНе у Шарапова, еле нашёл вход в Радиохимию. Он рецензент нашей статьи с ИЛ в термоядерном журнале. Мы быстро покончили с критикой (статья, кстати, скоро вышла), и перешли к более насущной теме – простатиту. Он делился впечатлениями. С Тажибаевой подготовили доклад на Японскую конференцию, я бы поехал, ни никто не хочет за меня заплатить. Летом умер (как говорят – от пьянства) Валерий Васильевич Муравьёв, мой самый большой приятель в годы студенчества, герой моего рассказа о гномах. Жаль!

В конце августа мы с Идой вылетели в Рим. Прилетели. В аэропорту – толпы народа и бардак южного типа. Нас хватают за рукав, требуют билеты и спрашивают: Рома? Рома? Нет! – отвечаем мы гордо – мы в Террочино. Как оказалось, это мы зря – нас направили чёрте куда, мы бодрым аллюром пробежали сначала в одну сторону (на посадку на другой самолёт, нам, однако, не нужный), затем – обратно. Оказалось Рома – это вся Италия, выходи, если из неё вылетать не надо, а мы по глупости решили, что Рома – это город Рим. Когда достигли транспортёра, оказалось, он стоит и пуст, а наши чемоданы валяются вокруг него. Но всё же они есть! Ида сбегала куда-то в сторону и вытащила из какой-то кучи наш отшпилившийся зонтик. На выходе толпа народу, а мы забыли спросить, кто нас будет встречать. Всё же нашли. Встречающаяся нас хохлушка для начала потеряла наш автобус, мы долго бегали по страшной жаре по многочисленным терминалам, нашли, но нас обрадовали, что надо ждать пару часов рейса из Питера. Мы ждали в здании Ж/д вокзала. Наконец, погрузились в микроавтобус и покатали по древнеримской Аппиевой дороге прямо к синему морю, на побережье Одиссея (что он там делал, не знаю).

<http://profbeckman.narod.ru/>

Прибыли в старинный город Терроцино, где когда-то была летняя папская резиденция, и сейчас на горе крепость и старый горд. Внизу – отели. Высадили попутчиков, а сами поехали дальше по-над обрывом. Через 4-5 км нас высадили у виллы Принциппа. Небольшой отель с рестораном, прямо на берегу моря. Поселились на 2-ом этаже, с балкона – вид на море. Интернета в номере нет, но после долгих поисков нашли Вай-Фай в рекреации и с помощью Ацера установили связь с домом. Как полагает хозяин Антонио, он умеет говорить по-русски, но мы такого языка не знаем. Попытались захватить лежаки, но нам объяснили, что мы можем претендовать лишь на кресла. Кормили хорошо, много морепродуктов, что способствовало семейным играм. Пляж песчаный, обширный и пустой. Море чистое и теплое, и основное время – спокойное. Утомляла страшная и постоянная жара, где-то под сорок, так что в этой части Италии было даже объявлено чрезвычайное положение. Ходили в ближайший магазин при кемпинге за вином-фруктами. Два раза были в Террачине: один раз искали вещевой рынок, прошли чуть ли не весь пляж - не нашли; второй раз лезли в гору, бегло осмотрели старый город (неореализм!), но до развалин древнего римского храма не добрались – жарко, устали. Сувениров нигде нет!

Поехали к Везувию смотреть развалины Помпеи. Долго по страшной жаре бродили по ним, устали, но особенно долго стояли в очереди в публичный дом. Ждали, ждали, думали всё осмотрим, а смотреть оказалось нечего: влетаешь в комнатку, бросаешь беглый взгляд на тёмные фрески под потолком, где кто-то как-то занят сексом, и вылетаешь на солнцепек. Экскурсия кончена. Статуй или предметов быта, книг и ещё чего-то древнего нет – говорят всё в Неаполитанском музее. Что за газ отравил жителей, каков состав, был ли он радиоактивен, сколько на самом деле погибло жителей и почему так мало трупов лошадей, собак, кошек – экскурсовод не знает. Пообедали в ресторане. Потом погуляли немного по Неаполю, нас водили по магазинам, но мы их в основном игнорировали, устали, да и не надо нам ничего. Купили всё же банку с маслинами, которую отвезли в Москву. Полубовались Неаполитанским заливом и островом Капри где-то вдаль, надо бы там побывать. Увидел статую маршала Мюрата, заинтересовался и потом читал про него в Интернете, королём был, а конце-концов его расстреляли. Были на экскурсии в Риме. Тоже по жаре. Марсово поле, фонтан, Пантеон, Форум, Колизей, собор Св.Петра – всё, как доктор прописал. Странное впечатление – кажется всё это уже сто раз видел. В Колизей нас не пустили, пообедали в ресторанчике напротив него. В день отъезда пошёл дождь. Сплошные пробки, выехали заранее, но чуть не опоздали на самолёт. В целом, Италия понравилась.

Наташа с Женей второй раз отправились отдыхать за границу в Турцию, в Анталию, но не совсем. Где-то рядом с джунглями. Вели активный образ жизни: купались, плавали на острова на байдарке, ходили куда-то на катере. Но в дальние экскурсии (в Пумакале или ещё куда - не ездили). Зато поучаствовали в рафтинге на горной реке, на больших лодках, причём с переворотом и купаниями. Ну, будет, что вспомнить.

Между тем у нас дома развивалась эпопея по отправке Антона во Францию. Началась она летом. Сначала он устроил истерику маме Наташе, что никакой-такой наукой он заниматься не хочет и вообще бросает МИФИ к чёртовой бабушке. И отправляется в Одессу отдыхать по-потребительски. Но потом сменил гнев на милость и стал оформлять командировку во Францию. Был задействован Тепляков и всё наше семейство. Оформляли приглашение, визу, покупали билеты на самолёт, собирали деньги. Проблема была в том, что Тепляков с группой товарищей отправился во Францию раньше и Антону предстояло самостоятельно лететь в Париж, жить там пару суток, а потом в гордом одиночестве добираться до таинственного Нанси где то ли в Эльзасе, то ли в Лотарингии. В первый раз это стрёмно, особенно с учётом привычек некоторых оставлять сумки и мобильники там, где сидишь. К нашему большому удивлению он с проблемами справился, всюду добрался, где надо пожил, что надо доложил. Даже два часа потренировался в игре на электрогитаре. Сотрудники Теплякова устроили ему сцены дедовщины. Но талант выше

<http://profbeckman.narod.ru/>

мещан! В Париже его встречали девицы, которых он закадрил по Интернету. Они устроили ему тусовку, и катали на машине. Контактных на будущую работу он не установил, зато приобрёл подружку Алису французо-еврейско-марокканских кровей. Скучать ему теперь не придётся и иностранные языки можно учить, причём не формально, а по-Балеку в постели. Вернулся он в Москву благополучно, ночь не спал, но в тот же день дал концерт своей музыки в каком-то клубе. Научной ценности командировка не имела, но были три следствия: он нанял учительницу английского языка и стал усиленно заниматься, поступил в школу живописи (карандаш, пастель), и стал ночи проводить в общении с Алисой по скайпу, тренируясь в английском. Кроме того его взял под крыло некий Гуру – спец. по 3D графике. Если добавить к этому его постоянное занятие музыкой, участие в Интернетовском конкурсе мультфильмов то ясно, что на науку времени не останется. Он ею и не занимался.

На кафедре я, как обычно, читал курс Ядерная индустрия. Поскольку студентов стало сравнительно много, то купил и поставил большой дисплей, связанный с Тошибой. Лекции начинались в 9 утра (диверсия!), я с трудом вставал, студенты ходили плохо, но всё же ходили. Но интереснее был курс Информатика, который стал читать группе студентов из Мьянмы (Бирмы). Студенты-офицеры, 13 человек, все, естественно, мужчины. Русского не знают, даже, что такое среднее или монета, не говоря уж о таких простых вещах, как энтропия и эксергия. Я подготовился хорошо, написал большой и подробный курс Информатика, 12 лекций по курсу Компьютерные науки, перевёл в компьютерную форму ученики по статистике, информатике и компьютерам и всё это разместил на сайте в свободном доступе. Сделал презентации всех лекций и семинаров (по 50 картинок на лекцию). Ничего этого не потребовалось, студенты активно кивали, со всем соглашались, но не понимали ни звука. Лучше пошёл компьютерный практикум, который мы организовали для них с ИМ. Кафедра расщедрилась на 1 компьютер, а остальные 6 - наша с ИМ частная собственность. Напридумывали мы всякие задачки для компьютеров и это пошло, студенты занимались хорошо, хотя один всё время жаловался, что у него клюв болит. В конце ИМ поставила всем зачёт, на чём эпопея и кончилась. Я же образовался в области информатики и компьютеров. Сам не знаю зачем. А ИМ освоила, наконец, Эксел и распределение Пуассона. Возник Лобко, начал оформлять документы в докторантуру. Написал и отправил в журнал статьи. Установка у него продвигается с трудом, но всё же что-то делается. Время от времени появляется Руслан, осваивает статистику и программы, с ИМ пытались задействовать новый Ориджин.

Сестра Лена попала на некоторое время в больницу. Но, как всегда, отличилась Ида. 14-го ноября шла на работу, неожиданно потеряла сознание, резко упала в лужу и сильно ударилась. С трудом, но ей выдали больничный. Через 3 дня пошла закрывать бюллетень, ей что-то померили и немедленно положили в больницу (тут же в 4-ую градскую) с подозрением на инфаркт. Почему она попадает в больницу обычно в ноябре, не ясно, но факт. Остался я без жены и немедленно опустился. Стали мы с Наташей её посещать, благо можно дойти пешком. Поставили ей кардиостимулятор, причём хороший, американский, без очереди и, главное, - бесплатно. Но условия – ужасные палата на 12 человек, больные лежат в коридоре, еда отвратная и т.п. Долго не залежишься. Теперь у нас с Идой – металлы в груди. Кстати встретил в этой больнице И.О.Богатырёва, ему тоже поставили кардиостимулятор и он вполне бодр.

Петросян и Добрынина организовали вечер встречи студентов нашего курса по случаю поступления в МГУ: 50 лет в МГУ называлась. Собралось довольно много народу, хотя и умерло не мало. Был Кукин, как всегда довольный собой и своей жизнью, не смотря на хромоту. Михалёв и-, Рочев. Была Вика Таран в несколько разобранном состоянии, не обратившая на меня никакого внимания. Зато общался с Леной Фишилевич, специально прибывшей из Израиля. У неё был рак обеих грудей, но в остальном всё в порядке – хороший муж, дочь замужем, путешествует по свету. Спрашивала о Муравьёве. Ольга хорошо выглядит, у неё тоже всё хорошо. Предложила встретиться.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Жене 50 лет, отпраздновал он в снегу, в лесу. Подарили ему байдарку (чтоб было Антону, что топить) и смартфон – записную книжку с выходом в Интернет. Наташе мы подарили наряды, чтобы было в чём ходить в рестораны и справлять юбилеи (мужу и его друзьям 50). Антону подарили новую и дорогую бас-гитару. Никаких доходов от Теплякова не хватит! Был на новогоднем вечере в ИНХС. Странно, то местный коллектив кажется чуждым – даже закадрить некого. Юбилейный вечер на кафедре, к которому готовились весь год так и не состоялся – Федосеев заболел (операция на колене). Я был на защитах, по материалам, как всегда, бездарным, на совете по физ-химии защиты ценнее. Совет в ИФХАНе отличился в июне: завалил сразу две диссертации, одной наглой тёткишефа (без меня, я был в Чехии). Теперь оправдывается. На кафедре сначала морочил голову Мелихов предложениями заняться медициной, в данном исполнении – пустое дело (современная нанотехнология – недоразвитая наука). Потом пришлось давать рецензию на работу в каком-то смысле его аспиранта. Раскритиковал в пух и прах и Мелихова и СНК (он попал в автокатастрофу) и аспиранта и его работу. Даже Абрамову понравилось. И то сказать – халтура, редкая по силе. Написал довольно большое учебное пособие РАДИЙ и повесил его на Сайте. Сайт пользуется большим успехом – в декабре посетили 21000 страниц, т.е. 700 в день. Рекорд! На блог и рассказы в нём пришло несколько отзывов, но, в целом, никто не заинтересовался.

Как всегда не давал нам скучать Антон. В ноябре собственной персоной возникла Алиса. Пришлось Нен.Евг. перебраться к Наташе, а молодые поселились у неё. Чем они занимались не ясно, но до Кремля не дошли, а посетили Музей Цветаева, где Антон, наконец, увидел импрессионистов. Этим дело не кончилось, 30 декабря (в разгар Антоновой зачётной сессии) Алиса вновь прибыла в Москву, но теперь уж с подружкой Клэр. Началась суета по их размещению, предложение снять гостиницу – не пошло. Тогда Наташа с Женей перебрались к нам, а Антон с девицами – у себя дома. Свой день рождения Наташа отмечала у нас. Нин.Евг. не было, но явился Антон с девицами: брюнетка Алиса и блондинка Клэр. Комплект.

ИМ оправилась в заваленный снегом Питер, по недавно взорванной дороге. Я же закончил учебный год, поставив зачёт очередному неучу.

2010, год Огненного Тигра, себя оправдал – горело славно. На кафедре умер В.К.Власов, мой однокашник-враг. Я посетил Чехию, Германию и Марокко, отдыхал в Тишкином лесу под Москвой, написал учебные пособия Торий, Технеций, Мембраны в медицине, Ядерная физика; построил очередной сарай, восстановил отношения с Ольгой.

Но основные события года для нас связаны с Антоном, с окончанием им МИФИ и поступлением на новую работу. Поэтому начну с него. Новый Год он возился с француженками: с Алисой дома (больная Наташа и Женя жили у нас, 3-го Наташе со скандалом удалось вернуться домой) и Клер, поселившейся у дворовой Кати. Сводил дам в Третьяковку, где забыл сумку. Пришёл ещё раз и осмотрел Галерею в гордом одиночестве. Понравился Иванов. Избавление от галлов случилось 6-го января, и Антон вспомнил о сессии. Впервые сдал её сессию без троек (четвёрки). Чуть-чуть позанимался наукой с Тепляковым. ИНХС деньги ему платить перестал, причём сделал это оригинально. Его вызвали в отдел кадров (мы его туда с трудом выперли), где ему вручили удостоверение-пропуск, где значилось, что инженер в академии наук. После чего отправили в бухгалтерию за банковской карточкой. Там ему объяснили, что он давным давно уволен. Здорово! Антон слегка прибалдел, тем более, что именно сейчас от него ждут работы... Тут ещё одна потеря настала – он в дребезги расколотил мой ноутбук Ацер. Пришлось мне купить новый новый компьютер и месяц его обучать.

Когда каникулы кончились и начался семестр, Антон решил, что пора ему прокатиться по Франции. Довольно быстро оформил визу, нагрузился горными лыжами и прочим оборудованием и с пересадкой в Риме благополучно прибыл в Париж, где поселился на Монмартре. Собирались они в Альпы, где предполагалось, что отец Алисы

<http://profbeckman.narod.ru/>

арендует дом. Идея не прошла и они на старенькой машине Алисы рванули на юг. Машина как добралась до родительского дома, где сдохла (шины спустили, но они этого не заметили). Отец глянул, ужаснулся и машину отобрал. В Альпы ехать оказалось решительно не на чем. Они и не поехали. Отец Алисы, француз-еврей, когда-то битник и участник студенческих антибуржуазных волнений, теперь – учитель и директор школы. Жена – француженка-марокканка. Так что – союз иудаизма и мусульманством получился. У них – трое детей, сёстры моложе Алисы, одна, баскетболистка, вылитая негритянка. Живут они под Тулоном в маленьком городке (называется Лосьён или типа того) прямо на Средиземном море, на мысу. Несмотря на холодное море, Антон в нём купался и даже учился плавать на серфинге. На катере, осмотрел Тулон и Марсель. В Марселе они пропьянствовали всю ночь у какого-то американца, перепили-отравились, так что Алисе пришлось вызывать скорую помощь. Антон был восхищён работой этой самой скорой помощи. Марсель ему понравился, и он сделал несколько зарисовок. Погулял по окрестным горкам, уже без лыж, естественно. Вернулись в Париж на поезде, а затем Антон без потерь оказался в Москве.

В Москве выяснилось, что ему нужно сдавать гос. экзамены, причём, почему-то, в середине семестра. Этими экзаменами долго пугали – будут гонять по всей физике. Программы никакой не было, никто и не готовился. И правильно делал – обошлось. Как это типично для МИФИ – полная халтура. Кафедра отправила выпускников, куда глаза глядят – делайте диплом где хотите и по любой теме, только здесь не отвечивайте. Стали думать. Кафедра медицинской физики. Логично предположить, что в дипломе как-то должна присутствовать медицина и как-то физика. А где их взять, если на самой этой кафедре нет ни того, ни другого?! Додумались, что будем заниматься массо-переносом в мембранах (физика), но не просто так, а в мембранах медицинского назначения. Труд назвали «Разделение газов медицинского назначения мембранами из поливинилтриметилсилана: корреляционный анализ и математическое моделирование». По-моему, очень умно. Но как его оформить. Оказалось, это секрет. На кафедре никто не знает.

Был назначен консультант – пустое место, естественно. Сколько страниц, как печатать, что делать с рисунками? Как хоть труд обозначается – дипломная работа или как? Важный вопрос: как институт называется? Пять лет Антон где-то проучился, а где не понял. Смешно? Не смешно! Плакать хочется! Консультант категорически отказался кого-либо консультировать. Да и как будешь консультировать, если сам ничего не знаешь?! Образцов (старых дипломов) нет. Вместо требований к диплому – требование к отчётам по договорам советских времён. Видал я виды, 50 лет с дипломниками вожусь, но такой халтуры, такого наплевательства на всё и вся – не встречал, и даже не предполагал, что такое где-то существует. За день до защиты узнали что надо 80 стр, через 1,4 интервала и главное: диплом – вовсе не диплом, а Пояснительная записка к выпускной квалификационной работе на тему. Диплом выдаёт вовсе не Московский инженерно-физический институт, как мы до сих пор наивно полагали, а Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Кто бы мог подумать! (Местная шутка: Что кончаешь? – МЯУ ТЯФ, т.е. Московский ядерный университет, кафедра теоретической физики).

Антон всё это мало волновало. Он активно осваивал 3D-графику, готовил портфолио, играл в составе трёх музыкальных групп. Но главное, поступил на курсы живописи – стал писать картины, в том числе маслом. А ночами вёл непрерывные разговоры со своей Алисой. Изредка я его залавливал, усаживал дома за компьютер, он что-то считал. Диплом медленно, но продвигался.

Перед 9-м маем в Москве материализовалась Алиса. Они посмотрели парад по телевизору, в Загорске осмотрели Троицко-Сергиевскую лавру, но в основном сидели на даче да купались в Рассудовском пруду. В Кремль опять попасть не удалось. Собирается защитить магистратуру и приехать в России на год учиться русскому языку на

<http://profbeckman.narod.ru/>

филологическом факультете МГУ. Мама – Наташа в ужасе: Антон на работу должен устраиваться, ему работать надо, специальность осваивать. Да и жить где? Однако, обошлось, отделались лёгким испугом.

Антон дал несколько концертов, но написал-таки диплом. Защиту назначили на 2-е июля. Я ждать не стал – в середине июня уехал в Чехию. Официальный шеф (Тепляков) тоже свалил за границу). Так что тренировала его баба Ида. Своим докладом Антон остался доволен, но поставили четыре – придрались не к физике-медицине, а к инженерным аспектам, которыми мы, кстати, вообще не занимались. Ну да ладно: была без радости любовь, разлука будет без печали. ФИФИ поступил правильно – соорудил прямо на входе в Институт большой крест – это крест на могиле с наукой и образованием. Символ православного мракобесия, установившегося после принятия этой надеждой ядерной индустрии в почётные профессора нашего патриарха-хозяйственника. Аминь!

Антон торжественно вручил диплом отцу (реализовалась мечта предков) и предсказал что никогда больше им не воспользуется. Он немедленно забыл и о МИФИ и о физике, и, объявив себя художником) подался во Францию.

Из Парижа – в Ласьён, на побережье Средиземного моря. Там родители вручили ему трёх высоковозрастных девиц, а сами смылись в отпуск. Антон их пас и купался. Потом они с Алисой подались на Корсику. Что-то удалось посмотреть, но в целом путешествие было плохо подготовлено: вместо рюкзаков – авоськи и т.п. Могло быть лучше...

Антон вернулся и вскоре Алиса ему написала, что защита её откладывается, ни в какую Россию она не поедет и вообще у неё новый парень появился. Француженка! (Потом оказалось, что она ещё и беременна; не ясно от кого). Мы все вздохнули с облегчением – только её здесь не хватало, но краски как-то поблёкли. А я было собрался построить сарай на берегу Средиземного моря.

В честь окончания МИФИ я подарил ему толстый альбом художника Филонова. Вроде он ему нравится. Надо было это событие отпраздновать – одно время не верилось, что он закончит ВУЗ – собрались Я, Ида и Тепляков с женой Ниной и пошли в пивную на Тверской. Посидели, поговорили, подвели черту.

Антон было собрался в поход (вся округа, правда, горела), но в начале августа пошёл-таки устраиваться на работу. Не по медицинской физике, естественно. На кафедре их 12 выпускников, ни одному не предложили работу по специальности, все сменили направление. Зачем только учились?! Антон ещё и на свои (точнее – наши) деньги. Пять лет усилий, ксива есть, но в жизнь без специальности. Думали, что ему будет трудно устроиться – в Москве мест, где реально занимаются 3D-графикой – раз-два и обчёлся. Ан нет!

Он решил делать кино, пошёл на частную киностудию, занимающуюся компьютерными спецэффектами и его взяли, пришлось сразу (пятницу!) идти на работу. Положили ему 1000 баксов в месяц, что сначала казалось очень много, но вскоре к этому привыкли. В процесс он включился довольно легко, на работе приходится торчать ежедневно по 10 часов, но ему пока нравится: работает он и как художник, и как компьютерщик. Сделал заставку к полнометражному фильму Цветок дьявола, который осенью вышел на все экраны (говорят – фигня). Несмотря на нагрузку, пытается жить полноценной жизнью: учится петь (за большие деньги), играет в ансамблях, иногда – на концертах, пытается что-то новое освоить в компьютерной графике, ходит в студию = пишет картины, занялся политикой (ходит на митинги). Ну и, конечно, дамы. Появилась ЮЮ (Юля с южной), на 4 года его моложе, студентка 2-го курса, кончала Донскую гимназию. Видать, он решил стать Пигмалионом. Съездил на 3 дня с компанией в Питер, посетил Русский музей, где ему понравился почему-то Дайнеко и Кандинский (круг сильнее квадрата). Познакомился с работой российской скорой помощи. Сравнил с французской. На новогодние каникулы куда не поехал – копил деньги на учёбу.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Теперь о нас. Новый год встретили с Идой вдвоём на кухне. Всё, что надо, вышло как надо. Активно трудился все каникулы – переделывал разделы предков на Сайте с учётом присланных Мариной Бонч-Осмоловской материалов. До 20-го века не добрался. На Старый Новый Год ИМ вернулась из Питера, проблема с зубами. Вирус пробил Самсунг, пришлось Жене менять Виндоус и перестанавливать все служебные программы. Долго возились. Ида свой день рождения отмечать в Москве не захотела, и мы отправились отдыхать на подмосковный курорт (их два, второй под Подольском). Место недалеко от дачи (на бетонке), на нашей реке Пахре. Называется Шишкин лес. Две скважины – одна даёт чистую воду, её бутылкируют и продают по всей Москве, а вторая – морскую солёную воду, типа Куяльник, мы её, правда, не пробовали. Место в лесу, по-над речкой. Бывшая усадьба Шереметьевых, во время войн здесь был госпиталь, построены стандартные дома. Есть и старинная усадьба, требует ремонта (в перестройку всё, что можно унести, унесли), но на это денег нет. Привёз нас туда Игорь Баранов (муж бывшей Идиной аспирантки), который теперь здесь работает менеджером. Его вместительную машину мы доверху забили лыжами, тёплой одеждой и прочим барахлом. Заплатили 450 баксов с носа, и получили 2 недели процедур: физиотерапия, фито-коктейль, массаж, давление каждый день и что-то ещё. Еда диетическая, т.е. противная. Сильней мороз длился всё время. Ида, из принципа, два раза встала на лыжи, я - нет. Мне и с тёплым компьютером на пузе хорошо. Процедуры выглядели смешно в своей беспомощности, но кашлять я перестал. Сходили в посёлок за вином и отметили Идин день рожденья.

Вернулись в Москву, сразу потеплело и всё растаяло. Были и Татки на дне рождения. Юбилей кафедры (50 лет), к которому так долго готовились, так и не отметили. В.М.Федосеев так и не оклемался от болезни. Деньги с сотрудников собрали, но потратили их на побелку потолка в сортире. Можно подумать, что мы на потолок пишем!

Тепляков исправно платит мне пол-ставки, скоро отчёт. Решил убить трёх зайцев – написать текст, который можно использовать для лекций и как учебное пособие, как черновик отчёта по гранту, и как пособие по написанию диплома Антона. Называется «Мембраны в медицине». Труд оказался грандиозным. Четыре газовых системы: воздух, обеднённый по кислороду, т.е. горный воздух для гипоксической тренировки, воздух, обогащённый по кислороду, для оксигенации, ксенон с кислородом, для наркоза и анестезии и радон для бальнеологии и радонотерапии. Во всё пришлось вникать, искать литературу. Но основная часть посвящена отсебятине – проповеди новых нестационарных методов мембранной технологии: импульсного варианта, концентрационных волн и т.п. Пришлось повозиться с математикой. Трудился денно и ношно, с Нового Года по август. Написал, повесил на сайте. Пришёл заказ на установку из Пакистана. Отвечать не стал. Всю весну вдохновлял Антона на диплом и следил, чтобы он куда-нибудь не слинял. Время шло, защита отодвигалась, Балек нервничал. Я готовый текст антонова диплома прочёл (его Ида редактировала и сильно сократила), презентацию послушал и вместе с ИМ отправился в Прагу.

Долетели без проблем, встретили нас Балек с Михаилом, поселили в традиционном номере 113 гостиницы Влтава. Шумящий холодильник выкинули в прихожую, лишние кровати – в коридор, стол со стулом раздобыли, телевизор как ни хера не показывал, так и не показывает, интернет, хоть и с перебоями, но работает. Балек выглядит более-менее сносно, даже бегают, но работать с ним невозможно. Поэтому каждый занимался своим делом, что и хорошо. Между делом, прочёл лекцию его начальнику, и сам прослушал лекцию о развитии Института ядерных исследований в Ржеже. Прошлись по посёлку, и нашли частную гостиницу, приличнее Влтавы, но там дороже и Балек отказывается платить. Вышла книга на английском по анализу аморфных материалов, где наша глава с Балеком, важно, что я там - Игорь фон Бекман. Изредка ездили в Прагу, делать там особенно нечего, магазины беднее Москвы, вьетнамцев и у нас хватает, пивную «У голой бабы» закрыли и даже точку у универсама «Котва» с сарделькой и пивом ликвидировали.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Однажды под руководством Балека, долго петляя, попали в Вальдштейнский дворец (что на Малостранской), точнее в сад при нём. Мы когда-то здесь были с Наташей на рыцарском турнире. Раньше сюда вход был свободным. Теперь здесь Сенат и простому народу (нам, то есть) просто так не попасть. Мы оказались там по случаю окончания учебного года в Карловом университете. Университет временно арендовал сад для банкета на свежем воздухе. Дворец симпатичный, строили (1624-30) его итальянцы в стиле барокко по заказу императорского полководца (гетмана королевства чешского) Альберта Вальнштейна (1583 – 1634, мужик плохо кончил: свои зарубили алебардой прямо в постели). Теперь он в церемониальном рыцарском зале изображён на фреске в виде Марса, правящего колесницей. Мужик был щедрым, но суровым. До сих пор перед Дворцом Валенштайна появляется безголовый глашатай-призрак. Когда-то он будил Альберта по ночам, и тот приказал отрубить голову глашатаю. А иногда можно увидеть толстяка, который отказался дать нищему кусочек хлеба. Тоже теперь в призраках ходит. Во дворце интересен астрономически-астрологический вестибюль. А все ковры, гобелены и пр. украдены шведами в 1648 (добыча военная). Говорят, Шведами командовал некий Бекман. Сад конечно хорош, гулять в нём приятно. Развёрнута фотовыставка, посвящённая освобождению Чехии от немцев. Естественно, решающий вклад в победу над Германией внесли чехи. Хотя им сильно помогли американцы. О том, что 2/3 Чехии в конце войны были заняты советскими войсками (дядя ИМ погиб под Аустерлицем в конце апреля 1945) и Прага освобождена ими же, упомянуть как-то забыли... Скучный каскад скучнейших речей был прерван интересным событием: по дорожке перед фронтоном появился роскошный павлин, огромный, длинный и совершенно белый! Он остановился перед дворцом, издал мощный гортанный клич и величаво двинулся дальше. За ним, тоже величаво, следовала ИМ. (Увы! Фотоаппарата у меня не было). После официоза заиграл ансамбль диксиленда, во главе с нейрохирургом. Тот самый, что мы слушали в прошлом году в Доме Фауста и про который я написал рассказ. Но тут он смотрелся как-то бледнее.

Первое воскресенье отправились в Германию, в Дрезден. Я – второй раз, ИМ – в третий. Решили сэкономить – доехать на электричке до границы, а там пересесть на экспресс. Без проблем добрались до Устья-над-Лабой, где выяснилось, что как это принято у немцев, их поезд опаздывает на час (немцы не были бы немцами, если бы у них на дорогах бардака бы не было). Пошли гулять по городу. Через железную дорогу, на том берегу, мощная скала-обрыв, на ней старинный боевой замок с круглой башней. Мы туда не полезли, просто так через Лабу не переправишься. Устье-над-Лабой типичный старый чешско-немецкий городок (его настоящее название, Ауссиг, чехи скрывают). Все магазины закрыты. Примечательным оказался парад девиц. Старшеклассницы (все – в старинной военной униформе), под бодрую музыку (естественно, американскую) маршировали, демонстрируя себя – созрели мы, созрели. Вернулись на вокзал и выяснили, что поезд опаздывает не на час, а на два.

Перебор даже для Германии! Наконец, поезд пришёл, мы покатали по красивой дороге по-над Эльбой и через какую-то пару часов были в Дрездене. Первым делом, на «балконе Европы» (терраса Брюля, что вытянулась вдоль Эльбы) съели припасённый из дома бутерброд – это у нас традиция. Прямо в центре города расположено здание Фольксвагена по индивидуальной сборке особенно дорогих автомобилей (*VW Phaeton*) в присутствии заказчика. Все стены этого здания (*Glaserne Manufaktur*, стеклянная мануфактура) малопрозрачные. Ничего не видно.

Целенаправленно двинули в Цвингер - этот парадный зал под открытым небом. Но не в Дрезденскую картинную галерею (там мы были прошлый раз), а в Музей Фарфора. Собрал коллекцию саксонский курфюрст Август Сильный в 1710 -30 годы. Это - крупнейшая в Европе коллекция японского и китайского фарфора. После того как загадка изготовления фарфора была разгадана алхимиком Иоганном Бетгером, коллекция стала пополняться и мейсенским фарфором первой в Европе фарфоровой мануфактуры основанной в Мейсене все тем же Августом Сильным. В 1717 коллекция переехала в

<http://profbeckman.narod.ru/>

Японский дворец и к 1735 насчитывала 35000 экспонатов, теперь в ней 20000 экспонатов (это вторая по величине коллекция фарфора в мире, самая большая находится в Стамбуле, я её тоже как-то посетил), однако из-за нехватки места к осмотру представлены только 750 экспонатов. Экспозиция музея охватывает китайский фарфор эпохи Канси (1662-1722), японский фарфор стилей Какимон и Имари (17-18 веков) а также мейсенским фарфор 18 века. Мне больше понравился саксонский фарфор – особенно орлы и обезьяны, почти в рост человека. Да и фарфоровые колокола хороши. Можно было бы посетить оружейную палату, музей хитроумных механизмов или музей гигиены, где есть прозрачный человек, у которого видны все внутренние органы. Но пора возвращаться. В ресторан не пошли, но прямо на улице съели местную сардельку с немецким пивом. Очень вкусно. Обратный поезд опоздал всего на 10 минут (уникальная для немцев точность). Если в Дрезден мы как-то проскочили, мужик-контролёр, оглядев пачку наших билетов, разбираться не стал, махнул рукой, сказав презрительно Чехи!, то обратно тётка-контролёр разобралась и содрала с нас денежки по полной программе. За скорость! А какая скорость, ежели мы на их экспрессах уйму времени потеряли, и Дрезден не осмотрели?!

Летом чехи устраивают себе каникулы: суббота, воскресенье, Кирилл-Мефодий и Ян Гус. Мы с ИМ тоже решили отдохнуть, купили путёвки и отправились на курорт в Подебрады, что в Полабской низменности на берегу реки Лабы (она же Влтава и Эльба), в 50 км от Праги (Восточная Богемия). Городок старый (известен с 1224). Есть невыразительный замок (сейчас принадлежит Карловому Университету). Город прославил Йиржи из Подебрад (1420 - 1471) - король Богемии (народный, гуситский король, первый глава государства Европы, не исповедующий католицизм в качестве государственной религии, ибо чашником был). Перед замком стоит его конный памятник. Кроме Иржи, почётными гражданами являются Вацлав Гавел (недавний президент) и Милош Форман (режиссер фильма «Пролетая над гнездом кукушки»).

Городок преобразился в 1905, когда его посетил немецкий помещик фон Бюлов. Этот известный экстрасенс с помощью прутика определил на внутреннем дворе Замка место сильного источника, который действительно был обнаружен на глубине 96,7 м. Открытие минеральной углекислой воды привело к тому, что уже в 1908 был начат первый курортный сезон. После окончания первой мировой войны город стремительно превращался в курорт с лечебницами, которые с 1926 специализируются на сердечно-сосудистых заболеваниях. Сейчас воду можно пить бесплатно в специальном павильоне (посуду надо с собой приносить, а нет, так покупай). Вода вкусная, но пиво – лучше. Поселились в центральном здании курорта. Сходили на процедуры, массаж сделал мужик, существенно более мощный, чем делала тётка в Шишкином лесу, второй массаж делает машина, а ты лежишь в ванне на тенте, но без воды. Арендовали велосипеды и два раза ездили на них купаться на озеро-старицу. Озеро большое, я его проплыл по большой оси эллипса. Сплавали на пароходе вверх и обратно (вниз нельзя, там платина) по Влтаве (куда не поедешь – везде она). В верхней точке (город Нимбург), хотели посмотреть мощную крепостную стену. Но города с воды не видно, только небольшая церковь на берегу. Однако, мороженое на борту дают хорошее. Перед отъездом наткнулись на парад военизированных девиц. Эти по-старше, чем в Устье-над-Лабой, и более грудастые. Маршируют по улицам со своим оркестром. После Подебрад мы с ИМ стали только друзьями.

7-го июля отмечали мой день рождения (69 лет) по традиции на горе Петержин, в центре фуникулёра, в ресторане «У небожителей». Прекрасный вид на Прагу, тапёр играет приятную музыку. Но мне было грустно – чужой я на этом празднике жизни. Спустились вниз и попили кофе с пирожными у стен древнего храма. Через два дня без проблем вернулся в Москву, а через 10 дней из Праги выбралась ИМ, но уже с проблемами.

Вернулся в Москву, там – дым коромыслом. В буквальном смысле! Округа горит, жара, дышать нечем. Решили подышать свежим воздухом, поехали с Идой на дачу. Вылезаем вечером на платформу, а там – зарево пожаров. Милиционер пугает – огонь

<http://profbeckman.narod.ru/>

движется в ракетно-снарядным складам Таманской и Кантемировской дивизиям. Сейчас фейерверк начнётся! Валите в Москву. Дышать здесь всё равно нечем. Мы задумались. И тут нас посетила простая мысль: а не сгорела, часом, наша дача?! Потрусили туда. Нет! Она не сгорела, так что мне пришлось строить второй сарай, что я и сделал. На день рождения мне подарили электропилу. Сгнившую часть берёзы она пилила хорошо, но с комелем возиться решительно отказалась. Дров я, однако, запас на всю зиму.

Пока я был в Праге, Ида время зря не теряла и отдохнула в доме отдыха на Волге (под Калинином). Купалась, ей понравилось. Наташа с Женей и Роликом сплавились на байдарке по какой-то северной речке.

Во второй половине августа стали думать, где бы нам с Идой отдохнуть. Европу залили дожди, здесь – всё горит. Решили двинуть туда, где точно нет ни дождей, ни пожаров. В Сахару, в пустыню Сахару! В Марокко! Опять же Танжер, Касабланка – места исторические. Благополучно долетели (расстояние, однако, большое – почти 6 часов лёта). Нас посадили в автобус и повезли в город Агадир. (**Агадир** - «укрепленный чердак» на берберском языке) - город на юго-западе Марокко, расположенный на Атлантическом побережье Африки в 508 км на юг от Касабланки). Дорога идёт по садам, на деревьях (!) которых пасутся овцы. Кругом стройки, подъёмные краны, пыль и общая неустроенность. Город был полностью разрушен землетрясением 1960 года, когда погибло 80% населения. Крепость 16-го века тоже полностью развалилась, сейчас восстановили небольшой кусок стены. Агадир построен заново и ничего древнего в нём нет. Вид его благоустроенный, есть долина реки Тилди, воды в которой, впрочем, нет. Длиннейшее лукоморье, широкий песчаный пляж. Поселились в гостинице *Royal Atlas*, довольно роскошной, внутри огромное помещение, с крышей где-то на седьмом этаже, с фонтаном – водопадом, театральной сценой, магазинами и балконами на каждом этаже. Восточная роскошь!

Отель на первой линии. Номер хороший, телевизор, кондиционер, фен (редкость в этих краях), балкон с видом на внутренний двор с бассейном и ресторанами, интернета нет. Погода пасмурная, мощная облачность, лёгкий ветерок. Не жарко. Всё напоминает рижское взморье. На всякий случай старался не вылезать из-под навеса, но через два дня сгорел дотла. Здесь всё же не Балтика, а Африка, да океан Атлантический. Приливы и отливы сильные, море то под ногами, то до него бежать сто метров. Пока добежишь, сгоришь. Вода на мой вкус холодновата, но Иде очень понравилась. Купались-плавали довольно много. А Ида ещё в сиесту посещала пресный бассейн. Вдоль тентов регулярно на джипах проезжают полицейские и непрерывно ходят продавцы всякой всячины. Купил 2 камня: сверху смотришь – вроде ком песка, а вскрываешь вулканическую бомбу – там прекрасные друзы аметистов.

Вечерами гуляли по длинной набережной. Набережная выше пляжа, отгорожена от него небольшим барьером, на нём с интервалом в 50 м, как суслики стоят полицейские. Никакого арабского терроризма здесь нет. И торговли на набережной нет, нельзя купить ни воды, ни фруктов, ни сувениров (а фрукты ещё запрещено проносить в гостиницу). Есть огромный рыбацкий порт с заводом по производству консервов сардин и с ресторанами, где подают свежие сардины, но мы до порта не дошли. По дороге нас сманил, идущий под прямым углом к морю парк Долина Птиц. Птицы не живые, а довольно крупные скульптуры. Но животные здесь живые. В сущности это зоопарк: ослы, козлы, зебры и т.п. За рядом гостиниц вдоль моря тянется куда-то длиннейшая улица, вся в ресторанах и магазинах сувениров. Всего полно, а купить нечего. Продавцы бросаются к тебе и с причитаниями на неизвестном миру языке пытаются всучить тебя всякую дрянь, в три раза выше её стоимости. Купили восточные тапочки, чем и ограничились.

Поехали на экскурсию в г. Марракеш – бывшую столицу Марокко. Встали рано, ехали долго – 3,5 часа. Дорога вдоль Атласских гор, довольно живописна, можно любоваться берберскими поселениями (других коренных жителей здешних мест – евреев - в Марокко теперь нет). Приехали в Марракеш (этот топоним через испанский дал название страны Марокко), а там в 11 часов 52°С (днём больше), а нам бродить по разным

<http://profbeckman.narod.ru/>

развалинам, так себе перспектива. Город большой (более 1 млн жителей), весь красный, т.к. построен из красного камня (или глины?). Старый, основан в 1062. Главный ориентир - 77-метровый минарет мечети Кутубия, построенный в 12-ом веке.

Первым делом нас повели в сад, созданный французским художником Жаком Мажорелем (потом куплен модельером Ив Сен Лораном). Небольшой по размеру (5 га), сад – заросли каких-то экзотических растений, деревьев и цветов - европейская экзотика эпохи импрессионизма, в которой сочетаются местные традиции, водные элементы и удивительные растения и красота построек. Тенисто, влажно, и жара не так тяготит. Есть Музей исламского искусства, но нас туда не повели. Осмотрели снаружи мечеть и основание старой, снесённой из-за неправильной ориентации. В крепости (совершенно раскалённой, стена прямо пышет жаром) побродили по дворцу Эль Баия. Он относится к 19 столетию, располагает 150-ю комнатами и занимает площадь 8 га. В свое время служил резиденцией великого визиря султана. Во дворце проживали 4 жены и 24 его наложницы. Но, как они жили и как он с ними справлялся, не объяснили – кругом голые стены.

Естественно, завезли в гигантский супермаркет, где от духоты и пряностей мне немедленно стало плохо, выбрался на лавочку при входе, где и сидел, пока Ида бродила по магазину. При всём разнообразии, выбора нет – ничего не купила. Наконец, добрались до Медины, в центре её - площадь Джема аль-Фна. Здесь выступают акробаты, сказочники, продавцы воды, танцоры, музыканты. Раньше здесь же казнили, теперь вроде нет. Множество лавочек, где из апельсинов при вас делают сок. По жаре хорошо идёт. Но, конечно, главное – базар. Всем базарам – базар. Я бывал на многих восточных базарах, в том числе в Стамбуле и Тунисе. Но там хоть можно было сообразить, где вход, а где выход. Тут же самый настоящий лабиринт, настоящий хаос проходов и тупиков. Сплошь лавки, товар навален перед ними, пройти невозможно. Толпы людей бредут раскрыв рот, их затаскивают в лавки. Ширина улиц 1, максимум 2 метра. Это всё я уже встречал в жизни. Здесь новаторство в другом – по этим проходам почти непрерывно несутся на приличных скоростях мотоциклы и мотороллеры. На них мужики, с детьми, бабками, детками, сумками и живностями. Но главное – дамы за рулём, все в парандже, морда полностью закрыта. Как она вообще видит куда едет? Тем более со всей семьёй на транспортном средстве и с покупками? Не знаешь. Кто тебя сейчас собьёт и задавит. Сильное впечатление.

Купили две небольшие кожаные сумочки для Наташи. Иногда лавки исчезают, и идёшь по щели между высоченными заборами, за которыми скрываются какие-то строения. Говорят там теперь 5-ти звёздные отели – экзотика в центре базара. В глухих заборах двери с двумя кнопками, женщина жмёт на свою, ей открывает женщина, мужик – га свою, ему открывает мужик. Всё продумано! В конце концов, привели нас к старинной аптеке, якобы берберской (на самом деле – французской). Я остался внизу, а остальных повели наверх слушать лекцию и агитировать за покупки. Ида купила всякие кремы и масла (апельсиновое, жасминное) для морды лица, а мне за большие деньги – настойку аналога виагры. Эту настойку я пока не пил, сам факт её наличия в холодильнике вдохновляет на подвиги. Пока со своими обязанностями справляюсь без стимуляторов (24-х наложниц у меня нет, нагрузка маленькая).

Обедали и ужинали в разных восточных ресторанах. Ничего особенного. Записались на вторую экскурсию – на джипах в горы, к водопаду. Но тут я заболел, температура 42о. Чуть не помер. Ида всю ночь хлопотала вокруг меня, вылечила. Боролись с интернетом, он только в холле, деньги берут большие, а как подключать не объясняют, а старый опыт не годится. Долго возился, но всё же пообщался с Наташей, узнал семейные новости. Еда - шведский стол, довольно разнообразный, но я всё равно не доволен: ни сырковой массы с изюмом, ни сметаны. Набор фруктов ограничен. Хорошо хоть, что у нас всё включено, так что не было проблем ни с водой (не допил, забирай в номер) и вином. Основное моё развлечение, как всегда компьютер, вечерами по российской программе смотрели фильм Котовский. Понравился В. Галкин.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Благополучно вернулись в Москву.

В семестре, как обычно, читал 4-му курсу лекции (2 час/нед), но не Ядерную индустрию, а Основы радиохимии, что выродилось в Химию радиоактивных элементов. Лекция начиналась в 9 часов, что для меня очень напряжённо, однажды даже опоздал (закрыли переход на Октябрьской). Семь студентов умеренного качества посещали сравнительно исправно. Намного больше хлопот доставили бирманцы. 13 мужиков ходят постоянно, но ничего не понимают, ибо по-русски не говорят. Я им читал Химию радиоактивных элементов, 4 часа в неделю. Пришлось создать обширные презентации по всем элементам (иногда 120 слайдов на элемент) и к тому же написать несколько пособий (весь семестр писал Торий и Технеций, причём ещё не кончил). Не то, что фразу, каждое слово пришлось иллюстрировать графически. Замаялся. Половина из них – будущие преподаватели ВУЗов, они ещё какой-то интерес проявляют, а вторая половина – офицеры (большинство в чине капитана), не то что с радиохимией, но и с химией никак не связанные, и ровным счётом ничего в ней не понимающие. Что они здесь делают? Видимо следят за первой половиной, её же и охраняют. Всем поставил зачёт. У входа на кафедру сфотографировались на память.

Получил из Биофака приглашение выступить на конференции МГУ: «Василий Васильевич Налимов – математик и философ». К 100-летию со дня рождения. Очень удивился, что меня знают на биофаке, и согласился. Тем более, что одно время увлекался планированием эксперимента. 9.11.10 выступил с докладом «Математическое моделирование миграционных процессов в условиях фонового загрязнения среды обитания». Доклад проходил прямо под шпилем ГЗ МГУ, в недавно отреставрированной Ротонде (я в МГУ 53 года, но ни разу в ней не был). Интересно! Из Музея надо подниматься на секретном лифте, который запирается на всякий замок. Прекрасный вид на Москву. И докладчики – чудики. Написал обширный текст, который потом опубликовали в специальном сборнике.

Весь год возился со статьями В.Н.Лобко из Владимира: отправили в печать 6, одна вышла, ещё пара тезисов. Пригодится для аттестации, хотя с численными методами, похоже, влетели в тупик. Тажибаева весь год пропихивала в Международный журнал нашу статью по бридерам, помогал ей отбиваться от дурного рецензента. Кажется, пропихнули. Помогал ей готовить доклад в Америку. Не долго, но интенсивно возился с генерацией трития в облучаемой нейтронами литиевой керамике. В рамках модели стягивающейся сферы довольно подробно описал параллельную и встречную миграцию трития, гелия, воды и нейтронов. Но дал только системы уравнений, решить их не успел. Впрочем, доклад Ирины успешно состоялся и без этого. На кафедре сменили зав. кафедрой. Назначили СНК, нашего студента, которого я пару раз брал в морские экспедиции. Я был против: решение ошибочное и чреватое очень неприятными последствиями. Начал он с ремонта кабинета и прилегающих к нему помещений (готовит место для приёма иностранцев). Переселил дам в стеклодувку, которую ликвидирует за ненадобностью.

Умер В.К.Власов, он как и я – из Клязьмы, учились мы с ним в одной школе – он на три класса старше. У меня на него зуб ещё со школьных времён, хотя потом мы 17 лет вместе вели занятия по дозиметрии. Не буду детализировать наши отношения с ним, чувства мои уже отразил Высоцкий

И если видел смерть врага ещё при этой жизни -

В другой тебе дарован будет верный зоркий глаз.

Весь год вёл довольно активную переписку с Мариной Бонч-Осмоловской, в конце года по теме фамилия Бекман к нам присоединилась Татьяна из Белоруссии. Почти каждую неделю общаюсь с Боцманом из Риги. С его наводки на меня вышел русский бизнесмен из Канады Семён. Морочил голову по разным вопросам, всё ещё обещает опубликовать Ядерную индустрию. Я в эту сторону никаких телодвижений не делаю. На диплом Антона откликнулись Петровы, старший из которых работает с Идой в одном

<http://profbeckman.narod.ru/>

институте. Младший (недавно окончил Физфак МГУ) с подругой начал строить комнату для гипоксической тренировки, но не столько для спортсменов, сколько для желающих (богачей), т.е. как фитнес центр. По поводу мембранных генераторов я их послал в Климби к Фиофилакову. Они (вместе с Идой) сходили туда, поморочили голову, после чего исчезли. А интересно было этим заняться... Вышел на меня историк из Карелии, Виктор Иванович, собирается издать справочник Немцы- учёные России. Пригласил меня, я сначала отнекивался (Я не немец!), но потом послал ему свою автобиографию. Наташа в декабре слетала со своим начальником в командировку в Ростов на Дону по делам фирмы. К Мише не зашла, семейные контакты не поддержала.

Под новый год неожиданно подвергся атаке со стороны молодого С., которого Степан недавно назначил ответственным за кафедральный сайт. Предложенная концепция оказалась вполне бездарной (как и её авторы, впрочем). Я довольно осторожно довел своё мнение до С. В ответ была обругана моя ни в чём не повинная и к кафедре не имеющая никакого отношения Ядерная индустрия. ИМ чуть было глаза ему не выцарапала, а я лишь процетировал Анну Ахматову:

*...Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены - и это знаем сами -
Мы расточать, а не копить.
Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжёлый час сомненья
Учеников злорадное глумленье
И равнодушие толпы .*

Аминь!

Этап VII: Старость

2011 (год белого (стального) кролика, кота, зайца).

Для нашего семейства прошёл благополучно, хоть я и попал в больницу, но все же из нее выбрался. Мне 70 лет - настала старость (вводная часть). Умерла Щербак Таисия Ивановна. С Идой были на острове Мадейра. Вышли 4 коллективные монографии (2 на английском языке), сборник рассказов Ампет и учебник «Радиоактивность и радиация». Цунами уничтожило японскую АЭС Фукусима, грохнулся самолет с хоккейной командой, да плавучая буровая затонула. Проснулась общественность и пошла на митинги.

Новый год встречали у Наташи, её компанией, Антона не было. Никто не заболел. Все праздники просидели дома. Возился с учебным пособием «Технеций», который считал давно законченным. Возился-возился, но не кончил. Немец из Карелии (Сегеж) попросил написать мою автобиографию для немецкого справочника. Написал. Послал ему несколько рассказов – он пришёл в восторг, обозвал меня гением. Переписывался с Татьяной Бекман из Белоруссии (она Бекман по мужу). Она посчитала меня очень умным человеком. Какая-то дама из МИФИ пообещала помочь с публикацией Ядерной индустрии и исчезла. С Идой получается, а с другими не очень. ОА подарил на день рождения крестик, а она мне 2 журнала Успехи химии (технеций). Антон активно трудится на работе, водится с ЮЮ и играет в «Доме на дереве».

В середине января поехали кататься на лыжах в Калининскую область, в пансионат за Волгой. Там прошлым летом Ида отдыхала и ей понравилось. Она раздобыла на антресоли наш старый походный станковый рюкзак, весьма объёмистый и тяжёлый. Набила его доверху барахлом (цивильным и лыжным) и велела доставить на вокзал. Сама она на Ленинградский вокзал поехала с работы и належке Я же до последнего сидел в Интернете. Быстро собрал свои шмотки, компьютер, всякие блоки питания и книги и сунул в тот же рюкзак. Получилось нечто весьма громоздкое. И только тут обнаружил, что одной лямки у рюкзака нет. Оторвана! Причём ещё лет 7 назад, но это как-то

<http://profbeckman.narod.ru/>

забылось. Думать было некогда. Схватил я эти полтора пуда, как медведь бревно, и полетел к метро по морозу. Скользко, за мешок не схватиться, на голове я грузы носить не приучен, а ещё на мне ватные штаны, свитер и шуба с чернобуркой... Несколько раз останавливался, чтобы передохнуть. Короче, уже до метро меня можно было выжимать. А в метро жара-духота, толпы народа, в вагон сначала не вскочишь, потом – не выскочишь. Стал опаздывать, следовательно – нервничать. Потом уже с Идой бежали на вокзал, искали кассы, Ида помчалась куда-то в город и купила сумку специально для мешочников, мы как-то переложили вещи. В результате электричка на Тверь была почти полная, и мы притулились где-то у входа. Дуло прилично, а с меня буквально текло от усердия.

Ехали 2 часа, темно, остановки не объявляют. Чуть не проехали своё Редкино (одна остановка до Твери), хорошо – Волгу успели разглядеть. Бросились со всем барахлом к выходу, дверь открылась, а там платформы нет! И никакой лестницы. Машинист забыл предупредить, что выход только из первых двух вагонов. Схватил я мешок с компьютером и прыгнул. Высота 2 метра, внизу сугробы, из которых торчит какая-то арматура. Пришлось ещё ловить летящую вслед Иду, и добывать оставшиеся шмотки. На этом деле, говорят, здесь уже много народа ноги себе переломало. Платформу снесли в сентябре, а будут делать в мае. Им так удобней...

Нашли такси и ещё 30 минут ехали, а потом ещё долго бродили по территории пансионата в поисках желающих нас куда-нибудь поселить. Участок большой, лес, до Волги довольно далеко. Всё в сугробах. У ворот – магазин. На территории несколько домов, центральный – многоэтажный. Нас в нём поселили. Номер нормальный, но не жарко. Чуть отдохнули и пошли ужинать в столовую напротив. За нашим столом оказались две тётки. Приехали из Москвы на машине, у одной дача неподалеку. Пьяная! Пристала к нам с выпивкой. Пришлось выпить её коньяк. Вернулись в номер. Я тут же превратился в полностью больного, можно сказать – в полутруп. Меня всего трясло. Думал – тромб оборвался при акробатическом этюде на станции Редкино, и забил фильтр. Дышать стало трудно. Температура подскочила (как потом выяснилось, это – простатит, яйца я отморозил в сугробе у поезда). Начал я болеть, а Ида лечить припасёнными средствами. На другой день нашли врача с лекарствами, но это не помогло. Вкатили в задницу что-то снотворное и я провалялся 4 дня в полубреду. Есть в столовой отказался, тем более, что кормили чем-то крайне невкусным (Иду летом, наоборот, кормили очень хорошо). Ида взяла на прокат лыжи, и один раз на них покаталась. Записалась в библиотеку, я ей тоже в день рождения подарил книгу И.Губермана. Через 6 дней заказали такси, которое благополучно (хотя и за хорошую цену) доставило нас в Москву. Отдохнули!

Еще до Нового года отдыха занялся я своими зубами. Отодрали всю нижнюю челюсть и установили что-то временное, чтобы я мог читать лекции. Зубы протезировали у той же тётки, что ранее в челюстном госпитале, но теперь уж в Стоматологическом университете. Только всю работу выполняли стажеры казахи-ингуши. Что-то сделали, хотя я им мешал своим кашлем.

Начался семестр, вроде оклемался, пошёл в МГУ, вернулся больной. Зарос совершенно, пошёл в парикмахерскую, там помыли голову на сквозняке. Стало ещё хуже. Главное, стало очень трудно писать, одно яйцо заболело, опухло и выросло в размерах, чуть не вдвое. В воскресенье Женя повёз меня (Иду и Наташу) в платную президентскую поликлинику. Там за несколько тысяч оперативно сделали анализ мочи, крови и Узи. Терапевт ничего не нашел, пошли к урологу. Тётка только глянула, сразу диагноз: простатит. Вызвали скорую. Пока её ждали Женя смотался к Нин. Евг. и привёз кружку-ложку и ещё что-то необходимое. Повели меня и Иду через всю Москву в 29-ю больницу, что за Бауманкой. Там в коридоре у входной двери пришлось ждать часа четыре, пока на нас обратили внимание. Многих отправляли обратно, даже одного деда с температурой. Меня тоже не хотели брать – испугались фильтра. Но осмотрели втроем и взяли. Корпус

<http://profbeckman.narod.ru/>

большой, длинные переходы. Поселили на 5-м этаже, в послеоперационную палату на троих. Пока, правда, один, ждёт операцию.

Началась больничная жизнь. По случаю эпидемии гриппа к нам никого не пускали, поэтому с Идой и Наташей встречались в холле, где аптека. На этот раз больничную еду я ел. У меня был походный ноутбук, Женя снабдил его специальной флешкой, которая позволяла выходить в Интернет. Большое дело! Сильно скрасило больничные будни. По коридору крались тени – бывшие мужики. У каждого в руках пакетик с собственной мочой и трубка, уходящая куда-то в живот. Их было много – целый этаж. Впечатляет! Вот, что ждёт каждого, у кого есть аденома, т.е. меня. Медперсонал многонациональный. Нянички-уборщицы – таджички, охрана – кавказцы, сестры – татарки, врачи – узбеки. Начальник, правда, русский. Очень важный – прям профессор настоящий, хотя и кандидат наук. Профессором как раз был я, но как-то стыдно было признаться. Сестра положила меня под капельницу с тремя бутылками, и, естественно, исчезла. Поэтому за процессом следил сосед, вовремя переключая с бутылки на бутылку. Когда течь переставало, он же бегал за сестрой, которая недовольная своей судьбой, наводила порядок. Капельница была основным средством, иногда кололи то в живот, то в зад. Сделали Узи, простатита не нашли, но аденома подросла. Сказали: пусть растёт, как писать перестанешь – приходи.

Общался я с соседом. Водопроводчик с занимательной судьбой, много где побывал и много что повидал, был, например, диспетчером в аэропорту, охранником и т.п. Болен он одновременно несколькими болезнями. Лечится пиявками. Мечтает о пенсии. Ему предстояла полостная операция – удаление аденомы. Операцию он перенёс очень тяжело. Мое будущее – моя аденома уже в 2 раза больше нормы. Появился второй сосед – старичок – божий одуванчик. Тоже с аденомой на операцию. Еле живой. Оказалось, всего на год меня старше, чемпион СССР по боксу. Перспективы мои предстали во всей красе. Дописал я многострадальное пособие ТЕХНЕЦИЙ, повесил его себе на сайт. Левое яйцо пришло в норму, и меня выписали, где-то перед 8 марта. Наташа на такси забрала меня домой.

Две лекции пропустил, но никто этого не заметил. Весной нагрузка была большой. Читал 4-му курсу «Прикладную радиохимию»; 8 человек, ходили довольно дружно, особенно на зачёт. Бирманцам читал 2 курса: «Ядерный топливный цикл» и «Безопасность» ядерной индустрии. Двое бирманцев («золото» и «серебро») делали диплом под руководством ИМ. Измеряли радон вокруг кафедры (прибор дал Абрамов). Нашли аномалию. С опозданием в 1 год отметили юбилей кафедры (51) и 100-летие Несмеянова. Обо мне никто не вспомнил, хотя именно я читаю основные курсы (единственный, кто продолжает дело Несмеянова) и много еще чего нового написал в плане учебных пособий по радиохимии. СНК нёс какую-то псевдонаучную ахинею о том, что мы готовим специалистов. Только забыл сказать, по какой специальности, и кто и как это делает. Была конференция, кто-то что-то вспоминал, кто-то хвалился. Чужой я на этом празднике жизни. Я слушать не стал, тем более, что читал лекции. КБ не позвали, хотя она жива-здоровая, и живая история кафедры к тому же. Был скучный банкет. На нём оказался Солдатов, жив ещё. Я однажды биополем выгнал его и Власова с кафедры за подлости.

Задумал опубликовать сборник рассказов. Стал кусками распечатывать и давать ОА. Ей понравилось. Гулял с ней и с её в внучкой по заснеженному парку, что у Тёплого стана. На пруду по случаю Пасхи во льду вырублена купель, но мы купаться не стали. Она дала семена мальвы, я их посеял на подоконнике и они взошли. Редкая по силе суета возникла в мае и продолжалась в июне. Между праздниками я принял зачёт и досрочный экзамен. Оказалось, один студент не имел право сдавать, т.к. у него не все зачеты. А я ему (как и всем остальным) поставил 5. Всё бы ничего, но официально экзамен 30-го, а Света отнесла ведомость в учебную часть 20-го. Я был страшно занят, когда меня вызвали в учебную часть всё исправлять. Там выяснилось, что инспектор курса не знает, что делать. А главная тётка занята – раскладывает пасьянс. Ей некогда. Я немедленно озверел и разнёс всю учебную часть в клочья. Правда, они потом извинились.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Всё время ощущение, что разваливаюсь: то зубы, то глаза (временами ничего не вижу и что-то течёт из них), то писать трудно, то нога. Ида под конвоем сводила меня к дураку-профессору в больнице Святого Алексея. Тот сказал: носи колготки, чем и ограничился. Но деньги взял. Отправил на Узи в 1-ю Градскую, где мне когда-то поставили фильтр. Перед этим мы долго ходили по немалой территории больницы, туда-сюда, и концов не нашли. Но с заднего крыльца всё нашлось. Сделали Узи, с фильтром все в порядке. Я приободрился и забыл об этом. Хотя вены на ноге подозрительно выпирают.

Еще одним муторным делом оказалась переаттестация в новой должности. Сроки прошли, а её не объявляют. Отправлюсь в Чехию, начнут меня искать. Пошёл в Кадры, там девочка сказала: живи спокойно, переаттестуешься осенью. Но вдруг позвонили и заявили, что все сроки давно прошли и завтра деканат. Докладываться на кафедре было некогда. С помощью ИМ за день оформил документы. На кафедре доклад сделал недели через две. Оформляли дипломные работы бирманцам и тренировали их. Они защитились хорошо. Их хотели дальше оставить учиться, но не оставили. Уехали, обещали выйти на связь, но где-то исчезли.

Самое большое дело на май-июнь мне нашел Семён. Он пообещал издать «Ядерную индустрию» целиком в виде роскошного фолианта огромным тиражом и по-русски и по-английски. Даже переводчицу нашёл. Она в физике, правда, ничего не понимает, но это не важно. Наташа считает Семена сумасшедшим, Ида – преступником. Обе советуют держаться от него по-дальше. Он был у нас дома, показал схему, что лично спаял. Одна деталь тут же отвалилась. Долго морочил мне голову по поводу добычи лития из канадских озер, которые он недавно купил по случаю. Заключение мы контракт на верстку книги, он отправился в Питер организовывать Биржу, а я принялся за работу. Думал внести какие-то корректировки в интернетовский текст. Куда там! Пришлось писать всё заново и добавлять несколько глав. А это 2500 страниц! Интенсивно трудился, как пчёлка. Плохо, что опять получился сырой 1-ый вариант. В конце-концов отправил ему всё. Он поблагодарил и исчез. Больше я ни о нём, ни об учебнике ничего не слышал.

В Чехию не поехал, впервые за много лет. Сходил с ОА на большую выставку Левитана. Заодно посмотрели картины тётки-эмигрантки.

На горизонте замаячил юбилей. На даче сели в беседку и стали обсуждать, что мне подарить. Вроде всё, что нужно, есть. Наконец, Ида предложила издать сборник моих рассказов. Стали над этим работать. Сначала я всё слегка отредактировал, потом смотрели Ида, Наташа, ИМ и ОА. Компоновали сборник. Много выкинули, особенно Наташа, которая, правда, прочла только часть. Убрали химию, секс и матерные слова. Кастыль из отрицательного героя превратился в положительный. Параллельно искали издательство. Задействовали Смирнову, дочку Славяновой, все без толку. Наконец, Ида взяла дело в свои руки, полазила в Интернете и после нескольких переговоров нашла издательство Онтопринт в Москве, которое согласилось за 800 долларов издать мою книгу, которую по предложению ОА назвали АМПЕТ (память об отце). 60 экземпляров, из которых 22 – официальная рассылка по библиотекам, 400 стр карманного формата. Как ни старались, но ко дню рождения не успели.

7-го июля собрали родных. Аркадий не смог, Валеру не звал. Были Таня Чекменева, Федоровичи, Татка, Смирнова, Славянова и все наши. Посидели традиционно. Через пару дней я, Ида, Тепляков и его жена Нина отметили мой день рожденья в ресторане «Бавария», что на Маяковке. Мне подарили пилу, но, к сожалению, не с кремлевским зубом, продавались в Москве, но теперь исчезли. Отмечал я свои 70 лет почти полгода. Последней была Ирина Тажибаева, которая подарила мне рыжую лисью шапку с хвостом, а я ей – 2 Ампета (один для Инеш). Отмечали день рожденья кузины Ии (85 лет) у неё на даче. Подарили часы на стенку. Туда нас привёз Дима, обратно ДимДимыч (машина довезла до метро и сломалась). Были Аркадий, Валера и Наташа Сягаева с мужем.

<http://profbeckman.narod.ru/>

В конце июля прибыл тираж Аммета, встретился на Коллежском валу с ОА подарил ей несколько экземпляров, 1 отправили Ленке Фишилевиц в Израиль, а один Грачёвой в Америку. Потом поехал к ОА в Валентиновку на дачу. Там у неё аж три дома. Получилось удачно. Погуляли с её внуками вдоль реки Клязьма. Потом на велосипедах поехали на родину в Клязьму. Довольно далеко – километров 40 накатали. Клязьма осталась как посёлок, многоэтажных домов нет, но все поменялось – нет уже дачных домиков с ажурной резьбой, и водокачки на Лермонтовской нет. Таткину школу, переделанную в церковь, спалили, ведутся земляные работы, собираются возвести двухэтажную церковь. На нашем участке высоченный забор, за ним – огромный каменный домино. Впечатления от Клязьмы мрачные: кругом заборы, заборы, заборы. Не улица, а туннель из кремлевских стен кругом. Уставшие вернулись на дачу ОА (на следующий день она сильно заболела). Я получил рассаду мальвы и куст золотых шаров, каковые посадил в Рассудово у сарая.

На даче оформили беседку, Наташа покрасила её железные столбы. Купили пластмассовый стол и комплект стульев. Пока везли на багажнике машины, одна ножка улетела, хорошо никого не убила. Пришлось купить малый стол и его ножку приспособить к большому. Устроили шашлыки с вином. Я немного пожил на даче. Все время пилил, сначала яблони, а потом берёзу. Особенно трудно дался комель. Как железо. К тому же диаметр его больше длины двуручной пилы. В одиночку пришлось попытаться. Но выпилил диск с совершенно параллельными сторонами. Тяжёлый, зараза. Начал писать очередной учебник.

12-го августа (пятница) от фирмы Интерюнион в 10 утра (должны были в 9) вылетели с Идой на остров Мадейра (Португалия). 1000 км от Европы, 500 от Африки (Марокко). Время полета 6,5 часа. Разница во времени 3 часа. Крутой спуск с виражом на аэродром-эстакаду. 10 мин на автобусе в противоположную от столицы сторону на восточную оконечность острова (где высадился первооткрыватель-португалец). Посёлок Машико. Полукольцо крутых невысоких гор, речка. Глубоко вдающаяся в горы долина. Посёлок исчезает вдаль за поворотом. Первые европейцы высадились именно здесь. Магазины с винами, кафе. Набережная – променады, спортивные снаряды для любителей. Основной пляж – камни. Но есть в закрытой бухте небольшой песчаный пляж – единственный на острове (в 2,5 часов на пароме есть небольшой остров Порто Санто, так там песчаный пляж аж 9 км). Купающихся не очень много, но в воскресенье – полнейшая упаковка. Сильно сказывается прилив-отлив. Гостиница *Dom Pedro Hotels (Baia)* притулилась к скале, 10 этажей. Нас поселили на 6-ом. Балкона нет – фонарь выдается из номера. Вид и на море и на скалу и на небольшую церковь внизу. Интернет в холле, переговаривались со своими по скайпу (компьютер был с собой). Столовая (всё включено) – шведский стол. 2 бара – вина (рома, коктейлей) сколько хочешь. Мадера нескольких сортов. Первую часть дня лежали у бассейна и в нем же купались. После сиесты ходили на песчаный пляж-лягушатник, где я плавал до бонового ограждения. С пляжа сначала пили кофе с аперитивом, а потом уже шли обедать. Аперитив – обычно мадера. Понравилось. Оказалось у мадеры множество сортов и это – не портвейн. Вечером гуляли по посёлку.

Остров длиной 54 км, шириной 25. Высокая гора 1860 м. Столица Фуншал – 30 мин на машине. Первая экскурсия 16 августа в *Porto Maniz* – на запад острова. Традиционная рыболовецкая деревня *Camara de Lobos*, где рисовал акварели Уинсонт Черчилль (после отставки). Рыболовецкие суденышки на отмели, сушеная рыба и живописные скалы с маяком. Посетили и отдегустировали различные виды мадеры (старят нагревом) в хоанилице знаменитой фирмы-производителя *Henriques&Henriques*. Поднялись на автобусе на *Cabo Girabo* – один из высочайших утёсов в мире. Впечатляет! Затем отправились на север острова в *Sao Vincente* и к водопаду «Фата невесты». Так себе – воды мало. Остановились для покупки сувениров. Обещали понш (традиционный напиток на основе мадейрского рома), но обманули, не дали. Обед на берегу океана в *Porto Moniz*.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Поплавали в естественно-техногенном морском бассейне, образованном лавой. Заехали на плато *Paul da Serra* (высота 1500 м). Возвращались через *Encumeada*, где одновременно посмотрели на северный и южный берега острова.

Вторая экскурсия 18 августа в *Santana* (Святая Анна – мать девы Марии). Мыс, где установлена статуя Иисуса Христа – панорама столицы. Остановка в деревне *Camacha* – центре плетения изделий из ивовых прутьев. Подъём на одну из самых высоких точек Мадейры – *Pico Ariero* (1810 м), немного походили вдоль радара, виды на весь остров впечатляют Горы знатные, красивые, глубокие ущелья все в лесах. Переезд в *Ribeiro Frio* – форелиевое хозяйство в реликтовом лесу. Пешая прогулка по леваде *Balcoes* (мелкий и узкий, но длинный и извилистый канал). Горно-лесная дорога через живописные населенные пункты привела в городок *Santana*, с его типичными забавными домиками с соломенными крышами. Обед в усадьбе на берегу океана. После обеда поездка на самую восточную точку Мадейры, где отвесные скалы уходят в океан. Остановка в *Pico do Faco*, откуда можно рассмотреть первый город острова – Машику и аэропорт острова.

Третья экскурсия 22 августа в *Monte/Erra do Serrado*. Центр Фуншала, главный рынок, попробовали и купили экзотические фрукты острова. Цветы и рыба. Церковь *Monte* – статуэтка девы Марии с младенцем. Когда с моря высаживался враг, все население бросало дома и бежало в эту церковь молиться о спасении. То, что можно воевать-сопротивляться как-то не приходило им в голову. По случаю недавнего успенья Богородицы, вся длинная лестница в цветах. Памятник последнему австрийскому императору, который умер здесь от туберкулеза. Спуск на старейшем виде транспорта – плетёных санях. Не поехали, дорого – 70 евро на двоих. Центральная часть острова, смотровая площадка *Eira do Serrado* (1050 м) над «кратером» вулкана в котором расположилась деревня *Curral das Freiras* или долина Монахинь. Пираты, высаживаясь на остров первым делом захватывали монастырь, и трахали всех монахинь. Пришлось им перебраться глубоко в горы, чтобы тихо молиться. Горелый лес. Продавали каштановый ликер, мы не стали. В гостинице на халяву выпили ликер, правда банановый.

Предлагали много морских прогулок. Мы не поехали. На Мадейре – коммунизм, полно неработающих мужиков. Причём он сам никогда не работал, отец его никогда не работал, и сын работать не будет. Все живут на пособие. Здорово! Множество детей. 26 августа (пятница) в 2-30 (с опозданием на 40 мин) вылетели домой. Вызвали такси. В 2 часа ночи был в постели.

Начались скучные осенние будни. Читал курс «Основы радиохимии», начало в 9 утра, студенты (8 человек) ходили плохо. Говорят, выросло целое поколение неумех с дипломами, вот они его и пополнят. Полное равнодушие людей, не собирающихся заниматься ни химией не радиохимией. Противно с ними дело иметь. В плане интернет образование дело в начале года шло хорошо, например, в апреле с моего сайта скачали 34300 страниц, однако, летом посещение резко упало (в августе 15900), осенью стало расти (28900 в ноябре), но в декабре неожиданно упало до 25400. Надо обновлять сайт. Тем более, что прислали информацию русские финны и уральцы. На кафедре – ремонт нашего крыла. Шумно. Сварщики устроили пожар в нашей нише. Мы лишились света и телефона. Загорелась коробка с трудами Т.Щербак (диаграммные ленты). Выбросили на помойку. Интересно, что буквально за несколько дней до этого узнали, что Тая умерла от рака в Хабаровске ещё летом. Вот ещё одна напрасно прожитая жизнь.

С Рязанцевым участвовали в двух выставках-конференциях: 6-ой фестиваль науки, 7-9 октября 2011, стенд: «Азовская научно-исследовательская станция МГУ им. М.В.Ломоносова и Приазовского государственного университета» и Выставка инновационных проектов, посвященная 300-летию со дня рождения М.В.Ломоносова; химический факультет, стенд: В.Н.Лобко, И.Н.Бекман «Новый метод определения коэффициента диффузии водорода в металлах». Отмечен дипломом.

Были у Светы Смирновой – отмечали её 70-ти ление. В октябре опять в Баварии отметили 65-летие Теплякова. Мы с ним получили грант и к моей полставке добавилась

<http://profbeckman.narod.ru/>

хорошая сумма. Кое-что и ИМ перепадёт. У Татки отмечали день рождения Димы, Лена на меня обиделась за раскрытие семейных тайн. С ОА в Третьяковке посетили выставку русского художника-эмигранта.

Но основным занятием, забравшим всё время, было подготовка к печати учебного пособия «Радиоактивность и радиация» (Радиохимия, том 1). Началось всё с заседания методической комиссии кафедры, где был поставлен вопрос о подготовке учебных пособий. Я подготовил материалы: 7 учебников в серии Радиохимия и конкретный план 1-го тома. На основе плана, в своё время обсуждённого с Федосеевым. Подобрал команду, которая могла бы этот план реализовать. Однако СНК заявил, что рассматривать нечего, что это частное дело, а кафедральный учебник – это тот, где именно он автор, ну, может быть с приятелем (приятель, кстати, и напишет). Подготовили они учебник, но не по радиохимии и даже не по радиоактивным индикаторам, а по радиоактивности, т.е. по сугубо физической теме, никакого отношения к радиохимии и вообще к химии не имеющей. Да, с радиохимией на нашей кафедре будет туговато, скорее всего её вообще не будет.

Прекратил я командные игры, никакие соавторы мне не нужны. Без сопливых обойдусь. Материала у меня много и трудолюбия не занимать. Ни на кого не обращаю внимания, стал готовить комплект учебников по радиохимии (7 книг по 400 стр. каждая). Начальство само сказала: твоё личное дело, официально выдав мне карт-бланш: делай, что хочешь. Так я всегда, что хочу, то и делаю... Специально подбивать меня на это не надо. Начал с первого тома, с трудом, но справился. Потратил на него всё своё время. Помогали три дамы: Ида редактировала и правила синтаксис-грамматику, ОА – отдельные фразы, а ИМ осуществляла верстку (формулы и рисунки тоже за ней). Учебник-таки вышел, в конце декабря домой доставили тираж. Незадолго до этого посетили с ИМ Онтонпринт, откуда забрали дополнительный тираж Аммета – 20 штук. За всё заплатил 35000 рублей из своего кармана. Удалось продать несколько экземпляров, остальные раздарил.

Поступило несколько положительных отзывов. МИФИ пригласило к сотрудничеству. На кафедре восприняли как кость в горло руководства. Ну, ребята, толи ещё будет. Ибо в гороскопе сказано: раки достаточно мстительны, они обязательно отомстят обидчику, если тот сделал им плохо, обидчику раки будут мстить втайне и много. Что же получается? Я трачу всё своё время (вместо того, чтобы заняться реальными делами, которые принесут мне славу и деньги), слепну, заставляю трудиться трёх теток, отрываю от дома от семьи крупные суммы денег, которые вполне есть куда потратить, сею доброе-вечное, забочусь об образовании молодежи (40 лет не было учебников), а меня выставляют врагом народа и всячески ставят палки в колеса. Действительно, театр абсурда. Надо быть сумасшедшим, чтобы играть в эти игры. Разозлившись, начал писать второй учебник: «Радиохимия том 7: Радиационная и ядерная медицина». Крутая вещь.

За последние полтора года у меня вышло 7 книг! Три – на английском: 2 с Балеком в коллективных монографиях по аморфным и нанокристаллическим твердым телам и 1 с Тепляковым по массо-переносу в химической технологии. Большая работа вышла в сборнике докладов, посвященных Налимову. Лекция по термоядерным материалам (с И. Тажибаевой) опубликована в трудах школы-конференции Взаимодействие водорода с материалами имени СанСаныча Курдюмова. Был доклад на мембранной конференции в Голландии, но без меня.

Работал я с Лобко, опубликовали с ним 3 статьи (а всего 6), помогал ему с коваром и нашей стеклотрубой, он налаживает аппаратуру. Водородное сообщество его отвергает, что жаль. Весь год плотно контактировали с Тепляковым, но кроме большого текста в английской монографии, ничего реального не сотворили. Общаемся по скайпу с Бессарабовым, обещает пригласить, но пока денег нет. Переговаривались с Боцманом, он теперь учитель арифметики в женской рижской тюрьме, учит цыганок – наркоторговок.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Марина Осмоловская нашла подлинник присуждения дворянства нашему предку. Пишет книгу.

Ида помогала с Ампетом и Радиоактивностью. Она каким-то образом стала больше получать. Занялась политикой с Парнасом, ходит на митинги (народ сильно возбудился фальсификациями на выборах в Думу). Наташа с Женей весной были на пикнике в Бронницах, потом в байдарочном походе в Карелии (повезло с погодой), а потом отдыхали в Хорватии. Участвовали во всех трёх митингах. Антон летом с ЮЮ был в Испании (Барселона), где взял на прокат велосипед, который незамедлительно украли, летом со своей компанией ходил в байдарочный поход (не повезло с погодой). Пред новым годом съездил в Израиль, где ему очень понравилось. Участвовал в демонстрации против фальсификации российских выборов, в академии художеств нарисовал с натуры совокупающуюся пару (похвалили), искупался в мертвом море. Много работает, хорошо зарабатывает, но уже проявляет недовольство. Непрерывно репетирует, дал благотворительный концерт (две гитары) для «Врачей без границ» в пользу Монголии. Рисует автопортреты, учит английский

2012 год Чёрного Дракона, високосный год. Для такого года довольно благополучный. На кафедре умерла Ираида Голубева – лаборантка моей матери, которая водила меня на экскурсию в ГЗ, когда его только построили. Мы с Идой много путешествовали: Андорра, пансионат Сосновый Бор, Корфу (континентальная Греция – Метеоры, ЮАР). Опубликовал учебник «Радиационная и ядерная медицина». Антон начал заочно учиться мультипликации (мы частично финансируем), много путешествовал за границей.

Новый год встречали с Идой вдвоём на кухне. Вместо ёлки – пучок сосны. Каникулы провел за размышлениями по поводу новых учебников, попутно правил вышедший том 1. Иде скоро 70, решили отметить нестандартно, т.е. за границей. Списались с Балеком, но тут Балекек влетел в полосу трагических событий: выгнали его на пенсию, положили на операцию по поводу грыжи и, вдобавок, неожиданно умерла его жена Карла (от рака желудка). Об этом ИМ сообщила одна знакомая. Стало ясно, что Балеку не до нас (мы на него особо не рассчитывали, но всё же...). Поэтому Ида полезла в Интернет в поисках куда податься и каким-то образом выринула на Андорру. В конторе на Октябрьской быстро купили путёвку и отправились.

В субботу, 21 января 2012 встали в 7 утра, 8 – на такси. В 9 – Домодедово. Там – столпотворение – куча народа, большинство с горными лыжами и гигантскими баулами.

Вещи сдавали час. Посадку начали рано, но вылет задержали на час. Самолёт поливали кипятком – борьба с оледенением. Так что в самолете просидели 2 часа. Прилетели в Барселону, погрузились в автобус и поехали в Андорру. По дороге остановились на перекус, 40 мин. Попили холодного какао. Дорога идёт по горам, довольно живописная.

В Андорру прибыли уже затемно. Город вытянулся вдоль долины горной, довольно бурной, хотя и довольно мелкой реки. Он длинный, многие дома залезли на окружающие вершины, так что не понятно, как туда жители залезают. Ужин в ресторане, шведский стол, довольно приличный, вино за наш счет. Успокоились в 2-30 Москвы, очень устали. Утром пошли на прогулку, сначала вверх по реке, где стеклянная пирамида (самое высокое здание в Андорре, высотой 12 этажей скрывает термальные источники. Там *Caldea* – почти кальдера – развлекательный спа-комплекс. Погуляли по пирамиде, хотели подняться на верх, но не смогли. Пошли по городу вниз по реке, но каким-то образом оказались на высоте. Миновав костёл вышли на спортплощадку над рекой. Спуск на лифте 3 этажа. По другому берегу реки пошли опять вверх по течению, нашли сначала небольшой магазин португальских вин, а потом уже универсам, где, наконец, добыли сандрию – некую смесь сока со спиртом.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Андорра – страна контрабандистов по линии Франция-Испания. Язык каталонский. Множество промтоварных магазинов, цены на 10-15% ниже, чем во Франции. Дали много карточек на скидки в разных магазинах – ни одну из них реализовать не удалось. Магазины закрыты с 14 до 17. Вечерами Ида бродит по ним, но ничего не купаета.

Купили абонемент в бассейн на 3 посещения (за 2 платим, третий бесплатно). Термальный источник – исходная температура 70°, в бассейне ниже, но вода тёплая. Купаемся в минералке. Раздевалка – унисекс. Душ. Два зала. В первом можно плавать. В центре на столбах установлены чаши, в которые поднимаются по лестнице и ныряют в них. Вода бурлит, где в ногах, где в поясице, а где массирует спину. Иногда включаются фонтаны. Есть водопады, под которыми можно стоять. Из зала по каналу выплываешь на свежий воздух – открытый бассейн. Есть течение – можно плыть по кругу. Тут водный массаж на свежем воздухе под солнцем. Весь сеанс – 3 часа. В воде мы выдерживаем 2 часа. Устаю и после обеда (перекус с вином в номере) сплю 3 часа. Потом сижу в Интернете, благо выход в него в номере.

25-го выбрались на гору отмечать Идин юбилей. Утром ждали бесплатный автобус от Натали тур. Он опоздал на 15 минут, волновались там ли мы его ждём. Привёз он нас в горный поселок Ля Масяня (*la Massana*, Ла Массана). На подъёмнике девка-хохлушка объяснила нам, что делать. Не совсем верно, но без её объяснений мы вообще ничего бы не нашли. Подъёмник аккуратно в кабинке поднял на гору (курорт *Vallnord*). Там снег, катается малышня и начинающие. Пейзаж похож на Карпаты. Снег на вершинах гор, лес, на деревьях снега нет. Спуски – по распадкам. Немного погуляли, полюбовались пейзажем. Зашли в магазин – ничего интересного. Сделал 2 фото, батарейки сели. Обидно! Хохлушка велела ждать полтора часа, но мы не стали. Подошли к кресельному подъёмнику встали в очередь с лыжниками. Русский дядька сказал, что нас сюда без лыж не пустят. Мы стали ему разъяснять, что мы не кататься, мы шампанское пить. - А!-сказал он,- тогда вам на подъёмник для русских (можно подумать, что ресторан на горе посещают только русские, и подъёмник только для них). И показал на лес. Там в зелёном лесу оказался тёмнозелёный подъёмник. Мы бы сами никогда его не нашли. Он работал, мужик попридержал кресло, мы вскочили и поехали. Мужик что-то кричал вслед, я обнаружил, что мы ничем не крепимся, но над нами висит какая-то конструкция. Я её опустил и, естественно, прищемил руку Иде. Зато мы пристегнулись и ноги встали на ступеньки. Не торопясь поплыли в гору.

На горе ресторан на свежем воздухе. Нам налили по бокалу шампанского и дали маслин на закуску. Так на солнышке на фоне снежных гор отметили мы Идин юбилей. Красиво жить не запретишь! Официант попытался забрать наши карточки на подъёмник, но я потребовал их обратно и правильно сделал, т.к. обратно бы мы без них не спустились. Пока слезал с кресельника, ловил Иду доска сильно ударила по левой ноге и набила знатный синяк. В Масяне некоторое время бродили в поисках банка, нашли, поменяли доллары на евро. Автобус пришёл вовремя и отвёз домой.

Общаемся с Наташей и Антоном по скайпу. На следующий день встали в 5-20, забрали пикник и поехали смотреть Тулузу. Ехали глубокой ночью, пытались спать, что было проблематично – на серпантинах мотало из стороны в стороны. Светало, когда прибыли в поселок (деревню) Тараскон, в ту самую, откуда Тартарен – известный охотник на львов. Попили кофе. Пересекли Гасконию, прослушали лекцию про катар и крестовые походы по этой земле. Пейзаж равнинный и почти летний.

Прибыли в Тулузу. Осмотрели карусель, памятник Гюго, романский старый храм и готический костёл доминиканцев, на пути святого Якова (гробница богослова Фомы Аквинского). Потом гуляли сами, по набережной реки Гарроны, осмотрели мост Людовика 14 и старый госпиталь. На центральной площади Капитолий, там же выложен крест со знаками зодиака, начало – рыбы и против часовой стрелки. Долго искали ресторан в фуагрой, читали объявления на плакатах кафе и ресторанах. Пытались понять, как это пишется по-французски. На площади нашли ресторан, где полакомились фуагра –

<http://profbeckman.narod.ru/>

паштетом из гусяной печени. Запили красным вином. Ещё погуляли. Сидели, Ида активно пыталась понять, почему с моего телефона на её позвонить можно, а наоборот нельзя. Это нерешаемая загадка. Ида на минуту отошла посмотреть фонтан, как ко мне подошла девица и извлекла из-под моего ботинка золотое обручальное женское кольцо и отдала его мне. Я, было, отказался, но она его решительно дала мне и было пошла дальше, но вернулась и попросила денег на кебаб, а то ей есть нечего. Я стал давать монеты, она не отходила, пока не извлекла почти все. Появление Иды прервало процесс. На кольцо есть проба, но непонятная. Дома будем выяснять, что это за золото. Ида считает, что это – дурная примета и от кольца надо избавиться. Посмотрим. На обратном пути осмотрели канал, соединяющий Средиземное море с Атлантическим океаном: 10 м ширина, 2 м глубина. Симпатичными оказались горные пейзажи и виляющая дорога с туннелями. Посетили курорт минеральных вод, где дают горные лыжи и казино. Успели к ужину, где обнаружили пропажу моей жилетки от костюма.

В пятницу в последний день пошли купаться, я перекупался и заболел каким-то гриппом с желудочным уклоном. Температура 38,2. Весь день спал.

Дура Дорра – марш на гору!

В эту пору – все в Андорру!

Тетя Дора в эту пору

Никогда не лезет в гору.

Тетя Дора хочет моря

Хочет моря с дядей Борей

Но в Андорре нету моря

Нету моря - вот ведь горе

Боря ж бросив свою музу

Укатил к друзьям в Тулузу

Кто в Тулузе, кто в Андорре

Все друзья теперь в раздоре.

Благополучно вернулись в Москву. Отметили день рождения Иды в узком кругу. Два раза приходила на кафедру Н.Добрынина. Критиковала Ампет. Исправила ошибки.

Начался семестр – 8 студентов + Денис из МИФИ. Появилась Шилобреева со своей проблемой воды на Луне. С ней мужик с мехмата и студент дипломник. Поморочили мне голову и исчезли. Возник мужик и предложил за большие деньги включить меня в сборник ху из ху – успешные люди России. Я согласился, заплатил, после чего он тоже исчез. Потом, правда, толстый том мне вручили. Поставил его на полу. Антон день рождения не отмечал, но подарок принял. На советах правлю тома радиохимии для ОНТОПРИНТА. Писал активно весь семестр. Для нового англоязычного сборника по массопереносу написал часть главы про диффузию в гетерогенных полимерах на примере сополимеров. Соавтор Тепляков завял и свою часть весной и летом так и не написал. Так что остались без этой коллективной монографии. Получал по гранту ИНХС (делился с ИМ) и пол-ставки. Накопил на издании седьмого тома (это 1000 долларов). В Чехию не поехали, хотя Балек ещё подаёт признаки жизни. В июне передал с одной полусумасшедшей студенткой из экологического колледжа первый том. Тот дал связь с издательством Юрайт. Один редактор мне уже звонил, но я с ним встречаться не стал. В конце июне забрал в издательстве 20 экз Ампета (теперь их 100).

Вся первая половина года – пробуждение активности российского среднего класса. Демонстрации-шествия-митинги против фальсификации парламентских и президентских выборов. Семья (кроме меня – я в норке) – во всём приняла участие. Фотографии Антона на митинге появились в Интернете. Кончилось все тихо-мирно. Откуда-то вынули Кургиняна с его третьей (нечистой) силой, но быстро задвинули.

Мой день рождения отмечать не стали – поехали с Идой отдыхать в подмосковный пансион Сосновый Бор. На роскошной иномарке проехали Фрязино и Сабурово и попали в пансионат. Довольно большой ограждённый участок. Сосны действительно есть, хотя и немного. Бывший спорт-лагерь, теперь приватизирован. Двухэтажные дома, типа барака,

<http://profbeckman.narod.ru/>

но отделаны снаружи и внутри, так что смотрятся прилично. Номер стандартный. Телевизор не работал, но парень-сантехник, непрерывно переругиваясь по мобильнику с подругой, его наладил. Удивило обилие инвалидов-колясочников. На спинах надпись «Россия». Это спортсмены – танцы на колясках. Здесь большой зал для их тренировок. Там же – бассейн 25 м, где мы каждый день плавали. Шведский стол довольно бедный, если припозднишься, можешь вообще без еды остаться. По воскресеньям свадьбы с организатором-тапером. За территорией большое здание сравнительно новое, но запертое и запущенное. К нему пристроена трёхэтажная теплица, возможно для выращивания деревьев. Поле за лагерем, совершенно запущенное, всё заросло какими-то сорняками, ходить невозможно. В сторону шоссе - особняки новых русских. Лес в ужасном состоянии – бурелом и комары. Пруд довольно большой, но весь покрыт тиной, да и к берегам не подойдешь. Магазинов нигде нет. Если пройти по разбитой дороге км 2, то найдешь частный ларек, где можно затариться пивом. Ида забыла дома зубную щётку. Поехали на автобусе во Фрязино. Там купили щётку, нож с ложкой-вилкой-штопором, Виагру и 2 бутылки вина – мне подарки на день рождения. Вино выпили 7-го июля. Был салют.

7 км по шоссе протопали в Богослово посмотреть старую церковь. Дошли до деревни, но церковь не обнаружили. Она возможно ещё дальше. Шли с ужина смотрим: сломя голову бежит охранник, прыгая через кусты. Подумал, может, умер кто или террористы напали. Пошли смотреть. Оказалось пожар. Горит наш дом. Дым валит из окна рядом с входом, в помещение где уборщицы хранят и гладят белье. Из узкой двери с дымом вылетали колясочницы. Опасно. Если кто перевернётся, то заткнёт проход. Затопчут. Ида с криком «Мой паспорт» рванула в пожар. Я последовал за ней, хотя мой паспорт и деньги были при мне. В дыму влетели на второй этаж. Там дыма было поменьше. Думал дверь не откроется, т.к. замок электрический, а здание обесточено. Всё, однако, открылось. Забрали деньги, документы и компьютер и бросились назад. Лестница исчезла в дыму, бежали по памяти. Я успел вдохнуть и весь путь не дышал, так что дыма не наглотался. Внизу была суэта – воевали с огнетушителями, которые тащили из соседних домов. Ни один не сработал! Предлагали из детской песочницы принести песок. Идея не прошла – нести не в чем. Щиток сам погас. Нас переселили в другой дом для вип-персон, но телевизор там не работал. Опять на шикарнейшей иномарке вернулись в Москву.

Начал регулярные переговоры с Димой Бессарабовым по скайпу о поездке в ЮАР в конце августа. Я и Ида. Заплатит он потом из договора, который будет. Пошли в посольство. Оно теперь на Никитском бульваре. Народа нет. Оказалось, что Ида едет просто, как сопровождающее лицо, а мне нужна куча бумаг. Главная – направление от работы. А где его взять? Никого нет ни на кафедре, ни на факультете. Справку о зарплате и справку от банка, и не просто, а с динамикой счета. Сколько ездил – никогда ничего похожего не было. К тому же я пол-срока в отпуске (меня нельзя послать в командировку), а пол-срока на работе (кто меня куда пошлет в начале семестра?!). Плюнули мы на это дело, отложили до осени.

Наташа и Женей ушли в байдарочный поход в Карелию (с погодой им не повезло – дожди и холодно). Антон поступил на Международные курсы в Интернете по обучению мультипликации. Очень дорогие 19 тыс долларов, 1,5 года. Очень увлекся, много работает. Пока оценки хорошие. На работе он перешел на пол-ставки (там, правда, кризис – никто ничего не делает). Съездили с Идой на 2 дня на дачу, чем дачный сезон и закончили. Начал «Ядерную индустрию». Сокращенный вариант, в основном - промышленная радиохимия.

22 августа в 6 утра вылетели на остров Корфу (Греция, адмирал Ушаков, Михаил Ромм, «Корабли штурмуют бастионы»). Длинный узкий остров вытянут вдоль побережья Греции и Албании. Северная часть острова на уровне юга Италии, так что должно быть тепло. Поехали на небольшом автобусе. 12 человек высадили рядом с Аэропортом, а нас минут сорок куда-то везли. Перевалили горный хребет и свалились по горной разбитой узкой (проходит только одна машина) необычайно крутой дороге в бухту, со всех сторон

<http://profbeckman.narod.ru/>

окруженную горами и поросшую лесом. Западный берег, напротив Италии. Вообще здесь зелени много, а церковей нет. *Aquis Pelicas Beach Hotel in Corfu*. Гостиница большая – 7 четырехэтажных корпусов встроены в горный массив на разных уровнях. К морю идет фуникулер. Пляж песчаный. Грибок и 2 топчана 5 евро в день. Мы платить не стали. На террасе, что над пляжем, тоже грибки с плетёнными топчанами. Это - бесплатно. Есть небольшой бассейн. Мы его проигнорировали, но пляжные полотенца взяли. Вдоль бассейна ресторан (шведский стол довольно разнообразный) и бар (у нас все включено, поэтому коктейли, соки, кофе бесплатно). Вместо балкона колодец как в Питере. Две высоких стены и две пониже. Вид не только на море, но вообще куда-то полностью отсутствует. Квадратик неба синего... Ночью включают генератор электричества, и он гремит на всю округу до 5-ти утра. Спать не даёт. Кондиционер тоже гремит и дует прямо на голову. Простудит, сволочь. Вертелся-вертелся, не смог заснуть. Выскочил и захлопнул дверь на балкон. От неожиданности Ида дёрнулось и что-то к себя повредила. Долго мучилась (ещё и дома 2 месяца). Я, естественно, оказался виноват.

Днём жара страшная, ни ветерка. Море теплое. Начали отдыхать.

Боролся с Интернетом. Вай Фай есть в каждом номере, но мой компьютер отказался с ним связываться. Почему – непонятно. В рекреации есть платные компьютеры. 1 евро за 30 мин. Как ими пользоваться не ясно. Для начала один сожрал монету и отключился. В конце-концов овладели, общаемся с Наташей по почте (польски). Со скайпом ничего не вышло.

На экскурсию в Грецию встали в 5-30, без завтрака и пошли вверх по дороге. Велено было ждать автобус на перекрестке, где реклама. Перекрестков оказалось несколько и на каждом – реклама. Стали ждать. Прошли все сроки, а никого нет. Волнительно, тем более – экскурсия дорогая. Собрались уходить, когда из темноты вынырнул небольшой автобус, набитый людьми. Мы сели и поехали круто в гору по серпантину. Когда рассвело прибыли в порт. Довольно закрытая бухта. Видны острова. В порту несколько паромов, вдали – океанский лайнер. Погрузились вместе с автобусом и пошли по морю. Вид на мыс – там крепости, одна более-менее сохранилась, другая совсем развалина. Вышли в открытое море. Сначала сидели на открытой палубе, там продувало, но вида не было. Спустились вниз, там роскошные кресла, туристы, растянувшись на них, спят. Мы попили кофе, посетили туалет, и сели впереди на баке, вид был прекрасный. Входили в узкую бухту со многими островами. Море ровное, полный штиль. Шли 2 часа 15 мин. Прибыли в новый быстро растущий городок Игуменица (20 лет строили и построили автотрассу вглубь Греции).

Поехали по прекрасной трассе, постепенно поднимаясь в горы. Сначала по провинции Империка, потом - по Фессалии. Горы все в лесах, сначала оливки, выше – хвойные. Многочисленные следы пожаров. Обещанных стад овец нет. В каком-то кафе купили греческие нашенки на холодильник. Как потом оказалось – в два раза дороже, чем в других местах. Наконец, прибыли в широкую долину всю заставленную останцами – столпами из песчаника. Это – четвертое подобное место, которое я посетил. Красноярские столбы, чешские и конечно Янские (последние, кигиляхи, самые впечатляющие – настоящие замки, и, что особенно важно, в отличие от остальных, они из прочного гранита). Ленские останцы я видел только с самолёта.

На вершинах столпов непонятным образом водрузились монастыри, в том числе – женские. Это – Метеоры, т.е. парящие в небе. Когда-то их было много, но и теперь есть десяток. После Афона это самый намоленный центр православия, причём, в отличие от Афона, сюда пускают женщин. Восьмое чудо света. Посетили один монастырь. Теперь туда ведёт крутая лестница, так что, пыхтя и отдуваясь, туристы вбираются в церковь. Вид сверху замечательный. На обратном пути сфотографировались на смотровой площадке. Потом под скалами и над искусственным водопадом отобедали. Официанты почему-то бегали, как оглашенные. Через 2,5 часа прибыли в порт, где застали море в явном волнении. Балла 3, что странно для закрытой бухты. На паром штор влияния не оказал, но

<http://profbeckman.narod.ru/>

в Корфу долго не могли причалить, а когда выгрузились, оказалась, что по всей низкой пристани гуляют волны. Нас срочно вывезли. На ужин опоздали и попили чай (вода не вкусная, техническая, из опреснителя) с московским мёдом. Продолжили отдыхать. На пляже лежаки не брали. Лежали на террасе под пальмой недалеко от ресторана и бассейна (тут бесплатно), и по очереди спускались на пляж (песок) купаться. Кормили разнообразно. Ночью воевали с шумом.

Ойправились в длительную экскурсию по острову. Из отеля нас вывезли на персональном мерседесе. Сначала побывали во дворце австрийской императрицы Елизаветы Баварской (знаменитой Сиси). В греческом стиле. Скульптуры – немецкие. Был госпиталь, потом казино, теперь – музей. Потом попали в магазин, где нам предоставили бесплатную выпивку. В ответ мы смели с прилавков всё что было: мыло, масло, вино, как потом оказалось, всё можно было купить в любом магазине и дешевле. Гид Наташа подрабатывает. Посетили очередной монастырь с намоленными иконами. Здесь святой Спиридон творит чудеса: сына Натальи от рака вылечил. Спустились в живописную бухту. Некоторые поплыли на катере смотреть гроты, а мы сели в ресторане Ксения и занялись креветками и салатом – мечта рыбака. Не доели: анчоусы – килька сухая, в больших количествах не идёт. Даже под белое сухое вино. Жара. Поехали дальше и с высокой горы (450 м) осмотрели северную оконечность острова. Закончили в магазине, где оказалось всё, что уже накопили, но в более разнообразном ассортименте и дешевле. Ограничились покупкой мне ремня для брюк. Заодно узнали, что оказывается Иерусалим стоит на реке Иордан, а Христос без труда покинул могилу, т.к. во время землетрясения камни отвалились и открыли выход. Ни Наталья, ни местный люд, несмотря на религиозность, Нового Завета не читали. Ветхого, впрочем, тоже.

На пляже неожиданно заработал Интернет. Только под пальмой, причём только под одной. Связались с Наташей.

Погуляли по пляжу, искупались и благополучно вернулись в Москву.

200 лет Бородинской битвы Россия отметила как-то вяло. Бонч организовала встречу в Блони, посвященную 500-летию Осмоловских, меня приглашала, но я не поехал. Она исчезла. Студентов 6 + немка-хохлушка+аспирант Устынюка, ходят плохо, ибо лекции рано (начало в 9 утра). Изредка появляется Денис, он собирается работать в Курчатовском и в НИЯФе (нейтринная диагностика реакторов). Тираж «Ядерной медицины» доставлен домой только в начале октября. Появился Рязанцев, поучаствовали в фестивале науки. Я довольно интенсивно работал над учебником «Ядерная индустрия и промышленная радиохимия». Написал быстро, но переделка пошла очень трудно, конца пока не видно. Еще 2 раза по *Email* выходило на связь издательство Юрайт (бывшая Высшая школа). Поехал – новая многоэтажка на Шоссе энтузиастов. Пригласили на школу молодых авторов. Учебы никакой не было – просто хвастовство руководства, как было раньше (Люберцы) и как теперь. Тиражи растут. Но публикуют они учебники преимущественно по той тематике, что интересна для многих вузов; ядерная медицина мало, где преподаётся, учебник может не окупиться. Учебниками они особо не торгуют, а просто навязывают их библиотекам. Авторы у них довольно слабые, много провинциалов. В развернувшейся дискуссии сильно разозлился (в этом доме больше не бывать) резко выступил, подарил Ампет и оба учебника одному эксперту (как потом оказалось – не тому, кому надо) и удалился. Думал всё кончено, но в середине ноября позвонила девица из Юрайта и сказала, что готовит мой учебник к Коллегии. Что за учебник она не знает.

Книжный киоск на химфаке взял на реализацию 5 т.7 и 3 Аммета (т.1 не дал, т.к. у меня осталось всего 2 экземпляра). Постепенно их продал с наценкой. ОА исправно редактировала и, наконец, закончила т.1. Я его тоже прочёл, так что можно готовить двухтомник «Радиохимия». Пару раз был у ОА, её дочь, Даша, собирается рожать второго ребенка. Пришёл толстенный том Ху из Ху в России – энциклопедия успешных людей, там я и все семейство. Антон слегка диссидентствует, ходит на митинги-демонстрации, на работе делать нечего, но учеба по мультипликации требует много сил, к тому же он взял

<http://profbeckman.narod.ru/>

дополнительный проект. Музыку не бросил и иногда участвует в концертах. Съездил в Македонию, где у него приятель в посольстве работает. Купался в озере. Ему понравилось. В дамах у него Анка-барабанщица, она же философ. Были у Лены, она болеет. Университет придумал систему оценок «Истина». Пришлось вывесить все тексты статей и книг на сайте ректората. Теперь оттуда можно ждать премии у меня 3 статьи на англ. 1 на русск., 2 тезиса. Межд. Конф и 1 учебник. Не оценят, заразы.

Основное занятие осеннего семестра – оформление поездки в Африку. Я, Ида, ИМ и Сергей Александрович Григорьев – д.т.н., электрохимик из курчатника. Я раньше оформлял визу просто. Но теперь все оказалось очень сложно – куча бумаг, приказов, переводов с английского и на английский. За дело взялась ИМ и все сделала. Визы мы получили, многократные на полгода, 30 дн пребывания на один заезд. Дима заранее купил авиабилеты (Люфтганза). Заплатил за все билеты, но суточных мне не дал (а ИМ дал). 25 ноября в 13 ч отправились в путь на такси. Пробку на Варшавке успешно объехали. Получили карточки обмена: покупки-мили. Сидели 3 часа в Домодедове и 4 часа в Франкфурте на Майне. Долго летели (10 час 30 мин) в аэробусе. Самолет переполнен, лечь негде, почти не спал, весь извертелся. Попытки египетские! У Иды ещё в Домодедове начался мощный аллергический насморк (вылечила в самолете, трахнув стопку коньяка, высмотренного у стюарда) и, что странно, почернели кончики пальцев (полопались сосуды от перепада давлений?). В полете пили вино (нох аль маль три раза). 4 час бродили по аэропорту во Франкфурте на Майне в поисках гейта. Переполненным аэробусом полетели в Африку (время полёта 10,5 часов) в Йоханнесбурге получили багаж, который авиакомпания почему-то не потеряла (немцы всё же) обменяли 1000 долларов на ранды (курс 1:8,5) и пошли на выход. Навстречу полицейский с собачкой. Собака прыгает на чемодан и утыкается в Идин рюкзак. «Наркотики!» - вскричал полицейский и аж заурчал. Вытряхнули барахло. «Лекарство» - объяснила Ида русским языком. «Медикамент» - поправил её страж порядка и удалился искать наркотики и апельсины у других пассажиров.

T=16° (10 утра), но потом стало теплее.

Говорят Йоханнесбург – большой город (5,5 млн. человек), финансовая столица Африки, а не только ЮАР. Небоскребов много. Достопримечательность - Парк развлечений «Голд Риф Сити», предлагающий совершить путешествие в эпоху золотой лихорадки. Можно спуститься в настоящую шахту и посмотреть на плавку золота. Однако и бандитов здесь навалом. Судьбу мы испытывать не стали и объехали Йоханнесбург стороной.

Нас встретил цветной, и на микроавтобусе повез в Потчеструм *Potchefstroom* Северо-Западная провинция ЮАР, 120 км к юго-западу от Йоханнесбурга). В переводе – разбитый горшок, т.к. почва в долине местной реки вся в трещинах. Город довольно большой (население 130000 чел., 27% белых), магазинов мало, много кафе-ресторанов. 5 высших учебных заведений, Академия наук, Консерватория. Город известен как Дом Спорта. Здесь проводятся официальные соревнования по 17 видам спорта. Например, в 2003 году проводился Кубок Мира по крикету. Здесь тренировалась испанская футбольная команда, которая затем стала чемпионом мира. В 1912 г. житель города *Kennedy McArthur* завоевал золотую медаль на Олимпийских играх в Стокгольме, но тренировался он не здесь, а в родной Ирландии, где из деревни бегал догонять поезд на узкоколейке.

В городе много музеев и примечательных мест. Старый четырехугольный форт, построенный английскими солдатами. В 1880 г. (англо-бурская война) был осажден. Осада длилась 95 дней, погибло много солдат и мирных жителей. Они захоронены на старом кладбище. Около города есть мемориал артиллеристов, погибших во 2-ой Мировой Войне. Дом первого богатого голландца (1857 г.), пришедшего сюда с Великим Трендом. Дом, в котором с 1853 г. жил Вильям Дэниел Преториус, племянник президента Преториуса. Дом президента Преториуса в стиле, характерном для Кейпа, с соломенной крышей, участок, 1,3 гектара, огромные дубы, посаженные самим Преториусом, фургон-

<http://profbeckman.narod.ru/>

дом, кузница. Старая тюрьма (штаб-квартира боевиков Потчеструма во время англо-бурской войны 1899-1903), старая почта, старая теологическая школа, в которой впервые стали вести преподавание не на голландском языке, а на африканес. Ратуша (1909 г. – самое старое здание в регионе к северу от реки Вааль): с фасадом высотой 26 м, декоративно оформленной куполообразной башней и часами с Вестминстерским перезвоном. Дом Генералов (размещался командир британского гарнизона, потом госпиталь). Старая библиотека. Дом Ректора Университета. Здание железнодорожной станции Потчеструм (1919) с паровозом перед ним (1902). Есть старинный храм с органом (1859 г.), доставленным из Англии на волах. Лютеранская евангелическая церковь (1885 г., копия той, что в Претории) и англиканская церковь девы Марии с красивыми витражами (1890), голландская реформаторская церковь с органом (в англо-бурскую войну служила госпиталем). Синагога в которой сейчас размещается Академия Почеструма. Недавно построенная мечеть (2007 г.). Ботанический сад Университета (3 га), растения в нём в основном эндемики, хотя есть несколько экзотических видов медицинского назначения. Растительность на искусственном горном хребте – дикорастущая, остальная культивируется. Огромное разнообразие млекопитающих, птиц, амфибий и рыб. Есть воинская часть и полигон, с которого периодически доносятся взрывы. В городе есть сталелитейное производство, небольшая химическая промышленность и производство пищевых продуктов, но основное внимание уделяется выращиванию кур и торговле их яйцами.

Город основан в 1838 году. Основали его *Voortrekkers* (тянущие вперед, по-нашему – пионеры). В 1830-х, после захвата Кейптауна англичанами (отменили рабство, гады), они оставили Кейп и отправились в Великий Трек (*Great Trek*, большой поход) на север. Отрядов было много, они возглавлялись разными вождями, одним из которых был Андрей Преториус (*Andries Pretorius*). Почеструм – второй город, основанный бурами в Трансваале. В 1848 Потчеструм стал столицей ЮАР, статус, который был подтвержден Англией в 1852. Фермеры к северу от Вааль стали жить по своим законам (без рабства). В 1890 г. Потчеструм стал «главным городом» Республики, а столица переместилась в Преторию. 16.12.1880 прозвучали первые выстрелы Первой Бурской Войны, когда Буры начали осаду старого форта. Осада, закончилась перемирием 23.03.1881. В первом в мире концентрационном лагере построенном здесь англичанами во течение всей второй англо-бурской войны находились женщины, дети и пожилые буры. В 1909 г. Потчеструм стал образовательным центром. В 1997 город оказал гостеприимство ежегодному Фестивалю Искусств на африканес (язык буров, близок к древнеголландскому). Теперь он проводится в сентябре каждый год.

Кругом плоская степь (саванна), высота 1750 м над уровнем моря не чувствуется. Ехали почти 2 часа. Всего на дорогу от дома до отеля ушло 27 часов! Привезли нас в небольшую гостиницу (название какое-то французское, мы сначала перевели как моя кушетка, а уж затем – моя кровать), довольно кудряво обставленную. Вино в свободном доступе. Есть небольшой бассейн. Всего номеров 8. Пусто. Большая комната на 2-ом этаже. Выходит на улицу, грохочут грузовики. Напротив – четырёхугольная башня с часами (куранты бьют каждые четверть часа). В комнате под потолком вентилятор. Телевизор, холодильник, шкаф, 2 широкие кровати. Графин с вином (черри) и корзинка с фруктами. Внизу столовая с выходом на террасу (есть печь для жарки мяса) и далее к бассейну. Оплаченный завтрак, довольно разнообразный, хотя каждый день одно и то же. Творога нет, не говоря уж о сырковой массе с изюмом. В отеле вроде есть ВайФай, но надо купить карточку. Из гостиницы не выйдешь и просто так не войдешь. Калитка на запоре, в рекреации никого нет. Ворота открываются брелком на ключе, а ключ – один на двоих. Чтоб открыли приходится посылать СМСку через Москву. Завалился спать, через 3 часа появился Бессарабов и повез нас на огромной Тойоте в рыбный ресторан. Несколько позже к нам присоединилась Наталья с дочерью Катериной (чужие дети быстро растут). Ей 12 лет, а она уже учится в Консерватории. Блюда огромные, главное, почти живые

<http://profbeckman.narod.ru/>

устрицы (спец заказ), креветки, суши и т.п. Хорошее вино. Плотно поели, а кофе пошли пить в соседнее кафе, где бесплатный Интернет (Сергей отправил послания). Вернулись в гостиницу и у бассейна попили вино (похолодало, пришлось надеть куртку). Поднялись в номер, а там потоп. Горячий кран подтекает (дурная английская система). Долго ковром вычерпывали воду. Наконец уgomонились.

Во вторник пошли в Северо-западный университет (Наш отель и парадный вход в университет находятся на одной улице *Meyer Street*), на естественный факультет, в институт Водород Африки Инновации (*NWU, Nord-west university, Yunibesiti ya bokone Bophirima noordwes universiteit, Potchefstroomkampus*). Обширная территория, есть здания в колониальном стиле, много цветов и зелени. В кустах чьи-то бюсты. Идёт активное строительство и ремонт старых зданий. Основной факультет – теологический. Христианский университет основан в 1869 году. В 2004 его слили с двумя черными университетами, расположенными в других городах (*Mafikeng* и *Vanderbijl*). Теперь это один из самых больших Университетов ЮАР: 32000 студентов (в МГУ 40000 студентов-аспирантов-стажеров). Сейчас – все на каникулах, потому – тихо. Появился естественный факультет – физика, химия, биология – всего понемногу.

Студенты зовут себя *pukki (pukke)*, это же название отражено на майках, кепках, сумках. Сфотографировались и получили пропуск – магнитную карточку, а также карту города и университета. На карте города университета не оказалось! Посидели в кабинете Димы и в смежной комнате. Там компьютер в сети, вай-фая нет. Проблемы с вилок-розеткой: стандартов несколько, но ни один к европейскому не подходит. Пошли на экскурсию. *Hydrogen SA Innovation*. Есть несколько действующих лабораторий – электрохимические методы получения водорода. Основная часть здания на ремонте. Ветряки и солнечные батареи будут днем нарабатывать водород, а вечером сжигать его. Такие установки предполагается продавать фермерам из отдаленных регионов. Дима подарил журнал, в котором призывает построить скоростную железнодорожную магистраль Йоханнесбург – Кейптаун (16000 км) с паровозом на водороде. Хорошая идея! Хорошо бы прокатиться. Есть намерение перевести все велосипеды с моторчиками на водород (В ЮАР много угля, но нет ни газа, ни нефти). Пошли на ленч. Дима устроил нам Коммунизм – тот, кто приходит на работу, получает бесплатный обед. По дороге зашли в музей для школьников: занимательная механика. Много разных устройств. Впечатлили: 1) два шарика катятся по горкам, один по длинной трассе (резкий спуск-прямая-подъём), другой по короткой, в результате тот, что по длинной, приходит быстрее, чем тот, что по короткой; 2) спаренный конус, который движется вверх по наклонной плоскости. Слегка поели. Вернулись, поговорили и пошли пешком домой (до этого перемещались исключительно на машине). На выходе ни одна карточка не сработала, вывел сердобольный прохожий.

Застройка города низкоэтажная, ничем особенно не отличается. Иногда встречаются постройки в колониальном стиле. Высокие заборы и много колючей проволоки. Богатые кварталы чередуются с бедными: Потч – город контрастов. (В ЮАР 50% населения - безработные). Общественного транспорта никакого нет, тротуаров тоже нет. Белые пешком не ходят. Впечатляют огромные развесистые дубы. Музеи, церкви – все закрыты. На стадион можно попасть по университетской карточке. Там открытый бассейн. Сюда приезжают спортсмены из Европы тренироваться зимой. На храмах вместо креста – петух (как в Домском соборе в Риге).

Я завалился спать, а дамы подались купаться в бассейн при гостинице (в луже с ЛохНесским чудищем, в роли которого выступает сборщик мусора на гибком шланге). Часа в 4 пошли обедать в кафе «Мясные мальчики». Каждому достался хлеб, который оказался булочкой на раскаленной сковородке, тазик французского салата, пиво Чёрный Лебедь и второе – некое обширное мясное блюдо. Есть его сил не хватило, завернули с собой дома доедать. Дима отвез нас в магазин, где отоварились вином, фруктами, местным кефиром и сидром. Приобрели карточку для Интернета. С ним ничего не вышло

<http://profbeckman.narod.ru/>

– нет покрытия, зря потратились. Посидели в отеле у бассейна, выпили сидр с лимоном – хорошо пошёл.

В среду утром в Универе возились с компьютерами, послушали лекцию Сергея, пообедали (Иды не было), получили в подарок по рюкзаку, побазарили на счёт граничных условий, и отправились домой. По дороге заехали в речное кафе и посмотрели на водохранилище, плотину и речку, которую зовут *Mooirivier* (что, как вы знаете, переводится как прекрасная река). Вечером я, Ида и ИМ пошли в кафе. Посидели, съели греческий салат, печёный хлеб, и немного мяса, запили пивом. Попытались связаться с домом по скайпу. Ничего не вышло.

В четверг Ида с утра пошла знакомиться с окрестностями, а мы - в универ. Там я пол-дня объяснял Диме чем один метод проницаемости отличается от другого, и как быть с растворимостью. Потом обедали. Вернулись в отель, забрали Иду, и поехали (туда – Бессарабов, обратно - студент Ян) в *MooiRivier* Аллея, торговый центр (2008 г.), с более чем 100 магазинами. Длинное здание, под которым протекает река *Mooi*. Собрались купить мешок драгоценностей. Но их оказалось мало – здесь не Кейптаун. ИМ ограничилась браслетом из ниток – надеется на Сан-Сити и Йоханнесбург, Ида – кошелёк, браслет в виде змеи и колье из застывшей смолы какого-то дерева. Посидели в кафе над речкой, съели мороженное и выпили крепкого кофе. В гостинице ужинали спасёнными остатками позавчерашнего обеда, пили вино – «пушка на холме» (в честь первого выстрела сигнальной пушки, оповестившей о прибытии в Кейптаун первого голландского торгового корабля), пинотаж в смеси с каберне из Стелленбоша, слоновый ликёр, закусили ананасом и дыней. Опять пытались выйти в Интернет и опять ничего не вышло.

В пятницу сначала пошли Универ, где Ида купила мне и Антону по рубашке и авторучку с символикой Универа. Потом на Яне поехали на рынок, где фермеры продают продукты своей деятельности. На рынке – быки на крыше, во дворе – слоны и львы (скульптуры). Более ничего интересного. Объехали город – полюбовались контрастом – богатые виллы и жилища чёрных из коробок. В Универе пообедали. Вернулись в гостиницу, откуда Дима забрал к себе домой. Там на мангале готовили мясо разных сортов (молодой барашек), пирожки и особую кашу. Сидели на террасе, пили разное вино, говорили. Катерины не было, не было и концерта. Наташа отвезла нас домой.

В субботу в 9-30 появился микроавтобус, ведомый Профессором (*Frans Waaders*, пожилой супермен, в колониальной шляпе, горными ботинками и перстнями) и машина с Бессарабовыми. Погрузились все в автобус и поехали осматривать 8-е чудо света – место падения аж 2 миллиарда лет назад самого большого метеорита (диаметр 20 км) и самого большого в мире кратера (диаметр 80 км), теперь, впрочем заполненного аллювием и моренной. Изредка Профессор останавливал машину и читал нам лекцию, иллюстрируя большими картами (он также каждому дал распечатку статьи на английском языке (*The Vredefort impact structure*), в которой предложена схема взрыва, образования и разрушения кратера. Пейзаж – довольно плоская долина, окруженная полукольцом невысоких холмов – граница кратера. Редкий лесок. Просторы неограниченные, безлюдные, но все перегороженные проволочными заборами (под током?). Поселения расположены примерно 50 км друга от друга – расстояние, которое за день может преодолеть всадник на лошади. Попадают коровы и антилопы различных сортов. Красивые красные цветы – англичане (у английских солдат мундиры были красными), дикий хлопок. Несколько раз пересекали реку Ваал (*Vaal River*).

Ехали часа два, у какого-то лагеря, вблизи тюрьмы для буйных золотоискателей, посетили туалет и позавтракали на траве бутербродами. Осмотрели место добычи огромных гранитных глыб (сверлится ряд дырок, в них вбиваются деревянные, их поливают водой, они разбухают и раскалывают камень). Осмотрели вход в заброшенную золотую шахту (содержание золота небольшое), полюбовались цветком Африки (Протея). В старом цветке много жуков Спустились к реке Ваал, разбита на рукава, часто меняет русло, течение быстрое, вода грязная, трогать нельзя, пить – тем более. Переехали из

<http://profbeckman.narod.ru/>

Трансваалю в Оранжевую республику. Прибыли в город Париж (*Parys*) – центр падения метеорита. Здесь местные умельцы изготавливают всякие изделия из металла. Долго сидели в ресторане, много съели, но без вина. Сувениров не купили. Поехали домой. День был пасмурным, но довольно тёплым и хотя изредка накапливал дождь, мы радовались, что нет жары. К вечеру, однако, сильно похолодало, и дождь превратился в ливень. Сидели на террасе у бассейна, разожгли камин-жаровню и поджарили колбаски. Запивали вином и пивом. ИМ простудилась (у бассейна пила вино со льдом), заболела, но наладила Интернет. Пообщались с Антоном, который живёт в нашей квартире.

Воскресенье – день отдыха. Лежал в койке – правил том 4. Пообщался по скайпу с Таткой, Интернет в отеле, что ИМ спросонья наладила, активно жрёт деньги, приходится экономить. Днём пошли (я и дамы) обедать в рыбный ресторан. Там съели креветки, жаренную рыбу, португальские сардины. Запили пивом. Переели. Зашли в магазин, купили мне солёный творог. Я завалился на длительную сиесту, а ИМ – болеть. Ида её растирала вином – не помогло. Ужинали без неё.

Понедельник – день тяжёлый. Утром пасмурно. Пошли с Идой мимо Универа на железнодорожный мост искать ботанический сад. Не нашли, я снял панораму. Ида пошла дальше по дороге ведущей к храму. Не дошла – порвался тубель (как в Мюнхене). Я же пошел в Универ, где обнаружил, что вместо карточки-пропуска взял визитку Профессора. Пришлось идти в гостиницу и посылать ИМ СМС-ку, чтобы открыла ворота. А ключа от комнаты нет! Уборщица дала, ИМ меня выпустила и я попал в Универ. Дима весь день бегал (правда, завез ИМ мёд и термометр). Я посидел немного в Интернете, но в основном занимался рисунками для тома 4. Переписывался с Идой, чтоб пустила домой. Обедал дома с дамами у бассейна. Под вечер разразился сильнейший ливень с грозой. Появился Дима, и мы обсудили план дальнейшей работы. Договорились об её оплате. Ужинали дома. Я отправил 2 емейла, поздравил ОА с рождением внучки Полины, Ида поговорила с Наташей по скайпу.

На следующей лень с утра пошёл в Универ. Димы долго не было. Потом втроём отправились в студенческое кафе. Они хорошо поели, а я – выпил капучино и съел два пустых блинчика. Поговорили за жизнь, Дима рассказывал, как он строит аборигенов. Сидели долго, так как пошел сильнейший ливень. Собирали шмотки – готовились к отъезду. Опять случился потоп в ванной. В среду в 10 часов на двух машинах (микроавтобус под управлением Димы, и Тойота под управлением Наташи с Катей и Сергеем) и со всем барахлом отправились на северо-восток. Ехали часа три с хорошей скоростью и по хорошей дороге. Остановились для посещения сортира.

Проехали довольно большой (более 400000 чел., одни чёрные, белых не видно) город Рюстенбург (*Rustenburg*), что, как легко догадаться, означает место отдыха – хорошее название для региона сплошь изрытого шахтами и покрытого горно-обогатительными предприятиями, не даром же район называется Боджанала Платинум) раскинулся по холмам у подножья горного хребта Магалисберг (*Magaliesberg*, основан в 1851 году). Рюстенбург стал важной вехой в истории голландских первопроходцев. Одно из старейших бурских поселений на севере. Дом президента Южно-Африканской республики Пола Крюгера (у него, а затем и сына, здесь была ферма *Boekenhoutfontein*, 32 гектара, теперь – музей). Крюгер знаменит тем, что начал англо-бургскую войну. Его, в конце концов, сослали в Швейцарию (!), где он и умер. На площади стоит его скульптура. Когда англичане и голландцы столкнулись во Второй Бурской Войне, в Рюстенбурге шли активные сражения. Есть развалины фортов тех времен и захоронения. Город – индустриальный и сельскохозяйственный центр. Считается самым быстрорастущим городом Южной Африки. Промышленность представлена в основном добычей и обогащением платины, поскольку здесь находятся самые крупные в мире месторождения этого металла, а также получением асбеста, олова, хрома, свинца, гранита и мрамора. Город основали голландцы, но среди первых поселенцев Рюстенбурга было много мигрантов из Индии. Сейчас население – племя батсвана (*batswana*), народность *Royal*

<http://profbeckman.narod.ru/>

Bafokeng - самая богатая в Африке, т.к. ей принадлежит земля, нашпигованная драгметаллами, за что им и платят не малые суммы. Ребята вместо того, чтобы воевать с белыми, предпочли получать денежку и жить припеваючи. (Кстати, их король сейчас проректор Диминого университета!). На окраине города – огромный стадион, на котором проходили матчи Чемпионата мира по футболу. Тоже собственность *Royal Bafokeng*. Рядом с Рюстенбургом расположены два завода по обогащению платины компании *Precious Metal Refiners*, добывающей около 70% мировой платины.

Вдали виднеются терриконы платиновой шахты «Марикана» (шахта принадлежит Британской компании *Lonmin*, на шахты этой компании приходится 12% мировой добычи платины. Всего же в ЮАР залегают около 80% всех запасов платины в мире), где в августе этого года возник бунт шахтеров. У них средняя зарплата 600 баксов в месяц, а им захотелось 1500. Здесь два профсоюза – официальный, проправительственный, не особенно заботящийся о народе, и неофициальный. Неофициальный напал на официальный и сходу убил 11 профбоссов (попутно замочили (побили камнями) двух полицейских). Затем 3000 человек залезли на холм и заблокировали вход в шахту. На предложение разойтись, они, вооружившись мачете, копьями и арматурой бросились на полицейских. Те (представители местного племени) не будь дураки открыли огонь, примерно 50 чел застрелили, 200 ранили, 300 арестовали. Все и успокоились. Поехали дальше. Появились небольшие горы, поросшие редким леском. Растительность поменялась – растут кактусы. Здесь выращивают цитрусовые, табак, арахис, подсолнечник, кукурузу, пшеницу. Климат (субтропический) позволяет. Но в основном сельское хозяйство сосредоточено на разведении крупного рогатого скота, дичи и птицы.

Вроде ехали в Пиланесберг (*Pilanesberg Game Reserve*), но я его как такового не обнаружил (он на противоположной стороне парка). Около ворот в Сан Сити мы свернули на просёлочную дорогу, которая закинула нас на холм, где расположился отель *Bakubung* в виде домов, стилизованных под туземные хижины. Нас поселили на первом этаже двухэтажного здания. Выход на террасу и далее к бассейну с округлыми витиеватыми формами и камнями в центре, изображающими крокодила.

Поехали в развлекательный комплекс Сан-сити (*Sun City* – солнечный город). Он расположен в парке, раскинувшимся на склонах кратера потухшего вулкана, возраст которого 1300 млн лет. Тут реклама предлагает настоящее африканское царство удовольствий: кабаре, мерцающие глянцевые казино (блек-джек и на рулетка), поля для гольфа, Долина Волн, Потерянный город и много чего ещё интересного. Как вы понимаете все это великолепие построено евреем из России (а кем же ещё?!) Соломоном Кернером (*Sol Kerzner*). Точнее из России был его отец, четвёртым младшим сыном которого и оказался финансист. Он родился в Йоханнесбурге 23.08.35 и, как ни странно, жив до сих пор. Этот бизнесмен задумал первоклассный курорт и центр игорного бизнеса. А как это сделать, если в пуританской ЮАР (апартеид ведь!) азартные игры запрещены. У кого-то может быть опустились руки. Но с таким происхождением выход всегда найдешь. Соломон построил казино не в ЮАР, а в соседней стране Бопутацване. А далее – дело техники: скидываешь апартеид, включаешь Бопутацван в состав ЮАР, и готово: строй, что хочешь. Он и построил крупнейшее в мире казино (второе после Лас-Вегаса). Сан-Сити был официально открыт 7.12.1979. В течение десяти лет здесь построены четыре гостиницы (*Sun City Hotel; Cascades Hotel; The Cabanas; The Palace of the Lost City*), искусственное озеро, два поля для гольфа. На поле для гольфа под названием *Lost City Golf Course* в пруду около тринадцатой лунки живут 38 (!) крокодилов (мячики ловят, игроков или всё же судей?). Зоопарк и вольер с разнообразными птицами. Есть центр развлечения (6230 мест) с многоцелевой сценой, на которой выступали Франк Синатра, Лиза Миннелли, Тина Тёрнер и другие звезды. Здесь проводится конкурс красоты «Мисс Мира», а также чемпионаты по боксу. Один из самых захватывающих и непохожих ни на что в мире аттракционов - знаменитый Потерянный город (*Lost City*). Он возрождает к жизни таинства мифических цивилизаций. В центре Потерянного города стоит отель

<http://profbeckman.narod.ru/>

«Палас» - экстраординарное здание с башнями из слоновьих бивней. Туристам предлагают посетить ферму крокодилов, аквапарк, развлекательный комплекс отеля Каскад, мини-зоопарк, совершить полеты на воздушном шаре, поплавать в многочисленных бассейнах, совершить сафари на слонах (враньё: африканские слоны не поддаются дрессировке и ездить на них нельзя, ибо дикие они), посетить африканскую деревню, отыскать Затерянный город (нам его отыскать не удалось), посмотреть шоу *Extravaganza*.

Подъехали к воротам заповедника, купили билеты, преодолели шлагбаумы и охрану и через 5 мин припарковались у какого-то дворца. Внутри всё сверкает, рождественские ёлки горят, витрины магазинов, однорукие бандиты в больших количествах, детские аттракционы, кафе и т.д. и т.п. Роскошь, роскошь, роскошь. Коридоры, переходы, эскалаторы вверх-вниз. Прошли гигантское здание, вышли на воздух – сзади стена со слоном, обезьяной с горящими глазами, пантерой, впереди мост со скульптурами как на Карловом мосту в Праге, но только со слонами. Говорят, из хобота при искусственном землетрясении идет пар. Кругом на холмах индийские дворцы и храмы. Чувствуешь себя, как в Индии (там я, правда, никогда не был). За мостом – фонтан в виде группы обезьян. Купили билеты и спустились к водоёму. Есть раздевалка с туалетом. Песчаный пляж с грибами, лежаков нет, но предлагают подставки под спину. Небольшое озеро, с нашей стороны пляж, с противоположной – полукруглая стена с охранниками. Вдали виднеются аттракционы аквапарка – почти вертикальный спуск. Ещё есть канал с течением по которому плывут на надувных синих шинах или идут пешком по воде. Пошли (даже больная ИМ) купаться. На озере создаётся искусственный шторм двух типов: либо у стены возникает высокая волна, идет через все озеро и выплескивается на берег, либо просто гуляют беспорядочные высокие волны. Реализовался последний вариант. Я поплыл через озеро к стене посмотреть, кто и как производит волны, но со всех стен раздался свист и меня жестами рук вернули обратно. Постепенно волны кончились, мы выбрались на берег и немного позагорали.

Пошли на мост, дело шло к 18-ти часам. Решили подождать землетрясения. Наконец раздался гул в инфразвуке и по радио зазвучала легенда, как здесь во своём дворце жил царь местного племени, который украл девушку из соседнего племени и против её воли взял в гарем. Племя девушки обиделось, договорились с животными, напали на дворец и съели правителя. А дворец разрушили направленным землетрясением. Гул усилился, повал пар, земля (мост) затряслась. Жуть! Землетрясение кончилось, и мы пошли покупать сувениры. Магазинов мало, но все же они есть. Сел на постамент, а дамы удались в первую по курсу лавку. Сажу, жду. Время идёт, а никого нет. Пошёл выяснять. Дамы стоят в глубокой задумчивости, можно сказать в трансе, вперившись в ложки. К тому же сломанные. С огромным усилием оторвал их от этого занятия (такое дерьмо можно найти на любом углу). Переправил дам в ювелирную лавку. Там ИМ, после недолгих сомнений, начала отсчитывать 21 тыс. рандов за серьги, но быстро сообразила, что их у неё только 6. Удались не солоно хлебавши. По дороге осмотрели замечательное поле для гольфа (целых 18 лунок!). Крокодилов не было. В дворец-гостиницу нас не пустила охрана, хотя Дима предлагал взятку в 6 долларов на всех.

В своей гостинице пошли в ресторан. Сидели на свежем воздухе, огорошенные от природы проволочным забором (под током), за которым на лужайке бродили кабаны и зебры. Ужин оплачен, но питье за свой счёт. Набор продуктов хороший (лучше, чем где-то ещё в ЮАР). Главное – есть творог (уникальное явление для Африки), посыпал его орехами, полил йогуртом (сметаны всё же нет) и с удовольствием съел. Мешали не в меру услужливые чёрные официанты, присутствующие в больших количествах: стоило только зазеваться, как тарелку с самым вкусным, оставленным напоследок, выхватывали из-под носа и уносили. Ночью дикими голосами орали ибисы и ругались обезьяны.

Утром отправились в Заповедник (*Pilanesberg National Park*), что расположился в кратере потухшего вулкана, диаметр которого достигает 27 километров. Площадь

<http://profbeckman.narod.ru/>

заповедника (500 кв. км.). Заблудиться можно. Здесь обитает вся Большая Пятёрка (слон, носорог, буйвол, лев, леопард). Обычно по территории заповедника туристов перемещают в открытом грузовике, который сопровождает вооруженный егерь. Он отвечает за безопасность пассажиров, а также с помощью рации узнаёт у сотрудников, в каком месте можно понаблюдать за животными. Мы же поехали на двух своих машинах. Дорог много, целая сеть. На перекрестках – указатели с надписями на африканес. Основные дороги асфальтированы, второстепенные – нет, некоторые сильно разбиты, запросто можно застрять, рискуя быть затоптанными слонами. Холмы покрыты редким леском. Иногда далеко, иногда близко, а иногда прямо на дороге пасутся травоядные. Хищников нет. Дрыхнут где-то. Довольно много жирафов, кабанов, зебр, антилоп всех видов и размеров, включая знаменитую в российском мире антилопу Гну (самую большую), ну и Импала, естественно. На озере вдалеке, изображая из себя острова, лежат бегемоты. Много птиц, особенно у водоемов. Ещё до подъезда к парку нам встретился одинокий слон, агрессивно настроенный (может быть от того, что ему кто-то хвост оторвал, или от того, что из стада выгнали). Его хобби – таран автомобилей. Увидев нас, он захлопал ушами, завертел хоботом и бросился нам наперерез. Дима нажал на газ и мы храбро смылись. Посетили несколько небольших озер и добрались до большого. Там живности много, но крокодилов нет. Посидели в специальном укрытии (сохраняйте тишину!) и понаблюдали за красными птичками (кардиналы) и плавающими черепахами. Потом ещё довольно долго колесили по окрестным холмам, чуть не заблудились, но с помощью спутниковой связи нашли выход. Пошёл мелкий дождь. У ворот раскинулся небольшой рынок изделий местных умельцев. В основном изделия из дерева. Бросились делать план чёрным. Дима отчаянно торговался и сбивал цены. Купили скатерти, дорожки, пепельницы, маски, колье из малахита. Отоварились сувенирами.

В гостинице я с дамами пошёл отдыхать, а остальные вернулись в Сан-Сити, где схлопотали приключений. Сначала проиграли 10 баксов в казино, затем поехали кататься по парку. Там попали в стадо слонов, которое их окружило с непонятными намерениями. Пока пятились от одного, въехали в клыки другого. А уже в темноте на движущуюся машину вспрыгнула антилопа. Разбила фару и треснула окно. Хорошо, что ещё была небольшой, а то бы разбила стекло и провалилась в кабину на впереди сидящих. Джип, однако, мощный и остался годным к эксплуатации. А если бы я был львом, я эту бы антилопу съел. Поужинали и пошли искать Южный Крест. Звезд довольно много, лёгкая облачность. Луны нет (так и не удалось продемонстрировать месяц верх ногами). Нужного созвездия, однако, не нашли, одна звезда из ромба куда-то делась.

Пятница – день отъезда. Утром проснулись от крика обезьян. Их стадо резвилась на столе, прямо на нашей террасе, и на окрестных деревьях. Позавтракали и отправились опять в парк. Несколько раз встречали стадо слонов, под предводительством слона с дырой в ухе. Сняли кино, как он ест колючки. Катерина снимает на хороший фотоаппарат стоя в машине, вынувшись из окна. Стадо бегемотов, перестав изображать архипелаг в болоте, рванули наперегонки через озеро, высоко выскакивая из воды, создавая брызги и волны. Никогда не думал, что они так резвы. Кабаны с поросятами пасутся. Перекусили у ворот парка и двинули в аэропорт.

Ехали часа три по хорошей (платной) автостраде без остановок. Проехали столицу (здесь правительство, парламент – в Кейптауне) - Преторию. Изначально город назывался *Претория Филадельфия* («Претория братской любви»). Он основан в 1855 Мартинусом Преториусом, сыном главнокомандующего войсками бурских переселенцев Андриеса Преториуса. В честь него был назван город. В 1860 Претория стала столицей бурской республики Трансвааль. С 1961 столица ЮАР. Эта цитадель апартеида раскинулась на холмах, и имеет вид большого посёлка. Ни небоскрёбов, ни речки Апис не видно. Прибыли в аэропорт, переоделись. Сдали багаж, простились с Димой и тут обнаружили в сумке нож с ложкой (новый). Повяжут как террористов. Прошли границу, дамы бросились в дьюти-фри, но ничего ценного не обнаружили. Я купил туристскую шляпу для Наташи-

<http://profbeckman.narod.ru/>

Антон. На досмотре нож в Идиной сумке не обнаружили. Долгий ночной перелёт. Весь извертелся. Во Франкфурте сидели часа 4, переоделись, попили кофе. На границе нас с Идой задержали: у неё отобрали половину ножа (ложку оставили), а у меня – мёд, что Дима принёс лечить ИМ. Во Франкфурте всё занесло снегом, многие рейсы отменили, но мы вылетели во-время. В Москве заторы из-за снега, но на такси мы до дома доехали всего в 2 раза дольше, чем обычно.

После Африки Ида болела, даже скорую вызывали однажды. На кафедре наше отсутствие не заметили (2 лекции вместо меня прочёл Абрамов). Принял зачёты. Пришло письмо из ЮРАЙТ, что они готовы печатать учебник Радиохимия (при выполнении трудновыполнимых требований). Бросил Ядерную индустрию и написал главу Радиоактивные элементы. Профессор А.И.Мелуа (из Питера) предложил мне написать текст о себе и предках в Российскую Биографическую Энциклопедию (серия Великая Россия). С удовольствием бы откликнулся, но из-за учебника ничем заниматься не могу. Переписываюсь с ОА, она целиком поглощена новой внучкой. Антон улетел в Стамбул, где у него в аэропорту потеряли сумку со всей одеждой, подарками турецкой подруге и с нашей африканской курткой. На новый год перебрался (с Анной) в Израиль. Лобко отладил установку по водородопроницаемости никеля. У Сергея Федоровича дочь Маша вышла замуж и 2-ой внук родился (у Вадима).

А аденома все растёт. Ночью, правда, не вскакиваю.

Наступает год Змеи. В принципе, это – мой год (последний?). Посмотрим, чем он для меня обернётся.

2013, год чёрной водяной Змеи

Год прошёл в целом спокойно, хотя встряски были (и теракты, тоже). Умерли ветераны: К.Б.Заборенко и Б.З. Иоффа.

Новый год встречали с Идой у Наташи, с её несколько поредевшей компанией.

Каникулы возился с четвёртым томом Радиохимии (Ядерная индустрия и промышленная радиохимия) и обустроил английскую страницу на сайте. Неожиданно позвонили с Телевидения и предложили дать интервью, я, думал, что про радиохимию, про ядерную медицину или про что-то ещё полезное. Оказалось - про целину! Нашли мой текст в Интернете и возбудились. Телестудия "Мир", программа Сделано в СССР, конкретно о Казахстане, России и целине. Меня привлекли как основателя целинного движения и стройотрядов. Сначала хотели снимать меня на кафедре, но разрешения не получили, и закатились всей съёмочной группой и аппаратурой ко мне домой. (Наталья тут же предсказала, что это нас грабить собрались. Поэтому Ида не пошла на работу, а сидела в засаде в соседней комнате). Интервью было длинным - часа полтора. После чего исчезли. Совершенно нечаянно летом, я рассеянно переключал каналы телевизора, попал на студию МИР, которую никогда не смотрю, чуть задержался, и увидел себя во всей красе. Прямо - телевизионная звезда. Почти всё вырезали, но несколько кусочков оставили. ИМ скачала, и некоторое время ссылки висели на двух сайтах, но потом их закрыли.

Читал лекции 4-му курсу (8 человек, в том числе - 1 немка-хохлушка).

Все начало семестра продолжал возиться с томом 4. Наконец, учебник вышел, как и остальные тома - в издательстве ОНТОПРИНТ, за мой счёт, тираж 60 привезли домой. Подарил несколько экземпляров (один - Тажибаевой). Перетрухин его прочёл, сделал 100 замечаний, но ошибок не нашёл. Надо будет исправить. Заседание Совета кончили общей пьянкой в ФизХимии.

С подачи П.П.Кукина вышло на меня издательство ЮРАЙТ (бывшая "Высшая школа"). 20 марта заключили контракт на учебник Радиохимия, 500 стр, но с вопросами и задачами, каковых у меня пока нет. Срок - год, обещают сразу заплатить, и потом платить с продаж. Первый тираж 1000 экз, но могут довести до 3000.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Зиму провели спокойно, но весны не было и мы с Идой заболели, все майские прокашлял дома, на дачу не поехали.

Международное издательство в Германии (г. Саарбрюне) *Palmarium academic publishing*, продающее учебники по всему свету, в том числе через Интернет и пополняющее учебниками университеты Германии, предложило издать какую-либо мою книгу. На майские праздники подготовил учебное пособие «Радиоактивность, радионуклиды и радиация». В принципе, бесплатно, но без авторского экземпляра. Книга дорогая - 225 евро (автору - скидка), тираж по заказу. Послал на редакцию и критику, но ничего подобного не случилось - через 3 дня вышел компьютерный вариант, а ещё через неделю 3 экземпляра были у меня дома, 2 - мне, 1 - ОА (за 327 евро доставили домой, но дамы (ОА и Наташа) почти всё оплатили). Мягкая, но цветная обложка, 497 стр. За такие деньги могли бы лучше издать. Из-за этого учебника пришлось завести карту ВИЗА.

ЮРАЙТ должен был запросить у меня план книги, но исчез. Я подождал месяц и от нечего делать стал возиться со вторым томом фундаментальной «Радиохимии». Юрайт как-то затих. Начал искать концы. Оказалось - мой куратор уволился, нашёл нового и послал ему план и всю книгу. Через некоторое время пришел отзыв от редактора (не знаю, кто он - мужик или баба), довольно халтурный, но разрешающий творить дальше. Июнь и июль денно и ношно возился с Радиохимией.

День рождения отметили на даче в узком семейном кругу (без Антона). Неожиданно пришли украинские венгры и предложили перекрыть крышу. И действительно, за 1 день перекрыли, сменив шифер на андулин. За 15000 тысяч, Женя был возмущен этими тратами. Ну, хоть одно дело сделали. Террасу надо ремонтировать. Ида наняла мужика, чтобы оформил документы на дачу, суетится, но пока без особого толка. Бюрократия.

Один раз встретился с ОА. Общаемся по скайпу.

Умер Иффа Борис Зиновьевич, спец. по экстракции, вёл у нас когда-то практикум по радиохимии, хорошо знал мою мать. Интересно, что моя мать раньше работала вместе с его матерью, которая была доцентом на неорганике.

1-июня отметили Золотую Свадьбу (Дожили! Вот лень до чего мужика доводит! Вот что происходит, если неохота по бабам бегать!). На террасе грузинского кафе около ДАСа. Были все наши (включая Татку)+Смирнова, Славянова и Эльвира, Антон припознился, но дошёл. Наташа подарила серебряные стаканчики с блюдцем для яиц, так что теперь мы едим яйца, глядя на эти стаканчики. Татка подарила бельгийский гобелен на стену, который Ида долго выбирала по Интернету: Замок и пруд. Брюгге.

10-го июля поехали с Идой в пансионат Верхневолжский (тот самый, где я однажды яйца отморозил), что в Тверской области. У Ленинградского вокзала попали в сильный ливень, промокли, т.к. на зонтик рук не хватило, а вокзал на ремонте (Ленина убирают) и приходится бегать вокруг него. Доехали за 2-15 до Редкино, далее на такси, которого изображал разбитый автобус, до войны считавший себя Мерседесом. Девятиэтажный дом заметно обветшал, сервис и еда - советские, телевизор практически не виден, в Интернет - через свой модем. Погода сносная, купались в Волге почти каждый день. Съездили на экскурсию на озеро Селигер (3-30 туда и столько же обратно). Осмотрели монастыри (в одном - сад с замечательными цветами) в Осташкове, потом на катере приплыли на остров Столобны, где расположен православный мужской монастырь - Нило-Столобенская пустынь (Нилова пустынь). Несколько храмов, больших, с классическими колоннами, довольно холодная архитектура, напоминает Питер. Остатки былой славы - когда-то было 1000 человек, теперь 40. Но что-то делают, сувенирами торгуют. При советской власти - лагерь для малолетних преступников и лагерь для польских военнопленных, что мост на материк построили. Основатель - Нил - дал обет нележания, в связи с чем никогда не находился в горизонтальном состоянии. И даже спал, подвесив себя за плечи верёвками или на крюках, вбитых в стену. Мы с ним - антиподы,

<http://profbeckman.narod.ru/>

лично я все время лежу, причём - горизонтально. Даже сплю лёжа Домой вернулись на такси (4000 р).

Был на даче, занимался мелкими делами. Необычайный урожай яблок – земля усыпана, ходить нельзя. В Москве неделю ими питался. Ида организовала мне поход по врачам в Президентской поликлинике (платное отделение). За большие деньги посетил уролога (2 раза) и окулиста (выписал очки, веко опускается – пусть, не понравится – в салоне красоты исправят, мазь от которой веки намертво смыкаются. Сняли УЗИ: аденома за 2,5 года выросла на четверть (зараза). Выписали 2 набора таблеток, писать стало лучше, но не намного. В сентябре обещали более мощное лекарство, я не пошёл, дело идёт к операции.

Встретился с О. отдал ей учебник, что в Германии издали, его отреферируют, при переиздании ей застётся, как редактору.

Относительно отдыха решили не заморачиваться, с оформлением шенгенских виз не связываться, поэтому – Турция. 25-го августа (воскресенье) в шесть утра вылетели из Шереметьева. В самолете к нам пристала говорливая Настя, молодой юрист из Глазова. В полёте учили её жизни, она нас – селфи (наконец поняли, что это такое).

Сели в автобус, ехали 2,5 часа с остановкой на 15 мин. Путь на запад, мимо Мармариса, о него через 5 км возникла наша гостиница *Marmaris Park Hotel*. Далее на запад *Ismler* в 2 км. За ним мыс, за которым уходит на север Эгейское более холодное море. Отель действительно в парке, красная сосна, местные пчелы каким-то образом собирают с неё мёд, очень полезный. Крутой склон, обрывающийся к морю. Три ряда двухэтажных домов. Поселили нас не сразу, пили кофе и гуляли. Дали нам комнату на 1-ом этаже, с балконом и маленьким клочком вида на море. На самой высокой линии, так что с моря приходится по лестницам круто и долго лезть на гору. Море – замкнутая со всех сторон горами бухта. Пляжа нет – прыгаю в воду с бетонной набережной. Грибки плетёные, лежаки мягкие. За тенью приходится переползать с лежаками, и обвешивать грибок полотенцами. Ида до завтрака спускается на пляж и занимает лежаки. Есть бассейн у столовой. Его мы избегаем. У нас всё включено. Кормят обильно и вкусно, коктейли отвратительные. Основной недостаток - дорогой Интернет: 36 долларов неделя, нигде такого нет. Погода хорошая.

Съездили на экскурсию в Эфес (там где Герострат ради славы спалил храм Дианы). Вроде недалеко, а выехали в 5-30 утра а вернулись после 22. Сначала посетили домик Девы Марии, где она врачевала. Экскурсовод сам ничего не знает, меня Яндекс просветил. Раскопки Эфеса поражают объёмом, такого мы не видели, хотя уже много древних городов посетили. Очень жарко. Обедали без пива - дорого. Под вечер оказались в маленьком посёлке Красная Косынка, где в устье реки сели на лодку и поплыли вверх по течению минут 20.

Вторая экскурсия - морская, смотреть на закат. На небольшом пароходе поплавали меж живописными островами Эгейского моря. Купались, ужинали. На борту - танцы. Народ плавал вокруг парохода в полной темноте. Мы не стали. Домой вернулись поздно. Сходили в *Ismler*, купили мне 2 пояса для брюк, Иде новую сумку и четыре коробки конфет для любимых дам. В пятницу благополучно вернулись в Москву.

Пока были в Турции, умерла моя бывшая шефиня Калерия Борисовна Заборенко, 96,5 лет. Ушла эпоха. На похоронах от кафедры была только ИМ. Она возобновила контакты с Почтаевой, которая теперь работает редактором в частом издательстве. Может быть, в нём я опубликую Ядерную медицину, хотя это вряд ли.

Семестр читал Основы радиохимии, 6 студентов, начало опять в 9-00. Закончил том 2 «Радиохимии», Ида его редактирует. В ЮРАЙТ отправил окончательный вариант учебника Радиохимия, его будут издавать в двух томах (вопросы, задачи с решениями и без, сильно увеличили объём).

Много возился с новым сайтом <http://beckuniver.ucoz.ru/>. Организовал собственный университет (чем я хуже сына беломорского помора?): **ИНТЕРАКТИВНЫЙ**

<http://profbeckman.narod.ru/>

ДИСТАНЦИОННЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФЕССОРА БЕКМАНА. Написал Информацию об университете, устав и начала лекций: Информация, информатика и информационные технологии, Риск, Фракталы и Синергетика (для каждого курса: содержание, аннотация и 2 первые лекции). Там же разместили несколько слайд-фильмов (ИМ) и галерею художника Д. Носова. Пока сайт успехом не пользуется, в отличие от старого, материалы которого, судя по письмам, продолжают изучать.

Раздражающим фактором явилась протечка, как полагают, из нашей квартиры в нижнюю. Возникли соседи снизу (новые, избавились от прежних, получив квартиру в подарок), которые обвинили нас, что мы их слегка затопили когда-то дано. Юмор в том, что мы этого не делали, у нас дом постройки 1926 года и прежней сантехникой, течёт откуда угодно. У нас же сухо. Пришёл сантехник, выломал из-под ванной трубу, содрал с нас 6000 р за ремонт и удалился. Соседи же подают в суд.

Я исправно заседал на трёх диссертационных советах. Скучно, редактирую свои учебники. Готовлю их ко второму изданию, теперь в Юрайте. Неожиданно мы общими усилиями Совета по радиохимии завалили диссертацию тётки из Новосибирска. Вёл заседание Абрамов (председатель – СНК – слинял от греха), и, видимо, так переволновался, что через день умер.

Нас посетили Федоровичи: Сергей, Лена, Вадим с женой и 2 их сына.

Отмечал каталическое Рождество в ИНХС (исправно платят 0,5 ставки). С Тепляковым и Нетрусовым поговорили о болезнях.

Возник капитан из ФСБ по поводу стрежней ($W+2\%Th$), ввезённых в Россию из Китая. Прочёл ему лекцию.

Отметили 50 летие Наташи, все наши+Татка+Дима с Аней.

Ранней весной появился Бессарабов, рассказал о проектах - луноходе на водородных двигателях, запряжённым ослом и бронированном туалете. Заключили контракт, который быстро выполнили, а на вырученные деньги и я и ИМ купили по новому ноутбуку. Собирались с ним написать пару статей в Мембраны, да так и не собрались. В апреле возник Алексей Козловский (о котором я начисто забыл) и стал изображать, что делает диплом по мембранам (радон и тритий). Что он сделал - не понятно, но успешно защитил диплом, и ещё обиделся, что поставили 4. После чего исчез, но Тепляков (рецензент) неожиданно возбудился, тема ему понравилась, отправили по мотивам диплома тезисы во Владимир, собрались написать статью (и русскую и английскую). Тепляков весной болел, лежал в больнице, но сделал публичный отчет о нашей совместной работе. Лобко справился с установкой получил экспериментальные данные по проницаемости никеля, занялся теорией (не очень удачно). Успешно отчитался на кафедре. Но в конце года сообщил, что концентрационной зависимостью коэффициента диффузии ничего не выходит. Весной навестила Тажибаева; пару раз на связь вышла Инеш.

Антон перед Новым Годом (2013) отправился с Анкой-барабанщицей в Израиль (через Стамбул). Билеты дешёвые, но вещи его украинские авиалинии потеряли, после чего обанкротились и исчезли. Пришлось выкручиваться. Вдобавок они опоздали на самолет домой. Поэтому случаю решили пожить в общине подольше. С большим трудом извлекли мы внука в Москву. Ида развела активную деятельность и в конце-концов потерянный багаж удалось получить. В конце февраля Антон и Анна праздновали совместный день рождения где-то на заброшенном заводе, превращённым теперь в культурный центр. Собрали 80 человек, всю ночь пекли пирожки с картошкой, Анна исполнила сюиту на коробках из-под телевизора. После дня рождения пути их разошлись. Антон продолжает учиться, что требует многих сил. Перешёл на другую работу - теперь снимает сериал про святого Сергия Радонежского (бывают странные совпадения). Родители его отругали, он обиделся и ушёл из дома. С конца марта по июнь жил с нами, создавая определенное беспокойство своей неупорядоченной ночной жизнью. На май

<http://profbeckman.narod.ru/>

отправился в байдарочный поход, прихватив англичанина. В июне Антон вернулся к родителям, но сразу слинял на неделю в Турцию. Один, чтобы быть, отшельником в скиту. Но, тут же познакомился с турками и турчанками, одна из которых посещала его по ночам. Подумать о смысле жизни не удалось. Агитирует за Навального, готовит избирательный мультфильм, участвует в избирательной компании, сидел на участке при выборах. Из своей комнаты выкинул все книги (в том числе - наши, причём из собраний сочинений) и шкафы. Спит на полу (на надувном матрасе). Работает и учится.

Наташа и Женей весной устроили пикник под Подольском (была настоящая зима). На май ушли в байдарочный поход на дальнюю речку (заказали автобус). Летом Наташа с Женей и Роликом ходили в поход по Карелии. Сломали на пороге байдарку, но сами уцелели. Затеяли ремонт квартиры, чем летом и занимались. Потом отдохали на Корфу, где Женя впервые взял на прокат машину. Так что они покатались.

Наступает год синей деревянной лошади. Как бы она не выкинула бы меня из седла, залепив кованными копытами промеж ушей. С неё станется.

2014 - год лошади. Брыкающейся лошади. В семье: умерла кузина Ия, племянник Коля, на кафедре умерли А.Абрамов, В.Божевольнов, Д.Бердоносова, на пенсию ушли Л.П.Фирсова и Е.Симонов, умер Лёша Михалев, Г.Б.Рязанцева выгнали с мнс на полставки инж, меня лишили чтения лекций и подвинули к пенсии, много времени проводил в поликлиниках, опубликовал том 2 (Радиоактивные элементы) в ОНТОПРИНТе и двухтомник Радиохимия для бакалавров в официальном ЮРАЙТе (фундаментальный курс), начал работы с Троицком по выделению гелия из природного газа, аккуратно ходил на заседания всех трёх диссертационных совета; летом с Идой отдыхали в Плессе, а в ноябре - в Кисловодске, с Наташей обили вагонкой стену в комнате на даче. Антон окончил международные курсы по мультфильмам и получил диплом. Осенью отправился в Америку с надеждой на постоянное жительство. 2014 хоть и не повторил 1914, но тем не менее устроил Гражданскую войну на Украине с отделением Донбасса. Россия вернула себе Крым и успешно провела Олимпиаду. Рубль упал и цены выросли почти в 2 раза. В деньгах мы потеряли так много, как никогда раньше.

В этом году основным моим занятием было написание и издание учебников. Сначала в ОНТОПРИНТе вышел том 2 из серии «Радиохимии»: «Радиоактивные элементы» - никому не нужное учебное пособие (издал просто для коллекции, видать, деньги некуда девать), затем в ЮРАЙТе (бывшая Высшая школа) - официальный учебник для бакалавров в двух томах «Радиохимия» (замена учебника Несмеянова). Пол-года шла борьба с редокторами с переменным успехом: издательство надолго исчезало, затем требовало немедленной правки в больших объемах. Тетки-редактора сменяли друг друга, научный редактор (выпускник Химзащиты) сам меня боялся, мы с ним ни разу не встретились. С некоторым опозданием, но всё закончилось почти благополучно. В конце августа книгу опубликовали: 2 тома, 900 стр, правда меньше самиздатовских, твёрдые цветные обложки, рекомендации к использованию. Настоящий учебник, причём нового 4-го поколения. С компетенциями: что должны знать, владеть, уметь, задачи с решениями, задачи с ответами, контрольные вопросы, предметный указатель... Это хорошо. Но! Тираж пока всего 120 экз, а обещали 3000! Не видать мне дохода, тот еще бизнес. Книги дорогие – студентам не по карману.

Обещали обещали 10 авт экз. – 20 книг. Решил, что не утащу. После долгих переговоров Женя на машине повез меня в издательство забирать тираж. А выдали только 2 экземпляра (4 книги). Ну, не гады?! Не хватило даже на рецензентов (М.И.Афанасов с кафедры и В.В.Сергиевский, зав кафедрой общей химии в МИФИ - наводка ОА). Пришлось заказать 5 учебников за свой счёт (15% скидка), правда 2 оплатила ОА. Их мне с приключениями доставили на грузовике к химфаку МГУ. Учебник дорогой - в киоске химфака стоит 1900 р. Интересна роль моего Ангела-хранителя. Абрамов отказался дать

<http://profbeckman.narod.ru/>

отзыв, пообещал настучать Степке и тут же умер, а Афанасов отзыв дал, занял место Абрамова и стал профессором. Выход такого важного учебника остался незамеченным ученым и педагогическим сообществом. На кафедре вообще намекнули что меня и ИМ пора уволить. ИМ показала СНК, тот скривился, сказал пару гадостей, покупать отказался. Однако библиотека химфака закупила 30 экз (60 книг -), чуть не весь фонд потратила. Книги мои самиздатовские (ОНТОПРИНТ) постепенно раскупают (в основном - дарю) - в киоске на химфаке (с дикой наценкой) и ещё белорус - купил для тамошних библиотек по 6 экземпляров самиздата. Весну и почти всё лето возился с томом 6 «Экологическая радиохимия и радиоэкология», адский труд - 8 вариантов. В конце декабря отправил его в издательство ОНТОПРИНТ, одновременно отредактировал и отправил туда же том 7 «Ядерная медицина». Провозился с ними много. Обещали издать в конце января.

В этом году довольно много ходил по врачам. Сначала в январе в президентскую поликлинику всё к той же Блакитной. Она меня осматривать не стала, на УЗИ не послала, написала выписку - иди делай операцию, аденому удаляй. Такие советы я в гробу видал. Прописала лекарство, от которого я тут же оказался ни на что не способен. Ни хрена себе. Полез в Интернет, убедился во вреде такого лечения. Попил, бросил. Несколько полегчало. В июне пошел к урологу в поликлинике МГУ. Тот послал на ПСА (нормально), потом - на УЗИ. Потом не поленился, полез в задницу (первый из всех врачей), ничего опасного не обнаружил. Прописал какое-то мочегонное средство (Дальфас), помгло: по ночам бегать перестал. Одной причиной нервничать стало меньше. В сентябре Ида устроила меня в 1-ую Градскую больницу на медицинское обследование по поводу дел сердечных. Через молодую врачиху Александру Александровну, с которой у неё какие-то дела. Две недели ходил, как на работу. Очень успешно пробежал по беговой дорожке. Ничего не нашли, от чего у меня отдышка и кружится голова - неизвестно. Выписали вместо дешёвого тромбоаса очень дорогое и редкое лекарство от тромбов. Пока его не пью. К сексом проблемы, но он есть и даже в двойном размере.

40 лет контакта ИМ с кафедрой отметили в ресторане около Чистых Прудов. С Бровко и Тепляковым обедали в Доме науки. Потом Я, Ида, ИМ, Бровко, Тепляков и Нина отмечали мой день рождения в пивной «Бавария», что на Маяковке. Продолжалась возня с протечкой (давней). Возникла соседка снизу (новая, старые враги мои померли, но и эти не лучше) и подала на нас в суд. Ида наняла адвоката (тот, что оформляет нам дачу), я ему передал все права и на суд не ходил. Однако нервничал. Суд мы проиграли, назначали нам штраф ("да мы понимаем, что дом старый, сантехника не ремонтировалась 60 лет, откуда лилось неизвестно - сказала судья - но такова наша судебная практика: кого обвиняют, тот и виноват"). Подали апелляцию, дело куда-то делось. Без предупреждения сняли с нас 1000 долларов. Документы на дачу почти все оформлены, однако успел поменяться адрес (мы теперь – Москва), и бюрократия завертелась с новой силой.

С Срреем и Леной погуляли по Ботаническому саду, посетили розарий.

Летом у Иды возникли проблемы с зубами, что-то в любой момент могло треснуть. Ехать далеко, тем более за границу нельзя. К тому же массово начали банкротиться турфирмы (санкции за Крым и Донбасс): отдыхающих выгоняют из отелей, а вывозит (далеко не сразу) МЧС. И в ЮАР осенью было собралось, но не вышло. Решили ограничиться Россией. Отправились на поезде (в общем вагоне 1 ночь) в Кострому (к Романовым и Сусанину), затем на встречавшей нас машине в Плёсс (к Левитану). По рекомендации Федоровичей поселились в деревянной гостинице Волга-Volga на высоком берегу, с хорошим видом на окрестности. Камин, столовая на балконе, интернет. Гостей мало, ни с кем не познакомились. Музей Левитана закрыт - его недавно ограбили. Была куча ФСБ-ников - проводили там заседание совет безопасности (полковники стояли на стреме). Есть статуя Левитана, его подруги на скамейке (Француженка) и кошки. Отдельно - камень как символ пениса. Много музеев художников и картинных галерей, мы в них не были. В городе ресторан и кафе, иногда их посещали, но в основном ели в отеле. Много церквей, есть гостиный двор с продажей изделий местных умельцев. Мне

<http://profbeckman.narod.ru/>

купили тельняшку. В воскресенье - организуется нечто вроде Измайлова, купили небольшую картину - гобелен с сиренью сделанной лентами. Много продают воблы, леща и сома. Мы пробовать не стали. По Волге пассажирские пароходы не ходят, так что в другие города по ней не попадешь. Погода была хорошей, купались, гуляли по горкам. В общем - не плохо.

На даче с Идой сходили купаться на дальний пруд, на другой стороне ж.дороги, 5 км в одну сторону. Купаться можно, но отравляют жизнь приклатненные пацаны - дети местных олигархов. Виллы на берегу роскошные, воруют мужики крепко. Ели выбрались. Больше не пойдём. Одно время был на даче с НинЕвг. Интернет есть, но плохой. С Наташей обили вагонкой стену с окнами в моей комнате. Сложный профиль. Много яблок (2-ой год подряд).

В августе умерла кузина Ия (дочь тёти Тани). Ее отпевали и похоронили на Ваганьковском кладбище в могиле бабки – матери отца. Посетил могилу родителей, надо всё переделывать. Два раза были у племянницы Татьяны (дочери Ии). Сначала в день похорон, потом на 40 дней. Валерик, Аркадий, Наташа Сягаева с сыном. Смотрели фото. В тот же день у Валерика неожиданно умер сын Николай - выпускник МЭИ, единственный в нашей семье бизнесмен. Причина неизвестна, нас не известили, поэтому на его похоронах мы не были. Валерий воспитывает его дочь. Это уже пятый ребёнок, которого он растит.

С Аркадием немного переписывались по электронной почте: неожиданно ему понравился Ампет, а потом и Целина. Его покусала полудикая кошка неизвестного пола, которую он приютил. Три дня пролежал в больнице (условия намного лучше, чем были у меня), потом ему на месяц вкачали серию уколов против бешенства. Он пишет тексты, размещает их в Интернете, правда в ограниченном доступе. Рассказы у него получаются неплохо, то политические тексты довольно поверхностны. Религиозных я не читал.

В октябре ИМ заявила, что не будет мне помогать с "Математикой диффузии", если не возьму её в соавторы учебника. Я обиделся смертельно и решил до весны на кафедре не появляться и ни с кем не общаться. Почувствовав, что что-то не так, Ида махнула рукой на свои зубы, и увезла меня подальше от злых тёток в Кисловодск. Фирма обеспечила трансфер, мы без проблем долетели, нас встретило такси и доставило в санаторий Солнечный в центре Кисловодска, но на краю его центра - напротив цирка. Большое многоэтажное здание, долго идёшь по коридору и при этом оказываешься на разных этажах. Дают медицинские процедуры, мы ими не пользовались, есть бары - в них не ходили, есть тренажёрный зал - не посещали. Перед столовой - краны с минеральной водой четырёх видов - пили перед едой. Шведский стол вполне приличный. Есть довольно большой бассейн под высокой стеклянной крышей. Отдельно - плескательный, который время от времени начинает кипеть как джакузи - водный массаж. Шапочки пришлось купить. Просто так не пускают - нужно проходить медосмотр и получить желтую карточку. Мы не стали. Только обещали. Четыре раза искупались по часу.

На пятый день отправились в Суворовские бани. Ехали в ночи на автобусе почти 2 часа. Там разделись в необычайно тесной раздевалке и пошли купаться. Три круглых бассейна: одна в помещении и две на улице Говорят, с минеральной водой. Температуры разные - от 30 до 40 градусов. На улице довольно холодно и перебегать между бассейнами неприятно, но не простудились. В принципе, неплохо, но ужасно тесно и суточно.

Ездили в Пятигорск на экскурсию. Ни город, ни горы вокруг не впечатлили. Посетили музей, где жил Лермонтов, Мартынов (дом под соломенной крышей) и их дамы, и где поссорились Лермонтов с Мартыновым (пацан 23 лет, хоть и майор). Потом уже ночью попали на место дуэли. Экскурсовод довольно хорошо рассказывала, но благодаря Интернету я эту историю лучше знаю.

Походили по центру Кисловодска, полюбовались старыми санаториями, прошлись по над речкой, попили минеральной воды. Мне купили кавказскую кепку, а Ида себе и Наташе обновку. Сувениров почти нет. Осмотрели в парке памятник Лермонтову, на него

<http://profbeckman.narod.ru/>

не похожего и сидящего в странной позе. В гостинице попеременно писал то Математику диффузии, то Верхоянскую сагу. Здесь Интернет только в холле, на диване мест нет. Мы устроились в соседней комнатке. Я тут же развалил стул и оказался на полу (хрупкая мебель), в номере перелетел через кровать и свалился на пол и ещё прикрыл себя сверху прихваченной по дороге Идой. Выходя из отеля я подскользнулся и рыбкой полетел с лестницей. За спиной у меня был рюкзак с компьютером, в одной руке чемодан, в другой полиэтиленовая сумка. Всё бросил и смягчил удар. Так что лоб не расшиб, а только слегка повредил кожу на колене. Благополучно вернулись в Москву. Отношения с ИМ возобновили.

По случаю юбилея факультета меня и Иду Студком (кафедра, конечно, не почесалась) пригласил на торжественный вечер в новой библиотеке. Торжественная часть и концерт. Все славили В.А.Садовничева (на 2 года старше меня) и В.В.Лунина (на 1 год старше меня), а Лунин ещё и Садовничева. На концерте - несколько почти профессиональных групп МГУ и хилые представители современного химфака. До нас в их возрасте им далеко. В гардеробе встретил Лунина, подарил ему "Ядерную медицину". Реакции не последовало.

В этом году в декабре собрались отметить 50 лет окончания нашим курсом МГУ (мы с Идой кончали на пол-года позже: я, как радиохимик, учился 6 лет, а Ида - потому, что рожала). Организовывали Петросян с Добрыниной. Предполагали издать сборник рассказов. Мне позвонила Наталья и приказала написать о наших замечательных учёных и преподавателях. К нашим учёным-преподавателям я отношусь скептически. Мягко говоря. Не знаю почему, но МГУ воспринимаю как гадючник и серпентарий, со скорпионами, воюющими в банке, как вонючее болото с квакающими доносчиками, недоучками, бездарностями и прочими крокодилами. (Как-нибудь представлю доказательства, сейчас не хочу отвлекаться). Прославлять уж точно никого не буду. Написал рассказ, как мы с Лёхой Строгоновом из окна ГЗ МГУ запускали ракеты в честь полета Гагарина. Чем и ограничился. Как и следовало ожидать из сборника ничего не вышло.

Я при передаче денег на банкет вручил ВСП "Ядерную медицину" - без толку. Из-за него мы (я, Ида, Светка и Ольга) явились на час раньше и слонялись по факультету пока не начали подваливать остальные. Печальное зрелище: старики и старушки, никто никого не узнаёт. Подарил Кукину Ампет, пообщался с Рочевым, Лачиновым, Почкаевой. Прибыло несколько человек из Америки, никто ничего крупного не достиг. Время шло, а Петросяна не было. Оказалось, что он было приехал, но забыл ключи от кабинета, а там - сложено всё спиртное. Пришлось ему ехать обратно на дачу. Наконец, нас запустили в буфет. Начались выступления с хвастовством, кто чего достиг. Многие старались через меру, но ничего не было слышно. Я, как бывший староста, помянул умерших согруппников Муравьёва, Геворгизова, Покарева, Попова, Бачинина. Лешу Михалева из группы никто не вспомнил, хотя от умер недавно - в этом году. Выступал явившийся из США Володя Спивак, он каждому подарил книжку о своём путешествии в Аргентину.

В этом году было много визитов ко мне за помощью в науке (не радиохимии). Сначала - все тот же майор ФСБ. Вроде разобрались, за что контрабандистов ториевыми сварочными стержнями посадить можно. За жадность: разделили бы ящик на два, излучение было бы ниже предельно допустимого, никто бы не придрался. Лобко врубился в тупик (что, впрочем, следовало ожидать), утешал его, как мог. Денис контактил со множеством институтов, включая ИНХС. Выступал с докладами по использованию антинейтрино для контроля за несанкционированной наработкой плутония на реакторе, сначала у нас на кафедре в рамках студенческой конференции, потом со стендом на Ломоносовской конференции (вместе с Рязанцевым). С аспирантурой у него оказались проблемы - почти везде отменили экзамен весной, а повестки от военкомата уже прислали. Если сдавать осенью, весной в армию заберут. Поэтому будет поступать в аспирантуру в Протвино, где экзамены принимают весной и есть бронь от армии.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Рязанцев весной и осенью приезжал, рассказывал о войне на Украине. СНК его выгнал из мнс (должность понадобилась его подруге-аспирантке), перевёл его на инженера, причём на 0,5 ставки, ниже некуда. Ходили с ним к СНК с предложением радиохимической экспедицией к месту строительства керченского моста, обещал помочь, но, конечно, обманул.

Появился мужик из Троицка (Андрей Алексеевич Некрасов - потомок поэта Некрасова). Мужики там от нищеты хватаются за любую тему. Предложил поучаствовать в проекте по очистке природного газа от гелия (кому этот гелий нужен, интересно). Извлекать надувными стеклянными шариками, которые в огромных количествах образуются в выбросах угольных ТЭЦ. Два раза был у него дома (точно напротив Третьяковки, квартира поэта Сельвинского, вся в картинах, чай с бутербродом с красной икрой, моя лекция по диффузии и адсорбции). Тендер выиграли, с ИМ оформили документы на 0,5 ставки. Посетили с ИМ совещание теоретиков в Троицке (ТОИНИТИ). Грустное зрелище - одни старики, к тому же совершенно некомпетентные в данной тематике. Не понятно, кто и как будет выполнять договор. Работа, вроде, началась в ноябре, но нас ещё никуда не зачисляли, мы ничего не делали, а в феврале нужно нам с ИМ сдать отчёт по диффузии в 50 стр.

Следующей задачей оказалось проблема льда-катка. Дама-профессор Бауманки (Галина Юрьевна Гончарова) сначала долго добивалась встречи, потом появилась с двумя аспирантками. Нужны мировые рекорды, для этого предлагается в лёд добавлять поверхностно активные вещества и тефлон. А как они диффундируют? Я распустил павлиний хвост. Предложил не связываться с радионуклидами, лучше взять краситель и снять голограмму. На том и порешили. Обозвали меня классиком: во! классик, а ещё жив. До конца года ничего не сделала, но обещала в следующем году взять меня в грант.

Возник Петров из МИЭМа, с ним когда-то и с Ерофеевым мы сняли фильм: частная жизнь молекул в металле. Теперь он не в МИЭМе, а на производстве. С ним прибыла - Апельсинка. Наснимал он много кривых, и ещё один фильм. Хочет как-то окучить дело своей жизни. Будут считать статистику. Хотя нужно рассматривать автоволновые колебания, но это для них сложно и они исчезли.

С Тепляковым написали большую статью-обзор по мембранам. Андрей перевел на английский. Приняли её в коллоидный журнал (с большим рейтингом), в который трудно попасть. Вышел компьютерный вариант, в следующем году должен выйти бумажный. Был он в Италии, где оказалось, что местные аборигены не умеют обрабатывать данные по проницаемости. Решили их просветить и написать статью по классической проницаемости. Написали черновик, но дальше дело не пошло. Тепляков исправно платит мне 0,5 ставки, которые уходят на публикацию учебников. Пригласил в ИНХС отмечать новый год, я пришёл с бутылкой, а он не явился - тётушка (96 лет) сломала ногу.

Дама-врач добивалась встречи со мной по ксенону, но исчезла. Лобко был весной, но потом пропал. Осенью неожиданно возникла моя дипломница (одна из первых, в компании с Никоновым и Бровка), вечерница Нора Ильвовская с сыном. Она живёт в Москве и хочет со мной встретиться. Написал я для Бессарабова статью, но он ее так и не прочел, хотя нужно две. Заплатил в конце года мне и ИМ по 1000 баксов, что с его стороны хорошо, но статью это не приблизило. Он купил большой дом, борется с травой и неграми, чем-то вроде болел, но похоже оклемался. Обещал пригласить нас к себе, но не стал. Мы с ИМ продвинули слегка сайты. Новый успеха не имеет, старый посещают, хотя не знаю как - счётчик не работает. Денис затеял третий сайт - аналог второго. Ссылок на меня в Интернете много.

ОА снабжала оттисками по экологии, что положительно сказалось на томе 6. С трудом кончил его к ноябрю. Заодно отредактировал том 7. Можно подвести итоги эпистолярной деятельности. За 3,5 года опубликовал 10 книг: коллективная монография на английском, сборник рассказов Ампет, и 8 учебников по радиохимии. По плану собирался издать в самиздате 7 томов (для магистров, аспирантов и преподавателей), но

<http://profbeckman.narod.ru/>

издал 5: том 3 (Фундаментальная радиохимия и том 5 Прикладная радиохимия) остались, неоконченными, вместо них вышли с аналогичными названиями тома в ЮРАЙТ, но уже для бакалавров. Это - не одно и то же, но сойдёт, тем более, что я теперь никакие лекции не читаю. Программы максимум выполнить не удалось, но программа миди выполнена. Тем более, что в немецком издательстве вышел учебник «Радиоактивность, радиация и радионуклиды». В целом, изданием многотомной радиохимии оказалось (впрочем, как и следовало ожидать) редкой по силе глупостью. Можно гарантировать, что в этом столетии никто на кафедре этот подвиг никто не повторит и даже к нему не приблизится. Занятие совершенное бесполезное (никому это не надо), а по кафедре - так и весьма вредное.

Подарил двух томную Радиохимию член-корру И.Г. Тананаеву, что из ФизХимии, он сейчас преподаёт в Южно-Уральском университете. Он похвалил мои рассказы, оказывается он их читает в Интернете.

Решил переключиться на диффузию. В конце года стал возится с Математикой диффузии. Оказалось, что эта тема у меня крайне запущена, на компьютере есть много чего, но ещё больше в рукописях, на истлевшей бумаге. Что написано не поймёшь - значки какие-то. Понятно, что при наборе будет куча ошибок, всё надо проверять и пересчитывать. Работа огромная. По диффузии запланировал 4 книги, но теперь понятно, что если одна выйдет, то будет хорошо. Если радиохимия - глупость, то диффузия - глупость в кубе. Не знаю и не могу себе представить человека, который прочтет мой новый учебник.

Поскольку с радиохимией кончено, то на диссертационных советах мне оказалось решительно делать нечего. Не слушать же соискателей, которые несут редкую по силе чушь. Начал писать приключенческую повесть Верхоянская сага по мотивам своей первой экспедиции. Пытаюсь восстановить тот мир, фантастический мир (более фантастический, чем, например, мир Чехии, в который я попал много позже), тем не менее вполне реальный. Другое дело, что сейчас саги никто не читает - преобладает клиповое мышление - нескольких строчек вполне достаточно. Мой текст тем более никто читать не станет (даже близкие люди). Так и не надо!

Интересно, что я вступил в эпоху писания и издания книг исключительно для себя. Ни книги типа Верхоянская сага, ни лекции Математика диффузии никому не нужны. Можно поручиться, что в мире не найдётся ни одного человека, способного ознакомиться с любым из этих произведений науки и искусства. Получается, что пишу для собственного удовольствия. Но и это не так - никакого удовольствия я не получаю. Тогда зачем?! Бог знает...

Боренье в действии пустом.

2014 - год лошади - якутской лошади, плохо объезженной, брыкающейся, кусающейся, готовой в любой момент понести и выбить из седла. Жизнь оказалась беспокойной. На кафедре (и МГУ в целом) меня обидели и обидели крепко.

Весной, как обычно читал для студентов (6 чел) курс Радиохимия (4 часа в неделю). С ИМ организовали для них компьютерный практикум (проблема - программы ворованные, пришлось всё переделывать на Эксель). Появился Бадун и вместо благодарности (я читал этот курс по 2 семестра в течение 20 лет) заявил, что в моих услугах кафедры не нуждается, более того - курс Радиохимия отменяется, ибо читать его некому и незачем (действительно, зачем на кафедре радиохимии курс Радиохимия?!). На магистров переходим. Так что и все мои учебники не нужны. Зря я старался. 5 лет - псу под хвост. Веди практикум по МРИ для всего курса, раз уж тебе делать нечего. Я отказался. Тогда читай что-нибудь студентам химфака или всему МГУ. Я обещал подумать, но ничего делать не стал. Вброшенная СБ клевета, которую он не устаёт повторять, что я всё списываю (было бы у кого?), распространилась по кафедре и за её пределами. Интересно, что в ЮРАЙТ есть спецотдел, проверяющий выпускаемые учебники на плагиат. У меня ничего подобного не нашли. На кафедре - началась травля

<http://profbeckman.narod.ru/>

меня, подвигают к выходу. Синдром Филатова: если нет повода уволить, то обидь человека - он сам уйдёт. В конце года отмечали юбилей химфака и кафедры (55 лет), кого-то наградили грамотами, меня не заметили.

Резко стало ясно: с МГУ надо кончать, а, если получится, покинуть Россию. Меня здесь не поняли.

Проблема с ИМ: у нее весной переаттестация, в намечается мощное сокращение штатов, да и просто из-за меня могут уволить.

Наташа с Женей сплавали на байдарках по Карелии, по довольно крутому маршруту, едва не утопили лодку на буйном озере, но с погодой им повезло. В октябре они отдыхали на Крите, брали машину и катались на ней. Понравилось, хотя турфирмы массово разоряются и была опасность остаться там навсегда. Жене исполнилось 55 лет, но ни его день рождения, ни Наташин они не справляли, хотя подарки получили.

Антон окончил курсы, уволился из фирмы, где делал фильм о святом Сергии, начал читать лекции (очно и дистанционно), одно время был свободным предпринимателем, потом завязал. Был в Египте (один, без подруг), где законтачил с обслуживающим персоналом и даже был приглашён на закрытую вечеринку. Узнал что такое российские гоптники, они ему решительно не понравились. В связи с назревающей войной, возможными политическими репрессиями, подстрекаемый Наташей и особенно Идой, получил визу в США на 3 года. 8 ноября отправился в Америку за дипломом и счастьем. На границу ему определили время пребывания пол-года. Он прихватил балалайку и Наташин чемодан, беспосадочно и довольно дёшево (чуть больше 500 баксов) прибыл в Лос-Анжелес (Калифорния), его встретили. Он сначала поселился у одного знакомого (из Австралии), потом у другого (с Аляски). Тут выяснилось, что у него помимо достоинств (сносное владение английским, склонность к общению) есть и существенные недостатки. Он не привык убираться и вызывает отторжение любого, кто живет с ним в одном помещении, он не выносит кошек (страшная аллергия) и не умеет водить машину (общественно транспорта там, считай, нет, а концы не малые). Поэтому перебрался ближе к Голливуду, снял на 2 месяца студию за 500 басов в месяц (комнату без окна, воды и прочих удобств) - по-нашему гараж. Общается с местным творческим люмпеном и счастлив. Мне же почему-то вспоминается пьеса "На дне".

Уехал он не простившись.

Больше его живьём никогда не увижу.

Не хочу быть Касандрой, но зная США и Антона, перспектив для него не вижу.

2015 - год синей деревянной козы.

Отдых в Турции (с Идой)+дача. Антон в Америке, неприятности этого года связаны с ним. Публикация т.6 и второе издание т.7. Сдача в печать учебника «Математика диффузии». Работа в четырёх организациях. У Наташи новая собака Марси. Сбитые наши самолёты в Египте и Турции, санкции, инфляция, наша война в Сирии.

Новый год встречали у Наташи в её компании. Антона не было - он в США. За Американской мечтой гоняется. Посетили Аркадия в его вилле в Лесном городке. Везла нас (Иду, Наташу и Татку) Татьяна Ч. Погуляли (была ещё Катя с мужем и собакой – породистым маламутом) по окрестностям, полюбовались виллами за крепостными стенами. Очень захотелось их сжечь.

Каникулы сидел дома - готовил к печати т.6 Радиохимии (экологическая радиохимия и радиоэкология) и второе издание т.7 Радиационная и ядерная медицина. В феврале тиражи этих книг были у меня дома. Особого интереса к ним никто не проявил. Изредка их покупают в киоске Химфака. Пора кончать с этой радиохимической глупостью. Параллельно начал два гигантских проекта: лекции (а затем учебник) Математика диффузии и нечто вроде приключенческой повести Верхоянская сага. Идут трудно. Основная особенность новых трудов (что научных, что художественных) - никто никогда их не прочтёт, даже если будут изданы в бумажном виде, или повешены в

<http://profbeckman.narod.ru/>

Интернете. Моё одиночество достигло абсолюта - обсудить своё творчество не с кем. В начале февраля возник Б. и предложил заняться аспирантами, в частности, читать им лекции, репетировать с ними кандидатский экзамен. Я бы предпочел рассказывать о проблемах современной радиохимии. Но просто повторил те лекции, что читал им на 4-ом курсе. Восприняли, как новое. Ходили плохо, несколько лекций сорвали. Я не возражал - мне есть чем заняться. Возникло ТРИТИНИ – Троицкий институт инновационных и термоядерных исследований (работа по теме Газпрома: извлечение гелия из природного газа - чтобы Китаю не достался, России он тоже не нужен). Деньги не платили, но отчёт я написал. Нами занимался Андрей, несколько раз провели на его квартире совещание и один раз у нас на кафедре. Два раза он нас с ИМ возил в ТРИНИТИ, где мы официально оформились на работу (я там главный специалист), получили пропуска, зарплатные карточки, осмотрели место действия гранта. В Менделавке начали измерение сорбции гелия ценосферами неизвестного происхождения (сферы что либо сорбировать категорически отказались). Познакомился с тамошним зав.кафедрой. В мае начали платить и довольно неплохо (несколько больше полставки) – полностью оплатили нашу с Идой поездку в Турцию, а ИМ приобрела (у Жени) два ноутбука. ИМ переаттестовали на три года (МГУ разработал строгие критерии, госфинансирование резко падает, обещают выгнать всех пенсионеров, так что я, возможно, работаю последний год). Неожиданно появилась Галина из Бауманки с томографией присадок ко льду. Получила грант РФФИ и зачислила меня на него. Заплатила 60000 р. и столько же пообещала – пойдёт на издание Математики диффузии. Таким образом, я официально работаю в четырёх организациях (МГУ, ИНХС, ТРИНИТИ и Баумка). Везде платят зарплату. Тажибаева обещала взять на грант по созданию источника сверхбыстрых нейтронов, я сделал предложения, но их проигнорировали и со мной связываться не стали.

Весной Ида с большими усилиями и деньгами вставляла себе новые зубы. Пока одну челюсть. Сработала, наконец, мина с затоплением нижних соседей, которое мы якобы совершили. Штраф без предупреждения сняли с наших счетов. Благодаря инфляции - не так много. Но паника была, т.к. у Наташи временно были заблокированы все счета. Пришлось даже консультироваться с официальными адвокатами. Умер старый пес Роллик, переживаем.

Я весь семестр плохо себя чувствовал, кружится голова, очень низкое давление. Оказалось, что постоянные фильтры теперь никто не ставит, т.к. они сами являются источником тромбов, причем не до, а после фильтра. Опасно. Единственный способ – лекарственно предотвращать образование тромбов, т.е. разжижать кровь. Осенью профессор выписал мне новое лекарство, в результате у меня в желудке открылась язва и началось кровотечение. Ида отвела меня в 1-ю Градскую, там меня за большие деньги обследовали. Очередной профессор прописал старое лекарство, которое не так интенсивно борется с тромбами, зато не так разжижает кровь. Короче, один профессор сказал: пей моё лекарство – иначе мгновенно умрешь от тромба, а другой сказал: нет, пей мое лекарство, тромб может и не случиться, а от кровотечения умрешь медленно, но верно. Вот тут и выбирай! Выбрал варфарин. Имею удовольствие раз в месяц сдавать кровь из вены на МНО. Аденома простаты растёт, пора оперировать, хотя мне она пока не мешает.

Зимой переписывался в неожиданно возникшим Дзелме – начали организовывать с ним общественное движение – монархоанархизм. Теперь он не чиновник, а пенсионер, но где-то числится и читает лекции по возможным болезням и психике искусственного интеллекта (роботов). Боцман – на связи, всё грозит уничтожением мира. Может, он и прав. Периодически переписываемся с Аркадием. У него тоже проблемы со здоровьем.

В мае-июне были на даче. Наклеили новые обои в моей комнате. Попробовали новый путь на дачу, залетели куда-то не туда, порвали шину, погнули колесо.

20-го июня в 3 часа ночи с Идой вылетели в Турцию, в Мармарис, а затем – в Ичлемер – далее от Мармариса мимо Марморисова парка, в котором жили два года назад.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Поселись в отеле *Munamar Beach Residence 5**. Комната, погода, море, еда и питье на хорошем уровне. Интернет в номере барахлит. Музыка грохочет до 24 – мешает. Устал я, отсыпаюсь. Пишу немного Сагу. Море холодное, по мне, так очень холодное, особенно когда ветер сдувает верхний слой. Бухта закрытая, вид – как озеро. Волн не бывает. Съездили на две экскурсии. Первая – в Таинственную долину. Автобус часа два, затем небольшой ботанический сад, похожий на Самшитовую рощу. Большое дерево, на нем – гнезда, похожие на гнезда кондора, в них столы и лавки для гостей на 7 человек. Дали чай. Затем конюшня с лошадьми, катают за деньги, мы не стали. На небольшом корабле пошли вверх по реке Долман. Горы красивы, впечатляют. Народ ловил рыбы, мы не стали. Пытался купаться в быстрой речке, Ида не пустила. Поговорили с коллегами, поели и поплыли обратно. Вторая экскурсия – в долину гейзеров. Недалеко от аэропорта. Штук 6 бассейнов с минеральной водой, воняет сероводородом, температура воды обычная, плавают какое-то гавно, которым тетки натирают лицо, озеро с грязью и озеро с большими черепаками, псевдосоляная пещера с водой на дне. Ресторан. Отдохнули нормально, хотя и мало. Как-то под ночь пошли покупать сувениры - всего полно, все в золоте и серебре - купить нечего. Приобрели литровую банку соснового мёда, надо же его, наконец, попробовать. В аэропорту банку отобрали и выбросили, хотя она была закрыта и фирменно упакована. Ещё и мои паспортные данные записали, как потенциального диверсанта. Сволочи! Турцию я проклял. Не только мы туда не поедem, никто из России не поедет. Накрылась ихняя Анталья (смешно, но именно так вскоре и вышло).

Мой день рождения отметили впятером на даче, довольно скучно. Вернулся повидался с О.А. и продолжил заниматься «Математикой диффузии»: попеременно, то лекциями, то учебником. Молодые уплыли на байдарках в холодную и дождливую Карелию. Мы с Идой, а иногда и с Нин.Евг. в августе провели 2 недели на даче. Наладили Интернет, хоть и неустойчивый. Пилил дрова из фруктовых деревьев. Окончил ремонт в своей комнате, Наташа повесила свою картину маслом (она пишет по трафарету). Одну неделю погода была вполне приличной, даже жаркой, а вторая - холодной и дождливой. Мы героически противостояли природе - топили печку. Ждали визита Аркадия, но он не приехал, т.к. у него случился затор канализации, в котором он обвинил индийских профессоров-лекарей.

Продолжал переписываться с Дзелме по монархоанархизму. Он написал Манифест, довольно вялый и заумный. Если я считаю, что это - дело будущего, достижимое после революции, то он утверждает, что монархоанархизм присутствует чуть ли не во всех современных формах правления, просто до сих пор это никто чётко не сформулировал. Они с Галочкой пожилы у нас пару дней, потом отправились в Обнинск отмечать день рождения Юриса (ему 70 лет), и снова у нас. Подарил им «Ампет», прочли, сказали, что понравилось. Они гуляли по Москве и даже посетили близлежащий к нам Донской монастырь. Вернулись в Ригу, один раз поговорили с ними по скайпу. На этом общение кончилось.

В годовщину смерти Ии посетили Ваганьковское кладбище: её могилу и свою. Договорились и рабочие по-новой установили доску родителей. С Идой посетили Востряковское кладбище. Могила Генриетты плотно заросла тростником выше моего роста. Еле нашли. Пришлось вырубать заросли детской лопаткой, потом наняли женщину. Она обещала весной всё полить едкой жидкостью.

В этом году был необычайно большой урожай яблок (второй раз подряд). Уничтожал их интенсивно (быстро портились). До середины ноября хватило.

Осень началась с суетой по аспирантуре. МинВуз, прислали 176 стр. инструкций с 13 огромными таблицами, которые непонятно, как заполнять. Компетенции нужны. А что может уметь слушатель, прохлопавший ушами на лекции?! Хотел заявить о новых курсах, но была спешка и подал то, что под рукой. Два курса: Фундаментальная радиохимия и Диффузия, миграция и массоперенос в техногенных и природных средах. По последнему курсу у меня презентации нет, но я его вряд ли буду читать - слушателей не наберу.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Аспирантов оказалось довольно много - 12 человек, но на занятия ходили 2 - 3. Сам я читать лекции не стал - заставил их тренироваться. Им нужна педагогическая практика. Хотел получить с каждого 2 лекции, но сторговались на одну. У одних вышло нормально, девки тараторили, как Трындучихи, а кое-кто вообще двух слов связать не мог. Но прочли и получили автоматы.

Устроили вечеринку на вилле Аркадия, целились на его день рождения, но из-за засора канализации попали к нему в конце сентября. Валеру и его младшую дочь привезла на машине жена. Он выпил и упал с крыльца, повредился, жена увезла его в Пушкино.

Один раз съездил в ТРИНИТИ (из-за пробок на машине Андрея добирались ровно 3 часа), провели совещание по выделению гелия из природного газа. Никто не знает, как это сделать. Да и не нужно. Завалим это направление. К гадалке не ходи. В конце года написал и сдал отчет: разделение газа полимерными мембранами.

Эпопея со статьей с Бессарабовым по водороду успешно закончилась: её опубликовали в ноябрьском номере. Отметим, что её уровень выше современного! Обещают перевести на английский. Заслужили денежного поощрения, но не получили. Статья с Тепляковым так с места и не сдвинулась. По тритию возник Тимашов и с ним зав.термоядерного отдела ТРИТИНИ. Будем заниматься холодным термоядерным синтезом. По крайней мере - в мечтах. В очередной раз участвовали в фестивале науки при МГУ (Рязанцев и Хасков), в результате появился Максим, фирмач, физик по образованию. Ему очень понравилась идея трёхмерной периодической таблицы, предложил сотрудничество: создать российский вариант таблицы (с 3D информацией об элементах), ввести ее в айфоны фирмы Эпл, на базе которых создать класс, без связи с Интернетом. Система готовится к отключению России от всемирной паутины. В МГУ идею поддержал С.Шахрай (юрист, проректор МГУ по непонятным вопросам). Написали письмо, которое он должен передать Садовничему. Только Шахрай предложил заодно пойти по инстанциям: декан химфака и далее везде. Отберут идею. Или на корню загубят. Шахрай организует российско-китайский университет где-то в Китае. Можно попытаться создать класс на базе айфонов по какой-то полезной тематике. С Максимом ничего не вышло и он исчез.

Молодые за большие деньги купили щенка. Рак по гороскопу. Порода что-то типа кинг спаниель, они часто на старинных картинах на руках у дам: блохоловки, переманиваю к себе блох. В честь Трое в лодке назван Монпоранси, сокращённо - Марси. Стеснительный бандит, всего опасается, но сапог сжевал. Надо же, что бы тебя кто-то радостно встречал, когда домой возвращаешься. Опять же есть кто будет тебя прогуливать гулять на свежем воздухе.

Заколебали чиновники и бюрократы. Весь декабрь заполняли анкеты, то в Истину, то в Советы, то вообще неизвестно куда. Часто не понятно, как их заполнять, компьютерные программы сбиваются, а иногда вообще не работают. ТРИНИТИ я вроде удовлетворил.

В феврале были у Лены и Татки на дне рождения. Повидались с Димой (он к нам на кафедру теперь не приходит, заявил, что обижен на ИМ) и Аней. ДимДимыч окончил физфак МГУ. Далось ему это трудно. Казалось, родители должны быть счастливы и пировать по поводу окончания эпопеи. Однако они особой радости не проявили, т.к. он успел провалить поступление в аспирантуру, получив 2 балла на экзамене по физике. Чудеса! Ему грозит армия, но нашли какую-то болезнь, так что в армию он не пойдёт. Необходимость в аспирантуре отпала и он поступил на работу в Институт кристаллографии, и ещё что-то в Троицке. Наукой занялся. Дима с Аней отправились на машине в Швецию кататься на лыжах. Татка купила однокомнатную квартиру, в новом доме на 20-м этаже. Сравнительно недалеко от нас - две остановки по Тульской линии. Мы там ещё не были.

Антон - основная наша проблема этого года. Потребитель всех наших денежных ресурсов.

<http://profbeckman.narod.ru/>

В начале года был доволен: и жизнью, и климатом, и пиндосами. Сходу потерял карточку с деньгами и кошелек заодно. Где-то оставил куртку и фамильную балалайку. У мужика, который его приютил, жить было хорошо и работа интересная - новый тип компьютерных игр. Но он не смог: кошки, астма, аллергия. Перебрался в центр Голливуда, поселился в студии, без окон, туалета и кухни. Питался в кафе, где знакомился с дамами. Некая Оля, девица видная, будущая режиссер-оператор, а пока кассир в стриптиз-клубе его опекала. Затем он скорешился с одним американцем, немцем по происхождению, беспутным сыном профессора, бывшим артистом, а теперь - непризнанным поэтом-песенником, бичом по нашим понятием, существенно старше его. Сняли они неподалёку двухкомнатную квартиру, Антону досталась проходная комната, но он был счастлив, мебель кой-какую приобрел и собственный уголок оформил. Мы послали ему две посылки: современный блок быстродействующего компьютера, всякую кухонную посуду, сундук с одеждой. Естественно, снабжали его деньгами. Для нас весьма большими, всё, что собрали на новую машину, всё ушло к нему. Ездим на старой, ждём пока развалится. Денег нам не хватает, поездки на курорты, зубы и т.п. отложены. Работать официально у него прав нет, живёт на наши средства, нас же и ругает - неправильно воспитывали, заодно и Россию - холодно в ней.

Сначала работал фрилансером на российско-испанскую фирму, делал куски к мультфильмам, потом то ли сам бросил, то ли его выгнали. Что-либо делать перестал. Музицировал с неграми, писал музыку к словам приятеля, даже диск собрались выпускать. Тусовка, тусовка и ещё раз тусовка. Народ толпится в предбаннике в надежде продать душу (и всё, что есть), но попасть в голливудский рай. Вспоминается Замок Кафки, там то же толпятся на подоле - ещё 50 м и ты в Замке. То только никак туда не попадут...

Сам он никаких попыток проникнуть в Голливуд, хотя бы на экскурсию или в музей, не предпринимал, студии для переговоров не заходил, посещать Каоифорнийский университет и знакомиться с подготовкой там мультипликаторов, как я ему советовал, категорически отказался. В массовках тоже не снимался. Зачем было переться в Голливуд?! Фрилансером и на даче работать можно. Никаких собственных проектов (мультфильма или картины маслом с американским пейзажем) нет, гранты подавать не на что, спонсорам с ним делать нечего.

Посетила его И. Тажибаева. Ей было поручено вернуть Антона в Россию. Ничего такого она предпринимать не стала. Понравилось, что Антон живёт с профессорским сыном. Контактков Антона со своей дочерью и внуками она устанавливать не стала. Мы же надеялись, что в случае чего сможем обратиться к ним за помощью. Приехав к нам домой она заявила, что оказывается мы недолюбили Антона. Так он недолюбленный и живёт. Мы, видимо, нянчили кого-то другого. И сейчас о ком то другом заботимся...

Приятель-сосед однажды напился и устроил бучу. Сильно напугал Антона, который решил линять, причём незамедлительно. То, что побежал он, а не сосед ничего удивительного нет. Никогда не живший в общежитии, барчук, маменькин сынок, привыкший обитать под крышей, опекаемый родителями, дедами и бабами. Я - тоже когда-то барчуком был, но я три года жил в общежитии, с одним или двумя соседями в комнате, в экспедициях делил палатку с бичём или какой иной асоциальной личностью, жил в кубрике с матросами. И могу заверить: когда кто-то выступал против меня, он проходил сквозь стены, с выбитыми зубами, сломанной челюстью или ребрами. Конфликтов было много, но никогда мне не пришлось в голову куда-то бежать, бросив всё нажитое непосильным трудом. Враг бежать должен.

Рыба она и в Африке рыба. Тут же выяснилось, что съехать с квартиры он не может. И не потому, что некуда (это - само собой), а потому, что контракт заключён на год, при его разрыве следует заплатить большую неустойку и потерять существенный аванс. Более того, квартиру надо полностью освободить, не только ему, но и приятелю. А немец куда-то двинуться решительно отказался. Ситуация казалась безвыходной. После

<http://profbeckman.narod.ru/>

долгих переговоров с владельцами квартиры всё же ему разрешили покинуть это пристанище. Потерял только плату за 1 месяц, сумму тоже заметную, чем ввёл мать в истерику. Бросил всё, забрал компьютеры, и во что был одет. Как цыган. Даже музыкальную доску приятельницы оставил у соседей, даже подаренный велосипед. Молодец!

Встал вопрос: куда перебираться. Тут к нему фортуна повернулась нужной строной. Сидел он в кафе, что-то рисовал, и услышал, как девица громко говорит по мобильнику (по-русски, считая, что в кафе её никто не понимает), что она видит какого-то парня-художника, он ей очень нравится, хочет с ним познакомиться, но не знает как. Антон ей, естественно, помог. Стали они жить вместе на старой квартире, где проломил надувной диван. Потом Мила Тесла (училась в США на актрису, была замужем, теперь белошвейка) увезла его ближе к морю (но до моря ещё 10 км). Поселила на территории виллы в маленьком домике, который арендует молодая пара. Мила и соседи часто уезжают, так что он остаётся один. Приобрёл электронагреватель, но сломал планшет. Получил разрешение на работу и калифорнийский паспорт. Не прошло и года, как он подготовил портфолио и разослал его во все концы. Материал старый, чем он занимался весь год - неясно. Ждёт последствий. Ключёт, но вяло. Грозится стать посудомойкой, но пока не стал. Нигде не работает. Мать с ним прекратила общение (Наталья - неврастеничка, Антон - неврастеник). Финансирование со стороны родителей резко сократилось, приходится бабкам отдуваться). В условиях галопирующей инфляции это не просто.

Я сам как-то был в Америке и хотел в ней остаться. Но, приглядевшись, быстро передумал. Развитие событий с Антоном меня ничуть не удивляет: с некоторыми нюансами всё идёт, как должно. Могу и будущее предсказать. Но не буду.

2016 - год огненной обезьяны, високосный год, трясло, как на вибростенде, добром не кончилось.

Выход в свет учебника «Математика диффузии» (ОНТОПРИНТ), отдых в Ершово (зимой) и Марокко (летом), бесконечная переаттестация с плохим результатом, издание в ЮРАЙТ шести учебников. Переаттестация на три года. Ида на пенсии.

Новый год встречали у Наташи в её компании. Знакомились с Марси: он нам понравился, мы ему - нет. Дичится, гладить себя не даёт, не попрошайничает. Нервный какой-то. Молодой ещё - 6 мес, Рак по гороскопу. 3-го сентября Танечка отвезла на своей машине меня, Иду и Татку в Лесной городок на виллу Аркадия. Был Валерик с Надей и внучкой и Катя с собакой (мамутом). Посидели, выпили, погуляли по округе. Накануне Аркадий забеспокоился, что пьём что-то не то. Отравимся! Объяснил ему, как определить метиловый спирт медной проволокой. Он обещал диагностику, но не осуществил. Я на всякий случай прихватил спиртометр Бекмана, который долго искал по всей квартире. Тоже использовать не стали - выпили, что было и остались живы. Подарил Аркадию свою «Радиоэкологию», на которой все расписались.

ИМ болела, потом увлеклась живописью (акварелью) и клипами для Фэйсбука. Науку игнорирует. В мае посетила могилу родителей в Дмитровске.

Я сидел дома, писал лекции по Математике диффузии и Верхоянскую сагу. Тягомотина страшная, на всю оставшуюся жизнь хватит. Задумал энциклопедию диффузии: 10 томов, а может 12, кто их считал. Привезли домой тираж учебника Математика диффузии и очередной тираж (20) Аммета. Не знаю, куда их девать.

Были у Татки в гостях в её новой однокомнатной квартире. Новоселье, но кроме нас никого не было. Отделана квартира хорошо, есть гараж. Вид далеко, надо ей подарить подзорную трубу.

С 13.02 по 23.02 отдыхали в пансионате Ершово (3 км к северу от Звенигорода). Собрали с Идой тёплые вещи, взяли такси (2000 р) и поехали. Пробок нет, добрались быстро. Номер люкс, 2 комнаты, 2 туалета, телевизор, посуда на 1-ом этаже. У каждого -

<http://profbeckman.narod.ru/>

своя комната. Интернета в номере нет - только в рекреации. Но у нас у каждого по компьютеру (+читалка и бумажные книги). Вели борьбу за Интернет. У нас роутер+3 Мегафона. С трудом справились: плохой Интернет, но всё же есть. По скайпу переговаривались с желающими, в том числе - с Антоном в Америке. Погода разная: один день - ливень, другой целый день мощный снег. Ершово - большая усадьба, с 1624 принадлежало боярскому роду Салтыковых, потом перешла (как приданое жены) к графу Адаму Олсуфьеву кабинет-секретарю императрицы Екатерины II. Раньше в усадьбе было много чего интересного: мебель, посуда, оружие, огромная библиотека. В Революцию сначала все разграбили, затем разместили дом престарелых. Во время Великой Отечественной войны 11.12.1941, при отступлении из села, фашисты заперли раненых пленных советских солдат и мирных жителей и взорвали Ершовскую Троицкую церковь. Она воссоздана в 1999 г. Господский дом во время войны также сгорел. Впоследствии восстановлен с искажениями: утрачены ряд помещений и анфиладная планировка. С 1952 г. здесь разместился дом отдыха для работников Минсредмаша (атомная энергетика и промышленность) - мне бы могли сюда путёвку дать. Но не дали. Сейчас территория дома отдыха - большой парк, в центре барский каменный дом, двухэтажный, со стороны пруда 4 классические колонны, с другой стороны - аллея, на ней фонтан, сбоку деревянная композиция: издали опята, вблизи - восставшие фаллосы. Шутники эти графья Олсуфьевы. Есть ещё старые корпуса, конюшня, котельная. Большой пруд или несколько (все покрыто снегом, не поймешь), (говорят, ловится рыба), горбатые мостики, лодочная станция, санные горки, на берегу - шатры для барбекю. Много корпусов, послевоенной стандартной постройки, но из них отремонтировано лишь несколько. Есть ресторан, солярий, библиотека, большой концертный зал, лыжная база, бассейн длиной 25 м на 6 дорожек, две сауны, два спортивных зала, зал для настольного тенниса, тренажерный зал, два кафе, бар-бильярд, диско-бар с танцполом, минибоулинг, игровые автоматы, охраняемая автостоянка. На территории усадьбы находится банный комплекс, который включает в себя русскую баню с электропечью, две финские сауны, инфракрасную кабину, три купели, бильярдный стол, чайную комнату с музыкальным центром и телевизором. Имеются открытый теннисный корт, две площадки для игры в волейбол, два поля для мини-футбола, а также пункт проката спортивного инвентаря. Всё для игры в теннис, верховой езды, велоспорта, боулинга, лыжных прогулок и рыбной ловли. Изюминка - город развлечений «Диво Град» на 500 человек, в котором оборудованы игровые площадки: горки, качели, карусели, забавы: «кружало», «бревно», «закрутиха», танцплощадка 1300 м² (в зимнее время каток), игры для активного отдыха по-русски, а также тим-билдинг, пейнтбол и квадроциклы. Мы нигде не были, ничем не пользовались. Обленились и тонуса нет. Узнали из проспектов фирм.

Заходили в кафе, но там дорого. Бутылку вина всё же купили. Столовая в отдельном здании - причина прогулки. Кормят так себе: импортозамещение им мешает. Иногда гуляли по аллеям-дорожкам (Ида - с финскими палками), до парадного входа у шоссе. Далее - магазин (Ида его навещала) и церковь. Ни там, ни там не был.

Один раз съездили на экскурсию. В Сввино-Сторожевский монастырь. Он основан в 1398 г. под Звенигородом (50 км от Москвы) на высоком берегу р. Москвы на горе Стороже (оборонительное укрепление Московского княжества). Его заложил Савва, Звенигородский чудотворец, один из первых учеников Сергия Радонежского, по просьбе князя Юрия Дмитриевича, второго сына Великого Московского князя Дмитрия Донского. Основные постройки сооружены по указу царя Алексея Михайловича, который в окрестностях подрался с лютым медведем и спасся исключительно благодаря заступничеству святого Саввы. Во время стрелецкого (Хованского) бунта в нём укрывалась царевна Софья с меньшими братьями царевичами Петром и Иваном. В войне 1812 благодаря чудесному заступничеству преподобного Саввы — явлению Звенигородского святого командиру 4-го корпуса французской армии, вице-королю Италии Евгению Богарне — святыне остались нетронутыми, хотя монастырь

<http://profbeckman.narod.ru/>

серьезно пострадал во время вражеского нашествия. Сейчас в Саввино-Сторожевском монастыре 30 монахов и послушников. Монастырь тесно застроен: эклектика, строения классического типа с колоннами и портиками налезают на кельи и древние корпуса. Есть своя грановитая палата на одном столпе, над ней была вторая, такая же, но без всяких причин рухнула. Попили звара и закусили чем-то слоёным западным. На автобусе проехали через Звенигород. В Москву вернулись на такси (шофер был тем же).

Ледяная дама (Галина) в феврале появилась с аспиранткой. Подарил ей «Математику диффузии», после чего она исчезла.

Семестр шёл уныло, лекций аспирантом я не читал. На всякий случай приготовил курс по диффузии и в черне написал 1-й том 10-томной энциклопедии по диффузии. Долго (полтора месяца) разбирался с распределениями Максвелла, Больцмана и Максвелла-Больцмана. Сам не знаю зачем. Тянул время, ждал свершения трёх событий: выхода Иды на пенсию, своей переаттестации и получения Антоном вида на жительство. К лету дождался лишь одного. Ида вышла на пенсию.

Обошлись с нею, конечно, безобразно. Всё же человек проработал здесь 44 года, могли бы собрать кафедру, поблагодарить, вручить цветы или вазу какую (так провожали моих родителей). А так: зайти в отдел кадров и исчезни. Сволочи, одним словом. И иезуиты. В феврале заставили её сделать доклад о научной работе с презентацией - слайдами, одобрили направление. Вроде всё хорошо. Но после Нового Года, когда ей исполнилось 75 лет, поблагодарили и сразу выгнали. Несмотря на то, что институт соединили с госпиталем и редкие виды анализа теперь делать некому. По закону она должна была отработать 2 месяца (начала собирать комплектующие к дороговому и недавно приобретенному оборудованию), но не дали. Подходит к корпусу, а из окна четвертого этажа выбрасывают приборы (ультрацентрифуги, спектрометры и т.п.) вместе с комплектующими. На этаже остались голые стены - будет располагаться какая-то фирма. Короче, в середине апреля объявили приказ, а с 1-го мая она на пенсии. То болеет, то плохо себя чувствует. Прицепился какой-то периодически возникающий грипп. Домашнее хозяйство занимает весь её день.

Я тоже нездоров: очень низкое давление, периодически резко учащается пульс, головокружение и шатание. Простата даёт о себе знать. И геморрой. Тестостерона маловато, но ещё есть.

Майские праздники провели в Москве с Идой.

Грант ТРИНИТИ провалился. Следовало ожидать. Андрюша мужик хороший, но менеджер никакой, да и сама проблема не разрешима. Мои предложения игнорирует, а зря. Газпром отказался продлевать контракт. Первый такой случай в моей жизни. С июля мы в неоплачиваемом отпуске. Отобрали пропуск.

Облом с деньгами случился четырехкратный. ТРИНИТИ не платит, Ида без зарплаты, Тепляков отобрал больше половины полставки, тетя со льдом меня бросила. Тут ещё телефонная революция случилась. МГТС каблирует дом, вытесняет все фирмы, берёт на себя всё: телефон, телевизор и интернет. Согласился, за что справедливо был обруган Идой. Два дня шла страшная суета, меняли кабели. Пришлось платить, к тому же ещё оказалось, что мы не выплатили за роутер Акадо, должны ещё долго платить, в добавок Идин телевизор сидит на Акадо, так что от него избавиться не удалось. Дали флешку в телефон, когда активировали оказалось, что надо платить непрерывно, даже если не разговариваешь (а мы не разговариваем - всем давать новый телефон замаешься). Обещанные скидки куда-то делись. Короче, платим как раньше, а соблазняли большой экономией. Везде обман!

Антон в США пытается устроиться на работу, пока неудачно. Кормить его надо. Свои отпускные и пенсию Ида отправила ему. Особой благодарности не последовало.

Неожиданно объявился Боженко (представился как сотрудник ГЕОХИ, интересовался не даст ли кафедра дипломников радиоактивность изучать. Фиг тебе! Ты должен меня кормить всю жизнь, а не рабов просить). Краснянский прислал свой

<http://profbeckman.narod.ru/>

критический разбор писаний Алексиевич. Не стал читать ни его, ни её. Подлецов-мерзавцев не читаю, будь они в штанах или в юбках. Понятно, нобелевку ей дали за срач на Россию и русских. Если бы она писала о хохлах-бандеровцах, занимательные истории, как они вспарывали животы евреям и отрезали яйца полякам, какую бы она премию получила?! Чего у неё точно нет, так писательского таланта. Действительно, нобелевский комитет - одни суки. Премия мира Обама чего стоит: за 8 лет ни одного дня не провёл без войны, уничтожил десятки тысяч людей, если не сотни тысяч.

Дома нас навестил Алик Искандеров с женой Верой. Решили посетить ресторан их сына, но так и не собрались.

В апреле Наташа, Женя и Марси устроили в Дубровицах (Подольск) традиционный пикник на Пахре, в мае плавали на байдарке по Пре. Мы с ними же полдня провели на даче. День химика (сурьма) перенесли на конец мая. Наташа целилась, но не попала, зато попала в ресторан на встречу с курсом (Лисичкина, Крылов и др.). Большинство за границей. Узнал о предстоящем событии не она, а я. В вестибюле химфака провели обмен зарплатных банковских карт. По пути заглянул в киоск, где продают несколько моих книг (плохо, но продаются). Там тётка, ранее сокурсница Наташи, оповестила меня об их встрече. А так бы о ней забыли.

Антон устроился мультипликатором в рекламную фирму. 3 недели проработал и что-то заработал. Ездить ему пришлось каждый день, но зато сок бесплатный в автомате и перекусить можно. В музыкальном клипе сыграл роль ковбоя. Дали 250 баксов. Зато слава. Клип посмотрел миллион человек. А он возомнил себя актером: нравится, как гримируют и вокруг все суетятся. Снялся ещё в одном клипе и даже в большом фильме, но уже эпизодических ролях. За одну должен получить ваучер. Наберет 3 - войдет в гильдию актеров, будут платить больше. Стал считать себя комиком. В начале мая начал работать в 3D-студии тоже мультипликатором по виртуальной реальности. Что это такое - не понятно. Проработал полтора месяца и на лето, слегка заработал. Чуть-чуть начал водить машину. Вроде понравилось. Лечил зубы: что за актер без зубов? Но один зуб стоит 750 баксов. Предложил теткам делать массаж, бесплатно, ради тренировки. Ни одна не согласилась. О виде на жительство речи не идёт. И право на работу продлевать надо. Опять деньги.

С.Ф.Тимашов пристал со своей теорией низкотемпературного ядерного синтеза и прочей альтернативной наукой (простое управление скоростью распада (радиоактивный распад, как иницируемый ядерно-химический процесс), реакции синтеза при комнатной температуре (в стиле Росси, и многочисленных открытий Шамариной), открыл закон универсальной гравитации (квантовая сущность гравитации) и т.п. (Я бы предпочел обсудить аномальную диффузию, т.к. он недавно опубликовал интересную статью, но не случилось). Поехали с ним в ТРИНИТИ (Троицк) претворять идею в жизнь. Вёз нас начальник - Вадим Струнников (парню под 80). Машина у него та ещё! Жигули первой модели, на вид ей лет сорок. Руки у водилы трясутся, рычаг коробки скоростей - ещё сильнее. Иногда им удавалось соединиться и переключить скорость. Сплошные пробки, ехали кружным путём по каким-то буеракам, но доехали. Тут выяснилось, что Вадим почти ничего не видит. И очков нет. Мы бы отделались лёгким испугом, но ему нас ещё вести обратно!

У меня - постоянный пропуск в этот Институт, что уникально. Осмотрели плазменные установки для вбрасывания ускоренных ионов в Токамак (встречные пучки 20 кэВ протонов). Пучки дейтронов сталкиваются, генерируются нейтроны и тритий. Для термояда, как такового это уже не нужно, пытаются использовать плазму для поверхностного упрочнения металлов, керамики и металлокерамики, но дорого, да и другие методы есть. Можно, наверное, применить интенсивные пучки нейтронов для трансмутации радиоактивных отходов, но над этим надо специально работать. Поражает несоблюдение элементарных правил техники безопасности, тут не то что катаракту, что-то похуже незамедлительно схлопочешь. Потоки нейтронов огромные, от них

<http://profbeckman.narod.ru/>

защищаются тонким листом плекса, а на генерируемый третий вообще никто не обращает внимания. Сцена из 9 дней одного года запросто повторится. Потом перешли в другое здание. Там здоровая бочка, пучок протонов крутится по кругу. В центре - стержень в котором после облучения нашли какую-то странную активность, которая может быть связана с ядерными реакциями, идущими при сравнительно низких энергиях (температуре). В принципе, по этой теме можно было бы и поработать, но нет ни денег, ни людей (зарплаты крайне низкие, работают в основном пенсионеры, есть правда молодой, но ему по какой-то причине трудно ездить в Москву). Включили бочку, она полыхнула огнем. Понятно, за год пыль накопилась, давно не включали. Впечатление, как после посещения Туниса. Развалины Карфагена. Там, остатки многоэтажных римских бань, воспоминания о былом могуществе, теперь использовать их нельзя. Однако там есть небольшая сауна, в которой можно сейчас помыться. Так и здесь. Огромные помещения, метров под сто в длину и в четыре этажа в высоту. Куча каких-то железяк с гигантскими фланцами, гайками и болтами. Металлолом. Символ прошедшей эпохи. Но есть какая-то одна установка, которая работает! Идеи Тимашова закрылись как-то сами собой. Пригласил он меня выступить на семинаре Физическая химия.

Бессарабов пропихивает идею водородного метро. Без рельсов. Получил деньги для создания водородных машин для шахт (чтобы воздух не портили). Но водород взрывается. Поэтому он взял грант на исследование последствий подземного взрывом водорода. Логично! Теперь неграми роет в Повчеструме метро. Будет его взрывать водородом. Обещает и нам заплатить, но не стал. Статью с ним в Альтернативной энергетике перманентно переводят на английский. Может напишем еще, но вряд ли. Встречались с ним на кафедре.

В конце мая отметили юбилей (70 лет) А. Бровко (прибыл из Канады). День химика навесили точно на это событие. Были с Идой в Климби. Затонский, смотрели по телику матч (наши проиграли). Канады. Был Тепляков с Ниной, Никонов, Феофилаьев. У фирмы дела хорошие. Делают портативные генераторы кислорода. Режимы задаются компьютером. Никонов тихий, больной и рассудительный. Я подарил Бровко курточку с эмблемой МГУ и Математику диффузии, а Никонову - Ампет. Феофилаьев предложил провести осенью переговоры. Но это он погорячился.

Верхоянская сага превысила 300 стр. Не интересно. Бросил.

О.А. весь семестр пыталась лечь на операцию по поводу удаления камней из почки. Наконец, ей ее сделали. Удачно.

Математику издал, но, как и ожидалось, она никому не нужна. Подарил Галине, ОА, Чалыху, Захарову, Шарапову, Тимашову (2 книги), Мелихову и зачем-то Бадуну. Тепляков, Лобко и Хасков учебник купили.

Были объявлены конкурсы на книги и учебники. Решил поучаствовать в двух.

Для конкурса, объявленного Международным фондом развития науки и образования (*International Foundation of Development of Science and Education, IFDSE*) совместно с группой компаний Инфра-М (I Международный конкурс на лучшую научную и учебную публикацию «Академус») начал переделывать (сокращать) некоторые уже опубликованные книги. В Радиационной и ядерной медицине выкинул радиационную часть. Получилась Ядерная медицина: радионуклиды и радиофармпрепараты. Из ядерной индустрии получился Ядерный топливный цикл. Из Математики диффузии - Диффузия: теория и практика. Месяц провозился и бросил. Занялся другим конкурсом.

ЮРАЙТ объявил конкурс Профессиональный стандарт (учебники для колледжей) подал 2-томник Радиохимии. Переделал её в «Радиоактивность» или что-то ещё более широко используемое. Не прошло: в России таких специальностей оказывается нет (по моим сведениям как раз есть). Но зато предложили перепечатать у них «Математику диффузии». Послал 6 книг, что вышли в ОНТОПРИНТЕ. Неожиданно приняли все. Готовится второе издание, теперь – официальное, в твёрдых обложках. Учебники слегка переименовали, теперь они? Атомная и ядерная физика, Неорганическая химия:

<http://profbeckman.narod.ru/>

радиоактивные элементы, Радиационная экология и экологическая радиохимия, Ядерные технологии, Радиационная и ядерная медицина, Математика диффузии, нужно исправить ошибки, переделать предисловия, включив в них компетенции. Для Математики диффузии нужны рецензенты. Хорошо хоть они не требуют актов экспертизы. А то у нас объявлено, что теперь все публикации (включая конференции и Интернет) нужно проводить через кафедральную комиссию, первый отдел и ректорат. Советские времена возвращаются.

Ида дома, грустит, никуда не ходит, только в магазины и библиотеку. Её ограбили. По телефону объявили о московской программе помощи детям войны и сняли с её помощью с её же пенсионного счёта 50 тыс рубл. Сволочи! И так денег нет. Собирался я приобрести себе на день рождения переводчик-смартфон. Теперь обойдусь без него. Как это у неё получилось - не понятно. Она обычно осторожна и недоверчива. А тут несколько часов трудилась переводя деньги с одно счёта на другой. Номер своего счёта дала, хотя точно знала, что этого делать нельзя. Говорит: гипноз. Может быть, может быть...

Появился Рязанцев из Мариуполя. Перед этим мы оформили тезисы доклада на конференцию по ультрахолодным нейтронам. Максим Хасков повез нас троих в Дубну. С некоторыми приключениями (ведьма и Глонас крутят) добрались. По основной теме конференции докладов нет. В основном - активационный анализ. Скучно! Повесили свой стенд - Модификация периодической системы. Никого на этом собрании не знаю, и никто не знает меня. Но на груди у меня бейджик с фамилией английской. Неожиданно подошёл мужик и поблагодарил за сайт. Потом подвалил другой (Ратис, никогда о таком не слышал) и сообщил, что зачитывается моими текстами. Так что я - человек известный. К нашему стенду подошел сотрудник ОИЯИ. Он бродил и скучал. Не представился, но теперь я знаю, что это сотрудник нейтронной лаборатории, один из первооткрывателей ультрахолодных нейтронов. Разговорились. Поговорили о свойствах ультрахолодных нейтронов, о подчинении их основным газовым законам, о диффузии. Мужик свято верит в закон Фика, а зря - тут явно имеет место супердиффузия. Договорились о совместной работе, но думаю её не будет. Хотя она могла бы оказаться прекрасной. Тут за меня взялся очередной сумасшедший Ратис Юрий Леонидович во всей красе. Он физик, кажется даже профессор, директор Института энергетики специального назначения, который целиком размещается в частной квартире в Саратове. Названия его публикаций говорят сами за себя: Управляемый «термояд» или холодный синтез? Драма идей. «О возможности существования долгоживущего экзотома «нейтроний», «Загадки шаровой молнии больше не существует», «Шаровая молния как макроскопическое проявление "бета"- распада ядер», «Нейтринный катализ реакции слияния ядер в холодном водороде». Периодическую таблицу он начинает с нейтрона. Весь июнь звонил, я давал ему задание. Он тут же показал, что технеций можно запросто превратить в гелий, кремний и ещё что-то стабильное. Не знаю почему, но я ему не поверил. Встретился с ним лишь осенью.

У аспирантов принял один кандидатский экзамен.

Потом пошла переаттестация за 5 лет. Цирк!

Началась она с фальстарта: я приступил я в конце апреля, а оказалось, что после прошлых продлений я работаю до 7-го июля. Так что переаттестация - осенью. Вовремя меня не предупредили, подал заявление на продление. Сделал презентацию. Пошёл оформлять бумаги. Песня! Помимо традиционных справок, списка публикаций, листка по учёту кадров и т.п. понадобилась куча бумаг: Истина, Умо (оказалось, у нас есть замдекана по УМОо!), учебная часть, два учёных секретаря и что-то ещё. Это только по учебной нагрузке. Совет требует, чтобы все выписки были одинаковыми. Пошёл собирать - все разные! Исправить никто ничего не хочет, да и нельзя: компьютеры, программы... Как можно! К тому же у тётки в УМО в папке одни данные, а в компьютере другие. Тупик. И вообще, почему ты ходишь? Пусть представитель кафедры этим займётся. А представитель кафедры Бадун все спихнул на Дубовую, а с нее взятки гладки - она только бумаги носит. В конце концов, мы сели и исправили Истину (Истина собирает в ректорате

<http://profbeckman.narod.ru/>

все сведения о деятельности сотрудников, говорят, что именно по ней будут всех переаттестовывать, не спрашивая начальство. В жизни не поверю!). По основному - лекциям как-то свели концы с концами. Вообще у меня благодаря книгам (за 5 лет вышло 11 томов, нет ни одного менее 400 стр. Рекорд Гиннеса!) огромная нагрузка, так что если что потеряется - не страшно. Да и лекции: я все пять лет читал 2 часа в неделю осенью и 4 весной. Это больше 100 час в год, а нужно сто. Другое дело, что сейчас в МГУ мощные сокращения, тем более стариков. Если доживу до осени - посмотрим, что будет. (Ничего хорошего!).

Возник Мелихов. Призвал стать рецензентом длинной статьи, в авторы которой из подобострастия включил СНК. Внешне умная, на самом деле дурь. Каменный век и тот не понят. Как всегда у Мелихова: обобщенный подход, решим в принципе любую задачу. Три функции перемножаем, на две делим. Функции неизвестны, пусть другие соображают, как они выглядят. Глядишь, лет через сто какую-нибудь конкретную задачу удастся прояснить. Я не поленился и разнес статью в пух и прах. На множестве картинок показал, почему всё это херня и что имеет место на самом деле. Мелихов отреагировал стандартно: Бекман статьи не читал, а если читал, то ничего не понял. И вообще у него подход узкий. Юмор в том, что на самом деле всё точно наоборот. У него показатели производных целые: либо 1, либо 2. А у меня - дробные, целые - вообще любые, к тому же они связаны с фракталами. Если образно, то Мелихов в горах сидит в двух далеко отстоящих друг от друга башнях и не может из них выйти. Я же могу гулять по всем окрестностям и изучать их. Так у кого подход шире?! Мелихов забрал мои картинки и предложил написать совместную статью. Я отказался.

Не стоило мне перед аттестацией ссориться с членкорром и зав кафедрой (будущим членкорром), но так получилось. Другого случая не будет.

Возник вопрос, как отметить мой юбилей 75 лет - ни шутка. Думали, думали, ничего не придумали. Решили, что вообще имеет смысл смыться из России. Рубль упал, Египет и Турция закрыты, везде дорого. Выбрали Марокко - страну заходящего солнца. Мы в 2010 в ней были, вроде ничего. 30-го июня на такси прибыли в Домодедово. Рейс и так был отложен на 4 часа, а тут ещё на 2 часа сдвинули. Сел у стойки регистрации на большой наташин чемодан и стал ждать. Первые в очереди, чтобы получить место в широком проходе и в дороге протянуть ноги. Сидел часа три. Писал дневник. Диспетчер удовлетворила просьбу, но обманула, промахнулась на один ряд, так что почти 7 часов (где мы колесили?) провёл в некомфортных условиях. В самолете мы ещё часик просидели - ждали двух потерявшихся тёток. Прибыли в Агадир уже ночью. В аэропорту долго ждали свой чемодан (большой и неудобный). Наконец, Ида вскричала: Вон он! Стянула его с транспортера и дала мне. Волоку я его по длинному корридору Ида и говорит. Смотри! Лента отвязалась. Нет её. Я посмотрел, действительно, красную ленту я всегда привязываю, чтобы не путать свою вещь с чужими. Чемодан я Наташин, считай не видел, но помнил, что на нём есть металлическая нашлепка. Теперь её не было. Чемодан не наш! Попёрли назад, не пускают, еле прорвались. Бросили чужой и где-то в завале нашли свой. Если бы вовремя не спохватились, имели бы приключение. На формальный ужин опоздали, но поесть все же дали. Отель называется *Les Almohades beach resort Agadir*. Запомнить невозможно. Угомонились в 3 часа ночи по Москве. Один день отдыха у нас, считай, украли.

Утром стали разбираться, где мы очутились. Всё хуже, чем в прошлый раз. Тогда мы отдыхали в 4-х звездном первой линии и это был дворец, на твёрдую четвёрку. Здесь у нас тоже четвёрка, но это 3, местами 3+. Каре из домов неинтересной архитектуры, внутри мелкие пресные бассейны, в основном - для детей. Шампуня нет, 2 жалких кусочка мыла. Деньги не меняют. Расположен он вовсе не на первой линии - нужно идти через всю территорию отеля, а потом пересекать довольно бойкое шоссе, на котором автомашины дорогу пешеходам не уступают. Отель в основном для марокканцев, сначала был заполнен исключительно русскими, но после Рамадана появились и местные. Еда довольно

<http://profbeckman.narod.ru/>

приличная, пиво-вино дают (перед обедом коктейль с виски), из фруктов - арбуз, дыня и зелёные яблоки. В Марокко скайп запрещён (подрывает благосостояние телефонных компаний). Мы с трудом выходили в Интернет обоими компьютерами, но только если роутер размещали на балконе. И то не всегда.

Главная примечательность - чайки, точнее их дикие вопли. Ночью, когда легли спать, раздались такие крики, что не то что спать, разговаривать нельзя. Решил - это павлины. Так противно петь могут только они. Оказалось, что есть и другие. Большие чайки. Почему они тут - непонятно. Летели бы себе на моря, так и поесть можно. Нет, их привлекала архитектура отеля, и плоская крыша под нашим балконом. Гвалт они устраивали знатный. Никогда ничего такого не видел и не слышал. Хотя и бывал на Соловках. Прибывшие с нами русские соседи тут же потребовали их переселить. А мы остались. Просто, когда хотели спать, закрывали окна и включали кондиционер. Экскурсовод Наталья, вялая девица, раздала проспекты напечатанные каким-то бисерным шрифтом и на плохом ксероксе. Сама рассказала только про Маракеш. Мы там были. Решили вообще никуда не ехать, хотя обычно куда-то хоть раз, но выбираемся.

Пляж широкий. Идти и так не близко, а в отливе метров 300 до воды и там метров 100, чтобы вода достигла пояса. Напротив пляжа - гряда камней, параллельно берегу. В прилив доплыть до неё проблематично, а в отлив можно дойти пешком. Лежаки без матрасов, но их много, а людей мало. Вроде Африка, а температура 22-24 градуса, постоянно довольно сильный ветер, прохладно. Но горишь мгновенно. Даже под грибком, даже, когда плывешь в воде, или идёшь к ней. Ходили в обе стороны по набережной. До порта и в этот раз не дошли. Добрались до колеса обозрения, но он почему-то не работал. По набережной степенно прогуливаются отдыхающие. Местных нет.

Так продолжалось до конца Рамадана. Затем картина изменилась коренным образом. Месяц местный народ в дневное время отказывался от еды, питья, курения и секса. Считается, что соблюдение духовного и телесного поста в месяц Рамадан чрезвычайно позитивно воздействует на их души. Не знаю, не заметил. Купаться, однако, можно с условием, что вода не попадет в рот. Сам праздник разговения (у нас его зовут Ураза-байрам) ничем себя не проявил. Но после него через пару дней отель начали заселять местные семьи. В столовой и у бассейна - объёмистые, закутанные с ног до головы во все чёрное тётки больших размеров с 5-тью - 7-мью детьми всех возрастов. На набережной толпы: одна движется в одну сторону, другая - в противоположную. Мужики при встрече целуются. Дамы одеты разнообразно: есть вполне европейского вида, есть полностью скрытые - только щели для газ. Под ногами путаются дети на электросамокатах. На пляжах отряды школьников. Появились многочисленные спасатели (некоторые почему-то тут же подрались друг с другом). Плавать стало решительно невозможно. Стоит только войти в воду по яйца и попытаться наконец поплыть, как на берегу начинается мощный свист и кто-то на доске из пенопласта, махая вёслами устремляется за тобой. Так что, если соберётесь отдыхать в Марокко, езжайте, пока Рамадан не кончился.

Ветер сделал свое дело - у меня заболело левое ухо. За день до отъезда встал с лежака, а нога не ходит. Как ватная и носок ступни волочится по земле. С чего она так не понятно. Ида сопровождала меня в море, но не дала спокойно поплавать - вытаскала обратно. Но при отъезде нога стала работать почти нормально, и дома всё прошло. Чего нельзя сказать об ухе. Хотели отметить день рождения (7-го июля) в каком-нибудь стрёмном ресторане. Такового не нашли. Есть кафе, но не интересно, столики под тентом. В одном месте прочли меню по-русски. Ничего особенного - баранина кусочками. А она у нас и так каждый вечер, причём бесплатно. Так за что платить 100 евро?! Не стали. Выпили в номере бутылку местного вина, которого все рекламируют (почему-то называется по-английски (здесь все на французском) *Gray*, т.е. серое). Не впечатлило.

Настроение у меня в этот день было скверное. Испортил ЮРАЙТ, потребовав отзывы рецензентов на все 6 книг. Где я найду 12 идиотов?! Так что бесславно встретил

<http://profbeckman.narod.ru/>

свое 75-ти летие, к которому столько готовился. Правда за ужином в столовую ввалились какие-то дервиши с бубнами-барабанами и длинными, весьма громогласными трубами. Они долго пели и плясали, в том числе - передо мной. Ну, хоть кто-то отметил.

Поискали сувениры, нашли два рыночка, купить, однако, нечего. Всё же что-то всем знакомым приобрели: в основном кремы и мыло на основе плодов местного дерева (аргановое дерево), на котором пасутся местные козы (на их фоне туристки селфи делают). Летели обратно долго, опоздали на час. Но как объявил командир корабля: нас здесь (в Москве) не ждали. Отправили на задворки и никак не давали света. Багаж получали аномально долго. Наш чемодан прибыл самым последним, причём залитым чем-то липким. Думали - изнутри, оказалось - снаружи. Выдвигающуюся ручку из чемодана деформировали и она перестала выдвигаться. Видно чемодану пришлось пережить трудные моменты. Ида по мобильнику вызвала такси. И мы где-то в два часа ночи затащили всё барахло себе в квартиру. Так закончилось наше путешествие.

День рождения отметили на даче впятером, тихо, скромно. Никто ничего мне не подарил. Обещали потом. Поздравили меня по Интернету все, кроме Дзелме и Искандерова. 9-го июля с Тепляковым, посидели, побеседовали в кафе у Новокузнецкой, пили чёрное бельгийское пиво. Он мне подарил большую флешку.

Я работал по-чёрному, света божьего не видел. Все тексты учебников нужно модернизировать,, но тётки с ЮРАЙТ, утверждали, что издание репринтное и нельзя менять даже запятую. Устроил скандал и отстоял своё право на каторжную работу. Пиррова победа. Дополнял и переделывал тексты учебников. «Ядерную медицину» оставил неизменной, хотя именно её и надо было переписать. Сменить заздравие на упокой. Но это требует времени, а его нет. «Технологию» поменял слабо, но учёл замечания Перетрухина. Остальные - сильнее, но больше всего – «Математику диффузии». Переписал главу по аномальной диффузии и распределениям Леви, добавил главы по турбулентной диффузии и миграции нейтронов. Добыл два отзыва Теплякова и Тимашова. Никто, ни чем мне не помогал. Варился в собственном соку: *боренье в действии пустом*. Столько усилий на никому не нужное дело! ИМ меня кинула, свалила сначала в дом отдыха, потом - в Питер и на Кипр. Ладно, свои люди - сочтёмся. ОА ушла в кусты – шибко занята в ВИНТИ. Один раз с ней встретился по случаю своего дня рождения.

Ухо кровоточит, Ида повела меня в Президентская поликлинику. Сначала попал к ленивому мужику, который ничего не сделал, только сломал свой прибор. Ухо, говорит, у тебя узкое, не пролезешь. Отправил к пожилой тётке, которая срезала полип в ухе, проколола барабанную перепонку. Кровь из уха идти перестала, но оно болело. Выставила меня на деньги - заставила пройти рентгеновскую томографию, которая ничего не дала. Попыталась уговорить меня приобрести слуховой аппарат, но я не дался. Подарил ей «Ядерную медицину». У неё дочь работает с новой поликлинике МГУ, рассчитывал на сотрудничество. Без толку.

Антон в отпуске за свой счёт, тратит наши деньги, попытался работать фрилансером - неудачно, увлекся бразильянской, но она свалила домой, опять потерял мобильник и что-то ещё. Снимался в клипах, хлопал за деньги на телевизионных передачах. Пребывает в виртуальной реальности.

В августе Наташа, Женя и Марси были в походе по Карелии. Остались довольны. Мы с Идой ездили на дачу в электричке. Сидели там вдвоём. Потом к нам присоединилась НинЕвг (перед этим она была в доме отдыха). Однажды нас навестили две Тани и Аркадий. Хорошо посидели в беседке, погуляли по лесу. С Тимашовым обговорили обработку флуктуаций фона по его методике в Матлабе. Ничего не вышло. У меня низкое давление, слабость. Иде вызывали неотложку: скачет давление. У меня, кстати, тоже. Были у Лены, Дима подвёз.

В сентябре продолжалась суета с переаттестацией. Выступил на кафедре, хотел сделать нормальный доклад, но долго говорить не дали. Всё же успел обругать СНК и

<http://profbeckman.narod.ru/>

руководство кафедры. Ситуация с преподаванием у нас хуже не куда, ни студенты, ни, что более интересно, аспиранты ничего не знают. Им нельзя рассказывать современную науку - ничего не понимают. Это всё равно, что читать сопромат в 4-ом классе. Преподаватели никакие. На кафедре нет радиохимиков, хуже того – вообще радиохимии нет. Никто меня не поддержал и доброго слова не сказал. Воздержались (не хотят меня видеть на кафедре) пара начальников, один претендент и почему-то М. – моя бывшая студентка. Она меня удивила, поскольку я в своё время сыграл важную роль в оставлении её на кафедре. Без проблем могу отмстить, но не буду. Раньше как-то считал, что Иуды (ученики предающие учителя) – исключительно мужчины. Оказалось, что Иудами могут быть и женщины. Редко, но бывает. Она меня расстроила, на остальных я не обратил никакого внимания – на пустоту не реагирую.

У меня за 5 лет вышло 11 томов, 9 - учебников, включая фундаментальную Радиохимию в двух томах, рекомендованную как базовый учебник, коллективная монография на английском, всего 44 публикации, одна статья в международном журнале с очень высоким рейтингом. Я все пять лет читал основной курс для студентов кафедры по основной специальности «Радиохимия», а в последний год - ещё занимался с аспирантами. Я работаю в 4-х организациях, включая МГУ, ИНХС РАН, ТРИНИТИ (главный специалист), я - приглашённый профессор в четырёх зарубежных университетах (Мюнхен, Прага, Претория, Алма-Ата), где читаю семестровые лекции, где у меня докторанты-аспиранты. Участвовал в десятках международных конгрессах и конференциях. И что? На кафедре за переаттестацию докладывающую одновременно со мной дамой с двумя статьями проголосовали единогласно, а за меня - 4 воздержалось. Вот так! Так бывает, если начинаешь метать бисер перед свиньями! Библия, как всегда, права.

В МГУ и на факультете с "Истиной", призванной к объективности, какие-то непонятные игры. Перед летом, выписка из неё гласила, что за 5 лет и меня накопилось огромное число очков, больше, чем у кого-либо на факультете. Но к сентябрю мои очки кто-то пересчитал и они уменьшились на треть (ладно, пусть, официальные данные, все подписали, подписал и я, мне очков хватит). Однако на заседание совета факультета неожиданно были представлены очки, ещё в два раза меньше. Почему так? Свалилось с неба, спросит некого. Как и кто их считает неизвестно. Комисия, с участием известных нам администраторов радостно переаттестовала меня не на 5 лет, а на три. Конечно, я могу сдохнуть раньше окончания этого срока, но всё равно - обидно. И за себя, и за МГУ и за державу. У общества с такой прыгучестью, с таким отношением к работникам нет перспектив. Как не крути, а мой трудовой подвиг за эти 5 лет, никто не то что на кафедре, на Химфаке не повторит. А тётку с двумя статьями в русских третьестепенных журналах ператтестовали на ура! В этом и состоит Истина...

Переаттестация началась в конце апреля, а кончилась в конце ноября. Меня обидели и обидели серьёзно. Интересно, что когда-то школьником я ждал мать на лавочке во дворе старого МГУ, где ко мне регулярно подсаживались старички и учили жить. Некоторые убеждали меня, что Университет вовсе не храм науки и знаний (не смотря на обилие мрамора вокруг), а клоповник, болото с крокодилами: кажется умные и добрые люди, но это маски, на самом деле дураки и звери. Ветерок сдует маску - и перед тобой людоед во всей красе. За 60 лет в МГУ я успел убедиться в истинности этих слов, но на себе ощутил только сейчас, когда оказался среди выскочек, активных бездарностей, среди денщиков, за лизоблюдство поощрённых званиями полковников. Бедный полк, нет у него будущего...

Решил прекратить деятельность на кафедре. На радиохимию забил, учебники писать не буду, лекции читать тоже не буду. На заседания кафедры не хожу (они меня видеть не хотят, а я их - тем более, тошнит как-то), на Советы хожу через раз, буду из них выходить. Проведу эти три года так, как хочу. Насрать мне на вас, ребята.

В конце концов МГУ задушил меня в своих объятьях. Хороший конец для мемуаров.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Один раз были на даче, собрали остатки яблок, слив и актинидии (быстро осыпается, не успеваешь собрать). Из плодов актинидии Ида сварила варенье. Получилось вкусно. Наташа с Женей отправились в Грецию, бросив на меня Марси. Стал я жить в их квартире, спать на их постели. Вместе с собакой. Гулять Марси сначала не хотел, но жизнь заставила. Будил меня в 5 - 6 утра, что для меня трудно переносимо. Сначала не хотел покидать двора, но потом стали ходить по стандартному маршруту: до Донского монастыря и обратно. После чего я заваливался в постель и дрях до 12-ти. Ида нас посещала и кормила. Через 10 дней из Греции вернулись Наташа и Женя. Вполне довольные.

Иногда у меня из задницы идёт кровь. Но не будем о грустном. Сижу на варфарине, разжижаю кровь. Запрещено есть всё зелёное, особенно - горох. Ради простаты пью дальфас, секс благодаря левитре случался без спермы. Однако приспособился - 10 капсул сиалекса+одна таблетка левитры и секс вполне нормален, с эрекцией и со спермой. Не знаю, с какой бы частотой мог бы заниматься этим увлекательным занятием, но Ида согласна только на один раз в месяц. Она после секса болеет. Мы такого графика и придерживаемся. Всё же нам больше 75, у многих в этом возрасте уже гора с плеч.

С Наташей, Идой и Марси гуляли по Парку Горького. День выдался хорошим - золотая осень. Однажды пошёл по бабам - отправился к О.А. на дачу в Валентиновку. Всё прошло успешно. Нагрузила меня яблоками (живыми и сухими), малиновым вареньем, дала кочан капусты, здоровую тыкву и кабачок. Думал проводит, но она не стала. Еле допёр: 3 км + подъём. Чуть не подорвался. Сел в электричку, думал, что помру. Позвонил Иде, она встретила меня на Комсомольской, обругала за жадность, но помогла дотащить добычу до дома. Потом она имела занятие - всё это перерабатывать.

Всю осень ходил на работу один раз в день, по понедельникам, исключительно для встреч с ИМ. Никаких лекций никому не читал и ни каких научных текстов не писал. Написал эссе Монархоанархизм, повесил на сайте, послал Дзелме - никакого эффекта. Занимался 4-мя сайтами, несколько их продвинул. Долго и нудно писал Верхоянскую сагу, не дописал, бросил. Затем стал описывать экспедиции и походы. Возился 2 месяца, основные усилия ушли на иллюстрации. Отсканировал множество фотографий, фотошопил. Они плохие, но - что есть, то есть. Всё же память. На старый сайт повесил собрание сочинений. Будет 5 томов, пока 3: рассказы (расширенный Ампет), экспедиции (описал все) и походы (Карелия, Белое море и пока только 2 по Алтаю) и Верхоянская сага. Все не окончены. Буду жив - займусь.

Ратис долго добивался свидания со мной. Прибыл на такси - он сильно болен. Показал расчёты, как легко перевести технеций в стабильные элементы. Я не поверил ни слову. Показал мне кинофильм, в котором якобы аргон превращается в углерод. Тоже не впечатлило: никакой ядерной физики тут нет - обычный термит, только с участием тлеющего разряда. Сейчас многие открывают холодный ядерный синтез и способы влияния на радиоактивный распад (почему-то его всегда ускоряют, а не замедляют). Первооткрыватели обычно не специалисты в данной области, работают с веществами неизвестно с какой помойки взятыми, прав на измерения радиации изобретатели не имеют, приборы не проверены, эталонов нет, в химии и физике разбираются слабо. Странно, но в ведущих институтах таких откуртый нет, потому, как там работают ретрограды. Альтернативную физику не любят.

Так и живём: одни делают открытия, а другие их закрывают. Я, к примеру. Обидно: мне тоже Нобелевку хочется.

Появился Рязанцев с Фестивалем науки, там у него - большой стенд. Я не участвовал. По материалам конференции в Дубне готовим статью в сборник (на русском и английском). Встречались с Хасковым и долго готовили грант от его института (авиационные материалы). Послали, но дело это тёмное - диффузия в полимеризующихся эпоксидках: никто не знает, что это такое. Хочет, чтобы мы какой новый закон открыли, а то старые надоели. Был в ИНХС на дне рождения Теплякова: ему 70 лет. Присутствовал

<http://profbeckman.narod.ru/>

директор (он вскоре ушёл на пенсию), завкадрами, заваспирантами и другие полезные люди. Собираемся писать статью по диффузии радиоактивных веществ в полимерах. У меня, однако, желания нет. Да и у него тоже.

Тимашов пригласил меня выступить в ИНЕОСе на семинаре Физическая химия: *Quo vadis?* Куда идёшь? Понятно куда - в тупик. Тема: Идеи порядка и беспорядка в физической химии. Надо будет готовиться. Может попутно напишется учебник Информация, Информатика и Информационные технологии или что-то в этом роде. Появился Некрасов. Долго объяснял почему провалили грант. Оказывается, мы не виноваты, это интриги Газпрома. Теперь он в одиночестве в ТРИНИТИ занимается экспериментом. Абсорбция гексаном гелия и метана. Обзавёлся квадрупольным масс-спектрометром. Прислал мне спектры. Сдаётся мне, что из этого ничего не выйдет

Наташа сделала доклад на конференции, теперь статью пишет. Ида - её критик и редактор. Были на дне рождения Жени, он оцифровал детские видео Антона. Наташа свой день рождения не справляла. Подарки мы, однако, подарили и тому и другому.

Факультет дал мне премию 100 тыс рубл (Ида всё отправила Антону). По случаю дня рождения кафедра подарила бутылку виски, пить не стал - отдал Теплякову. ТРИНИТИ на последок дала 30 тыс. Книги в киоске постепенно распродают. Навожу порядок в своих архивах: сканирую тексты, потом выбрасываю. Два пуда бумаг вынес на помойку. В конце года в ЮРАЙТе вышли 6 моих учебников, я их не получил и даже не видел. Пока заплатили 3 тыс за всё. Не густо! Особо не шиканёшь.

У Иды скоро предстоит операция по смене кардиостимулятора. Тяжело заболела Татка, рак груди, их удалили, грозят химиотерапией, у неё ещё в крови мало железа. ОА удачно лишилась камней в почках. ИМ мается с ногами, на операцию не ложится, фитнесом занимается. Рисует акварели, и кое что сканирует для сайта. Я в конце декабря подхватил грипп с сильным кашлем. Последние две недели декабря из дома не выходил.

Антон неожиданно заболел, опухли ноги, ревматизм, возможно на всю жизнь. Ходил с палочкой, болезнь стала распространяться на руки, но, вроде обошлось. Занимается йогой. Полегчало. Страховки у него нет, лекарства мы посылали из Москвы. Заодно и деньги. После долгого простоя он устроился на работу по виртуальной реальности, будет кататься в Пасадену. Обещают платить по 250 баксов в день. Куда ни шло... Документов на гражданство так и не получил.

Как и обещал високосный год, жил, как на вибростенде, мелкие неприятности, но зато непрерывно и разнообразно. В следующий год смотрю без всякого энтузиазма. Ничем серьёзным не занят, жду неприятностей, даже смертей. В том числе - свою.

Жаренный петух в жопу клюнет... Если уцелею - действовать начну.

2017 - год огненного петуха.

Никто из близких не умер, были с Идой в Турции, я - на конференции в Дубне. У меня вышло 6 учебников в официальном издательстве (рекомендовано к обучению), написал Ордунгнетику, и начал Нельнейную механику сложных сред. Наташа с Женей путешествовали по Италии, Греции и Карелии. Антон поменял квартиру и работу. Познакомился с Камилой.

ИМ акварелью нарисовала две картинки с петухами: один - злой, несущийся в атаку, другой важный и надутый. Так она меня видит.

Новый Год встречали у Наташи, их компания сокращается, но ещё существует. Второго января собирались посетить Аркадия в Лесном городке, но ударил мороз -35, машины не завелись, отложили на крещение, но поскольку переел ним у Аркадия повредился котел, то встречу отменили. Я переживал последствия гриппа - кашлял, кружилась голова, но кровь нормальная. В основном сижу дома, читаю тексты по информатике, энтропии, порядке и хаосе. Пишу нечто вроде учебника. Написал и повесил на сайте отчеты по экспедициям и некоторым походам с Идой. На старом сайте создал раздел "Сочинения" - пятитомник, несколько текстов начато, но не один не кончен. По

<http://profbeckman.narod.ru/>

наводке ОА посетила нас Ленка Фишилевич с дочерью. Устроилась нормально, работает, внуков нет. С кафедрой не вожусь. Обиделся, хожу раз в неделю, общаюсь с ИМ. Помог аспирантке Теплякова из России живущей в Германии подготовить диссертацию к защите в Менделавке.

Татка мается с раком груди; точнее - с последствиями операции. У неё мало железа в крови, ей грозила химиотерапия, подвергли позитронной томографии, но обошлось. Сходила в Большой театр.

Ида легла в больницу – меняла кардиостимулятор. Без него сердце не работает. Поставили новый на 15 лет. Я бродил, как Сусанин, пока нашёл её в Четвёртой градской больнице. Она на пенсии, занимается хозяйством, устаёт, мало спит, о науке не вспоминает. Изредка с Наташей ходит в театр или на концерты в евангелистские храмы.

У Антона с ногами стало легче, поступил на работу в Пасадену мультипликатором в фирму по виртуальной реальности. Не в штате, но доволен. Зарабатывает, однако не богатеет. Со мной на связь не выходит. На свой день рождения срочно покинул коммуналку Таты, снял конуру в квартире шофера, куда и перебрался. Въет гнёздышко – пустое дело. Мы в честь новоселья и дня рождения 29 лет послали ему посуду и шторы. Дружит с двумя парнями, с которыми пытается снимать музыкальные клипы. Сочиняет музыку играет на гитаре и поёт, завывая дурным голосом: "Я выкинул стул в окно...". На хрена он это сделал и на чём сидеть будет - не ясно.

Ида 75-ти ление официально не отмечала, были Наташа, Женя и Марси.

Появился Рязанцев. Он сделал доклад на физфаке на семинаре по шаровой молнии. Я дополнил. Слушали старики – сумасшедшие изобретатели и ниспровергатели всего и вся. Альтернативная физика. Ко мне образовалась очередь претендентов на нобелевскую премию. Оказывается, многие меня знают по Интернету, хотели бы пообщаться, но считали, что я умер. Причём давно. Классикам так положено. Познакомился с математиком Магнитским. Он посетил меня на кафедре, рассказал об осциллирующем эфире, подарил свою книгу "Динамический хаос". Работает в частной фирме по холодному термояду. Считает теорию относительности и квантовую механику лженаукой. Утверждает, что Эйнштейн затормозил развитие науки на 100 лет, а Бор - на двести. Предлагает запретить преподавание того и другого. Предложил новый вариант теории непрерывного эфира и вроде вывел все основные законы физики из классических (ньютоновских) представлений. Модернизацией периодической системой элементов его увлечь не удалось.

В ЮРАЙТ вышли 6 моих учебников. Все с УМО с цветной твёрдой обложкой, вид которой мне, впрочем, не нравится. Теперь у меня есть образовательный комплекс по радиохимии в 7 томах. 1 по матдиффузии, если доживу – будет 10. Может быть начну серию по нелинейной динамике. На кафедре никто подвига не заметил. Библиотека факультета закупила по 30 экз каждого тома Радиохимии и по 3 приложений. Математику диффузии покупать не стали, ибо не химия, подарил им 4 тома первого издания. Учебники в киоске постепенно продаются. В очередной раз поругался с Бадуном, а новая его супруга вообще превратилась для меня в пустое место: смотрю сквозь неё, как через стекло.. Мне в курс Проблемы современной радиохимии для аспирантов воткнули соавторов – СНУ и Петрова. Иметь с ними иметь дело отказался.

Харкнул в суп, чтоб скрыть досаду,

Я с ним рядом срать не сяду (И. Бродский)

Подготовил два курса: диффузия и радиоактивные элементы. Слушать их никто не захотел. В семестре никому ничего не преподавал, но в Истине нужное число очков набрал. Принял дома ОА. СНК стал замдекана по науке, нас выселяют из 108 комнаты. Ремонт. Одна польза - списал практически все оборудование. В кафе-ресторане отметили день рождения НинЕвг 80 лет. Её крепко скрутило, но справляется с собой сама.

От ТРИНИТИ получил 30 тыс руб, пропуск отобрали. Некрасов запустил установку: сорбция газов и масс-спектрометр. Бессарабов из своей ЮАР предложил

<http://profbeckman.narod.ru/>

новую тему, но не сформулировал, вышел английский вариант нашей совместной статьи, в русском – ошибки. Несколько раз приезжал Хасков, подали совместный грант, за 3 года нужно 18 статей и новый закон. Отказали, в конце года повторили попытку – результат тот же. Послали в Дубну текст доклада. Навожу порядок в архивах. Занимался фото – все плохие, даже фотошоп не помогает. Женя перевёл слайды в компьютерную форму. Кое-что интересно вспомнить. Наукой, как таковой, не занимался, готовил доклад «Порядок беспорядок в физической химии» на семинаре в ИНЭОСе. Доклада не случилось. Но придумал и написал "Ордунгнетику" («Хаосометрику»). Публиковать не стал.

ИМ сделала слайд-фильм с музыкой о нашей экспедиции на "Эксперименте" в Стамбул. На пасху (20 апреля) собрались у Аркадия в Лесном Городке. Там мне поплохело, упало давление, повысился пульс, говорят, из-за коньяка. Дима ехал за Таткой, но попал в аварию. Выбирались на машине Нади - жены Валерика. Были с Идой на дне рождения Славяновой.

В апреле Наташа и Женя путешествовали по Италии: Римени, Болонья, Флоренция Венеция понравилось, хотя довольно холодно, купаться нельзя. Я же всю неделю гулял с Марси, вставал в 5 утра. Писал ордунгнетику – получилось что-то не то. Купил 6 своих книг в Юрайте и подарил ОА на день рождения 75 лет. Посетил её на даче более-менее успешно, увёз варенье и сушеные яблоки. Появился Некрасов, попытались подать большой грант по переработке природного газа, но не подали.

Решил заняться садоводством. 29 апреля ездили на дачу, посадили 3 куста смородины, 2 малины, что я купил в ботаническом саду МГУ и гортензию, что с Идой приобрели вблизи дома. Вырубил тростник и кусты. На майские праздники сидели в Москве – холодно, дождь, снег. Наши были в байдарочном походе по Нерли. Им бы с собой ледокол взять. ЮРАЙТ заплатил 22 тыс. С Рязанцевым готовились к конференции в Дубне. О перевёл в компьютерную форму массы стабильных и долгоживущих элементов мы статистически обработали, ничего интересного не вышло, но что-то любопытное есть. Лобко ничего не сделал, но собирается. Антон доволен собой, пока работает. Пишет песни и сам поёт. Долг по налогам растёт. У Иды странный грипп. Жду неприятностей, серьезных пока нет. Тепляков то возникает, то исчезает, но пол-ставки платит исправно, за что ему большое спасибо - трачу на издание учебников. Посетила нас ледяная Галина с мужем и аспиранткой (дали отзыв на её диссертацию). Собрались дружить, но больше никгда не встретились. К Наташе из США приезжала её бывшая шефиня.

В начале лета на меня вышел Виктор Дейнеко - украинец из Канады. Предложил помощь с сайтами и переводами. Перевёл на английский некоторые мои тексты (аннотации и содержания). Я разместил их на втором сайте. Начали переписываться и в каком-то смысле даже дружить. Настроение у него упадническое. Паразитировать на нём было неудобно, пытался его расшевелить, придумывал совместные занятия. Но, видать, перестарался, задел какие-то струны, которые трогать не надо. Общение он резко прекратил. Жаль!

Май и июнь на редкость холодные, не хочется вылезать из дома. Дамы болеют странным гриппом. На праздники (свобода России от колоний) 12 июня отправились на дачу. Я, Ида, Наташа и Женя. Хотели на 5 дней, выдержали 4. Наняли таджиков, те скосили траву, вырубил сливы и вишни и много ещё чего. После скандала с Наташей купили и перетащили машину торфа. Мне подарок на день рождения. Наташа ещё прикупила однолетние цветы и посадила. Я пилил ветки и топил печь. Интернет был, но скайп не заработал.

На одно время назначили заседание кафедры и диссертационный совет материаловедов. Пошел на кафедру. СНК делал доклад. Вот уж пустомеля и пустобрёх! Вранье шло водопадом. И тут дел натворил и тут. Имитатор. Всем понравилось. Особенно декану. Переизбрали завкафедрой единогласно. Такие люди нам нужны. Интересно было послушать, как у нас хорошо. А то, что ничего нет, полная разруха всего и вся, так это

<http://profbeckman.narod.ru/>

дело десятое... Кафедру, однако, он уничтожит. В радиохимии – пустое место. Это скажется.

С Рязанцевым выступили с докладом в старом здании Университета Лумумбы. На физфаке общемосковский семинар: шаровая молния и холодный термоядерный синтез, а в Лумумбе - холодный термоядерный синтез и шаровая молния. Разница громадная.

Весной Антон был доволен своей коммуналкой, но в конце мая решительно решил переехать. На этот раз - в отдельную квартиру. У него был месяц на выбор варианта, но он раньше времени сообщил хозяину и тот нашёл девицу и поселил у себя. Моральное давление на Антона - сваливай скорей. Перед этим он, естественно, потерял кошелек с деньгами и важными документами. Пошёл восстанавливать калифорнийский паспорт, но ему сказали - фиг тебе, виза кончилась. Имеет шанс вылететь из США. Тем не менее начал подбирать вариант квартиры, после чего выбрал наихудший - комнатка размером с купе в полуподвале, от всего далеко, район так себе, большие деньги вперёд. Но он полон энтузиазма. Встретил двух девиц, одна хорошо поёт, но рыдает - жить негде. Опубликовал призыв (на двух языках) собирать для неё деньги. Благодетель! О нас бы вспомнил.

Собирались на море в конце лета, но погода (холод - не весны, не лета) заставила немедленно отправиться на юг. Хотели в Грецию, но, чтобы не связываться с визой, купили горящую путевку в Турцию, в Аланию, что в 120 км на восток от Анталии, в сторону границы с Сирией. В воскресенье в 15 час из Внуково на огромном самолете, вмещающем чуть ли не 500 человек, покинули Москву. Довольно долго добирались до гостиницы *Audin Gold Dream Hotel 5**. В 10³⁰ ночи собрались поужинать. Могли рассчитывать на полуночный суп. Но и тот не дали – начинается в 11³⁰. Ждать не стали. У нас с собою было: мясо, хлеб и помидоры. Поужинали в номере. Вроде ужасно хотел спать, но заснуть не мог. Сначала мешал огонек на телевизоре, потом грохот кондиционера, а потом шоссе, что отделяет нас от моря не даёт спать при открытом окне.

Через шоссе подземный туннель. До моря 4 мин ходьбы, через пальмы, цветущие кусты. Гостиница хоть и в первой линии, но не у воды. Бордовое здание. Шумная анимация, есть бассейн, выпить есть где, ибо всё супервключено. Недалеко торговый центр, в нём аптека, а в ней сравнительно дешёвые лекарства. На пляже - высокие и узкие зонтики, за тенью надо гоняться, причём по тщательно разработанному алгоритму. Пока был Рамадан народу было мало и купались свободно, потом налетел народ и охранниками, которые не давали нормально плавать. Захотелось домой.

Жарко. Побит рекорд 1929 года: +45,6°C. Именно тогда мы отправились на экскурсию. Долго по жаре пёрли на высокий холм. Бродили по остаткам крепости: кучи мусора последовательно обозначали бывший дворец, гарем, тюрьму, баню и т.п. Пекло знатно. Отыскали тень и час в ней сидели. Спустились в порт и вышли в море на небольшом пароходe, стилизованном под пиратское судно. Сидели-кайфовали, но нас согнали гигантской пеной - развлечение для детишек. Прошли под обрывами и пляжами Клеопатры (они в Турции повсюду). Была пещера, якобы пиратский вход-туннель в крепость наверху. Парень специально для нас красиво прыгнул с обрыва в воду. (Каждый зарабатывает на жизнь, как может). Встали на якорь, народ стал купаться, мы с Идой поплыли к обрыву и тут пароход решил отчаливать. А обратно плыть мешает заметное течение. Пришлось Иде поднажать. Успели. В отеле столовая огромная, народу много, шум-гам, дети орут, внешне похоже на столовку в советском доме отдыха, но еда разнообразная, днём пиво, вечером вино, ну, и коктейль, естественно. Два раза ужинали в ресторане (входит в программу). В день рождения - в ресторане на пляже. Гостиница подарила мне корзинку с фруктами. В Москву вернулись без приключений.

В Москве холодно, простудился. Возник Бессарабов, морочил голову своими экспериментами, требовал теорию. Я отослал ему 15 стр, на этом всё и кончилось, читать он не стал. Был у ОА на дача, более-менее. Познакомился с её внучкой и правнучкой. Забрал рассадку мальвы. Потом встречался с ней в метро: дала почитать книгу ""Фракталы

<http://profbeckman.narod.ru/>

в химии". Интересно, но не очень. Ознакомиться никак не соберусь. Добрался до магазина, что на территории ботанического сада МГУ. За два захода купил 3 кустика смородины, вьюн Клематис и какой-то лохматый цветок. Перед эти нашли с Идой магазин Семена, что у Даниловского рынка и тоже купили цветы. При активном участии Наташи всё посадили на даче. Наташа с Женей отправились в Карелию в байдарочный поход почти по тому же маршруту, что мы в 1965. Я и Идой засели на даче. Рекорд: две недели. Погода приличная, иногда даже тепло, затяжных дождей не было. Грибов почему-то нет. Дров вырастили много, пилил, топил печку. Навесил нас Аркадий, посидели, поговорили, большой арбуз съели. Яблок довольно много, но до кондиции они дойти не успеют. Всё лето писал учебник «Нелинейная динамика: теория и практика». Нечто тягучее и непонятное. Собрал много компьютерных книг, переводил с английского и немецкого. Первую часть ИМ поместила на старом сайте.

В начале сентября на дачу не ездили. Наташа+Женя отдыхали в Греции на острове Закинтос. Там они взяли машину, катались, прогулялись на парохде. Отдыхом остались довольны. Я же жил у них, на рассвете гулял с Марси, потом уже включалась Ида. Продержались благополучно. Вахту сдали. В конце сентября всё же добрались до дачи. Много яблок, ели дотацили. Большой урожай, несмотря на холодные весну и лето. Уже четвёртый год подряд. Непрерывно их ем. Купили агрегат для сушки яблок. Пару месяцев занималась переработкой: я съел, Ида сушила и варила повидло, которое я же и ел. Целый квартал были при деле. Появился Рязанцев, морочил голову с Дубной, но туда мы не поехали. Собирались выступить на общемосковских семинарах, но тоже не стали. Участвовали в фестивале науки, но без эффекта. Дома нас навестили Серёжа+Лена. У них уже 3 внука (одна девочка). Посидели, поговорили. Потом Серёжа приехал ко мне на работу и забрал всё, что смог унести. Опять же с Серёжей, Леной, Вадимом и его двумя детьми погуляли по ботаническому саду (старый огород МГУ). Интересно, но не очень. Был в ИНХС на дне рождения Теплякова, ему 71, но он довольно бодр, недавно совершил длительное и сложное путешествие по Америке. Весь год платит мне полставки, обещает платить и дальше. Молодец!

В работе кафедры никакого участия не принимаю. Хожу раз в неделю исключительно для встреч с ИМ. Чувствую себя не очень, неожиданно падает давление, верхнее до 60, слабость, шатает, готов упасть в обморок, несколько раз свалился с лестницы. Удачно. Веду малоподвижный образ жизни, в основном лежу с компьютером на пузе. Однако, работаю, как пчёлка, всё время, что не сплю. Ещё и кашель напал. Занимаюсь своими проблемами. Пишу три книги: два учебника Нелинейная динамика и Диффузия и Верхоянскую сагу. Книги сложные и для написания и для чтения, что занимательно - никому не нужные. Да и не окончу я их, умру раньше. Что, впрочем, тоже хорошо. В детстве моя молодая няня училась на кусках кройки и шитья, осваивала вязание, но ниток у неё - один клубок, она что-то вязала каким-то стилем, любовалась результатом, показывала преподавательнице, затем всё распускала и начинала снова. Вот так и я: пишу-читаю-стираю-пишу. Текст зашифрованный. Сизифов труд. Мне, однако, интересно. И думать о смысле жизни приближающейся катастрофе некогда. А то, что она неизбежна не сомневаюсь

ИМ - 75 лет, поздравили её на кафедре и в лаборатории. Она акварелью пишет картины почти профессионально. Летом отдыхала в Финляндии, Эстонии и на Крите. Неоднократно посещала Питер. Весной собралась на Мадейру.

У Теплякова поменял зарплатную карточку. С Рязанцевым подготовили доклад к очередной китайской конференции. Он предлагает взять грант по холодному ядерному синтезу. В украинском журнале вышла наша статья по нейтронной материи почему-то в журнале "Промышленные газы". Поддерживаю 3 сайта, есть четвёртый - Дениса, он - на физфаке МГУ, но нас забыл.

Антон закончил проект, ушёл было в отпуск, снялся в кино, в массовке, хотел заняться музыкой, но вызвали снова на работу, делать мультфильм. Зарплату, однако,

<http://profbeckman.narod.ru/>

понижали до 5000. Смотрелся со своей Камиллой в Сан-Франциско на три дня. Думает, как понизить налоги и получить страховку. С середины декабря не работает, отсыпается и монтирует свой новый музыкальный клип. Снимался несколько раз в массовках в кино. На Новый Год собирается в горы с Камиллой и её родителями.

К нам в квартиру пришла дама с просьбой подписать согласие на установку на нашем доме памятного знака о мужике - видном эсперантисте, которого в 37-м забрали и заодно расстреляли. Попутно оказалось, что я уже два года, как председатель Совета нашего дома. Я не только об этом не знал, но даже, что такой совет существует никогда не слышал. Между тем, в Интернете сказано, что я провёл несколько конференций жильцов нашего дома, на которых мы приняли, что будем платить по 15 руб. с метра за ремонт дома (везде 10), заасфальтируем детскую площадку и что-то ещё. Вот это демократия! Волеизлияние народа. Сам народ к этому отношению не имеет, но это не важно. Народу так даже лучше. Везде, имитация. Всего и вся.

На Совете ФИЗХИМии общался с Тимашовым. У него уран довольно быстро распадается. Странно, что он ещё сохранился в природе. Я объяснил желающим причину появления в Париже рутения-106 и последствия его распространения (никаких).

Лениво бродя по Интернету наткнулся на следующий текст.

"В глобальной паутине находится *web*-проект доктора химических наук, профессора Московского университета им. Ломоносова Бекмана Игоря Николаевича. На авторском сайте ИЗНЫВАЮТ ОТ ТОСКИ курсы лекций по ядерной физике, ядерной индустрии, радиохимии, учебные пособия и монографии. Профессор Бекман в своих лекциях и научных трудах ясно и доступно излагает непростой для понимания материал. В общем, мне пришлось стать виртуальным участником курсов повышения квалификации и освоить технологию дистанционного обучения. Правда коммуникативного диалога между учителем и учеником не наблюдалось. Поскольку с моей стороны всё проходило в глубокой тайне. Весьма благодарен Игорю Николаевичу за созданный интернет-ресурс и очень надеюсь, что у профессора Бекмана появится время для прочтения книги и оценки способностей незримого ученика".

Я подивился, пожал плечами. Как я могу что-то прочесть и кого-то оценить, если ни о чём и ни о ком не знаю? На всякий случай прошёл по ссылке и узнал, что Владимир Нагаев (полковник, пограничник с медицинским уклоном, пенсионер) написал трёхтомник "Период полураспада группы «Хибина»" про гибель группы туристско-лыжников студента Дятлова в 1959 на Северном Урале. Не успел я подумать «не разбивай лагерь под перевалом на лавиноопасном участке» и «пить меньше надо, и драться меньше», как мне по электронной почте пришло два тома. В компьютере их читать невозможно, но отобрал у Наташи электронную книжку, загрузил в неё тома и стал читать первый. Занятие будет длинным: в одном томе 650 (!) стр., читаю только в метро. То ли я написал пособия не слишком ясно, то ли виртуальный ученик так себе попался, но научной ахинеи полно. Тут тебе и ядро, оказывается, состоит из протонов и нейтронов, и гамма кванты идут из переходов электронов в возбуждённых ионах, и Гейзенберг, рассчитавший деление урана. Оказывается фосфор-32 смертельно опасный радионуклид! Я, проработавший с ним 60 лет (только, что не купался в нём), жена 40 и дочь 10 об этом не знали. Теперь прозрели. Если верить Нагаеву - мы давно уже трупы.

Посетил нас Миша из Ростова. Подарил ему Ампет. Он прочёл, сказал, что ему понравилось.

В субботу 30-го были у Наташи, смотрели её картины и отмечали её и Женин дни рождения, общались с Марси, провожали Старый год. Была и НинЕвг. Наши отправились встречать Новый Год к Кирюликам. ИМ опять в Питере.

Наступает год земляной, жёлтой (коричневой) собаки. Посмотрим, какой она будет кусачей.

2018 – год жёлтой собаки. Кусачая, сильно меня покусала. Две больницы: одна с воспалением лёгких, другая - онкология, две операции, еле жив. Без перспектив.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Новый год встретили вдвоём с Идой в своей квартире, без глупостей. На Рождество отправились в Лесной Городок к Аркадию. Были обе Тани, Валерик с Надей и Катя с мужем. Катя уже бабушка, Маша, её дочь, родила сына. Тихо посидели, ни песен, ни танцев, ни споров. Не то, что раньше. Аркадий написал памфлет, издеваясь над пиндосами, которые никогда не были на Луне. С критикой американцев я согласен, но на Луне они были. На старый новый год был в ИНХС, передал отзыв ИМ на диссертацию русской немки. Дал аспирантке Теплякова почитать серию химических рассказов, забыв, что там пара неприличных. Написал предисловие о начале моих контактов с МГУ, собрал химические рассказы в один комплект. Придумал два новых: про кскноновый наркоз и синтез аспирина из ивы. Разместил на старом сайте. Никого не впечатлило. Даже мои дамы читать не стали. Писал «Нелинейную динамику сложных систем», набралось 22 главы, 700 стр. Это примерно половина из того, что у меня есть по данной тематике. Пишется с огромным трудом, приходится разбираться в математических иероглифах. Современная математика к реальности никакого отношения не имеет. Написал черновик статьи с Тепляковым, собирались с ИМ рассчитать для неё рисунок, но всё зависло: Соавтор исчез. В ИНХС менял зарплатную карточку на МИР. По ходу дела потерял часы. Возник Рязанцев, он (я – заочно) участвовал в конференции на Геофаке: Планета Земля. Сделал доклад. Потом подал грант по теме Нейтронное вещество. Отфутболили, денег не дали.

Я, Ида, Наташа и Марси приняли участие в установке на доме таблички (последний адрес – кого брали в 37-мом) в память о каком-то эксперантисте. СНК избрали завкафедрой, имитатор наврал с три корога, нам понравилось: не знали, что мы в таком шоколаде. Потом он на 1 год стал и.о. замдекана. Лунина сделали председателем. СНК был шестеркой у Мясоедова, теперь шестерит у Лунина. Имитаторы сейчас в цене: реального ничего нет и сделать ничего нельзя. В МГУ учёные советы прекратили работу (новый устав никак не напишут), в ИФХАНе функционирует, но как-то вяло.

В феврале начался у меня кашель, коклюш какой-то. Встеллся с О.А. в метро и окончательно простудился. Врачи отказались приходить, Ида вызвала неотложку. Которая тут же отправила меня в больницу. Так, на всякий случай. Подозрение на воспаление лёгких. Упекли меня в бывшую 55-ю больницу, рядом, где Ида работала. Теперь это 1-ый онкологический центр по реабилитации раковых больных. Подозрения не подтвердились, но положили, и я 8 дней проволялся, сдавая почти каждый день мочу и кровь из вены. Два раза сняли рентген, один раз УЗИ и ещё дул в трубочку. В задницу кололи каждый день и помногу. Палата на 6 мест, туалет, душ. Компьютер с интернетом. Спокойно работать не дали – всё время какие-то обходы и процедуры. Пугал кашлем, были претензии. Через неделю выкинули, испортив кровь антибиотиками.

Отлежался дома. Писал учебник и воспоминане о походе с Идой на Алтай, на Кучерлинское и Аккемское озёра и на Аккемскую стену Белухи, ушло 3 недели, повесил на сайте. Оба ноутбука полетели, Женя починил. Зима длилась долго, всё никак не могла кончиться. По случаю выборов Путина два месяца выдавали двойную зарплату. На выборы мы не пошли. На работе мне делать нечего, прихожу раз в неделю пообщаться с ИМ, которая, впрочем со мной работать не хочет.

Писал я писал свой бесконечный курс лекций Динамика нелинейных систем, тут проснулся ЮРАЙТ. Некоторые мои учебники, опубликованные у них в компьютерном виде, они снабдили видеоконентом: несколько 20 мин фильмов, типа Новости дня, по теме учебника. Меня не спросили. Попытаюсь добавить из списка, который у них есть (оформлены юридические права). Другая сотрудница ЮРАЙТ заставила все книги, первые варианты, что были изданы в ОНТОПРИНте перевести в word. Занялся этим, заодно ещё раз отредактировал и исправил опечатки. Провозился весь май. Зачем это им – не понял. Но раз требуют, значит хотят выпускать дополнительный тираж и, значит, мои учебники кому-то нужны. Платить за проведённую работу мне никто не стал.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Предложил ЮРАЙТу свой новый учебник в трёх томах: теория, приложения в естественных науках и в гуманитарных науках. Издательство готово издать каждую книгу отдельно. Заключение договора на книгу: «Динамические системы: нелинейная динамика, хаос и информация». Не очень удачное название (лучше бы Сложные системы), ну да ладно. Теперь имею занятие – пишу учебник. Сдать надо в середине декабря, а тут конь не валялся.

Здоровье шалит, качает меня во все стороны, вынуждает присесть-прилечь. Резко встать не могу. На даче плохо себя проявил. Ида записала меня к врачам, в бывшую 6-тую поликлинику (около Курчатовского института), где раньше атомщиков лечили (Наташа посоветовала). Всё платное. Ходили, как на работу, Ида водила за ручку и всё оформляла. Метро Шукинская, один корпус у метро, а до другого надо ехать на автобусе три остановки. Проверили мозг (невропатолог) и сердце (кардиолог). Сделали МРТ головного мозга, имею большую фотографию своей головы (любоваться ею и не удосужился, да и никто другой не смотрел). Бегал по этажам сначала с одним браслетом, потом с другим. Что-ещё мерели. Итог: некоторые аномалии, конечно, есть. Вам сколько лет? 77! Так что Вы хотите?! Диагноз: практически здоров. Неофициально – симулянт (хороший диагноз и обошёлся в какие-то 40 тысяч). Рекомендовали два лекарства, однако, как шатало меня, так и шатает. А ещё проблемы с простатой, геморроем, глазами, желудком – есть что исследовать. С тем же успехом, видимо.

В МГУ затеяли смену заплатных карточек – всё на Мир. У меня такая уже была. Решили оставить её, что серьёзно запутало всё дело. Старые уничтожил, а зря, на них деньги продолжали переводить. Несколько раз бегал по сберкассам. Вроде всё устаканилось. В МГУ диссертационные советы не работают, а в Физхимии были две защиты кандидатских, одна – девочка из Севастополя, нашла радиоактивный кобальт в Чёрной речке, что впадает в Инкерманскую бухту. Никакого кобальта там, естественно, нет (что-то ей приснилось), а если есть – это криминал. И Севастополь и Балаклава снабжаются водой из этой самой речки (точнее – из водохранилища на ней). Не мешало бы побеспокоиться о здоровье жителей. Выступил с критикой, но призвал голосовать за. Все так и сделали. Подарил им два учебника из радиохимической серии. Написал отзыв на статью Тажибаевой. Слегка пожурил. Сама она исчезла.

1-го июня у нас с Идой годовщина свадьбы 55 лет (т.е. моего рабства под каблуком), изумрудная свадьба. Собес дал 25 тыс руб. на двоих. Отметили в кафе Кусочки рядом с домом. Мы, Наташа с Женей и НинЕвг. Хорошо посидели. Еда не особо, но оригинально оформлена. Молодые подарили нам планшет, который никак не освоим. В июне пару раз были на даче, один с Идой просидели неделю. Пилю дрова. Яблок не будет. Сходили с Идой, Наташей и Марси на пруд. Теперь болото. Интернет на даче довольно хороший, но дорогой. Быстро расходуется. Были у Татьяны Чекменёвой на даче. Дал Аркадию совет, как перекисью водорода дезинфицировать сортир, превращая его в баню. С Тепляковым уже четыре года безуспешно пишем статью. Появился Петров, с которым когда-то сняли фильм Частная жизнь молекул в металле. Приехал с аспирантом. Обсудили газовыделение. Подарил им «Математику диффузии». Продумываю, как дополнить и продолжить первую часть «Верхоянской саги».

Возникла у меня идея синтетического искусства на базе книг, монографий и учебников. Учебник в компьютерной форме должен кардинально отличаться от бумажного вида. Для начала он должен быть цветным (выделение определений, замечаний; цветные рисунки). Затем нужен видеоконтент, т.е. картинки представлять как кино: кривые возникать и двигаться, фронт радионуклидов распространяться и т.п. Можно и документальное кино, а местами и художественно с последующим графом ссылок. Как в Википедии. Ещё звуки (песни, симфонии, пение птиц, вой волков...). И, конечно, сам лектор, разъясняющий трудные моменты. Желательно – разговор с текстом, вопросы-ответы на разных языках. Всё это уже сейчас реализовано, правда, в разных областях. Особо придумывать не надо – дело техники. Нужно собрать методики в единое целое.

<http://profbeckman.narod.ru/>

Если говорить об учебниках, то это подготовка школьников к ЭГЭ и разнообразные тренинги (игра на гитаре, рисование и свои фильмы, вождение машины, хирургические операции и т.п.). Монографии – для вояк, МЧС, экономистов (как стать миллионером). Дистанционное обучение. Важное направление – междисциплинарное образование, например, по теме «Нелинейная динамика сложных систем». Перспективно и для художественной литературы – чередование текста и кино. Каренина бросается под поезд, битва под Аустерлиц и т.п. Был бы моложе – создал бы фирму по синтетическому искусству. Дело перспективное, даже неизбежное. Сейчас можно было бы работать в контакте со связкой МГУ-Калифорнийский университет (отделы по междисциплинарному образованию на разных языках, и с Издательствами: ЮРАЙТ (бывшая Высшая школа и издательство МГУ). Можно с Антоном (не столько с ним самим, сколько с менеджерами и продюсерами, если кто с ним рискнул связаться, например, с его другом детства Сашей). Переговорить с Антоном не удалось – на связь со мной он не выходит. Лично у меня две идеи: одна перевести несколько моих рассказов на английский и написать сценарии фильма или сериала для кого-то в Голливуде. Жаль только, что сейчас обе завязаны на Антона, т.е. ничего не выйдет. Написать всё же можно.

С Серёжей и Леной гуляли по Садовому огороду МГУ, посидели в ресторане, купили барбарисовый куст, посадили на даче, но что-то ему не нравится. Появилась Саша из Краматорска. С молодой подругой, матушкой (попадье). Убрали квартиру. Женя подарил ей ноутбук. Поручил ей читать Библию, появится – будет сдавать экзамен. Православная православия не знает. По скайпу общаюсь с Рязанцевым: по нейтронию и Периодической системе элементов. У нас был доклад на конференции в Китае и принят доклад в Одессу – юбилей Гамова. Г.Б. там был, доложил, сам доклад опубликовали в сборнике трудов. Могли бы и мы с Идой поехать – есть пансионат. День химика посвящён иоду. Не был. В России первенство мира по футболу. Смотрим матчи с интересом. Университет окружен дополнительным забором, боремся с оголтелыми болельщиками. Одного я снёс, когда он мне попался на пути. Но тусоваться с болельщиками на площадке перед МГУ не стал.

Лето выдалось тёплое, дождей мало, можно сказать – засуха. Июль-август почти безвыездно просидели вдвоём с Идой на даче. Скромно там же отметил своё 77-летие (с семеркой у меня много связано: родился в 7 часов, 7-го числа, 7-го месяца, не знаю, к чему бы это). Пилил ветки. Посадили малину, купленную за большие деньги. У яблонь удалил лишние ветки. Ида достала машину навоза, в мешках, но не чистый навоз, а смесь с опилками. Вокруг яблонь накопал ямы и удобрил. С Наташей пересадили жасмин и флоксы. Всё растёт хорошо (включая сосенку). Кругом тень. С падением давления в моём организме проблемы те же. Но добавилась ещё одна гадость: неожиданно требуется поход в туалет по большим делам, даже добежать не успеваешь. Только этого не хватало. Наташа с Женей и Марси были в Карелии. Благополучно вернулись. Мы с Наташей начали писать сценарий для большого фильма, действие которого происходит в США и России. Первоначальное название «Певек». Главная героиня – передвижная АЭС. Навестил нас Аркадий, хорошо посидели. Татьяны собирались, но не собрались. В конце августа мы с Идой вернулись в Москву.

На работу не ходил, ИМ путешествовала по России, Эстонии, Финляндии и Турции, а без неё мне на кафедре делать нечего. В середине сентября Наташа с Женей отправились в Грецию на остров Родос, там был и Дима, один раз они пересеклись. Наши взяли машину, осматривали памятники и купались в диких местах. Мы же дежурили по Марси. Я жил у них и чуть свет вставал и гулял с собакой. Далось это довольно тяжело, но справился. Серёжа был на кафедре и забрал стальногу. Без меня. Я чем-то болен, не пойму чем. Коротко общался с возникшем Рязанцевым. По сайту нас нашла Ольга Каган (теперь Заславская), племянница Иды, мы с ней однажды гуляли по Питеру и Павловску, теперь она жительница Бостона. У неё двое детей – близнецы: мальчик и девочка, на пару лет моложе Антона. Филолог, преподаёт русский язык пиндосам, пишет и издаёт сказки в

<http://profbeckman.narod.ru/>

стихах (с мышонком и рецепт приготовления какого-нибудь блюда), родители её ещё живы, муж - физик. Приехала в Москву на конференцию с докладом по Цветаевой. Была у нас дома. Посетил нас и Миша из Ростова, обсудили 3D-принтер.

Мы в этом году никуда не ездили из-за Иды, точнее из-за её зубов. Мост во рту грозил развалиться с непредсказуемыми последствиями. Долго он держался и, наконец, лопнул. Там нерешаемые проблемы, никто не берётся. Но кто-то взялся, провёл операции и, вроде, всё починил. Стоило это 600000 тысяч (более полумиллиона) – огромные для нас деньги. 400000 отдали, а остальное будем выплачивать 2 года по 20 тыс. в месяц. Что точно не ожидалось, так это выход на связь турка, точнее – азербайджанца, а может даже курда. Он родился в Баку, учился на физфаке МГУ, теперь – профессор в университете в Муше (недалеко от Армении, армян там вырезали, а область заселили курдами). Он искал учебник по ядерной физике, выбрал мой (такого учебника у меня нет, но есть курс лекций). Будем переводить на турецкий. Мне давно хотелось перевести свои учебники на разные языки, но о Турции я не подумал. Оформляет приглашение посетить Турцию. Пусть оформляет, я уже никуда не поеду. На всякий случай переделал курс лекций «Ядерная физика» в учебник. С героическими усилиями закончил учебник «Динамические системы», отправил его в ЮРАЙТ на месяц раньше дедлайна. Реакции не последовало.

Посетил я на кафедру, всё ничего, но обратном пути... Сначала чуть не потерял сознание на Тургеневской, так что пассажиры бросились спасать, а потом еле успел добежать до дома, чуть не уделавшись по дороге. А второй раз на том же пути – почти уделавшись. Геморрой разыгрался, кровоточит, и не держит, как раньше. Что-то надо делать, ибо из дома выйти не могу. Ида повезла меня в частный лазерный центр, что в Тропарёво. Там мне сунули в задницу зонд и определили рак прямой кишки на начальной стадии. Стало не до геморроя. Всё последнее время ждал я гадостей от своего здоровья, но такой расклад и представить себе не мог. Дело пахнет керосином...

Стали искать, куда податься. Из университетской системы меня выкинули (я в ней с 1959 года, считай 60 лет, два года не обращался и что?!), отправили куда-то в Тьмутаракань. Начали переоформляться, а я безнаказанно не могу из дома выйти. Потом Ида дозвонилась до Медицинского центра МГУ (уникальный случай, второй раз его повторить не удалось) протологу. Тот согласился мной заняться. Мы с Идой долго бродили, пока нашли этот Центр и проникли в него. Потом долго бродили по нему – переходы, тупики, закоулки, ничто нигде не обозначено, народа нет, спросить некого. В конце концов положили. Тут удивительно, что к главному протологу удалось прямо дозвониться (обычно справочная МГУ такие телефоны не даёт). Молодой абициозный зав. отделением сразу согласился оперировать и принял меня без направления от нашей поликлиники, чем избавил от существенных хлопот. Более того, он добился, чтобы перед операцией меня положили на обследование в кардиологию (и терапию).

Центр – большое, можно сказать – гигантское здание, оригинальной архитектуры с укаражениями и какими-то башенками. Вид на ГЗ МГУ и Мичуринский проспект. Длинные коридоры с многочисленными ответвлениями, надписей нет, с непривычки трудно ориентироваться. По сравнению с другими больницами – роскошь. Палаты на двоих или на одного. В палате лежали вдвоём. Второй был тяжелобольной: онкология+сердце. Он с Мещёры. С ним жена, которая ночевала в коридоре на кресле. На субботу-воскресенье меня отпустили домой, тогда она спала на моей постели. Перемещаюсь по Москве теперь исключительно на такси: от дома вроде недалеко, но по Глонас где-то колесим.

Всё культурно, сёстры-санитарки на месте, регулярные врачебные обходы. Кормят так себе, мало и невкусно и всё без соли. Однако ем, что дают, подкрепляясь домашними поступлениями. У меня с собой ноутбук, что-то пишу, что-то читаю («Белая гвардия» Булгакова – второй раз читаю, второй раз не нравится). Выход в интернет у меня свой. Бесконечная приборная диагностика (МРТ снимали за деньги в хирургии Петровского).

<http://profbeckman.narod.ru/>

Здесь бесплатно. При создании Центра закупили множество аппаратуры, надо утилизировать. Но, похоже, нужной информации мало. Диагноз по раку подтвержден, а почему падает давление и кружится голова – никто не знает. С осмотром приходил академик (тут их несколько). Поговорили. Подарил ему ядерную индустрию. Может позвонят преподавать эту тематику на медицинский факультет, а то и на физический (если выйду отсюда живым). Признали годным к операции.

Перевели меня в хирургическое отделение Медцентра МГУ и началась моя дорога в Ад. Расплатился за все грехи своей беспутной жизни, не знаю, правда, за какие именно. Почему-то ад приговорили здесь, на земле, а не отправили сразу на тот свет. Там ад поди круче будет. К нему готовят?

В хирургии кормят ещё хуже, чем в терапии, в столовой воду дают со скандалом. А воды надо было много, т.к. принял лекарство для очистки желудка. Пить воду надо литрами, несёт, от туалета далеко нельзя удалиться. В хирургии я был не долго. 25.10 меня отправили на операцию. Очнулся вроде без особых проблем, оказался в реанимации голым, на высоком столе и абсолютно обездвиженным. В носу зонд, через который подаётся кислород. В полной зависимости от сестёр-санитарок. А их нет! Если за ширмой кто-то кончается, то они суетятся и можно кого-то подозвать. Но если всё тихо, то их нет. Кричи: Девочки! Девочки! Никто не откликнется, а говорят: в реанимации больной под постоянным надзором. Ха! Как бы не так...

Операцией занимались доктора науки и, кажется, академик. Местная фишка в том, что здесь не делают полостных операций, т.е. не вспарывают живот, а проводят минимально инвазивную операцию на кишечнике (лапароскопию). Местные хирурги очень гордятся этой методикой (всё быстро заживает, нет пролевы срастания швов), идёт реклама и к ним стремятся больные со всей России. Только, как показал мой опыт, всё не так хорошо отработано, как говорят, есть недоработки, оообенно проявляющиеся, если у пациента есть другие заболевания.

В реанимации я пробыл сутки, после чего меня перекатили в отдельную палату. Отдельная палата входит в блок с двухместной палатой (туалет и душ общий). То, что она отдельна – это хорошо (даже очень хорошо), но вентиляции нет, очень душно, приходится постоянно держать дверь открытой в прихожую. Я надеялся, что перенесу операцию, и всю: кусок прямой кишки с опухолью вырезали и всё – свободен (если метастаз нет, естественно). Однако всё оказалось гораздо хуже. Прямую кишку не восстановили, а вывели стому наружу, так что всё гавно оказалось у меня на поясе, теперь оно собирается в кало-сборник. Такого я не ожидал. Пришёл в ужас и стал искать реальные способы самоубийства (ружьё ведь отобрали). Так жить нельзя...

Врач К. с какой-то изуитской ухмылкой сказал: Три месяца – это быстро.

Я так не считаю с такой радостью три месяца мне не протянуть.

Сначала мне показалось, что я перенёс наркоз легко. Но вскоре напала мощная икота со рвотой. Втавили через нос зонд в желудок. Болезненная вещь, настоящее гестапо. Думал на час, оказалось на сутки. Пытка настоящая.

Антон в начале года был безработным более трёх месяцев (с декабря прошлого года), чем занимался – не ясно. Смонтировал клип на свою музыку. Видимо - неудачный, мы не видели. С подругой расстался, новую не нашёл. Оплату налогов отложил. В апреле устроился в филиал Диснея (что престижно), делает рекламные фильмы, что демонстрируют на домах. Работа до ноября, сотрудники не очень нравятся, в штат входить не хочет. Фрилансером ему больше нравится. Собрался организовать свою фирму, и не работать на дядю. Для начала с другом детства Сашей. Этот Саша (Александр Вершинин) мне позвонил по поводу совместной работы. Я сделал несколько предложений, в том числе – фильмы с мультипликацией по психологии. Реакции не последовало. Что Антон, что его приятели – те ещё деловые люди. Антон снял квартиру из двух комнат, на балко поселил русского парня (Виктор)– спеца по татуировкам, который не платит, ибо

<http://profbeckman.narod.ru/>

денег у него нет. Организовали они нечто вроде гостиницы. Одну комнату оборудовали и сдают на короткие времена. Пытаются как-то оправдать затраты на квартиру. Виктор влияет на Антона положительно – дисциплинирует его. Тут сельская курортная (курорт только летом, когда можно купаться в море-океане) местность, всё дорого, а ездить на работу далеко. Купил велосипед, вскоре попал в аварию, повредился, велосипед бросил. Занялся тайским боксом (страховки нет). Есть у него 2-3 старичка-приятеля, с ними и общается. Стал вегетарианцем, с женщинами завязал, украсил себя небольшой татуировкой. В конце года – снова безработный.

Наталья начала подготовку к пенсии, еле ходит, одна нога у неё длиннее другой, но какая она не знает, лечится иглоукалыванием, глотает таблетки, всё мало помогает. Купила упрощенный велотренажёр, крутит педали. Советует и мне. Одно время зарабатывала одна, содержала семью, у Жени банк лопнул. Потом как-то устаканилось. На майские сходили они в байдарочный поход по Пре. Удачно.

ИМ в начале года была в Питере, в апреле с Ольгой Иваненко отправилась на Мадейру. С пересадкой в Лиссабоне. На острове нагулялась, наснималась, попила-покушала, довольна. Рисует акварели, техника растёт. Подарила мне картинку с керосиновой лампой. Опубликовала рассказ, как искала дядю в Чехии. Переатестацию проходить не стала, перешла на ставку мастера с резким падением в зарплате (теперь 8+4 тыс), но зато без отчётов и на бесконечный срок. Сделала слайд-фильмы о своём путешествии. С наукой завязала. Меня ругает, что не взял её в соавторы учебников. Изредка вешает мои тексты на сайт. Ищет работу фрилансера.

О.А. прикупила дачу (часть дедовского дома и липовую аллею), несколько раз встречался с ней в Москве. Общаемся по скайпу.

*Чую, смерть моя подходит,
Чёрный ворон, весь я твой*